100
912-13

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XXXIX.

1912.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1912.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. УЗАКОНЕНІЕ.

1. (23-го марта 1912 года). *О пенсіонномъ обезпеченіи учителей (учительницъ) евреевъ еврейскихъ начальныхъ училищъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Ливадіи. *„БЫТЬ ПО СЕМУ“.*
23-го марта 1912 года.

Скрѣпилъ: исправляющій должность государственнаго секретаря *Н. Дерюжинскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о пенсіонномъ обезпеченіи учителей (учительницъ) евреевъ еврейскихъ начальныхъ училищъ.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

I. Привлечь съ 1-го января 1912 года къ обязательному участію въ Высочайше утвержденной, 12-го іюня 1900 года (П. С. З. № 18877), пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ: 1) учителей (учительницъ) евреевъ начальныхъ училищъ, содержимыхъ за счетъ сборовъ, поступающихъ на образованіе евреевъ, или съ пособіемъ изъ этихъ сборовъ, и 2) учителей (учительницъ) евреевъ начальныхъ училищъ, а также иныхъ еврейскихъ училищъ, программы коихъ соотвѣтствуютъ программамъ начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, если тѣ и другія училища содержатся на средства мѣстныхъ еврейскихъ обществъ и общества эти обяжутся уплачивать въ доходъ кассы установленное статьею 11 ея устава шестипроцентное пособіе.

II. Уплату шестипроцентнаго пособія пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ за учителей (учительницъ) евреевъ, упомянутыхъ въ пунктѣ 1 отдѣла I, относить на числящійся въ спеціальныхъ средствахъ министерства народнаго просвѣщенія сборъ на образованіе евреевъ.

III. Для всѣхъ учителей (учительницъ) евреевъ, состоявшихъ на службѣ къ 1-му января 1912 года и участвовавшихъ въ образованіи еврейскаго пенсіоннаго капитала, относить, при оставленіи ими учебной службы, на счетъ упомянутаго еврейскаго пенсіоннаго капитала ту часть пенсіи, которая причиталась бы выходящему на пенсію лицу и его женѣ за годы его службы въ еврейскихъ начальныхъ училищахъ, протекшіе до вступленія его въ кассу, считая эти годы какъ бы платными и исчисляя оклады содержанія за всю прежнюю службу въ триста шестьдесятъ рублей въ годъ.

IV. Перечислить еврейскій пенсіонный капиталъ въ пенсіонную кассу народныхъ учителей и учительницъ.

V. Перевести долги разныхъ учебныхъ заведеній еврейскому пенсіонному капиталу на другіе, находящіеся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, спеціальные капиталы, съ возмѣщеніемъ изъ сихъ капиталовъ соотвѣтственныхъ суммъ въ еврейскій пенсіонный капиталъ. Равнымъ образомъ, перечислить въ названный капиталъ всѣ, вообще, подлежавшія поступленію въ еврейскій пенсіонный капиталъ, но не поступившія суммы.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 13-го апрѣля 1912 г., № 62, ст. 565).

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

11. (14-го февраля 1912 года). *О принятіи Архангельской 2 женской гимназіи подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 14-й день февраля 1912 года, Высочайше соизволилъ на принятіе Архангельской 2 женской гимназіи подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 13-го апрѣля 1912 г., № 62, ст. 576).

12. (7-го марта 1912 года). *О присвоеніи Устьсюмскому сельскому училищу Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 7-й день марта 1912 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Устьсюмскому сельскому училищу Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 20-го апрѣля 1912 г., № 67, ст. 626).

13. (7-го марта 1912 года). *О присвоеніи Путивльской женской гимназіи имени княгини Ефросиніи Ярославны.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 7-й день марта 1912 гсда, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Путивльской женской гимназіи имени княгини Ефросиніи Ярославны, супруги Путивльскаго Князя Игоря Святославовича.

(Тамъ же, ст. 627).

14. (7-го марта 1912 года). *О присвоеніи Читинскому, Забайкальской области, городскому 5-классному училищу наименованія: „Александровское“.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 7-й день марта 1912 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Читинскому, Забайкальской области, городскому пятиклассному училищу наименованія: „Александровское“, въ память 19-го февраля 1861 года.

(Тамъ же, ст. 628).

15. (7-го марта 1912 года). *О присвоеніи земской школѣ въ деревнѣ Первозвановкѣ, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйщему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 7-й день марта 1912 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе земской школѣ въ деревнѣ Первозвановкѣ, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора.

(Тамъ же, ст. 629).

16. (7-го марта 1912 года). *О присвоеніи земской школѣ на хуторахъ близъ станціи Хлѣбодаровка, Маріупольскаго уѣзда, Имени Царя-Освободителя Александра II.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 7-й день марта 1912 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе земской школѣ на хуторахъ близъ станціи Хлѣбодаровка, Маріупольскаго уѣзда, Имени Царя-Освободителя Александра II, для увѣковѣченія исполнившагося пятидесятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

(Тамъ же, ст. 630).

17. (7-го марта 1912 года). *О присвоеніи Новоселицкому двухклассному министерскому училищу, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, наименованія: „Александровскаго“ въ память Императора Александра II.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 7-й день марта 1912 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Новоселицкому двухклассному министерскому училищу, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, наименованія: „Александровскаго“ въ память Императора Александра II, по случаю исполнившагося 19-го февраля 1911 года пятидесятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

(Тамъ же, ст. 631).

18. (7-го марта 1912 года). *О присвоеніи Бирскому IV приходскому училищу наименованія: „Александровскаго“ въ память Императора Александра II.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 7-й день марта 1912 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Бирскому IV приходскому училищу наименованія: „Александровскаго“, въ увѣковѣченіе памяти Императора Александра II, по случаю исполнившагося 19-го февраля 1911 года пятидесятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

(Тамъ же, ст. 632).

19. (7-го марта 1912 года). *О присвоеніи I Ковельскому городскому начальному одноклассному училищу Имени Царя-Освободителя Александра II.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 7-й день марта 1912 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе I Ковельскому городскому начальному одноклассному училищу Имени Царя-Освободителя Александра II, въ память исполнившагося пятидесятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

(Тамъ же, ст. 633).

III. УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго

изъ правительствующаго сената

Министру народнаго просвѣщенія.

(5-го марта 1912 года, № 2855).

По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ въ первомъ общемъ собраніи слушали записку изъ дѣла по жалобѣ Весьегонской земской управы, по уполномочію земскаго собранія, на постановленіе Тверского губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія по вопросу о приглашеніи учителей земскихъ школъ въ засѣданія школьной комиссіи. Приказали: приступая къ обсужденію настоящаго дѣла, первое общее сената собраніе находитъ, что возбужденный въономъ вопросъ о правѣ образуемыхъ земствами комиссій приглашать къ участію въ своихъ засѣданіяхъ постороннихъ лицъ неоднократно восходилъ на обсужденіе правительствующаго сената, который въ цѣломъ рядѣ своихъ опредѣленій (см. напр., опредѣленіе отъ 6-го іюня 1907 года по рапорту министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 2-го мая 1907 года по дѣлу Воронежской губернской управы, отъ 23-го октября 1906 г. по дѣлу Новоторжской уѣздной земской управы, отъ 23-го октября 1901 года по дѣлу Старицкой уѣздной земской управы и др.) постоянно разъяснялъ, что, на основаніи ст. 105 пол. зем. учр. (св. зак. т. II, изд. 1892 г.) и примѣчанія къ этой статьѣ по прод. 1906 года, земскимъ собраніямъ предоставлено избирать особыя комиссіи въ помощь управамъ для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями земскаго хозяйства и управленія, а въ томъ числѣ и комиссіи по народному образованію изъ гласныхъ и лицъ, принадлежащихъ къ числу владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, имѣющихъ право непосредственнаго голоса въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Кромѣ того, земскимъ собраніямъ и управамъ, по общему правилу, выраженному, между прочимъ, въ ст. 73 пол. зем. учр., не возбраняется прибѣгать къ содѣйствію всякаго рода другихъ лицъ, могущихъ представить полезныя объясненія и свѣдѣнія по вопросамъ, требующимъ спеціальныхъ познаній, причемъ, однако, сотрудничество этихъ лицъ, каковы бы ни были ихъ отношенія къ земству, строго ограничено лишь заслушаніемъ ихъ заключеній и отзывовъ. Въ частности, опредѣленіями 23-го октября 1906 года по дѣлу Новоторжской земской управы и 2-го мая 1907 года по дѣлу Воронежской земской управы,—правительствующій сенатъ призналъ, что къ числу свѣдущихъ лицъ по вопросамъ, касающимся дѣятельности земства по народному образованію, относятся и учащіе въ земскихъ народныхъ училищахъ, которые, поэтому, могутъ быть приглашаемы въ земскія комиссіи, примѣнительно къ ст. 73 пол. зем. учр., но лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса въ качествѣ экспертовъ. Что же касается порядка приглашенія означенныхъ лицъ въ земскія комиссіи, то въ приведенныхъ опредѣленіяхъ своихъ правительствующій сенатъ высказалъ, что лица эти, согласно опредѣленію правительствующаго сената отъ 18-го ноября 1897 года / 26-го октября 1898 года по дѣлу Саратовскаго городского головы, состоятъ на правительственной службѣ, а потому приглашеніе ихъ земствомъ въ качествѣ свѣдущихъ по школьному дѣлу лицъ дѣлается въ установленной для земскихъ учрежденій формѣ сношеній, а опрашиваемыя лица не иначе могутъ давать заключенія въ земскихъ собраніяхъ, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Отъ учебнаго же начальства зависитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы приглашаемые съ совѣщательнымъ голосомъ въ управу и комиссіи учащіе начальныхъ земскихъ училищъ, состоящіе въ его вѣдѣніи, соблюдали установленный на сей предметъ порядокъ: сверхъ того, въ виду участія означенныхъ лицъ въ земскихъ комиссіяхъ лишь въ качествѣ экспертовъ, а не полноправныхъ членовъ, безусловно необходимымъ представляется, по мнѣнію правительствующаго сената, точное переименованіе приглашенныхъ въ комиссію учащихъ лицъ и тѣхъ вопросовъ, для освѣщенія которыхъ они приглашаются. Съ другой стороны, въ тѣхъ же опредѣленіяхъ своихъ, а также въ опредѣленіи 11 октября 1906 года по дѣлу Волоколамской земской управы, правительствующій сенатъ разъяснилъ, что законъ не знаетъ въ составѣ земскихъ учрежденій какихъ либо комиссій, образуемыхъ при участіи иныхъ лицъ, кромѣ земскихъ гласныхъ и владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, имѣющихъ право непосредственнаго голоса въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, что земское собраніе не въ правѣ, напримѣръ, предоставить земскимъ управамъ выбирать по одному учителю отъ каждаго уѣзда въ составъ комиссіи по народному образованію и что лица, приглашаемыя управою на основаніи ст. 105 пол. зем. учр. для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями земскаго хозяйства и благоустройства, не пользуются правомъ участія въ комиссіяхъ наравнѣ съ членами, избранными земскимъ собраніемъ. Въ частности же, въ опредѣленіи 23-го октября 1901 года по дѣлу Старицкой уѣздной управы, правительствующій сенатъ разъяснилъ, что постановленіе Старицкаго уѣзднаго земскаго собранія о приглашеніи, по выбору земской управы, въ земское собраніе учителей и учительницъ какъ свѣдущихъ лицъ, числомъ до 6, для участія въ собраніи по вопросамъ народнаго образованія, представляется неправильнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 73 пол. зем. учр., приглашеніе свѣдущихъ лицъ въ засѣданія земскаго собранія исходитъ только отъ предсѣдателя онаго и допускается лишь въ отношеніи точно указываемыхъ лицъ и для обсужденія отдѣльныхъ, вполнѣ опредѣленныхъ вопросовъ, требующихъ спеціальныхъ знаній. Между тѣмъ Старицкое уѣздное земское собраніе, постановивъ о приглашеніи къ участію въ собраніи народныхъ учителей, по выбору управы, въ числѣ до шести человѣкъ, безъ поименованія и при томъ не для обсужденія какихъ либо особыхъ, а вообще всѣхъ вопросовъ по народному образованію, тѣмъ самымъ устранило предсѣдателя собранія отъ распоряженій по приглашенію названныхъ лицъ, возложивъ на управу такія функціи, которыя ей по закону не предоставлены, и, сверхъ того, нарушило требованіе закона о приглашеніи свѣдующихъ лицъ къ участію въ засѣданіяхъ земскихъ собраній только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости. Кромѣ того, въ опредѣленіи, отъ 28-го марта 1907 года, по дѣлу Полтавской губернской земской управы правительствующій сенатъ призналъ, что приглашеніе означенныхъ лицъ въ засѣданія комиссіи должно исходить отъ предсѣдателей послѣднихъ, подобно тому, какъ это установлено для приглашенія свѣдущихъ лицъ, согласно ст. ст. 10 и 73 пол. зем. учр., въ засѣданія губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія и земскаго собранія. Наконецъ, первое общее сената собраніе не можетъ не замѣтить, что и самый текстъ ст. 73 пол. зем. учр. не оставляетъ въ семъ отношеніи какихъ либо сомнѣній, ибо въ статьѣ этой ясно сказано, что „въ засѣданія земскихъ собраній, по распоряженію предсѣдателей, могутъ быть приглашаемы, для представленія объясненій, свѣдующія лица, не принадлежащія къ составу собраній". Примѣняя приведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, первое общее сената собраніе не можетъ не признать, что разсматриваемое постановленіе Весьегонскаго уѣзднаго земскаго собранія должно быть признано несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ подлежащихъ узаконеній. Такъ, прежде всего, названное земское собраніе постановило приглашать учителей земскихъ училищъ не въ качествѣ свѣдующихъ лицъ, какъ дозволено закономъ, а въ составъ школьной комиссіи, и не для представленія объясненій по точно указаннымъ вопросамъ, а вообще для обсужденія вопросовъ по народному образованію, передаваемыхъ въ школьную комиссію. При этомъ земское собраніе, вопреки приведеннымъ разъясненіямъ правительствующаго сената, не переименовало экспертовъ, а огуломъ поручило управѣ приглашать учителей въ числѣ 5 лицъ. Затѣмъ полномочіе это дано было земской управѣ не для какого либо одного опредѣленнаго случая, а въ самой общей формѣ безъ всякаго ограниченія его по времени или предмету обсужденія. Наконецъ, въ постановленіи этомъ вовсе не было указано на возможность приглашенія свѣдующихъ лицъ въ школьную комиссію не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи на это согласія мѣстнаго школьнаго начальства. Приходя на основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній къ тому заключенію, что постановленіе Весьегонскаго уѣзднаго земскаго собранія, отъ 27-го сентября 1901 г., по вопросу о приглашеніи учителей земскихъ школъ въ засѣданія школьной комиссіи противорѣчитъ закону, первое общее сената собраніе признаетъ обжалованное постановленіе Тверского губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, отъ 5-го ноября 1901 г., коимъ отмѣнено означенное постановленіе названнаго земскаго собранія, правильнымъ, жалобу же Весьегонской уѣздной земской управы незаслуживающей уваженія, а потому опредѣляетъ: оставить таковую безъ послѣдствій. О чемъ, для объявленія вышеназванной управѣ, а равно и въ разрѣшеніе рапорта, отъ 11-го іюля 1903 года за № 6183, министру внутреннихъ дѣлъ послать указъ, каковымъ увѣдомить и министра народнаго просвѣщенія, въ первый же департаментъ правительствующаго сената сообщить вѣдѣніемъ, съ возвращеніемъ подлиннаго производства.

IV. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(2-го апрѣля 1912 года, № 15). *Опредѣляется* на службу, лѣкарь *Крейманъ*—директоромъ частной гимназіи Креймана въ гор. Москвѣ.

Назначаются: инспекторъ народныхъ училищъ Шлиссельбургскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, статскій совѣтникъ *Успенскій* — окружнымъ инспекторомъ С.-Петербургскаго учебнаго округа; директора: частнаго реальнаго училища Н. В. Богинскаго въ С.-Петербургѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Орловъ* и Каменецъ-Подольскаго средняго восьмиклассаго техническаго училища, коллежскій ассессоръ *Ходневъ* и преподаватели, исполняющіе обязанности инспекторовъ: Самарскаго Имени Императора Александра Благословеннаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Феликсовъ* и средняго сельско-хозяйственно-техническаго училища, состоящаго при Новозыбковскомъ реальномъ училищѣ, коллежскій совѣтникъ *Быковъ*—директорами: первый С.-Петербургской окружной гимназіи; второй — Новозыбковскаго реальнаго училища и состоящаго при немъ средняго сельско-хозяйственно-техническаго училища, третій—Вѣрненской гимназіи и послѣдній — Каменецъ-Подольскаго средняго восьмиклассаго техническаго училища; въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, коллежскій совѣтникъ *Юрьевичъ* — почетнымъ попечителемъ Саратовской второй гимназіи, на три года, съ 21-го декабря 1911 г., съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи; младшій зоологъ зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ, статскій совѣтникъ *Аделунгъ* — старшимъ зоологомъ того же музея, съ 7-го декабря 1911 г.; сверхштатный лаборантъ при каѳедрѣ гистологіи и физіологіи Императорскаго Варшавскаго университета докторъ медицины, коллежскій ассессоръ *Часовниковъ* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Томскаго университета, по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи; причисленный къ министерству, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Коробка* — почетнымъ попечителемъ Людмилинской женской учительской семинаріи въ мчк. Мринѣ, на три года, съ 7-го марта, съ оставленіемъ его причисленнымъ къ министерству.

Утверждаются, согласно избранію: статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ *Ермоловъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Полуектовъ*, кандидатъ юридическихъ наукъ *Ганъ* и потомственные почетные граждане: *Собенниковъ* и *Цвылевъ*—почетными попечителями: первый — Ряжской гимназіи, съ 26-го мая 1911 г., второй — вновь Смоленской гимназіи, съ 7-го января 1912 г., третій — Нарвской гимназіи, съ 1-го января 1912 г., четвертый — вновь Тюменскаго Александровскаго реальнаго училища, съ 27-го ноября 1911 г., и послѣдній — вновь Новоторжскаго реальнаго училища, съ 1-го декабря 1911 г., всѣ пятеро на три года, съ оставленіемъ изъ нихъ Ермолова статсъ-секретаремъ; статскій совѣтникъ *Ермоловъ* и отставной подпоручикъ *Демидовъ*: первый — вновь почетнымъ попечителемъ Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II, а второй—вновь помощникомъ почетнаго попечителя того же института, оба на три года, со 2-го марта.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, совѣтникъ правленія Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Рыбниковъ*.

Умершій исключается изъ списковъ, экстраординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, магистръ богословія, статскій совѣтникъ *Берендтсъ*, съ 26-го февраля.

(9-го апрѣля 1912 года, № 16). *Назначаются*: магистры ветеринарныхъ наукъ: экстраординарный профессоръ Казанскаго ветеринарнаго института, статскій совѣтникъ *Боль* и доценты того же института, коллежскіе совѣтники *Клепцовъ* и *Степановъ*—профессорами названнаго института: первый — сверхштатнымъ ординарнымъ, а последніе два — сверхштатными экстраординарными; инженеръ путей сообщенія, статскій совѣтникъ *Штибель* — вновь почетнымъ попечителемъ С.-Петербургскаго второго реальнаго училища, на три года, съ 1-го декабря 1910 г.; дѣлопроизводитель VI класса департамента общихъ дѣлъ министерства, надворный совѣтникъ *Муратовъ*—совѣтникомъ правленія Императорскаго Московскаго университета.

Утверждается исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета, по каѳедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ *Кузнецовъ* — въ исправляемой имъ должности.

(17-го апрѣля 1912 года, № 17). *Назначаются*: сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Черевковъ* — ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ физіологіи; ассистентъ и приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Меньшиковъ*—экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней съ клиникою; дѣлопроизводитель VII класса департамента общихъ дѣлъ министерства, надворный совѣтникъ *Беллярминовъ* — дѣлопроизводителемъ VI класса того же департамента.

Утверждаются, согласно избранію: въ званіи камергера Высочайшаго Двора, отставной полковникъ гвардіи *Храповицкій*, надворный совѣтникъ *Тимченко*, инженеръ-технологъ, титулярный совѣтникъ *Плотниковъ*, губернскій секретарь *Прокоповичъ* и отставной коллежскій регистраторъ *Калининъ* — почетными попечителями: первый — вновь Владимірской гимназіи и состоящаго при ней дворянскаго пансіона, съ 17-го января 1912 г., второй — Тираспольскаго реальнаго училища, съ 18-го ноября 1911 г., третій—Астраханскаго реальнаго училища, съ 13-го декабря 1911 г., четвертый—Бахмутскаго реальнаго училища, съ 29-го сентября 1911 г., и послѣдній — Яранской гимназіи, съ 9-го октября 1911 г., всѣ на три года, съ оставленіемъ изъ нихъ Храповицкаго въ придворномъ званіи; почетный членъ попечительства при соединенномъ среднемъ механико-химико-техническомъ и ремесленномъ училищѣ въ гор. Ростовѣ-на-Дону, казакъ *Парамоновъ*—товарищемъ почетнаго попечителя названнаго училища, на три года, съ 23-го марта 1911 г.

Умершій исключается изъ списковъ экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Садовскій*, съ 29-го марта.

(24-го апрѣля 1912 года, № 19). *Назначаются*: директоръ Ново-Николаевской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Сироткинъ* — начальникомъ Радомской учебной дирекціи; начальникъ Радомской учебной дирекціи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ *Реверсовъ* — директоромъ Ново-Николаевской учительской семинаріи; преподаватель Виленской первой гимназіи, инженеръ-технологъ *Наумовъ*—директоромъ частной гимназіи Зубакина и Фальковича въ гор. Минскѣ; губернскій секретарь *Малашкинъ* — вновь почетнымъ попечителемъ частнаго реальнаго училища Малашкина въ гор. Рязани, на три года, съ 3-го февраля; директоръ Томской окружной лѣчебницы для душевно-больныхъ, приватъ-доцентъ Императорскаго Томскаго университета, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Топорковъ* — экстраординарнымъ профессоромъ названнаго университета по каѳедрѣ систематическаго и клиническаго ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; столоначальникъ канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Лаурсонъ*—правителемъ той же канцеляріи, съ 1-го февраля.

Утверждается, согласно избранію, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Крупенскій* — вновь почетнымъ попечителемъ Кишиневскаго реальнаго училища, на три года, съ 15-го апрѣля, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи.

Перемѣщается исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Николаевскаго университета, по каѳедрѣ медицинской химіи, магистръ химіи *Холлманъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора того же университета, по каѳедрѣ химіи, съ 5-го марта.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, директоръ народныхъ училищъ Астраханской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Аммосовъ*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

V. РАСПОРЯЖЕНІЯ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

5. (16-го марта 1912 года, № 12425). *По вопросу о характерѣ задачъ, предлагаемыхъ по математикѣ на письменныхъ выпускныхъ испытаніяхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Подвергнувъ разсмотрѣнію математическія задачи, предложенныя для рѣшенія въ 1911 г. на испытаніяхъ зрѣлости въ мужскихъ гимназіяхъ, а также на выпускныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ, министерство народнаго просвѣщенія не могло не обратить вниманія на то, что на испытаніяхъ зрѣлости въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нерѣдко предлагаются для рѣшенія задачи по математикѣ, въ особенности, по алгебрѣ, незамысловатыя по содержанію, но крайне осложняемыя добавочными вычисленіями, которыя необходимо выполнить для отысканія входящихъ въ основную задачу величинъ.

Такимъ образомъ, вмѣсто одной задачи для рѣшенія предлагается, въ дѣйствительности, цѣлый комплексъ задачъ на различные отдѣлы курса, искусственно между собою связанныхъ иногда въ довольно странную комбинацію.

Принимая во вниманіе, что по математикѣ, кромѣ письменныхъ, существуютъ еще устныя испытанія, на которыхъ можно предлагать экзаменующимся вопросы по различнымъ отдѣламъ курса, министерство признаетъ подобныя указаннымъ выше усложненія задачъ совершенно нежелательными.

Въ виду сего прошу ваше превосходительство предложить педагогическимъ совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній упрощать на будущее время форму задачъ, предлагаемыхъ для рѣшенія на указанныхъ выше испытаніяхъ, присовокупляя, что совѣтамъ предоставляется право задавать, если они признаютъ это нужнымъ, для обязательнаго рѣшенія по двѣ задачи по одному и тому же отдѣлу.

6. (21-го апрѣля 1912 года, № 17261). *О нормальномъ уставѣ обществъ взаимопомощи учащихъ.*

Циркуляромъ отъ 16-го апрѣля 1909 года, за № 8939 предложено было, въ виду предположенія министерства пересмотрѣть нормальный уставъ обществъ взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ, пріостановиться разрѣшеніемъ новыхъ обществъ взаимопомощи на основаніи нормальнаго устава и представлять объ учрежденіи таковыхъ на усмотрѣніе министерства.

Нынѣ по всестороннемъ разсмотрѣніи означеннаго вопроса въ связи съ отзывами учебно-окружныхъ управленій, и принимая во вниманіе, что въ законѣ (прилож. къ ст. 118 уст. о пред. и пресѣч. прест. т. XIV св. зак., по прод. 1906 г.), имѣются руководственныя указанія для учрежденія подобныхъ обществъ, министерство отказалось отъ предположенія о пересмотрѣ нормальнаго устава, признавъ соотвѣтственнымъ предоставить рѣшеніе вопросовъ объ учрежденіи того или другого общества учебно-окружнымъ управленіямъ какъ въ виду разъясненія совѣта министровъ отъ 18-го іюля 1906 г. (циркуляръ отъ 28-го іюля 1906 г., за № 14664), такъ и потому, что мѣстная администрація является наиболѣе освѣдомленной о мѣстныхъ нуждахъ и условіяхъ наилучшаго ихъ удовлетворенія.

Объ изложенномъ увѣдомляю ваше превосходительство въ отмѣну циркуляра отъ 16-го апрѣля 1909 г., за № 8939.

7. (24-го апрѣля 1912 года, № 17357). *О доставленіи въ министерство отчетовъ о письменныхъ работахъ, исполняемыхъ абитуріентами и экстернами на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ и на окончательныхъ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ.*

Согласно § 79 и п. 7-му приложенія (№ 5) къ сему параграфу правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій, утвержденныхъ 12-го марта 1891 г., въ министерство народнаго просвѣщенія должны быть представляемы отчеты объ испытаніяхъ зрѣлости и въ томъ числѣ отчеты о письменныхъ работахъ, исполненныхъ абитуріентами и экстернами на сихъ испытаніяхъ. Между тѣмъ до послѣдняго времени означенные отчеты поступали въ министерство изъ нѣкоторыхъ только учебныхъ округовъ.

Принимая во вниманіе, что въ подобныхъ отчетахъ могутъ встрѣчаться данныя, которыя могли бы быть использованы министерствомъ въ цѣляхъ улучшенія постановки преподаванія соотвѣтственныхъ предметовъ, министерство считаетъ долгомъ обратить вниманіе учебно-окружныхъ начальствъ на необходимость въ точности соблюдать вышеприведенныя требованія правилъ объ испытаніяхъ и ежегодно доставлять въ министерство отчеты о письменныхъ работахъ, исполненныхъ какъ учениками на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ и на окончательныхъ экзаменахъ въ реальныхъ училищахъ, такъ и экстернами, экзаменующимися въ званіи курса названныхъ учебныхъ заведеній.

Объ этомъ сообщаю вашему превосходительству для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— *Р. Вейцманъ.* „Фабрично-заводское счетоводство. Одесса 1912 г. Цѣна 3 р. 50 к.“	Допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ министерства.
— *Г. Генсель.* „Популярный курсъ электротехники сильныхъ токовъ. Постоянные и перемѣнные токи. М. 1912 г. Цѣна 1 р. 50 к.“	Допустить въ качествѣ учебнаго пособія, для тѣхъ низшихъ техническихъ училищъ, въ которыхъ электротехника проходится лишь въ связи съ курсомъ физики и одобрить, въ качествѣ руководства, для низшихъ электротехническихъ училищъ и электромонтажныхъ курсовъ.

— *П. Соковнинъ.* „Что нужно знать земледѣльцу, чтобы успѣшно бороться съ неурожаями отъ засухи. С.-Пб. 1910 г. Цѣна 18 к.“	Одобрена для библіотекъ тѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается сельское хозяйство.
— *А. Быковъ.* „Поляризаціонные аппараты сахарныхъ заводовъ. Съ приложеніемъ статьи: „Рефрактометры“. Новозыбковъ. 1911 г. Цѣна 1 р. 50 к.“	Допущена въ библіотеки тѣхъ химико-техническихъ училищъ министерства, въ курсъ коихъ входитъ изученіе сахароваренія.
— *О. Робертъ.* „Какъ устроить камеру-обскуру. Перев. съ нѣм. Л. и Ж. Караваевыхъ. М. 1911 г. Цѣна 25 коп.“	Допущена въ ученическія библіотеки техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній министерства.
— *А. Буткевичъ.* „Какъ живутъ пчелы и какъ ихъ водить. Книжка первая. Пчелы друзья человѣка. Общедоступныя свѣдѣнія о строеніи тѣла, образѣ жизни пчелъ, о медѣ и воскѣ. М. 1909 г. Цѣна 25 к.“	Допущены въ библіотеки ремесленныхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ преподается сельское хозяйство.
— *Н. Ельмановъ.* „Какъ выбрать при покупкѣ молочную корову. М. 1911 г. Цѣна 2 к.“	
— *Ф. Вейкертъ.* „Испытаніе электрическихъ машинъ и трансформаторовъ. Перев. съ нѣм. П. Стабинскаго С.-Пб. 1909 г. Цѣна 90 к.“	Допущена, въ качествѣ учебнаго пособія, въ тѣ техническія училища, въ которыхъ проходится особый курсъ электротехники, а также въ библіотеки всѣхъ вообще среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.
— *Е. Кутелева.* „Какъ сберечь здоровье. М. 1906 г. Цѣна 4 к.“	Допущена въ библіотеки низшихъ промышленныхъ учебныхъ заведеній Министерства.
— *Ѳ. Горностаевъ.* „Какъ выдѣлываютъ изъ шерсти валенки, зимнія галоши, туфли, поярковыя и пуховыя шапки, войлоки и половики. Изд. 2-е. М. 1911 г. Цѣна 3 к.“	Допущена въ библіотеки ремесленныхъ учебныхъ заведеній министерства.

— *П. Костычевъ.* „О правильной обработкѣ земли плугомъ, сохою, косулей, скоропашками бороною и каткомъ. Изд. 3-е М. 1911 г. Цѣна 4 к.“

— *Его-же.* Объ удобреніи земли навозомъ. Изд. 3-е. М. 1911 г. Цѣна 4 к.“

— *Его-же.* „О борьбѣ съ засухами посредствомъ обработки полей и накопленія на нихъ снѣга. Изд. 5-е. М. 1911 г. Цѣна 20 к.“

Допущены въ библіотеки тѣхъ низшихъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній министерства, въ которыхъ преподается сельское хозяйство.

ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ПРЕМІЙ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, учрежденныхъ ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

I.

Для соисканія въ 1912 г. премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, были назначены слѣдующія темы:

I. *По разряду гимназій*—„учебникъ природовѣдѣнія для первыхъ трехъ классовъ мужскихъ гимназій“.

Для разсмотрѣнія представленныхъ къ установленному сроку 8-ми сочиненій при ученомъ комитетѣ была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ члена комитета В. М. Шимкевича, изъ членовъ комитета П. А. Земятченскаго и В. И. Палладина и завѣдующаго учебной частью С.-Петербургскаго сиротскаго института Императора Николая I, Л. С. Севрука.

Комиссія, обсудивъ, на основаніи подробныхъ рецензій своихъ членовъ, достоинства переданныхъ ей для разсмотрѣнія сочиненій, представила свое заключеніе о нихъ въ ученый комитетъ, который, по всестороннемъ обсужденіи какъ этого заключенія, такъ и подробныхъ отзывовъ о разсмотрѣнныхъ сочиненіяхъ, опредѣлилъ:

1) сочиненія подъ заглавіями:

Полянскій, И. И.—„О трехъ царствахъ природы". Изданіе 8-е. Спб. 1911 г. и

Капелькинъ, В.,—Цингеръ, А.—„Природовѣдѣніе". Часть I. Неживая природа. Сост. А. В. Цингеръ.—Часть II. Ботаника и часть III.—Зоологія. Сост. В. Ф. Капелькинъ, М. 1912,

признать каждое заслуживающимъ половины (1000 р.) большой преміи (2000 р.) Императора Петра Великаго, каковыя и *выдать* авторамъ сихъ сочиненій, *И. И. Полянскому* и *В. Капелькину—А. Цингеру*;

2) сочиненіе подъ заглавіемъ: *Бочъ, Г., Райковъ, Б.* и *Ульянинскій, В.* — „Учебникъ природовѣдѣнія". Часть I. Неживая природа, сост. В. Ульянинскій; часть II. Растенія, сост. Г. Н. Бочъ; часть III. Человѣкъ и животныя, сост. Б. Е. Райковъ. Спб. 1911 (рукопись),

признать заслуживающимъ малой преміи (въ 500 р.) Императора Петра Великаго, каковую и выдать авторамъ, по представленіи сочиненія въ исправленномъ и напечатанномъ видѣ;

3) прочія, представленныя на конкурсъ, сочиненія признать премій не заслуживающими;

4) предсѣдателю и членамъ комиссіи по разсмотрѣнію конкурсныхъ сочиненій—В. М. Шимкевичу, П. А. Земятченскому, В. И. Палладину и Л. С. Севруку—выдать, въ вознагражденіе трудовъ ихъ установленныя (ст. 17 Положенія) на сей предметъ золотыя медали.

Таковое опредѣленіе ученаго комитета утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія.

II. *По разряду книгъ для народнаго чтенія*—„Отечественная война 1812 года".

Къ опредѣленному положеніемъ о преміяхъ сроку были представлены въ ученый комитетъ 8 сочиненій (5 рукописныхъ и 3 печатныхъ, на правахъ рукописей). Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій была образована при ученомъ комитетѣ особая комиссія подъ предсѣдательствомъ члена ученаго комитета В. В. Федорова, въ составъ коей вошли: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія М. А. Андреяновъ, начальникъ архива министерства народнаго просвѣщенія К. А. Военскій, директоръ XII-й С.-Петербургской гимназіи К. А. Ивановъ и членъ ученаго комитета С. В. Рождественскій.

Комиссія, обсудивъ, на основаніи подробныхъ рецензій своихъ членовъ, достоинства переданныхъ на ея разсмотрѣніе сочиненій, не признала ни одно изъ нихъ заслуживающимъ преміи.

Отдѣлъ ученаго комитета по начальному образованію, разсмотрѣвъ представленные комиссіей подробные отзывы о вышеупомянутыхъ сочиненіяхъ съ общимъ о нихъ заключеніемъ комиссіи и ознакомившись съ самими сочиненіями, опредѣлилъ:

1) признать всѣ представленныя на конкурсъ въ текущемъ году по разряду книгъ для народнаго чтенія сочиненія не заслуживающими премій Императора Петра Великаго;

2) въ вознагражденіе трудовъ предсѣдателя и членовъ особой комиссіи по разсмотрѣнію представленныхъ на конкурсъ сочиненій— В. В. Федорова, М. А. Андреянова, К. А. Военскаго, К. А. Иванова и С. В. Рождественскаго—выдать симъ лицамъ учрежденныя на этотъ предметъ золотыя медали.

Опредѣленіе отдѣла ученаго комитета утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія.

II.

Разборъ сочиненій, удостоенныхъ въ 1912 г. премій Императора Петра Великаго.

Полянскій, И. И. О трехъ царствахъ природы. Въ текстѣ 260 рис. Изд. 8-ое, переработанное, С.Пб. 1911, стр. II+366. Цѣна 1 р. 10 к.

I. „Настоящая книга, какъ говоритъ авторъ въ своемъ предисловіи, имѣетъ въ виду познакомить не съ отдѣльными, отрывочно подобранными предметами и явленіями природы, а дать, хотя и краткое, но возможно цѣльное представленіе о каждомъ изъ трехъ царствъ ея“. Дѣйствительно, въ первой части, касающейся „царства неживыхъ предметовъ“, г. Полянскій достаточно строго выдерживаетъ намѣченный имъ планъ. Содержаніе отдѣльныхъ главъ и ихъ расположеніе имѣютъ въ виду одно общее — землю: ея составныя части, ихъ характеръ, дѣйствіе и различныя измѣненія, въ нихъ происходящія, съ указаніями на нѣкоторыя стороны, имѣющіе практическое значеніе (дюны, размываніе, почвы и пр.). Такъ первыя главы (30 стр.) посвящены самой наружной составной части земли — атмосферѣ; со стр. 30 идетъ изложеніе свойствъ и состава гидросферы (вода). Стр. 48—58 излагаютъ, какъ выводъ изъ предшествовавшихъ главъ, химическія явленія, выясняютъ понятія о простыхъ и сложныхъ тѣлахъ. Здѣсь же описываются нѣкоторыя простыя тѣла — металлоиды (сѣра, фосфоръ, углеродъ, кремній, хлоръ), а также содержится краткое изложеніе понятій объ окислахъ — кислотномъ и основномъ и о соляхъ въ примѣненіи этихъ понятій къ минераламъ.

Стр. 59 по 92 содержатъ въ себѣ краткое описаніе главнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ составныхъ частей *литосферы*, именно, каменной соли, извѣстняковъ, гипса, кварца, песка и песчаника, полевого шпата, глины и глинистаго сланца; слюды, гранита и гнейса; почвы, торфа, каменнаго угля и нефти. Кромѣ минералогическаго описанія перечисленныхъ минераловъ и горныхъ породъ авторъ попутно указываетъ на происхожденіе минераловъ и горныхъ породъ и ихъ практическое примѣненіе. Здѣсь даются краткія свѣдѣнія о главнѣйшихъ физическихъ признакахъ минераловъ: твердости, удѣльномъ вѣсѣ и спайности.

Металлы: желѣзо, мѣдь, свинецъ, олово, алюминій, цинкъ, ртуть, серебро, золото и платина выдѣлены—замѣтимъ: совершенно напрасно, такъ какъ этимъ нарушена цѣльность плана — въ особую главу (стр. 92 — 101). Здѣсь описываются (элементарно) ихъ свойства и употребленіе, выплавка, а для нѣкоторыхъ—и распространеніе.

Заключительная глава „Измѣненія земной коры“ (стр. 101—117) весьма кратко касается явленій вывѣтриванія: механическаго и химическаго (образованіе дюнъ, лёсса), размывающей дѣятельности поверхностныхъ водъ (размываніе береговъ, образованіе овраговъ, дельтъ); упоминается и о дѣятельности подземныхъ водъ (пещеры, оползни, провалы). Удѣляется вниманіе и дѣятельности воды въ твердомъ видѣ (образованіе ледниковъ и ихъ дѣятельность). Въ противовѣсъ указаннымъ выше геологическимъ дѣятелямъ, стремящимся къ нивеллировкѣ земной поверхности, авторъ выясняетъ дѣятельность вулканическихъ силъ (вѣковыя колебанія, вулканическія изверженія, землетрясенія). Главѣ этой за ея краткостью едва ли можно придавать сколько нибудь серьезное значеніе, хотя въ общемъ планѣ руководства она является вполнѣ логичною.

Кромѣ цѣльности плана къ достоинствамъ руководства надо отнести ясность и простоту изложенія. Къ отрицательнымъ сторонамъ, можетъ быть и несущественнымъ для элементарнаго руководства, надо отнести, во-первыхъ, внѣшность изданія. Для такой ходовой книги, какую представляетъ „О трехъ царствахъ природы“, вышедшей 8-мъ изданіемъ, можно было бы дать и лучшую бумагу а, главное, лучшія иллюстраціи, которыя вообще здѣсь грубоваты, да и мало ихъ, особенно въ главахъ о минералахъ, горныхъ породахъ и вообще геологіи.

Во-вторыхъ, многосодержательность большинства главъ, ихъ такъ сказать пестрота, что, конечно, идетъ въ ущербъ удобству и легкости усвоенія. Было бы цѣлесообразнѣе разбить такія главы на отдѣльныя рубрики. Для примѣра укажемъ главу: „Горѣніе". Ее свободно можно было бы разбить примѣрно на слѣдующія рубрики: причина горѣнія, пламя и его строеніе; свѣченіе пламени, составъ разныхъ частей пламени; дыханіе, гніеніе и ржавленіе; химическій характеръ явленія горѣнія. Подобнымъ образомъ легко можно было бы расчленить почти каждую главу. Еще одинъ недостатокъ болѣе или менѣе общаго характера—слабое описаніе минераловъ. Такъ, напр., почти отсутствуютъ морфологическіе признаки. Для примѣра можно указать на полевой шпатъ (стр. 73). Ему отведено полстраницы, однако, вынести изъ этого описанія какое нибудь конкретное представленіе едва ли возможно.

Что касается деталей, то крупныхъ ошибокъ въ книгѣ г. Полянскаго встрѣчается немного, но мелкихъ замѣчаній относительно длиннотъ, отступленій, неточностей можно сдѣлать немало. Иногда замѣтна наклонность къ дедуктивному методу изложенія, которому въ элементарномъ руководствѣ, мнѣ кажется, не должно быть мѣста. Нѣтъ надобности приводить всѣ отмѣченныя въ этомъ отношеніи мѣста книги. Для примѣра же можно указать на конецъ стр. 1-й и 2-й. Все сказанное здѣсь могло быть безъ ущерба выпущено. Едва ли удачны разсужденія и оборотъ рѣчи на стр. 3-й, гдѣ составитель учебника старался доказать существованіе окружающаго насъ воздуха. Мнѣ кажется опыты, описанные на стр. 4, гораздо проще доказываютъ это существованіе. На стр. 6 неясна и не вяжется съ предыдущимъ фраза: „когда мы вспыхнувшую въ пробиркѣ съ кислородомъ лучинку вынули оттуда обратно, то горѣніе въ пробиркѣ прекратилось". При этой фразѣ невольно является вопросъ: о какомъ горѣніи идетъ здѣсь рѣчь? О горѣніи лучинки? Тогда зачѣмъ говорить о вещи, само собой понятной. Очевидно, лучинка и не могла горѣть въ пробиркѣ, разъ она изъ послѣдней вынута. Можетъ быть о горѣніи газа (кислорода)? Но кислородъ не горѣлъ и ранѣе, когда въ немъ была лучинка. На стр. 15 не безукоризненно описанъ опытъ полученія азота изъ воздуха. Вызываетъ возраженія стр. 16 по обилію фразъ, безъ которыхъ можно было бы свободно обойтись. Нельзя назвать удачными выраженія въ родѣ слѣдующихъ: „это зависитъ отъ того" . . . . (стр. 13); „свѣсить" вмѣсто „взвѣсить" (во многихъ мѣстахъ книги); „намоченной въ керосинъ" (стр. 15); „дно отскочитъ какъ разъ по то мѣсто, гдѣ горѣлъ керосинъ" (стр. 15); „углекислый газъ невидимъ, но это можно обнаружить" (стр. 20) и т. п.

Много неточныхъ выраженій и обозначеній въ минералогическомъ и геологическомъ отдѣлѣ. Напр., авторъ говоритъ, что „сама по себѣ вода не можетъ растворить углекислой извести", что, конечно, не совсѣмъ вѣрно. Неудобно накипь въ котлахъ называть известнякомъ. Много возраженій вызываютъ стр. 65 и 84. На стр. 82 и 83, повидимому, допущено смѣшеніе понятій *известнякъ* и *углекислая известь*.

Изъ приведенныхъ примѣровъ виденъ характеръ дефектовъ, ускользнувшихъ отъ вниманія составителя „Трехъ царствъ природы".

II. Ботаническая часть занимаетъ 113 страницъ съ 94 рисунками. Она состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: сѣмя (7 страницъ), корень (6 стр.), стебель (8 стр.), листъ (13 стр.), цвѣтокъ и плоды (11 стр.), отдѣльные представители и главнѣйшія семейства цвѣтковыхъ растеній (29 стр.), низшія (споровыя) растенія (17 стр.), внутреннее (микроскопическое) строеніе растеній (10 стр.), жизнь растеній (дополнительныя свѣдѣнія, 9 стр.).

Жаль, что отдѣлы о цвѣтковыхъ растеніяхъ, о внутреннемъ строеніи и о жизни растеній напечатаны довольно мелкимъ шрифтомъ. Въ числѣ недостатковъ ботанической части можно указать слѣдующія:

Невѣрно, что въ сѣменахъ двудольныхъ питательныя вещества отлагаются только въ сѣмядоляхъ (стр. 122).

На стр. 130 опечатка: Архидея вмѣсто орхидея.

Неясно изложено анатомическое строеніе стебля (134 стр.).

Не всегда кожица листа лишена хлорофилла (142 стр.). Неточна характеристика лютиковыхъ и розоцвѣтныхъ растеній (166, 168 стр.).

Невѣрно опредѣленіе листа (стр. 169).

Неудачно выдѣленіе деревьевъ (двудольныхъ и хвойныхъ) въ особую группу (стр. 184).

Безлепестныя растенія обыкновенно относятъ къ раздѣльнолепестнымъ (стр. 193).

Неудачно въ учебникѣ ботаники выраженіе породы (вмѣсто виды) мховъ (стр. 198).

Невѣрно, что хлорофиллъ—бѣлковое тѣло и содержитъ въ себѣ желѣзо (стр. 224).

Нарушеніе въ ходѣ и строеніи не главная причина листопада (стр. 228).

Зимній покой растеній нельзя называть зимовкой растеній (стр. 229).

Къ числу недостатковъ изложенія относится также нѣкоторый избытокъ телеологіи. Слѣдовало бы лучше ограничиваться меньшимъ матеріаломъ, но излагать его детальнѣе. Очень жаль, что указанныя, немногочисленныя впрочемъ, ошибки нѣсколько умаляютъ достоинство разбираемой книжки—ея нѣсколько оригинальное изложеніе, вполнѣ приспособленное къ пониманію учениковъ.

III. Зоологическая часть книги г. Полянскаго представляетъ толковое и ясное изложеніе элементарныхъ свѣдѣній о человѣкѣ и животныхъ, проведенное съ опредѣленной точки зрѣнія. Начавъ съ анатомо-физіологическаго очерка человѣка, авторъ даетъ въ немъ связную и вполнѣ законченную картину главнѣйшихъ физіологическихъ отправленій организма вообще. Полянскій вполнѣ вѣрно понялъ назначеніе этого очерка, какъ вводной части всего курса. Онъ, однако, нѣсколько ослабилъ цѣлостность впечатлѣнія тѣмъ, что ввелъ въ эту главу и отступленія отъ ея главной цѣли касательно организаціи млекопитающихъ. Это слѣдовало перенести въ описаніе соотвѣтствующихъ представителей.

Затѣмъ, эту физіологически продуманную точку зрѣнія авторъ старается провести и при описаніи всего животнаго царства. Иногда, правда, это стремленіе къ послѣдовательности приводитъ, напр., къ тому, что кишечникъ беззубки описывается (стр. 348) въ такихъ выраженіяхъ, которыя примѣнимы къ кишечнику весьма многихъ животныхъ, но это, конечно, исправимо и не подрываетъ цѣлесообразности общаго плана. Форма изложенія показываетъ, что Полянскій является опытнымъ и умѣлымъ преподавателемъ. Желательно было бы нѣсколько улучшить внѣшность книги, такъ какъ нѣкоторые рисунки слишкомъ устарѣли и примелькались, будучи помѣщаемы во многихъ учебникахъ.

Планъ изложенія выдержанъ въ нисходящемъ порядкѣ, и, вообще, изложеніе послѣдовательное и логичное.

Учебникъ Полянскаго раздѣляетъ стремленіе многихъ составителей расширить програму природовѣдѣнія, имѣя въ виду, очевидно, гимназіи, гдѣ нѣтъ послѣдующаго курса естествовѣдѣнія, но при употребленіи двухъ шрифтовъ составитель оттѣняетъ главное отъ второстепеннаго. Все таки кое что является излишнимъ. Излишнимъ представляется отступленіе на стр. 262—263, гдѣ отыскивается различіе между духовной природой человѣка и животныхъ. Прежде всего это вопросъ сложный, и, съ точки зрѣнія зоолога, на первомъ мѣстѣ надо поставить преобладаніе инстинктивной жизни у животныхъ и сознательной у человѣка, а объ этомъ какъ разъ Полянскій и не говоритъ. Приводимыя же имъ отличія (въ области морали) безспорны, но они имѣютъ въ виду представителей высшихъ расъ и колеблются, если мы спустимся къ низшимъ. Поэтому, лучше этотъ вопросъ не затрагивать при изученіи физической природы живыхъ организмовъ. Точно такъ же можно было бы убавить число представителей млекопитающихъ и птицъ, приблизивъ книгу, такимъ образомъ, къ сравнительно скромнымъ требованіямъ программы.

Наконецъ, въ книгѣ не всегда выдержанъ характеръ изложенія въ видѣ описанія отдѣльныхъ представителей. Онъ уже нарушенъ въ самомъ началѣ соединеніемъ описанія организаціи человѣка и млекопитающихъ. Онъ не выдержанъ и еще кое-гдѣ. Такъ, описаніе крестовика соединено съ описаніемъ пауковъ, при чемъ составитель не разграничилъ пауковъ и паукообразныхъ, и потому получились весьма досадныя недомолвки касательно органовъ дыханія. Конечно, составителю извѣстно, что есть паукообразныя и съ четырьмя парами легкихъ, и съ однѣми трахеями, но нѣтъ такихъ пауковъ, а тѣмъ не менѣе, по его изложенію, выходитъ что есть (стр. 338).

Біологическая точка зрѣнія проводится довольно послѣдовательно, но, иногда, погоня за біологическими объясненіями приводитъ къ натяжкамъ. Такъ, на стр. 338 пряденіе паутины ставится въ связь съ неспособностью пауковъ къ полету. Но вѣдь многіе пауки не дѣлаютъ тенетъ для ловли насѣкомыхъ, и все сопоставленіе оказывается проблематичнымъ.

Точно такъ же стремленіе найти единство физіологическихъ отправленій приводитъ къ неосторожнымъ фразамъ въ родѣ того, что Мальпигіевы сосуды насѣкомыхъ „соотвѣтствуютъ почкамъ, головной узелъ—головному мозгу и брюшная цѣпочка—спинному“ (стр. 329). Такія фразы могутъ быть истолкованы учениками въ смыслѣ морфологическаго соотвѣтствія, тогда какъ на дѣлѣ по отношенію къ нервной системѣ позвоночныхъ и членистоногихъ даже нельзя говорить и о физіологическомъ сопоставленіи.

Вмѣсто разсужденій „о духовной природѣ“ человѣка и описанія цѣлаго ряда представителей, слѣдовало бы дать болѣе основательное описаніе органовъ чувствъ человѣка.

Принципъ колебанія твердыхъ частицъ, взвѣшенныхъ въ жидкости, и принципъ колебанія перепонокъ, съ которыми ученикъ знакомится при изученіи человѣческаго уха, понадобится ему въ курсѣ естествовѣдѣнія, первый—при изученіи органовъ равновѣсія и слуха водныхъ безпозвоночныхъ, а второй—при изученіи органа слуха насѣкомыхъ. А принципы построенія органовъ зрѣнія общіе, начиная отъ простѣйшихъ вплоть до человѣка, и знакомство съ человѣческимъ глазомъ было бы весьма полезно.

Во всякомъ случаѣ, фраза, гласящая, что глазъ устроенъ на подобіе фотографическаго аппарата, а ухо—на подобіе музыкальнаго инструмента (стр. 261), будучи сомнительной по существу, ровно ничего не даетъ ученику.

Кромѣ того, имѣются нѣкоторыя частности, требующія измѣненія. Такъ, оперкулярныя отверстія у головастика служатъ не для входа, а для выхода воды (стр. 315). Ганоидныхъ чешуй, которыми характеризуются ганоиды на стр. 323, какъ разъ нѣтъ у единственныхъ упоминаемыхъ тамъ же представителей этой группы — осетровыхъ. Спинная струна никоимъ образомъ не замѣняетъ позвоночнаго столба у этихъ рыбъ (стр. 323), такъ какъ у нихъ имѣются хрящевые, а иногда и костные позвонки. Крыловидныя мышцы у насѣкомыхъ не служатъ для расширенія сердца (стр. 328) и не могутъ служить по способу своего прикрѣпленія. Ихъ функція иная. Органы обонянія, слуха и др. у насѣкомыхъ вовсе не настолько мало изучены, какъ говоритъ Полянскій (стр. 330), да и, вообще, такія оговорки неумѣстны въ элементарномъ курсѣ. Верхняя и нижняя губа паука представляетъ околоротовые придатки, но не конечности (стр. 336). Число слѣпыхъ отростковъ кишечника въ головогруди паука не пять, а шесть и притомъ надо сказать „шесть паръ“ или добавить „шесть съ каждой стороны“ (стр. 337). Описаніе нервной системы дождевого червя (стр. 354) не точно.

Означенные примѣры показываютъ, что книга Полянскаго не чужда погрѣшностей, правда, легко устранимыхъ. Если бы авторъ ихъ устранилъ, а равно болѣе послѣдовательно провелъ принципъ описанія отдѣльныхъ представителей, то зоологическая часть его учебника была бы очень хороша, но и въ настоящемъ видѣ она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ аналогичныхъ учебниковъ.

IV. Обратимся къ разсмотрѣнію учебника И. И. Полянскаго съ методической точки зрѣнія. Первая часть труда Полянскаго называется: „Воздухъ, вода, земля“. Начинаетъ свой трудъ авторъ не съ общихъ понятій, а съ частныхъ наблюденій и опытовъ, изъ которыхъ получаются выводы. Авторъ, прежде всего, останавливается на воздухѣ. Онъ приводитъ два-три опыта, доказывающихъ существованіе воздуха. Одинъ изъ нихъ, именно первый, не всегда идетъ такъ, какъ описываетъ его авторъ: налитая въ воронку вода обычно своею тяжестью сжимаетъ воздухъ въ колбѣ, сжатый же воздухъ своею упругостью выталкиваетъ часть воды изъ воронки вверхъ. Доказавъ, что воздухъ существуетъ, авторъ переходитъ къ опредѣленію его состава. Самъ по себѣ предметъ, существованіе котораго нужно доказывать, очевидно, слишкомъ труденъ для начальныхъ наблюденій, а потому слѣдовало бы отыскать для первыхъ наблюденій болѣе доступный объектъ. Разъ избранъ воздухъ, то знакомство съ нимъ слѣдуетъ начать съ наиболѣе наглядныхъ свойствъ, а именно указать на сжимаемость воздуха, на его упругость, на увеличеніе упругости отъ нагрѣванія и уменьшеніе ея отъ охлажденія, на давленіе воздуха, на движеніе воздуха въ природѣ, а затѣмъ перейти къ вопросу о его составѣ. Къ составу воздуха авторъ подходитъ съ указанія на то, что желѣзо и нѣкоторые другіе металлы покрываются на воздухѣ ржавчиной. Для опыта авторъ предлагаетъ взять желѣзныя стружки или желѣзо въ порошкѣ, но не указываетъ, какъ производится опытъ и сколько времени продолжается ржавленіе желѣза. Чтобы видѣть, что именно присоединяется къ металлу, авторъ продѣлываетъ опытъ, но беретъ для этого не желѣзо и не другой металлъ, а ртутную окись. О ней авторъ объясняетъ, что она состоитъ изъ металла ртути и нѣкоторой части воздуха, той именно, которая съ желѣзомъ образуетъ ржавчину. Извѣстно, что окись ртути состоитъ изъ ртути и кислорода, а желѣзная ржавчина изъ желѣза, кислорода и воды. Такимъ образомъ эти соединенія не идентичны. Ознакомивъ съ отдѣлившимся отъ ртути и выдѣленнымъ изъ бертолетовой соли кислородомъ, авторъ на 6 страницахъ излагаетъ химическій процессъ горѣнія. Далѣе ученики знакомятся съ химическими особенностями азота и углекислаго газа. Послѣднему авторъ посвящаетъ болѣе 8 страницъ. Для всѣхъ остальныхъ свойствъ воздуха авторъ отводитъ всего 6 страницъ, т. е. приблизительно только 5-ю часть занятаго въ книгѣ мѣста. Обращаясь къ водѣ, авторъ сначала говоритъ о трехъ ея состояніяхъ, а потомъ переходитъ къ химическому составу воды и ознакомленію съ водородомъ. Вопросы же о движеніи воды, погруженіи и плаваніи въ ней тѣлъ и круговоротѣ воды въ природѣ авторъ относитъ ко второй половинѣ главы о водѣ. Судя по заглавію книги, третья ея глава должна быть посвящена землѣ. О землѣ также можно сообщить рядъ свѣдѣній независимо отъ происходящихъ на ней химическихъ явленій. Свѣдѣнія эти значительно нагляднѣе явленій химическихъ, которыя поэтому можно было бы отодвинуть къ концу, чтобы дать мѣсто болѣе простымъ явленіямъ. Мысль автора пропитать разсматриваемый матеріалъ одною общею идеею, вытекающею изъ знакомства съ составомъ веществъ, въ высокой степени раціональна, но трудно осуществима въ элементарномъ курсѣ. Хотя заглавіе третьей главы и заканчивается словомъ „Земля“, но она является почти исключительно химическою главою. Химическій элементъ весьма замѣтно проводится и въ главѣ о важнѣйшихъ минералахъ и горныхъ породахъ. Хотя введеніе въ указанную область вопросовъ химическаго элемента и очень желательно, но не должно занимать доминирующаго положенія. Удѣливъ 4 страницы почвѣ, авторъ переходитъ къ торфу, каменному углю и нефти. Далѣе авторъ останавливается на металлахъ и заканчиваетъ первую часть обобщеніями, касающимися измѣненій земной коры. Весьма важно отмѣтить методическую сторону такой постановки изложенія, при которой частности предпосылаются общимъ заключеніямъ. Авторъ весьма основательно является сторонникомъ указанной системы изложенія.

Вторую часть книги, носящую заглавіе: „Строеніе и жизнь растеній“, авторъ начинаетъ съ сѣмени. Здѣсь авторъ разсматриваетъ и явленія прорастанія. О корнѣ говоритъ въ связи съ ростомъ молодого корня. Стеблю авторъ удѣляетъ значительное мѣсто, такъ какъ приходится касаться различныхъ разновидностей стебля и выяснить ихъ біологическую роль. Въ главѣ о листѣ авторъ сильно выдвигаетъ его физіологическое значеніе. Далѣе разсматриваются цвѣты и плоды. Отдѣльные представители и главнѣйшія семейства цвѣтковыхъ выдѣлены особо для тѣхъ случаевъ, когда время изучающихъ позволитъ остановиться на описательной части ботаники. Въ концѣ разсматриваются споровыя растенія въ нисходящемъ порядкѣ. На знакомство съ внутреннимъ строеніемъ растеній авторъ смотритъ, какъ на такую часть курса, которая можетъ быть пропущена и только въ случаѣ избытка свободнаго времени у учениковъ можетъ быть предложена для изученія. Свѣдѣнія о жизни растенія заканчиваютъ ботаническую часть книги. Помѣщены они отдѣльно опять таки для удобства учащихся. Въ общемъ, въ этой части авторъ обратилъ достаточно вниманія на то, чтобы курсъ его по возможности былъ приспособленъ къ различнымъ условіямъ, въ которыхъ происходитъ постановка преподаванія ботаники.

Строенію и жизни животныхъ авторъ посвящаетъ третью часть книги. Авторъ въ началѣ этой части сливаетъ въ одну главу строеніе и отправленія тѣла человѣка и млекопитающихъ животныхъ. Какъ было указано, при отсутствіи такого сліянія цѣльность анатомо-физіологическихъ свѣдѣній о человѣкѣ значительно выиграла бы. Съ методической стороны бо́льшая сосредоточенность на отправленіи органовъ въ одномъ представителѣ отразилась бы благопріятнѣе на подготовкѣ къ изученію животнаго міра. На первыхъ порахъ ознакомленіе съ новыми явленіями рельефнѣе запечатлѣвается въ сознаніи учащихся, когда имъ не приходится раздваивать своего вниманія. Нельзя не отмѣтить того, что кожу авторъ разсматриваетъ преждевременно, а потому и односторонне, не касаясь ея выдѣлительной функціи, да и вообще органамъ выдѣленія онъ посвящаетъ въ своей книгѣ очень мало мѣста. Наиболѣе широко выдвигаетъ авторъ органы пищеваренія и ихъ дѣятельность. О кровообращеніи и дыханіи авторъ говоритъ кратко. Слѣдовало бы также удѣлить больше вниманія нервной системѣ и органамъ чувствъ. Обзоръ главнѣйшихъ представителей отрядовъ млекопитающихъ напечатанъ мелкимъ шрифтомъ, а это можетъ подать мысль о второстепенномъ значеніи этого отдѣла, съ чѣмъ нельзя согласиться. Въ дальнѣйшемъ обзоръ позвоночныхъ по классамъ также идетъ съ выдѣленіемъ описанія представителей въ мелкій шрифтъ. Изъ безпозвоночныхъ авторъ больше всего удѣляетъ мѣста насѣкомымъ. Въ силу бо́льшей краткости обзоръ типовъ безпозвоночныхъ носитъ болѣе цѣльный характеръ. Въ третьей части книги строго выдержана система перехода отъ высшихъ представителей къ низшимъ, чего нельзя не поставить въ заслугу автору.

Вся книга автора, въ общемъ, согласуется съ главными методическими требованіями, не содержитъ въ себѣ значительныхъ фактическихъ погрѣшностей и въ ряду современныхъ русскихъ учебниковъ безспорно занимаетъ весьма солидное мѣсто.

Капелькинъ, В. — Цингеръ, А. Природовѣдѣніе. Учебникъ для низшихъ классовъ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ и среднихъ классовъ женскихъ гимназій.—Часть I. Неживая природа. Составилъ *А. В. Цингеръ*.—Часть II. Ботаника и часть III. Зоологія. Составилъ *В. Ф. Капелькинъ*. Съ 4 цвѣтными таблицами, картой и 305 рисунками. Изд. Н. Н. Клочкова. М. 1912 г. Стр. VI+131+83+114. Цѣна 1 р. 75 к. въ пер.

I. Съ внѣшней стороны учебникъ, составленный В. Капелькинымъ и А. Цингеромъ, не оставляетъ желать лучшаго. Въ I-ой части, содержащей 131 страницу, помѣщено 109 рисунковъ, между которыми немало оригинальныхъ, что выгодно выдѣляетъ учебникъ изъ множества другихъ со стереотипными примелькавшимися иллюстраціями. Кромѣ того имѣется одна цвѣтная таблица минераловъ, впрочемъ, самая неудачная во всей книгѣ, и схематическая, въ краскахъ, геологическая карта Европейской Россіи. Если прибавить къ этому хорошую бумагу и свѣжій четкій шрифтъ, то станетъ яснымъ тотъ трудъ, вниманіе и средства, которыя были затрачены на подготовку и изданіе разсматриваемаго учебника. Весьма умѣстно приложеніе (II) метрическихъ мѣръ и наглядное изображеніе относительныхъ размѣровъ линейныхъ, квадратныхъ и кубическихъ сантиметра, дюйма и вершка.

Переходя къ разсмотрѣнію содержанія учебника, прежде всего надо согласиться съ мыслями авторовъ, изложенными въ предисловіи, о всѣхъ тѣхъ трудностяхъ преподаванія природовѣдѣнія, которыя обусловливаются какъ количествомъ часовъ, такъ и возрастомъ учащихся (6 недѣльныхъ часовъ въ первыхъ трехъ классахъ гимназій). „Это обстоятельство, говорятъ авторы налагаетъ на составителей тяжелую отвѣтственность“. Безспорно такъ. Стремленіе выполнить программу идетъ въ ущербъ обстоятельности, вызываетъ догматизмъ, безъ возможности сдѣлать его общепонятнымъ, вытекающимъ изъ фактовъ и наблюденій. Въ общемъ, учебникъ въ предѣлахъ возможнаго составленъ толково и съ знаніемъ дѣла: видна рука опытныхъ и серьезныхъ педагоговъ.

Часть учебника, относящаяся къ „неживой“ природѣ, составляетъ одно неразрывное цѣлое, гдѣ общія свѣдѣнія по физикѣ и химіи нерѣдко соединены съ геологическими явленіями, напр., физическія и химическія свойства воздуха трактуются совмѣстно съ геологическою дѣятельностью послѣдняго; точно такъ же и относительно воды. Пріемъ этотъ въ отдѣлѣ, носящемъ названіе „Природовѣдѣнія“, надо считать наиболѣе цѣлесообразнымъ. Въ главѣ V: „Земная кора“,—соединены въ одно цѣлое элементарныя свѣдѣнія о горныхъ породахъ и минералахъ, объ измѣненіяхъ въ земной корѣ (вулканы, землетрясенія, складки, сбросы, сдвиги), объ участіи организмовъ въ образованіи горныхъ породъ, о метаморфизмѣ горныхъ породъ, о вывѣтриваніи и почвѣ, о рудахъ и самородныхъ металлахъ. Въ VI-й главѣ изложена на 10-ти страницахъ „Исторія земли“: земля какъ планета, образованіе земли, начало жизни на землѣ, возрастъ земли, ископаемыя, геологическія эры съ иллюстраціями наичаще встрѣчающихся ископаемыхъ растеній и животныхъ. Отсюда видно, что въ послѣдней главѣ затронута, можно сказать, вся геологія.

Что касается деталей изложенія, то здѣсь не встрѣчается сколько нибудь крупныхъ ошибокъ. Есть недосмотры, неточности и неудачныя фразы, но ихъ относительно мало. Для примѣра приведемъ въ послѣдовательности страницъ. На стр. 81 говорится, „что земля представляетъ собою шаръ“. Скрывать отъ школьниковъ, что земля представляетъ эллипсоидъ, близкій, правда, къ шару, нѣтъ резона, такъ какъ навѣрное они это знаютъ изъ географіи. На той же страницѣ неудачная фраза: „многія явленія и предположенія заставляютъ насъ предполагать“ . . . ; на стр. 97 сказано: „полевой шпатъ, кварцъ и слюда скоплены въ нихъ . . .“. Тамъ же неправильно разсказывается, будто гранитъ „выходитъ огромными застывшими потоками“. На стр. 98-й высказывается невѣрное предположеніе, что „размягченный гранитъ вытекалъ изъ нѣдръ земли на ея поверхность и потомъ застывалъ“. На той же страницѣ углекислая известь замѣнена просто *известью*. На стр. 99 выраженія: „посмотрите песокъ чрезъ лупу“ . . . , „кварцевые кусочки, обтертые въ округлую форму“; тутъ же осадочныя породы отожествлены съ обломочными. На стр. 100 ошибочно говорится, „что известнякъ почти сплошь состоитъ изъ склеившихся большихъ и маленькихъ раковинъ . . . форма которыхъ ясно указываетъ, что это остатки животныхъ . . . когда то населявшихъ дно глубокаго моря“. Здѣсь двѣ неточности: а) известняки, почти сплошь состоящіе изъ раковинъ, встрѣчаются гораздо рѣже известняковъ, бѣдныхъ окаменѣлостями’ и в) что фауна известняковъ относится къ глубоководной. Напротивъ известняки суть образованія морей малыхъ и среднихъ глубинъ. Такого же рода дефекты замѣчены мною на стр. 102, 103, 104, 111, 112, 113, 118, 127.

II. На стр. 17 сказано, что „жидкость не сжимается, не уменьшаетъ своего объема даже отъ сильнаго давленія“, и то же самое повторено на стр. 21. Думается, что даже въ элементарнѣйшемъ учебникѣ слѣдуетъ сказать, что жидкости весьма мало сжимаемы, и это тѣмъ болѣе, что на той же стр. 21 читаемъ, что тѣла твердыя „при болѣе или менѣе значительномъ усиліи“ измѣняютъ свой объемъ. Неудачна здѣсь и самая формулировка: „Твердыя тѣла имѣютъ неизмѣнную форму и неизмѣнный объемъ“. Но дальше говорится объ условіяхъ, при которыхъ форма и объемъ мѣняются; значитъ—они не неизмѣнны. На стр. 73 сказано, что если бутылку съ водою выставить на морозъ, то находящійся надъ водою пузырекъ воздуха, при охлажденіи бутылки, будетъ „*нѣсколько* увеличиваться. Но это будетъ только нѣкоторое время, пока вода охлаждается до 4° Ц. При дальнѣйшемъ охлажденіи пузырекъ будетъ *быстро* уменьшаться и т. д.“. Читатель непремѣнно подумаетъ, что расширеніе воды ниже 4° происходитъ гораздо быстрѣе, чѣмъ расширеніе выше 4°. Но это невѣрно. Если принять объемъ воды при 4° за единицу, то объемъ при 0° равенъ 1,000132; тотъ же объемъ имѣетъ вода при + 8, 1°. Полное расширеніе воды ниже 4° лишь немного превышаетъ одну десятитысячную долю объема. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что описанный опытъ придуманъ весьма неудачно, такъ какъ измѣненіе объема самой бутылки должно тутъ имѣть большое вліяніе.

Разсмотрѣвши пузырекъ воздуха надъ водою въ бутылкѣ, авторъ вслѣдъ затѣмъ говоритъ о пузырькѣ съ водою. Здѣсь подъ пузырькомъ уже слѣдуетъ понимать маленькую бутылочку, что вообще не хорошо, а въ этомъ мѣстѣ и совсѣмъ неудобно.

Означенные недостатки, однако, не умаляютъ достоинствъ учебника.

III. Ботаникѣ отведено въ учебникѣ 83 страницы. Этотъ отдѣлъ состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: сѣмя, корень, стебель, листъ, цвѣтокъ, плодъ, плеврококки, спирогира, бактеріи, бѣлый грибъ, зеленая плѣсень, дрожжи, лишайники, кукушкинъ ленъ, печеночникъ, папоротникъ, полевой хвощъ, плаунъ. Изъ этихъ главъ сѣменнымъ растеніямъ посвящены 56 стр. и 27 стр. споровымъ.

Ботаническая часть производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Писалъ человѣкъ, знающій природу и любящій ее и притомъ опытный преподаватель. Нѣтъ поверхностной расплывчивости. Все, что описано, описано довольно подробно, хотя и сжато. Поэтому авторъ ограничился малымъ числомъ примѣровъ, чтобы не расширять курса. Введенные въ курсъ физіологическіе опыты просты, но точны и ясны.

Недостатки—второстепеннаго характера. Не совсѣмъ удачно сравненіе сѣмядолей гороха и риса съ матерью, кормящей ребенка своимъ молокомъ или коровьимъ (стр. 11).

Не слѣдуетъ листья называть листочками (стр. 17): это не одно и то же.

Неудачны термины корнеклубень (стр. 15) и стеблеклубень (стр. 21). Что хорошо по нѣмецки, плохо по русски.

При описаніи листьевъ моркови (стр. 29) слѣдовало бы сослаться на рисунокъ, хотя и помѣщенный въ другомъ мѣстѣ (стр. 39). Хророфиллъ вмѣсто хлорофиллъ (стр. 32).

При разрушеніи мертвыхъ тѣлъ бактеріями получаются не только газы, но и минеральныя вещества (стр. 61).

Слѣдовало бы дать описаніе нѣскольких представителей сѣменныхъ растеній.

Рисунки этой части, не отличаясь особеннымъ изяществомъ, очень наглядны и поучительны. Цвѣтная таблица очень хороша. Неизвѣстно, почему часть рисунковъ безъ поясненія подъ ними и не занумерована. Рисунки 32-й и помѣщенный на 29 страницѣ мало удовлетворительны.

IV. Зоологическая часть книги гг. Капелькина и Цингера отличается, какъ и вся книга, хорошей внѣшностью. Лишь немногіе рисунки вышли неудовлетворительно (напр., рис. 8, 35, 37, 52, отчасти 65, 66 и др.). Примѣненіе прозрачной цвѣтной бумаги для показанія того, какой кажется на морской глубинѣ окраска животныхъ, изображенныхъ на таблицѣ, не лишено остроумія (стр. 70—71). Изложеніе ясное, не обремененное подробностями, біологическое освѣщеніе фактовъ выдержано довольно послѣдовательно. Въ общемъ это—хорошій учебникъ, но не лишенный недостатковъ.

Главный недостатокъ его, раздѣляемый, впрочемъ, большинствомъ учебниковъ этого рода, это—погоня за тѣмъ, чего курсъ природовѣдѣнія вмѣстить не можетъ, но что должно было бы быть дано въ курсѣ естествовѣдѣнія, въ частности, зоологіи. Правда, этотъ недостатокъ объясняется положеніемъ природовѣдѣнія въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ, гдѣ этотъ курсъ исчерпываетъ собой весь запасъ естественно-историческихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ ученику школой, и поэтому понятно стремленіе составителя руководства расширить и углубить программу.

Однако, отсюда вытекаютъ нѣкоторыя неудобства. Составитель сообщаетъ нѣкоторые факты, въ родѣ, напр., внутренней структуры бодяги (стр. 74—75), которые даже и въ курсѣ естествовѣдѣнія не могутъ быть освѣщены надлежащимъ образомъ, ибо, въ данномъ случаѣ, напр., пониманіе структуры губокъ мало доступно ученику средней школы, а структура бодяги къ тому же и не типична. Если бы составитель отрѣшился отъ этого стремленія, то можно было бы кое-что посократить въ изложеніи.

Избранный авторомъ порядокъ изложенія вызываетъ полное недоумѣніе. Есть восходящій и нисходящій порядокъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои неудобства и свои достоинства. Въ одномъ изъ нашихъ учебниковъ зоологіи былъ примѣненъ смѣшанный порядокъ: начиналось изложеніе позвоночныхъ не съ человѣка, а съ окуня. Въ разбираемомъ учебникѣ начинается изложеніе съ человѣка, и позвоночныя описываются въ нисходящемъ порядкѣ, но рыба предшествуетъ лягушкѣ, а безпозвоночныя—съ амебы въ восходящемъ. Подобные пріемы изложенія, нарушая идею послѣдовательности, вытекающую изъ самихъ фактовъ (какъ при восходящемъ, такъ и при нисходящемъ порядкѣ), не представляютъ никакихъ преимуществъ и въ методическомъ отношеніи.

Затѣмъ думается, что не слѣдуетъ вводить въ изложеніе понятій: классъ, типъ и т. п., если о нихъ нигдѣ не дается надлежащаго разъясненія, и если эти понятія вводятся въ изложеніе, то нужно объяснить ихъ, какъ и основное понятіе о видѣ. Впрочемъ, введеніе терминовъ безъ надлежащаго объясненія встрѣчается и въ другихъ пунктахъ, какъ, напр., на стр. 12, гдѣ говорится о „рыхлой соединительной ткани", или на стр. 53, гдѣ идетъ рѣчь о „покровительственной окраскѣ" и т. п.

Съ точки зрѣнія изложенія надо отмѣтить, что авторъ иногда пытается замѣнить объясненіе сравненіемъ и не всегда удачно.

Такъ, говоря о спиральномъ („винтообразнымъ", по выраженію автора) утолщеніи внутренней обкладки трахей насѣкомыхъ, авторъ говоритъ, что оно „играетъ роль пружины" (стр. 102), и этимъ ограничивается. Утолщеніе это препятствуетъ спаденію трахеи отъ давленія со стороны сосѣднихъ органовъ, и гораздо проще было его сравнить съ трахейными хрящами человѣка, аналогичная роль которыхъ объяснена на стр. 15. Пружины служатъ гораздо чаще для другихъ цѣлей. Такъ же мало помогаетъ пониманію полета птицъ сравненіе его съ полетомъ аэроплана (стр. 42—44). Вообще же объясненіе полета—задача не по силамъ средней школы. Говоря о лапѣ крота, авторъ пишетъ: „Вдоль наружнаго края кисти находится особая изогнутая косточка, которая играетъ ту же роль, какъ и желѣзный наконечникъ у лопаты землекопа" (стр. 37). Описывая форму сувойки, авторъ сравниваетъ ее съ рюмочкой, прикрытой крышечкой (стр. 66). Эти нѣсколько вычурныя сравненія мало помогаютъ дѣлу, а послѣднее изъ нихъ наводитъ читателя на излишній вопросъ, нѣтъ ли у сувойки и полости, какъ въ рюмкѣ.

Затѣмъ въ учебникѣ для средней школы, конечно, надо придерживаться наиболѣе употребительныхъ названій. Авторъ предпочитаетъ названіе „листаніе" общеупотребительному—„книжка" (стр. 29). Употребляемое всѣми пчеловодами названіе пчелиной „матки" замѣняетъ названіемъ искусственнаго происхожденія „царицы" (стр. 110) и снабжаетъ даже ее „приверженцами" (стр. 112). Если называть беззубку

„ракушкой“ (стр. 86), то надо добавить „прудовая“, такъ какъ ракушкой зовутъ и мидію („съѣдобная ракушка“) и вообще двустворчатыхъ моллюсковъ. То же самое надо соблюдать не только въ номенклатурѣ, но и въ терминологіи. Поэтому не слѣдуетъ называть покровы между вѣтвями нижней челюсти у лягушки „подбородкомъ“ (стр. 61).

Не будемъ останавливаться на мелочахъ, въ родѣ нѣкоторыхъ неудобныхъ выраженій, какъ, напримѣръ: глаза крота „прячутся въ мѣху“ (стр. 36); „тѣло ящерицы не имѣетъ собственнаго тепла“ (стр. 48), что и невѣрно; „шестой органъ чувства“ (стр. 56) вмѣсто „органъ шестого чувства“, что далеко не одно и то же; „полные упоенія ворчащіе звуки, издаваемые самцомъ (лягушки)“ (стр. 57), и т. п.

Не будемъ также придавать особаго значенія нѣкоторымъ частностямъ, противъ которыхъ, по существу, ничего нельзя сказать, но которыя все-таки мало умѣстны. Такъ, говоря о числѣ шейныхъ позвонковъ человѣка, авторъ добавляетъ, что число шейныхъ позвонковъ всегда 7, „независимо отъ длины шеи“ (стр. 6). Эта фраза, вполнѣ умѣстная въ сравнительномъ очеркѣ млекопитающихъ, среди которыхъ встрѣчаются и жирафа, и китъ, вовсе не къ мѣсту при описаніи человѣческаго позвоночника, въ которомъ вообще число всѣхъ позвонковъ (а не только шейныхъ) довольно постоянно. Выдѣленіе губокъ въ особый типъ (стр. 75) принимается и въ наукѣ не всѣми, а въ учебникѣ для средней школы оно и подавно преждевременно.

Не совсѣмъ законченнымъ является анатомо-физіологическій очеркъ человѣка. Авторъ упустилъ изъ виду, что его главная задача—дать связную и вполнѣ законченную картину жизненныхъ функцій, которая должна лечь въ основу пониманія всего животнаго царства. Съ этой точки зрѣнія авторомъ недостаточно подчеркнуто значеніе питанія и процесса разнесенія по тѣлу питательныхъ веществъ кровяной плазмой и значеніе дыханія. Слѣдовало бы оттѣнить роль головного мозга, какъ центра сознательной жизни. Вообще очеркъ этотъ не даетъ ясной картины взаимной связи функцій человѣческаго организма, и притомъ самое построеніе очерка не вполнѣ выдержано: дается картина микроскопическаго строенія большинства тканей, но не дается таковой мышцъ и соединительной ткани.

Переходя же къ млекопитающимъ, авторъ забываетъ сказать, что ихъ организація сходна съ таковой человѣка.

Кромѣ всего этого, есть нѣкоторые пункты, по которымъ могутъ быть сдѣланы замѣчанія по существу.

Описаніе костей, данное на стр. 3, таково, что читатель въ правѣ заключить, будто костный мозгъ встрѣчается только въ трубчатыхъ костяхъ, что, конечно, невѣрно.

Роль подколѣнной чашки (стр. 11) вовсе не является защитной. Дѣйствіе слюны въ желудкѣ, въ дѣйствительности, ограничено лишь самымъ началомъ процесса пищеваренія, и этотъ пунктъ (стр. 14) надо бы изложить иначе. Эластичность легкихъ при выдыханіи играетъ подчиненную роль, а главный факторъ не указанъ (стр. 17).

Утвержденіе, что у птицъ легкія при дыханіи не измѣняютъ объема (стр. 44), едва ли вѣрно. Въ сидячемъ состояніи у птицъ реберное дыханіе играетъ главную роль, и анатомическія отношенія легкихъ, наоборотъ, заставляютъ думать, что и стѣнка легкихъ слѣдуетъ за движеніями реберъ и грудины. Едва ли можно столь категорично утверждать, что повышенный обмѣнъ веществъ у птицъ обусловленъ только структурой дыхательнаго аппарата (стр. 7). Вмѣсто этого лучше было бы остановиться поподробнѣе на роли легочныхъ мѣшковъ, а авторъ не указалъ даже значенія пневматичности костей въ смыслѣ уменьшенія вѣса птицы. Значеніе реберъ при движеніи змѣй (стр. 49) отрицается позднѣйшими наблюдателями.

Активная роль плавательнаго пузыря (стр. 54) совершенно отрицается позднѣйшими наблюдателями. Рыба не сама измѣняетъ свой удѣльный вѣсъ, какъ пишетъ авторъ, а онъ измѣняется въ зависимости отъ давленія водяного столба. При этомъ фраза насчетъ измѣненія удѣльнаго вѣса рыбы такъ сжата, что эта сторона, конечно, останется непонятной читателю.

Вообще, авторъ не преодолѣлъ тѣхъ трудностей, которыя представляютъ для всѣхъ составителей учебниковъ для средней школы, эти два пункта—роль воздушныхъ мѣшковъ птицъ и роль плавательнаго пузыря.

Питаніе амёбъ, если только надо входить въ его детальное описаніе, можетъ происходить, какъ извѣстно, различными путями, а данное авторомъ на стр. 63 описаніе этого процесса не относится къ тому случаю, который изображенъ на рис. 48 на той же страницѣ.

Пищеварительная вакуола представляетъ собой не выдѣленіе амебы (стр. 64), а заглоченную вмѣстѣ съ пищевымъ комкомъ воду, въ которую поступаютъ выдѣленія изъ окружающей плазмы, необходимыя для переваривапія комка. Затѣмъ, описаніе инцистированія, данное на стр. 64 для амебъ, вѣрно для другихъ простѣйшихъ, но не для амебъ, у которыхъ оно идетъ иначе. Нужно ли говорить, что сократительный пузырекъ представляетъ органъ выдѣленія лишь „повидимому“ (стр. 63), когда присутствіе въ жидкости пузырька продуктовъ выдѣленія доказано микрохимически?

Фраза, которой начинается описаніе сувойки (стр. 66), можетъ дать поводъ думать, что скользкій налетъ на подводныхъ предметахъ, вообще образуется сувойками, тогда какъ обыкновенно онъ бактеріальнаго происхожденія.

Лучевая симметрія впервые упоминается при описаніи морской звѣзды (гдѣ она, какъ извѣстно, вторичнаго происхожденія). Это бы еще ничего, если бы было тутъ же указано, что таковая симметрія свойствена и ранѣе описаннымъ формамъ безпозвоночныхъ. Вообще этотъ вопросъ тоже задѣтъ какъ-то вскользь.

Свиньи заражаются трихинами отъ крысъ не столько потому, что „крысы забираются въ кормушки къ свиньямъ“ (стр. 82), сколько потому, что поѣдаютъ трупы трихинозныхъ крысъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что зоологическая часть разбираемой книги не чужда нѣкоторыхъ неважныхъ, правда, недосмотровъ, но среди этихъ недосмотровъ есть такіе, которые указываютъ на одну довольно существенную особенность: составитель слишкомъ сжато излагаетъ, почти комкаетъ нѣкоторые весьма трудные для пониманія ученика вопросы, какъ-то, напр., о роли плавательнаго пузыря рыбъ, легочныхъ мѣшковъ птицъ, радіальной симметріи и др., и отъ этого эти вопросы не дѣлаются болѣе удобопонятными. Они только маскируются.

Всѣ эти недостатки книги, конечно, вполнѣ искупаются вышеуказанными ея достоинствами.

Если авторъ въ слѣдующихъ изданіяхъ обратитъ вниманіе на эти недостатки и устранитъ ихъ, то мы будемъ имѣть прекрасный учебникъ природовѣдѣнія. Поэтому-то мы и сочли нужнымъ говорить больше объ этихъ недостаткахъ, нежели о безспорныхъ достоинствахъ книги.

Но и въ настоящемъ своемъ видѣ книга является желательной при изученіи природовѣдѣнія и даже естествознанія, гдѣ курсъ его проходится болѣе или менѣе сокращенно.

V. Не отрицая положительныхъ сторонъ учебника, считаемъ нелишнимъ указать нѣкоторые недостатки, правда, второстепенные, имѣя въ виду главнымъ образомъ методическую точку зрѣнія. Въ томъ возрастѣ, для котораго предназначается названная книга, наиболѣе предпочтителенъ въ методическомъ отношеніи такой порядокъ курса, при которомъ преподаватель исходитъ изъ нагляднаго ознакомленія съ предметами и явленіями природы. Содержаніемъ курса о неживой природѣ являются земля, воздухъ и вода. Въ видѣ выводовъ изъ наблюденій и опытовъ въ предѣлахъ указаннаго матеріала учащіеся естественно обогащались бы общими понятіями. Авторъ поступаетъ наоборотъ: въ первыхъ двухъ главахъ: „Предварительныя свѣдѣнія" и „Химическія явленія" авторъ предлагаетъ общія положенія и отъ нихъ переходитъ къ частнымъ вопросамъ ознакомленія съ воздухомъ, водою и землею. Подготовительная часть занимаетъ болѣе трети всей части о неживой природѣ и по содержанію напоминаетъ вступительныя главы учебниковъ физики и химіи. Авторъ иллюстрируетъ теоретическіе вопросы значительнымъ числомъ примѣровъ и опытныхъ наблюденій, но примѣры эти подгоняются подъ заранѣе заготовленную теоретическую систему и образуютъ иногда весьма пеструю и нестройную картину привлекаемыхъ для иллюстраціи фактовъ. Прежде всего авторъ говоритъ о тѣлѣ и веществѣ и въ качествѣ примѣра обращается къ граниту, тутъ же называя его „горной породой". Гранитъ разсматривается авторомъ, какъ строительный матеріалъ. Авторъ называетъ при этомъ рядъ гранитныхъ сооруженій въ Москвѣ и Петербургѣ. Отъ гранита авторъ переходитъ къ песчанику и перечисляетъ изготовляемые изъ него предметы, къ известняку, который авторъ называетъ бѣлымъ камнемъ, къ мрамору, „изъ котораго дѣлаются статуи, ступени лѣстницъ, умывальники и пр.", къ мѣлу, который „тоже представляетъ собою камень или горную породу" (стр. 4). Далѣе авторъ переходитъ къ желѣзу со сталью и изготовляемымъ изъ нихъ предметамъ. Къ нимъ авторомъ присоединяются и другіе металлы. Затѣмъ авторъ говоритъ о сплавахъ, ихъ составѣ и примѣненіи. За сплавами слѣдуютъ дерево, вода, спиртъ и способъ его приготовленія, ртуть съ упоминаніемъ о „сѣрнистой ртути или киновари" и приготовляемой изъ нея краски. Описывается ядовитость ртути. И это все на трехъ съ небольшимъ страницахъ. Получается впечатлѣніе необычайной пестроты мелькающихъ предъ читателемъ случайно подобранныхъ предметовъ. Непонятна цѣль автора, который для иллюстраціи выше разобраннаго текста прилагаетъ рисунки куска гранита, желѣзнаго ключа и деревяннаго бруска, являющихся примѣрами твердыхъ тѣлъ, а также рисунки воды въ стаканѣ, спирта въ бутылкѣ и ртути въ склянкѣ, представляющихъ примѣры жидкихъ тѣлъ. Рисунки куска гранита и ртути въ склянкѣ не даютъ надлежащаго представленія объ изображаемыхъ ими предметахъ, а нарисованные желѣзный ключъ, деревянный брусокъ, стаканъ съ водой и бутылка со спиртомъ ничего не прибавляютъ къ тѣмъ представленіямъ, которыя читатели уже получили изъ жизни. Автору предстоитъ въ различныхъ частяхъ курса знакомить дѣтей съ гранитомъ, песчаникомъ, известнякомъ, мраморомъ, мѣломъ, съ желѣзомъ, сталью и другими металлами съ ихъ сплавами, и непонятно, для чего авторъ на первыхъ же страницахъ выгружаетъ предъ читателями такую пеструю и нестройную груду. Авторъ даетъ понятіе объ объемѣ и вѣсѣ тѣлъ, о тѣлахъ твердыхъ и жидкихъ, объ измѣреніи ихъ объемовъ, объ удѣльномъ вѣсѣ и переходитъ къ газамъ.

Изображенная на стр. 14 и 15 „употребительная химическая посуда и приспособленія для опытовъ“ стоятъ внѣ связи съ текстомъ. Обозрѣваніе рисунковъ химической посуды внѣ всякой связи съ химическими явленіями и приспособленіями для опытовъ внѣ опыта не представляется ни полезнымъ, ни интереснымъ. Приписавши газамъ объемъ, авторъ хочетъ показать, что газы обладаютъ и вѣсомъ. Для этого авторъ, въ цѣляхъ полной убѣдительности, предлагаетъ четыре опыта. Прежде всего авторъ уравновѣшиваетъ на вѣсахъ стеклянную колбу съ воздухомъ, запертую пробкой. Вынувъ пробку и нагрѣвъ колбу, авторъ утверждаетъ, что при нагрѣваніи воздухъ внутри колбы расширяется и часть его выходитъ наружу. Это утвержденіе автора ученики должны принять на вѣру, такъ какъ выхода воздуха изъ колбы они не видятъ, а о расширеніи воздуха отъ нагрѣванія еще не было рѣчи. Для удаленія части воздуха изъ колбы авторъ предлагаетъ и такой соособъ: „Можно также просто подвѣсить открытую колбу къ вѣсамъ, уравновѣсить ее гирями и подогрѣвать. Послѣ подогрѣванія вѣсъ колбы уменьшится“. Здѣсь къ одной неясности присоединяется еще то, что колбу выводятъ изъ равновѣсія токи идущаго отъ спиртовой лампочки нагрѣтаго воздуха. Затѣмъ авторъ предлагаетъ удалить воздухъ изъ колбы „воздушнымъ насосомъ“, котораго дѣти еще не знаютъ, и довольствуется тѣмъ, что обѣщаетъ впослѣдствіи описать, „какъ устраиваются такіе насосы“. Наконецъ, въ качествѣ четвертой модификаціи опыта авторъ указываетъ на то, что вмѣсто колбы „употребляются стеклянные шарообразные сосуды съ хорошо устроенными кранами“. Если колба для указанныхъ опытовъ непригодна, то зачѣмъ же о ней говорить? если же колба годится, то зачѣмъ же понадобился шаръ съ краномъ? Производя въ пробиркѣ сжатіе воздуха, авторъ говоритъ: „объемъ воздуха замѣтно сжимается“. Объемъ, какъ отвлеченное понятіе, сжатію не подлежитъ. На стр. 18 авторъ утверждаетъ: „Газъ стремится занять какъ можно большій объемъ и можетъ сколько угодно расширяться, если не встрѣчаетъ препятствія". Это мѣсто противорѣчитъ сказанному на стр. 13, что „воздухъ имѣетъ нѣкоторый объемъ". Только теперь авторъ дѣлаетъ попытку выяснить сущность устройства воздушнаго насоса, но для этого ему нужно сослаться на то, что при вытягиваніи поршня давленіе наружнаго воздуха закрываетъ клапанъ. О давленіи наружнаго воздуха еще нигдѣ авторомъ ни слова не говорилось. Сравнивая твердыя, жидкія и газообразныя тѣла, авторъ говоритъ: „Твердыя тѣла имѣютъ неизмѣнную форму и неизмѣнный объемъ. Чтобы измѣнить форму или объемъ твердаго тѣла, требуется болѣе или менѣе значительное усиліе". Итакъ, какъ уже было указано, неизмѣнные форму и объемъ можно измѣнить. Жидкія тѣла легко измѣняютъ свою форму, но не измѣняютъ своего объема. Утвержденіе того, что у жидкихъ тѣлъ есть своя форма, противорѣчитъ тому, что сказано на стр. 7: „Жидкія тѣла не имѣютъ своей опредѣленной формы". Что-нибудь одно: или имѣютъ, или не имѣютъ. Напрасно авторъ утверждаетъ, что жидкости не измѣняютъ своего объема: для измѣненія объема достаточно нагрѣть или охладить жидкость. „Газообразныя тѣла, говоритъ авторъ, легко измѣняютъ и свою форму и свой объемъ". Дѣло въ томъ, что у газовъ нѣтъ ни своей формы, ни своего объема. Авторъ приводитъ дерево, какъ примѣръ вещества, которое „при нагрѣваніи не расплавляется, а превращается въ другія вещества. Съ деревомъ здѣсь происходитъ, какъ говорятъ, химическое измѣненіе". До сихъ поръ авторъ нигдѣ о химическихъ явленіяхъ не говорилъ, и здѣсь слѣдовало дать хотя бы краткое разъясненіе, а не ограничиваться однимъ только названіемъ „химическое", что сдѣлалъ авторъ. На стр. 35 авторъ говоритъ о расширеніи газовъ отъ нагрѣванія. Расширяться можетъ только такое тѣло, у котораго есть свой объемъ; у газовъ же нѣтъ своего объема, а потому и о расширеніи ихъ отъ нагрѣванія не можетъ быть рѣчи. Газъ, нагрѣваемый въ герметически закупоренномъ сосудѣ, никакого расширенія при нагрѣваніи обнаружить не можетъ. Нагрѣваніемъ увеличивается лишь упругость газа. Авторъ совершенно умалчиваетъ о томъ, что дѣлается съ тѣлами при охлажденіи. На стр. 45 авторъ говоритъ, что ржавчина есть соединеніе желѣза съ кислородомъ, а на стр. 42 соединеніе желѣза съ кислородомъ названо окалиной. Слѣдовало оговорить, что для добыванія водорода при помощи цинка и сѣрной кислоты послѣдняя берется разбавленной, чего не сдѣлалъ авторъ (стр. 48). Главы III, IV и V можно признать изложенными вполнѣ удовлетворительно, въ VI же главѣ авторъ, излагая исторію земли, дѣлаетъ усиліе справиться съ этой задачей на 10 страницахъ. Характеристика геологическихъ эпохъ по ископаемымъ остаткамъ растеній и животныхъ представляетъ весьма неблагодарную задачу: начинающіе курсъ природовѣдѣнія не имѣютъ еще надлежащаго представленія о современномъ растительномъ и животномъ мірѣ, авторъ же вводитъ ихъ въ область ископаемыхъ. Еще болѣе рисковано со стороны автора касаться въ учебникѣ, предназначенномъ совершенно незнакомымъ съ живыми существами читателямъ, идеи эволюціонной теоріи, какъ дѣлаетъ авторъ на стр. 119.

Ботаника занимаетъ 83 стр. и начинается описаніемъ сѣмени. На первой страницѣ обращаютъ на себя вниманіе двѣ описки. Въ текстѣ имѣется фраза: „Сѣмена развиваются внутри плода“, въ то время, какъ въ плодѣ обычно находятся уже готовыя сѣмена. Въ подписи подъ рис. 1 перепутаны обозначенія корешка и почечки. Въ той же главѣ о сѣмени авторъ пишетъ: „Дыханіе состоитъ въ томъ, что поглощается кислородъ воздуха, а выдѣляется углекислота. При этомъ нужно помнить, что воздухъ состоитъ главнымъ образомъ изъ азота и кислорода. Углекислоту можно не принимать въ расчетъ, такъ какъ ея въ воздухѣ лишь слѣды“. Опять описка: ботанику въ значительной степени приходится считаться съ углекислотою. Для поглощенія углекислаго газа, выдѣляемаго дышащими сѣменами, авторъ примѣняетъ ѣдкое кали. Авторъ даетъ названіе этого соединенія, не справляясь съ тѣмъ, знакомо ли оно читателю. Вопросъ о дыханіи растеній трудно исчерпать на первыхъ страницахъ въ рамкахъ наблюденія надъ дышащими сѣменами. Авторъ о дыханіи растеній пишетъ: „Дышатъ не только прорастающія сѣмена, но и любая часть взрослаго растенія. Можно повторить опыты, взявъ вмѣсто гороха какіе-нибудь цвѣты. Только съ зелеными частями растеній опыты не удаются по причинамъ, которыя станутъ ясны нѣсколько позднѣе“. Не лучше ли было бы вопросъ о дыханіи разсмотрѣть въ одномъ вопросѣ о газообмѣнѣ и тогда, быть можетъ, не была бы написана фраза: „Углекислоту можно не принимать въ расчетъ“. Серьезно и не безъ остроумія задуманная авторомъ задача тѣснѣйшимъ образомъ сочетать біологическія свѣдѣнія съ обзоромъ отдѣльныхъ представителей недостаточно выполнена авторомъ. Въ главѣ о сѣмени имѣется параграфъ подъ заглавіемъ: „озимая и яровая рожь“. Описанію ржи посвящено 12 строчекъ, не лишенныхъ описокъ. Объ озимой ржи сказано: „Сѣютъ рожь осенью, чтобы къ осени (?) она успѣла прорости и укорениться. Весной рожь снова оживаетъ". Какъ будто до весны она была мертвою. Далѣе идетъ рѣчь исключительно о сѣмени ржи. О немъ сказано: „Сѣмядоля такъ мала, что въ ней не можетъ помѣститься необходимый запасъ питательныхъ веществъ; этотъ запасъ помѣщается въ особомъ придаткѣ — бѣлкѣ, который и занимаетъ большую часть сѣмени". Удобно ли называть придаткомъ къ сѣмени, то, чѣмъ оно совершенно заполнено?

Отдѣленіе крахмала отъ клейковины продѣлано такъ: „Берутъ ржаную (или пшеничную) муку и замѣшиваютъ съ водой въ тѣсто. Полученное тѣсто мнутъ въ чашкѣ съ водой. Вода становится мутной и на днѣ чашки образуется бѣлый осадокъ". Отмучиваніе крахмала въ такой формѣ недостаточно.

О прорастаніи сѣмянъ ржи авторъ говоритъ: „Прорастаютъ сѣмена ржи также нѣсколько иначе, чѣмъ сѣмена гороха. У ржи прежде всего пробивается наружу корешокъ зародыша", какъ будто у гороха корешокъ пробивается наружу не прежде всего. „Вскорѣ однако вокругъ главнаго корня появляются сначала два, а затѣмъ цѣлый пучокъ придаточныхъ корней. Придаточными называютъ вообще всѣ корни, развивающіеся независимо отъ главнаго корня". Авторъ оставилъ все же невыясненнымъ вопросъ о томъ, на чемъ же у сѣмени ржи вырастаютъ придаточные корни. Въ зародышѣ сѣмени ржи авторъ различаетъ корешокъ, почечку и сѣмядолю. На которой изъ этихъ частей вырастаютъ придаточные корни? Перейдя къ корню, авторъ говоритъ: „Въ это время корни по виду нѣсколько напоминаютъ ламповую щетку". Авторъ, повидимому, говоритъ объ окончаніяхъ корней. Въ главѣ о корнѣ авторъ описываетъ морковь, одуванчикъ, георгину и кукурузу, обращая въ нихъ вниманіе только на корень. Объ одуванчикѣ авторъ пишетъ: „Корень одуванчика существуетъ много лѣтъ, ежегодно ранней весной давая матеріалъ для развитія листьевъ; старые листья отмираютъ на зиму" (см. рис. на стр. 43). Читатель предполагаетъ, конечно, на стр. 43 приглядѣться къ корню одуванчика, но таковаго на стр. 43 у одуванчика не находитъ.

О листьяхъ георгины авторъ пишетъ: „Осенью съ первыми заморозками, надземныя части—стебли и листья—чернѣютъ и погибаютъ". То же слѣдовало сказать и о только что описанной моркови, чего авторъ не сдѣлалъ.

Перейдя къ описанію стебля, авторъ говоритъ: „Однако, во время цвѣтенія одуванчикъ сильно развиваетъ удлиненныя междоузлія, образующія высокую цвѣточную стрѣлку" (см. рис. на стр. 43). На этомъ рисункѣ есть стрѣлка, но она не состотъ изъ междоузлій. Чтобы связать съ одной стороны землянику и ея усы, а съ другой — ландышъ и его корневище, авторъ прибѣгаетъ къ слѣдующей спайкѣ: „Лиственный лѣсъ тихо шелеститъ только что распустившимися, точно лакомъ покрытыми листочками. Ароматъ молодыхъ березовыхъ листьевъ смѣшивается съ тонкимъ, но сильнымъ запахомъ цвѣтовъ. Сквозь еще рѣдкую листву цѣлыми снопами пробиваются солнечные лучи. Это май—время ландышей" (стр. 17). Итакъ, береза послужила автору для того, чтобы спаять землянику съ ландышемъ. Спайкою съ другой стороны — ландыша съ тюльпаномъ — служитъ слѣдующее мѣсто: „Едва стаялъ снѣгъ подъ лучами весенняго солнца и оголилась южно-русская степь, какъ повсюду полѣзли изъ земли зеленые листочки. Еще нѣсколько дней—и вся степь покроется ярко-красными и желтыми тюльпанами".

За описаніемъ стебле-клубней картофеля непосредственно слѣдуетъ такое продолженіе: „Замѣчательно красивъ осиновый лѣсъ осенью. Сначала зарумяниваются отдѣльныя деревья, но затѣмъ и весь онъ одѣвается въ „багрецъ". Лѣтомъ же такой лѣсъ производитъ унылое впечатлѣніе сѣрыми гладкими стволами и темной мертвенной листвой. Осиновый лѣсъ составляетъ обычную составную часть пейзажа въ сѣверной и средней Россіи". Спрашивается, нуждается ли учебникъ въ такого рода поэтическихъ отступленіяхъ для спаиванія между собою отдѣльныхъ частей курса? Имъ естественнѣе быть соединенными и проникнутыми логическими построеніями, а не яркими пятнами поэзіи.

Въ главѣ о листьяхъ авторъ о листьяхъ ландыша говоритъ, что они образуютъ какъ бы воронку, по которой вода стекаетъ къ стеблю. У такихъ растеній, въ томъ числѣ и у ландыша, корни не расходятся въ стороны, а направлены книзу. Это совершенно не согласно съ изображеніемъ ландыша на стр. 18, гдѣ корни отходятъ въ стороны отъ горизонтально разостланнаго въ землѣ корневища.

„У одуванчика листья также образуютъ широкую воронку, по которой вода стекаетъ къ главному корню. Болѣе же старые листья прилегаютъ плашмя къ землѣ, образуя такъ называемую листовую розетку (см. рис. на стр. 43). Въ такомъ видѣ они мало повреждаются, если кто-нибудь, проходя на нихъ наступитъ". Авторъ часто возвращается къ этому рисунку на стр. 43. Одинъ разъ онъ хотѣлъ иллюстрировать посредствомъ него корень, на который нѣтъ на немъ ни намека, а теперь воронкообразную розетку и розетку, распластанную по землѣ. Первой на рисункѣ не имѣется, а у второй, имѣющейся на рисункѣ, отличить болѣе старые листья невозможно. Что касается формы нарисованной розетки, то она обыкновенно состоитъ не изъ болѣе старыхъ листьевъ, какъ говоритъ авторъ, а такая розетка бываетъ у одуванчика, растущаго открыто. Въ густой же зелени листья одуванчика приподымаются и образуютъ какъ бы воронку. Это имѣетъ отношеніе къ завоеванію свѣтовой энергіи. Самая же воронкообразная форма розетки, служащая, по автору, для направленія воды къ корню, менѣе нужна для одуванчика съ воронковидною розеткою, растущаго среди другой зелени, чѣмъ для одинокаго одуванчика, тщательно прижавшаго листья своей розетки къ землѣ, дабы сберечь цѣнные остатки влаги въ почвѣ. Въ статьѣ о цвѣткѣ 35-я страница изобилуетъ терминами: ихъ на этой страницѣ авторъ помѣстилъ болѣе 15. Это для терминологіи слишкомъ обильно.

На стр. 36 авторъ говоритъ: „У основанія тычиночныхъ нитей желтофіоли находятся особыя железки, выдѣляющія сладкую медвяную жидкость. Этотъ медъ жадно всасывается пчелами“. Всасывается не медъ, а именно медвяная жидкость (нектаръ), медъ же получается послѣ обработки медвяной жидкости пчелою. „Выбравши весь медъ съ одного цвѣтка, пчела летитъ на другой такой же“ (стр. 36). Далеко не всегда весь медъ и не всегда на другой такой же цвѣтокъ. Такое опыленіе авторъ называетъ перекрестнымъ, но не даетъ никакихъ данныхъ, чтобы оправдать этотъ терминъ. „Для отличія цвѣтовъ другъ отъ друга они имѣютъ различную окраску и форму“ (стр. 37). Форма и окраска играютъ далеко не такую одностороннюю роль.

На рис. 22 въ подписи тычинка и пестикъ перепутаны. О цвѣткѣ тюльпана сказано: „Цвѣтокъ тюльпана относится къ шестерному, или, вѣрнѣе, къ тройному типу, такъ какъ шесть есть кратное трехъ“—указаніе скорѣе ариѳметическое, чѣмъ ботаническое. Нижній рисунокъ на стр. 39 подписанъ: „Строеніе цвѣтка моркови“, чего на самомъ дѣлѣ на рисункѣ найти невозможно. Описывая цвѣтки кукурузы, авторъ говоритъ: „Такіе тычинковые цвѣты называются мужскими“, какъ будто есть другіе тычинковые цвѣты, которые не называются мужскими. Далѣе: „Цвѣты, содержащіе только пестики, называются женскими. Цвѣты, заключающіе только тычинки или только пестики, называются однополыми. Цвѣты, заключающіе тычинки и пестики вмѣстѣ, въ одномъ цвѣткѣ, называются обоеполыми“. Авторъ къ тому же не разъясняетъ біологическаго значенія этихъ терминовъ, а потому лучше было бы отъ нихъ отказаться.

Рисунокъ 32 необходимо сдѣлать крупнѣе и отчетливѣе. Описаніе цвѣтка у разныхъ растеній производитъ впечатлѣніе логически недостаточно цементированнаго матеріала. Въ статьѣ „Плодъ“ читаемъ: „Снаружи плодъ ландыша покрытъ кожицей (см. рис. на стр. 18)“ (стр. 50). По этому рисунку съ кожицей ознакомиться невозможно. О плодѣ осины на стр. 53 авторъ говоритъ: „Коробочка раскрывается двумя зубчиками и сѣмена выдуваются вѣтромъ (см. рис. на стр. 53)“. Къ приведеннымъ словамъ текста рисунокъ отношенія не имѣетъ.

На стр. 54 плодъ одуванчика названъ сѣмянкой, а чрезъ 4 строки— летучкой. Какъ же назвать плодъ одуванчика? На стр. 58 о спирогирѣ авторъ пишетъ: „Размноженіе спирогиры происходитъ тогда, когда двѣ нити спирогиры случайно окажутся рядомъ“.

На стр. 15 дано опредѣленіе вегетативнаго размноженія; другой способъ размноженія въ учебникѣ не названъ; не названъ онъ здѣсь и для спирогиры. Говоря на стр. 62 о бактеріяхъ паразитахъ, авторъ ничего не говоритъ, какія бываютъ еще бактеріи.

На стр. 72 сказано: „Свое названіе кукушкинъ ленъ получилъ за нѣкоторое сходство съ молодымъ, еще не начинающимъ цвѣсти льномъ“. Желательно имѣть соотвѣтственный рисунокъ. Къ словамъ текста на той же страницѣ: „Каждая такая клѣтка снабжена особымъ придаткомъ, при помощи котораго она плаваетъ; она оказывается живчикомъ“ авторъ указываетъ рис. 54, но на немъ нельзя отыскать живчика.

На стр. 73 о тѣхъ же живчикахъ сказано: „Такъ какъ растенія съ антеридіями густо перемѣшаны съ растеніями, несущими архегоніи, то живчики легко добираются до архегоніевъ“, а какъ—авторъ не говоритъ. Про кукушкинъ ленъ авторъ говоритъ: „Что коробочка на ножкѣ есть особое растеніе, доказывается тѣмъ, что ее можно вытащить изъ верхушки растенія и снова вставить не нарушая роста“. Этимъ авторъ сближаетъ коробочку съ сѣменемъ, которое тоже можетъ быть легко вынуто изъ висящаго на растеніи зрѣлаго плода. Указаніе на то, что протонема кукушкина льна похожа на водоросль, представляетъ единственный случай использованія въ курсѣ ботаники восходящаго порядка, принятаго авторомъ для споровыхъ.

На стр. 80 у хвоща „живчики легко находятъ архегоніи“, а какъ—авторъ не объясняетъ.

Роль папортникообразныхъ въ образованіи каменнаго угля вторично разсматривается въ учебникѣ. Этотъ вопросъ трактовался уже въ курсѣ неживой природы.

О рисункахъ можно отмѣтить слѣдующее. Они двухъ типовъ: нумерованные и ненумерованные. Первый типъ рисунковъ представляетъ обычный типъ рисунковъ многихъ распространенныхъ учебниковъ, а второй типъ имѣетъ сильную претензію на художественность, какъ тѣ поэтическія спайки, соторыя проскальзываютъ въ текстѣ. Примѣры такихъ рисунковъ имѣются на стр. 14 (георгина), 28 (вѣтка гороха съ насѣкомымъ), 38 (ландышъ, очень изящная виньетка), 48 (одуванчикъ съ бабочкой), 51 (земляника съ птичкой, очень кокетливый рисунокъ), 54 (одуванчикъ) — всѣ они изящны, но иногда напоминаютъ виньетки.

Въ изложеніи отсутствуютъ цѣльныя описанія представителей; они описываются частями при разныхъ органахъ. Въ общемъ изложеніе просто. Очень жаль, что у автора нѣтъ ни слова о микроскопѣ. Красочный рисунокъ предъ стр. 45 выполненъ очень художественно, но это не ботаническій рисунокъ, такъ какъ отдѣльныхъ растеній даже поверхностно онъ не характеризуетъ.

Третья часть учебника начинается статьей: „Строеніе и отправленіе человѣческаго тѣла“. Начинается статья такъ: „Тѣло человѣка состоитъ изъ туловища съ шеей, головы и двухъ паръ конечностей. Передняя пара это—руки, задняя пара — ноги“. Человѣку имѣть заднюю пару конечностей какъ-то непривычно. Авторъ и въ этой главѣ обходится безъ микроскопа. Въ одномъ только мѣстѣ третьей части встрѣчается слово „ткань“ (стр. 6): „Кость, хрящъ и связки относятся къ такъ называемой соединительной ткани. Всѣ виды соединительной ткани при варкѣ даютъ клей“. Терминологія недостаточно точна: связки не ткани, а органы. О первомъ шейномъ позвонкѣ сказано, что онъ несетъ вогнутыя сочленовыя площадки. Соотвѣтственныя площадки, только выпуклыя, находятся на черепѣ“. Странно сочетаніе словъ: „вогнутыя“ и „выпуклыя“ съ словомъ „площадки“. „Поясъ переднихъ конечностей или плечевой состоитъ изъ обращенныхъ впередъ палочкообразныхъ ключицъ“. Почему „впередъ“ (стр. 9)? „Плечевой поясъ образуетъ дѣйствительно какъ бы поясъ, охватывающій тѣло“ (стр. 10). Онъ не охватываетъ тѣла. О мышцахъ сказано очень мало. Кожу лучше бы отнести къ концу ученія о человѣческомъ тѣлѣ. На стр. 12 авторъ о волокнистомъ слоѣ говоритъ, что онъ „пронизанъ кровеносными сосудами“, а что такое „кровеносные сосуды“—читатели еще не знаютъ. Голосовыя связки на стр. 16 переименованы въ голосовыя струны. О плеврѣ (стр. 16) сказано: „грудная полость и находящіяся въ ней легкія выстланы особой кожицей—плеврой“. Это слишкомъ кратко и неясно.

Необходимо автору исправить слѣдующія фразы объ органѣ слуха у человѣка: „Органъ слуха состоитъ изъ наружнаго и внутренняго уха.... Между барабанной перепонкой и внутреннимъ ухомъ находится среднее ухо“. Автору въ главѣ о человѣкѣ въ интересахъ болѣе серьезной подготовки къ изученію жизни животныхъ слѣдовало дольше остановиться на такихъ вопросахъ, какъ назначеніе пищи и дыханія, назначеніе кровяной плазмы и нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ физіологіи.

Общее впечатлѣніе всѣхъ трехъ частей учебника хорошее, хотя онъ еще нуждается въ исправленіи, пополненіи, а мѣстами даже въ основательной переработкѣ, что относится, главнымъ образомъ, къ двумъ первымъ главамъ неживой природы. Что же касается VI главы подъ заглавіемъ: „Исторія земли“, то въ ней затрагиваются вопросы еще слишкомъ преждевременные, а потому эта глава можетъ быть совсѣмъ пропущена, что нисколько не отразится ни на цѣльности элементарнаго курса, ни на соотвѣтствіи его съ министерской программой, означенныхъ вопросовъ не включающей.

Бочъ, *Г.*, *Райковъ*, *Б.* и *Ульянинскій*, *В.* Учебникъ природовѣдѣнія. Часть I.—Неживая природа, сост. В. Ульянинскій, стр. II+179. Часть II.—Растенія, сост. Г. Н. Бочъ, стр. II+132.—Часть III.—Человѣкъ и животныя, сост. Б. Е. Райковъ, стр. II+303. С.-Пб. 1911 (рукопись). Для младшихъ классовъ ср. учебн. зав. Съ 525 рис. и 4 цвѣтн. табл.

1. Часть I состоитъ изъ 6 главъ. Изъ нихъ 5 посвящены: общимъ свойствамъ матеріи; различнымъ свойствамъ и явленіямъ въ тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ; явленіямъ химическимъ, при чемъ объектами ознакомленія съ газами и жидкостями служатъ, главнымъ образомъ, воздухъ и вода. Въ 6-й главѣ излагаются свѣдѣнія изъ минералогіи и геологіи. Въ ней же собираются общія свѣдѣнія о наичаще встрѣчающихся въ обиходѣ металлахъ.

„Неживая природа“ В. Ульянинскаго составлена толково, ясно и изложена довольно хорошимъ литературнымъ языкомъ. Авторъ, очевидно, близко держался министерской программы. Изложеніе иллюстрировано въ достаточной степени большей частью вполнѣ удовлетворительными рисунками (кромѣ нѣкоторыхъ) и одною цвѣтною таблицей, въ которой, впрочемъ, не всѣ минералы переданы удовлетворительно.

Каждая глава раздѣлена на нѣсколько рубрикъ, носящихъ отдѣльное заглавіе, причемъ каждая рубрика сопровождается приложеніемъ, состоящимъ изъ ряда вопросовъ, отвѣты на которые или прямо находятся въ рубрикѣ, или требуютъ нѣкотораго самостоятельнаго размышленія. Въ общемъ, учебникъ надо поставить выше средняго уровня. Къ числу достоинствъ его относится отсутствіе попытки объять необъятное. Въ немъ не находится изложенія всего курса геологіи, какъ это встрѣчается въ другихъ учебникахъ подобнаго рода. Не затрагиваются цѣлые отдѣлы геологіи, напр., землетрясенія, вулканическая дѣятельность и др. Въ учебникѣ излагаются только тѣ явленія изъ жизни земного шара, которыя доступны наблюденію школьниковъ, именно вывѣтриваніе, грунтовыя воды и ключи. Жаль, что авторъ не коснулся еще размывающей дѣятельности воды и дѣятельности вѣтра. Результаты дѣятельности названныхъ агентовъ можно наблюдать рѣшительно всюду, и они могутъ съ удобствомъ быть использованы съ педагогическими цѣлями. Въ упрекъ Ульянинскому можно поставить, сверхъ того, слишкомъ значительную краткость рубрикъ о металлахъ и рудахъ. Объ оловѣ, цинкѣ, свинцѣ, напр., слѣдовало бы дать нѣсколько больше свѣдѣній.

Въ книгѣ тамъ и здѣсь попадаются неудачныя мѣста, которыя, впрочемъ, легко исправить. Не будемъ перечислять всѣ замѣченныя такого рода страницы (въ рукописи онѣ отмѣчены), а для примѣра укажемъ только на нѣкоторыя.

Стр. 1 содержитъ лирическое вступленіе. Намъ кажется, въ учебникѣ оно излишне. На урокѣ, устно, увлекающійся педагогъ можетъ съ пользою примѣнять подобный методъ преподаванія, а въ печати онъ блекнетъ.

На стр. 2-й находится неудачная фраза: „Для болѣе удобнаго изученія природу дѣлятъ на части, которыя“ и т. д.

На стр. 4-й говорится: „1 метръ = 10 десиметрамъ = 100 сантиметрамъ = 1000 миллиметрамъ“; казалось бы, — ясно. Однако авторъ продолжаетъ: „1 десиметръ = 10 см. = 100 мм.: 1 см. = 10 мм.“. На той же страницѣ неудачна и ея послѣдняя фраза.

На стр. 14 не указана температура, при которой вѣсъ одного кубическаго сантиметра воды принимается за единицу вѣса (граммъ).

На стр. 22 едва ли справедлива фраза: „Мы всѣ знаемъ, что желѣзо плотнѣе дуба, дубъ плотнѣе березы, ртуть плотнѣе воды и вода плотнѣе масла“. Едва ли можно предполагать, что школьники имѣютъ уже готовое понятіе о плотности тѣлъ. Вѣрнѣе всего придется объяснять имъ это понятіе.

На той же страницѣ: „Если .... подливать въ чистую воду крѣпкаго разсола ...., мы наконецъ увидимъ, что яйцо, поднявшись до средины, будетъ плавать внутри жидкости“. На самомъ же дѣлѣ при условіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, яйцо будетъ находиться въ безразличномъ состояніи, гдѣ бы оно въ жидкости ни находилось.

На стр. 35 нельзя считать удачной фразу: „Дурная проводимость тепла ваты, пуха, мѣховъ, кирпича объясняется тѣмъ, что всѣ эти вещества заключаютъ въ себѣ дурной проводникъ тепла — воздухъ“.

На стр. 61 авторъ ошибается, думая, что “чистый уголь въ химіи называется углеродомъ“. Углеродомъ называется *вещество*, изъ котораго состоитъ уголь, графитъ, алмазъ.

На стр. 64 напрасно допускаетъ такую неточность: “окислами мы называемъ вещества, получившіяся отъ горѣнія“. Во-первыхъ, не всякое горѣніе даетъ окиселъ (напр., горѣніе натрія въ атмотсферѣ хлора), и во—вторыхъ, окислы могутъ образоваться, не сопровождаясь горѣніемъ.

На стр. 78 непонятно, почему если надѣть каучуковую трубку на стеклянную трубку (вставленную въ пробку, которой закрыта колба съ водой), то пары воды не будутъ имѣть выхода.

На стр. 95 по словамъ автора: „опустимъ въ воду чистую и сухую стеклянную трубочку .... и вынемъ ее изъ воды, то на трубочкѣ останутся прилипнувшія капли воды“. На это можно сказать только одно: если дѣйствительно на стеклянной трубочкѣ (правильнѣе—палочкѣ) останутся прилипнувшія капли воды, то трубочка не была чиста.

На стр. 97 странная фраза: „это поднятіе воды (авторъ говоритъ о волосности) зависитъ отъ того, что вода смачиваетъ стекло и находится внутри тонкихъ трубокъ“. Оно логически какъ то не вяжется съ предыдущимъ.

На стр. 117 горныя породы: мѣлъ, известнякъ и мраморъ-неправильно названы минералами, а на стр. 119 кальцитъ названъ известнякомъ.

На стр. 124 изъ фразы, находящейся на половинѣ страницы, можно подумать, что известковыя раковины морскихъ животныхъ образуются на счетъ углекислой извести морской воды, что невѣрно.

На стр. 147 авторъ дѣлаетъ ошибку, полагая, что, если истолочь грифель, то получается пластическая масса.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что составителю разбираемаго учебника слѣдуетъ хорошенько отшлифовать свою, правда, хорошую работу. Обращаетъ на себя вниманіе по слабости и ошибочности рубрика о почвахъ. Требуютъ исключенія также и нѣкоторые рисунки, которые не иллюстрируютъ (или иллюстрируютъ не совсѣмъ правильно) сказаннаго въ текстѣ. Напр., рис. 109, 118, 135, 145, 153, 166, 173, 6 и 9 на цвѣтной таблицѣ.

II. Часть 2-я, составленная Г. Н. Бочемъ, посвящена ботаникѣ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1. Введеніе. Понятіе о ботаникѣ. Значеніе растеній въ жизни человѣчества. Планъ занятій (3 стр.).

2. Ознакомленіе съ отдѣльными растеніями. Лютикъ ѣдкій. Другія лютиковыя. Понятіе о видѣ, родѣ и семействѣ. Горчица. Крестоцвѣтныя культурныя и сорныя. Горохъ. Клеверъ. Мотыльковыя и ихъ значеніе. Глухая крапива. Одуванчикъ. Сложноцвѣтныя. Ива. Гусиный лукъ. Тюльпанъ. Луковичныя растенія. Пальмы. Кокосовыя и финиковыя пальмы. Злаки. Пшеница. Рожь. Понятіе о лугѣ и степяхъ. Сосна. Ель. Голосѣмянныя. Понятіе о лѣсѣ. Папоротникъ. Хвощъ. Плаунъ. Кукушкинъ ленъ. Мхи.

Микроскопъ и его употребленіе. Спирогира. Водоросли (68 стр.).

3. Клѣтка и клѣточное строеніе растеній. Растеніе—живое существо (8 стр.).

4. Жизнь зеленыхъ растеній. Сѣмя. Проростаніе сѣмени. Питаніе зародыша. Корень. Строеніе корня. Питаніе растеній посредствомъ корней. Механическое значеніе корня. Листъ. Строеніе листа. Разложеніе углекислоты. Хлорофиллъ. Образованіе крахмала въ листьяхъ. Испареніе воды листьями. Особенности питанія нѣкоторыхъ зеленыхъ растеній. Мясоядныя растенія. Омела. Стебель. Строеніе почекъ. Формы стеблей. Внутреннее строеніе стеблей. Передвиженіе веществъ по стеблю. Подземные стебли. Цвѣтокъ. Сущность опыленія. Соцвѣтія. Плодъ (44 стр.).

5. Особенности жизни безхлорофилльныхъ растеній. Безхлорофилльныя цвѣтковыя: повилика. Споровыя безхлорофилльныя: шляпные грибы, плѣсени, спорынья, бактеріи, дрожжи (13 стр.).

6. Заключеніе (1 стр.).

Къ числу недостатковъ изложенія относятся слѣдующія выраженія: „примѣрныя растенія“ (4 стр.); лучше говорить: сѣмя почки, чѣмъ „яички“ (стр. 6 и слѣд.); „насѣкомое всовываетъ голову“ (стр. 26); лишне говорить о значеніи сока одуванчика, если это значеніе по автору только вѣроятно (стр. 28); „подростъ пробился въ люди“ (стр. 50); Гукъ изобрѣлъ микроскопъ не 350 лѣтъ тому назадъ, а 250 (стр. 66); „икринки (вмѣсто клѣтки) зрѣлаго арбуза“ (стр. 68); „кислыя вещества лимона и сладкія — арбуза“ (стр. 69); „вакуоль“ вмѣсто вакуоля (стр. 69); вопреки мнѣнію автора эндоспермъ имѣется у многихъ двудольныхъ (стр. 75); крахмальный клейстеръ проходитъ сквозь фильтровальную бумагу только частью (стр. 80). Всѣ эти недостатки второстепеннаго характера и вполнѣ искупаются хорошимъ, хотя очень конспективнымъ изложеніемъ.

Рисунки, за исключеніемъ портрета Линнея, хороши.

Жаль, что авторъ мало слѣдовалъ программѣ и ввелъ много лишняго. Таковы подробности анатомическаго строенія, подробныя свѣдѣнія о бактеріяхъ, много также физіологіи. Къ чему перечислять различныя насѣкомоядныя растенія?

III. Зоологическая часть, написанная Райковымъ, составила бы лучшее руководство изо всего, что мы имѣемъ въ этой области, если бы не нѣкоторые недостатки, легко, впрочемъ, устранимые.

Изложеніе ясное и наглядное, въ каждой строкѣ виденъ опытный преподаватель, связь между функціей органа и его строеніемъ вездѣ подчеркнута съ надлежащей послѣдовательностью, особенныхъ ошибокъ нѣтъ и видно, что авторъ знаетъ много болѣе, чѣмъ онъ пишетъ, а это придаетъ научность и солидность всей работѣ. Если рисунки будутъ также хорошо выполнены, то и внѣшность книги обѣщаетъ быть прекрасной.

Къ числу недостатковъ книги надо отнести, во-первыхъ, ея объемъ. Если принять во вниманіе, что въ печатанномъ листѣ обычнаго формата учебниковъ содержится 25—27000 буквъ, то зоологическая часть будетъ не менѣе 14—12 листовъ (не считая рисунковъ). А между тѣмъ, сократить ее не трудно. Нѣкоторыя объясненія, особенно въ анатомо-физіологическомъ очеркѣ человѣка (стр. 4, 21 и др.), излишне многословны. Затѣмъ, мѣстами введены такіе пункты, которымъ не мѣсто въ учебникѣ природовѣдѣнія. Излишни указанія на Шванна (стр. 13), Левенгука (стр. 18), Гарвея (стр. 23) и др.

Излишне въ курсѣ природовѣдѣнія упоминаніе объ Archaeopteryx (стр. 35—36), о роли искусственнаго отбора при выведеніи породъ голубей (стр. 45—46), о предкахъ лошади (стр. 6), о томъ, какъ отлеживаются крестьяне голодающихъ губерній (стр. 20) и т. п.

Затѣмъ, число описанныхъ представителей гораздо болѣе того, чѣмъ это требуется программой, особенно въ отдѣлѣ о позвоночныхъ, при чемъ иногда и выборъ ихъ (напр., среди рыбъ) не всегда понятенъ, а между тѣмъ авторъ не нашелъ мѣста, чтобы дать описаніе представителей паукообразныхъ, многоножекъ, нематодъ и моллюсковъ, какъ это требуется программой природовѣдѣнія для гимназій, и ни слова не говоритъ о жвачныхъ и ихъ желудкѣ. Между тѣмъ по стремленію расширить программу едва ли можно сомнѣваться, что Райковъ имѣлъ въ виду гимназіи, а не реальныя училища, гдѣ за природовѣдѣніемъ слѣдуетъ курсъ естествовѣдѣнія и гдѣ многое въ учебникѣ Райкова было бы предвосхищеніемъ послѣдующаго курса.

Несмотря на обширность своего учебника, Райковъ не нашелъ возможнымъ упомянуть о костномъ мозгѣ, роли аортальныхъ клапановъ, значеніи желчи, значеніи кровяной плазмы для питанія организма, роли лейкоцитовъ и т. п., такъ что его физіологическій очеркъ человѣческаго организма не совсѣмъ законченъ.

Въ общемъ изложеніе довольно послѣдовательное. Лишь на стр. 30 упоминаются лимфатическіе сосуды, а на стр. 65 говорится о видахъ безъ объясненія того, что такое эти ссуды и что такое видъ.

Но избранный Райковымъ порядокъ изложенія вызываетъ недоумѣніе. Онъ не восходящій и не нисходящій, а смѣшанный. За человѣкомъ идетъ окунь и позвоночныя въ восходящемъ порядкѣ, а затѣмъ и всѣ безпозвоночныя, начиная съ простѣйшихъ, въ томъ же порядкѣ. Какъ восходящій, такъ и нисходящій порядокъ оставляютъ въ головѣ ученика нѣкоторое представленіе о постепенномъ осложненіи животнаго царства. Представленіе это настолько цѣнно, что жертвовать имъ ради сомнительныхъ преимуществъ смѣшаннаго порядка едва ли слѣдуетъ.

Райковъ былъ увлеченъ примѣромъ прекраснаго учебника Львова, но и у Львова порядокъ изложенія составляетъ не сильную, а слабую сторону учебника.

Райковъ за скелетомъ и мышцами въ очеркѣ человѣка помѣщаетъ кожу и за ней понятіе о клѣткѣ, при чемъ о клѣточной структурѣ человѣческаго тѣла говоритъ очень обще, но на стр. 35 (III ч.), послѣ описанія кишечно-полостныхъ, снова возвращается къ изложенію понятія о тканяхъ. Не говоря уже о томъ, что педагогическая практика выработала для очерка человѣческаго тѣла иной и притомъ вполнѣ логичный (съ точки зрѣнія физіологіи) порядокъ, принятый Райковымъ порядокъ изложенія понятія о тканяхъ есть до извѣстной степени результатъ „смѣшаннаго“ общаго порядка изложенія. При изложеніи въ восходящемъ порядкѣ въ курсѣ естествовѣдѣнія весьма умѣстно дать при ознакомленіи съ первыми представителями многоклѣточныхъ и понятіе о тканяхъ и даже можно на гидрѣ показать обособленіе тканей, но въ курсѣ природовѣдѣнія, если составитель считаетъ нужнымъ ввести понятіе о клѣточномъ строеніи, то его конечно, нужно, пріурочить къ очерку человѣка, изучаемаго въ этомъ курсѣ, въ качествѣ исходной формы, а будучи поставленъ послѣ кишечно-полостныхъ, этотъ очеркъ лишенъ всякой внутренней связи. Если Райковъ откажется отъ смѣшаннаго порядка, такъ портящаго его хорошо задуманный учебникъ, то послѣдній отъ этого чрезвычайно выиграетъ.

Не можемъ не отмѣтить пристрастія автора къ цифровымъ даннымъ. Онъ предлагаетъ ученику сосчитать, какъ велико потомство инфузоріи въ пятидесятомъ поколѣніи (стр. 23), а при описаніи даетъ даже число щупальцъ у актиніи и число стрекательныхъ пузырьковъ. Едва ли это нужно и не введетъ ли это въ заблужденіе ученика относительно ноебходимости запоминать эти цифры? Не отрицая большихъ достоинствъ зоологической части учебника Райкова, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на нѣкоторыя частности.

Нельзя сказать, что грудная клѣтка „прикрѣплена“ къ позвоночному столбу (стр. 6), такъ какъ послѣдній самъ входитъ въ ея составъ.

Нельзя говорить, что кости человѣческаго черепа „срослись“ между собой (стр. 6), когда онѣ соединены швами.

Указанныя (на стр. 8) защитная роль колѣнной чашки едва ли имѣетъ мѣсто: наоборотъ, ушибъ колѣнной чашки часто влечетъ серьезныя послѣдствія.

Охлажденіе человѣческаго тѣла при задержкѣ дыханія (стр. 15), надо думать, вазомоторнаго происхожденія и не зависитъ непосредственно отъ остановки окисленія, которое, конечно, еще продолжается. Для опыта съ окисленіемъ крови (стр. 19) вмѣсто дефибринированія проще прибавить щавелекислаго аммонія и т. п.

Въ легкихъ кровь не только „очищается“, но и окисляется и сообразно этому надо и выражаться (стр. 22).

Слѣдовало указать и на образованіе воды при описаніи процесса горѣнія (стр. 24) и связать это съ образованіемъ выдѣленій, составъ которыхъ (на стр. 31) описанъ неточно.

Слѣпая кишка у млекопитающихъ не переваривает пищи (стр. 30). Мышцы могутъ сокращаться независимо отъ нервовъ (стр. 32). Большинство нервовъ головы имѣетъ характеръ не двигательныхъ (стр. 36), а смѣшанныхъ.

Описаніе фильтровальнаго аппарата въ жабрахъ окуня непонятно и даетъ ложное представленія (стр. 6).

Воздухъ уже удаляется изъ воды при нагрѣваніи ранѣе, чѣмъ она закипитъ (стр. 4). Ухо рыбъ не служитъ, конечно, „для сохраненія равновѣсія“ (стр. 8) непосредственно. Слѣдовало выразиться иначе.

Ганоидныя чешуи не имѣютъ эмали (стр. 15), да у осетровыхъ и нѣтъ ганоидныхъ чешуй.

Описаніе яичника у лягушки (стр. 21) даетъ о немъ ложное представленіе, какъ о мѣшкѣ, содержащемъ внутри яйца.

Пухъ свойственъ всѣмъ птицамъ, а не многимъ (стр. 35).

Означенные примѣры показываютъ, что пересмотръ учебника Райкова былъ бы не лишнимъ, и Райковъ находится въ счастливомъ положеніи, ибо, можетъ сдѣлать это въ рукописи. Если эти и нѣкоторые другіе недочеты будутъ исправлены, если Райковъ измѣнитъ порядокъ изложенія, если онъ сдѣлаетъ необходимыя (согласно программѣ) дополненія и сокращенія, то мы будемъ имѣть очень хорошій учебникъ природовѣдѣнія по зоологіи, такъ какъ авторъ, судя по тому, что онъ уже далъ, вполнѣ способенъ съ успѣхомъ довести свою задачу до конца.

IV. Съ методической точки зрѣнія тоже можно сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

Первую главу авторъ посвящаетъ твердымъ, жидкимъ и газообразнымъ тѣламъ съ ихъ главнѣйшими свойствами. Разсмотрѣвъ присущую всѣмъ тѣламъ способность занимать мѣсто, авторъ отдѣльно описываетъ свойства твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ; у первыхъ авторъ разсматриваетъ сцѣпленіе, у вторыхъ отсутствіе формы и подвижность частицъ, у третьихъ невидимость и отсутствіе сцѣпленія между частицами. Далѣе удѣляется краткое вниманіе вопросу о переходѣ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое. Нѣсколько словъ авторъ удѣляетъ упругости, а также вѣсу тѣлъ и отвѣсу. Кромѣ того, авторъ удѣляетъ вниманіе также измѣреніямъ, относящимся къ протяженности и вѣсу тѣлъ. Ознакомленіе съ мѣрами означенныхъ величинъ въ курсѣ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній составляетъ одинъ изъ отдѣловъ ариѳметики, а потому въ курсѣ природовѣдѣнія представляетъ собою повтореніе или же параллельное прохожденіе одного и того же матеріала. Быть можетъ, природовѣдѣніе могло бы предоставить ознакомленіе учащихся съ величинами вѣдѣнію математиковъ и этимъ облегчило бы свой обширный курсъ.

Къ вѣсу имѣютъ отношеніе соотвѣтственные приборы, изъ которыхъ авторъ прежде всего описываетъ пружинные вѣсы. Не признавая за ними большихъ удобствъ, авторъ обращается къ вѣсамъ рычажнымъ, а для этого даетъ понятіе о рычагѣ.

Въ главѣ: „различіе въ вѣсѣ тѣлъ“ авторъ знакомитъ своихъ учениковъ съ удѣльнымъ вѣсомъ. Въ главѣ о дѣйствіи теплоты на тѣла очень бѣгло разсматривается дѣйствіе теплоты на твердыя и жидкія тѣла.

По отношенію къ газамъ авторъ допускаетъ фактическую невѣрность: у газовъ нѣтъ своего объема, а потому трудно дѣлать общее заключеніе о расширеніи воздуха при нагрѣваніи его въ резиновомъ мѣшочкѣ и не дѣлая такого нагрѣванія въ герметически закрытомъ сосудѣ изъ прочнаго металла. Утвержденіе, что воздухъ отъ охлажденія сжимается положительно невѣрно: какъ бы ни охлаждался герметически закупоренный сосудъ съ воздухомъ, никакого сжатія воздуха въ немъ не произойдетъ. Опыты, относящіеся къ дѣйствію теплоты на газы поставлены слишкомъ примитивно. Такимъ новымъ и труднымъ вопросамъ, какъ температура, термометръ и распространеніе тепла, авторъ удѣляетъ только двѣ страницы. Объясненія здѣсь кратки и иногда туманны. Параграфъ подъ заглавіемъ „Проводникъ тепла“, посвященный весьма трудному вопросу о теплопроводности тѣлъ, изложенъ неясно. Въ главѣ о воздухѣ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о вѣсѣ и давленіи воздуха; изложенъ вопросъ этотъ неудовлетворительно. Объясненію устройства двухъ барометровъ — ртутнаго и металлическаго — удѣлена одна страница съ небольшимъ; движенію воздуха и вѣтру удѣлено полъ страницы. При такомъ отношеніи не изощряется ни наблюдательность, ни мысль учащагося. Вопросу объ измѣненіи состава воздуха при горѣніи авторъ удѣляетъ около страницы и умѣщаетъ на ней цѣлый рядъ свѣдѣній, которыя затронуты только въ видѣ малодоступныхъ намековъ безъ всякаго выясненія причинъ происходящихъ при горѣніи явленій. Свойства углекислаго газа очерчены очень не рельефно. Авторъ добываетъ кислородъ изъ ртутной окиси и бертолетовой соли; въ концѣ говоритъ объ измѣненіяхъ, которымъ при горѣніи въ кислородѣ подвергается желѣзо, уголь и окись ртути; авторъ, вѣдь, не жегъ въ кислородѣ окиси ртути.

Слишкомъ бѣгло на полутора страницахъ авторъ излагаетъ понятія о химическихъ явленіяхъ, соединеніяхъ и разложеніяхъ, тѣлахъ простыхъ и сложныхъ. Для ознакомленія съ азотомъ, а также съ окисломъ и кислотою авторъ посвящаетъ приблизительно полторы страницы; кислотность устанавливается исключительно лакмусовой бумажкой.

Въ главѣ о водѣ природнымъ водамъ, фильтрованію и перегонкѣ воды посвящено двѣ страницы. Разсматриваемыя явленія лишь слегка затронуты и не могутъ оставить въ ученикѣ прочныхъ слѣдовъ. Круговоротъ воды въ природѣ, растворяющее дѣйствіе ея и кристаллизація занимаетъ около двухъ страницъ. Получается впечатлѣніе нѣкоторой отрывочности изложенія. Явленіямъ растворимости газовъ и жидкостей не удѣляется и страницы. Множество фактовъ мелькаетъ на двухъ страницахъ, посвященныхъ кипѣнію воды. Испареніе, гигроскопичность, дождь, роса, туманъ и облака занимаютъ у автора менѣе двухъ страницъ. Нѣсколько обстоятельнѣе изложена статья о замерзаніи воды, о льдѣ, снѣгѣ, инеѣ и градѣ, а также и слѣдующая за нею о составѣ воды, свойствахъ водорода и объ явленіи возстановленія.

Понятія о кислотахъ, щелочахъ и соляхъ даны на основаніи опытовъ. Отдѣлъ „земля“ обстоятельно выясняетъ понятіе о минералѣ на примѣрѣ каменной соли, понятіе о горной породѣ получается отъ обзора известняковъ, растворяющая дѣятельность воды выяснена на образованіи сталактитовыхъ пещеръ. Послѣ ознакомленія съ гипсомъ, авторъ переходитъ къ граниту и составляющимъ его минераламъ. Явленія разрушенія и вывѣтриванія гранита приводятъ автора къ получающимся отъ такого разрушенія продуктамъ и образованію изъ нихъ новыхъ породъ. Торфъ и каменный уголь описаны такъ, какъ они обычно описываются въ учебникахъ.

Почвѣ, ея образованію и свойствамъ авторъ отводитъ значительное мѣсто. Послѣ обстоятельнаго ознакомленія съ образованіемъ грунтовыхъ водъ и ключей авторъ даетъ понятіе о металлахъ и рудахъ.

Вторая часть книги Ульянинскаго стоитъ несравненно выше первой, отличающейся пестротой фактовъ. Было бы больше законченности въ книгѣ автора, если бы онъ дополнилъ ее очеркомъ измѣненій земной коры.

Во второй части послѣ общаго введенія и выясненія плана занятій авторъ переходитъ къ ознакомленію съ отдѣльными растеніями. На очень удачно выбранномъ примѣрѣ представителя цвѣтковыхъ растеній авторъ обозрѣваетъ основныя морфологическія данныя. Авторъ однако нѣсколько рано переходитъ къ вопросу классификаціи растеній. Въ дальнѣйшемъ обзорѣ представителей авторъ наглядно развертываетъ на ряду съ морфологіей біологическія явленія въ жизни растеній. Обзоръ представителей авторъ заканчивиетъ споровыми растеніями и здѣсь знакомитъ учениковъ съ микроскопомъ и клѣточнымъ строеніемъ растеній. Описаніе отдѣльныхъ органовъ растенія находится въ тѣсной связи съ ихъ дѣятельностью.

Въ третьей части разсматривается сначала тѣло человѣка, его жизнь и строеніе. Порядокъ изложенія этой части курса весьма цѣлесообразенъ. О клѣткѣ дано самое краткое понятіе.

Во второй части, трактующей о животныхъ, нѣтъ основаній послѣ ознакомленія съ устройствомъ человѣческаго тѣла переходить къ рыбамъ. Гораздо естественнѣе, какъ уже указано выше, познакомить читателей съ ближайшими къ человѣку представителями позвоночныхъ, а именно съ млекопитающими. Переходъ отъ высшихъ позвоночныхъ къ простѣйшимъ представляется слишкомъ рѣзкимъ и нарушаетъ общую стройность курса.

Въ методическомъ отношеніи, какъ вторая, такъ и третья части учебника природовѣдѣнія вполнѣ согласуются съ современными требованіями. Обѣ эти части, искупая недочеты первой части, позволяютъ отнести учебникъ природовѣдѣнія къ весьма солиднымъ трудамъ въ области учебной литературы.

III.

Темы для сочиненій на преміи имени Императора Петра Великаго въ 1913 и 1914 гг.

I. *По разряду гимназій*: на преміи 1914 года—„Учебникъ по русскому языку для IV класса среднихъ учебныхъ заведеній", примѣнительно къ программѣ, утвержденной 21 апрѣля сего года и имѣющей быть напечатанной въ іюльской книжкѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія за текущій годъ.

Учебникъ долженъ дѣлиться на двѣ части: 1) теоретическую часть, содержащую краткое и систематическое изложеніе предмета, составленную примѣнительно къ программѣ и объяснительной къ ней запискѣ, и 2) небольшую хрестоматію, содержащую образцы для практическихъ занятій.

Въ учебникѣ слѣдуетъ избѣгать употребленія иностранныхъ лингвистическихъ терминовъ, не вошедшихъ во всеобщее употребленіе въ русской научной литературѣ. Объемъ учебника не долженъ превышать шести печатныхъ листовъ.

II. *По разряду реальныхъ училищъ*: на преміи 1913 года—„Учебникъ минералогіи для VI класса реальныхъ училищъ“, примѣнительно къ программѣ, утвержденной 26-го іюня 1906 г. и опубликованной въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія (1906 г., октябрь); общія условія, коимъ долженъ удовлетворять конкурсный „учебникъ минералогіи“, опубликованы въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія (1911 г., іюнь).

III. *По разряду книгъ для народнаго чтенія*: на преміи 1913 года—„Книга для народнаго чтенія по отечествовѣдѣнію“; условія, коимъ должны удовлетворять конкурсныя сочиненія, объявлены въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія (1910 г., январь); на преміи 1914 года—сочиненіе на тему: „Отечественная война 1812 года“; условія, коимъ должны удовлетворять конкурсныя сочиненія, объявлены въ апрѣльской книжкѣ того же журнала за текущій годъ.

Сочиненія для соисканія премій должны быть представлены въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія въ теченіе года, предшествующаго назначенію премій, не позже 1-го ноября, и могутъ быть какъ печатныя, такъ и рукописныя. Рукописи будутъ подвергнуты разсмотрѣнію лишь въ томъ случаѣ, если окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія могутъ быть представлены и безъ обозначенія имени автора (или авторовъ), подъ какимъ либо девизомъ, съ приложеніемъ пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣстожительство.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВЪ ОЦѢНКѢ СОВРЕМЕННИКОВЪ И ПОТОМСТВА [1]).

V.

Подобно тому какъ оцѣнка личности царственнаго реформатора въ Екатерининскій вѣкъ становится, сравнительно съ предшествующими десятилѣтіями, болѣе разностороннею, глубокою и содержательною, такъ и исторіографія о Петрѣ значительно двигается впередъ, оставляя позади себя все появившееся въ 1725—1762 гг. Публикуются документы: свидѣтельства современниковъ, воспоминанія, письма, офиціальныя бумаги; составляются полныя исторіи царствованія; описываются отдѣльныя эпохи и эпизоды въ жизни государя; наконецъ, появляются историческія сочиненія разнообразнаго содержанія, имѣющія предметомъ изученіе отдѣльныхъ событій и лицъ эпохи преобразованія. На всей этой литературѣ лежитъ однородный отпечатокъ глубокаго уваженія къ Петру Великому и посильныхъ стараній удовлетворить нароставшую потребность возстановить возможно отчетливѣе образъ великаго государя.

Литературу эту всего удобнѣе было бы разсмотрѣть, сгруппировавъ ее въ два отдѣла—источники и ихъ обработка; но предварительно остановимся на монументальномъ трудѣ, который выдѣляется изъ всѣхъ остальныхъ одинаково какъ по размѣрамъ, цѣнности содержанія, такъ и по особенностямъ своего построенія — его нельзя подвести ни подъ одинъ изъ вышеназванныхъ отдѣловъ. Это „Дѣянія“ Голикова, одновременно и сборникъ матеріаловъ, и ихъ обработка, или точнѣе простой, неотшлифованный пересказъ источниковъ. Впрочемъ „Дѣянія“ Голикова типичны для насъ еще и другой стороною. За всю вторую половину XVIII ст. это, несомнѣнно, самый главный и наиболѣе важный трудъ о Петрѣ Великомъ, и онъ всецѣло отразилъ на себѣ преобладающую точку зрѣнія своего времени на личность преобразователя. Работа Голикова выросла не изъ потребности *анализа* фактовъ; ее породило не *критическое* чувство, а потребность *преклониться и воспѣть* дѣла великаго „ироя", то есть, именно то самое настроеніе, какое, не смотря на всѣ иныя привходящія ноты, остается доминирующимъ въ многогласномъ хорѣ того времени.

---

[1]) *Окончаніе*. См. майскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1912 годъ.

Почти безъ образованія, кое-какъ выучившись церковной грамотѣ и письму, на положеніи „мальчика" и потомъ прикащика въ купеческой лавкѣ, Голиковъ уже съ раннихъ лѣтъ носится съ мыслью о Петрѣ Великомъ. Рукописная исторія Полтавскаго боя и измѣны Мазепы произвели въ юношѣ цѣлый переворотъ и непреоборимое желаніе увеличить запасъ своихъ свѣдѣній о великомъ государѣ. Обстоятельства помогали его рвенію: знакомство съ И. И. Неплюевымъ надѣлило Голикова „тѣми правильными понятіями, какія должно имѣть о семъ государѣ"; П. И. Рычковъ и Крекшинъ снабдили его разными „записками" и „анекдотами"; адмиралы Мордвиновъ, Нагаевъ, Талызинъ и тотъ же Неплюевъ, какъ непосредственные свидѣтели Петровской эпохи, обогатили Голикова массою устныхъ сообщеній, личныхъ воспоминаній и впечатлѣній настолько, что свое знакомство съ ними Голиковъ называетъ „златымъ временемъ въ моей жизни", когда, старательно записывая все слышанное, „какъ рудокопъ въ богатой и неистощимой жилѣ, почерпалъ я дѣльную, вѣрную и надежную матерію къ исторіи моего ироя". Кромѣ того черпалъ Голиковъ свои матеріалы и въ преданіяхъ народныхъ, съ успѣхомъ рылся у московскихъ букинистовъ, въ архивахъ провинціальныхъ (воронежскомъ). Выйдя въ люди и обезпечивъ себя матеріально, онъ собираетъ обширную для того времени библіотеку, своего рода Petriana—до полутора тысячъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ. Благодаря случайному стеченію обстоятельствъ, къ чувству восторга прибавилось новое—чувство благодарности: приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь по дѣлу о злоупотребленіяхъ по винному откупу, Голиковъ былъ помилованъ по случаю открытія памятника Петру Великому въ Петербургѣ въ 1782 г. Тогда Голиковъ всенародно далъ клятву написать исторію того, кому былъ обязанъ спасеніемъ отъ угрожавшей ему бѣды. Такъ мало по малу выросли „Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ", вышедшія въ свѣтъ въ 12 томахъ въ 1788—1789 гг.

Въ строго хронологическомъ порядкѣ, изъ года въ годъ излагаетъ авторъ славную жизнь своего „ироя“. Еще о первыхъ томахъ можно говорить, какъ объ историческомъ повѣствованіи, съ преобладающей формой разсказа; но чѣмъ дальше, тѣмъ изложеніе все болѣе и болѣе переходитъ въ погодное размѣщеніе сырого матеріала,—обстоятельство, авторомъ, быть можетъ, и не предвидѣнное, но, несомнѣнно, имѣвшее выгодную сторону: оно обезпечило труду Голикова вплоть до нашего времени значеніе первоисточника. Помимо біографіи въ тѣсномъ значеніи слова, „Дѣянія“, въ послѣднихъ трехъ томахъ, заключали въ себѣ цѣнное приложеніе—до полутора тысячъ писемъ царя,—это неприкрашенное зеркало настроеній и мыслей русскаго императора. Успѣхъ „Дѣяній“, если не въ матеріальномъ отношеніи, былъ несомнѣненъ. Въ интеллигентныхъ и высшихъ кругахъ нашлись у Голикова покровители и доброжелатели. Къ патріотической задачѣ автора благосклонно отнеслась и сама императрица, открывъ доступъ въ архивы, между прочимъ въ кабинетъ Петра Великаго. Въ скоромъ времени у Голикова набралось много новаго матеріала, и уже въ 1790 г. онъ могъ приступить къ печатанію „Дополненій къ Дѣяніямъ Петра Великаго“. Въ теченіе послѣдующихъ 7 лѣтъ этихъ „Дополненій“ вышло 18 томовъ. Кромѣ новыхъ данныхъ, существенно дополнявшихъ хронологическую нить „дѣяній“ Петра, здѣсь была собрана большая коллекція „анекдотовъ“, подробно разсказана измѣна Мазепы и драматическія перипетіи Полтавскаго боя, дано статистическое описаніе Россіи въ годъ смерти императора и, наконецъ, приложенъ обширный обзоръ событій изъ русской исторіи за время 1598—1682 гг.,—своего рода подготовительное введеніе для лучшаго пониманія эпохи Петра.

Но и изданные тридцать томовъ, „результатъ двѣнадцатилѣтняго неусыпнаго труда“ (1785—1797), стояли далеко позади намѣченной программы. Такъ напримѣръ, обѣщаннаго продолженія писемъ, доведеннаго въ „Дѣяніяхъ“ лишь до 1711 года, не появилось,—по объясненію Голикова, вслѣдствіе неожиданно обильнаго ихъ скопленія: „письма его величества“—говорилъ онъ—„принужденнымъ нахожусь оставить за множествомъ оныхъ, доставленныхъ ко мнѣ сверхъ чаянія моего“. Однимъ предположеніемъ осталось и „описаніе жизни многихъ особъ изъ служившихъ при его величествѣ, начиная отъ господина Лефорта“, также „краткая, но ничего важнаго не опускающая исторія Петра Великаго, съ показаніемъ годовъ, мѣсяцовъ и дней, когда какое дѣяніе происходило“. Повидимому, выполнить программу помѣшалъ Голикову недостатокъ матеріальныхъ средствъ: одно время Голиковъ не могъ съ увѣренностью сказать относительно даже и этихъ 18 томовъ, будутъ ли они всѣ выпущены въ свѣтъ.

Какъ трудъ историческій, сочиненіе Голикова, конечно, даже и для своего времени оставляло желать очень многаго. Основной его тонъ—безпредѣльное чувство восторга и благоговѣнія къ царю—чего либо особенно оригинальнаго въ себѣ, конечно, не заключалъ для тѣхъ, кто уже пережилъ царствованіе императрицы Елизаветы; излишне было бы также искать въ многотомномъ трудѣ Голикова и какого либо новаго освѣщенія, критической оцѣнки фактическихъ данныхъ. Какъ было уже замѣчено, достоинствомъ книги является то, что, съ точки зрѣнія построенія, было въ сущности ея недостаткомъ: поверхностная обработка матеріала, переданнаго въ руки читателя почти въ нетронутомъ видѣ. Впрочемъ, Голиковъ и самъ чувствовалъ свою неподготовленность дать что либо иное. Еще приступая къ изданію, онъ предупреждаетъ читателя: человѣкъ я неученый, съ критикой незнакомый, совсѣмъ не историкъ; не ждите поэтому отъ меня глубокомысленныхъ разысканій; благоговѣю передъ памятью Петра и признаюсь, что рѣчь моя сбивалась на панегирикъ; въ работѣ находилъ я личное удовлетвореніе, и если вамъ она пригодится, то буду вполнѣ радъ. Воспоминанія о смерти Петра, заявляетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,— „извлекли и изъ моихъ очей струи слезныя, которыя, упадая на пишемую мною въ семъ мѣстѣ бумагу, прервали теченіе мыслей моихъ, изторгли перо изъ рукъ моихъ и принудили закрыть сію жалостнѣйшую картину скорбною завѣсою молчанія“.

Но если даже и теперь книга Голикова, при всемъ ея наивномъ восторгѣ, ошибкахъ въ чтеніи рукописнаго матеріала, при недостаточной провѣркѣ фактовъ, далеко не лишена значенія, то для своего времени она оказала существенную услугу, какъ первый старательный и обильный сводъ фактовъ и какъ попытка систематизировать ихъ. По обилію собранныхъ данныхъ съ нея, собственно говоря, только и могло начаться серьезное изученіе реформы, и въ этомъ отношеніи „Дѣянія“ заложили прочный фундаментъ для послѣдующей исторіографіи Петровскаго времени. Кромѣ того они впервые дали возможность представить фигуру царя, какъ нѣчто цѣльное, наглядно охватить всю его многогранную, гигантскую дѣятельность. Этою стороной сочиненіе Голикова пріобрѣтаетъ значеніе одинаково какъ историческое, такъ и воспитательное. Его читали въ глухой помѣщичьей деревнѣ, не было оно забыто и представителями высшихъ классовъ.

Лучшіе люди того времени въ каждомъ изъ многочисленныхъ своихъ имѣній держали по экземпляру Голиковскихъ „Дѣяній“. На нихъ воспиталось не одно поколѣніе русскихъ людей, и тотъ ореолъ необычайнаго, лишеннаго корней въ прошедшемъ, которымъ до половины XIX столѣтія была окружена дѣятельность Петра Великаго, въ значительной степени былъ созданъ книгою Голикова. Послѣдующіе историки собрали обильную жатву съ этого труда, въ особенности Галемъ и Бергманъ, сочиненія которыхъ, въ основѣ, не болѣе какъ простая переработка Голикова [43]).

Одновременно съ Голиковымъ въ роли издателя документовъ выступилъ и Ѳ. Туманскій. Его „Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ государя императора Петра Великаго“ вышло въ 1787—1788 гг., въ 10 томахъ. Отсутствіе системы и случайность въ подборѣ самаго матеріала не лишаютъ его однако интереса и цѣнности исторической. За исключеніемъ весьма немногаго („Избраніе Михаила Ѳеодоровича“, т. V), сборникъ весь посвященъ эпохѣ Петра Великаго и впервые пустилъ въ литературный оборотъ такіе памятники, каковы записки Матвѣева, Медвѣдева, Желябужскаго, Крекшина, журналъ Гюйссена, письма царя Апраксину и рескрипты Крюйсу. Кромѣ того въ „Собраніи“ нашли мѣсто: разныя мелкія грамоты и указы, грамоты иностранныхъ державъ къ русскому двору, текстъ договора 1686 г. съ Польшею, „Правда воли монаршей“, рядъ статей (преимущественно академика Миллера) о молодости Петра Великаго, статья Сумарокова о майскомъ бунтѣ 1682 г. и переводъ сочиненія Крелля: „The present condition of the Muscovite empire til the year 1699, in two letters“ (London. 1699).

Какъ мало подготовленъ былъ Туманскій къ обязанностямъ издателя историческихъ документовъ, можно судить хотя бы по слѣдующимъ примѣрамъ: напечатавъ въ первомъ томѣ (стр. 111—229) полностью записки Матвѣева (безъ имени автора), онъ, очевидно, по другому списку, печатаетъ два отрывка этихъ же записокъ, но уже съ именемъ автора, въ шестомъ томѣ (стр. 8—54, 86—97). Или: записки Медвѣдева раздроблены на множество мелкихъ кусочковъ и въ такомъ видѣ разбросаны на всемъ пространствѣ пятаго и шестого томовъ, гдѣ съ указаніемъ на автора, гдѣ безъ этого указанія, причемъ многое такъ введено въ текстъ, что не знаешь: слова ли это издателя или автора.

Главнымъ однако побужденіемъ взяться за перо у Туманскаго было желаніе не столько подѣлиться собраннымъ матеріаломъ, сколько написать самостоятельную исторію Петра Великаго. Въ 1788 г. и вышло его „Полное описаніе дѣяній его величества государя императора Петра Великаго“, роскошно изданное, съ гравированными портретами, многими рисунками-виньетками въ текстѣ и съ обширнымъ введеніемъ—обзоромъ до-Петровской Руси; но далѣе первой части (майскій бунтъ 1682 г.) оно не пошло. Хотя авторъ, помимо матеріала, бывшаго у него подъ рукой, старательно использовалъ литературу вопроса, работа его является самою заурядною. Любопытно, что неудовлетворительный, какъ издатель документовъ, Туманскій предъявлялъ къ историку очень правильныя требованія: исторія, говоритъ онъ,—должна основываться на доказательствахъ, провѣренныхъ критикою, быть безпристрастною и давать не одни только факты, а и „обратить вниманіе читателя на связь содѣяннаго, представить всѣ обстоятельства, которыя были причиною такого или другого дѣйствія“ [44]).

Много цѣннаго опубликовалъ Новиковъ въ своей „Древней Россійской Вивліоѳикѣ“ (первое изданіе С.-Пб. 1773—75 гг., въ 10 частяхъ; второе—М. 1788—91 гг., въ 20 частяхъ). Хотя онъ и не имѣлъ въ виду, подобно Туманскому, сосредоточиваться исключительно на времени Петра Великаго, намѣтивъ себѣ болѣе широкую программу, съ цѣлью воздѣйствовать „на молодыхъ кощуновъ, ненавидящихъ отечество“, пропагандировать уваженіе къ „нравамъ, обычаямъ и обрядамъ“ родной старины, но служить намѣченнымъ цѣлямъ эпоха реформы могла, по его мнѣнію, не хуже Московской Руси; и, дѣйствительно, „Вивліоѳика“ помѣстила значительное количество крупныхъ и мелкихъ документовъ, непосредственно относящихся къ 1672—1725 гг. Таковы были:

1) Статьи о Петрѣ и членахъ царскаго дома: краткое описаніе свадьбы царя Алексѣя и Натальи Кирилловны; данныя по избранію Петра на царство; церемоніи „походовъ“ государевыхъ 1679—1687 гг.; обряды, совершенные при рожденіи, крещеніи, бракѣ и погребеніи лицъ царской семьи въ 1668—1692 гг.; записи о круговомъ оборотѣ праздничныхъ богослуженій, совершавшихся въ Успенскомъ соборѣ съ 1668 г., что̀ иногда позволяло прослѣдить факты изъ жизни членовъ царской семьи, обыкновенно не отмѣченные въ другихъ памятникахъ; переписка Петра съ патріархомъ Адріаномъ въ 1697 г.; письмо его Зотову, 1710 г.; описаніе брака Анны Петровны съ герцогомъ голштинскимъ.—2) Статьи о сотрудникахъ и современникахъ

Петра Великаго: журналы путешествій Избрандеса въ Китай и Б. П. Шереметева въ Западную Европу въ 1697—1699 гг.; челобитная Извольскаго; жалованныя грамоты Лефорту и Шеину за Азовскій походъ; указъ по дѣлу Соковнина и Цыклера; челобитная Палладія Роговскаго.—3) Внутренняя жизнь Русскаго государства за указанный періодъ обрисовывается въ „Вивліоѳикѣ“ такими статьями, каковы: Двинской лѣтописецъ; послужной списокъ чиновъ администраціи въ 1682 г.; грамота и наказъ (1696) кн. Ѳ. Л. Волконскому; переписныя книги 1700 и 1703 годовъ; указъ о неперекрещиваніи лютеранъ и кальвинистовъ, 1719 г. Надгробныя надписи помогаютъ опредѣленію родословныхъ и служебныхъ отношеній; такое же значеніе имѣетъ и синодикъ 1684 года.—4) По исторіи церкви „Вивліоѳика“ предлагаетъ читателю нѣкоторыя грамоты и инструкціи патріарховъ Іоакима и Адріана, свѣдѣнія объ обрядахъ и „чинахъ“, совершаемыхъ въ разное время патріархами; чинъ погребенія патріарха Іоакима и избранія въ преемники ему Адріана; слово благодарственное Іоакима по поводу событій 5-го іюля 1682 г.; данныя объ освященіи церквей; „объявленіе“ о состязаніи епископа Питирима съ раскольниками, 1719 г.; уставъ благовѣста къ церковному пѣнію, 1722 г.—5) Культурныя явленія намѣчены очень бѣдно, всего двумя, тремя статейками: исторіей Заиконоспасской школы (составлена Ѳ. Поликарповымъ); уставомъ этой школы и стихами Сил. Медвѣдева, обращенными къ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, да текстомъ нѣкоторыхъ комедій, полностію или въ конспективномъ изложеніи. Не богаче свѣдѣніями „Вивліоѳика“ и о внѣшней политикѣ. Это: указъ 29-го іюля 1686 г. касательно польскихъ дѣлъ; записка о формахъ пріема шведскихъ пословъ въ 1683 г.; данныя о царѣ Арчилѣ; нѣсколько указовъ 1686—1687 гг. и церемоніи, имѣвшія мѣсто въ Москвѣ по связи съ Крымскими походами.—6) Кромѣ собственно документовъ, посвященныхъ эпохѣ Петра, отдѣльную группу представляютъ двѣ статьи академика Миллера, перепечатанныя изъ *Опыта Трудовъ Вол. Рос. Собранія*: „Первое воцареніе Петра Великаго“ и „О вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ Іоанна и Петра“ [45]).

До сихъ поръ мы имѣли дѣло со сборниками. Переходя къ отдѣльнымъ памятникамъ, необходимо прежде всего отмѣтить, по цѣнности содержанія, изданный кн. Щербатовымъ „Журналъ или Поденную Записку имп. Петра Великаго“, драгоцѣннѣйшій источникъ по исторіи Шведской войны, составленный, какъ мы уже знаемъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и даже при личномъ участіи государя; „Тетрати Записныя“—увидѣвшія свѣтъ тоже благодаря Щербатову—собраніе писемъ и распоряженій царя за 1704—1706 гг., источникъ, который только потому развѣ нельзя поставить наравнѣ съ первымъ, что періодъ времени, охваченный имъ, значительно короче, чѣмъ въ „Поденной Запискѣ“. Прекраснымъ дополненіемъ къ послѣдней служила перепечатка „Книги Марсовой“, спеціально посвященной исторіи войны съ Карломъ XII въ теченіе первыхъ 14 лѣтъ [46]).

Въ концѣ XVIII столѣтія реальный образъ Петра на половину успѣлъ уже окутаться легендой; живыя, достовѣрныя черты сплошь и рядомъ тускнѣли въ туманѣ наивнаго восторга, и ходячіе разсказы о царѣ,—„анекдоты“, какъ ихъ любили въ ту пору называть,—какъ ни интересны были сами по себѣ, но зачастую не знаешь, какихъ больше въ нихъ данныхъ: для сужденія ли о говорящемъ, о составителѣ, или о самомъ Петрѣ. Таковы „Анекдоты“, собранные Голиковымъ, „Любопытныя и достопамятныя сказанія объ имп. Петрѣ Великомъ“—Штелина, „Духъ Петра Великаго“—Бѣляева. Историкъ не позволитъ себѣ игнорировать эти разсказы, уже по одному тому, что за оболочкой вымысла и піэтета почти всегда откроетъ реальную правду, но отнесется къ нимъ, конечно, съ большою осторожностью. Къ этой категоріи анекдотовъ слѣдуетъ зачислить и разсказы Кашина, Нартова и Ригельмана, но только потому, что были составлены приблизительно въ это время—свѣтъ же они увидали значительно позже [47]).

Императрица Екатерина, съ ея умомъ и широкими взглядами, искренно сожалѣла, что Вольтеръ писалъ свою исторію Петра въ ту пору, когда она была еще не въ состояніи ничѣмъ помочь ему и лучше обставить матеріалами. Въ первые же годы царствованія государыня приказала собирать отовсюду письма Петра и собиралась даже печатать ихъ, какъ бы предвосхищая мысль, положенную въ основу указа 30-го декабря 1872 г., учредившаго комиссію для изданія „Писемъ и бумагъ Петра Великаго“. Планъ этотъ однако былъ не по силамъ тому времени. Изданіе Петровой переписки пока осуществлялось путемъ частной инціативы и, конечно, въ размѣрахъ болѣе скромныхъ. Такъ, въ 1774 г. графъ П. Шереметевъ выпускаетъ въ свѣтъ роскошное изданіе писемъ Петра Великаго къ отцу его, Б. П. Шереметеву; вслѣдъ за ними появляются письма самого фельдмаршала къ государю; далѣе выходятъ письма государя къ С. А. Колычеву, къ Н. А. Синявину, къ брату Іоанну и къ патріарху Адріану. Еще раньше часть послѣднихъ помѣщена была у Новикова въ его

Повѣствователь Древностей Россійскихъ и перепечатана потомъ въ „Древней Россійской Вивліоѳикѣ“ [48]).

Тотъ же Новиковъ опубликовалъ „Исторію о невинномъ заточеніи ближняго боярина А. С. Матвѣева“, важную по документальности данныхъ; „Походъ боярина А. С. Шеина къ Азову“ описывалъ кампанію 1696 г. противъ турокъ, а „Записная книжка любопытныхъ замѣчаній великой особы“ и „Записка путешествія Б. П. Шереметева“ посвящены были любопытнѣйшему эпизоду изъ царствованія Петра Великаго—первому непосредственному столкновенію русскаго общества съ западноевропейскимъ міромъ. Къ числу матеріаловъ Петровской эпохи, изданныхъ въ это время, относятся также проповѣди Ѳеофана Прокоповича, „Дворцовая записка по случаю рожденія Петра“, „Лѣтописецъ Соловецкаго монастыря“, „Лѣтописецъ Двинской“, проектъ Посошкова о ратномъ дѣлѣ, изданный совмѣстно съ (ошибочно приписаннымъ ему) наставленіемъ сыну [1]); дворцовыя записки 1696 и 1700 гг., выписки изъ Расходныхъ книгъ 1699 и 1700 гг. и нѣкоторые другіе, сравнительно, мелкіе, появившіеся въ Новиковскомъ *Повѣствователь Древностей Россійскихъ*, въ *Трудолюбивомъ Муравьѣ* и въ журналѣ *Зеркало Свѣта* [49]).

Параллельно публикуемымъ матеріаламъ растетъ и литература, на нихъ основанная, но она очень невысокаго качества. Полуразсказъ-полусырая канва Голикова доминируетъ надъ всѣмъ остальнымъ. Мы уже отмѣтили слабую попытку Туманскаго; наряду съ новыми, выходятъ въ свѣтъ произведенія, составленныя еще въ предшествующія царствованія: таково крекшинское „Сказаніе“ о молодыхъ годахъ Петра, появившееся въ печати только теперь; такова изданная кн. Щербатовымъ „Исторія имп. Петра Великаго“ Ѳеофана Прокоповича, эта первая по времени попытка дать исторію *царствованія.* О томъ и другомъ сочиненіи было говорено выше. Въ параллель съ трудомъ Прокоповича можно поставить современное ему, но тоже лишь въ царствованіе Екатерины II увидѣвшее свѣтъ, „Ядро исторіи россійской ко угожденію проискательныхъ“,—трудъ Манкіева, приписанный, по незнанію истиннаго автора, кн. Хилкову. Манкіевъ, находясь въ шведскомъ плѣну, по личному почину написалъ исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ, доведя разсказъ до 1712 года. Впрочемъ, событія современнаго ему царствованія изложены очень кратко. Отсутствіе подъ рукою необходимаго матеріала неблагопріятно отразилось на достоинствѣ его работы, чего не отрицалъ и самъ составитель. „Во истинѣ“—такъ заканчиваетъ Манкіевъ свою книгу—„по преславнымъ и всему свѣту удивительнымъ дѣламъ его величества, какъ въ гражданскомъ управленіи, такъ и въ многотрудныхъ войнахъ и надъ непріятелями побѣдахъ, похвальныхъ въ старинѣ Навуходоносоровъ вавилонскихъ, Кировъ перскихъ, Александровъ Великихъ македонскихъ, Улиссовъ греческихъ и славныхъ ихъ дѣлъ превосходитъ, почему бы и исторію о семъ государѣ подробно изслѣдовать и по достоинству описать надлежало; но меня отъ того по сіе время удержало, что, будучи въ Швеціи въ плѣну подъ жестокимъ арестомъ, едва вышеписанное къ объявленію сыскать могъ, а больше извѣстій и записокъ не имѣя, нахожуся перо покинуть и прочее для описанія преславнаго нашего монарха безсмертныхъ дѣлъ другимъ оставить“.

---

[1]) Дѣйствительный составитель его былъ неизвѣстный намъ современникъ Петра Великаго.

Небольшая книжечка Рубана: „Начертаніе о достославномъ царствованіи Петра“—сжатый и плохо скомпанованный разсказъ о наиболѣе крупныхъ событіяхъ эпохи преобразованій, начиная съ Азовскихъ походовъ, не безъ ошибокъ и не безъ вліянія иностранныхъ пособій. Положительныя достоинства книги развѣ въ томъ, что, при всей краткости разсказа, событія внѣшней политики не перевѣшиваютъ объемомъ событій внутреннихъ. Не безынтересно также личное свидѣтельство одного изъ участниковъ Крымскаго похода 1689 года.

Иванъ Нехачинъ написалъ „Ядро исторіи Петра Великаго“, добросовѣстную компиляцію, подъ замѣтнымъ вліяніемъ Голиковскихъ „Дѣяній“. Погребеніе Петра разсказано по Ѳеофану Прокоповичу; дѣло царевича Алексѣя Петровича изложено непропорціонально подробно, съ сообщеніемъ почти цѣликомъ всѣхъ документовъ, въ свое время опубликованныхъ по распоряженію самого Петра Великаго. Въ „Новомъ ядрѣ Россійской исторіи“, излагая царствованіе Петра, Нехачинъ только сокращенно изложилъ содержаніе своей первой работы. Время Петра было затронуто и Львовымъ въ „Подробной лѣтописи отъ начала Россіи до Полтавской баталіи“; но бóльшая часть разсказа есть сплошное воспроизведеніе Крекшина. Простой хронологическій перечень фактовъ, вошедшій въ составъ *Краткой россійской исторіи*, приложенной русскимъ переводчикомъ къ „Универсальной исторіи“ Гильмара Кураса, конечно, *исторіей* еще не былъ, и со стороны русскихъ современниковъ Вольтера было большою самонадѣянностью рекомендовать этотъ перечень „въ дополненіе и въ поправленіе“ сочиненія французскаго писателя. Вообще отечественная исторіографія второй половины XVIII стол., въ приложеніи къ эпохѣ реформы, представляла скорѣе одни благія пожеланія, чѣмъ ихъ осуществленіе. Планировалось многое, но многое же такъ однимъ планомъ и осталось. Таковъ былъ опытъ гр. С. П. Румянцова и отысканное въ посмертныхъ рукописяхъ Сумарокова „Приступленіе къ исторіи Петра Великаго“, доведенное всего до смерти Ивана Грознаго. Вѣроятно, какъ на отрывки большой начатой работы, должно смотрѣть и на два разсказа того же писателя о волненіяхъ стрѣльцовъ въ 1682 г. Точно также и Карамзинъ составляетъ только планъ похвальнаго слова Петру Великому—не болѣе [50]).

Несравненно выше трудъ Г. Ф. Миллера: исторія Петра Великаго. Прерванная на первыхъ же главахъ, она появилась, въ формѣ отдѣльныхъ статей, въ *Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія* [a]). Это были: 1) „Рожденіе Петра“; 2) „Воспитаніе Петра“; 3) „Первое воцареніе Петра“; 4) „О вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ на царство Іоанна и Петра“ и 5) „Извѣстіе о началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ“, съ прибавленіемъ „о журналѣ генерала Гордона“. Написанныя опытною рукою ученаго, по первоисточникамъ, статьи эти надолго оставались единственно серьезнымъ, научнымъ изслѣдованіемъ о первой порѣ жизни и дѣятельности государя. Вообще, имя Миллера, въ исторіографіи Петровскаго времени, можетъ и должно быть упомянуто съ уваженіемъ. Вспомнимъ его содѣйствіе Голикову, участіе въ доставленіи матеріаловъ Вольтеру; сейчасъ намъ придется отмѣтить и помощь, оказанную Соймонову. Подъ наблюденіемъ Миллера печатались: „Ядро“ Манкіева, проповѣди Гавр. Бужинскаго, письма Петра къ фельдмаршалу Шереметеву. Къ этой же категоріи работъ относятся и нѣкоторыя статьи его въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ. Состояніе исторической науки и чисто внѣшнія условія, то и другое въ одинаковой мѣрѣ, помѣшали Миллеру дать что либо цѣльное и законченное; но что Петръ Великій нашелъ бы въ немъ незауряднаго біографа, это доказывается уже тѣмъ, что, принявшись описывать малолѣтство Петра, Миллеръ счелъ необходимымъ предварительно обработать исторію царствованія Ѳедора Алексѣевича, такъ какъ видѣлъ въ немъ „переходъ“ отъ царствованія Алексѣя Михайловича къ эпохѣ преобразованій, первый камень, заложенный въ основу послѣдующей реформы. Въ царствованіе Екатерины II не много было такихъ, кому преемственность и историческая связь XVIII столѣтія со второй половиной XVII были бы такъ ясны и понятны, какъ Миллеру [51]).

---

[a]) Статьи эти (не всѣ) тогда же были перепечатаны въ „Собраніи“ Туманскаго и въ „Вивліоѳикѣ“ Новикова.

Въ роли историка Петра Великаго попытался выступить и Ѳ. И. Соймоновъ. Выученикъ Петра, пославшаго его изъ навигацкой школы доканчивать свое образованіе заграницу, съ 1716 г. служившій во флотѣ, этомъ любимомъ дѣтищѣ царя-преобразователя, авторъ нѣсколькихъ спеціальныхъ работъ по гидрографіи и мореплаванію, Соймоновъ хотѣлъ послужить своимъ перомъ и памяти своего царственнаго наставника. Въ 1728 г. онъ составилъ „Екстрактъ журналовъ мореплаванія и описанія Каспійскаго моря“, совмѣстно съ описаніемъ персидскаго похода Петра; но сочиненіе долго оставалось неизданнымъ, и только въ 1763 г., значительно передѣлавъ и снабдивъ дополненіями Г. Ф. Миллера, авторъ напечаталъ его въ *Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ* и отдѣльною книгой, подъ именемъ „Описанія Каспійскаго моря“. Тогда же или нѣсколько раньше Соймоновъ принялся за „Сокращенное описаніе о приращеніяхъ Всероссійской имперіи по разнымъ достопамятнымъ случаямъ, а паче въ царствованіе государя императора Петра Великаго“,—краткую исторію Россіи; но дальше конспекта работа не подвинулась, при чемъ эпоха Петра доминировала, въ изложеніи, надъ всѣмъ остальнымъ. Не сдѣлавшись историкомъ Россіи, Соймоновъ однако отъ пространной исторіи царствованія своего излюбленнаго героя не отказался: послѣ „Сокращеннаго описанія“ онъ взялся за „Краткое описаніе о достопамятныхъ случаяхъ въ жизни государя императора Петра Великаго, отъ рожденія, 1672 году, до кончины, 1725 году“. Источниками автору служила печатная, русская и иностранная, литература, а также устныя свидѣтельства современниковъ. Болѣе всего опирался Соймоновъ на „Поденную Записку“, „Марсову Книгу“, „Разсужденіе“ Шафирова, предисловіе Петра къ Морскому регламенту, на печатныя реляціи о Сѣверной войнѣ, на исторіи Ѳеофана, Катифоро. Сколько въ зависимости отъ своихъ пособій, столько же и въ силу преимущественнаго интереса, общаго всему его времени, исторія жизни и царствованія заканчивается на рубежѣ XVII и XVIII стол., переходя въ дальнѣйшемъ изложеніи почти исключительно въ исторію борьбы съ шведскимъ королемъ. По существу компилятивный, трудъ Соймонова не вноситъ чего либо особенно новаго въ литературу Петровскаго времени. Престарѣлый возрастъ, а, можетъ быть, и смерть (ум. 1780 г.) помѣшали автору вполнѣ обработать свое сочиненіе: „Краткое описаніе“, оставшееся въ рукописи, дошло до насъ въ черновой редакціи, далеко не во всѣхъ частяхъ пригодной для печати, и даже неизвѣстно, довелъ ли Соймоновъ свою исторію до конца, т. е. до смерти императора: повидимому, она обрывается на 1721 годѣ [52]).

Бѣдность отечественныхъ произведеній [53]) неизбѣжно расчищала дорогу литературѣ переводной. Печатается изготовленный еще въ сороковыхъ годахъ переводъ книги Катифоро; въ томъ же году (1772) Димитрій Ѳеодози выпустилъ изъ венеціанской греческой типографіи двухтомное, „на славенскомъ языкѣ“, „Житіе и славныя дѣла государя императора Петра Великаго“, написанное „впервое на иллирическомъ діалектѣ“. Но и этому писателю большая исторія, въ широкомъ масштабѣ, оказалась не по силамъ. Съ первыхъ же страницъ натыкаемся на очевидныя ошибки. Такъ, казнь Хованскаго отнесена къ 1685 году; участія Софьи въ этомъ дѣлѣ точно и не бывало; сама Софья начинаетъ управлять государствомъ не то послѣ бунта 15-го мая, не то со времени перваго похода Голицына. Авторъ все мѣряетъ аршиномъ своего вѣка, не будучи въ состояніи схватить ни духовной, ни внѣшней физіономіи разбираемой эпохи. Боярская дума у него сенатъ; Софья называется принцессой, а село Преображенское—увеселительнымъ замкомъ! Говорить нечего, что Петръ съ самыхъ раннихъ лѣтъ отмѣченъ, какъ будущій геній. Еще питаясь молокомъ матери, онъ подавалъ надежду, что возведетъ Россію на высочайшую степень славы; такъ, послѣ 15-го мая, получивъ полную свободу, онъ избираетъ себѣ пребываніе въ „увеселительномъ замкѣ“ и начинаетъ упражняться въ воинскихъ дѣлахъ. Онъ хотѣлъ своимъ примѣромъ показать (это въ 11-то лѣтъ!), что одна порода еще недостаточна для полученія чиновъ, а нужны и личныя заслуги,—поэтому и въ полкахъ служитъ не командиромъ, а простымъ солдатомъ... Сочиненіе Ѳеодози отталкиваетъ читателя нашего времени не столько ошибками фактическими, сколько всею манерою, постановкою задачи. Всѣ дѣйствующія лица скроены по готовому образцу. Софья типъ холодной, безстрастной ученицы Макіавелли, съ которою едва ли могла бы поспорить и сама Екатерина Медичи; Петръ—типъ сказочнаго богатыря, уже съ первыхъ дней своего существованія сознавшій предназначенную ему великую роль, ту историческую задачу, выполненіе которой увѣнчаетъ его впослѣдствіи неувядаемою славой; Милославскій—типъ хитраго царедворца, и такъ далѣе до безконечности. Словомъ, это манекены съ пришитыми на нихъ ярлыками, а не живые люди, въ которыхъ борятся чувства и страсти. Развитія духовнаго, исторической преемственности, вліянія среды, а тѣмъ болѣе человѣка,—

эту капризную смѣсь воли, желаній и разума, разумѣется, нечего и искать въ сочиненіяхъ подобныхъ Ѳеодози.

Не безынтересно отмѣтить, что при всей зависимости Ѳеодози отъ иностранныхъ образцовъ, онъ заботливо отгораживалъ себя отъ западноевропейскихъ историковъ, подчеркивая осторожность, съ какою, по его словамъ, пользовался иностранными источниками, провѣряя ихъ русскими и заимствуя изъ нихъ лишь то, что не противорѣчило этимъ послѣднимъ. Въ извѣстной степени Ѳеодози имѣлъ основаніе къ такому отмежеванію: его книгу, хотя и писанную не по-русски, нельзя считать безусловно „иностраннаго" происхожденія: въ ея составленіи — доставленіемъ матеріаловъ — принимали участіе баронъ П. Шафировъ и Г. Ф. Миллеръ [54]).

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ появился „Храмъ безсмертныя славы имп. Петра Перваго", переводъ съ французскаго, — книжка, по содержанію, довольно поверхностная и не безъ сильной доли реторики. Авторъ оцѣниваетъ Петра, какъ *преобразователя, создателя* и *завоевателя;* поэтому его книга не есть систематическое изложеніе царствованія, хотя обозрѣніе послѣдняго сдѣлано полное.

Болѣе удовлетворительнымъ для своего времени было „Сокращенное описаніе жизни Петра Великаго" Алеца, переведенное, съ французскаго же, В. Вороблевскимъ. Книгу эту слѣдуетъ отнести къ разряду тѣхъ сочиненій, которыя въ наше время имѣли бы значеніе краткаго популярнаго разсказа для юношества или народнаго чтенія. Но въ ту пору подобный трудъ имѣлъ право претендовать на нѣчто большее. Содержаніе, разумѣется, сосредоточивается преимущественно на внѣшней исторіи Петра (дѣтство, Азовъ, заграничныя поѣздки 1697—1698 и 1716—1717 годовъ, шведская война, Полтава, Прутъ); „реформы" только перечислены и при томъ такъ, что распоряженіе объ уличныхъ фонаряхъ передано на ряду съ таковымъ же объ учрежденіи синода и т. п. Но положительная сторона книжечки Алеца — толковое и ясное изложеніе, простой, хорошій слогъ, умѣнье разсортировать матеріалъ и остановиться на дѣйствительно крупныхъ чертахъ, хотя, какъ мы сейчасъ видѣли, и не безъ промаховъ въ этомъ отношеніи. Сочиненіе Алеца, видимо, нашло себѣ читателей. По крайней мѣрѣ, 17 лѣтъ спустя неизвѣстный издатель счелъ выгоднымъ переиздать его вновь, хотя и подъ другимъ заглавіемъ, съ ничтожными измѣненіями и подъ видомъ оригинальнаго русскаго сочиненія; а еще позже на 7 лѣтъ Вроблевскій перепечаталъ трудъ французскаго писателя въ видѣ приложенія къ „Сказанію" Крекшина [55]).

Переходя къ обзору сочиненій, касавшихся отдѣльныхъ явленій Петровскаго царствованія, приходится прежде всего отмѣтить полную случайность въ выборѣ предмета; пора отчетливаго и систематическаго изученія матеріаловъ еще не наступила; пока довольствовались простымъ разсказомъ или механическимъ собраніемъ фактовъ, лишь подготовляя данныя для позднѣйшихъ болѣе совершенныхъ построеній.

Непосредственно съ личностью Петра связаны два сочиненія: „О высочайшихъ пришествіяхъ Петра на Двину“ и „Кабинетъ Петра Великаго“, Бѣляева. Первая изъ названныхъ книгъ, составленная по источникамъ первой руки, очень цѣнна по обилію указаній, заимствованныхъ изъ мѣстныхъ церковныхъ записей, къ тому же приведенныхъ дословно; разсказъ о пріѣздахъ царя въ Двинской край носитъ несомнѣнные слѣды непосредственнаго наблюденія и свѣжихъ впечатлѣній; послѣднее „пришествіе“ Петра стояло въ тѣсной связи съ обороной края отъ ожидавшагося нападенія шведовъ, что̀ даетъ автору поводъ разсказать и о мѣрахъ, принятыхъ по этому случаю.

„Кабинетъ“ Бѣляева вводилъ читателя въ обстановку, въ повседневный обиходъ жизни царя, давая описаніе той одежды [1]) и оружія [2]), какое носилъ государь; описывая портреты царя, его токарную комнату и выточенныя имъ вещи, перечисляя медали, касавшіяся его царствованія, всякаго рода инструменты, побывавшіе въ царскихъ рукахъ [3]) и проч. Тутъ и Готторпскій глобусъ, и знаменитая дубинка, модели кораблей, эстампы, чучелы лошади и двухъ собакъ; посуда, перстни, табакерка, комодъ, кресла, походная аптека и многое другое. Съ особымъ вниманіемъ указана одежда, бывшая на Петрѣ въ день Полтавскаго боя: мундиръ и камзолъ, исподнее платье, пуховая шляпа, прострѣленная пулей; шпага съ портупеей, въ которую она была вложена; шарфъ и кожанные штиблеты. Опасность, грозившая книгѣ — превратиться въ голый и сухой перечень — счастливо была избѣгнута авторомъ: почти всякій разъ попутно разсказывается „анекдотъ“ изъ личной жизни государя, связанный съ тѣмъ или инымъ изъ описываемыхъ предметовъ, что̀ придало всей книгѣ характеръ живой и, согласно представленіямъ эпохи, назидательной картины.

---

[1]) Парикъ, кафтаны, камзолы, исподнее платье, сорочка, галстухъ, колпакъ, чулки, подвязки, башмаки, пряжки къ нимъ, шарфъ, шляпа.

[2]) Портупея, кортикъ съ принадлежащими къ нему ножнами, шпага.

[3]) Астрономическіе, математическіе, физическіе, хирургическіе, артиллерійскіе и иные.

Книга Бѣляева нашла сравнительно широкій кругъ читателей, и уже въ скоромъ времени понадобилось второе ея изданіе [56]).

Изъ сотрудниковъ Петра Великаго въ екатерининское время всего болѣе посчастливилось Гордону. Его записками начали пользоваться еще съ царствованія Анны Іоанновны. „Исторія Азова“ академика Байера (*Sammlung Russischer Geschichte*), въ изложеніи Крымскихъ и Азовскихъ походовъ, руководилась главнымъ образомъ ими; нѣмецкій текстъ сочиненія Байера тогда же былъ переведенъ Таубертомъ (1738), при чемъ русскій переводъ выдержалъ три изданія. Кромѣ того въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ* появился (1792—1795) другой переводъ, Муратова. Послѣ Байера Гордонъ попалъ въ руки Миллера и Стриттера. Первый воспользовался имъ для своей исторіи потѣшныхъ полковъ (1778), а второй написалъ по дневнику біографію Гордона и исторію Азовскихъ походовъ. Прямымъ извлеченіемъ изъ дневника явились статьи о турецкой осадѣ Чигирина въ 1677 году (въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ* 1788—1789 гг.) и разсказъ о событіяхъ 1684—1685 годовъ (въ *Россійскомъ Магазинѣ* 1793—1794 гг.); наконецъ, на самомъ рубежѣ XVIII и XIX столѣтій, появилась Голиковская біографія Гордона совмѣстно съ жизнеописаніемъ Фр. Лефорта (1800), о которомъ писалъ также Ильинскій (1799) и, еще раньше (1786), Туманскій въ *Зеркалѣ Свѣта*, помѣстившій тамъ также и біографію кн. А. Д. Меншикова [57]).

Внѣшній ростъ и, еще болѣе, политическое значеніе новой столицы русской имперіи не могли пройти безъ вниманія; интересъ усилился еще и постановкою въ 1782 году на Сенатской площади памятника великому основателю города. Все это породило нѣсколько „исторій“ и „описаній“ Петербурга, гдѣ преимущественное вниманіе обращено на первые годы его существованія; появились описанія Фальконетовскаго монумента, торжества его открытія, а также соотвѣтствующія „надписи“ [58]).

Сравнительно видное мѣсто занимаютъ въ петровской литературѣ екатерининскаго времени сношенія азіатскія. Въ *Россійскомъ Магазинѣ* Туманскій далъ описаніе похода Петра на Персію; дѣйствія Россіи въ Средней Азіи и, въ частности, экспедиція Бековича, разсказаны были въ книгѣ ротмистра Могутова („О экспедиціи въ Великую Татарію“); *Ежемѣсячныя Сочиненія* помѣстили очень интересное по сообщаемымъ свѣдѣніямъ описаніе путешествія китайскаго посольства въ 1714 году черезъ Россію къ калмыкамъ, о мѣрахъ Петра Великаго для развитія торговыхъ сношеній съ Бухарою и трудъ Соймонова о

Каспійскомъ морѣ. Послѣдній одновременно появился и въ отдѣльномъ изданіи. Наконецъ, въ русскомъ переводѣ появились дневники Белля и Ланга, ѣздившихъ по порученію царя въ Китай, совмѣстно съ описаніемъ Дербентскаго похода Петра Великаго въ 1722 г., того же Ланга. Кромѣ того мы уже видѣли, какую видную роль играли мемуары П. Гордона въ исторіи борьбы русскихъ съ турками и татарами въ концѣ XVII вѣка за обладаніе сѣверными берегами Чернаго моря [59]).

Нельзя не выдѣлить книги А. Шишкова „Списокъ кораблямъ россійскаго флота“. Сочиненіе даетъ болѣе, чѣмъ можно того ожидать, судя по заглавію. Начиная перечень построенныхъ судовъ отъ „дѣдушки русскаго флота“ и доводя его до смерти Петра включительно, авторъ особенно много сообщаетъ „историческихъ примѣчаній“, приводя для этого въ выдержкахъ, а иногда и цѣликомъ, правительственные указы, письма и инструкціи; особенно обстоятельны свѣдѣнія за 1713—1721 гг. [a]), такъ что на трудъ Шишкова можно смотрѣть какъ на первую серьезную исторію молодого русскаго флота. Если „Списокъ“ уже и потерялъ нынѣ свое научное и практическое значеніе, будучи оттѣсненъ другими, болѣе совершенными, то исторіографическое значеніе его несомнѣнно.

Мы уже видѣли, что Туманскій, опубликовавшій многотомный сборникъ матеріаловъ и статей изъ эпохи Петра Великаго, и въ новомъ своемъ изданіи, въ *Россійскомъ Магазинѣ*, помѣщалъ данныя по исторіи преобразователя и его времени. Кромѣ уже отмѣченнаго, можно указать еще на статьи, касающіяся Малороссіи: о Самойловичѣ, Мазепѣ и Палѣѣ; текстъ мирнаго трактата, заключеннаго между Россіей и Турціей въ 1698 г.; выдержки изъ извѣстной книги Марпергера о цѣнахъ на русскіе товары въ 1704 г.

Наконецъ, необходимо отмѣтить двѣ цѣнныя работы по исторіи русской торговли, Крестинина и Чулкова. Первый, въ тѣсныхъ предѣлахъ 1693—1719 гг., изложилъ, погодно, торговыя операціи Архангельскаго порта по вывозу товаровъ заграницу (количество проданнаго, число пришедшихъ иностранныхъ кораблей) и, на основаніи мѣстныхъ архивовъ, внесъ въ свою книгу цѣнный фактическій матеріалъ, вплоть до писемъ и указовъ царя. Многотомный трудъ Чулкова „Историческое описаніе Россійской коммерціи“ удѣлилъ не мало мѣста Петровской эпохѣ. Широкія рамки этого сочиненія дали возможность подробно говорить о торговлѣ на Каспійскомъ, Черномъ моряхъ, съ Китаемъ и пр.; но особенно полны свѣдѣніями за время царствованія Петра Великаго страницы, посвященныя „торговлѣ при Архангелогородскомъ портѣ въ теченіе нынѣшняго столѣтія". Основнымъ матеріаломъ автору служили указы правительственные, большею частью подробно имъ изложенные, что̀ обезпечило книгѣ и по настоящее время значеніе не исключительно только исторіографическое [60]).

---

[a]) Стр. 46—289, т. е. почти вся книга.

Примѣчанія.

43) Къ стр. 197.

а) Біографическія данныя о жизни Голикова и о составленіи имъ своего монументальнаго труда см. въ „Дѣяніяхъ", предисловія къ тт. I и X; въ „Дополненіяхъ", предисловія къ тт. I, IV и XI; т. XIV, 404; т. XVI, 241, 462; т. XVIII, 571. Сравн. Рябининъ, графъ С. Р. Воронцовъ. *Русскій Архивъ* 1879, I, 488, примѣч. Митрополитъ Евгеній [1]), а за нимъ Старчевскій [2]) говорятъ, что „императрица Екатерина II повелѣла открыть сочинителю всѣ по исторіи архивы". Сравн. нашу біографію Голикова въ Энцикл. Словарѣ Брокгауза и Ефрона, IX, 45.

б) Изданіе первыхъ томовъ „Дополненій" было обезпечено денежною поддержкою Никиты Никит. Демидова [3]); но уже въ предисловіи къ четвертому тому (вышедшему, какъ и первый, въ 1790 г.) Голиковъ заявлялъ, что „для напечатанія сего тома не имѣвъ уже такихъ пособій, принужденъ былъ дожидаться, пока соберется потребная на то сумма". Объявляя о подпискѣ, Голиковъ не рѣшался обязываться болѣе чѣмъ на десять томовъ и съ выходомъ десятаго тома „Дополненій" (въ 1792 г.), доведя хронологическую канву біографическихъ данныхъ лишь до 1716 г., временно пріостановилъ свое изданіе. Впрочемъ еще раньше отъ открылъ подписку на новые 8—10 томовъ, но подписка шла туго: за 5 мѣсяцевъ не набралось и 50 подписчиковъ, т. е. и десятой части необходимой на изданіе суммы. Прежде чѣмъ однако отказаться отъ предпріятія и вернуть подписчикамъ деньги, Голиковъ рѣшился выждать 2—3 мѣсяца [4]); надежда на этотъ разъ его не обманула: не столько впрочемъ „пренумеранты", сколько два лица помогли Голикову. Демидовъ, ранѣе давшій на первые десять томовъ „Дополненій" 3.000 рублей, выдалъ теперь еще 1.500 руб., и Гр. Ив. Шелеховъ, приславшій 2.000 руб. Благодаря этому, томъ XI могъ появиться въ 1794 г. [5]). Задуманныя біографіи сподвижниковъ Петра Великаго осуществились нѣсколько позже, но въ самой малой части: Голиковъ выпустилъ въ свѣтъ „Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женевца Фр. Я. Лефорта... и Патрика Гордона..." (М. 1800), но на этомъ и остановился.

---

[1]) Словарь русск. свѣтск. писат., I. 148.

[2]) Очеркъ литературы русск. исторіи до Карамзина, стр. 174.

[3]) Дополн. I, предисловіе.

[4]) Дополн. X, стр. 379 и послѣднія, ненумерованныя страницы въ концѣ тома.

[5]) Дополн. XI, предисловіе.

в) Отношеніе *историка* Голикова къ Петру Великому достаточно обрисовывается на стр. 401 тома XIV „Дополненій": передавъ текстъ словъ Фридриха II, о намѣреніи Петра сконцентрировать все населеніе своего государства въ наиболѣе плодородныхъ областяхъ, выведя его изъ степей, прилегающихъ къ Персіи, Турціи и Крымской ордѣ, Голиковъ замѣчаетъ: „Откуду сіе взялъ его прусское величество, мнѣ неизвѣстно; ибо сего я ни въ какихъ запискахъ нашихъ не нахожу, да, кажется, завоеванія его и распространенія границъ имперіи и совершенно сему заключенію противурѣчатъ; но быть можетъ, что толико чрезвычайный государь имѣлъ наконецъ и сіе намѣреніе. И ежели въ самомъ дѣлѣ имѣлъ онъ таковое намѣреніе, то... [точки въ текстѣ]. *Но не мое дѣло входитъ въ разсматриваніе сего великаго плана*". Сравн. „Дополненія" VII, 221; по 2-му изд., XIII, 736.

г) Содержаніе „Дѣяній". Томъ I: „Введеніе, заключающее въ себѣ опроверженіе Страленберговыхъ нареканій на Петра Великаго" (стр. 1—136) и Дѣянія за 1672—1699 гг. Томъ II—VIII: Дѣянія съ 1700 по 1723 г. включительно. Томъ IX: Дѣянія за 1724—1725 гг. (первая половина книги); черты, характеризующія Петра, какъ человѣка и государя (стр. 252—340); похвальное слово Фонтенеля (341—376); отзывы о Петрѣ иностранцевъ (377—395); разборъ мнѣній Фридриха II (396—415) и аббата Мабли о Петрѣ Великомъ (415—465); эпитафія Петру, составленная Хр. Вивилемъ (466 — 467), и перечень книгъ, изданныхъ въ царствованіе Петра (468—499). Томы X—XII: Письма Петра съ 1693 г. по 1711 г. включительно, 1427 №№.

д) Содержаніе „Дополненій". Томы I—III: „Изображеніе предшествовавшихъ временъ Петру Великому" (1598—1682 гг., съ предварительною біографіею Бориса Годунова). Томы IV—IX: Дополненія къ Дѣяніямъ за 1682—1713 гг. Томъ X: Дополненія къ Дѣяніямъ за 1713—1715 гг. включительно и „Разсужденіе о упадкѣ нынѣшняго курса монеты нашей" (стр. 380—479). Томы XI—XIV: Дополненія къ Дѣяніямъ за 1716—1725 гг. Томъ XV содержитъ „полное описаніе славныя Полтавскія побѣды и предшествовавшія измѣны Мазепы". Томъ XVI содержитъ „послѣдствіе славной Полтавской побѣды, особливо же плѣненіе у Днѣпра подъ Переволочною избывшей отъ меча россійскаго подъ Полтавою всей остальной шведской арміи и торжественное вшествіе побѣдоноснаго ироя въ Москву, и проч.". Это „и проч." есть самостоятельный отдѣлъ, занимающій цѣлую половину книги, а именно: „Реэстръ хранящимся бумагамъ въ кабинетѣ его величества, писаннымъ и правленнымъ собственною его рукою" (стр. 241—462). Томъ XVII: Анекдоты, числомъ 120. Томъ XVIII: „содержащій въ себѣ состояніе Россіи, въ каковомъ сей великій государь оставилъ ее по себѣ".

е) Второе изданіе „Дѣяній" и „Дополненій" подъ общимъ заглавіемъ: „Дѣянія Петра Великаго" вышло въ 15 томахъ (М. 1837—1843). Его преимущество передъ первымъ—указатель личныхъ именъ при послѣднемъ томѣ. Порядокъ размѣщенія матеріала иной: Дополненія напечатаны непосредственно вслѣдъ за тѣми годами Дѣяній, къ которымъ относятся. Хронологическая нить событій умѣстилась въ томахъ I—X; тутъ же разборъ Страленберга (т. III) и разсужденіе объ упадкѣ курса (т. VII). Томъ XI—Мазепа съ Полтавой и реэстромъ кабинетскихъ бумагъ; т. XII=1-му и 2-му томамъ „Дополненій" перваго изданія; т. XII=3-му и 18-му томамъ тѣхъ же „Дополненій"; наконецъ, въ томахъ XIV и XV письма и анекдоты.

ж) Трудъ Голикова положилъ основу и для научной критики; съ появленіемъ „Дѣяній" стало возможнымъ указывать на ошибки, допущенныя въ другихъ сочиненіяхъ о Петрѣ, напримѣръ, у Ѳеодози (Допол. IV, предисл.). Объ ошибкахъ самого Голикова (въ „анекдотахъ" о Петрѣ) см. „Письмо В. Н. Берха къ издателю Телеграфа". *Московск. Телеграфъ* 1826, ч. XII, № 24, стр. 237—242.

44) Къ стр. 198.

а) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ государя императора Петра Великаго. Изданное трудами и иждивеніемъ Ѳеодора Туманскаго. Во градѣ святаго Петра. 10 частей: первыя семь въ 1787, остальныя три въ 1788 году. Нѣкоторыя данныя о ходѣ изданія и о подпискѣ на него см. въ Сочиненіяхъ Державина, изд. Акад. Наукъ, V, 574, 602, 660.

б) Полное описаніе дѣяній его величества государя императора Петра Великаго. Сочиненное Ѳеодоромъ Туманскимъ, часть первая. С.-Пб. 1788. LVI+282+VIII (ненум.) стр. Къ тексту приложено 12 гравированныхъ портретовъ.

в) Статьи Миллера въ „Собраніи" Туманскаго были перепечатаны изъ *Опыта Трудовъ Вол. Росс. Собранія*, кромѣ небольшой замѣтки: „Поправленіе къ исторіи о воспитаніи Петра Великаго" (Тум., V, 143—150), которая появилась здѣсь впервые.—О Туманскомъ, какъ издателѣ, см. подробнѣе въ статьѣ нашей: „О запискахъ Сильвестра Медвѣдева" въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1889, № 4.—О взаимоотношеніи между „Собраніемъ" и „Полнымъ описаніемъ" см. „Собраніе", т. I, предисловіе; о взглядѣ на исторію—„Полное описаніе", предисловіе, стр. XVIII—XXI.

45) Къ стр. 199.

Матеріалъ *Др. Росс. Вивліоѳики*, касающійся времени Петра Великаго, съ указаніемъ на томы и страницы, приведенъ въ нашей книгѣ: „Петръ Великій въ русской литературѣ". С.-Пб. 1889, стр. 85—86. Сравн. еще: Описаніе бракосочетанія въ Бозѣ почивающихъ Петра Алексіевича Перваго імператора и самодержца всероссійскаго и Екатерины Алексіевны первой імператрицы и самодержицы всероссійской дщери, а нынѣ благополучно царствующаго імператора Павла Петровича Перваго самодержца всероссійскаго праматери, цесаревны Анны Петровны съ Карломъ Фридрихомъ герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ въ лѣто 1725, мая въ 21 день совершившагося. Москва. 1798. Въ универс. типографіи, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 8°. 16 стр. Подъ посвященіемъ императору Павлу подпись игумена Ювеналія Воейкова. На 16-й страницѣ послѣдняя строка: „Выписано изъ Древней Россійской Вивліоѳики". Ср. *Др. Росс. Вивліоѳика*, т. XIII, 235—247.

46) Къ стр. 200.

а) Журналъ или Поденная Записка, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго съ 1698 года, даже до заключенія Нейштатскаго мира. Напечатанъ съ обрѣтающихся въ кабинетной архивѣ списковъ, правленныхъ собственною рукою его императорскаго величества. 2 части. С.-Пб. 1770—1772. 4°. 460+763+8 стр. Страницы 193—763 второй части состоятъ изъ приложеній, документовъ, относящихся преимущественно къ внѣшней политикѣ. Современный отзывъ въ *Russische Bibliothek*, II (1774), 36—42. Поденная Записка тогда же переведена была Бакмейстеромъ на нѣмецкій языкъ въ Beyträge zur Geschichte Peters des Grossen, Bände I, II u. III. Riga. 1774—1784 [1]. Давая отчетъ о первомъ томѣ, Бакмейстеръ [2] сопоставляетъ русскій текстъ Записки съ нѣкоторыми ея переводами на французскій и нѣмецкій языки. Въ числѣ переводовъ (о нихъ у Минцлова, 201—202) любопытно стокгольмское изданіе съ дополненіями переводчика (шведскаго офицера), который основывался на шведскихъ источникахъ и могъ исправить нѣкоторыя ошибки подлинника въ правописаніи шведскихъ именъ [3].

б) Тетрати записныя всякимъ писмамъ и дѣламъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ отъ его имп. величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ, съ приложеніемъ примѣчаній о службахъ тѣхъ людей, къ которымъ сей государь писывалъ. С.-Пб. 1774. 4°. XXVIII (нен)+271 стр. Обширныя выдержки изъ „Тетратей“ въ *St.-Petersburg. Journal* 1778, т. V, янв., февр., мартъ, май, іюнь; т. VI, сент., окт.

в) Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ царскаго величества россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацей и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ надъ войски его королевскаго величества свѣйскаго. Съ перваго санктпетербургскаго 1713 года изданія вторымъ тисненіемъ напечатанная. С.-Пб. 1766. 4°. 193 стр.+23 листа плановъ.

г) Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть объ изданіи указовъ Петра Великаго: „Указы блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго самодержца всероссійскаго, состоявшіеся съ 1714, по кончину е. и. величества, генваря по 28 число 1725 году. Напечаны по указу всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей в. г. и—цы Анны Іоанновны самодержицы всероссійской“. С.-Пб. 1739. 1024 стр. 4°, съ портретомъ Петра Великаго. - 2-е (?) изданіе. „Указы.... всероссійской“. С.-Пб. 1780 [sic]. 1096 стр. 4°, безъ указанія, какое это, по порядку, изданіе.—3-е изд.: „Указы.... по 28 число 1725 году. Печатаны третьимъ тисненіемъ“. С.-Пб. 1777. 1096 стр. 4°. Наборъ 1777 года, несомнѣнно, иной, чѣмъ наборъ 1780 года, хотя текстъ почти каждой страницы одного изданія совпадаетъ съ текстомъ другого. Намъ не удалось видѣть изданія „второго“ съ прямымъ указаніемъ, что оно таковое. Нельзя ли допустить предположеніе, что „1780“ есть опечатка вмѣсто „1740“, тѣмъ болѣе, что только въ изданіяхъ 1739 и 1780 гг. имѣется указаніе на то, что они явились въ свѣтъ по указу имп. Анны Іоанновны; но имѣемъ ли мы на это право? — 4-е изд.: „Указы.... по 28 число 1725 году. Печатаны четвертымъ тисненіемъ“. С.-Пб. 1799. 1096 стр. 4°. Печаталось, повидимому, по набору 1777 года; лишь выброшены переносы съ одной страницы на другую, печатавшіеся въ старинныхъ изданіяхъ подъ послѣдней строкой справа.

47) Къ стр. 200.

а) Анекдоты, касающіеся до государя императора Петра Великаго, собранные И. Голиковымъ. Изданіе 2-е, исправленное, дополненное и умноженное. М. 1798. 535 стр. Какъ заявлено въ предисловіи, это есть повтореніе изданныхъ въ XVII томѣ „Дополненій къ Дѣяніямъ Петра Великаго", съ прибавкою „не малаго числа новыхъ" (въ „Дополненіяхъ" 120 анекдотовъ; въ изд. 1798 г.—132) и „многихъ историческихъ сравненій, подобій и разныхъ примѣчаній". Изданіе, по словамъ Голикова, обязано Никитѣ Никит. Демидову, главнымъ образомъ на средства котораго[1]) изданы были и всѣ 18 томовъ „Дополненій къ Дѣяніямъ Петра Великаго". Въ 1807 г. вышло 3-е изданіе „Анекдотовъ" (тѣ же 535 стр.)—точное воспроизведеніе предыдущаго.

---

[1] Подробнѣе см. Минцловъ, Pierre le Grand, 202—204.

[2] *Russische Bibliothek*, III, 272 — 283; объ остальныхъ двухъ: IV, 287; IX, 113—120.

[3] Библіографическіе отрывки. *Отеч. Записки* 1858, т. 118-й (№ 6), стр. 534.

б) Сборникъ Штелина, въ оригиналѣ, появился на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Originalanekdoten von Peter dem Grossen. Aus dem Munde angesehener Personen zu Moskau und Petersburg vernommen und der Vergessenheit entrissen von J. von Stählin. Lpzg. 1785. 22+422 стр. Переводъ на русскій языкъ дѣлался неоднократно: 1) Любопытныя и достопамятныя сказанія о имп. Петрѣ Великомъ, изображающія истинное свойство сего премудраго государя и отца отечества, собранныя въ теченіе сорока лѣтъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Я. Штелинымъ. С.-Пб. 1786. XVI+386 стр., съ 1 политипажемъ (конной статуей Петра на Сенатской площади).—Любопытныя... Штелинымъ. Вторымъ тисненіемъ. С.-Пб. 1787. XX+468 стр., съ 3 политипажами (кромѣ конной статуи, медальоны Петра и Екатерины I). Въ обоихъ изданіяхъ текстъ тожественъ, содержитъ 110 „анекдотовъ" и кромѣ того: описаніе достопамятностей, хранящихся въ кабинетѣ Петра Великаго; письмо Петра Апраксину съ Полтавскаго поля; объ исторіи Петра, Вольтера; отзывъ гр. Н. И. Панина объ анекдотахъ Штелина; предсказаніе о рожденіи Петра (Полоцкій, Гревіусъ): краткія біографіи лицъ, сообщившихъ Штелину настоящіе „анекдоты".—2) Подлинные анекдоты Петра Великаго, слышанные изъ устъ знатныхъ особъ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, изданные въ свѣтъ Я. фонъ Штелинымъ, на россійской языкъ переведенные Карломъ Рембовскимъ. VI (нен)+XVI+592 стр.—Подлинные... Рембовскимъ. Изд. 2-е. М. 1787. VI (нен.)+X+X (нен.)+592 стр., съ 1 портрет. Петра.—Подлинные... Рембовскимъ. Изд. 3-е. М. 1789. VI (нен.)+VI+VIII (нен)+592 стр. съ портретомъ Петра. Заглавіе книги въ первомъ изданіи приведено по второму изданію, такъ какъ экземпляръ перваго изданія, бывшій въ нашихъ рукахъ (Имп. Публ. Библіотеки), безъ заглавнаго листа. Сопиковъ (II, 27) показываетъ годъ перваго изданія 1787-й, въ Москвѣ. Текстъ во всѣхъ трехъ изданіяхъ тожественъ, въ послѣднихъ двухъ даже строка въ строку (кромѣ предисловія и посвященія). Содержаніе: посвященіе имп. Екатеринѣ II, предисловіе; 113 анекдотовъ; отзывъ Панина; біографіи лицъ, доставившихъ свѣдѣнія. Что же до описанія достопамятностей, письма Апраксину, предсказаній о рожденіи и замѣчаній объ исторіи Вольтера, то все это вошло подъ рубрику „анекдотовъ".—3) Подлинные анекдоты о Петрѣ Великомъ, слышанные изъ устъ знаменитыхъ особъ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ и извлеченные изъ забвенія Я. фонъ Штелинымъ. Нынѣ же вновь переведенные съ нѣмецкаго на россійскій языкъ; съ прибавленіемъ многихъ другихъ на россійскомъ языкѣ неизданныхъ анекдотовъ. Съ присовокупленіемъ гравированныхъ фигуръ. Часть первая. М. 1800. IV (нен.)+V+VIII+II (нен.)+304 стр., съ портретомъ Петра.

---

[1]) См. выше, примѣч. 43, пунктъ б.

Часть вторая. М. 1793 (sic). 259+IV стр. Содержаніе: предисловіе; посвященіе Екатеринѣ II; 143 анекдота, при чемъ послѣдніе изъ нихъ являются біографіями лицъ, снабдившихъ автора матерьяломъ. „Новый“ переводъ этотъ едва ли не правильнѣе назвать очень близкимъ воспроизведеніемъ перевода Рембовскаго; по крайней мѣрѣ можно указать на страницы почти дословно схожія (ср., напримѣръ, анекдотъ № 26).—4) Полное собраніе анекдотовъ о Петрѣ Великомъ, открывающихъ духъ и свойства и изображающихъ отличнѣйшія дѣянія сего неустрашимаго героя, премудраго законодателя и преобразителя Россіи; собранные на нѣмецкомъ языкѣ г. Штелиномъ и съ послѣдняго изданія вновь переведенные, съ приобщеніемъ многихъ новѣйшихъ анекдотовъ, выбранныхъ изъ разныхъ иностранныхъ и россійскихъ писателей. 2 чч. М. 1801. VIII+X+213+VIII+248 стр., безъ портретовъ. Содержаніе: предисловіе и 176 анекдотовъ, въ число которыхъ включено и все, что въ изданіяхъ 1786 и 1787 гг. печаталось, какъ приложеніе. Новымъ „анекдотомъ“-приложеніемъ было описаніе памятника Петру на Сенатской площади.—5) Подлинные анекдоты о Петрѣ Великомъ, собранные Я. Штелинымъ. 4 части. 2-е изданіе, вновь исправленное. М. 1820. XVI+231+VI+191+VIII+208+VII+214 стр. Въ первыхъ двухъ частяхъ 138 анекдотовъ; по тексту они сходны съ изданіемъ 1793—1800 гг., содержа въ себѣ только пятью анекдотами меньше; остальныя двѣ части содержатъ 120 анекдотовъ и носятъ особый заголовокъ: „Подлинные анекдоты о Петрѣ Великомъ, собранные г. Голиковымъ“.—6) То же. 3-е изданіе, вновь исправленное. М. 1830. XVI+260+IV+179+X+210+IV+214 стр. Всего 356 анекдотовъ: 142 въ первыхъ двухъ и 214 въ послѣднихъ двухъ частяхъ. На этотъ разъ всѣ 4 части обозначены, какъ „собранныя“ Я. Штелинымъ. Оцѣнку анекдотовъ Штелина и ихъ изданій далъ А. Бюшингъ въ *Wöchentliche Nachrichten von neuen Landcharten, geografischen, statist. u. historischen Büchern u. Schriften.* Berlin. 1786, стр. 201—206 (см. Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, I, 560; ср. 542, 553, 559). Сравн. также вышеуказанное (прим. 43, пунктъ ж) письмо В. Н. Берха въ *Московск. Телеграфѣ* 1826, ч. XII, № 24, стр. 237—242.

в) Духъ Петра Великаго, императора всероссійскаго, и соперника его Карла XII, короля шведскаго. Издано трудами и иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ унтеръ-библіотекаря Осипа Бѣляева. С.-Пб. 1798. 250+57 стр. Всего 224 анекдота о Петрѣ и 40 анекдотовъ о Карлѣ.

г) Никита Ивановичъ Кашинъ, унтеръ-офицеръ, служившій при Петрѣ I въ гвардіи, составилъ 14 разсказовъ, относящихся, по времени, къ 1717—1725 гг. Разсказы эти частью напечатаны въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1808, № 10, октябрь, 39—49; въ „Русскихъ Анекдотахъ“, изданныхъ С. Глинкою, ч. II (М. 1822), 17—33; въ „Словарѣ достопамятныхъ людей“ (М. 1836) Бантыша-Каменскаго: ч. I, стр. 57 (біографія Ѳ. М. Апраксина); ч. V, стр. 104 (Стефанъ Яворскій); полностью же изданы только въ 1895 г. въ *Памятникахъ Древн. Письменности*, № CX: „Поступки и забавы императора Петра Великаго“, съ предисловіемъ В. В. Майкова, который первый указалъ на заимствованія Б.-Каменскаго. Въ числѣ разсказовъ Кашина есть одинъ, общеизвѣстный (сравненіе дѣлъ Петра съ дѣлами отца его, царя Алексѣя, сдѣланное кн. Долгоруковымъ), напечатанный впервые Татищевымъ въ его „Исторіи Россійской“ (I, стр. XVII—XVIII). Опираясь на это, позднѣйшій издатель разсказовъ Кашина говоритъ: „То обстоятельство, что въ одномъ изъ разсказовъ упоминается о построеніи въ 1736 году церкви Казанской Божіей Матери на Адмиралтейской сторонѣ, указываетъ, что Кашинъ записалъ разсказы послѣ 1736 года, *однако не позднѣе 1750*, если предположить, что разсказъ о сравненіи дѣлъ Петра Великаго съ дѣлами его отца заимствованъ составителемъ еще изъ рукописи Татищева, и при жизни его; какъ извѣстно, исторія Татищева напечатана лишь въ 1768 году, послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1750 году". Предположеніе вполнѣ допустимое, но возможно и другое: Кашинъ заимствовалъ не у Татищева, а изъ другого, имъ общаго, источника; наконецъ, рукописью Татищевской исторіи Кашинъ могъ пользоваться и по смерти ея автора, что допускаетъ новое предположеніе: составленіе разсказовъ позже 1750 г.

д) Андрей Константиновичъ Нартовъ, главный токарь и механикъ Петра Великаго, въ продолженіе многихъ лѣтъ видавшій государя въ повседневной обстановкѣ, записалъ нѣсколько случаевъ изъ жизни царя, напечатанныхъ, неполностью, подъ именемъ „Достопамятныхъ повѣствованій и рѣчей Петра Великаго", первоначально въ *Сынѣ Отечества* 1819, чч. 54—58, позже въ *Москвитянинѣ* 1842, №№ 4, 6, 7, 8, 11, гдѣ время составленія разсказовъ отнесено было къ 1727 году. Издатель перваго полнаго собранія разсказовъ Нартова (Разсказы Нартова о Петрѣ Великомъ. С.-Пб. 1891. XX+138 стр.), Л. Н. Майковъ убѣдительно доказалъ, что составитель „Повѣствованій" не могъ руководствоваться только своими личными воспоминаніями, а искалъ и находилъ пособія въ другихъ источникахъ—преданіяхъ и извѣстіяхъ, почерпнутыхъ изъ книгъ; что дошедшая до насъ редакція не моложе семидесятыхъ годовъ XVIII стол., составлена по смерти Нартова (ум. 1756 г.), и по всей вѣроятности должна быть приписана сыну Нартова, Андрею Андреевичу; что непосредственныя воспоминанія Нартова-отца, относящіяся къ послѣднимъ 5—6 годамъ жизни государя, составляютъ около половины нашего памятника и „внушаютъ къ себѣ тѣмъ большее довѣріе, что въ нихъ пестро перемѣшано важное съ неважнымъ, шутки Петра съ его серьезными рѣчами" (стр. XII).

е) Андрей Ивановичъ Ригельманъ—авторъ „Малороссійской исторіи". Его анекдоты (числомъ всего четыре) изданы въ *Москвитянинѣ* 1842, № 1, стр. 84—88. Передъ Полтавскимъ боемъ, въ отвѣтъ на просьбу окружающихъ щадить себя, Петръ говоритъ: „вы поставлены теперь вооруженные не за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой и за народъ россійской; и для того не страшитесь славы непріятельской, но помните сколько кратъ онъ былъ отъ васъ самихъ побѣжденъ, слѣдовательно и нынѣ по храбрости своей побѣдить можете" (анекд. 2-й, стр. 86, со ссылкою на „Малороссійское лѣтописное повѣствованіе", какъ на источникъ).

ж) Къ категоріи „анекдотовъ", какъ ихъ обыкновенно понимали въ XVIII столѣтіи, т. е. разсказовъ о фактахъ изъ *личной* жизни, можно отнести и книгу свящ. П. Иродіонова: „Историческія, географическія и политическія извѣстія до города Торопца и его округа касающіяся. Собраны изъ россійскихъ лѣтописей и достовѣрныхъ свидѣтельствъ. С.-Пб. 1778". Здѣсь, между прочимъ, разсказано объ остановкѣ Петра въ 1698 году, на пути изъ Вѣны въ Москву, въ домѣ мѣстнаго купца Туфонова и о вторичномъ проѣздѣ царя черезъ Торопецъ, 17-го марта 1706 г. (стр. 23—26). Разсказъ носитъ несомнѣнныя черты достовѣрности, непосредственнаго источника и обилуетъ живыми бытовыми подробностями. См. нѣмецкій переводъ И. Бакмейстера въ статьѣ

„Historische, geogr. u. politische Nachricht von der Stadt Toropez (*St.-Petersburg. Journal* 1778, августъ, 81 слѣд.).

48) Къ стр. 201.

а) Письмо Екатерины II къ Вольтеру о собираніи писемъ Петра Великаго въ Oeuvres complètes de Voltaire. Nouv. édition, т. XLIII (P. 1881), стр. 16; Переписка императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ. С.-Пб. 1803, ч. I, стр. 4. Ср. выше примѣч. 37, пунктъ в.

б) Письма Петра Великаго, писанныя къ генералу-фельдмаршалу... графу Б. П. Шереметеву, по большой части собственною государевою рукою, а иныя съ подлинниковъ, хранящихся въ Имп. Кабинетской архивѣ, списанныя, сколько оныхъ нашлось у ... гр. П. Б. Шереметева, котораго желаніемъ и стараніемъ оныя нынѣ на свѣтъ изданы, и съ предисловіемъ о происхожденіи и о службахъ предковъ Шереметевыхъ, особливо же о славныхъ дѣлахъ фельдмаршала гр. Б. П. и о потомкахъ его. М. 1774, въ листъ. LXXVIII+172 стр., съ портретомъ Б. П. Ш—ва. Предисловіе составлено Г. Ф. Миллеромъ. Въ текстѣ 238 писемъ, съ 5-го декабря 1700 по 9-е октября 1718 г., въ томъ числѣ донесенія Шереметева съ отвѣтными на нихъ резолюціями государя; нѣкоторыя реляціи о битвахъ; „пункты, предложенные магистрату города Гданска“ и „расположеніе въ Украинѣ въ будущую кампанію“, по подлинникамъ (оба за подписью государя); письмо гр. Головкина къ Ильгену (по копіи). Отчетъ о книгѣ, съ краткою біографіей Ш—ва, въ *Russische Bibliothek*, Бакмейстера, III (1775) 204—215. Часть писемъ, въ нѣмецкомъ переводѣ была *напеч.* въ *St.-Petersb. Journal* 1777, февраль, мартъ, май, августъ, сентябрь.

в) Письма къ государю императору Петру Великому отъ генералъ-фельдмаршала... графа Б. П. Шереметева. 4 чч. М. 1778—1779. Здѣсь помѣщено 400 писемъ, съ 3-го ноября 1700 по 19-е октября 1718 г.; кромѣ того „Журналъ походу подъ Деритъ“ того же Шереметева (I, 1—43), и рисунокъ крѣпостныхъ ключей города Риги, выданныхъ Шереметеву въ 1710 г. (ч. II). Выдержки изъ „писемъ“ печатались, на нѣмецкомъ языкѣ въ *St.-Petersburg. Journal* 1778, іюнь, августъ; 1779, октябрь, ноябрь; 1780, май, іюнь, іюль. Отзывы о русскомъ изданіи, съ перепечаткой нѣкоторыхъ писемъ, далъ *Санктпетерб. Вѣстникъ*, ч. I (май 1778), 393—396, о первой части; ч. II (августъ 1778), 134—140, о 2-й части (письма 7-го мая и 5-го октября 1708 г.); ч. IV (окт. 1779), 283—289, о 3-й части (п. 16-го іюня и 10-го іюля 1711 г.); ч. V (мартъ 1780), 214—218 (п. 29-го октября 1718 г.). См. также *Russ. Bibliothek*, V (1778), 336—340, 493—496; VI (1780), 353—361; 488—491 (обзоръ содержанія).

г) Письма государя императора Петра Великаго къ С. А. Колычеву и отвѣты его на оныя. М. 1785. 12°. 110 стр. Всего 63 №№; отвѣтовъ Колычева меньше, чѣмъ царскихъ писемъ. Въ число 63 №№ входятъ и письма Макарова къ Колычеву, указы Петра на всю Россію; стр. 10—36 заняты „обстоятельною реляціею“ о Полтавской побѣдѣ и подробнымъ перечнемъ захваченныхъ плѣнныхъ. Переписка обнимаетъ 1708—1719 гг. Краткое предисловіе говоритъ „о службѣ и происхожденіи въ оной С. А. Колычева“.

д) Письма и указы е. и. в. г. и. Петра Великаго, писанныя къ Н. А. Синявину. С.-Пб. 1786. 4°. XVIII+75+X стр. Содержаніе: послужной списокъ Синявина; 48 писемъ и указовъ Петра съ 27-го іюля 1711 по 22-е декабря

1722 г.; три жалованныхъ грамоты предкамъ Синявиныхъ. Матеріалъ преимущественно по исторіи Шведской войны (борьба на сушѣ и на морѣ). Обзоръ содержанія въ *Russ. Bibliothek.* XI (1787), 113—116.

е) Письма императора Петра Великаго къ брату своему царю Іоанну Алексѣевичу и патріарху Адріану съ отвѣтомъ на оныя и на отзывы боярина и воеводы А. С. Шеина, кн. Б. А. Голицына и боярина и воеводы Б. П. Шереметева. С.-Пб. 1788. 12°. 82 стр. Всего 17 писемъ за 1695—1697 гг.; ихъ содержаніе—Азовскія событія.—Переписка царя съ Адріаномъ издана кромѣ того Новиковымъ въ *Повѣствователѣ Древностей Россійскихъ* 1776, ч. I, № 1, стр. 61—66 (4 письма: изъ нихъ одно письмо *перепеч.* въ *Санктпетерб. Вѣстникѣ* 1778, ч. I, январь, стр. 61, и въ *Др. Россійск. Вивліоѳикѣ*, т. XV, 2-е изд. (М. 1790).

ж) Адмиралъ Ал. И. Нагаевъ (ум. 1780) собиралъ письма Петра Великаго; этимъ собраніемъ позже воспользовался Берхъ для своего изданія (Собраніе писемъ имп. Петра I, ч. I. С.-Пб. 1829, предисловіе). Тотъ же Нагаевъ собиралъ и списки флагмановъ и кораблей Петровскаго времени, позже послужившихъ матеріаломъ для „Жизнеописанія первыхъ россійскихъ адмираловъ“ того же Берга [1]).

з) Въ *Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ* за 1779 годъ, ч. III, апрѣль, 297—300, было помѣщено въ подлинномъ голландскомъ текстѣ съ русскимъ переводомъ, „писмо къ государю Петру Великому, писанное отъ двухъ голландскихъ мужиковъ“; позже оно перепечатывалось не однажды: въ „Историческомъ описаніи россійской коммерціи“ М. Чулкова, т. I, кн. II (С.-Пб. 1782), стр. 17; въ „Дѣяніяхъ“ Голикова, V, 290; въ „Русскихъ Анекдотахъ“, изд. С. Глинкою. М. 1822, ч. II, стр. 40 (выдержка); въ анекдотахъ, собранныхъ Схельтемою (Peter de Groote, Keizer van Rusland, in Holland en te Zaandam, in 1697 en 1717, door Mr. I. Scheltema. Amsterdam. MDCCCXIV, Eerste deel, 272—274), откуда было воспроизведено Бергманомъ (Исторія Петра Великаго, изд. 2-е, т. IV, 59) и французскимъ переводчикомъ „Peter de Groote“ (Anecdotes historiques sur le Pierre le Grand et sur ses voyages en Hollande et à Zaandam, dans les années 1697 et 1717, par I. Scheltema, traduit par. N. P. Muilman. Lausanne. 1842, стр. 215—217). Подробнѣе см. въ нашей рецензіи перваго тома „Писемъ и бумагъ имп. Петра Великаго“ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1889, дек., 419—421.

49) Къ стр. 201.

а) Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина А. С. Матвѣева, состоящая изъ челобитенъ, писанныхъ имъ къ царю и патріарху, также изъ писемъ къ разнымъ особамъ, съ пріобщеніемъ объявленія о причинахъ его заточенія и о возвращеніи изъ онаго, изданная И. Новиковымъ. М. 1776; XX+400 стр.—Изд. 2-е. М. 1785. XVI+440 стр. Строевъ предпочиталъ первое изданіе второму [2]). Въ предисловіи къ первому изданію Новиковъ заявлялъ, что печатаетъ по рукописи князя Мещерскаго, свѣривъ ее со списками Академіи Наукъ, Хлѣбникова и собственнымъ. „Всѣ сіи четыре списка сходствовали между собою совершенно, кромѣ того, что въ трехъ послѣднихъ спискахъ весьма много погрѣшностей отъ переписчиковъ учиненныхъ". Академическій списокъ [1]), дѣйствительно, во всемъ сходный съ печатнымъ изданіемъ 1776 г. (за исключеніемъ, конечно, примѣчанія, что̀ на стр. 43, и „надписей", что̀ на стр. 397—400 печатнаго изданія), содержитъ на первомъ листѣ слѣдующее показаніе: „Сія книга писана Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ, собственнымъ ево изложеніемъ и трудами, будучи в сылкѣ впустозерскомъ остроге,—о безвинномъ ево 7 лѣтнемъ заточеніи и разореніи, ради своего оправданія, в лѣто отъ сотворенія мира 7184-го по се 7190 годъ, отъ рожества же бога слова 1682-го года. Нынѣ же вновь преписася в лѣто отъ сотворенія мира 7257 году, отъ рожества же по плоти бога слова 1749 году, сентября 13, в царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ". Отзывъ о первомъ изданіи въ *Russ. Bibliothek*, V (1778), 146—149.

---

[1]) Зеленый въ *Отчетѣ о 19-мъ присужд. нагр. гр. Уварова*, 138, 139.

[2]) Барсуковъ, Жизнь и труды П. М. Строева, 436 и Протоколы Археогр. Комиссіи, II, 180.

б) Походъ боярина и большаго полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина къ Азову, взятіе сего и Лютика города и торжественное оттуды съ побѣдоноснымъ воинствомъ возвращеніе въ Москву, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ военныхъ и торжественныхъ произшествій и съ имяннымъ спискомъ бывшихъ при томъ: сухопутныхъ и морскихъ, великороссійскихъ и малороссійскихъ, вышнихъ и нижнихъ военачальниковъ, числѣ всѣхъ войскъ и учиненнымъ онымъ наградъ. Издалъ въ свѣтъ Василій Рубанъ. С.-Пб. 1773. 12. 226 стр. Оглавленіе довольно полно передаетъ содержаніе книги. Это описаніе похода 1696 г., скорѣе даже сырой, почти не тронутый матеріалъ, извлеченный изъ канцеляріи въ видѣ отчетовъ, донесеній, списковъ и т. п. Современный отзывъ о книгѣ въ *Russ. Bibliothek*, III (1775), 248—251.

в) Записная книжка любопытныхъ замѣчаній великой особы, странствовавшей подъ именемъ дворянина россійскаго посольства въ 1697 и 1698 году. С.-Пб. 1788. 12°. 50 стр. Авторъ этого любопытнаго дневника и до сихъ поръ не опредѣленъ. Погодинъ, печатая эти записки въ *Московскомъ Вѣстникѣ* [2]), обозначаетъ ихъ, какъ „журналъ, веденный однимъ изъ чиновниковъ посольства"; князь Вл. К—въ считалъ возможнымъ приписать Петру Великому только начало [3]); Свиньинъ же, печатая дневникъ въ своемъ журналѣ [4]), прямо называлъ его „путевыми записками, веденными самимъ государемъ Петромъ Великимъ". Существуетъ еще малоизвѣстная редакція дневника въ *Отеч. Запискахъ* 1848 г., т. 57, стр. 111—127, и тоже подъ именемъ „журнала Петра I". Новый списокъ этого путешествія помѣщенъ И. Ѳ. Горбуновымъ въ *Русской Старинѣ* 1879, № 5.

г) Записка путешествія... графа Б. П. Шереметева... въ Европскія государства въ Краковъ, въ Вѣну, въ Венецію, въ Римъ и на Малтійскій островъ, изданная по подлинному описанію, находящемуся въ библіотекѣ сына его. гр. П. Б. Шереметева. М. 1773, въ листъ, 90 стр. съ 6 рисунками. Перепечатано, подъ именемъ „Статейнаго списка“, въ *Древ. Росс. Вивліоѳикѣ* (2-е изд.), ч. V, 252—432. Кромѣ того, въ Памятникахъ Дипломатич. Сношеній, т. X, 1581—1698, напечатано „Похожденіе въ Малтійскій островъ боярина Б. П. Шереметева“, по списку довольно неисправному и лишенному текста грамотъ, находящихся въ предыдущихъ изданіяхъ. Современный отзывъ въ *Russ. Bibliothek*, II (1774), 363—368.

---

[1]) Рукоп. Имп. Акад. Наукъ № 93 или № 60. 132. VI. 23, въ листъ; 169 листовъ чистаго письма, однимъ почеркомъ.

[2]) 1830, ч. VI, стр. 83—131.

[3]) Матеріалы для исторіи Петра Великаго. *Отеч. Записки* 1846, № 8, стр. 126—156.

[4]) *Отеч. Записки* 1830, ч. 43, іюль, № 123, стр. 31—69; августъ, № 124, стр. 119—161.

д) Ѳеофана Прокоповича..... Слова и Рѣчи, поучительныя, похвальныя и поздравительныя, собранныя и нѣкоторыя вторымъ тисненіемъ, а другія вновь напечатанныя. 4 части. С.-Пб. 1760—1761. 24 слова, произнесенныя Ѳеофаномъ въ царствованіе Петра Великаго, включая сюда и двѣ рѣчи „на погребеніе“ и „въ похвалу“ преобразователя, занимаютъ весь первый и страницы 1—169 второго тома настоящаго изданія.

е) „Дворцовая записка по случаю рожденія Петра Великаго“. *Опытъ Трудовъ Вол. Росс. Собранія*, V, 158—184 (напечатана И. А. Навроцкимъ); отсюда Туманскій перепечаталъ ее, не упомянувъ имени Навроцкаго, въ своемъ „Собраніи разныхъ записокъ“, V, 181—202.

ж) Лѣтописецъ Соловецкаго монастыря, въ коемъ повѣствуется о началѣ построенія его, о бывшихъ въ немъ начальникахъ, о знаменитыхъ пришествіяхъ во оной блаженной памяти г. и. Петра Великаго и о другихъ многихъ произшествіяхъ по 1760 годъ. Иждивеніемъ Г. Бороздина. М. 1790. 94 стр. Печатано по списку Соловецкаго монастыря. „Первое“ (1694) и „второе пришествіе великаго государя“ (1702) разсказаны, сравнительно съ остальнымъ, съ большими фактическими подробностями (стр. 60—81); сообщаемые факты носятъ несомнѣнныя черты современности; приведенъ списокъ лицъ, составлявшихъ свиту государеву въ 1702 году.

з) Лѣтописецъ Соловецкой, или краткое лѣтописаніе о начальномъ житіи на Соловецкомъ островѣ.... до нынѣшнихъ временъ доведенное. Издано Соловецкаго монастыря архимандритомъ Паисіемъ съ братіею. М. 1815. 87 стр. На эту книгу можно было бы смотрѣть, какъ на второе дополненное (до 1814 г.) изданіе предыдущаго „Лѣтописца“, такъ какъ факты (за соотвѣтствующіе годы) тѣ же самые, если бы они не были изложены инымъ языкомъ и вся конструкція рѣчи не была бы другою; по внѣшности, оба изданія скорѣе напоминаютъ два разныхъ перевода одного и того же оригинала. Есть даже мелкія отличія не въ пользу изданія 1815 г.: указаніе на цѣну (25 рублей) Евангелія, пожертвованнаго въ 1694 году патріархомъ Адріаномъ въ Соловецкій монастырь (изд. 1760, стр. 63), опущено въ немъ (изд. 1815, стр. 49); слова государя, сказанныя 12-го августа 1702 г. архимандриту, въ изданіи Бороздина переданы (стр. 71) дословно,—по крайней мѣрѣ имъ придана форма собственныхъ словъ; въ новомъ же изданіи рѣчь Петра лишь пересказана составителемъ книги (стр. 54). Объ изданіи 1815 года и соотношеніи съ оригиналомъ, по которому оно было составлено, см. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, ч. II (Каз. 1885), стр. 528.

и) Лѣтописецъ Двинской. *Опытъ Трудовъ Вол. Росс. Собранія*, ч. I (М. 1774), 113—195. Лѣтописецъ (доведенъ до 1705 г.) былъ доставленъ епископомъ архангелогородскимъ Антоніемъ, сведенъ съ другимъ спискомъ и дополненъ Г. Ф.

Миллеромъ. Время Петра (съ 1682 г.)—со стр. 169. Свѣдѣнія изложены кратко; безъ особыхъ подробностей и пріѣздъ Петра въ Архангельскъ.

і) Россіянинъ прошедшаго вѣка, или предложеніе Ивана Посошкова, поданное боярину Ѳ. А. Головину 1701 года; съ присовокупленіемъ отеческаго завѣщательнаго поученія, посланному для ученія въ дальнія страны, юному сыну, писанное въ 1708 году. Иждивеніемъ Ѳ. Розанова. М. 1793. 12°. 123 стр. То и другое, и „предложеніе", и „поученіе", перепечатано Погодинымъ въ „Сочиненіяхъ И. Посошкова". М. 1842. Уже Бестужевъ-Рюминъ [1]) замѣтилъ несоотвѣтствіе „Завѣщательнаго поученія" съ „Завѣщаніемъ отеческимъ къ сыну", указавъ, между прочимъ, на то, что въ „Поученіи" о крѣпости Ригѣ говорится, какъ о завоеванной (что произошло лишь въ 1710 г.); подробный же анализъ Брикнера [2]) показалъ, что „Поученіе" отнюдь не есть произведеніе Посошкова и что „одно лишь недоразумѣніе, а именно, неясность заглавія въ изданіи Розанова, было причиною ошибочнаго приписанія Посошкову этого сочиненія". Въ новѣйшее время „Предложеніе Головину", въ русской литературѣ болѣе извѣстное подъ именемъ сочиненія „О ратномъ поведеніи", было снова напечатано С. А. Бѣлокуровымъ въ *Чтеніяхъ* 1888, кн. II и въ „Матеріалахъ для русской исторіи". М. 1888. См. Прилежаевъ, Завѣщаніе Отеческое. С.-Пб. 1893, стр. LXXI, перечень литературныхъ оцѣнокъ „Ратнаго поведенія".

к) 1) Дворцовыя записки 1696 года. *Россійскій Магазинъ*, ч. III (октябрь 1793?, стр. 77—126? Въ нашихъ рукахъ былъ экземпляръ Имп. Публ. Библіотеки, въ которомъ указанныхъ страницъ не хватаетъ); ч. III, ноябрь 1793; ч. III, кн. пятая, январь 1794; ч. III, кн. шестая, февраль 1794, стр. 157—204, 370—398, 399—435; 2) Дворцовыя записки 1700 года. *Тамъ же*, ч. II (1793), стр. 291—349.

л) 1) Ѳ. Т[уманскій], Въ примѣръ россійскаго прежняго домостроительства. *Россійскій Магазинъ*, ч. I (С.-Пб. 1792), стр. 83—143, 208—257, 539—543: выписка изъ Розметной книги 1700 года о расходѣ на кушанье, питье и прочее, что до стола при царскомъ дворѣ употребляемо было: А. царю Петру Алексѣевичу (90—100). Б. царицѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ (100—111). В. царицѣ Парасковіи Ѳедоровнѣ (112—121). Г. царевичу Алексѣю Петровичу (121—132). Д. царевнѣ Татіанѣ Михайловнѣ (132—143). Е. царевнамъ Евдокіи, Екатеринѣ, Маріи и Ѳеодосіи Алексѣевнамъ (208—216). Ж. царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ (217—224). З. инокѣ Сусаннѣ (224—229). И. инокѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ (229—232). І. царевнамъ Екатеринѣ, Аннѣ и Парасковіи Іоанновнамъ (232—237). К. Общій расчетъ расходовъ (237—245). Со стр. 245, какъ непосредственное продолженіе, помѣщено: Л. „Вѣдомость 7207 года объ отпускѣ свѣчъ и воску государева дворца въ хоромы и на поставцы во время столовъ" (245—251). М. Указъ 22-го августа 1700 г. о новыхъ штатахъ дворцовыхъ и указъ 27-го января 1703 г. объ измѣненіяхъ въ штатѣ царевны Маріи Алексѣевны (251—257). Выводы, сдѣланные Туманскимъ изъ приведенныхъ данныхъ, изложены на стр. 539—543.—2) Вѣдомость о кормкѣ нищихъ по комнатамъ прошлаго 207 года. *Тамъ*

---

[1]) *Голосъ* 13-го іюля 1873 г., № 192.

[2]) О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ И. Посошкову. *Русскій Вѣстникъ* 1874, августъ.

же, ч. I, 421—426: Изъ дворцовыхъ записокъ.—3) Вѣдомость, что и сколько чего и для чего въ московскіе и другихъ разныхъ городовъ монастыри ежегодно отъ государева дворца жаловано было по 207 годъ? *Тамъ же*, ч. I, 485—498.—4) Разные по дворцу питейные и кормовые расходы въ 7207 году по особой книгѣ подписанной: перечневая по взходничью списку въ годъ. *Тамъ же*. ч. I, 499—502.

м) Сравн. еще: 1) *Повѣствователь Древностей Россійскихъ* 1776, ч. I, № 1, помѣстилъ Выписки изъ Разрядной архивы, въ томъ числѣ двѣ записи изъ Переписныхъ книгъ 1700 г. (стр. 47—49) и изъ Переписныхъ разборныхъ 1703 г. (стр. 49—50).—2) Рѣчь императора Петра Великаго къ россійскимъ генераламъ, произнесенная послѣ торжества за морскую побѣду и по принятіи имъ на себя адмиральскаго чина въ 1714 году. *Трудолюбивый Муравей* (Рубана) 1771 г., № 25, стр. 199.—3) Списокъ письма, которое хранится въ архивѣ Адмиралтействъ коллегіи, писаннаго отъ вдовствующей царицы Прасковьи, супруги царевича Іоанна Алексѣевича. *Зеркало Свѣта*, ч. VI (1787), сентябрь, 619—620: письмо 27-го марта 1721 г., изъ Марціальныхъ водъ, къ Вилиму Ивановичу (Брюсу) съ просьбою обезпечить доставку въ Петербургъ посланныхъ царицею шести оленей.

50) Къ стр. 203.

а) Объ изданіяхъ Крекшина см. выше примѣч. 26, пунктъ б.

б) Объ „Исторіи императора Петра Великаго“ Ѳ. Прокоповича см. выше примѣч. 6, пункты г. и д.

в) Ядро Россійской исторіи, сочиненное ближнимъ стольникомъ и бывшимъ въ Швеціи резидентомъ, князь Андреемъ Яковлевичемъ Хилковымъ, въ пользу россійскаго юношества, и для всѣхъ о Россійской исторіи краткое понятіе имѣть желающихъ въ печать изданное, съ предисловіемъ о сочинителѣ сей книги и о фамиліи князей Хилковыхъ. М. 1770, 392 стр. (были еще изданія 1784, 1791 и 1799 гг.). Заголовокъ, приведенный въ текстѣ, взятъ у Востокова, Описаніе рукоп. Румянц. музея, 391. О событіяхъ 1682—1712 гг. въ „Ядрѣ“ говорится на стр. 369—384. Миллеръ, издавшій въ свѣтъ „Ядро“ Хилкова, озаботился и переводомъ его на нѣмецкій языкъ: Des Fürsten A. J. Chilkows... Kern Russischer Geschichte... 2-te verbesserte, erläuterste u. vermehrte Ausgabe von G. Fr. Müller... übersetzet von A. Exter. Moskau. 368 стр. Бакмейстеръ, давая отчетъ объ этомъ изданіи въ *Russische Bibliothek*, X (1786), 180—184, добавляетъ отъ себя: „Ist in Leipzig aus der Presse gekommen“ (180). *Перваго* нѣмецкаго изданія, кажется, никогда не было: „вторымъ“ названо оно лишь по сравненію съ русскимъ, ранѣе вышедшимъ; что же до „исправленій и дополненій“, то таковыя (не касаясь совсѣмъ эпохи Петра, стр. 349—368) состояли не столько въ измѣненіи первоначальнаго текста, сколько въ снабженіи его нѣкоторыми примѣчаніями.

г) Закулисную сторону нѣмецкаго перевода „Ядра“ Хилкова раскрылъ Бюшингъ въ Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen, 3-er Theil. Halle. 1785, стр. 133: „Der Fürst Chilkow als er in Schweden in der Kriegsgefangenschaft war, verfertigte daselbst dieses Buch, welches Müller in dem 5-ten Bande der „Sammlung russischer Geschichte“, unter dem Namen „Kern der russischen Geschichte“, oft angeführet hat. Als es gedruckt wurde, verbesserte er es, und begleitete mit einer Vorrede von dem Verfasser und von desselben Familie. Müller fing einige Jahre hernach an eine neue starkumgearbeitete Ausgabe desselben herauzugeben, von welcher schon das ganze erste Buch und 3 Kapitel des zweyten Buchs gedrucket waren, als der Druck gewisser mir unbekannter Hindernisse wegen aufhörete. Unterdessen richtete Herr Exter seine deutsche Uebersetzung des Buchs nach dieser neuen Ausgabe ein, und die Anmerkungen von den ehemaligen Ständen in Russland, welche er beyfügte, zog er aus einer Müllerischen Handschrift, welche ihm, aber nicht zu diesem Gebrauch, war mitgetheilt worden“.

д) Начертаніе, подающее понятіе о достославномъ царствованіи Петра Великаго, съ приобщеніемъ хронологической росписи главнѣйшихъ дѣлъ и приключеній жизни сего великаго государя. С.-Пб. 1778. 32 стр. Подъ посвященіемъ графу З. Г. Чернышеву подписался В. Рубанъ. Событія, предшествующія Азовскимъ походамъ, изложены кратко, поскольку это казалось необходимымъ для пониманія послѣдующаго. Говоря о Крымскомъ походѣ 1689 года, авторъ замѣчаетъ: „Я знавалъ одного старика, именемъ Василчикова, который былъ въ семъ походѣ, онъ мнѣ сказывалъ, что дворяне, составлявшіе сіе воинство, были *молодцы. какъ орлы,* что изъ нихъ каждый имѣлъ при себѣ отъ 10 до 20 и до 30 холопей, или *боярскихъ людей,* на хорошихъ лошадяхъ, вооруженныхъ саблями, винтовками, луками, стрѣлами и копьями; что были полки, отъ 20 до 25 тысящъ человѣкъ, состоявшіе изъ выбранныхъ людей“ (стр. 4). Хронологія обилуетъ опечатками, переходящими иногда въ прямое незнаніе (начало единодержавія неоднократно отнесено къ 1690 году). Вступительныя строки: „Россійской народъ былъ въ то время знакомъ въ Европѣ подъ именемъ московитовъ, Россійское государство подъ именемъ Москвы, а россійской государь подъ именемъ великаго князя или московскаго царя, что̀ значитъ то же, что и цесарь“ (стр. 1),—наводятъ на мысль, что книжка Рубана, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, есть простая передѣлка иностраннаго сочиненія; къ тому же, какъ ни кратко изложена исторія бунта 15-го мая 1682 г., но въ русскихъ произведеніяхъ мы не привыкли видѣть совершенно опущеннымъ имя Матвѣева, хотя объ убійствѣ „генераловъ“ Долгорукаго и Ромодановскаго, а „также нѣмцевъ, врачей покойнаго царя Ѳеодора“—говорится. Завоеваніе Шлиссельбурга даетъ автору поводъ замѣтить: „Шлютенбургъ взятъ 11-го октября по россійскому изчисленію 1702 года. См. примѣчаніе Г. Беера“. Далѣе, указаніе на то, что Петръ „первыя мѣста во всѣхъ засѣданіяхъ отдавалъ природнымъ русскимъ, а вторыя чужестранцамъ“ (стр. 21—22, при чемъ, въ доказательство своего положенія, Рубанъ перечисляетъ лица, занимавшія должности президентовъ и вице-президентовъ коллегій), напоминаетъ мысль, высказанную фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ въ его извѣстномъ „Ébauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie“ (1774). См. русск. перев. подъ ред. Шубинскаго. С.-Пб. 1874, стр. 24. Бестужевъ-Рюминъ въ предисловіи къ этому переводу: „онъ [Минихъ] уловилъ систему Петра назначать на первыя мѣста русскихъ и только на подчиненныя иностранцевъ. Система эта долго почти не останавливала на себѣ вниманія нашихъ историковъ“ (стр. XXII). Смерть царевны Натальи Петровны показана 15-го (вм. 4-го) марта, а погребеніе ея, состоявшее одновременно съ погребеніемъ Петра Великаго—21-го (вм. 8-го) марта 1725 г. (стр.

32). Характерно, что совершенно тѣ же даты, 15-го и 21-го марта, показаны и въ матеріалахъ, посланныхъ Вольтеру при посредствѣ И. И. Шувалова и Академіи Наукъ [1]).

е) 1) Ив.... Н.х.ч.нъ, Ядро исторіи государя Петра Великаго, перваго императора всероссійскаго, съ присовокупленіемъ описанія монумента, воздвигнутаго въ память сему отцу отечества Екатериною II Великою, и съ краткою исторіею сына его, царевича Алексѣя Петровича. Иждивеніемъ Ивана Водольянова. М. 1795. 447 стр., изъ нихъ послѣднія 30—описаніе памятника на Сенатской площади.—2) Иванъ Нехачинъ, Новое ядро россійской исторіи, отъ самой древности россіянъ и до нынѣшнихъ дней благополучнаго царствованія Екатерины II Великія, на пять періодовъ раздѣленное. 2 чч. М. 1795. Событія 1682—1725 гг. во 2-й части, на стр. 344—400. Во второмъ, трехтомномъ, „исправленномъ и дополненномъ" изданіи (Новое ядро... и до дней благополучно нынѣ царствующаго императора Александра Перваго, на пять періодовъ раздѣленное. М. 1809) текстъ, касающійся событій 1682—1725 гг. (ч. II, стр. 356—414), совершенно тожественъ съ первымъ изданіемъ.

ж) Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи. 4 чч. С.-Пб. 1798—1799. Событія 1672—1709 гг. въ ч. IV, стр. 17—199 (до конца). Изъ нихъ стр. 17—36, 67—145 (предсказанія Симеона Полоцкаго, Кирилла Новоезерскаго и др.; рѣчи умирающаго царя Алексѣя Михаиловича и окружавшихъ его лицъ; воспитаніе Петра; событія въ апрѣлѣ—октябрѣ 1682 г.; Крымскіе походы и паденіе Софьи) являются ничѣмъ инымъ, какъ сокращеніемъ Крекшинскаго повѣствованія. Далѣе, стр. 146—199 повѣствуютъ о поѣздкѣ Петра за-границу и о битвахъ при Лѣсной и подъ Полтавой. Возможно, что и эти страницы составлены по Крекшину, на основаніи утерянныхъ для нашего времени частей его сочиненія (по крайней мѣрѣ то, что намъ извѣстно въ разсказѣ Крекшина, не доведено и до Полтавской битвы. Ср. выше, примѣч. 26, пунктъ а: „Журналъ" 1709 г., напечатанный въ *Библіотекѣ для Чтенія* 1849 г., оканчивается 31-мъ мая).

з) Гилмара Кураса, Сокращенная универсальная исторія, содержащая всѣ достопамятные въ свѣтѣ случаи отъ сотворенія міра по нынѣшнее время, со многимъ пополненіемъ вновь переведенная и съ пріобщеніемъ краткой россійской исторіи вопросами и отвѣтами въ пользу учащагося юношества. С.-Пб. 1762. 323 стр. То же, 2-е изданіе. С.-Пб. 1762. 390 стр. Выраженіе: „вновь переведенная" объясняется тѣмъ, что раньше тотъ же учебникъ былъ изданъ въ русскомъ переводѣ, только безъ добавленій изъ исторіи русской („Введеніе в генеральную історію, изданное на нѣмецкомъ языкѣ от Гільмара Кураса, а на россійской языкъ переведено канцеляріи Академіи Наукъ секретаремъ Сергѣемъ Волчковымъ. С.-Пб. 1747"). Ср. *Ежемѣсяч. Сочиненія* 1763, май, 461—совѣтъ Вольтеру.

и) Въ *Собесѣдникѣ Любителей Росс. Слова*, ч. VII (С.-Пб. 1783), стр. 169—177 (ср. 167) былъ помѣщенъ отрывокъ предисловія къ исторіи Петра Великаго графа С. П. Румянцова[1]). Восхваляя царя, какъ несравненнаго и единственнаго въ своемъ родѣ государя, авторъ отозвался объ императрицѣ Екатеринѣ, какъ о „порожденіи Петровомъ“, а говоря о полнотѣ содѣяннаго Петромъ, замѣтилъ, что если на долю императрицы и осталось „утвердить гражданское наше положеніе“, то единственно потому, что продолжительная война помѣшала ея великому предшественнику позаботиться и объ этой сторонѣ государственной жизни (стр. 173, 175). Слова эти, повидимому, задѣли Екатерину, и *Собесѣдникъ* отвѣтилъ автору рядомъ нападокъ, въ составленіи которыхъ главное участіе принимала сама императрица и кн. Дашкова[2]); надъ авторомъ подсмѣивались, говоря, что онъ, писавъ по-русски, думалъ по-французски, и выражали сожалѣніе, что „безсмертныя дѣла его [Петра] списывались перомъ, могущимъ скорѣе помрачить, нежели достойнымъ образомъ восхвалить оныя“[3]); послѣ этого Румянцову не оставалось ничего иного, какъ бросить свое писаніе[4]). См. подробности у Пекарскаго, Матеріалы для исторіи журнал. и литер. дѣятельности Екатерины II, стр. 29—33, 77. Ср. Гротъ, Жизнь Державина. С.-Пб. 1880, стр. 333.

---

[1]) Имп. Пуб. Библ. Рукописи Вольтера. № 242, т. I: Abregé chronologique des évenements les plus remarquables du règne de Pierre le Grand.

і) Первый и главный стрѣлецкій бунтъ, бывшій въ Москвѣ, въ 1682 году въ мѣсяцѣ маіи. С.-Пб. 1768. 50 стр. малое 8°. Перепечатано въ „Полномъ собраніи сочиненій“ Сумарокова, изд. 2-е. М. 1787, ч. VI, 167—202. Тогда же появился и нѣмецкій переводъ отдѣльною книжкою: Der erste und wichtigste Aufstand der Strelizen in Moskau, im J. 1682 im Maymonate. Aus dem Russischen des... Hrn. A. Sumarokows übersetzt von Ai. Riga. 1772. 12°. 88 стр. („Leipzig gedruckt“). *Russische Bibliothek*, II (1774), 76 вскрыла имя переводчика: Arendt, указавъ, что „Ai“ опечатка вм. „Ar.“ Другія статьи Сумарокова: 1) Второй стрѣлецкій бунтъ (П. Собр. соч., изд. 2-е, ч. VI, 205—212); 2) Приступленіе къ исторіи Петра Великаго (тамъ же, VI, 215—224).

к) О Карамзинѣ см. Погодинъ, Н. М. Карамзинъ, т. I, стр. 277, 294.

51) Къ стр. 204.

а) Работы Г. Ф. Миллера, непосредственно посвященныя эпохѣ Петра Великаго или, въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ, близко касающіяся ея, можно свести въ слѣдующія пять группъ: 1) „Исторія жизни и царствованія Ѳеодора Алексѣевича“, какъ необходимое вступленіе въ исторію царствованія Петра, въ виду внутренней связи, какую признавалъ Миллеръ между тѣмъ и другимъ царствованіемъ; 2) изданія чужихъ трудовъ; 3) статьи по исторіи сношеній Россіи съ Азіей вообще и съ Китаемъ въ особенности; 4) работы болѣе или менѣе случайнаго характера, одна съ другой не связанныя и 5) работы, касающіяся начальныхъ лѣтъ жизни и царствованія Петра Великаго, которыя можно разсматривать, какъ первыя главы систематически изложенной исторіи царствованія.

---

[1]) О принадлежности ему этого отрывка см. автобіографію Румянцова въ *Русскомъ Архивѣ* 1869, 850.

[2]) *Собесѣдникъ*, VII, 177—181; VIII, 26—33; IX, 7—16.

[3]) Тамъ же, VIII, 32.

[4]) „Второе мое сочиненіе, при которомъ я приложилъ отрывокъ до государя Петра Великаго касающійся, совсѣмъ былъ неудаченъ. Императрица была крайне недовольна и препоручила княгинѣ Дашковой сдѣлать сего моего сочиненія пересмотръ строгій и мнѣ чрезъ журналъ объявить“. *Р. Архивъ* 1869, 850.

б) *Первая* группа. Свѣдѣнія объ исторіи Ѳедора Алексѣевича, съ краткими извлеченіями изъ нея, см. у Соловьева 1) и у Замысловскаго 2). „Трудъ... не былъ оконченъ. Однако, онъ [Миллеръ] успѣлъ, на основаніи собранныхъ имъ матеріаловъ, составить краткій историческій очеркъ царствованія Ѳедора Алексѣевича“ 3).

в) *Вторая* группа. 1) Собраніе нѣкоторыхъ проповѣдей, говоренныхъ съ 1719 по 1726 г. въ присутствіи Петра Великаго и при гробѣ сего государя преосвященнымъ Гавріиломъ Бужинскимъ. М. 1768. „Къ сему изданію Миллеръ приступилъ потому, что въ сихъ проповѣдяхъ нашелъ онъ нѣкоторыя историческія современныя извѣстія, и въ началѣ книги присовокупилъ предисловіе съ жизнеописаніемъ сочинителя“ 4).—2) Ядро Россійской исторіи, Хилкова-Манкіева. М. 1770.—3) Письма Петра Великаго, писанныя къ г.-ф.... графу Б. П. Шереметеву... съ предисловіемъ о происхожденіи и о службахъ предковъ Шереметевыхъ, особливо же о славныхъ дѣлахъ фельдмаршала Б. П. Шереметева и о потомкахъ его. М. 1774. „Въ обширномъ предисловіи Мюллеръ описалъ жизнь фельдмаршала и сообщилъ подробности о родѣ Шереметьевыхъ на основаніи разныхъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ, такъ что это изданіе можетъ считаться любопытнымъ и полезнымъ матеріаломъ для исторіи временъ Петра Великаго“ 5). Въ основу біографіи фельдмаршала положена его переписка съ царемъ, матеріалъ архивный, „Журналъ Петра Великаго“, „Марсова книга“, „Исторія“ Ѳеодози и др. Сокращенный переводъ предисловія Миллера, подъ разными титлами, *напеч. St.-Petersb. Journal* 1776: Leben des Feldmarschals Grafen B. P. Scheremetew (іюль, 29—48); Auszug einiger Nachrichten von dem gewesenen Grosskanzler Fürsten A. M. Tcherkaski (дек., 34—42); Merkwürdige Anecdoten von dem Hetman Mazepa u. seinen Neffen Woinarowski (дек., 42—48). Полный переводъ Л. Хр. Бакмейстера: Lebensbeschreibung des Gen.-Feldm. Grafen B. P. Scheremetew, mit eingestreueten Erläuterungen über die Geschichte Peters des Grossen. Abgefasst von dem ehemaligen Russischen Historiographen G. Fr. Müller. Stpg., Riga u. Lpzg. 1789. 180 стр., 4 генеалог. таблицы, портретъ.

г) *Третья* группа. 1) Nachricht von einem raren Wercke betitult „Noord-en Oost-Tartarye“ durch Nicolaes Witsen. *Sammlung Russischer Geschichte*, I, 3-es Stück (1733), 196—221.—2) Register über N. Witsens „Nord-und Ost-Tartarey“ erster und anderer Edition. *Тамъ же*, 222—272.—3) Von der Stadt Albassin und denen darüber erregten russischen und chinesischen Streitigkeiten. *Тамъ же*, I, 4-es St. (1734), 315—326 (составлено по сочиненію Витзена).—4) Auszug einer chinesischen Reise-Beschreibung von Peking durch Sibirien nach der Astrachanischen-Chalmückey. *Тамъ же*, 4-es St. (1734), 327—348. Это есть описаніе путешествія китайскаго посольства въ 1712—1715 гг. къ калмыцкому хану

---

1) *Современникъ* 1854, октябрь, 141—144.

2) Царствованіе Ѳедора Алексѣевича, стр. 07—012.

3) Замысловскій, стр. 07.

4) Митроп. Евгеній, Словарь русск. свѣтск. писат., II, 75.

5) Пекарскій, Исторія Ак. Наукъ, I, 423.

Аюкѣ, переводъ французскаго текста, составленнаго (*въ сокращеніи*) P. Souciet въ его „Observations mathématiques, astronomiques, géographiques etc.“, tom. I, на основаніи текста *китайскаго*. Нѣмецкій переводъ Миллеръ снабдилъ своими примѣчаніями. Позже онъ имѣлъ возможность получить русскій текстъ—*полный* переводъ (Ларіона Россохина) съ *манджурскаго* языка, „яко съ самаго первоначальнаго оригинала“; дополнивъ переводъ этотъ новыми примѣчаніями, Миллеръ напечаталъ его подъ заглавіемъ: „Описаніе путешествія, коимъ ѣздили китайскіе посланники въ Россію, бывшіе въ 1714 году у калмыцкаго хана Аюки на Волгѣ“ въ *Ежемѣсяч. Сочиненіяхъ* 1764, іюль, 3—48; августъ, 99—150; сентябрь, 195—234; октябрь, 291—353; ноябрь, 387—413, и кромѣ того вслѣдъ за этимъ „Прибавленіе къ китайскому путешественному описанію“ (ноябрь, 414—427). Ср. тутъ же, ноябрь, 428—440: „Записка шведскаго капитана І. Х. Шничера, который былъ у китайскихъ посланниковъ, бывшихъ въ 1714 г. у Аюки-хана, въ провожатыхъ“.—5) Chalmuckische Geschichte und Begebenheiten aus Nic. Witsens „Noord-en Oost-Tartarye“ zweiten Auflage, in die Kürtze verfasset. *Sammlung Rus. Geschichte*, I, 5-es St. (1734), 420—437.—6) Russische und chinesische Friedens-Handlungen im Jahr 1689 den 27 Augusti in der Gegend von Nerschinskoi zu Stande gebracht. *Тамъ же*, I, 6-es St. (1735), 495—516 (по Витзену).—7) Изъясненіе сумнительствъ, находящихся при постановленіи границъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами 7197 (1689) года. *Ежемѣсяч. Сочиненія* 1757, апрѣль, 305—321 (статья, по содержанію, отличная отъ предыдущей).—8) Исторія о странахъ при р. Амурѣ лежащихъ, когда оныя состояли подъ Россійскимъ владѣніемъ. *Ежемѣсяч. Сочиненія* 1757, іюль, августъ, сентябрь, октябрь (много говорится о событіяхъ въ 1680-хъ годахъ); то же на нѣм. яз.: Geschichte der Gegenden an dem Flusse Amur, von der Zeit, da selbige unter russischer Oberherschaft gestanden. *Sammlung Rus. Geschichte*, II, 5-es u. 6-es St. (1758), 293—448.—9) Nachricht von der russischen Handlung nach China. *Тамъ же*, VIII, 6-es St. (1764), 504—520. Въ примѣчаніи отмѣчено, что Вольтеръ во второмъ томѣ своей „Исторіи Петра Великаго“, частью уже использовалъ это „Извѣстіе“, такъ какъ оно было сообщено ему въ рукописи (стр. 504).—10) Извѣстіе о песошномъ золотѣ въ Бухаріи, о чиненныхъ для оного отправленіяхъ, и о строеніи крѣпостей при р. Иртышѣ, которыхъ имена: Омская, Желѣзинская, Ямышевская, Семипалатная и Устькаменогорская. *Ежемѣсяч. Сочиненія* 1760, январь, 3—55; февраль, 103—142 (объ экспедиціяхъ Бековича и Лихарева); то же на нѣм. яз.: Gold-Sande in der Bucharey, von denen deshalb unternommenen Reisen, und von Erbauung der am Flusse Irtisch gelegenen Festungen. *Sammlung Rus. Geschichte*, IV, 3-es St. (1760), 183—274.—11) Auszug aus dem Tage-Buche des... Herrn F. J. Soimonow, von seiner Schiffart auf der Caspischen See. *Тамъ же*, VII, 3-es u. 4-es St. (1762), 155—342; 5-es u. 6-es St. (1763), 343—530; то же на русск. яз.: Описаніе Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ россійскихъ завоеваній, яко часть исторіи Петра Великаго, трудами Ѳ. И. Соймонова, выбранное изъ журнала его прев-ва, въ бытность его службы морскимъ офицеромъ. *Ежемѣсяч. Сочиненія* 1763 года, въ первыхъ одиннадцати номерахъ (и отдѣльно. С.-Пб. 1763; см. ниже, прим. 52, пунктъ б) [1]).

---

[1] Въ 1717 году нѣкій докторъ Готлибъ Шоберъ ѣздилъ, по порученію Петра

д) *Четвертая* группа. 1) Въ 1749—1750 гг. участвовалъ въ разборѣ бумагъ бывшей походной канцеляріи кн. Меншикова[1].—2) Извѣстіе о бывшемъ городѣ Ніэншанцѣ. *Ежемѣсяч. Сочиненія* 1755, мартъ, 179—187; то же на нѣм. яз. въ *Hannöversche Nützliche Sammlung* 1756, Stück 62 и вторично, по свидѣтельству А. Ф. Бюшинга[2], „mit einigen Verbesserungen“, въ *Sammlung Russ. Geschichte*, V, 5-es u. 6-es Stück (1761), 573 — 584: Nachricht von der ehemaligen Stadt Nyenschanz. Сравн. Пекарскій, Ист. Акад. Н., I, 410. — 3) Содѣйствіе Вольтеру въ его работахъ надъ составленіемъ „Исторіи Петра Великаго“. См. выше, примѣч. № 33, гдѣ перечислены всѣ, относящіяся сюда печатныя статьи Миллера; сравн. также Пекарскій, Исторія Ак. Наукъ, I, 381—387. — 4) Vermälungs-Tractat zwischen dem zarischen Kron-Prinzen Alexei Petrowitch und der braunschweig. Prinzessin Christina Sophia, nebst Beylagen, welche sich darauf beziehen. *Büsching's Magazin für die neue Historie u. Geogr.* XV (1781), 234—240. Второе изъ этихъ „приложеній“, подъ особымъ заголовкомъ: „Von der Prinzessin von Wolfenbüttel, als vermählten russischen Kronprinzessin“ (стр. 234—240), составлено Миллеромъ и написано въ опроверженіе ходившихъ слуховъ о бѣгствѣ жены царевича Алексѣя изъ Россіи и о ея романическихъ приключеніяхъ заграницей,—слуховъ, нашедшихъ себѣ мѣсто и въ современной печати, въ Nouveaux voyages dans l'Amérique septentrionale, par Bossu. Amsterdam. 1777. Ср. Рукописи Вольтера, № 242, т. II, № 32: L'histoire de la fausse princesse russe (4 листа).—5) Снабдилъ Голикова грамотами, письмами, инструкціями Петра Великаго и докладами ему, въ количествѣ до 500 номеровъ[3]; „пользовалъ“ указаніями Ѳеодози[4].—6) Anmerkungen über Alexander Gordon „History of Peter the Great“, vol. I. „Эта статья была въ рукахъ Бюшинга“[5].—7) Извѣстіе объ изданныхъ противъ раскольниковъ книгахъ: а) Увѣтѣ духовномъ; б) Пращицѣ и в) Возраженіи[6].

Великаго, обслѣдовать теплицы при рѣкѣ Терки, и въ *Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ* 1760 г., ноябрь, были напечатаны двѣ его статьи: „Описаніе теплицъ св. Петра при р. Терки находящихся“ (стр. 387—405) и „Описаніе сѣрнаго ключа у пригорода Сергіевскаго при р. Сокѣ“ (стр. 406—414). Кромѣ того въ *Sammlung Russisch. Geschichte*, т. VII (1763), появились его же Memorabilia (нѣмецкій переводъ латинскаго текста): 1-es Buch. Memorabilia Russico-Asiatica; 2-es Buch. M. Wolgensia; 3-es Buch. M. Turcico-Asiatica, съ небольшими объяснительными примѣчаніями издателя. Кромѣ нѣмецкаго перевода Миллеръ намѣревался напечатать и русскій,—кажется, однако, лишь страницы, непосредственно касающіяся Россіи (*Ежемѣсячн. Сочиненія* 1763, апрѣль, 364—365: извѣстія о ученыхъ дѣлахъ). Не этотъ ли переводъ имѣютъ въ виду Соловьевъ (*Современникъ* 1854, октябрь, 147), а за нимъ Пекарскій (Исторія Акад. Наукъ, I, 430), говоря, какъ о рукописныхъ, о „Примѣчаніяхъ на сочиненія Шобера—Memorabilia?“

[1] Пекарскій, Исторія Ак. Наукъ, I, 356—359.

[2] Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen. 3-er Theil (Halle. 1785), стр. 145.

[3] Дѣянія Петра Великаго, X, предисловіе.

[4] Житіе и славныя дѣла г. и. Петра Великаго. Венеція. 1772, т. I, предисловіе.

[5] Пекарскій, Ист. Ак. Наукъ, I, 429.

[6] Соловьевъ, Г. Ф. Мюллеръ. *Современникъ* 1854, окт., 147; Пекарскій, I, 430.

е) *Пятая* группа. Въ 1777 г. „князь Потемкинъ-Таврическій, предполагая издать въ свѣтъ исторію Преображенскаго полка, велѣлъ Мюллеру написать изслѣдованіе о потѣшныхъ, а графъ Никита Панинъ приказалъ ему же составить извѣстіе о малолѣтствѣ Петра Великаго“ [1]). Порученіе это, судя по даннымъ, приведеннымъ у Пекарскаго, слѣдуетъ отнести къ первой половинѣ 1777 года или къ концу 1776 года; во всякомъ случаѣ въ 1775 году, въ „Описаніи моихъ службъ“ [2]), перечисляя свои работы, Миллеръ еще ни словомъ не упоминаетъ о составленіи исторіи Петра Великаго. Миллеръ, повидимому, взялся за порученіе съ обычной энергіей. Черновыя бумаги его даютъ возможность возстановить довольно точно ходъ работъ и опредѣлить, что успѣлъ онъ сдѣлать. Мы имѣемъ въ виду четыре портфеля Миллера, хранящіеся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ: № 55а: „Minorität Peters des I“; № 55б: „Извѣстія до исторіи государя Петра I касающіяся“; № 139: „Хронологическій перечень достопамятныхъ дѣлъ Петра Великаго“ и № 149, портф. VI, док. 4 (новая нумерація: № 150, VI, 4): „Исторія о потѣшныхъ“, собственноручная черновая Миллера (на 14 листахъ). Анализъ этихъ бумагъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1. Намѣреніемъ Миллера было изложить не отдѣльные *эпизоды* изъ жизни Петра Великаго, а *исторію* царствованія, хотя бы только въ первой, меньшей ея половинѣ. 2. Въ предѣлахъ 1672—1695 годовъ, съ рожденія до Азовскихъ походовъ, планъ этой исторіи уже былъ намѣченъ, но фактически разработать его Миллеру удалось лишь до паденія царевны Софьи (1689). 3. При жизни своей Миллеръ успѣлъ напечатать (въ *Опытѣ Трудовъ Вол. Росс. Собранія*) только первыя главы. 4. Остальное (почти все?) напечатано было уже по смерти Миллера въ „Собраніи разныхъ записокъ“ Туманскаго, и при томъ въ формѣ, лишавшей возможности признать напечатанныя страницы принадлежащими перу дѣйствительнаго ихъ автора. 5. Кромѣ, собственно, „Исторіи“ Туманскій извлекъ изъ бумагъ Миллера и напечаталъ въ своемъ сборникѣ нѣкоторые документы, служившіе Миллеру подготовительнымъ матеріаломъ для его труда. 6. Миллеромъ приготовлено было къ изданію „Созерцаніе краткое лѣтъ“ Сильвестра Медвѣдева, позже тоже напечатанное Туманскимъ, но въ разбивку, отдѣльными кусками, въ произвольномъ порядкѣ.

ж) Предварительно укажемъ статьи, извлеченныя изъ портфелей и напечатанныя, что̀ облегчитъ въ дальнѣйшемъ анализъ самыхъ бумагъ Миллера. Самимъ Миллеромъ было напечатано пять главъ, изъ коихъ двѣ послѣднихъ (мы перечисляемъ ихъ въ порядкѣ не составленія — опредѣленіе чего при наличныхъ данныхъ невозможно — а содержанія) явились въ печати раньше первыхъ трехъ;

1) Рожденіе гос. имп. Петра Великаго—*Опытъ Трудовъ Вол. Росс. Собранія*, V (1780), 87—105. Переведено въ *St.-Petersburgisches Journal*, IX (1780), январь, 1—13. Перепечатано въ „Собраніи разныхъ Записокъ“ Туманскаго, т. V (1787), 117—131.

---

[1]) Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ. I, 397; сравн. Соловьевъ, Г. Ф. Миллеръ. *Современникъ* 1854, окт., 141.

[2]) Кн. Н. В. Голицынъ, Портфели Г. Ф. Миллера. *Сборникъ Моск. Гл. архива Мин. Ин. Дѣлъ*, вып. 6-й, стр. 536—548.

2) Воспитаніе г. и. Петра Великаго—*Опытъ Тр. В. Р. Собр.*, V (1780), 106—118. Перев.: *St.-Petersb. Journal*, IX (1780), январь, 14—23. Перепеч.: Туманскій, V (1787), 132—143.

3) Первое воцареніе Петра Великаго—*Опытъ Тр. В. Р. Собр.*, V (1780), 119—157. Перев.: *St.-Pet. Journal*, IX (1780), февраль, 67—82. Перепеч.: Туманскій, V (1787), 150—181 и *Древн. Росс. Вивліов.*, 2-е изд., VII (1788), 372—402.

4) О вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ на царство в. г. царей и в. кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея в. и м. и б. Россіи самодержцевъ—*Опытъ Тр. В. Р. Собр.*, IV (1778), 1—106. Перев.: *St.-Pet. Journal*, VII (1779), январь, 40—46; февраль, 115—125; мартъ, 164—170. Перепеч.: Туманскій, VII (1787), 3—87 и *Древн. Росс. Вивліов.*, 2-е изд., VII (1788), 403—484.

5) Извѣстіе о началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ гвардіи—*Опытъ Тр. В. Р. Собр.*, IV (1778), 107—144 („Бюшингъ указываетъ также на отдѣльное изданіе этой статьи на русскомъ языкѣ въ Петербургѣ, 1778 года“. Пекарскій, Исторія Ак. Наукъ, I, 416). Непосредственно за этою статьею въ *Опытѣ* помѣщена небольшая замѣтка того же Миллера: „Къ предъидущей статьѣ прибавленіе, о журналѣ генерала Гордона“, стр. 145—147. Перев. (совмѣстно съ „прибавленіемъ“): *St.-Pet. Journal*, V (1778), мартъ, 165—180; апрѣль, 241—260. Перепеч. (безъ „прибавленія“): Туманскій, VII (1787), 299—328. Черновой текстъ „Извѣстія“ 1) очень близокъ къ тексту печатному: отличія лишь стилистическія; еще нѣкоторое несходство замѣчается въ первыхъ фразахъ, въ томъ числѣ слова: „малое начало сего новаго войска правителницѣ было не подозрительно“—въ печатномъ отсутствуютъ.

3) Напечатанное Туманскимъ послѣ смерти Миллера:

1. Поправленіе къ исторіи о воспитаніи Петра Великаго, V, 143—150; единственная статья съ указаніемъ, что „сіе писано такъ же покойнымъ господиномъ Миллеромъ“.

2. Описаніе перьваго стрѣлецкаго бунта, VI, 3—84.

3. Воцареніе царя Іоанна Алексѣевича обще съ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и начатіе правительства царевны Софіи Алексѣевны, V, 203—213.

4. Общее правленіе обоихъ государей и царевны Софіи Алексѣевны, V, 213—230.

5. Прощеніе стрѣльцовъ въ бывшемъ ихъ бунтѣ, VI, 117—133.

6. Перьвой Троицкой походъ, VI, 85—111.

7. О царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ выписано изъ статейныхъ книгъ пріѣздовъ греческихъ духовныхъ особъ, VI, 255—259.

8. О причинѣ лишенія чиновъ князей Голицыныхъ, VI, 259—261.

9. Записка о монахѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ, VI, 261.

10. О зачатіи и о рожденіи в. г. имп. Петра Перьваго самодержца всероссійскаго и о прочемъ, I, 233—309.

11. Мятежъ отъ раскольниковъ, VI, 134—158.

12. Слѣдствіе стрѣлецкаго бунта по 31 число августа, VI, 111—117.

13. Наказаніе кн. Хованскому и слѣдствія онаго въ Москвѣ даже до 8 числа октября 1682 года, V, 230—288.

---

1) Портфели Миллера, № 150, VI, 4.

14. Статьи для стрѣльцовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Таковы статьи присланы изъ похода и даны стрѣльцомъ, VI, 158—176.

15. О разломаніи столба въ честь стрѣльцамъ поставленнаго, VI, 176—179.

16. Епистолія святѣйшаго патріарха Іоакима октября отъ 10 дня 1682 г., посланная къ государямъ въ Сергіевъ Троицкой монастырь, Воздвиженскаго монастыря съ игуменомъ Ефремомъ, VI, 180—188.

17. Граммата отъ государей къ патріарху отъ 13-го октября 1682 г., VI, 188—193.

18. Указъ е. ц. в. о стрѣльцахъ отъ 25-го октября 1682 г. стольникомъ и разныхъ строевъ полковникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ сказанъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ таковъ, VI, 194—200.

18. Возвращеніе государей въ Москву и простительная грамота стрѣльцамъ въ ноябрѣ или декабрѣ мѣсяцахъ 1682 года, VI, 200—214.

19. Выписка о стрѣльцахъ. 1682—1684, VI, 214—255 [1]).

№№ 11—19 и, въ значительной части, №№ 3 и 4 ничто иное, какъ отдѣльные отрывки изъ „Созерцанія“ Медвѣдева; не мало страницъ изъ него и въ №№ 2 и 6. Вообще не трудно замѣтить, какъ широко использовалъ Туманскій портфели Миллера: томы I (233—309), VII (3—87, 299—328), значительная часть V (117—181, 203—288) и сплошь весь томъ VI (3—261) его „Собранія записокъ“ обязаны петербургскому академику.

и) Портфель № 55а содержитъ четыре тетради, сшитыхъ, каждая, отдѣльно; на обложкѣ, общей для всѣхъ нихъ, перечислено, за собственноручною подписью Н. Н. Бантыша-Каменскаго, ихъ содержаніе, при чемъ послѣднее суммировано такъ: „Портфель подъ заглавіемъ «Minorité Petri I», то есть, о малолѣтствѣ государя Петра I“. Вотъ полный перечень этого содержанія, составленный, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ смерти Миллера (отъ себя мы прибавили, въ скобкахъ, лишь даты, для большей наглядности):

Тетрадь 1-я. 307 листовъ.

1. Рожденіе и воспитаніе Петра I.
2. Первое избраніе гос. Петра I на царскій престолъ (27. IV. 1682).
3. Описаніе перваго стрѣлецкаго бунта (15. V. 1682).
4. Воцареніе царя Іоанна Алексѣевича обще съ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и начатіе правительства царевны Софіи Алексѣевны (23. V. 1682).
5. Общее правленіе обоихъ государей и царевны Софіи Алексѣевны (26. V. 1682).
6. Прощеніе стрѣльцовъ въ бывшемъ ихъ бунтѣ (іюнь 1682 г.).
7. Мятежъ отъ раскольниковъ (5. VII. 1682).
8. Коронація обоихъ государей (25. VII. 1682).

---

[1]) „Хронологическій порядокъ достопамятнѣйшихъ дѣлъ къ исторіи имп. Петра Великаго принадлежащихъ“ (Тум., V, 1—20), по заявленію издателя, печатался „по рукописи московской, сочиненной въ царствованіе гос. имп. Елисаветы Петровны“. Аналогичный трудъ, „Хронологія Россійская съ 1682 по 1725 годъ“, имѣется и въ портфеляхъ Миллера, № 139. То и другое намъ пришлось имѣть въ рукахъ неодновременно, и мы не можемъ съ полной увѣренностью сказать, что Туманскій и въ данномъ случаѣ пользовался матеріаломъ петербургскаго академика.

9. Первый Троицкій походъ (1—17. IX. 1682).

10. Походъ ц. Іоанна Алексѣевича съ царевною Софіею Алексѣевною въ Савинъ монастырь (30. XI. 1685).

Тетрадь 2-я. 24 листа: Извѣстіе о зачатіи и рожденіи государя Петра I, взятое изъ исторіи Татищева (поправлено: „Крекшина“).

Тетрадь 3-я. 32 листа. Выписки и разныя записки, служащія къ исторіи о малолѣтствѣ государя Петра I, собранныя Миллеромъ.

Тетрадь 4-я. 4 листа. Записка о монахѣ Силвестрѣ Медвѣдевѣ и указъ о ношеніи кафтановъ вмѣсто охобней и однорядковъ.

і) Уже изъ этого перечня можно видѣть, что послѣднія три тетради заключаютъ матеріалъ, обработка же его—въ тетради первой. Въ этой послѣдней вниманіе наше останавливается прежде всего на л. 1,—на предисловіи и на „росписи главамъ“, которая даетъ возможность судить, въ какомъ видѣ представлялась автору будущая его книга: „Извѣстія, до исторіи Петра Великаго касающіяся, по болшой части изъ государственныхъ архивъ и изъ другихъ достовѣрныхъ документовъ собранныя. *Предисловіе.* Предлагаемыя до Петра Великаго касающіяся извѣстія исторіею сего безсмертнаго императора называться могутъ. Для исторіи матеріаловъ собирать, въ удобный оные порядокъ приводить, исторіописателю въ выработываніи путь изготовить, всякія обстоятельства притомъ упоминаемыя изъяснять,—сіе есть мое намѣреніе, по коему читатель о сихъ извѣстіяхъ разсудить долженъ. Если много здѣсь являться будетъ для исторіи недовольно важнаго, то историкъ оное обходить можетъ; но любитель своего отечества ничего не презираетъ, что ко умноженію своего знанія о прешедшихъ временахъ и въ самыхъ малѣйшихъ обстоятельствахъ служить можетъ. По большому числу удержалъ я точныя слова тѣхъ записокъ, изъ которыхъ я черпалъ, дабы тѣмъ меньше о подлинности приведеннаго сумнѣваться можно было“. *Роспись главамъ.* I. О рожденіи и воспитаніи Петра Великаго даже до возведенія его на царскій престолъ. II. О возшествіи Петра Великаго на царской престолъ, даже до ужаснаго мятежа стрѣлецкаго 1682 г. III. Описаніе перваго стрѣлецкаго бунта. IV. Вступленіе во общее государственное правленіе обѣихъ [sic] государей царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и сестры ихъ государыни царевны Софіи Алексѣевны. V. Продолженіе государственнаго правленія царевны Софіи Алексѣевны во время малолѣтствія Петра Великаго даже до 1689 г. VI. Посолскія и воинскія дѣла царевны Софіи Алексѣевны. VII. Первые успѣхи въ правленіи государствомъ Петра Великаго даже до военныхъ азовскихъ походовъ“. Такимъ образомъ, передъ нами планъ исторіи жизни и царствованія Петра Великаго за первые 23 года (1672—1695). Какъ онъ былъ выполненъ—это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго анализа первой тетради.

к) 1) Лл. 2—47. Что „роспись главамъ“ (л. 1) соотвѣтствовала лишь *первоначальному* плану, видно изъ того, что первая глава о „рожденіи и воспитаніи“ (л. 2—9) еще въ черновомъ незаконченномъ видѣ распалась на двѣ отдѣльныхъ, независимыхъ одна отъ другой; первая ея половина во второмъ черненіи (л. 10—16) превратилась въ „Рожденіе г. и. Петра Великаго“ [1]; остальное (л. 16 об.—21) въ новой, дважды произведенной (л. 22—31 и 32—37) передѣлкѣ составило вторую главу „Воспитаніе г. и. Петра Великаго“ [1]). Въ бумагахъ, при этой главѣ, сохранилась особая замѣтка, въ трехъ редакціяхъ: „Поправленіе къ исторіи о воспитаніи Петра Великаго“ (л. 38—41; 42—44; 45—47); всѣ три начинаются словами: „послѣ родословія должно быть такъ“ и кончаются: „по сему слѣдуетъ параграфъ: *Что въ шесть лѣтъ*“. Смыслъ этихъ помѣтъ таковъ: „Поправленіе“ было не отдѣльной статьей или главой, даже не дополнительной замѣткой къ главѣ о „воспитаніи“, а просто *вставкою* въ эту главу,—вставкою, не нашедшею, по своимъ размѣрамъ, мѣста на поляхъ манускрипта и лишь потому записанною на отдѣльныхъ листахъ. Миллеръ, самъ печатавшій главу о „воспитаніи“ въ *Опытѣ*, дѣйствительно и помѣстилъ эту вставку [2]) на надлежащемъ мѣстѣ, послѣ „родословія“ (стр. 107—110, вплоть до словъ: „какія въ шесть лѣтъ“). Туманскій, цѣликомъ перепечатавъ изъ *Опыта* „Воспитаніе“, напечаталъ кромѣ того и „Поправленіе“, въ редакціи близкой къ третьей (л. 45—47), въ видѣ отдѣльной и самостоятельной статьи [3]), настолько будучи далекъ отъ мысли о прямомъ его назначеніи, что раболѣпно воспроизвелъ даже тѣ помѣты Миллера, которыя, самое большее, должны были служить указаніемъ для одного переписчика („По сему слѣдуетъ параграфъ: *Какія въ шесть лѣтъ и проч.*“).

---

[1] *Напеч. Опытъ*, IV, 105; Тум., V, 117—131.

2) Лл. 48—68. Глава вторая, какъ и въ „росписи главамъ“ (л. 1), первоначально носила названіе „О возшествіи Петра Великаго на царской престолъ даже до ужаснаго мятежа стрѣлецкаго 1682 г.“; но уже во второй редакціи (л. 59—68) Миллеръ измѣнилъ ее въ „Первое воцареніе Петра Великаго“, подъ каковымъ заглавіемъ она и напечатана [4]), однако по списку отличному отъ находящагося въ портфелѣ № 55а.

3) Лл. 69—108. Изъ печатнаго текста вышеупомянутыхъ двухъ (трехъ) главъ не трудно видѣть, что значительную часть ихъ содержанія составляютъ выдержки изъ Разрядныхъ записокъ въ перемежку съ собственными замѣчаніями Миллера. Въ новой главѣ „Описаніе новаго стрѣлецкаго бунта“ Миллеръ пошелъ еще дальше: за исключеніемъ немногихъ вступительныхъ словъ, все остальное отрывки изъ записокъ Матвѣева и „Созерцанія“ Медвѣдева. Передъ соотвѣтственнымъ текстомъ (въ бѣловомъ писарскомъ спискѣ) Миллеръ собственноручно внесъ заголовки: „Описаніе графа Матвѣева“ [5]) и „Описаніе Силвестра Медвѣдева“ [6]). Вся эта глава, въ томъ видѣ, какъ она была составлена Миллеромъ, *напеч.* Тум., VI, 3—84.

4) Лл. 109—143; 157—159. Вслѣдъ за описаніемъ майскаго бунта Миллеръ, повидимому, намѣревался, непосредственно, перейти къ описанію событій съ 26-го мая и вести разсказъ особой главою „Общее правленіе обѣихъ [sic] государей и царевны Софіи Алексѣевны“ вплоть до коронованія включительно [7]);

---

[1]) *Напеч. Опытъ*, V, 106—118; Тум., V, 132—143.

[2]) Въ редакціи отличной отъ всѣхъ трехъ сохранившихся, но ближе всего подходящей къ редакціи первой: л. 38—41.

[3]) Тум., V, 143—150.

[4]) *Опытъ*, V, 119—157; Тум., 150—181.

[5]) Л. 70 об.; сравн. Тум., VI, 8.

[6]) Л. 90 об.; сравн. Тум., VI, 74.

[7]) Л. 121—140. Сравн. первыя строки, которыми открывается эта глава: „Когда

но позже онъ, надо думать, призналъ необходимымъ предварить двоецарствіе и правленіе царевны разсказомъ о воцареніи Іоанна (событія 23—25 мая), воспользовавшись для этого записками Матвѣева, разсказъ же о коронованіи былъ выдѣленъ въ особую статью [1]). Въ результатѣ явилась новая редакція главы, подъ именемъ „Воцареніе царя Ивана Алексѣевича обще съ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ и начатіе правителства царевны Софіи Алексѣевны“ (л. 109—120), гдѣ лл. 109—113, сравнительно съ первой редакціею, вносятъ новыя данныя. Эти новые листы 109—113 напечатаны Туманскимъ, V, 203—213; а изъ первой редакціи (т. е. изъ лл. 121—140) имъ заимствована тоже лишь первая половина (л. 121—126 об.), подъ заголовкомъ, что̀ былъ данъ самимъ Миллеромъ [2]). Такимъ образомъ, разсказъ о коронованіи (къ тому же, какъ мы видѣли, незаконченный) былъ выдѣленъ Туманскимъ, согласно тому, какъ это имѣлъ въ виду сдѣлать и Миллеръ; но надлежащихъ границъ такого выдѣленія опредѣлить онъ не съумѣлъ. Несомнѣнно, что глава „Общее правленіе обѣихъ государей и царевны Софіи Алексѣевны“ по существу заканчивается на стр. 229; все же, что у Туманскаго помѣщено на стр. 230, относится къ разсказу о коронованіи [3]), какъ это и видимъ у самого Миллера [4]).

5) Лл. 144—156 съ черновымъ и бѣловыми списками главы „Прощеніе стрѣлцовъ въ бывшемъ ихъ бунтѣ“ [5]). Послѣднія строки („И по тому указу—со всѣхъ сторонъ прибили“) принадлежатъ Медвѣдеву [6]), что̀ Миллеръ внимательно и отмѣтилъ, собственноручно вставивъ передъ ними помѣту: „при концѣ грамоты Медвѣдевымъ приписано“. У Туманскаго эта помѣта выпущена.

6) Лл. 160—171: „Мятежъ отъ расколниковъ“; бѣловой писарской списокъ, безъ поправокъ [7]). Послѣднія строки („По сіе мѣсто Медвѣдевъ—не явствуетъ“) писаны собственноручно Миллеромъ.

7) Лл. 172—280: „Коронація обѣихъ [sic] государей“, въ двухъ спискахъ: неполномъ [8]) и полномъ [9]). Тутъ же списки, собственноручный и писарскіе, съ перечнями пожалованій и наградъ, по случаю торжества коронованія, въ томъ числѣ: „ρч҃. іюля въ к҃е. великие г҃дри і великие князи Иоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы

свирѣпствующіе стрѣльцы кровію и хищеніемъ насытились, Москва лежала нѣсколько дней якобы въ глубокомъ снѣ окруженная“; ср. Тум., V, 213.

[1] Не даромъ, можетъ быть, описаніе коронованія въ настоящей редакціи (л. 126 об.—140) осталось не доконченнымъ.

[2] Тум., V, 213—230.

[3] Измѣнена лишь послѣдняя фраза: рукописное „священное дѣйствіе чинилось 25 іюня, по слѣдующему въ архивѣ находящемуся списку“ у Туманскаго замѣнено словами „священное дѣйствіе чинилось 25 іюня, какъ то видѣть можно въ седьмой части“.

[4] См. Тум., VII, 4. На лл. 157—159, какъ и на л. 117—120, 124 об.—126, помѣщенъ списокъ указа 7190 года; ср. Тум., V, 224—229.

[5] *Напеч.* Тум., VI, 117—133.

[6] Ср. „Созерцаніе“ по изд. Прозоровскаго, стр. 75.

[7] *Напеч.* Тум., VI, 134—158.

[8] Соотвѣтствуетъ *Опыт.*, IV, 1—97 и Тум., VII, 3—79.

[9] Соотвѣтствуетъ *Опыт.*, IV, 1—106 и Тум., VII, 3—87.

изволили венчатися царскими венцы и диадимою и было по сему какъ на поляхъ и подъ статьями ниже сего подписано въ сей тетрадке“ (л. 252—276),— списокъ конца XVII столѣтія, съ изложеніемъ инымъ, чѣмъ то, которое Миллеръ заимствовалъ у Медвѣдева.

8) Лл. 281—304. „Первой Троицкой походъ“, въ двухъ одинаковыхъ спискахъ. Подобно тому, какъ въ главѣ „Описаніе перваго стрѣлецкаго бунта“ (см. выше) онъ ограничился ролью простого передатчика современныхъ свидѣтельствъ, такъ и здѣсь Миллеръ отказался отъ самостоятельнаго изложенія событій, предоставивъ читателю самому разбираться въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ. „Соберемъ голосы“—говоритъ онъ—„поелику писатели сихъ дѣйствъ, графъ Матвѣевъ и монахъ Медвѣдевъ, между собою разнятся“. И дѣйствительно, вся названная глава состоитъ изъ коротенькаго предисловія Миллера (л. 282), изъ „Повѣсти Матвѣева“ (л. 281 об.—286) и „Повѣсти Медвѣдева“ (л. 286—292 об.). Туманскій, печатая эту главу [1]), руководился для медвѣдевскаго текста, по всей вѣроятности, портфелемъ № 55б, тетр. 6 (см. ниже), такъ какъ только оттуда могъ заимствовать заголовокъ „Открытіе злыхъ намѣреній князя Ивана Хованскаго“ (стр. 97), совсѣмъ излишній по плану Миллера.

9) Лл. 305—307: „О походѣ государскомъ въ Савинъ монастырь“; писарской списокъ, съ ничтожными исправленіями Миллера. Нач.: „В нынѣшнемъ во рч҃д году в. г. ц. і в. князь Іоаннъ Ал—чъ всеа в. и м. и б. р. с. и государыня царица і в. княгиня Парасковія Ѳедоровна, и государыни царевны и в. княжны Соѳія Ал—на, Ѳеодосія Ал—на по своему царскому обѣщанію изволили итти в монастырь Рождества Бц҃ы, для празднества Саввы чюдотворца Сторожевскаго“. Собственноручная помѣта Миллера: „Сіе и двѣ первые [sic] строки на послѣдующей страницѣ должно писать при концѣ“ показываютъ, что имѣлся въ виду еще другой списокъ новаго черненія.

л) Тетрадь вторая портфеля № 55а содержитъ извѣстный разсказъ Крекшина [2]). Писарской списокъ, съ немногими слѣдами руки Миллера, изъ коихъ видно, что послѣдній не только вставлялъ, повидимому, случайные пропуски писца [3]); но измѣнялъ самый текстъ Крекшина: такъ первоначальное „вся отъ сокровищъ своихъ не оскудно дая и давать повелѣвая, всѣ неимущи, яко къ извѣстному пристанищу, притекаху“ превратилось въ „вся отъ сокровищъ своихъ не оскудно подавая, повелѣвая всѣмъ неимущимъ, яко къ извѣстному пристанищу, ходить безопасно“ [4]).

м) Въ тетради третьей собранъ матеріалъ и предварительная его обработка: замѣтки, наброски, вошедшіе позже въ ту или иную главу исторіи, въ томъ числѣ: 1) „Situs planetarum die 28 Augusti, ex regulis astrologiae valde fortunatus erat“, съ собственноручнымъ переводомъ на русскій языкъ; оба текста, латинскій и русскій, вошли въ первую редакцію главы „Рожденіе и воспитаніе“ (тетрадь 1-я, л. 2—9); 2) копія письма Гревіуса къ Гейнзіусу,

---

[1]) Тум., VI, 85—111.

[2]) *Напеч.* Тум., I, 233—309.

[3]) „Себе елеемъ во имя Іисуса Христово; по освященіи елеемъ“; ср. Тум., I, 243, строки 10—12; или: „поклоненія ради, темницы“; ср. Тум., I, 251, строки 13—14.

[4]) Ср. Тум., I, 251, строки 19—22.

9-го апрѣля 1673 г., изъ Утрехта, на латинскомъ языкѣ—вторая половина его вошла въ главу „Рожденіе“ [1]); 3) Выписка изъ статейныхъ книгъ о пріѣздахъ греческихъ духовныхъ особъ; *напеч.* Тум., VI, 255—259; 4) Выписка изъ донесенія въ канцелярію сената, 9-го апрѣля 1716 г.; *напеч.* Тум. VI, 259—261. 5) Кромѣ того тутъ же находимъ одну изъ наиболѣе раннихъ редакцій „Поправленія къ исторіи о воспитаніи Петра Великаго“, въ которой, оспаривая заявленіе Залусскаго о попыткѣ Матвѣева воцарить Петра въ 1676 году [2]), Миллеръ говоритъ: „Правда, что всегда въ самодержавной власти россійскихъ государей состояло въ наслѣдники себѣ опредѣлять, кого заблагоразсудили. Тѣлесныя слабости царевича Ѳеодора могли государя царя, въ разсужденіе сего сына своего, въ сумнѣніе привести, будетъ ли онъ къ наслѣдію способенъ? Но младенчество царевича Петра имѣло тако же своихъ неудобностей. Царь любилъ царицу, но не видно, чтобъ она, яко тихая и скромная государыня, при жизни супруга своего въ государственномъ правленіи участіе имѣла. Царевичъ Ѳеодоръ, по добронравію своему, почиталъ ея всегда, яко мать родную, и сіе надежду подало отцу, что и впредь отъ него оставлена не будетъ, какъ то и воспослѣдовало. Матвѣевъ былъ при государѣ въ послѣдніе годы, хотя не по старшинству, но по заслугамъ, первымъ бояриномъ; его мудростію и искусствомъ государь въ правленіи государственныхъ дѣлъ, а наче иностранныхъ, наибольше пользовался, почему надѣяться было можно, что онъ и при царевичѣ Ѳеодорѣ, какъ на престолъ воступитъ, въ той же должности остаться и равномѣрно о царицѣ, какъ и о царевичѣ Петрѣ, надлежащее попеченіе имѣть будетъ. Царевичъ Ѳеодоръ слабъ здравіемъ, но здравіе съ лѣтами поправиться можетъ. Поживетъ онъ только до тѣхъ поръ, пока царевичъ Петръ до зрѣлыхъ лѣтъ достигнетъ, то упованіе всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, единственно отъ сего младенца истинное благоденствіе Россіи ожидающихъ, исполнится“.

н) Въ тетради 4-й двѣ небольшихъ замѣтки: о С. Медвѣдевѣ и указъ о ношеніи кафтановъ. Первая *напеч.* полностью у Тум., VI, 261, вторая составляетъ выдержку изъ „Созерцанія“ [3]).

о) Извѣстно, что въ „Рожденіи Петра Великаго“ Миллеръ удѣлилъ не мало мѣста астрологическимъ предсказаніямъ. Но туда вошелъ не весь матеріалъ, бывшій въ его распоряженіи. См. въ *Москвитянинѣ* 1842, № 1, стр. 58—76 статью „Гороскопъ Петра Великаго“ съ замѣчаніями Д. М. Перевощикова: „сообщаемый гороскопъ найденъ въ портфеляхъ Миллера вмѣстѣ съ объясненіями на латинскомъ языкѣ и переводомъ на русскій“ (58). Сохранилось также [4]) нижеслѣдующее письмо Миллера, 31-го августа 1775 г., изъ Москвы, писанное, кажется, въ канцелярію Академіи Наукъ, съ просьбою разсмотрѣть положеніе планетъ въ день рожденія Петра I.

Der ... Herr Professor Fischer hat eine Abschrift von Briefen des berühmten Holländischen Gelehrten Nicolaus Heinsius besessen, welche vermuthlich nach dessen Tode in die Academische Bibliothek gekommen seyn wird. Ich erinnere mich, darin einen Brief gesehen zu haben, den Nic. Heinsius, der in den Jahren

---

[1]) См. *Опытъ*, V, 91—95; Тум., V, 122—123.

[2]) Ср. Тум., V, 143 слѣд.

[3]) См. стр. 34 по изд. Прозоровскаго.

[4]) Архивъ Конференціи Имп. Академіи Наукъ. Портфели Миллера, № 57.

1671 und 1672 mit einer Holländischen Gesandtschaft in Russland gewesen, zu der Zeit da Peter der Grosse geboren worden, von Moscau geschrieben hat, worin einer ungewöhnlichen Constellation, die damahls am Himmel gesehen worden, gedenket. Ein Russischer Schriftsteller selbiger Zeit thut eben dieses Umstandes Erwehnung [sic] nur dass er die Himmels Erscheinung auf die Zeit der Empfängniss des Grossen Kaisers ansetzet. Es kann damahls eine zwar seltene, doch gewöhnliche, Constellation, zu Moscau, und auch von Nic. Heinsius, der kein Sternkündiger war, für ungewöhnlich angesehen seyn worden. Dabey aber bleibt es doch allemahl schön, wenn sich die Sache, durch astronomische Rechnungen, entweder auf den 30-ten Maj 1672 nach Heinsius, oder nach dem Russischen Schriftsteller auf den 30-ten August 1671 möchte bewähren lassen. In dieser Absicht bitte ich die Herren Glieder der Academie, welche Kunstverständige sind, zur Ehre Peters des Grossen diese Mühe zu übernehmen, und den Planeten-Stand von beyden obbesagten Tagen, ob etwas besonderes oder ungewöhnliches dabey vorkomme, zu berechnen, überdem auch darauf Acht zu geben, ob aus denenselben Constellationen, nach den ehmahligen Astrologischen Regeln, etwas auf die Grossen Thaten des Kaisers habe geschlossen werden können. Für die Mittheilung dieser Untersuchungen werde ich mich desto mehr verpflichtet erkennen, als solche bey einer mir aufgetragenen Arbeit, die Lebensgeschichte Peters des I von seiner Geburth [sic] an in ein helleres Licht zu setzen, nicht übergangen werden können. Sollte die Brief-Sammlung des Nicol. Heinsius sich in der Bibliothek nicht finden, so kann der würkliche ... Stats Rath v. Stählin doch den Brief, wovon hier die Rede ist, weil er davon ehmahls eine Abschrift genommen, der Academie mittheilen. Müller. Moscau.

п) Особенное вниманіе удѣлилъ Миллеръ „Созерцанію краткому лѣтъ“ Сильвестра Медвѣдева. Онъ не только использовалъ его, какъ источникъ, но и подготовилъ къ изданію. Въ основу послѣдняго было положено приведеніе матеріала „въ удобный порядокъ“, въ цѣляхъ облегчить работу будущаго изслѣдователя. Первыя страницы „Созерцанія“, т. е. событія послѣднихъ мѣсяцевъ царствованія Ѳедора Алексѣевича [1]), были выдѣлены, какъ не относящіяся къ дѣлу; остальной же текстъ, начинающійся непосредственно съ волненій стрѣлецкихъ, разбитъ на 16 отдѣльныхъ частей или главъ, съ соотвѣтственными заголовками при каждой. Эти 16 главъ дошли до насъ въ 14 занумерованныхъ тетрадяхъ и составляютъ то, что извѣстно подъ именемъ Миллеровскаго портфеля № 55б: текстъ писанъ набѣло переписчикомъ, безъ поправокъ, если не считать двухъ-трехъ незначительныхъ измѣненій и вставокъ рукою Миллера, которому принадлежатъ также и заголовки, писанные (кромѣ одного) по нѣмецки и снабженные русскимъ переводомъ (рукою, если не ошибаюсь, Н. Н. Бантыша-Каменскаго). Кому принадлежитъ порядокъ расположенія и нумераціи статей, самому ли Миллеру или Бантышу-Каменскому, рѣшить не легко. Всему сборнику имѣется оглавленіе, подобное какъ портфелю № 55а, и также за подписью Бантыша-Каменскаго. Сравнительно съ Миллеровскимъ, оглавленіе это многословнѣе и пытается, мѣстами, не только *озаглавить* статью, но и опредѣлить ея содержаніе. Туманскій пользовался и тѣмъ, и другимъ, а потому въ дальнѣйшемъ перечисленіи главъ, указывая при каждой ея содержаніе по изданію г. Прозоровскаго, мы приводимъ также и всѣ соотвѣтствующіе заголовки (первое—составленное администраціей архива; второе—нѣмецкое, Миллера; третье—переводное).

---

[1]) Прозор., 1—40, точнѣе говоря: 17—40; см. ниже пунктъ с.

р) Тетрадь *первая*: „I. Первый стрѣлецкій бунтъ Медвѣдевымъ описанный апрѣля 30-го и мая 4-го и 15-го по 26-е мая, въ который день избраны два государя царь Іванъ Алексѣевичъ и братъ его царь Петръ Алексѣевичъ единоцарствующими“. „1682. Erster Aufruhr der Strelizen. Первой стрѣлецкой бунтъ. Описаніе Силвестра Медвѣдева“ (Прозор., 40—65: „Первое же къ народному возмущенію—къ руке по два жъ полка въ день“); *напеч.* Тум., VI, 54—84; V, 203—212.—Тетрадь *вторая*: „II. Слѣдствіе онаго бунта мая 29-го и поставленіе на площади каменнаго столпа съ жалованной стрельцамъ грамотою іюня 6-го“. „Folgen des ersten Aufruhrs der Strelizen biss m. Iunius. Слѣдствіе стрѣлецкаго бунта до мѣсяца іюня“ (Прозор., 65—75: „И по семъ, якоже прежде салдаты—со всѣхъ четырехъ странъ прибили“); бо́льшая часть *напеч.* Тум., VI, 119—133.—Тетрадь *третья*: „III. Коронованіе царское 25-го іюня“. „1682. Die zarische Krönung. Коронованіе царское“ (Прозор., 96—97: „Того жъ 190-го лѣта іюня мѣсяца въ 25-й день—святыхъ Божіихъ угодниковъ“.—Тетрадь *четвертая*: „IV. Бунтъ раскольническій и прѣніе съ ними патріарха Іоакима въ Грановитой Палатѣ іюля 5-го“. Изъ двухъ половинъ: 1) л. 1: „1682. Предисловіе къ описанію раскольничьяго бунта, сочиненное покойнымъ Г. Миллеромъ“ (рукою Бантыша-Каменскаго): „Расколъ церковный—описаніе его слѣдующее“; *напеч.* Тум., VI, 134—135 (у Прозоровскаго, конечно, нѣтъ этихъ строкъ); 2) л. 2 слѣд.: „1682. Aufruhr der Raskolniken im Mon. Julius. Бунтъ раскольничей въ іюлѣ мѣсяцѣ“ (Прозор., 76—92: „Въ то же время, видяще служивыхъ дерзость—и слушати человѣческимъ ушесамъ странно“); *напеч.* Тум., VI, 135—158. Сличеніе настоящей тетради 4-й съ портфелемъ № 55а, тетр. I, л. 160—171 позволяетъ признать, что текстъ этой послѣдней (и предисловіе Миллера, и текстъ, взятый изъ „Созерцанія“) служилъ оригиналомъ для текста тетради 4-й. Глава о раскольникахъ, по мысли Миллера, должна была называться не „бунтомъ“, а „мятежомъ“—Тетрадь *пятая*: „V. Слѣдствія стрелецкаго бунта съ 12-го іюля по 31-го августа“. „1682. Folgen der Strelezkischen Unruhen bis Ult. Augusti. Слѣдствія стрѣлецкаго бунта по 31 число августа“ (Прозор., 92—96: „Іюніа же мѣсяца въ 12 и 13 день—въ Коломенскомъ и на Воробьевой горѣ“); *напеч.* Тум. VI., 111—117.—Тетрадь *шестая*: „VI. Открытіе злыхъ намѣреній князя Ивана Хованскаго, сентября 2-го дня“. „1682. Entdeckte böse Ansichten des Kn. Iwan Chowanski den 2 Septbr. Открытіе злыхъ намѣреній кн. Івана Хованскаго, 2-го сентября“; *напеч.* Тум., VI, 97—101.—Тетрадь *седьмая*: „VII. Грамота государей въ города и къ дворянамъ: о присылкѣ помощи противу стрельцовъ, въ мѣсяцѣ сентябрѣ“. „1682. Ausschreiben der Zaren an die Städte und den Adel um Hülfe gegen die Aufrührer. M. Septbr. Грамота государская въ города и къ дворянамъ, о помощи противъ стрѣльцовъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ“; *напеч*, Тум., VI, 101—111. Обѣ эти тетради, шестая и седьмая, составляютъ одно цѣлое: вторая непосредственно продолжаетъ собою первую; въ этомъ видѣ онѣ соотвѣтствуютъ Прозор., 97—105: „И идущу убо къ концу 7190-му лѣту—въ Савинѣ монастырѣ Сторожевскаго. Лѣта 7191, сентеврія въ день“.—Тетрадь *восьмая*: „VIII. Наказаніе князя Хованскаго и сына его, сентября 17-го, слѣдствіе онаго въ Москвѣ и переписка патріарха Іоакима съ государями, въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ бывшими, даже до 8-го числа октября". „1682. Bestrafung des Kn. Iwan Chowanski den 18 Septbr. und dessen Folgen zu Moscau bis auf den 8 Octobr. Наказаніе князю Хованскому и слѣдствія онаго въ Москвѣ даже до 8-го октября" (Прозор., 105—141: „Видяще же благочестивыя наши самодержцы—и въ приказахъ своихъ всѣмъ прочиташа); *напеч.* Тум., V, 230—288.—Тетрадь *девятая*: „IX и X. Прозьба стрельцовъ съ повинною о помилованіи ихъ и одинадцать статей, данные о бытіи имъ во всякомъ послушаніи у нихъ, государей, октября 2-го". Изъ двухъ половинъ (главъ: 9-й и 10-й): а) „1682. Verordnung wegen der Strelizen im M. October. Статьи для стрѣльцовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ"; *напеч.* Тум., VI, 158—170; б) „Статьи для стрѣлцовъ М. октября 1682 [рукою Миллера]. Статьи для стрѣльцовъ октября 1682 года [рукою Бантыша-Каменскаго]"; *напеч.* Тум., VI, 170—176 (Прозор. (для обѣихъ половинъ), 141—151: „Таковы статі присланы исъ похода—не мыслилъ никакимъ образомъ").—Тетрадь *десятая*: „XI. Уничтоженіе столпа, въ честь стрельцамъ на площади поставленнаго, 28-го октября". „1682. Vernichtung der Säule die den Strelizen zu Ehren errichtet war. О разломаніи столпа въ честь стрѣльцамъ поставленнаго" (Прозор., 163—165: „Октоврія же въ 28 день—сазжены того же дня"); *напеч.* Тум., VI, 176—179.—Тетрадь *одиннадцатая*: „XII, XIII. Письмо патріарха Іоакима къ государямъ о утушеніи въ Москвѣ стрелецкаго мятежа, отъ 10-го октября, и благодарственная отъ государей грамота къ патріарху Іоакиму, отъ 13-го октября, изъ Троицкаго Сергіева монастыря". Изъ двухъ половинъ (главъ: 12-й и 13-й): а) „1682. Schreiben des Patriarchen an die Zaren vom 10 Octobr." (рукою Миллера, безъ перевода, который показался излишнимъ, такъ какъ его замѣнялъ текстъ самого Медвѣдева: „Епистолія и проч."); *напеч.* Тум. VI, 180—188; б) „Schreiben der Zaren an die Patriarchen vom 13 Octobr. Грамота отъ государей къ патріарху отъ 13 октября"; *напеч.* Тум., VI, 188—193 (Прозор. (для обѣихъ половинъ), 151—158: „И о всемъ томъ, что учинися на Москвѣ—подана въ 14 день").—Тетрадь *двѣнадцатая*: „XIV. Государскій указъ, сказанный въ Троицкомъ монастырѣ всѣму дворянству, на помощь къ нимъ, государямъ, пришедшему, отъ 25-го октября". „1682. Zarische Verordnung wegen den Strelizen vom 25 Octobr. Государскій указъ о стрѣльцахъ отъ 25-го октября" (Прозор., 159—163: „И октября въ 25 день—по тому же безъ пощады"); *напеч.* Тум., VI, 194—200.—Тетрадь *тринадцатая*: „XV. Возвращеніе обоихъ государей изъ Троицкаго похода въ Москву ноября 6-го и простительная стрельцамъ грамота (въ декабрѣ)". „1682. Zurückkunft der Zaren nach Moscau und Begnadigungs-Brief der Strelizen, im Novbr. oder Decbr. Возвращеніе государей царей въ Москву и простительная грамота стрѣльцамъ въ ноябрѣ или декабрѣ" (Прозор., 165—172: „Мѣсяца же ноемвріа въ 6 день—Емельяна Украинцова"); *напеч.* Тум., VI, 200—214.—Тетрадь *четырнадцатая*: „XVI. Докладная выписка о стрельцахъ и разсылка оныхъ изъ Москвы по разнымъ городамъ ради опасенія отъ нихъ въ предбудущія времена". „1682—1684 [рукою Миллера]. Выписка о стрѣльцахъ [рукою Бантыша-Каменскаго]" (Прозор., 172—197: „Декемвріа же мѣсяца въ 10 день—и въ Курскъ шли одонолично"); *напеч.* Тум., VI, 214—255. Въ рукописи, вслѣдъ за послѣднею фразою („въ Курскъ шли однолично") приписка рукою Миллера: „Reliqua desunt".

с) Сопоставленіе 14 Миллеровскихъ тетрадей съ текстомъ Медвѣдевскаго

„Созерцанія“, по изданію Прозоровскаго, приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) „Созерцаніе“, если не считать начальныхъ страницъ, посвященныхъ исключительно царствованію Ѳеодора Алексѣевича, съ особенно обстоятельнымъ изложеніемъ исторіи уничтоженія мѣстничества и участія въ этомъ дѣлѣ кн. В. В. Голицына [1]), Миллеромъ было использовано, примѣнительно къ царствованію Петра Великаго, полностью [2]).—2) „Созерцаніемъ“ Миллеръ пользовался по списку библіотеки Академіи Наукъ, № 46 [3]), чѣмъ и объясняется отсутствіе виршей, толкованія солнечнаго затменія и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фразъ, которыя читаются только въ изданіи Прозоровскаго, стр. 92, 117, 124, 126, 178—179 и др.—3) Согласно тексту „Созерцанія“, тетради Миллера должны бы слѣдовать въ такомъ порядкѣ: 1, 2, 4, 5, 3, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 10, 13, 14,—иначе говоря, Миллеръ отступилъ отъ порядка рукописи въ двухъ случаяхъ. Въ первомъ—онъ, несомнѣнно, руководился соображеніями хронологической послѣдовательности, такъ какъ коротенькій разсказъ Медвѣдева о короновании царей 25-го іюня [4]), будучи вставленъ между событіями августовскими, дѣйствительно, оказался не на своемъ мѣстѣ. Во второмъ же случаѣ, занося въ десятую тетрадь разсказъ объ уничтоженіи столпа, поставленнаго на Красной площади, Миллеръ, видимо, смотрѣлъ на него, какъ на непосредственное продолженіе разсказа, занесеннаго въ девятую тетрадь, и такимъ образомъ заботился о сохраненіи внутренней связи событій.

т) Миллеръ умеръ въ 1783 году и не успѣлъ опубликовать своего „Медвѣдева“; послѣдній увидѣлъ свѣтъ лишь въ 1787 году, въ „Собраніи разныхъ записокъ“ Туманскаго. Доказательствомъ того, что Туманскій печаталъ текстъ не непосредственно по Академической рукописи, а по списку, приготовленному Миллеромъ, служитъ слѣдующее: 1) Текстъ „Созерцанія“ въ изданіи Туманскаго разбитъ, какъ и у Миллера, на отдѣльныя статьи, большею частью въ тѣхъ же предѣлахъ, что и у Миллера; 2) Заголовки къ статьямъ у Туманскаго или прямо тожественны съ заголовками Миллера въ его тетрадяхъ, или носятъ явные слѣды зависимости отъ нихъ; 3) Текстъ, внесенный въ тетрадь 4-ую („Бунтъ раскольническій“), Миллеръ счелъ нужнымъ снабдить вступительнымъ объясненіемъ, а также послѣсловіемъ—то и другое вошло цѣликомъ, на соотвѣтственномъ мѣстѣ, и въ изданіе Туманскаго (VI, 134, 158); 4) Текстъ „Созерцанія“ въ Миллеровской копіи не лишенъ орѳографическихъ ошибокъ, устарѣлыхъ формъ; нѣкоторыя изъ нихъ исправлены карандашомъ, напримѣръ: *лутчимъ* замѣнено *лучшимъ*; *вналогахъ—въ налогахъ*; слитное *понаговору* раздѣлено на два слова; передъ *дабы* поставлена запятая и проч. Какъ разъ эти самыя измѣненія текста встрѣчаемъ и у Туманскаго (см. въ данномъ случаѣ VI, стр. 54, содержащую выше указанныя поправки).

---

[1]) Прозоровскій, 17—40. Напомнимъ, что въ Академическомъ спискѣ совершенно нѣтъ обширнаго введенія, которое занимаетъ въ изданіи Прозоровскаго, стр. 1—16; сравн. нашу статью „О запискахъ Сильвестра Медвѣдева“. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1889, апрѣль, 358, 366; отд. отт. (С.-Пб. 1889), стр. 26, 34.

[2]) Прозоровскій, 40—197. Исключеніе составляютъ лишь тѣ строки, что у Прозор., 158—159 и въ статьѣ „О запискахъ Сильвестра Медвѣдева“, 21—23.

[3]) См. о немъ въ нашей статьѣ, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1889, апрѣль, гл. 4.

[4]) Прозоровскій, 96—97.

у) Порядокъ распредѣленія матеріала у Туманскаго совершенно произвольный; чтобы возстановить „Созерцаніе“ въ первоначальномъ видѣ, приходится брать его въ „Собраніи Записокъ“ въ такой послѣдовательности: VI 54—84; V, 203—212; VI, 119—133; 134—158; 111—117; 97—111; V, 230—288; VI, 158—176; 176—179; 180—193; 194—200; 200—214; 214—255. Сравн. статью нашу „О запискахъ С. Медвѣдева“, стр. 17 отд. отт.

52) Къ стр. 205.

а) Біографическія данныя о Ѳ. М. Соймоновѣ см. въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ. С.-Пб. 1909 и въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1896 годъ. С.-Пб. 1900, стр. 158—159.

б) Описаніе Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ россійскихъ завоеваній, яко часть исторіи г. и. Петра Великаго, трудами тайн. сов., губернатора Сибири и орд. св. Александра кавалера, Федора Ивановича Соймонова, выбранное изъ журнала его прев-ва, въ бытность его службы морскимъ офицеромъ и съ внесенными, гдѣ потребно было, дополненіями Академіи Наукъ конференцъ-секретаря, профессора исторіи и исторіографа, Г. Ф. Миллера. С.-Пб. 1763. 380 стр.—Первоначально въ *Ежемѣсяч. Сочиненіяхъ* 1763, №№ 1—11; кромѣ того нѣмецкій переводъ въ *Sammlung Russisch. Geschichte*, т. VII (см. выше, примѣч. 51, пунктъ г).—Титулъ „Описанія“ въ *Ежемѣсяч. Сочиненіяхъ* короче, безъ послѣднихъ словъ („и съ внесенными, гдѣ потребно было, дополненіями—Г. Ф. Миллера“), хотя такая подробность была бы тамъ вполнѣ умѣстною; *дополнялъ* Миллеръ одинаково и въ журналѣ, потому что помѣщенное тамъ было позже не „дополнено“, а только переверстано въ отдѣльную книгу. Сравн., напримѣръ, разсужденіе о томъ, почему Астрабатъ долженъ называться не Ферабатомъ, какъ его называетъ Соймоновъ [1]): и по формѣ, и по существу, строки эти рѣзко отличаются отъ остальныхъ страницъ „Описанія“ и, представляя, по содержанію, ученое изслѣдованіе, тѣмъ менѣе могли принадлежать перу Соймонова. Подъ „дополненіями“ Миллеръ, повидимому, понималъ двѣ статьи, приложенныя въ концѣ книги (стр. 353—378) и перепечатанныя (переверстанныя) изъ *Ежемѣсяч. Сочиненій* 1763, ноябрь: 1) Изъясненіе о способахъ къ произведенію россійской коммерціи изъ Оренбурга съ бухарскою, а изъ оной и съ индѣйскими областьми (сравн. ниже, пунктъ ж) и 2) Извѣстіе о бунтѣ и о злодѣйствіяхъ донскаго козака Стеньки Разина.—Вообще точно разграничить трудъ Соймонова отъ дополненій Миллера едва ли всегда окажется возможнымъ: послѣднія иной разъ совершенно слиты съ основнымъ текстомъ. Такъ, объявляя о выходѣ труда Соймонова отдѣльною книгою [2]), Миллеръ заявилъ, что въ своихъ „прибавленіяхъ“ [3]) онъ ошибся, сказавъ, будто Екатерина не сопутствовала царю въ его Персидскомъ походѣ, а оставалась въ Астрахани. Не предупреди объ этомъ самъ Миллеръ, обвинять въ ошибкѣ пришлось бы Соймонова—настолько строки о пребываніи императрицы Екатерины въ Астрахани, по формѣ, не носятъ ничего „дополнительнаго“ и вставочнаго. Впрочемъ „дополнялъ“ Соймонова Миллеръ самимъ же Соймоновымъ. Послѣдній составилъ въ 1728 году „Екстрактъ журналовъ мореплаванія и описанія Каспискаго моря, которое происходило въ 1715, 16, 18, 19, 20, 1727 годехъ, а при томъ описаніе жъ о высокославномъ г. и. Петра Великаго, походѣ въ Астрахань, и черезъ оное море до Аграханскаго залива, и оттуду сухимъ путемъ до города Дербента, и возвратно черезъ оное же море до Астрахани, и о протчихъ приключеніяхъ, что при томъ, такоже прежде и послѣ, на томъ морѣ происходило“ [1]). Рукописью этою, говоритъ А. Ѳ. Бычковъ, Миллеръ пользовался при изданіи „Описанія Каспійскаго моря“ [2]). Въ „Предъизъявленіи“ къ своему труду Соймоновъ между прочимъ сообщаетъ два „анекдота“ изъ жизни царя, свидѣтелемъ и участникомъ которыхъ былъ онъ самъ; одинъ изъ нихъ приведенъ въ сокращеніи Миллеромъ, а полностью оба см. у А. Соколова, Русская Морская Библіотека, въ *Запискахъ Гидрогр. Департ.*, X, 545—553. Въ рукописномъ „Извѣстіи о жизни и службѣ Ѳ. И. Соймонова“, бывшемъ въ рукахъ В. Берха, второй анекдотъ [3]) разсказанъ нѣсколько иначе [4]). Указаніями Берха воспользовался впослѣдствіи Бантышъ-Каменскій въ біографіи Соймонова [5]). Объ „Описаніи Каспійскаго моря“ см. еще ниже, пунктъ ж, въ выдержкахъ изъ переписки Миллера съ Соймоновымъ.

---

[1]) *Ежемѣсяч. Сочин.* 1763, іюль, 17 слѣд. и отд. изд. 218 слѣд.

[2]) *Ежемѣсяч. Сочин.* 1763, № 12, стр. 558, отдѣлъ „Извѣстія о ученыхъ дѣлахъ“.

[3]) *Ежемѣсяч. Сочин.* 1763, мартъ, 208; отдѣл. изд., стр. 67.

в) „Сокращенное описаніе о приращеніяхъ Всероссійской имперіи по разнымъ достопамятнымъ случаямъ, а паче в царствованіе государя императора Петра Великаго и како в [ны]нѣшнѣе цветущѣе и во всемъ свете славное состояние приведена, о техъ единыхъ случаяхъ, которые передъ протчими за важнейшие почитаются, на подобие краткаго екстракта собрано, выписано и сочинено лѣта Христова MDCCLIV“. Рукоп. Имп. Публ. Библ. Бумаги Д. В. Полѣнова. № 18, отдѣльная тетрадь, in 4°, л.л. 14—22. Въ краткомъ „Предисловіи к читателю“ [6]) Соймоновъ скромно замѣчаетъ, что не рѣшается писать иной исторіи, какъ только „сокращенную“, въ родѣ того, какъ іезуитъ Скарга 12 томовъ исторіи кардинала Баронія сжалъ въ два тома; ибо „на толь пространное описание толь великие и пространныя імперіи Всероссійской, а паче на описание великихъ делъ и въ величестве отъ всего света прославляющаго государя императора Петра Великаго, смысла и силъ моихъ ни на малеишую часть не достаетъ“ (л. 14).

За „Предисловіемъ к читателю“ идетъ „Оглавление о приращенияхъ и достопаметныхъ случаяхъ Всероссійской імперіи“ — оглавленіе это и представляетъ собою все содержаніе рукописи. Авторъ намѣтилъ русскую исторію въ 12-ти частяхъ. Части 1—8 должны были охватывать время отъ Владиміра св. до 1682 г.; ч. 9-я—царствованіе Петра Великаго (1682—1725); части 10—12—событія до конца царствованія имп. Анны Іоанновны (1725—1740). Конспектъ 9-й части [1]) изложенъ значительно подробнѣе, чѣмъ всѣ остальные; ниже приводится полный текстъ его:

---

[1]) Имп. Публ. Библ. Q. IV. № 63.

[2]) Письма Петра Великаго, хранящ. въ Имп. Публ. Библ. С.-Пб. 1872, стр. 127.

[3]) Отвѣтъ Петра на мысль Соймонова о возможности установить сношеніе съ Камчаткой воднымъ путемъ, вокругъ Африки и Азіи Южной: „Знаешь ли, что отъ Астрабата до Балха и Водокшана [Бадакшана] и на верблюдахъ только 12 дней ходу? А тамъ во всей Бухаріи средина всѣхъ восточныхъ коммерцій. И видишь ты горы? Вѣдь и берегъ подлѣ оныхъ до самаго Астрабата простирается. И тому пути никто помѣшать не можетъ“.

[4]) Жизнеописанія первыхъ россійск. адмираловъ, ч. II, 121—124.

[5]) Словарь достопам. людей. С.-Пб. 1847, т. III, 269—271; ср. стр. 278, примѣч.

[6]) Авторъ по имени себя не назвалъ, но подписался „благосклонныхъ читателей всепокорнѣйшимъ слугою Всероссійскаго отечества всенижайшимъ патріотомъ“.

„В девятой ізъясняется все то, что в царствованіе г-ря ім-ра Петра Великаго отъ рожденія его вел-ва до кончины чрезъ 54 года происходило і словомъ заключается верхъ славы і возобновленіе Россіи во всякомъ роде, какъ в политическихъ, гражданскихъ, военныхъ і во всехъ безъ изъятія правлениняхъ і учрежденияхъ, отчего его в—ва [2]) милосердыми отеческими неусыпными трудами Россія (еще повторяю) во всякомъ роде безъ изъятія на театръ всесвѣтные славы произведена, в которой и до ныне неотменно пребываетъ. Числомъ оная часть по достопаметныхъ случаяхъ ізъявляетъ: 1. О рожденіи его ім-го в-ва. 2. О воспріятіи престола всеросъсискаго. 3. О некоторыхъ опасныхъ случаяхъ во время сметенія. 4. О походе его в-ва въ чюжіе краи при свите посла Леѳорта. 5. О возвращеніи е. в-ва в Москву із Вены і о усмерении нутренныхъ стрелецкихъ смятеней. 6. Порядокъ і умножение регулярного войска. 7. Начало к надежде росийскаго ѳлота. 8. Война с турками, о возвращении Азова и о взятии оного. 9. Приуготовление і умножение росиского ѳлота на Воронеже противу Оттоманской Порты, миръ с турками 30-летней чрезъ посла Украинцова. 10. Союзъ с польскимъ королемъ Августомъ II и о объявлении Швецкой войны по законнымъ притчинамъ о возвращении росиискихъ городовъ. 11. По взятіи Нарвы перенесение войны с королемъ швецкимъ в Польшу. 12. Король Карлъ XII, Августа, короля польскаго, лишивъ короны Польской, определилъ Лещинскаго. 13. Петръ Великій учинилъ бы і в томъ ему вспоможении, но онъ, не дождався, самовольно от короны Польской отказался. 14. Разбитие швецкой армии подъ Полтавою и ухотъ короля Карла XII в Турецкую область. 15. Завоевание Финляндии, Лиѳляндии, городовъ Выборха, Риги, Ревеля и протчихъ. 16. Послы швецкой і ѳранцуской вымысълами своими возбудили Атаманскую Порту с Россиею в войну вступить. 17. Турецкая акция і миръ с турками. 18. Перенесены военные действа в Помаранию і о взятии многихъ городовъ [3]) и протчихъ. 19. О походе е. і. в-ва в Датскую зѣмлю и по оликціи [4]) о намерении учинения десанту на швецкую войну. 20. О командованіи его в-мъ четырмя корабельными ѳлотами российскимъ, агленскимъ, дацкимъ и голанскимъ. 21. О походе е. в-ва в Голандию і во Ѳранцию, і возвращение г. ім-ра і г-ни і-цы в Петербургъ изъ чюжихъ краевъ і продолжение войны швецкой; о определении галанскаго [5]) конгреса і о походе в Швецию обоихъ ѳлотовъ, корабельного і галерного, с войскомъ і о действіяхъ росискими войски в Швеции. 22. О заключении мира со Швециею. 23. О походе г. і-ра в Астрахань і в

---

[1]) А не десятой, какъ ошибочно указано въ Отчетѣ Имп. Публ. Библ. за 1897 г., стр. 32.

[2]) Ркп.: величество.

[3]) Пустое мѣсто.

[4]) Слова „и по оликціи“ вставлены другой рукою; читай: и по елекціи.

[5]) Sic; вм. Аландскаго.

Персию. 24. О возвращении іс Персии в Москву і в Петербургъ. 25. О короновании г-ни ім-цы Екатерины Алексѣевны в Москве і о возвращении в Петербургъ і о кончине е. в-ва въ [sic] 725-мъ году генваря 28 дня“ 1).

г) „Краткое описаніе“ 2) дошло до насъ 3) въ незаконченномъ видѣ (разсказъ обрывается на 1721 годѣ), и при томъ въ черновой редакціи, писанной разными почерками, съ многочисленными поправками, даже пропусками, которые, очевидно, предполагалось заполнить впослѣдствіи. Много отдѣльныхъ фразъ осталось не дописанными; мѣстами письмо становится прямо безграмотнымъ; даже титулъ самаго сочиненія представляетъ собою лишь набросокъ, который въ перебѣленной редакціи авторъ, разумѣется, не сохранилъ бы: „Краткое описан[іе] оставляя все протчая где оные до ныне в орегиналахъ находятся, но и следующаго пятаго периода о достопамятныхъ случияхъ в жизни государя Імператора Петра Великаго от рождения 1672-го году до кончины 1725 году краткое описание какъ слѣдуетъ часть 1-я“ (томъ I, л. 12). Разсказъ о волненіяхъ стрѣльцовъ послѣ казни Хованскаго только начатъ и оборванъ; нѣкоторыя главы имѣются въ двухъ редакціяхъ, напримѣръ, „О корпусе под ыменемъ потѣшныхъ“: одна редакція (т. I, л. 22) цѣликомъ напечатана въ Отчетѣ за 1896 г., стр. 159; въ другой (т. I, л. 15) читается такая фраза, отсутствующая въ первой: „отправлялъ должность барабанщика, а потомъ салдатомъ и сержантомъ, и ту должность исполняя с протчими наряду“, при чемъ сдѣлана ссылка на „журналъ капита[на] леитинанта Соимонова сочинении гдна Миллера“. Точно также и глава о ботикѣ имѣется въ двухъ спискахъ (т. I, лл. 15 об., 22 об.). Годовъ указано мало, а указанные иногда ошибочны: 1684—первый походъ кн. В. В. Голицына на Крымъ; 1698—поѣздка Петра Великаго заграницу. Къ рукописи приложено нѣсколько гравюръ и рисунковъ отъ руки, въ томъ числѣ изображеніе Петра во весь ростъ и группа подъ балдахиномъ: Владиміръ Св., Іоаннъ Грозный, Петръ Великій, Елизавета Петровна и Екатерина II, всѣ въ коронахъ на головѣ и съ царскими регаліями въ рукахъ. См. описаніе въ Отчетѣ Имп. Публ. Библ. за 1896 г., стр. 165. Время составленія „Краткаго описанія“ опредѣляется ссылкою автора на „Ядро Россійской исторіи“ (издано въ 1770 году) и ссылкою Г. Ф. Миллера на трудъ Соймонова въ предисловіи къ „Письмамъ Петра Великаго, писаннымъ гр. Б. П. Шереметеву“ (появились въ 1774 году).

д) „Краткое описаніе“ дошло до насъ въ пяти отдѣльныхъ переплетахъ. Переплетъ первый—„часть 1-я“; переплетъ второй, судя по счету страницъ, которыя продолжаютъ пагинацію предыдущаго переплета, слѣдуетъ разсматривать, какъ вторую половину той же „части 1-й“; на переплетѣ третьемъ два обозначенія: въ началѣ: „перваго тома часть 3-я“; и на послѣднемъ листѣ: „конецъ втораго тома“. Такимъ образомъ и самое дѣленіе труда по томамъ еще не было окончательно установлено. Переплетъ четвертый—„Россійской исторіи о достопамятныхъ случаяхъ томъ третій“. Слово „третій“ зачеркнуто и замѣнено „вторымъ“; но рядомъ съ этимъ идетъ „оглавленіе *четвертаго* тома

---

1) Л. 19 об.—21 об.

2) Ркп. Имп. Публ. Библ. F. IV. № 736.

3) См. о немъ Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1896 г. С.-Пб. 1900, стр. 158 слѣд.; Отчетъ за 1897 г. С.-Пб. 1900, стр. 144—145.

о достопамятнѣйшихъ случаяхъ часть первая", „часть вторая" и „часть третія". Переплетъ пятый—„Второго тома часть 2-я", съ текстомъ (1716—1721 гг.), гдѣ характеръ черновика выступаетъ особенно сильно.

Въ „Предувѣдомленіи читателю" авторъ, какъ и раньше въ „Сокращенномъ описаніи", работу свою уподобляетъ „екстракту" іезуита Скарги изъ анналовъ Баронія, а отказъ описывать древнія времена мотивируетъ ихъ „баснословностью" и „неимовѣрностью", тѣмъ болѣе что, замѣчаетъ Соймоновъ, время отъ Рюрика до Ивана Грознаго изложено нашими историками не безъ „великихъ разностей", „изъ которыхъ, чтобъ предпочесть одному противъ другихъ, того учинить не в состояніи". Впрочемъ авторъ отдаетъ предпочтеніе „Ядру" Хилкова, какъ изданному съ оригинала („съ его манускрыпта") проф. Миллеромъ, а потому „уповательно, что оное сочиненіе безъ разсмотрѣнія и безъ поправленія оставлено не было".—Что касается до „второй части царствованія Росиской имперіи", отъ Грознаго до смерти Ѳедора Алексѣевича, то это время „пространно описано господиномъ профессоромъ Миллеромъ подъ титуломъ Опыта к росиской исторіи, и потому какъ о княженіи великихъ князей, такъ и о царствованіи государей, какъ оные уже изданы и напечатаны, в моемъ повествованіи повторять оставилъ". „Я при семъ случае не могу удержатся, чтобъ должнаго благодарения не пренести господину советнику Миллеру, уже толь знаемому многими его трудами о россійской [sic] исторіи, чтобъ успехъ сего труда многою от него получилъ помощь, какъ чрезъ сообщение мне разныхъ списковъ, такъ и от его советовъ; я долженъ признатся, что онъ не токмо мне вложилъ охоту къ познанію исторіи отечества моего, но, увидя мое прилежание, и побудило [sic] меня къ сочиненію оной. И тако естьли исторія сия будетъ состоять некоего уважения, что справедливо почитаю сию часть [sic] съ симъ почтеннымъ мужемъ разделять; но равномерно и я не могу же удержаться, чтобъ и мое благодареніе г. п. М[иллеру] не принесть за одолжение меня труда его в сочинении мною описание [sic] моря Каспискаго, равномерно и другіе сочинение мною о торгахъ за Каспиское море, в которомъ имъ дополнено то, что мне извесно не было. Что же принадлежитъ до царства г. и. П[етра] В., в томъ я следовалъ тогдашнихъ временъ газетамъ, реляциямъ и воинскимъ журналомъ, а притомъ изъ разныхъ иностранныхъ исторіямъ, в которыхъ отмено от росискихъ дополнение находятся, а паче в такихъ делахъ, в которые в тагдашние времена в секретныхъ кабинетахъ содержалися, а особливо по внешнимъ деламъ; что же касается до нутренности достопамятныхъ в Росіи делъ, то по иностраннымъ исторіямъ в некоторыхъ вовсе умолчено, а в некоторыхъ хотя и упомянуто, но не ясно и не справѣдливо, о чемъ я упоминать за излишнее нахожу. Однако для примеру о некоторой упомянуть за нужное почелъ [1]). А в дополнение всехъ техъ писменныхъ свидетелствъ, но и словесныя от техъ, которые в тогдашнее время при его величеству служили, изъ которыхъ я осмеливаюся о себѣ самомъ объявить".

е) Переплетъ первый содержитъ событія съ рожденія Петра Великаго до начала Шведской войны, остальные четыре—ходъ военныхъ дѣйствій во время борьбы со шведами (1700—1721). Подробности, въ родѣ тѣхъ, что̀ указаны въ Отчетѣ Имп. Публ. Библ. за 1896 годъ, стр. 160 слѣд. („Объ осадѣ Нарвы въ 1700 году“), не мѣняютъ основного характера сочиненія Соймонова: оно основано на Поденной Запискѣ, на Марсовой книгѣ,—вообще на матеріалахъ, въ настоящее время уже опубликованныхъ и извѣстныхъ. Мы отмѣтимъ лишь главу „О началѣ съ турками войны“ (т. I, л. 44—54), именно описаніе тріумфальнаго вступленія русскихъ войскъ въ Москву 30-го сентября 1696 года, по случаю взятія Азова. Описаніе этого вступленія, сохранившееся въ извѣстномъ „Походѣ боярина А. С. Шеина къ Азову“ [1]), въ общемъ богаче подробностями, но у Соймонова есть детали, которыхъ нѣтъ тамъ; встрѣчаются также и коекакія отличія отъ текста, изданнаго Рубаномъ. Приводимъ тѣ и другія, отмѣчая подробности курсивомъ, а несходства—указаніемъ, въ примѣчаніи, на соотвѣтственный текстъ „Похода“.

---

[1]) „Для примеру, коль важны и достопамятны случаи были в жизни П[етра] В. первое въ 716 году четырмя флотами, которыми комондавать изволилъ, а другое, что въ 722 году на боту черезъ Каспиское море и з государанию императрицею болше 200 верстъ переехать изволилъ".

Въ шествіи принимали участіе: 1) впереди всѣхъ ѣхалъ Н. М. Зотовъ „в корете о шти лошадяхъ *вороныхъ, держа пред собою саблю, оправленную зо̀лотымъ* [sic] *и дорогими каменьями*, да щитъ *на золотой цепи з дорогими жъ каменьями, которую саблю и щитъ в подарокъ поднесъ е. ц. в-ву гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, встречая е. в-во в пути за Рыбнымъ городомъ*“; 2) Ѳед. Ал. Головинъ, въ каретѣ о 2 [2]) возникахъ, съ кравчимъ Кир. Алекс. Нарышкинымъ, „*а протчие, до того жъ чину принадлежащіе люди, верхами*“; 3) Фр. Лефортъ въ *позолоченой царской* каретѣ [3]) о 6 лошадяхъ *темносѣрыхъ съ богатымъ уборомъ;* свиту Лефорта составляли *подначальные его люди, капитаны и матросы, числомъ 3.000 человѣкъ*. Передъ каретой вели 12 [4]) верховыхъ лошадей въ нарядныхъ уборахъ; 4) А. С. Шеинъ верхомъ, *съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ*; 5) Автам. Мих. Головинъ съ подначальными своими генералами и прочими штабъ-оберъ- и унтеръ-офицерами и солдатами; 6) „Потомъ шли“ вицеадмиралъ Юрій Лима *и шаутбенахтъ Карлъ Лозеръ съ однимъ морскимъ полкомъ*; 7) цесарскіе и бранденбургскіе инженеры; 8) „*въ замке*“ *шелъ генералъ Петръ Иван. Гордонъ съ своими солдатами и съ турецкими и „володскими“ плѣнными*.—По прибытіи Лефорта къ тріумфальнымъ воротамъ, стрѣляли изъ пушекъ и „*происходило пѣние при инструменталной музыке*“ (л. 53—54).

ж) Въ какой мѣрѣ и въ какой формѣ участвовалъ Г. Ф. Миллеръ въ работахъ Соймонова, можно, до извѣстной степени, выяснить по ихъ перепискѣ [5]). 12-го марта 1761 г. Соймоновъ отправилъ Миллеру изъ Тобольска „журналъ Каспискаго моря и притомъ некоторые манускрыпты“, а именно: „начало і реестръ о достопаметныхъ случаяхъ сочиненного іли, справедливее сказать, собранного экстракта о приращении всероссиской імперии“, „для вашего единого любопытства“ и для поправокъ и дополненій, на случай если бы въ таковыхъ оказалась надобность, при чемъ Соймоновъ обращалъ вниманіе своего корреспондента на нѣкоторыя новыя подробности, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ самъ: о пребываніи Петра Великаго въ Копенгагенѣ (1716) и о походѣ государя въ Астрахань и въ Дербентъ. „А ежели изволите, то я и весь тотъ экстрактъ къ вамъ сообщу, однако жъ для васъ единого, ибо о толь великомъ и важномъ дѣлѣ, что до описанія дѣлъ имп. Петра В. принадлежитъ, то, какъ я и въ предисловіи упомянулъ, что то не моего скудоумія дѣло, а сочинилъ или собралъ я такъ только для меня самого и для моихъ дѣтей, для единой памяти, а не для всенароднаго извѣстія. И для того я бъ единое то за милость отъ Академіи почелъ, ежели бъ удостоено было, чтобъ одинъ началной листокъ лутчею работою в грыдырованіи учинить позволено было, а коштъ, во что не станетъ, заплачу“.

---

[1]) См. выше, примѣч. 49, пунктъ б.

[2]) Походъ Шеина, 186: о 6 возникахъ.

[3]) Походъ Шеина, 186: „Позади лошадей двѣ коляски по 6 возниковъ въ колякѣ, сани о 6 возникахъ цвѣтныхъ, ѣхалъ на нихъ... Лефортъ“.

[4]) Походъ Шеина, 186: 14.

[5]) Архивъ Конференціи Имп. Академіи Наукъ. Портфели Миллера. № 29: подлинныя, за собственноручною подписью, письма Соймонова Миллеру; №№ 37 и 38: собственноручныя черновыя письма Миллера къ разнымъ особамъ за 1761—1762 и 1763—1764 гг.

Благодаря за присылку Журнала Каспійскаго моря, Миллеръ обѣщалъ напечатать его въ *Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ* и перевести также на нѣмецкій языкъ. „Токмо я прошу вашего въ томъ позволенія, чтобъ я могъ къ тому еще присовокупить, что прежде и послѣ того на Каспійскомъ морѣ учинилось, дабы исторія сего моря здѣлалась тѣмъ обстоятельнѣе и совершеннѣе. Такую же великую надежду имѣю я и о другомъ вашего превосходительства сочиненіи, О приращеніяхъ Россійской имперіи, а паче въ царствованіе Петра Великаго. Сіе въ нынѣшнее время очень будетъ къ статѣ, потому что исторію Петра Великаго, по опредѣленію его пр-ва Івана Івановича Шувалова, сочиняетъ славной господинъ Волтеръ на французскомъ языкѣ, которому для того сообщено много до оной касающихся извѣстіевъ; но первая часть его трудовъ, которая уже напечатана, здѣсь весма не апровуется. Того ради, если в. пр-во соизволите ко мнѣ прислать помянутое ваше сочиненіе о приращеніяхъ и о дѣлахъ Петра В., то оное весма полезно служить можетъ къ поправленію и пополненію Волтеровой исторіи, особливо въ тѣхъ дѣлахъ, при которыхъ вы самъ присутствовали, или во оныхъ участія имѣли, въ чемъ, конечно, великую услугу здѣлаете помянутому его пр-ву Івану Івановичу, а буде прикажете, то и напечатано быть можетъ. Рисунокъ для оной книги приготовленной отдалъ я обрѣтающемуся при нашей Академіи архитектору італіянцу, которой въ рисовалномъ дѣлѣ весма искусенъ, чтобъ по исправнѣе срисовалъ, а потомъ и о грыдрованіи старатся буду“ (п. 12-го мая 1761 г.).

Поправки и переписка задержали Соймонова, и только 28-го августа 1761 г. онъ отправилъ Миллеру „Краткое собраніе о приращеніяхъ всероссійской имперіи и о протчихъ нѣкоторыхъ достопамятныхъ случаяхъ“, гдѣ онъ выдѣлялъ, по большей обстоятельности изложенія, разсказъ о пребываніи государя въ Копенгагенѣ, въ 1716 году, когда „я честь имѣлъ быть на томъ е. в-ва кораблѣ *Інгермоландии* мичманомъ; а другое въ Низовомъ походѣ 722 году, по тому же случаю, что я былъ на томъ гукаре порутчикомъ и командиромъ, на которомъ былъ главной всего войска и флотилліи командиръ ген.-адм. Ѳ. М. Апраксинъ“.

Присылкой вышеназваннаго Соймоновъ однако не ограничился. Посылая ему декабрьскій номеръ *Ежемѣсячныхъ Сочиненій*, Миллеръ сообщалъ: „воономъ изволите найти сочиненіе ваше о пословицѣ: *Сибирь золотое дно*; а совѣтованіе *о воеводствахъ* принужденъ я былъ оставить, по разсужденіи нѣкотораго знатнаго министра“ (п. 4-го февраля 1762 г.).

14-го апрѣля 1763 г., уже изъ Москвы, послѣ того какъ первыя главы его „Описанія Каспійскаго моря“ появились въ *Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, Соймоновъ проситъ „XII часть о комерціи и съ прибавленіемъ къ ней до увѣдомленія отъ меня не печатать“; на что Миллеръ отвѣчалъ: „Глава о комерціи, яко послѣдняя, по чиненному расположенію, печатана быть имѣетъ не прежде какъ въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцахъ [1]); между тѣмъ изволите, милостивый государь, усмотрѣть по нѣмецкому изданію, которое уже все напечатано, какимъ образомъ я поступалъ при описаніи сей матеріи, и есть ли разсудится вамъ нѣчто отмѣнить или прибавить, то оное при россійскомъ изданіи удобно учиниться можетъ, въ чемъ полагаюсь совершенно на ваше разсужденіе, толко бы я о томъ увѣдомленъ былъ заблаговременно; а для иностранныхъ можно такія прибавленія внесть и въ нѣмецкую книгу, потому что она также, какъ и *Ежемѣсячныя Сочиненія*, безпрерывно продолжаться имѣетъ, а нѣмецкое сочиненіе при семъ прилагаю“ (п. 28-го апрѣля 1763 г.).

53) Къ стр. 205.

а) Краткая исторія жизни и дѣяній Петра Великаго. 12°. 36 стр. (на послѣдней страницѣ: „Москва. 1796. у В. Окорокова“). Это скорѣе простой и краткій перечень фактовъ, чѣмъ разсказъ и „исторія“, хотя повѣствовательная форма и сохранена.

б) Словарь историческій, или сокращенная библіотека, ч. XI (М. 1793), стр. 8—24: жизнеописаніе Петра, компилятивное; описаніе его „солдатской“ жизни въ дѣтскомъ возрастѣ перепечатано (безъ указанія) изъ „Краткаго россійскаго лѣтописца“ Ломоносова: „Двѣнадцати лѣтъ сталъ рядовымъ солдатомъ и проч.“ (стр. 10); см. соотвѣтственную выдержку изъ Ломоносова, приведенную выше, примѣч. 26, пунктъ г.

54) Къ стр. 206.

а) На титульномъ листѣ исторіи Петра, составленной Катифоро, имя автора не показано: Житіе Петра Великаго, імператора и самодержца Всероссійскаго, отца отечества, собранное изъ разныхъ книгъ, во Франціи и Голландіи изданныхъ, и напечатанное въ Венеціи, Медіоланѣ и Неаполѣ на діалектѣ італіанскомъ, а потомъ и на греческомъ, съ коего на Россійской языкъ перевелъ статскій совѣтникъ Стефанъ Писаревъ. С.-Пб. 1772. 4°. XII (нен.)+511 стр. Изданіе второе („Житіе Петра Великаго, императора и самодержца Всероссійскаго, отца отечества. Переводъ съ греческаго“) вышло въ Москвѣ въ 1788 году: 8°. IV (нен.)+556 стр. Сравнительно съ первымъ, въ немъ не достаетъ портрета Петра, посвященія вел. князю Павлу Петровичу и „дополненія къ історіческому въ сей книгѣ, о Китаискомъ государствѣ, описанію“. Ср. выше примѣч. 25.

б) Имя Ѳеодози, какъ автора, также не показано на титульномъ листѣ его книги: Житіе и славныя дѣла государя императора Петра Великаго, самодержца Всероссійскаго, съ предположеніемъ краткой географической и политической исторіи о Россійскомъ царствѣ, нынѣ первѣе на славенскомъ языкѣ списана и издана. Въ Венеціи. Въ типографіи Димитрія Ѳеодозія. 1772. 4°. 2 части. XVII (нен.)+400+362 стр.—Житіе и славныя дѣла Петра Великаго, самодержца Всероссійскаго, съ предположеніемъ краткой географической и политической исторіи о Россійскомъ государствѣ, первѣе на славенскомъ языкѣ изданное въ Венеціи; а нынѣ вновь съ пополненіемъ и поправленіемъ какъ самой исторіи, такъ и съ преложеніемъ нѣкоторыхъ славено-сербскихъ словъ на россійскій, съ гравированными планами баталій и взятыхъ крѣпостей, и на всѣ великія дѣйствія медалями напечатано. Печатано иждивеніемъ купцовъ, Санктпетербургскаго Сергея Копнина и Иркуцкаго Ивана Байбородина. 2 части. С.-Пб. 1774. 4°. XXV (нен.)+367+333+111 (нен.) стр. См., по первому изданію, т. I, стр. 155—156, 160—162, 170—173, 177, 184—185, откуда извлечены примѣры, приведенные въ текстѣ. О содѣйствіи Шафирова и Миллера см. предисловіе къ первому тому. Современный отзывъ о 2-мъ изданіи въ *Russ. Bibliothek*, V (1779), 496—503.

---

[1]) Дѣйствительно, она появилась въ ноябрьскомъ номерѣ 1763 года.

55) Къ стр. 206.

а) Храмъ безсмертныя славы императора Петра Перваго. Съ французскаго языка перевелъ, исправилъ и умножилъ Василій Березайскій. С.-Пб. 1789. 208 стр.

б) Сокращенное описаніе жизни Петра Великаго, императора всея Россіи. Переведено съ французскаго. С.-Пб. 1771. 51 стр. Посвященіе графу Б. П. Шереметеву подписано „Вараблевскимъ". Изъ „предъувѣдомленія" видно, что предлагаемая книга есть переводъ изъ четырехтомнаго сочиненія Алеца: Les princes célèbres. Paris. 1769.

в) Краткое описаніе жизни и славныхъ дѣлъ Петра Великаго, перваго императора всероссійскаго. С.-Пб. 1788. 12°. 89 стр. Содержаніе совершенно сходно съ предыдущимъ „Сокращеннымъ описаніемъ": тѣ же ошибки (напримѣръ, Петръ ѣдетъ въ 1697 г. между прочимъ въ *Данію*; Лефортъ—уроженецъ *Піэмонта*); тѣ же рубрики и заголовки; только слогъ болѣе новый и гладкій, да сдѣланы нѣкоторыя сокращенія. Такъ, напримѣръ, нѣтъ первыхъ вступительныхъ строкъ изданія 1771 года, выпущено троекратное прогнаніе шведскаго флота изъ-подъ Петербурга (изд. 1771 г., стр. 24; изд. 1788 г., стр. 42) или фраза: „онъ [Петръ] имѣлъ съ нею [Екатериною] трехъ дочерей" (изд. 1771 г., стр. 32; изд. 1778 г., стр. 57). Сравн. также страницу 21, изд. 1771 г., о „старикахъ и робяткахъ", со страницею 36, изд. 1788 г. Обиліе сходныхъ выраженій въ обоихъ изданіяхъ позволяетъ думать, что издатель 1788 года не столько переводилъ, сколько перелагалъ текстъ своего предшественника. Впрочемъ въ изданіи 1778 г. есть и особенность: основаніе Петербурга разсказано по *Московскимъ Вѣдомостямъ* 1703 года, на каковыя и сдѣлана ссылка 1), не совсѣмъ впрочемъ точная (4-го сентября и 15-го декабря, № 23): повидимому, имѣлись въ виду данныя (если не всѣ, то часть) отъ 18-го іюля, 24-го августа, 11-го сентября, 4-го октября и 15-го декабря, въ №№ 23, 26, 27, 29 и 37 2).

г) О перепечаткѣ книги Алеца въ 1795 году, вмѣстѣ со „Сказаніемъ" Крекшина, см. выше, примѣч. 26, пунктъ б.

---

1) Стр. 38—40. Ср. изд. 1771 г., стр. 22.

2) Ср. Вѣдомости времени Петра Великаго. Вып. первый. М. 1903, стр. 62, 73—74, 76, 82, 95.

д) Въ 1782 г. появилась „Хронологія, переведенная тщаніемъ сочинителя философа дворянина, изъ науки, которую сочинилъ г. де-Шепиньи, дополнилъ г. де-Лиміеръ... съ прибавленіемъ россійской хронологіи, подражая... исторіи г. Ломоносова... Эмина и Несторовой лѣтописи. Часть I. Иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи. М. 1782. 4°“. На стр. 248—250 изложенъ взглядъ де-Шепиньи на Петра: „Петръ Великій, признавая благодѣяніе, которое онъ получилъ отъ неба, чрезъ Неистадской миръ, повелѣлъ обнародовать во всемъ своемъ государствѣ прощеніе всѣмъ своимъ подданнымъ, которые были въ заключеніи и осуждены какъ за государственные долги, такъ за самыя важныя злодѣйства; и се есть то, что принудило всѣ чины Россіи поднесть сему государю славный титулъ Петра Великаго *отца отечества всей Россіи*. А чтобъ учинить владѣніе свое еще больше цвѣтущимъ, то пренесъ онъ въ Петербургъ величайшую часть коммерціи, которая отправлялась въ Архангельскомъ городѣ, чтобъ здѣлать изъ С.-Петербурга другой Амстердамъ, или другой Лондонъ; и сколь великія затрудненія тому ни препятствовали, однако жъ все оное его намѣреніе исполнено и къ концу приведено. Впрочемъ сей великой государь искалъ всѣ способы облегчить и привесть въ цвѣтущее состояніе свой народъ, научить мореплаванію и коммерціи, и для того опредѣлилъ онъ нѣкоторой родъ учрежденныхъ пакетботовъ, между Любека и Петербурга, для способности коммерціи и путешествующихъ. Публиковалъ указъ, который содержалъ новое учрежденіе числу монастырей и числу монаховъ и ихъ прихода, и издалъ еще многіе весьма полезные указы. Сей государь имѣлъ весьма хорошій нравъ, много талантовъ и былъ хорошаго и нѣжнаго вкуса. Онъ могъ почитаться искуснымъ богословомъ, знающимъ математикомъ, глубокимъ физикомъ и проворнымъ механистомъ. Россійскую исторію зналъ онъ столько, сколько токмо возможно оную знать. А долгое употребленіе научило его основательно искусству войны и политики“.

е) Разговоръ Петра Великаго съ Лудовикомъ четвертымъ надесять, сочиненный г. Литтельтономъ, перев. съ англ. С. Б. *Новый Санктпетерб. Вѣстникъ* 1786, кн. I, 109—115. Во вкусѣ того времени авторъ заставляетъ Петра перечислять свои дѣянія, сдѣлавшія его „великимъ“ и, противупоставляя ихъ дѣяніямъ Людовика, воздавать хвалу самому себѣ, собесѣдника же его сознаваться въ собственныхъ ошибкахъ. „Отличная сила моего духа въ разсужденіи другихъ государей“—говоритъ Петръ—„оказывалась въ томъ, что я нимало не почиталъ за уничиженіе или умаленіе своего величія сойти съ престола, удалиться и работать на чужестранныхъ морскихъ верфяхъ, служить матросомъ въ своемъ флотѣ и простымъ воиномъ въ собственномъ же войскѣ“. „Иройство“ Петра выше Александрова или Кесарева (Юлія Цезаря), потому что тѣ правили народами несравненно болѣе мужественными и опытными въ военномъ дѣлѣ; ему же пришлось сражаться съ такимъ опаснымъ врагомъ, какъ Карлъ Шведскій. Обвиненіе въ „суровости собственнаго своего нрава“ Петръ парируетъ указаніемъ на то, что страхъ наказанія былъ единственнымъ средствомъ заставить повиноваться его грубыхъ сердцами подданныхъ. Эти суровыя мѣры во всякомъ случаѣ болѣе извинительныя, чѣмъ та „жестокая наглость“, которую французскій король проявилъ къ своимъ протестантскимъ подданнымъ. Заявленіе Людовика, что виною всему былъ его духовникъ, даетъ поводъ царю замѣтить: „ежели бы и я полагался на своего патріарха такъ, какъ вы положились на своего іерея, то бы не былъ столь великъ, какъ былъ“.

ж) Письмо барона Гольдберга къ пріятелю о сравненіи Александра Македонскаго съ Карломъ XII. С.-Пб. 1788, стр. 23: „Въ лѣтописяхъ не обрѣтается примѣра къ толикому величію духа, къ толикому мужеству, къ толикой прозорливости и мудрости, какою сіялъ порфироносный наперсникъ земли и неба, Петръ Великій“ (заимств. у М. Бородкина, Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго. С.-Пб. 1910, стр. 94).

56) Къ стр. 208.

а) О высочайшихъ пришествіяхъ в. г-ря, ц. и в. кн. Петра Алексѣевича, всея в. и м. и б. Россіи самодержца, изъ царствующаго града Москвы на Двину, къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ; о нахожденіи шведскихъ непріятельскихъ кораблей на ту же Двину, къ Архангельскому городу; о зачатіи Новодвинской крѣпости и о освященіи новаго храма въ сей крѣпости. Иждивеніемъ Н. Новикова и К°. М. 1783. 111 стр. Издатели предваряли, что описаніе „собрано изъ старинныхъ записокъ, въ Двинскихъ церквахъ найденныхъ, и внесено сюда для вѣрности тѣми же словами, какія и въ запискахъ находились; перемѣны же онымъ словамъ никакой чинено не было“. Разсказъ о пришествіи шведскихъ судовъ подъ Архангельскъ въ 1701 году составленъ преосв. Аѳанасіемъ, а издателями „оное здѣсь предлагается слово въ слово“ (стр. 68). Кромѣ упомянутаго прихода шведовъ, книга содержитъ разсказъ о трехъ пріѣздахъ царя въ 1693, 1694 и 1702 годахъ.

б) Кабинетъ Петра Великаго или подробное и обстоятельное описаніе восковаго его величества изображенія, военной и гражданской одежды, собственноручныхъ его издѣлій и прочихъ достопамятныхъ вещей, лично великому сему монарху принадлежавшихъ. С.-Пб. 1793. 2 чч. 170+154+IV стр. Новое изданіе (С.-Пб. 1800. 4°. 215+287+278 стр., съ 4 гравюрами), подъ общимъ заглавіемъ „Кабинетъ Петра Великаго“, было значительно дополнено и составило три „отдѣленія“, каждое съ самостоятельной пагинаціей и своимъ особымъ титуломъ, въ зависимости отъ детальныхъ отличій въ содержаніи соотвѣтственнаго отдѣленія. Непосредственно къ Петру имѣетъ отношеніе лишь первое отдѣленіе, остальныя два—описаніе кунсткамеры Академіи Наукъ, въ числѣ которой лишь немногое (нѣкоторыя медали во второмъ отдѣленіи) имѣетъ связь съ именемъ Петра.

57) Къ стр. 208.

а) *Sammlung Russischer Geschichte*, Bnd. II, Stück I, II, III (St.-Pet. 1736—1737), стр. 36—270, безъ подписи автора и безъ общаго титула, но какъ рядъ самостоятельныхъ статей по исторіи Крыма въ древніе, средніе и новые вѣка. Въ статьѣ „Was Azows halben bis 1695 vorgefallen“ встрѣчаемъ ссылку на Гордона: „Folgende Nachrichten haben wir aus des General Gordons eigenhändigem Journal gezogen“ (стр. 141). Изложеніе событій доведено до возвращенія Азова турками по договору Прутскому. Въ дополненіи къ своему труду Байеръ приложилъ переводъ напечатанныхъ на латинскомъ языкѣ въ Lunigii Litteris Procerum Europae, pars. III, p. 1038, писемъ, коими обмѣнялись въ 1710—1711 годахъ Петръ I и турецкій султанъ Ахметъ III. Письма эти въ русскихъ изданіяхъ сочиненія Байера воспроизводимы не были.

б) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова, отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу. Переведено съ нѣмецкаго языка чрезъ І. К. Тауберта Академіи Наукъ адъюнкта. С.-Пб. 1738. 284 стр. Малое 8. Изд. 2-е. С.-Пб. 1768. Мал. 8. 292 стр. Изд. 3-е. С.-Пб. 1782. 244 стр.

в) „Древнія Азовскія и Крымскія произшествія; изъ собранія, касающ. до Россійской исторіи покойнаго... Г. Ф. Миллера, изданнаго на нѣмецкомъ языкѣ, часть II, членъ 4". *Нов. Ежем. Сочиненія* 1792, декабрь; 1793, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, сентябрь, ноябрь (въ этомъ № подпись переводчика: В. Муратовъ); 1795, іюнь, іюль, октябрь, ноябрь, декабрь. Событія обрываются на 1689 годѣ; обѣщаннаго продолженія не было, хотя самый журналъ и издавался еще въ теченіе 1796 года. Такимъ образомъ, сравнительно съ переводомъ Тауберта, здѣсь не хватаетъ описанія событій за 1695—1711 годы.

г) Статьи Миллера о потѣшныхъ полкахъ, а также его „прибавленіе о журналѣ генерала Гордона", на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, указаны выше, примѣч. 51, пунктъ ж. Сравн. *Чтенія* 1891, кн. IV, стр. 12.

д) Lebensbeschreibung des ehemaligen russischen Generals Patrick Gordon. *Neues Stptbg. Journal* 1781, т. IV, стр. 1—45, за подписью иниціалами J. G. St[ritter], съ приложеніемъ слѣдующаго содержанія: „Den Stof zu dieser Lebensbeschreibung hat mir das eigenhändige Tagebuch des ehemaligen russischen Generals P. Gordon dargeboten. Dieses Tagebuch scheint aus 8 bis 9 Bänden in 4-to bestanden zu haben, von welchen jedoch jetzt nicht mehr als 6 Bände übrig sind. Vier davon fanden sich bey der Wittwe eines von Gordons Nachkommen, welcher Translateur bey der Admiralität gewesen ist. Se. Erlaucht der Herr Graf Alexander Serg. Strogonow kauften selbige von der Wittwe und haben sie, als ein grosser Beförderer der Geschichte dem Herrn Staatsrath Müller zum Gebrauche überlassen. *Zwey* andere Bände haben sich nachher in dem Archive des Kaiserl. Kollegii der auswärtigen Angelegenheiten in Moskau gefunden". — Русскій переводъ этой біографіи, безъ имени автора: Описаніе жизни бывшаго россійск. генерала Гордона. *Мѣсяцословъ исторической и географической на 1782 годъ*, стр. 1—64; перепечатано въ „Собраніи Сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы", ч. V, С.-Пб. 1790, стр. 34—86. Имя автора не указано.

е) Извѣстіе объ осадѣ Азова въ 1695 году. *Мѣсяцословъ истор. и географической на 1783 годъ*, стр. 1—51; перепечатано въ томъ же „Собраніи", ч. V, 165—207 („Извѣстія объ осадѣ Азова въ 1695 году"). Статья составлена „изъ своеручныхъ дневныхъ записокъ ген. Гордона". Одновременно вышелъ и нѣмецкій текстъ, за подписью составителя: Stritter, Nachricht von der Belagerung von Asow im Jahr 1695. *Neues Stptbg. Journal* 1783, т. II, 3—38.

ж) Объ осадѣ и взятіи города Азова въ 1696 году. *Мѣсяцословъ истор. и геогр. на 1784 годъ*, стр. 57—107; перепеч. въ томъ же „Собраніи", ч. V, стр. 319—369. „Сіи извѣстія взяты большею частію изъ рукописныхъ дневныхъ записокъ ген. П. Гордона, частію же изъ выписокъ", сдѣланныхъ Миллеромъ изъ Разрядной книги, изъ „Азовской исторіи" Байера и „Похода боярина Шеина къ Азову". Ссылки тѣ же (за исключеніемъ „Похода Шеина"), что̀ и въ „Извѣстіи объ осадѣ Азова въ 1695 г.", что̀, совмѣстно съ характеромъ содержанія, позволяетъ и эту статью приписать перу Стриттера.

з) Статьи въ *Новыхъ Ежемѣсяч. Сочиненіяхъ* печатались (за подписью *К.*, въ послѣднемъ заключительномъ номерѣ) подъ разными заголовками: 1) „Осада крѣпости Чигирина турками въ 1677 году“: чч. 29 [а]), 30, 35; ноябрь [а]), декабрь 1788; май 1789—событія съ 1677 по 13-е марта 1678 г., съ помѣтою, что „не достаетъ описанія произшествій съ 14 марта по 28 число апрѣля“; 2) „Походъ и осада Чигирина турками въ 1678 году“, чч. 36, 37; іюнь, іюль 1789—событія 28-го апрѣля—28-го іюля 1678 г.; 3) „Осада крѣпости Чигирина турками въ 1678 году“; чч. 39, 40; сентябрь, октябрь 1789 — событія 29-го іюля—26-го августа 1678 г. За исключеніемъ немногихъ коротенькихъ поясненій составителя, все остальное является непосредственнымъ текстомъ записокъ Гордона.

и) „Дневныя записки Патрикія (Петра) Іоанновича Гордона, содержащія достопамятныя приключенія его жизни, времени и бытности въ Россіи; съ англійской рукописи переведены стараніемъ и подъ смотрѣніемъ Ѳ. Туманскаго. Англійской подлинникъ досталъ мнѣ благодѣтельный другъ“. *Россійскій Магазинъ*, ч. II (1793), 389 — 466; ч. III, кн. четвертая (декабрь 1793), 237—280: ч. III, кн. пятая (январь 1794), 317—370. Въ этихъ трехъ выпускахъ помѣщены полностью два года: съ января 1684 по декабрь 1685 включительно: „продолженіе съ 1686 года“ обѣщано было (стр. 370) въ IV-й части *Р. Магазина*, которая въ свѣтъ не появлялась. Сравн. *Чтенія Общ. Ист. Др. Росс.* 1891, кн. IV (отдѣльно: Дневникъ ген. П. Гордона. Часть I. М. 1892), стр. 13—14.— Въ предисловіи къ своему изданію дневника Гордона Туманскій сообщалъ: «Предлагаемый здѣсь важный дневникъ начинается съ 1684 года и продолжается до кончины писателя, а преждеписанныхъ у меня нѣтъ, да и въ рядъ ли найти будетъ можно, поелику и стараніе о семъ покойнаго г. Миллера, въ лучшихъ предъ моими обстоятельствами бывшаго, было тщетно. Рѣдкость сего дневника заставляетъ меня надѣяться, что соотчичи мои съ великимъ удовольствіемъ увидятъ оный напечатаннымъ на россійскомъ языкѣ, вмѣсто того что и на англинскомъ печатнаго нѣтъ, да и рукопись едва ли кто имѣетъ. Переводили многіе то по знакомству, то за деньги, иногда на нѣмецкій, иногда на французскій, колико же труда мнѣ стоило привесть все въ порядокъ, согласить и написать сей дневникъ порусски: о красотѣ слога нѣкогда было стараться, да и подлинникъ не красоту слога предметомъ имѣлъ. Трудность больше состояла въ правописаніи именъ упоминаемыхъ людей и селеній; гдѣ возможно было, занималъ я сіи по соображенію временъ и обстоятельствъ изъ русскихъ, малороссійскихъ и польскихъ лѣтописцевъ, изъ чертежей и проч. Но еще нѣчто осталось неисправленнаго до времени». Ссылаясь на свѣдѣнія о Гордонѣ, опубликованныя Миллеромъ въ IV-й части *Опыта Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія*, Туманскій, съ своей стороны, добавлялъ къ нимъ еще: а) „рукописное извѣстіе, писанное 6 іюля 1766 года на французскомъ языкѣ“ и б) переводъ грамоты англійскаго короля Якова II, отъ 29-го мая 1686 г.,

---

[а]) Въ экземплярѣ *Нов. Ежем. Сочиненій*, бывшемъ въ нашихъ рукахъ, недостаетъ части 29 (ноябрь 1788); указанія на нее заимствованы изъ ссылки въ ч. 30-й и изъ Историч. Розысканія Неустроева, 410, который переводчиками (съ нѣмецкаго) называетъ Н. С. и К. Штриттера. Ср. *Чтенія* 1891, IV, 13.

къ царямъ Іоанну и Петру, съ просьбою отпустить изъ Россіи Гордона и его семью (стр. 389 слѣд.).—О судьбѣ рукописи Гордона см. *Чтенія Общ. Ист. Др. Росс.* 1891, кн. IV (отд. М. 1892), стр. 10 слѣд.

і) *И. Голиковъ*, Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женевца Франца Яковлевича Лефорта, перваго любимца Петра Великаго... и сослужебника его, подобно же посвятившаго себя службѣ отечества нашего, знаменитаго шотландца... Патрика Гордона. М. 1800. XVI+307 стр.

к) *Ильинскій*, Житіе Франца Яковлевича Лефорта, россійскаго генерала и описаніе жизни нижегородскаго купца Козьмы Минина. С.-Пб. 1799. 12º. 144+78 стр. Біографія изложена старательно, не безъ (относительныхъ, впрочемъ) достоинствъ.

л) Сокращенное описаніе жизни росс. генерала и генерала-адмирала Фр. Як. Лефорта. *Зеркало Свѣта*, ч. I, 15-го мая 1786 г., стр. 328—340. Изложеніе фактическихъ данныхъ.

м) Сокращенное описаніе жизни бывшаго генерала-фельдмаршала и кавалера кн. Ал. Дан. Меньщикова. *Зеркало Свѣта*, ч. II, № 31, 31-го іюля 1786 г., стр. 237—250; № 32, 7-го авг. 1786 г., 255—264. Одни біографическія данныя; оцѣнкою авторъ не задавался.—Авторомъ двухъ послѣднихъ біографій былъ Ѳ. Туманскій. Позже, со ссылкою на Голикова, Дѣянія, IV, 235; Дополн., VII, 24 (гдѣ, дѣйствительно, есть тоже ссылки на *Зеркало Свѣта*), онъ говорилъ по ихъ поводу: „другіе противъ всякаго чаянія моего сіи отрывки вмѣнили во источники для гисторіи величайшаго монарха“ (*Росс. Магазинъ*, ч. I, стр. 270).—Сравн. еще: 1) Дипломъ на княжеское священныя Римскія имперіи достоинство, данъ отъ е. и. в. Іосифа I, избраннаго римскаго императора, Алекс. Дан. Меншикову и его потомству съ титуломъ свѣтлѣйшаго, въ Вѣнѣ 1706 г. января 21 дня. М. 1774, въ листъ: латинскій текстъ съ русскимъ переводомъ. *Russische Bibliothek*, III (1775), 239: „Diese Ausgabe stimmt mit der zu Moskau in dem Archiv des Collegii der auswärtigen Geschäfte befindlichen Originalurkunde nicht genau überein“. 2) Дипломъ на княжеское Россійскія имперіи достоинство съ подтвержденіемъ Римскаго императорскаго диплома, данный отъ е. в. г. и. Петра Великаго самод-ца всероссійскаго фамиліи князей Меншиковыхъ, 1707 года. Печатано 1779 года (sine loco). 8 стр. въ листъ. Намъ осталось неизвѣстнымъ изданіе 1774 г. (печат. при типографіи моск. ун-та), 3 листа in-folio, съ гравированнымъ изображеніемъ княжескаго герба Меншикова, на которое указываетъ *Russ. Bibliothek*, III (1775), 240, говоря, что подлинникъ диплома хранится въ Московскомъ архивѣ. Въ изданіи 1779 г. гербъ отсутствуетъ. Дипломъ выданъ 1-го іюня 1707 г., въ главномъ стану при Казимирѣ; А. Д. Меншиковъ былъ пожалованъ „княземъ Ижерскія земли“, съ титуломъ „свѣтлѣйшаго“.

58) Къ стр. 208.

а) Историческое, географическое и топографическое описаніе Санкпетербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 годъ, сочиненное Г. Богдановымъ; со многими изображеніями первыхъ зданій, а нынѣ дополненное и изданное .... В. Рубаномъ. Изданіе первое. С.-Пб. 1779. VI (нен.)+528+XXIX (нен.) стр. Книга, въ рукописи, готова была еще въ 1752 году; самъ авторъ отзывался о ней, что она „состоитъ отчасти изъ славныхъ и достопамятныхъ дѣлъ государя Петра Великаго“ [1]).—Обзоръ содержанія данъ въ *Russ. Bibliothek*, VII (1781), 83—87 и (значительно подробнѣе) въ *St.-Petersburgisches Journal* 1779, Bnd. VII, іюнь, 410—418; Bnd. VIII, іюль, 30—37. Часть книги предварительно выхода ея полностью въ свѣтъ, была напечатана въ *Мѣсяцесловѣ на 1778 годъ*, подъ именемъ „Краткаго описанія начала и приращенія царствующаго города Санктпетербурга, съ начала по 1748 годъ (выписка изъ топографіи архиваріуса Андрея Богданова)“ и перепечатана въ „Собраніи сочиненій, выбр. изъ мѣсяцеслововъ на разные годы“, ч. II, С.-Пб. 1787, стр. 306—348.

б) Ѳ. Т[уманскій], Описаніе города Санктпетербурга. *Россійскій Магазинъ* 1792—1793, ч. I. С.-Пб. 1792, стр. 11—52, 143—186; ч. II. С.-Пб. 1793, стр. 113—208.

в) (П. Безакъ), Описаніе столичнаго города Санктпетербурга. 1794. 757 стр., въ трехъ частяхъ, съ общей пагинаціею. Дополненіе и переработка изданія 1791 года, на нѣмецкомъ языкѣ. Это есть собственно описаніе современнаго автору Петербурга; часть историческая почти отсутствуетъ.

г) А. Н[артовъ]. Похвала Петербургу. *Ежемѣсяч. Сочиненія* 1756, декабрь, 551—552. „Похвала Петербургу“ въ сущности явилась похвалою его „зиждителю“:—„Чтобъ слава намъ его всечасно вображалась,—поставимъ мы ему премного пирамидъ,—гдѣбъ славна жизнь его и мудрость начерталась,—и симъ усердія покажемъ ясный видъ“.

д) И. Бакмейстеръ, Историческое извѣстіе о изваянномъ конномъ изображеніи Петра Великаго. Переведено Н. Карандашевымъ. С.-Пб. 1786. 100 стр. Обстоятельное описаніе перевозки камня, выбраннаго подъ пьедесталъ, работъ надъ сооруженіемъ самаго памятника; характеристика изображеннаго Фальконетомъ момента; торжество открытія памятника.—Подлинный текстъ (Historische Nachricht von der metallenen Bildsäule Peter des Grossen) въ *Neues St.-Petersburgisches Journal* vom Jahre 1782, 4-ter Band, 3—71 и отдѣльно. С.-Пб. 1789 [2]). Еще раньше Бакмейстеръ помѣстилъ небольшую статью (Von der Bildsäule Peters des Grossen) въ *Russische Bibliothek*, т. IV (1776), стр. 160—167 (о ходѣ работъ; идея статуи); сравн. тамъ же, т. VIII (1783), 128—130, подъ тѣмъ же заголовкомъ (открытіе памятника).

е) О работѣ Фальконета надъ статуей и объ обстановкѣ, въ какой она выполнялась, см. переписку Фальконета съ имп. Екатериной въ *Сборн. Рус. Ист. Общ.*, т. XVII и составленную на ея основаніи статью Рамбо: Catherine II et ses correspondants français, въ *Revue des deux Mondes* 1877, tom. XIX, 15 Janvier, 278—309; 1 Février, 570—604; русскій переводъ въ *Русск. Архивѣ* 1877, II.

ж) Въ журналѣ *Собраніе Новостей* 1775, окт., 45—46 была помѣщена замѣтка о томъ, какъ рабочій Кайловъ, при отливкѣ Фальконетовской статуи Петра Великаго, когда плавка пошла было неправильно и грозила порчею работы съ опасностью для жизни окружающихъ, одинъ изъ всѣхъ не покинулъ своего поста и „проводилъ растопленной металлъ въ форму до послѣдней капли“, чѣмъ спасъ все дѣло. Сравн. Петровъ. Исторія С.-Петербурга. С.-Пб. 1885, стр. 807 и примѣчанія, стр. 96.

---

[1]) Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, 200.

[2]) См. объ этомъ отдѣльномъ изданіи сообщеніе въ *Russ. Bibliothek*, VIII (1783), 219—225.

з) Ода на торжественное открытіе монумента Петра Великаго, августа въ 7 день 1782 г. *Утрà*, еженед. изданіе, 1782, августъ, 89—96. Авторъ изображаетъ Петра воскресшимъ изъ нѣдръ и озирающимъ свое твореніе; Нептунъ привѣтствуетъ и славословитъ царя; его смѣняетъ Марсъ и Минерва. Впрочемъ авторъ не забываетъ и современниковъ: хвала Петру тѣсно переплетена съ дифирамбами имп. Екатеринѣ II.

и) Надпись монументу Петра Великаго поставл., предъ сенатомъ авг. 7 дня 1782 г. *Санктпетербургская Вивліоѳика* (мѣсяцъ іюль, 1783), стр. 177 [1]. 2) Надпись къ камню, составляющ. подножіе лицеподобія имп. Петра Великаго въ Санктпетербургѣ, сочиненная въ Германіи Гиршбергскихъ училищъ ректоромъ К. Л. Бауеромъ въ 1771 г., перев. съ лат. В. Р[убанъ]. *Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія*, ч. 83, 1793 г., май, стр. 3—4; 3) В. Рубанъ. Надписи на открытіе гос. императрицею Екатериною II въ С.-Пб. изваяннаго бронзоваго лицеподобія имп. Петра Великаго (7 авг. 1782 г.), *тамъ же*, ч. 86, 1793 г., авг., 3—4. Изъ двухъ надписей ниже приводится полностью текстъ второй: „Іона три дня бывъ у кита во утробѣ,—цѣлъ въ Ниневійскій градъ къ народу принесенъ;—полъвѣка цѣлаго скрываясь Петръ во гробѣ,—явился нынѣ въ свѣтъ межъ созданныхъ имъ стѣнъ.—Зря видъ его теперь, Балтійски плещутъ воды,—играетъ моюща гранитный брегъ Нева,—и въ новой красотѣ сіяютъ острова,—на коихъ первые онъ водворилъ народы:—въ восторгѣ радостномъ является весь градъ,—съ Екатериной Петръ виною сихъ отрадъ“; 4) Похвальныя надписи: Къ статуѣ Петра Великаго. *Разныя письменныя матеріи, собранныя для удовольствія любопытн. читателей М. Камаровымъ.* Москва. 1791, стр. 1—5 (всего семь надписей; тутъ же, стр. 6—7, надписи „Къ столпу на Полтавскомъ полѣ“, „Къ ботику“, „Къ домику Петра Великаго, которой построенъ при начатіи Санктпетербурга“).

і) С. Любецкій, Открытіе памятника Петру I Екатериною II. *Вѣстникъ Московск. Политехнич. Выставки* 1872, № 6.

к) „Въ 1766 году, т. е. при началѣ работъ надъ статуею Петра Великаго“, возникла мысль о постановкѣ памятника самой Екатеринѣ II. Нѣкто Билленштейнъ предлагалъ, между прочимъ, „поставить памятникъ Петру Великому на Васильевскомъ островѣ, площадь же между Сенатомъ и Адмиралтействомъ, какъ самую приличную для такого сооруженія, употребить для памятника императрицѣ и переименовать ее Екатерининскою“ [2].

59) Къ стр. 209.

а) Описаніе похода г. и. Петра Великаго къ лежащимъ при Каспійскомъ морѣ Персійскимъ провинціямъ. *Россійск. Магазинъ*, ч. III (1793), сент. 1 [3].

б) Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ Великую

---

[1] Заимствовано у Неустроева, Историч. Розысканіе, 352: самаго журнала нѣтъ ни въ Имп. Публ. Библіотекѣ, ни въ Академіи Наукъ.

[2] Я. К. Гротъ, въ *Сборникѣ Имп. Русск. Историч. Общ.*, т. XIII, предисл., стр. XX. Самый проектъ Билленштейна тамъ же, т. XVII, 331—361.

[3] Заимствовано у Неустроева, Историч. Розысканіе, 731.

Татарію экспедиціи, подъ именемъ посольства, принадлежащее къ пользѣ, въ службѣ находящимся и въ коммерціи упражняющимся, всеавгустѣйшей монархини посвященное. С.-Пб. 1777. 63 стр.—По даннымъ, сообщеннымъ генераломъ Тевкелевымъ. Содержаніе: обзоръ сношеній Россіи въ XVIII в. съ народами Средней Азіи; разсказъ объ экспедиціи Бековича (стр. 9—27); описаніе морей Каспійскаго и Аральскаго; „о сухомъ пути въ полуденную Азію“ и „о восточной Индіи“. Посвященіе имп. Екатеринѣ II подписано ротмистромъ Василіемъ Могутовымъ. Сравн. поправку въ рецензіи *Санктпетербургскаго Вѣстника* 1778, ч. 1, январь, № 1, стр. 61—65: напрасно-де Могутовъ заявляетъ, что Г. Ф. Миллеръ изложилъ исторію экспедиціи Бековича въ Бухару [1]) сокращенно: на ту же тему и въ томъ же журналѣ, въ другой статьѣ [2]) Миллеръ имѣлъ случай говорить обстоятельнѣе; но, очевидно-де, Могутову эта вторая статья осталась неизвѣстною. Оба они, и Миллеръ, и Могутовъ, пользовались для своей работы устными сообщеніями ген.-маіора Тевкелева.

в) Описаніе путешествія, коимъ ѣздили китайскіе посланники въ Россію, бывшіе въ 1714 году у калмыцкаго хана Аюки на Волгѣ. *Ежемѣсяч. Сочин.* 1764, ч. II; іюль-ноябрь [3]). Описаніе составлено участникомъ посольства Тулишиномъ. Ѣхали на Селенгинскъ, Иркутскъ, Тобольскъ, Верхотурье, Соликамскъ, Казань, Волгой; тѣмъ же путемъ и обратно. Описаніе обилуетъ свѣдѣніями географическими, бытовыми, по вопросамъ дипломатіи и политики.

г) Белевы путешествія чрезъ Россію въ разныя Асіятскія земли, а именно: въ Испаганъ, въ Пекинъ, въ Дербентъ и Константинополь. Перевелъ съ франц. Михайло Поповъ. 3 чч. С.-Пб. 1776. Въ первыхъ главахъ первой части описаніе пути изъ Петербурга черезъ Казань и Волгой до Шемахи. Сравн. Иконниковъ, Опытъ русск. исторіогр., I, 752.

60) Къ стр. 210.

а) Списокъ кораблямъ и прочимъ судамъ всего россійскаго флота отъ начала заведенія онаго до нынѣшнихъ временъ, съ историческими вообще о дѣйствіяхъ флотовъ и о каждомъ суднѣ примѣчаніями. Часть I, содержащая въ себѣ царствованіе государя Петра Великаго. Собралъ изъ достовѣрныхъ записокъ и журналовъ контръ-адмиралъ А. Шишковъ. С.-Пб. 1799. 4. 323 стр.

б) Со II-й части *Россійскаго Магазина* Туманскій началъ печатать „Лѣтописецъ Малыя Россіи“ (со временъ Богдана Хмельницкаго); послѣднія главы излагаютъ гетманство Самойловича, Мазепино и „повѣсть, откуда Палѣй повсталъ“ (ч. III, 213—236; 280—311).

в) Договоръ 1698 декабря 25 между Россіею и Оттоманскою Портою о перемиріи на два года, въ Карловичахъ заключенный. *Росс. Магазинъ*, ч. III (1793), 312—316.

г) Ѳ. Т[уманскій], Извѣстіе о цѣнѣ нѣкоторыхъ товаровъ, какъ оные въ Москвѣ 1704 года продаваемы были; изъ извѣстій П. І. Марпергера. *Росс. Магазинъ*, ч. I, 429—430.

---

[1]) *Ежемѣсяч. Сочиненія* 1760, январь: „Извѣстіе о песошномъ золотѣ въ Бухаріи“; ср. выше примѣч. 51, пунктъ г.

[2]) 1763, январь, „Описаніе Каспійскаго моря“ Ѳ. И. Соймонова, ср. выше то же примѣчаніе.

[3]) См. выше примѣч. 51, пунктъ г.

д) Историческій опытъ о внѣшней торговлѣ г. и. Петра Великаго, отъ 1693 г. по 1719 г. сочиненъ архангелогородскимъ гражданиномъ Василіемъ Крестининымъ 1792 года. *Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1795 годъ*, стр. 1—111. Въ приложеніи помѣщены 12 указовъ Петра 1714—1720 гг., по подлинникамъ, хранившимся въ губернскомъ правленіи Архангелогородскаго намѣстничества. Крестининъ, видимо, вложилъ много любви и усердія въ свой трудъ. „Недостатки“ его онъ объяснялъ пожаромъ, сгубившимъ въ Архангельскѣ два архива: канцелярскій и таможенный. „Въ приказныхъ запискахъ, которыя были въ сихъ архивахъ, содержалися, во-первыхъ, вѣрныя свидѣтельства обо всѣхъ товарахъ и капиталѣ въ царскихъ торгахъ; во-вторыхъ, обстоятельныя извѣстія о торговыхъ и военныхъ корабляхъ его величества, построенныхъ на двинскомъ островѣ Соломбалѣ, близъ города лежащемъ. Огонь истребилъ въ 1779 году архиву Архангелогородской губернской канцеляріи; а таможенныя дѣла утрачены. Послѣдніе же въ городѣ Архангельскомъ остатки свидѣтельствъ о торгахъ и о самыхъ первыхъ корабляхъ Петра Великаго зримые въ настоящемъ историческомъ опытѣ, суть аки крупицы, оставшіяся отъ богатыя трапезы“ (стр. 6). Сочиненіе Крестинина было готово въ 1792 году, и авторъ хотѣлъ было въ слѣдующемъ году, „въ самую столѣтнюю годину торговли Петра Великаго“, отправить его для напечатанія въ Академію Наукъ, какъ 26-го іюня пожаръ уничтожилъ рукопись. Она была возстановлена по черновой, бывшей въ рукахъ другого лица (стр. 69).

е) М. Чулковъ, Историческое описаніе россійской коммерціи при всѣхъ портахъ и границахъ, отъ древнихъ времянъ до нынѣ настоящаго, и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной г. и. Петра Великаго и нынѣ благополучно царствующей г. и. Екатерины Великія. С.-Пб. 1781—1786. 7 томовъ въ 21 книгѣ. О торговлѣ при Архангелогородскомъ портѣ см. т. I, кн. II. С.-Пб. 1782.

ж) Преобладаніе лицъ нѣмецкаго происхожденія въ составѣ Петербургской Академіи Наукъ въ XVIII вѣкѣ не могло не сказаться на томъ, что значительная часть серьезныхъ трудовъ, появившихся въ Россіи за эту пору, были написаны на нѣмецкомъ языкѣ, какъ самими академиками, такъ и лицами, близко стоявшими къ нимъ по своимъ литературнымъ работамъ. Мы уже имѣли случай отмѣтить такія изданія, какъ *Sammlung Russischer Geschichte*, *Petersburgisches Journal*, *Neues Petersburgische Journal*; сочиненія Тауберта, Миллера, Бакмейстера. Издававшійся заграницею *Magazin für die neue Historie und Geographie* Бюшинга, по содержанію, а главное по литературнымъ связямъ его издателя, можно считать до извѣстной степени такимъ же русскимъ изданіемъ, какъ и только что упомянутыя. Сверхъ указаннаго выше изъ литературы на нѣмецкомъ языкѣ, посвященной Петру Великому, можно отмѣтить еще слѣдующее.

Въ *Magazin*'ѣ Бюшинга: 1) указъ 31-го января 1724 г. о монастырскихъ имуществахъ: т. I (Hamb. 1773), стр. 78—90; 2) регламентъ о коллегіяхъ 27-го февраля 1720 г.: т. I, стр. 109—144; 3) Anecdoten von Kaiser Petern I: т. III (Hamb. 1769), стр. 183—188; 4) Anecdoten von der Kaiserin Cathrina I: т. III, стр. 189—192; 5) Табель о рангахъ, съ указомъ 24-го января 1722 г.: т. VII (Halle. 1773), стр. 347—360; 6) Exlaircissemens sur plusieurs faits, relatifs au règne de Pierre le Grand; extraits en l'an 1761 à la requisition d'un savant des papiers du feu comte Henningue Frédéric de Bassevitz, conseiller privé de L. M. Imperiales Romaine et Russienne, chevalier de St.-André: т. IX (Halle. 1775), стр. 281—380: французскій пересказъ нѣмецкой рукописи Бассевича (ум. 1749 г.); 7) Abgestatteter Bericht an den römisch-kaiserlichen Hof von der russischen Kaiserin Katharina der ersten Herkunft und Gelangung zum Thron. Wien, am 28 September 1725: т. XI (Halle. 1777), стр. 479—522; 8) J. H. Brockhausens Anerbietungen, Manufakturen und Fabriken im russischen Reich anlegen zu wollen. 1702—1703: т. XI, стр. 471—478; 9) Schreiben des P. Gerbillon eines französischen Jesuiten vom 22 August 1689: т. XIV (Halle. 1780), стр. 385—408: данныя по исторіи заключенія мира между Россіей и Китаемъ; 10) Матеріалы (брачные контракты и проч.) по исторіи заключенія браковъ царевны Анны Іоанновны (1710 г.), царевича Алексѣя Петровича (1711 г.) и царевны Екатерины Іоанновны (1716 г.): т. XV (Halle. 1781), стр. 199 — 278; 11) Patkuls Anschläge und Begebenheiten: т. XV, стр. 279—302; 12) Abgedruckte Original-Briefe des Freyherrn P. von Schaphirof... an den... Grafen von Bassewitz: т. XV, стр. 303—312 (за 1725—1727 гг.); 13) Fr. W. von Bergholz Tagebuch, welches er in Russland von 1721 bis 1725 als holsteinischer Kammerjunker geführet hat: т. XIX (H. 1785), стр. 3—202; т. XX (H. 1786), стр. 331—592; т. XXI (H. 1787); стр. 178—360; т. XXII (H. 1788), стр. 425—552 (за 1721—1725 гг.).—Въ *St.-Petersb. Journal*:—1) Memorial des Baron Huyssen an den Fürsten Menschikow gerichtet, 1704: т. V, 1778, апрѣль, 417—428; 2) Extrakt aus dem Testament des vorletzten russischen Patriarche Joakim: т. X, 1780, октябрь, 284 — 294. Переводъ съ подлинника, хранящагося въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ. — Въ *Neues S.-Petersburg. Journal*: Ueber den Ursprung der russischen Flote: 1781, III, 62 — 83. Кромѣ того: въ 1770 годахъ Бакмейстеръ задумалъ серію публикацій, спеціально посвященныхъ Петру Великому и его времени: „Beyträge zur Geschichte Peters des Grossen“. Програма изданія расчитана была главнымъ образомъ на переводы русскихъ книгъ и статей; въ виду имѣлись: письма государя къ Б. П. Шереметеву; выдержки изъ его указовъ; извлеченія изъ сочиненій Татищева, Ѳеодози; статьи журнальныя, о молодыхъ годахъ и первыхъ годахъ царствованія, а также библіографія. Планъ былъ довольно обширный, но исполненіе пріостановилось на первыхъ выпускахъ: далѣе перевода и изданія Поденной Записки Бакмейстеръ не пошелъ.

Е. Шмурло.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВИЗАНТІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА МАНУИЛА II ПАЛЕОЛОГА ПО ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

(1399—1403 г.)[1].

IV.

Пребываніе Мануила въ Англіи.

(Декабрь 1400—февр. 1401 г.).

Историческій моментъ, выбранный Мануиломъ для посѣщенія Англіи, былъ не особенно благопріятенъ для намѣченной имъ цѣли.

Король Генрихъ IV изъ Ланкастерскаго дома былъ на англійскомъ престолѣ недавно, съ 30-го сентября 1399 года. Вступилъ онъ на престолъ, свергнувъ Ричарда II, который былъ заключенъ въ укрѣпленный замокъ Понтефрактъ, гдѣ и покончилъ свою жизнь нѣсколько загадочнымъ образомъ въ февралѣ 1400 года. Смерть Ричарда II чуть не повела къ разрыву съ Франціей. Въ августѣ 1400 года открылись военныя дѣйствія противъ Шотландіи, и англійская армія, руководимая лично королемъ, истощивъ всѣ запасы, 29-го августа начала отступленіе. Эта безрезультатная экспедиція, предпринятая на деньги, собранныя путемъ насильственныхъ займовъ, была послѣднею экспедиціей въ Шотландію, которою руководилъ лично англійскій король. Въ то же самое время, т. е. осенью 1400 года, начались волненія на Западѣ въ Уэльсѣ, которыя къ веснѣ 1401 г. разыгрались въ настоящее возмущеніе. Все это показываетъ, что Мануилу трудно было расчитывать на серьезную помощь со стороны Генриха IV.

Но все-таки можно сказать, что зима съ 1400 на 1401 годъ была относительно спокойнымъ временемъ для Генриха IV, такъ какъ волненія въ Уэльсѣ еще не приняли особенно серьезныхъ размѣровъ. Въ этотъ періодъ при англійскомъ дворѣ и появляются иностранные гости: съ одной стороны византійскій императоръ Мануилъ, о пріемѣ котораго сейчасъ будетъ идти рѣчь,—съ другой стороны послы новаго германскаго императора Рупрехта Пфальцскаго съ просьбой руки старшей дочери короля Генриха Бланки (Blanche) для Людовика, сына Рупрехта [1]).

---

[1] *Окончаніе.* См. майскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.*, за 1912 годъ.

Какъ мы говорили уже выше, Мануилъ отправился въ Англію въ октябрѣ 1400 года [2]). Его дорога лежала черезъ Калэ, который въ то время принадлежалъ Англіи. Такъ какъ мы точно знаемъ, что императоръ высадился въ Дуврѣ въ началѣ декабря [3]), то изъ этого вытекаетъ, что онъ пробылъ въ Калэ около двухъ мѣсяцевъ. Какъ и во Франціи, англійское правительство ассигновало на содержаніе императора во время его пребыванія на англійской территоріи опредѣленную сумму денегъ. За пребываніе Мануила въ Калэ англійское правительство уплатило сопровождавшему императора Петру Хольту черезъ казначея Англіи Джона Норбёри 400 фунтовъ. Причину сравнительно продолжительнаго пребыванія Мануила въ Калэ надо видѣть въ томъ, что еще не совсѣмъ были улажены дѣла съ Шотландіей и, вѣроятно, чувствовалось уже броженіе въ Уэльсѣ [4]).

Въ началѣ декабря Мануилъ отплылъ изъ Калэ, направлясь къ

---

[1]) См., напр., C. Oman. *The History of England*. London, 1906, p. 155—170. (*The political history of England in twelve volumes*, ed. by E. Hunt and R. L. Poole, vol. IV). A. Lang. *A History of Scotland from the Roman occupation*. I, London, 1900, p. 286—287.

[2]) Главныя свѣдѣнія о путешествіи Мануила въ Англію мы почерпаемъ изъ англійскихъ хроникъ, которыя попутно и будутъ называться. Французскія хроники содержатъ лишь краткія упоминанія. См. *Religieux de S.-Denys*, XXI, 8 (II, p. 774). Bouciquaut, p. 608 (Buchon); p. 254 (Michaud). Monstrelet, p. 32. Византійскія хроники молчатъ о путешествіи въ Англію. Въ пособіяхъ наиболѣе подробно до сихъ поръ было изложено это путешествіе у J. H. Wylie. *History of England under Henry the Fourth*. Vol. I (1399—1404). London, 1884, p. 160—165. У Berger de Xivrey (p. 106—110) очень кратко. У Гаммера, напр., который перечисляетъ города и страны, посѣщенные Мануиломъ, Англія совсѣмъ отсутствуетъ. I. Hammer, Geschichte des Osmanischen Reiches. I. 2. Ausgabe, Pesth, 1834, S. 203.

[3]) Объ этомъ ниже.

[4]) О пребываніи въ Калэ см. *Issues of the Exchequer*; being a collection of payments made out of his Majesty's revenue from king Henry III. to king Henry VI. inclusive. By F. Devon. London, 1837, p. 283—284 (ордеръ казначейства отъ 21-го апр. 1402 года): To Sir Peter Holt, knight. In money paid to him received of John Norbury, late Treasurer of England, for the costs and expenses of Emanuel, Emperor of Constantinople, whilst he was at Calais before his arrival in England, at the time when our Lord the King was with his army in Scotland,—400 l.

Дувру. Переходъ черезъ Ламаншъ въ зимнее время былъ бурный, и о перенесенной бурѣ самъ императоръ упоминаетъ въ своемъ письмѣ изъ Лондона къ Мануилу Хрисолору ¹).

Высадившись въ Дуврѣ со своей греческой свитой, императоръ направился въ Кентербери, куда и прибылъ въ день памяти св. Лукіи, т. е. 13-го декабря. Здѣсь онъ былъ съ подобающимъ почетомъ встрѣченъ Ѳомой Чилленденъ (Chyllenden), настоятелемъ мѣстной церкви Спасителя, и монахами мѣстнаго монастыря ²).

Черезъ нѣсколько дней Мануилъ двинулся по направленію къ Лондону. Король выѣхалъ ему на встрѣчу и свидѣлся съ нимъ въ Блэкхизъ (Blackheath), около современнаго Гринвича, въ день св. Апостола Ѳомы, т. е. 21-го декабря. Послѣ встрѣчи оба государя уже вмѣстѣ продолжали путь къ Лондону, куда въ тотъ же день совершили торжественный въѣздъ, привѣтствуемые населеніемъ. Изъ Лондона Генрихъ увезъ своего гостя въ замокъ Эльтамъ (Eltham), любимое мѣстопребываніе англійскихъ королей съ Генриха III до Генриха VIII, на западъ отъ Лондона, гдѣ они вмѣстѣ провели рождественскіе праздники. Тутъ же помѣстились и греки, духовные и свѣтскіе, которые прибыли съ Мануиломъ въ Англію.

Англійское правительство взяло на счетъ казны всѣ издержки, сопряженныя съ пребываніемъ Мануила и его свиты въ Англіи, и кромѣ того щедро раздавало подарки ³).

---

¹) (Генрихъ IV) ἀντὶ λιμένος ἡμῖν κατέστη μετὰ διπλοῦ τοῦ χειμῶνος, τοῦ τε τῆς ὥρας τοῦ τε τῆς τύχης (Legrand, p. 52).

²) Opus Ms. bibl. Lambeth, cui tit. *Speculum Parvulorum*, lib. 5. c. 30: (Мануилъ) cum nonnullis viris peritis de natione Graeciae venit Cantuariam de Dovoria circa festum S. Luciae virginis (13 dec.) et a domino Thoma Chyllenden, tunc priori ecclesiae Christi Cantuariensis et ejusdem loci conventu, cum debita reverentia est susceptus (Приведено у H. Hodius. *De Graecis illustribus*. Londini, 1742, p. 14).

³) Thomae Walsingham, quondam monachi S. Albani, *Historia Anglicana* (Chronica monasterii S. Albani). V. II. A. D. 1381—1422. Ed. by H. T. Riley, London, 1864, p. 247=*Ypodigma Neustriae* a Thoma Walsingham (Chr. mon. S. Albani). Ed. by H. T. Riley, London, 1876, p. 391. *Chronicon* Adae de Usk. A. D. 1377—1421. Ed. by E. Maunde Thompson. Sec. ed. London, 1904, p. 56—57. *Annales Ricardi Secundi et Henrici Quarti, regum Angliae*. Ed. by H. T. Riley London, 1866 (Chr. mon. S. Albani), p. 334; 335. John Capgrave. *The Chronicle of England*. Ed. by the Rev. F. C. Hingeston. London, 1858 (Rerum britannicarum medii aevi scriptores), p. 277. *A Chronicle of London*, from 1089 to 1483, written in the fifteenth century. London, 1827, p. 87 (s. a. 1400). John Stow. *The Annals of General Chronicle of England*... London, 1615, p. 326. О почетномъ

Императоръ былъ въ восторгѣ отъ оказаннаго ему пріема и особенно отъ личности самого короля. Свои впечатлѣнія онъ изложилъ въ письмѣ своемъ изъ Англіи къ Мануилу Хрисолору [1]).

Изъ этого письма мы видимъ, что Мануилъ нѣкоторое время не писалъ Хрисолору, „не потому чтобы онъ обманулся въ надеждахъ“, но желая молчаніемъ показать, что пока нѣтъ ничего новаго. „Поводомъ же къ этому письму“, пишетъ императоръ, „послужили пришедшія къ намъ изъ разныхъ мѣстъ многія письма съ очень хорошими и добрыми вѣстями. Болѣе же всего (вызвалъ это письмо) государь, у котораго мы теперь живемъ, король Великобританіи, можно сказать, второй вселенной [2]), преисполненный многихъ качествъ, украшенный разными добродѣтелями, служащій предметомъ удивленія благодаря своей славѣ даже лицамъ, не знающимъ его, а лицамъ, хоть разъ увидѣвшимъ его, блестяще доказывающій, что слава отнюдь не богиня, такъ какъ она не можетъ показать все его великое значеніе. Этотъ государь въ высшей степени блестящъ внѣшностью и разумомъ, поражаетъ всѣхъ силою, привлекаетъ друзей своимъ умомъ, всѣмъ подаетъ руку помощи и всячески предлагаетъ себя въ покровители для нуждающихся въ поддержкѣ; теперь же, слѣдуя своей природѣ, онъ для насъ явился вмѣсто гавани послѣ двойной бури,—бури (зимняго) времени и бури судьбы... Онъ очень пріятенъ въ бесѣдѣ, всячески насъ услаждаетъ, очень почитаетъ и любитъ; принимаясь за всякое дѣло съ чрезмѣрнымъ рвеніемъ, онъ чуть не краснѣетъ, думая одинъ изъ всѣхъ, что онъ недостаточно дѣлаетъ—настолько онъ великодушный человѣкъ“. Пополнивъ этотъ восторженный отзывъ объ англійскомъ королѣ еще нѣкоторыми чертами, Мануилъ кончаетъ письмо такими словами: „онъ даетъ намъ помощь воинами, стрѣлками, деньгами и кораблями, которые доставятъ войско, куда намъ будетъ нужно“ [3]).

Изъ этого письма видно, насколько хорошо обошелся Генрихъ съ императоромъ и какъ много онъ ему обѣщалъ.

пріемѣ Мануила въ Англіи есть упоминаніе и во французскихъ источникахъ. См. Monstrelet, p. 32: (Мануилъ) s'en ala en Angleterre, où il fut moult honnorablement receu du roy Henry et de tous ses princes.

[1]) Письмо у Legrand, p. 51—52. Отрывки этого письма переведены по-французски у Berger de Xivrey, p. 108—109. Самая важная для насъ часть письма издана была еще у Migne. *Patr. Graeca*, t. 156, coll. 581—582.

[2]) ὁ τῆς Βρετανίας ῥὴξ τῆς μεγάλης, τῆς δευτέρας, ὡς ἂν εἴποι τις, οἰκουμένης (p. 52).

[3]) παρέχει γὰρ ἡμῖν συμμαχίαν δι' ὁπλιτῶν καὶ τοξοτῶν καὶ χρημάτων καὶ νεῶν, αἳ κομίσουσι τὴν στρατιὰν ἔνθα δέον (p. 52).

Пріѣздъ Мануила въ Англію оживилъ идею крестоваго похода противъ турокъ. Еще въ концѣ правленія Ричарда II въ Англію съ разрѣшенія папы, явился Ѳома, епископъ халкидонскій (хрисополитанскій), для сбора денегъ на помощь Мануилу въ его борьбѣ съ турками. Прощеніе грѣховъ было обѣщано всѣмъ тѣмъ, кто милостыней или проповѣдью поможетъ святому дѣлу освобожденія Константинополя. Комиссары и депутаты названнаго епископа собирали деньги, и собранныя суммы должны были класть на храненіе въ ящики при церквахъ [1]). Внутреннія затрудненія послѣдняго года правленія Ричарда II и первыхъ лѣтъ правленія Генриха IV отвлекли вниманіе отъ сбора пожертвованій въ пользу Мануила, и собранныя деньги далеко не всѣ дошли по назначенію. Несмотря на затрудненія, самъ Ричардъ II переслалъ Мануилу сумму въ 3000 марокъ, черезъ генуэзскаго купца Реджинальда Грилла (Reginald Grill, Reginaldus Grille), который долженъ былъ уплатить эту сумму византійскому императору въ опредѣленный срокъ; если эта сумма въ данный срокъ не будетъ внесена, то Гриллъ долженъ возвратить деньги Ричарду II или его наслѣдникамъ.

Оказалось, что деньги Грилломъ вручены императору не были, и какихъ либо слѣдовъ того, куда эти деньги ушли, не оказалось [2]).

По поводу пріѣзда Мануила въ Англію король вспомнилъ объ этомъ сборѣ и, послѣ свиданія и переговоровъ съ императоромъ, издалъ на имя архіепископа кентерберійскаго, примаса Англіи, 11-го января 1401 года указъ „О сборщикахъ на крестовый походъ противъ турокъ", въ которомъ, по изложеніи уже извѣстной намъ предыдущей исторіи вопроса, предписалъ строгое разслѣдованіе этого дѣла, а именно, въ возможно скоромъ времени, сообщить имена комиссаровъ и депутатовъ, производившихъ сборъ, а также лицъ, охранявшихъ ящики съ деньгами, и произвести подсчетъ найденныхъ тамъ суммъ; послѣ чего королю должны быть доставлены точныя свѣдѣнія о количествѣ найденныхъ тамъ денегъ [3]).

Генрихъ IV, взамѣнъ не переданныхъ Грилломъ Мануилу трехъ тысячъ марокъ, далъ ему эту же сумму изъ своего казначейства черезъ Петра Хольта; объ этомъ „великодушномъ дарѣ“ объявляетъ самъ императоръ въ посланіи отъ 3-го февраля 1401 года „Universis Christi fidelibus ad quos praesentes litterae pervenerint“, приноситъ въ немъ королю свою „безмѣрную благодарность“ и считаетъ недоразумѣніе съ Реджинальдомъ Грилломъ поконченнымъ [1]. По другимъ извѣстіямъ, въ Англіи, на основаніи папской индульгенціи, было собрано 4.000 фунтовъ [2].

---

[1]) См. T. Rymer. Foedera. T. VIII, Londini, 1709, p. 174—175 (De collectoribus pro Cruciata contra Turchos).

[2]) *Royal and historical letters during the reign of Henry the Fourth.* Ed. by Hingeston, I, p. 56—57. *Issues of the Exchequer...* by F. Devon, p. 282 (Issue Roll. Michaelmas, 2 Henry IV), См. Wylie, op. cit., I, p. 163—164.

[3]) T. Rymer. Foedera. VIII, Lond., 1709, p. 175.

Итакъ мы видимъ, что нѣкоторая идея крестоваго похода для освобожденія Константинополя отъ турокъ, не имѣя большого практическаго значенія, жила тѣмъ не менѣе въ воображеніи Генриха IV. Мы эту идею Генриха IV позднѣе встрѣчаемъ у Шекспира въ его драматической хроникѣ „Король Генрихъ IV“ и въ концѣ „Короля Ричарда II“. Только у Шекспира эта идея Генриха IV порываетъ всякую связь съ дѣломъ Мануила и освобожденіемъ Константинополя отъ Баязида и получаетъ окраску крестоваго похода для освобожденія Гроба Господня [3].

Среди праздниковъ и торжествъ, устраиваемыхъ въ Лондонѣ въ честь византійскихъ гостей, греки въ своей обыденной жизни придерживались обычаевъ своей родины. Живя въ странѣ „схизматиковъ“, императоръ ежедневно у себя въ комнатѣ присутствовалъ на богослуженіи, во время котораго онъ самъ и его свита ежедневно причащались [4].

Когда греки выходили на улицу, то своимъ одѣяніемъ обращали на себя вниманіе англичанъ. Самъ императоръ всегда былъ одѣтъ въ длинное бѣлое платье, когда шествовалъ со своими спутниками. Контрастомъ его платью служили разнообразныя платья англичанъ, за которыя онъ ихъ порицалъ, увѣряя, что по нимъ выясняется непостоянство и измѣнчивость англійскаго характера. Англичанамъ бросилось также въ глаза, что греческіе священники не брѣютъ себѣ ни головы, ни бороды [1].

---

[1] *Royal and historical letters*, I, p. 56—57 (ep. XXV); datum Londiniae in crastino Purificationis Beatae Mariae. *Issues of the Exchequer*, p. 282. Въ этомъ ордерѣ казначейства отъ 26-го марта 1401 г. говорится также о суммѣ въ 3.000 марокъ и упоминается о распискѣ въ полученіи, данной Мануиломъ, но уже на сумму въ 2.000 фунтовъ.

[2] *Eulogium* (Historiarum sive Temporis): Chronicon ab orbe condito usque ad annum Domini MCCCLXVI., a monacho quodam Malmesburiensi exaratum. Accedunt continuationes duae, quarum una ad annum MCCCCXIII., altera ad annum MCCCCXC perducta est. Ed. by F. Scott Haydon. V. III, London, 1863, p. 388: et collectis in Anglia 4. m. l. per indulgentiam...

[3] Шекспиръ. *Король Генрихъ IV*. Драматическая хроника. Ч. I, дѣйствіе I. Сц. I; ч. II, д. III, сц. I; д. IV, сц. IV. См. также его же *Король Ричардъ II*. Д. V, сц. VI.

[4] *Eulogium*, p. 388: (Imperator) habebat quotidie missam per notam (нужно читать privatam) in camera sua ab episcopis suis ritu Graecorum; et quotidie Imperator et omnes sui communicabant. *Chronicon* Adae de Usk, p. 57: In divinis serviciis devotissimi erant isti Greci, ea tam per milites quam per clericos, quia in eorum vulgari, indifferenter cantando.

Мануилъ не напрасно обратилъ вниманіе на разнообразіе и причудливость англійскихъ костюмовъ того времени. Начало правленія Генриха IV, повидимому, особенно отличалось вычурностью костюмовъ, что вызывало негодованіе у нѣкоторыхъ хронистовъ. Въ хроникѣ эвшамскаго монаха мы находимъ довольно ѣдкое описаніе модъ подъ 1400 годомъ. Особенно его возмущали тоги съ длинными и широкими рукавами, называемыми обычно Pokys, которыя носили и господа и слуги. Эти рукава могли бы правильно называться „вмѣстилищами демоновъ“ (receptacula daemoniorum). Все украденное въ нихъ быстро скрывалось. Иные изъ рукавовъ настолько широки и длинны, что свѣшиваются до ногъ, или, по крайней мѣрѣ, до колѣнъ. Когда за столомъ слуги подаютъ господамъ супъ или подобную ему жидкость, рукава сейчасъ же туда погружаются, отвѣдывая пищу раньше господъ. „Поэтому ученые думаютъ“, добавляетъ монахъ-хронистъ, „что, вслѣдствіе этихъ и другихъ прегрѣшеній, ежедневно совершаемыхъ и обычныхъ въ королевствѣ, Богъ гнѣвается на насъ, тревожа насъ съ разныхъ сторонъ нашими врагами изъ Шотландіи, Франціи и особенно изъ Уэльса. И нужно опасаться, что, если мы не обратимся, то онъ не перестанетъ поражать насъ мечомъ болѣе сильнаго наказанія“ [2].

Интересъ въ Англіи къ грекамъ въ началѣ XV вѣка, усилившійся еще,—правда, на короткое время,—благодаря пріѣзду туда Мануила, напомнилъ одному писателю той эпохи, оксфордскому профессору Адаму Уску легенду, которую онъ слышалъ отъ грековъ въ Римѣ и которая устанавливала генетическую связь между греческими государями и Англіей. Эта легенда гласитъ, будто государи Греціи вполнѣ ведутъ свое происхожденіе отъ Константина и его трехъ дядей, Трехерна (Trehern), Левеллина (Llewellyn) и Мерика (Meric) и отъ другихъ тридцати тысячъ британцевъ, которые переселились съ нимъ изъ Британіи въ Грецію; и эти люди британской расы, въ знакъ своего происхожденія и власти, носятъ сѣкиры въ греческой странѣ, чего другіе не дѣлаютъ [1]).

---

[1] *Chr.* Adae de Usk, p. 57.

[2] *Historia vitae et regni Ricardi II. Angliae regis*, a Monacho quodam de Evesham consignata. Ed. by T. Hearnius. Oxoniae, 1729, p. 172—173 (A. D. 1400), John Stow, p. 327 (s. a. 1401). См. Wylie, I p. 162—163.

Въ февралѣ 1401 года Мануилъ собрался въ обратный путь во Францію. Уже выше приведенное посланіе его ко всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ отъ 3-го февраля, гдѣ онъ благодаритъ короля за пожалованную ему сумму въ 3.000 марокъ, по моему мнѣнію, указываетъ, что императоръ уже готовится къ отъѣзду и подводитъ итоги своему пребыванію въ Англіи. Въ Парижъ, какъ мы увидимъ ниже, императоръ возратился, вѣроятно, 25-го февраля. Итакъ, Мануилъ покинулъ Англію въ первой половинѣ февраля, пробывъ гостемъ у короля въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Причиною отъѣзда императора изъ Англіи англійскіе источники считаютъ слѣдующее привезенное туда греческими купцами извѣстіе. По ихъ словамъ, Константинополь былъ избавленъ отъ турецкой опасности, такъ какъ царь де-Летто (rex de Letto, the king of Leto), сразившись съ Бассакомъ (Bassak, Balsak, Bassacke), сыномъ знаменитаго Бальтардана (Balthardan, Balthasardan, Balthazaradan), котораго называютъ „Admiratum“, убилъ въ сраженіи этого Бассака и разрушилъ Іерусалимъ и окружающую страну; царь де-Летто, будучи увѣренъ, что эта побѣда ниспослана ему небомъ, обратился въ христіанство съ 60.000 людей своего войска; вновь обращенные, въ знакъ своей новой вѣры, стали носить поверхъ оружія бѣлыя одѣянія съ красными крестами. Получивъ это извѣстіе, обрадованный императоръ покинулъ Англію [2]).

Я долго думалъ о томъ, чтó надо подразумѣвать подъ этимъ искаженнымъ разсказомъ и какія историческія имена приняли столь необычную оболочку. Объ ангорской битвѣ здѣсь рѣчи не можетъ быть, такъ какъ она была въ 1402 году, а отъѣздъ Мануила изъ Англіи произошелъ въ началѣ февраля 1401 года. Такимъ образомъ надо искать какого-нибудь событія на Востокѣ, которое бы случилось въ 1400 году, чтобы вѣсть о немъ могла достигнуть Англіи къ началу 1401 года.

---

[1]) *Chronicon* Adae de Usk, p. 272 (A. D. 1404): From thecse Greeks I learned (въ Римѣ) that the princes of Greece were fully descended from the said Constantine and his three uncles, Trehern, Llewellyn and Meric, and from other thirty thousand Britons, who were carried thither from Britain with him; and that such men of British race, in token of their blood and lordship, bear axes in their country, which others do not. Издатель замѣчаетъ при этомъ, что здѣсь .имѣется въ виду варяжская дружина. Можетъ быть, это мѣсто изъ *Уска* могло бы найти свое мѣсто въ работѣ В. Васильевскаго, хотя она касается болѣе ранняго періода, „Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ XI и XII вѣковъ“. См. *Труды В. Г. Васильевскаго*. Т. I, Санкпетербургъ, 1908, особенно с. 355—373.

[2]) *Annales Ricardi Secundi et Henrici Quarti*, p. 336. Walsingham. *Historia Anglicana*, p. 247=*Ypodigma Neustriae*, p. 392. John Stow, p. 326. См Baronii-Raynaldi *Annales Ecclesiastici*. XVII, 1694, p. 257.

Въ 1400 году Тимуръ отвоевалъ на востокѣ Малой Азіи у Баязида сильно укрѣпленный и многолюдный городъ Сивасъ (Сивастію), послѣ чего направился на югъ; захвативъ во время пути Малатію, онъ въ октябрѣ былъ уже въ Сиріи и взялъ Алеппо. Послѣднее событіе насъ интересовать въ данномъ случаѣ не можетъ, такъ какъ подъ стѣнами Алеппо Тимуръ сражался не съ Баязидомъ, а съ египетскимъ султаномъ.

Остановимся на взятіи Сиваса. Тимуръ, послѣ 18-ти-дневной осады, вступилъ въ городъ и невѣроятными жестокостями надъ христіанскимъ населеніемъ отплатилъ послѣднему за сопротивленіе. Среди плѣнныхъ оказался сынъ Баязида Эртогрулъ, котораго Тимуръ черезъ нѣсколько дней приказалъ казнить [1]).

Итакъ, Тимуръ при взятіи Сиваса взялъ въ плѣнъ и позднѣе казнилъ Эртогрула, сына Баязида. Это совершенно подходитъ къ показанію англійскихъ источниковъ: Rex de Letto, завязавъ битву, убилъ Бассака, сына знаменитаго Балтардана (Балтазардана), котораго называютъ „Admiratum". Изъ этого слѣдуетъ, что Rex de Letto есть Тимуръ (Тамерланъ), Бассакъ—Эртогрулъ и Балтарданъ (Балтазарданъ)—Баязидъ.

Я думаю, что эти имена поддаются объясненію. Въ de-Letto (Leto), по всей вѣроятности, надо видѣть искаженное имя Тимуръ-Ленка, что въ переводѣ обозначаетъ „Желѣзный Хромецъ". Частица de передъ Letto можетъ быть первымъ слогомъ имени Тимуръ, тѣмъ болѣе, что слово „желѣзо", произносимое по-татарски „тимуръ", по-турецки произносится „дэмиръ". Отъ Тимуръ-Ленка уже пошли разнообразныя формы въ западныхъ источникахъ: Тамерланъ, Тимурлинъ, Тамбурланъ, Тамбелланъ, Табарланъ и т. д.

---

[1]) Hammer. *Geschichte des osmanischen Reiches.* I, Pesth, 1827, s. 294—296. Zinkeisen. *Geschichte des osmanischen Reiches in Europa.* I, Hamburg, 1840, s. 360—361. Jorga (*Gesch. des osman. Reiches*, I, s. 318—319) относитъ неправильно взятіе Сиваса къ 1401 году. То же дѣлаетъ S. Lane-Poole. *The Mohammadan dynasties.* Westminster, 1894, p. 266. Эта ошибка исправлена русскимъ переводчикомъ послѣдняго сочиненія В. Бартольдомъ. С. Лэнъ-Пуль. *Мусульманскія династіи.* С.-Пб., 1899, с. 226. За нѣкоторыя предварительныя сообщенія о событіяхъ 1400—1401 гг. на Востокѣ я очень благодаренъ профессору В. В. Бартольду. См. также Weil. *Geschichte der Chalifen.* B. V. Stuttgart, 1862, s. 81.

Въ формѣ Bassac, Bassacke, иногда Asach, Psacus и т. д. надо видѣть турецкое слово „падишахъ", что очень хорошо подтверждается однимъ мѣстомъ изъ французскаго сочиненія XVI вѣка Антонія Жофруа, которое въ латинскомъ переводѣ озаглавлено „Descriptio aulae Turcicae et Otthomanici imperii": Interim dicunt Sultan Selyman Cham, quod pronunciant Tchaam, quae vox denotat Dominum, sed lingua Tartarica, non Turcica, id quod mea opinione nonnullos Latinos movit eum vocare Sultanum Soleymannum *Psacum. Ego eum a Turcis audivi nominari Badichaa et Badichaum* Seleymannus vero tempore, quo haec scribimus [1]). Такимъ образомъ въ англійскихъ источникахъ вмѣсто собственнаго имени Эртогрулъ стоитъ турецкій титулъ государя „падишахъ".

Что касается до Балтардана или Балтазардана, то это есть не что иное, какъ искаженное соединеніе имени Баязида съ его прозвищемъ „Йилдырымъ" (Yildirim), что по-турецки значитъ „молнія",— Баязидъ-Йилдырымъ.

„Admiratus" же обозначаетъ „владыку, государя", „эмиръ" [2]).

Для меня остается пока несовсѣмъ яснымъ вопросъ о происхожденіи легенды обращенія Тимура въ христіанство и разрушенія имъ Іерусалима. Правда, послѣ взятія Алеппо, Тимуръ зашелъ далеко на югъ и взялъ въ 1401 году Дамаскъ. Есть даже, напр., извѣстія, что онъ послѣ этого хотѣлъ идти на Іерусалимъ, но, услышавъ, что всякій поднявшій руку на Іерусалимъ, казнимъ бываетъ Богомъ, оставилъ свое намѣреніе [3]). Писатель начала XVI вѣка, профессоръ богословія въ Ростокѣ, Альбертъ Крантцъ († 1517 г.), въ своемъ сочиненіи „Wandalia", разсказавъ о взятіи Тамерланомъ Дамаска, пишетъ, что онъ послѣ этого устремился завоевать Іерусалимъ; но, такъ какъ различныя мухи безпокоили его войско, то Тамерланъ объяснилъ это явленіе тѣмъ, что Богъ убѣждаетъ его воздержаться отъ этого предпріятія 1).

---

[1]) Я взялъ эту цитату у В. Смирнова. *Мнимый турецкій султанъ, именуемый у европейскихъ писателей XVI в. Calepinus Cyriscelebes.* Записки Вост. Отд. Импер. Русскаго Археолог. Общества. Т. XVIII (1908), с. 48, пр. 1. Указаніемъ на это мѣсто я обязанъ проф. В. В. Бартольду, за что и приношу ему мою глубокую благодарность.

[2]) О написаніи слова „эмиръ" у христіанскихъ писателей см. у В. Смирнова, op. cit., с. 23.

[3]) См., напр., Житіе деспота Стефана и русскіе Хронографы у А. Попова. *Изборникъ*, с. 112, 65, 151. „Егда стѣну Дамаска низложи, восхотѣ на Іерусалимъ итти, и рѣша ему, яко всякъ отъ вѣка озлобивый Іерусалимъ отъ Бога казнимъ бываше, и сего ради къ Іерусалиму шествіе оставляетъ" (с. 65).

Другой писатель Себастіанъ Брантъ († 1520 г.) говоритъ, что Тамерланъ, послѣ взятія Севастіи, Триполиса и Дамаска, побѣдивъ египетскаго султана, готовилъ нападеніе на самый Египетъ; но обширныя пустыни заставили его отказаться отъ этого предпріятія 2).

Съ другой стороны, особенно если мы вспомнимъ указаніе англійскихъ хроникъ на то, что новообращенные христіане облачились въ бѣлыя одѣянія съ красными крестами, то, можетъ быть, будетъ нелишне сопоставить съ этимъ извѣстіе о томъ, что египетскій султанъ этого времени Фараджъ-ибн-Баркукъ (1399—1405), владѣвшій Палестиной и Сиріей, съ которымъ подъ Алеппо и Дамаскомъ столкнулся Тамерланъ, „a Christo beneficii memor sive Tartarici belli a Tamerlane mole pressus“, открылъ переговоры съ жившими на Родосѣ рыцарями ордена іоаннитовъ, заключилъ съ христіанами миръ, много хорошаго сдѣлалъ для Гроба Господня, позволилъ гроссмейстеру ордена имѣть въ Іерусалимѣ страннопріимный домъ (xenodochia), дѣлалъ различныя льготы паломникамъ, освободилъ рыцарей отъ податей и т. д. 3).

Упоминая объ этихъ событіяхъ, Мартинъ изъ Альпартильса замѣчаетъ, что Тамерланъ опустошилъ и разорилъ всю землю до Средиземнаго моря, за исключеніемъ города Іерусалима 4).

---

1) A. Krantzii *Wandalia*. Lib. X, c. 5: Hierosolymam expugnare contendit: sed quum bruchi et caeterae muscae exercitum ejus vexarent, admonitum se interpretatur a Deo ea re temperare... Нѣсколько ниже, говоря о славѣ Тамерлана, Кранцъ восклицаетъ: Felix, heu nimium felix, si in via veritatis et zelo justitiae tantos pro vero Deo labores exantlasset (у меня было въ рукахъ изданіе Francofurti, 1580, p. 228—229). Объ Альб. Кранцѣ см., напр., E. Fueter. *Geschichte der neueren Historiographie*. München und Berlin, 1911, s. 192—193.

2) Sebastianus Brant. *De origine regum et laude civitatis Hierosolymae* cum exhortatione ejusdem recuperandae: (Thamerlanes) Soldanum Aegypti bello superatum ultra Pelusium repulit. Aegyptum ingredi parantem vastae solitudines et deserta loca averterunt. (У меня въ рукахъ было изданіе 1494 года, fol. P. VII; этимъ годомъ помѣчено предисловіе). Это сочиненіе Бранта могло бы также найти мѣсто въ упомянутой выше работѣ В. Смирнова, такъ какъ въ немъ сообщаются свѣдѣнія о султанѣ „Calapinus“.

3) См. Baronii-Raynaldi *Ann. Eccles.*, XVII. 1694, p. 271. У него султанъ Фараджъ появляется въ формѣ Sultanus Zelebis Quirici. Объ этихъ названіяхъ см. у В. Смирнова, op. cit., c. 13—20.

4) Martin de Alpartils, ed. Fr. Ehrle, p. 118: et (Tabarlanus) usque ad

Я изъ этихъ случайныхъ упоминаній не собираюсь дѣлать какихъ либо выводовъ; но тѣмъ не менѣе эти указанія наводятъ на нѣкоторыя сближенія; напр., упоминаемая бѣлая одежда съ красными крестами въ англійскихъ хроникахъ есть одежда духовно-рыцарскаго ордена, правда, не іоаннитовъ, а темпліеровъ; свѣдѣнія у Райнальда именно говорятъ о сближеніи въ это время мусульманъ съ орденомъ іоаннитовъ и т. д. Дальнѣйшія разысканія по данному вопросу завлекли бы насъ слишкомъ далеко въ сторону.

Для насъ важно, что въ началѣ 1401 года, а, можетъ быть, еще и въ концѣ 1400-го, въ Лондонъ пришло извѣстіе о взятіи Сиваса Тимуромъ, послѣ чего обрадованный императоръ оставилъ Англію.

Дѣйствительно, первыя вѣсти объ этомъ должны были быть очень бодрящими. Баязидъ, узнавъ о паденіи Сиваса и смерти сына, уѣхалъ изъ-подъ Константинополя въ Малую Азію, и осажденная столица могла свободно вздохнуть. Можетъ быть, паденіе Сиваса уже замедлило нѣсколько паденіе Константинополя [1]).

Вотъ почему Мануилъ поспѣшилъ покинуть Англію. Но, очевидно, въ Парижѣ ждало его разочарованіе: турки снова окружили Константинополь, и онъ долженъ былъ тамъ остаться надолго, пока ангорская битва не заставила его вернуться на родину.

Генрихъ IV передъ отъѣздомъ Мануила вручилъ ему богатые подарки и деньгами далъ 4000 фунтовъ. Съ большимъ почетомъ самъ король проводилъ уѣзжавшаго монарха за Лондонъ и назначилъ большое число знатныхъ англичанъ, которые должны были сопровождать его до моря. Какъ было уже сказано выше, всѣ издержки были сполна уплачены англійскою казною [2]).

Если подвести итоги путешествія Мануила въ Англію, то надо сознаться, что въ самомъ главномъ, т. е. въ посылкѣ войска и кораблей, о чемъ онъ съ такою увѣренностью писалъ Мануилу Хрисолору, императоръ долженъ былъ разочароваться. Онъ получилъ массу подарковъ, знаковъ вниманія и почета, но военной помощи не добился. „Въ виду возстанія шотландцевъ съ одной стороны, валлійцевъ и ирландцевъ съ другой, король извинился, что не можетъ ли-

---

mare mediterraneum omnem terram depredavit et destruxit, excepta civitate Iherusalem. Объ этой хроникѣ см. ниже, въ V-й главѣ.

[1]) См. Hammer, I, s. 296.

[2]) *Annales Ricardi Secundi et Henrici Quarti*, p. 336. *Eulogium*, p. 388. T. Walsingham. *Historia Anglicana*, p. 247; *Ypodigma Neustriae*, p. 392. J. Capgrave, p. 277. J. Stow, p. 326.

шить себя собственнаго войска, въ то время, какъ столько противниковъ его тѣснятъ“ [1].

На грустныя размышленія навело это путешествіе Мануила въ Англію уже извѣстнаго намъ ученаго англійскаго историка XV вѣка Адама Уска, который пишетъ: „Я подумалъ: насколько больно, что этотъ великій и далекій восточный христіанскій государь, побуждаемый насиліемъ невѣрныхъ, вынужденъ былъ посѣтить далекіе западные острова, прося противъ нихъ помощи. О, Боже! что съ тобой, прежняя римская слава? Великія дѣянія твоей имперіи теперь разбиты; о тебѣ справедливо можно будетъ сказать изреченіе Іереміи: «Великій между народами князь надъ областями сдѣлался данникомъ» [2]. Кто когда либо могъ подумать, что ты, который, возсѣдая обычно на престолѣ величія, управлялъ всѣмъ міромъ, дойдешь до такого униженія, что не будешь въ состояніи оказать никакой помощи христіанской вѣрѣ?“ [3].

Мануилъ, возвратившись въ Парижъ и убѣдившись, что никакой военной помощи отъ Англіи онъ не получитъ, сообщилъ объ этомъ своему племяннику, правившему въ то время въ Константинополѣ, Іоанну Палеологу. Послѣдній, переживая критическія минуты въ столицѣ, написалъ перваго іюня 1402 года Генриху IV письмо, полное отчаянной мольбы. Подобныя же письма были разосланы и другимъ христіанскимъ государямъ.

„Въ виду угрожающихъ намъ великихъ опасностей“, начинаетъ свое письмо Іоаннъ Палеологъ къ Генриху IV, „мы нуждаемся въ необходимой помощи; поэтому мы просимъ и молимъ Ваше знаменитое королевское Величество, да соблаговолитъ оно, во имя Спасителя Іисуса Христа и во имя той славы, которою Ваше королевское Величество пользуется во всемъ мірѣ, прійти на помощь этому нашему константинопольскому граду, который, вслѣдствіе долговременнаго бѣдствія и трудности войны, которую онъ въ настоящее время ведетъ съ невѣрными турками, преслѣдователями христіанскаго имени, лишенный въ концѣ концовъ крѣпости и какихъ либо силъ, лежитъ поверженнымъ, не будучи въ состояніи далѣе ни отражать враговъ, ни отъ нихъ обороняться; городу грозитъ подчиненіе игу невѣрныхъ сарацинъ, если могущество Ваше и другихъ христіанскихъ королей и государей, съ Божьей милостью, не освободитъ его отъ опасности подобнаго пораженія. И если случайно Ваше королевское Величество въ настоящій моментъ не въ состояніи прислать помощи и войска въ желательныхъ размѣрахъ, о чемъ намъ написалъ свѣтлѣйшій и величайшій господинъ и отецъ мой владыка императоръ (т. е. Мануилъ), то да соблаговолитъ, по крайней мѣрѣ, Ваша королевская милость помочь намъ вооруженными людьми и деньгами настолько, чтобы названный городъ смогъ предохранить себя отъ выше упомянутыхъ опасностей и нападеній враговъ до полученія большей и болѣе организованной помощи отъ Вашего Величества и другихъ королей и государей христіанскихъ. Вѣдь если (чего не дай Богъ!) упомянутый городъ, который можетъ быть названъ домомъ Божіимъ, будетъ отнятъ изъ рукъ христіанъ, то это будетъ во вредъ и въ позоръ всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ; и можно опасаться, что имя Іисуса Христа будетъ уничтожено и погублено въ этой части Востока“. Упомянувъ затѣмъ о доблести англичанъ, находившихся въ Константинополѣ, Іоаннъ Палеологъ кончаетъ свое письмо новою просьбою о помощи. „Вѣдь для славной Англіи не новость приносить такую пользу“ ¹).

---

[1] *Annales Ric. Sec. et Henrici Quarti*, p. 336—337: Sed tunc insurgentibus Scotis ex parte una, et Wallicis et Hibernicis ex parte altera, excusavit se Rex non posse carere propria manu bellica, qui tot adversantibus urgeretur. Нѣкоторые хронисты думаютъ, повидимому, что Мануилъ изъ Англіи прямо возвратился въ Константинополь безъ остановки въ Парижѣ, гдѣ онъ на самомъ дѣлѣ пробылъ во второй разъ почти полностью годъ и девять мѣсяцевъ. См. *Extrait d'un abrégé d'Histoire chronologique* non encore imprimé, commençant l'an MCCCC. D. Godefroy. *Histoire de Charles VI.* A Paris, 1653, p. 401 (c. a. 1401): Audit an s'en alla de France en Angleterre l'Empereur de Constantinople, et d'illec retourna en son pays.

[2] *Плачъ Іереміи*, I, 1.

[3] *Chronicon* Adae de Usk, p. 57.

Конечно, и это письмо Іоанна Палеолога, написанное имъ незадолго уже до ангорской битвы, не дало желаннаго отвѣта. Англія тѣснимому Константинополю помочь не могла.

V.

Вторичное пребываніе Мануила во Франціи.

(Февраль 1401 г.—ноябрь 1402 г.).

Покинувъ Англію, Мануилъ вернулся во второй половинѣ февраля 1401 года во Францію, вѣроятно, прежнимъ путемъ, т. е. черезъ Дувръ и Калэ.

Я думаю, что дату возвращенія императора въ Парижъ можно

---

¹) *Royal and historical letters*, p. 101—103 (ep. XLII).

даже установить точно, а именно 25-го февраля. Въ этотъ день Карлъ VI, оправившись отъ новаго приступа болѣзни, который мучилъ его съ 19-го января, и чувствуя раскаяніе въ томъ, что онъ не смогъ изъ-за этого посѣтить церкви св. Діонисія (S.-Denys) въ день его храмового праздника, направился туда, при чемъ по дорогѣ онъ встрѣтился съ византійскимъ императоромъ [1]). Выказавъ при встрѣчѣ обоюдные знаки почетнаго вниманія, они вмѣстѣ прибыли въ Сен-Дени и благоговѣйно отстояли все дневное богослуженіе. Интересно впечатлѣніе, произведенное на французовъ этимъ совмѣстнымъ присутствіемъ обоихъ монарховъ на католическомъ богослуженіи. Въ то время какъ одни, люди „разсудительные и выдающагося знанія", но нетерпимые въ своихъ религіозныхъ взглядахъ, были нѣсколько смущены и считали непристойнымъ, что французы присутствуютъ на богослуженіи вмѣстѣ со схизматиками греками; другіе же французы, очевидно, болѣе терпимые, оправдывали короля, который, по ихъ мнѣнію, употреблялъ всѣ средства для возвращенія грековъ въ лоно католической церкви [2]).

Вторичное пребываніе Мануила въ Парижѣ было очень продолжительно: онъ оставался тамъ до второй половины ноября 1402 года, т. е. около двухъ лѣтъ. Свѣдѣній объ этомъ пребываніи императора въ Парижѣ у насъ немного. Очевидно, французы къ нему присмотрѣлись, привыкли, и современные хронисты, отмѣтившіе не мало подробностей за время пребыванія Мануила въ Парижѣ до его переѣзда въ Англію, ничего не говорятъ о второмъ періодѣ его пребыванія во Франціи, если не считать вышеприведеннаго сообщенія о богослуженіи въ Сен-Дени. То немногое, что мы имѣемъ по этому вопросу, исходитъ отъ самого императора.

---

[1]) Я такъ понимаю слѣдующее мѣсто *Хрониста С. Дени*: Mensis februarii vicesima quinta die, rex, expulsis ignorancie tenebris, quibus a decima nona die januarii obnubilatus fuerat, cum se peniteret ecclesiam beati Dyonisii die dedicacionis ejus minime visitasse, id devotissime peregit in octavis, *cum prius sibi in itinere occurrisset dominus Manuel Grecie imperator* (XXI, 8, p. 774). Довольно натянуто пониманіе этого мѣста у Berger de Xivrey (p. 110); онъ думаетъ, что Мануилъ, въ отвѣтъ на изысканное вниманіе къ нему короля, уѣхалъ изъ Парижа раньше его въ Сен-Дени, намѣреваясь уже тамъ его принять и привѣтствовать при прибытіи; но король не допустилъ этого, а, ускоривъ дорогу, нагналъ Мануила, для того, чтобы самому уже ввести императора въ королевское аббатство (p. 110, n. 2). По моему мнѣнію, эта встрѣча произошла именно въ моментъ возвращенія Мануила въ Парижъ изъ Англіи; въ противномъ случаѣ надо признать, что подробный и обстоятельный хронистъ не упомянулъ совершенно объ этомъ возвращеніи, что крайне неправдоподобно. А затѣмъ, если бы Мануилъ былъ въ это время въ Парижѣ, то оба государя выѣхали бы вмѣстѣ. Наконецъ, что данная встрѣча имѣетъ отношеніе къ англійскому путешествію Мануила, на это указываетъ слѣдующая за приведеннымъ въ этомъ примѣчаніи латинскимъ текстомъ фраза Хрониста: Sane septembri mensi exacto, auxilium petiturus regi Anglie transfretaverat.

[2]) *Religieux de S.-Denys*, XXI, 8, p. 774: scio tamen quod ambo prenominati principes, mutuose prevenientes honore, simul totum diurnum servicium devotissime audierunt. Id non credidi addidisse sine causa, cum nonnulli circumspecti et eminentis sciencie viri inde scandalizati indignum dicerent Francos participare cum Grecis ab Ecclesia romana separatis. Sed regem alii sic excusabant, quia ut ad ipsam redirent modis omnibus laborabat.

На первое мѣсто мы должны поставить здѣсь его письма, отправленныя имъ изъ Парижа за это время. Но и въ этихъ письмахъ императоръ все свое вниманіе обращалъ на литературную форму ихъ и стиль и оставлялъ слишкомъ мало мѣста фактическому матеріалу.

Изъ письма Мануила къ будущему константинопольскому патріарху Евѳимію [1]), мы видимъ, что послѣдній писалъ много писемъ императору въ Парижъ; но и эти письма, повидимому, главнымъ образомъ преслѣдовали чисто литературныя цѣли [2]). Императоръ не могъ на нихъ отвѣчать. „Если кто либо пожелаетъ“,—пишетъ онъ—„узнать то, что помѣшало (отвѣчать), то онъ найдетъ всегда какой либо удобный предлогъ: постоянныя занятія, могущія повредить зрѣніе, и громадное количество дѣлъ, могущихъ ослабить не только меня, но и кого либо бойкаго на слова; вѣдь, говоря по Платону, даже птица въ печали не поетъ“ [3]). Опечаленный императоръ понимаетъ, что „спасеніе Византіи зависитъ отъ дѣлъ, а не отъ словъ“ [4]). Но послѣ переговоровъ съ французскимъ и англійскимъ королями у него настроеніе мѣняется. „Теперь же,—пишетъ въ томъ же письмѣ императоръ—когда надежды твои осуществились и обстоятельства наши повсюду приняли благопріятный оборотъ, когда вожди уже взялись за наши дѣла... и каждый лишь проситъ назначить срокъ для возвращенія отсюда къ вамъ (вѣдь надо было опредѣлить день и мѣсто, гдѣ соберутся войска англичанъ и другихъ союзниковъ) 1), то я сейчасъ же принялся за письмо; имѣя сказать многое для твоего удовольствія, я вмѣсто всего этого скажу одно: такъ какъ желающіе оказать (намъ) помощь не особенно склонны оттягивать время, то мы расчитываемъ прибыть (къ вамъ) вскорѣ послѣ этой доброй вѣсти; и ты, съ помощью Богоматери, увидишь слѣдующее за нами разнообразное войско, скорѣе избранное, чѣмъ отовсюду собранное, могущее прекрасно совершить то, для чего оно придетъ,—однимъ словомъ, по моему мнѣнію, сильно превосходящее ваши надежды“ 2).

---

[1]) Евѳимій II, занимавшій патріаршій престолъ съ 1410 по 1416 годъ.

[2]) См. письмо 39 τῷ παπᾷ κυρῷ Εὐθυμίῳ: Πολλάς σου δεδεγμένος ἐπιστολὰς μετὰ μουσῶν εἰργασμένας (Legrand, p. 53).

[3]) ἀλλ' εἴ τις ἐθελήσει τὸ κωλῦσαν μαθεῖν, εὔλογόν τι πάντως εὑρήσει· συχναί τε γὰρ ἀσχολίαι, οἷαί τε ψυχαῖς ὀφθαλμὸν πηρῶσαι, καὶ πραγμάτων πλῆθος ἀμύθητον, οὐχ ὅσον ἐμὲ δυναμένων, ἀλλὰ καὶ ὀξύν τινα πρὸς λόγους ἀμβλῦναι, καὶ μὴν καὶ, κατὰ Πλάτωνα φάναι, οὐδὲ ὄρνεον ᾄδει λυπούμενον (ibidem). Ср. Plato. *Phaedon*, 85a: καὶ οὐ λογίζονται ὅτι οὐδὲν ὄρνεον ᾄδει, ὅταν πεινῇ ἢ ῥιγῷ ἤ τινα ἄλλην λύπην λυπῆται.

[4]) εἰδότι μοι τὴν σωτηρίαν ὑμῖν ἠρτημένην γε πραγμάτων, οὐ λόγων (ibidem).

По своему бодрому настроенію и по выраженной увѣренности въ скоромъ возвращеніи на родину, это письмо должно быть отнесено нами ко времени вскорѣ послѣ прибытія Мануила изъ Англіи, когда у него еще не было сомнѣній въ скоромъ и безпрепятственномъ исполненіи данныхъ ему королями обѣщаній. Это бодрое настроеніе видно и во второмъ небольшомъ письмѣ императора къ тому же Евѳимію. „Я знаю“,—пишетъ онъ—„что мои дѣла радуютъ тебя, такъ какъ ты любишь меня; вѣдь это заставляло и сына Лаэрта (т. е. Одиссея) стремиться къ родному дому... Знай, что тѣло мое здорово; можетъ быть, когда-нибудь и душа будетъ въ добромъ здравіи благодаря твоему заступничеству за нее передъ умершимъ за грѣшниковъ“ 3).

Изъ письма Мануила къ Димитрію Хрисолору, одному изъ своихъ ученыхъ друзей въ Византіи, мы также видимъ его увѣренность въ скоромъ возвращеніи на родину съ соотвѣтствующими военными силами западно-европейскихъ друзей 4). Изъ письма этого явствуетъ, что императоръ на полученныя имъ въ Парижѣ многочисленныя письма Димитрія Хрисолора въ теченіе нѣкотораго времени не отвѣчалъ; онъ ждалъ хорошихъ и надежныхъ вѣстей относительно помощи Византіи и, только получивъ ихъ, отвѣтилъ Димитрію, который, по словамъ императора, „довольно хорошо зналъ эти западныя страны“ 5). Но изъ этого не слѣдуетъ, что Константинополь ничего

---

1) ἔδει γὰρ ἡμέραν τετάχθαι καὶ πρός γε τόπον, ἐν ᾧ δὴ τὰ τῶν Βρετανῶν καὶ τῶν ἑτέρων συμμάχων ἀθροισθήσεται μέρη (p. 54).

2) Legrand, p. 53—54. См. Berger de Xivrey, p. 109—110.

3) Legrand, p. 54, ep. 40: Οἶδα ὅτι σε εὐφραίνει τἀμὰ ἐρωτικῶς πρὸς ἐμὲ διακείμενον· τοῦτο γὰρ καὶ τὸν Λαέρτου ποθεῖν ἐποίει καπνόν... μάνθανε πῶς εὖ ἔχει μοι τὸ σῶμα, ἴσως δὲ καὶ ἡ ψυχή ποτε εὐεκτήσει, σοῦ γε ἐντυγχάνοντος ὑπὲρ ταύτης τῷ ὑπὲρ τῶν κατακρίτων ἀποθανόντι. Ср. Homeri *Odyss.*, I, vers. 57—59.

4) Legrand, p. 55—56, ep. 41.

5) οὐ παντάπασιν ἄπειρος τουτωνὶ τῶν ἑσπερίων μερῶν (p. 55).

не зналъ о ходѣ предварительныхъ переговоровъ Мануила на Западѣ; офиціальная переписка шла своимъ чередомъ черезъ его спутниковъ—секретарей, которые и давали отчетъ о ходѣ дѣла [1]). Не писалъ лишь до поры до времени лично самъ императоръ своимъ друзьямъ. „Но,—пишетъ императоръ въ томъ же письмѣ,—разъ наши дѣла пошли согласно нашему желанію и отправленные повсюду послы добились того, чего мы просимъ, когда здѣсь для меня назначенъ предводитель—маршалъ [2]), который уже находится при дѣлѣ, когда только и остается, чтобы приготовляемыя для нашей защиты многочисленными властителями силы собрались въ указанномъ имъ мѣстѣ“, когда денегъ для уплаты жалованья солдатамъ имѣется въ достаточномъ количествѣ,—„то поэтому какъ языкъ, такъ и рука, какъ бы освобожденные отъ какихъ-то оковъ, отъ неувѣренности въ нашемъ положеніи, тотчасъ же приходятъ въ движеніе (какъ ты думаешь?) и устремляются дѣлать свое дѣло... Радостно въ скоромъ времени насъ ожидай, можетъ быть даже вскорѣ послѣ настоящаго письма и ты увидишь тѣхъ, которые превзойдутъ ваши ожиданія, но никоимъ образомъ ихъ не обманутъ, которые смогутъ совершить то, зачѣмъ мы прибыли, если Богъ поможетъ намъ въ борьбѣ за то, за что Онъ Самъ умеръ“ [3]).

Въ письмѣ къ Мануилу Поѳу (Κυρῷ Μανουὴλ τῷ Πόθῳ), который извѣстенъ какъ одинъ изъ адресатовъ еще сравнительно мало изслѣдованнаго византійскаго писателя первой половины XV вѣка Іосифа Вріеннія [4]), императоръ ободряетъ своего корреспондента и проситъ его возбуждать другихъ болѣе нерѣшительныхъ, „чтобы нашъ трудъ,—какъ выражается императоръ,—принесъ плоды, и чтобы вы не погибли, имѣя у своихъ воротъ вашихъ защитниковъ,—чего не дай Богъ!“ [5]).

---

[1]) Ἐγὼ τὴν σωτηρίαν ὑμῖν εἰδὼς πραγμάτων δεομένην, οὐχ ὑποσχέσεων, ἔχων μὲν ἐπαγγελίας πάνυ χρηστὰς, δεδιὼς δὲ μάλα τὴν ἔκβασιν, ἅτε χρόνου δεομένην πολλὰ τίκτοντος, γράμμασιν ἑτέρας χειρὸς τὰ καθ' ἡμᾶς διεγνώριζον (p. 55).

[2]) ἐνταῦθα δὲ τοῦ στρατηγοῦ (ὁ μανισκάλκος οὗτός ἐστι) χάριν ἐμὴν ἀνηγορευμένου (p. 56).

[3]) Legrand, p. 56.

[4]) См. Ph. Meyer. *Des Joseph Bryennios Schriften, Leben und Bildung* Byzantinische Zeitschrift, V (1896), S. 79. M. Treu. *Mazaris und Holobolos.* Ibidem, I (1892), S. 96: Τῷ λογιωτάτῳ ἀνδρῶν κυρῷ Μανουὴλ τῷ Πόθῳ ἐν Λακεδαιμονίᾳ.

[5]) ἀλλὰ καὶ τοὺς νωθροτέρους ἐπὶ τοῦτο παρακαλῶν, ἵν' ἡμῖν ὁ πόνος ἔγκαρπος ᾖ καὶ

Но само собою разумѣется, что корреспонденція не могла занимать всѣхъ досуговъ императора во время его вторичнаго долгаго пребыванія въ Парижѣ. Можно почти навѣрное сказать, что и выше изложенныя письма относятся къ первому періоду этого пребыванія, т. е. къ 1401 году, когда императоръ еще вѣрилъ въ немедленную западно-европейскую помощь [1]). Въ 1402 году того бодраго настроенія, которое столь характерно для этихъ писемъ, у императора быть уже не могло, такъ какъ онъ понималъ, что на серьезную помощь ему расчитывать нельзя ни со стороны Англіи, ни со стороны Франціи. Отъ этого второго періода у насъ императорскихъ писемъ и нѣтъ.

Но до насъ дошли зато нѣкоторыя любопытныя извѣстія о томъ, чему посвящалъ иногда свои досуги византійскій императоръ.

Въ прекрасно убранномъ замкѣ Луврѣ, гдѣ жилъ Мануилъ, среди прочихъ украшеній обратила на себя вниманіе императора роскошная ткань, родъ будущихъ гобеленовъ, съ изображеніемъ на ней весны. Въ одну изъ свободныхъ минутъ императоръ сдѣлалъ изящное, написанное въ нѣсколько шутливомъ тонѣ описаніе этого изображенія весны на „королевскомъ тканомъ занавѣсѣ“, Ἔαρος εἰκὼν ἐν ὑφαντῷ παραπετάσματι ῥηγικῷ [2]).

„Весна!“—пишетъ императоръ,—„На это указываютъ цвѣты и нѣжно разлитый по нимъ прозрачный воздухъ. Листья пріятно шелестятъ, и кажется, что трава какъ бы волнуется подъ вліяніемъ дуновенія вѣтра, который колышетъ ее дружественнымъ прикосновеніемъ [3]). Пріятно смотрѣть! Рѣки уже вступаютъ въ берега [4]); сильное теченіе ихъ сдерживается, и то, что прежде исчезало въ наводненіи, появляется надъ водою и позволяетъ рукамъ ловить ея сокровища. Мальчикъ уже схватилъ одно изъ нихъ; держа его въ лѣвой рукѣ, слегка нагнувшись и усѣвшись такъ, чтобы не погрузить

μὴ πρὸς τοῖς ὑμετέροις προθύροις τοὺς ὑπὲρ ὑμῶν ἀμυνομένους ἔχοντες, παραπόλλυσθε. ὃ μὴ γένοιτο (Legrand, p. 57).

[1]) Всѣ эти письма Berger de Xivrey относитъ, безъ объясненія причинъ, къ 1402 году (p. 192—193).

[2]) См. Migne. *Patr. Graeca*, t. 156, coll. 577—580. Заглавіе этого произведенія неправильно переводилось по латыни: Imago veris in aulaeo textili, *operis phrygii*, потому что Леунклавій не понялъ значенія прилагательнаго ῥηγικός. На это обратилъ уже вниманіе *Boissonade.* Anecdota Graeca. III, Paris, 1831, p. 64—65, n. 1. См. также Berger de Xivrey, op. cit., p. 101.

[3]) καὶ δοκεῖ κυμαίνεσθαί πως ἡ πόα, αὔραν δή τινα δεχομένη, φιλίαι ταύτην ὑποκινοῦσα (ὑποκινοῦσαν?) ἐπιφοραῖς (Migne, t. 156, col. 577).

[4]) Ποταμοὶ δὲ ἤδη ταῖς ὄχθαις σπένδονται (ibidem).

ноздрей въ рѣку, опустивъ безшумно свою правую обнаженную руку въ воду, онъ изслѣдуетъ водяной потокъ, ощупывая пальцами норки, чтобы не спряталось что-нибудь туда въ испугѣ передъ шумомъ отъ ногъ мальчика, мутящихъ воду. Куропатки радуются, получая обратно свою силу, утерянную отъ преобладанія вредныхъ свойствъ природы; солнечные лучи имъ эту силу возстановляютъ и чрезмѣрнымъ жаромъ не вредятъ. Поэтому онѣ весело живутъ на поляхъ и, приводя къ пищѣ своихъ птенцовъ, первыя къ ней прикасаются, указывая имъ этимъ на ѣду. Пѣвчія птицы, сидя на деревьяхъ, мало прикасаются къ плодамъ; большая часть ихъ времени уходитъ на пѣніе. Я думаю, что ихъ пѣніе хочетъ объявить, что становится лучше, когда засіяла царица временъ года,—что вмѣсто тучъ ясное небо,— вмѣсто бури тишина и, наконецъ, вмѣсто горя радости. Все оживляется, даже самыя ничтожныя творенія, комары, пчелы, стрекозы и другія имъ подобныя разнообразныя твари. Однѣ изъ нихъ, вылетѣвшія изъ ульевъ, другія, только что получившія жизнь благодаря температурѣ времени года, или, если ты хочешь, благодаря проникновенію тепла въ соотвѣтствующую ему влажность [1],—тѣ и другія шумятъ вокругъ человѣка, летаютъ передъ путникомъ и болѣе музыкальныя изъ нихъ поютъ вмѣстѣ съ поющимъ гдѣ-то человѣкомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ состязаются другъ съ другомъ, другія сражаются, третьи садятся на цвѣты. Все пріятно для взора. Дѣти, играющія у сада, начинаютъ безъ всякаго злого умысла и красиво гоняться за ними. Вотъ, одинъ ребенокъ, снявъ шапку, пользуется ею какъ орудіемъ охоты и, не будучи въ состояніи въ большинствѣ случаевъ что либо поймать, возбуждаетъ смѣхъ среди своихъ сверстниковъ. Другой же ребенокъ, держа передъ собою руки, бросается всѣмъ своимъ тѣломъ на маленькую тварь, желая такимъ образомъ ее поймать. Развѣ это не забавно и не смѣшно? Видишь ли ты этого ребенка, превосходящаго своимъ тѣломъ (насѣкомое)? Поймавъ, наконецъ, съ трудомъ одно изъ такъ называемыхъ нѣкоторыми перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ, ребенокъ отъ радости уподобляется участнику въ празднествахъ Вакха [2]) и, приподнявъ края своего платья, чтобы завернуть туда пойманное насѣкомое, онъ отправляется за поисками другого и не замѣчаетъ, что у него обнажены тѣ части тѣла, которыя надлежитъ скрывать. Однако, болѣе забавенъ тотъ ребенокъ, который младше по возрасту: этотъ, связавъ очень тонкою ниткой двухъ насѣкомыхъ, позволяетъ имъ какъ-будто летѣть, а самъ, придерживая на нѣкоторомъ разстояніи концами пальцевъ нитку, мѣшаетъ обычному ихъ полету, смѣется, радуется и прыгаетъ, считая эту шутку за нѣчто важное. Вообще искусство тканей услаждаетъ взоръ и доставляетъ зрителямъ удовольствіе. Причиною этого является весна, которая уничтожаетъ печаль и, если ты хочешь, доставляетъ веселье“.

---

[1] τὰ δὲ τὴν γένεσιν ἐσχηκότα τῇ συμμετρίᾳ τῆς ὥρας, εἰ δὲ βούλει, τῇ τῆς θέρμης εἰσβολῇ πρὸς ἀνάλογον ὑγρότητα... (ibidem).

[2] ὀψὲ γὰρ δὴ καὶ μόγις λαβόμενον τῶν, ἃ καλοῦσιν ἔνιοι πτιλωτὰ, βακχεύοντι ἔοικεν (col. 580).

Вотъ въ посильномъ, почти дословномъ переводѣ на русскій языкъ это интересное литературное воспоминаніе о пребываніи византійскаго императора въ Парижѣ.

Не переставали также интересовать Мануила во Франціи столь наболѣвшіе религіозные вопросы, особенно тѣ, которые служили яблокомъ долговременнаго раздора между восточной и западной церковью. До насъ дошло извѣстіе, что одинъ изъ обитателей парижскихъ предмѣстій написалъ краткое разсужденіе объ исхожденіи Святого Духа, гдѣ вопросъ этотъ рѣшался въ смыслѣ католической церкви, т. е. въ смыслѣ Filioque. Ознакомившись съ только что названнымъ сочиненіемъ, Мануилъ написалъ въ опроверженіе длинный трактатъ, по крайней мѣрѣ, въ 157 главъ, начинавшійся такими словами: κρεῖττον ἂν ἦν σοι ταῦθ' ἅ σοι πρὸς ἡμᾶς εἴρηται. Насколько я знаю, оба эти произведенія еще не изданы. Сторонникъ уніи, хранитель и префектъ Ватиканской библіотеки, знаменитый Алляцій, отъ котораго мы черпаемъ выше приведенное извѣстіе о двухъ богословскихъ произведеніяхъ, очень раздраженъ противъ Мануила, который, по его словамъ, думаетъ „слишкомъ расплывчатою рѣчью и совершенно глупымъ и пустымъ многословіемъ ослабить силу доводовъ“ и обиліемъ и громадностью главъ, какъ бы разлившимся мракомъ, уничтожить свѣтъ истины. Что можно было ожидать хорошаго, продолжаетъ разсуждать Алляцій, если въ такой критическій моментъ, который переживала тогда Византія, „императоръ яростно нападалъ на римскую церковь и на римскаго папу!“ [1]).

Изъ Парижа же, повидимому, Мануилъ отправилъ 15-го іюня

---

[1]) L. Allatii *De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione libri tres*. Coloniae Agrippinae, 1648, lib. II, cap. XVIII, 3 (p. 854). Алляцій, очевидно, видѣлъ это произведеніе Мануила среди рукописей Ватикана. См. Berger de Xivrey, p. 111—112. Krumbacher. *Gesch. der byz. Litteratur*, 2. Ausgabe, 1897, S. 111.

1401 года португальскому королю Іоанну I какія-то драгоцѣнныя мощи [1]).

Изъ Парижа же Мануилъ вступилъ въ сношенія и съ анти-папой Бенедиктомъ XIII, который былъ въ это время осажденъ въ Авиньонѣ [2]). Совѣтникъ греческаго императора Алексѣй де Врана, въ іюлѣ 1401 г., прибылъ въ Авиньонъ и, съ разрѣшенія кардиналовъ и гражданъ, осаждавшихъ папу, получилъ доступъ къ нему во дворецъ. Посолъ этотъ отъ имени Мануила просилъ помощи у папы противъ Баязида, который, по словамъ посла, въ теченіе девяти лѣтъ держалъ въ осадѣ Константинополь при помощи сорока судовъ [3]). Бенедиктъ XIII, находясь въ затруднительномъ положеніи, не могъ въ данный моментъ помочь Мануилу деньгами, но за то обильно раздавалъ индульгенціи и привилегіи тѣмъ, кто согласился бы принять крестъ, конечно, въ странахъ, признававшихъ власть Бенедикта XIII, какъ то: въ королевствѣ Арагонскомъ, на Кипрѣ, въ Шотландіи и графствѣ Савойи; причемъ папа обѣщалъ для Мануила еще много сдѣлать, „если Господь нашъ Іисусъ Христосъ удостоитъ умиротворить свою церковь". Послѣ этого Алексѣй де Врана, запасшись соотвѣтствующими письмами, 17-го іюля уѣхалъ изъ Авиньона [4]).

---

[1]) Извѣстіе объ этомъ я нашелъ у К. Гопфа. K. Hopf. *Griechenland im Mittelalter und der Neuzeit.* Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste von Ersch und Gruber. B. 86, 1868, Leipzig, S. 65. Въ этомъ мѣстѣ Гопфъ дѣлаетъ такую ссылку: Hist. da academia real des sciencias. Lisboa. T. IV, p. 230; несмотря на всѣ мои усилія, я найти этой цитаты не могъ; очевидно, она невѣрна.

[2]) О сношеніяхъ Мануила съ авиньонскимъ папою мы находимъ свѣдѣнія у Martin de Alpartils. *Chronica actitatorum temporibus Benedicti XIII.* Zum ersten mal veröffentlicht von Fr. Ehrle S. J. B. I, Paderborn, 1906 (Quellen und Forschungen aus dem Gebiete der Geschichte in Verbindung mit ihrem historischen Institut in Rom herausgegeben von der Görres-Gesellschaft. XII. Band). Авторъ хроники каталонецъ, одинъ изъ близкихъ людей Бенедикта XIII и его соотечественникъ, умеръ, вѣроятно, въ 1440 году. См. Einleitung, S. XXIII—XXXI.

[3]) Alexius de Vrana miles, consilarius Emanuelis imperatoris Grecorum, de mense iulii intravit palazium de licencia cardinalium et civitatensium, qui adhuc papam tenebant obsessum. Et veniebat ad petendum adiutorium et sucursum a papa contra Faysinum Turchum, qui civitatem Constantinopolitanam tenebat obsessam cum XL galeis, quorum guerra duraverat per IX annos (Martin de Alpartils, p. 118—119; см. также p. 117). Ср. N. Valois. *La France et le Grand Schisme d'occident.* III, Paris 1901, p. 389, n. 2.

[4]) Offerens sibi eciam papa pluria alia se facturum, si dominus noster Ihesus Christus dignaretur ecclesiam suam pacificare. Et dictus miles expeditis litteris oportunis ad predictum XVII iulii congerium a papa recepit et recessit (Martin de Alpartils, p. 119). Извѣстно, что Бенедиктъ XIII позднѣе, а именно 6-го декабря

Въ то же самое время Мануилъ находился въ сношеніяхъ съ Италіей, которая, какъ мы знаемъ, еще недавно встрѣчала у себя византійскаго императора, просившаго у итальянскихъ дворовъ помощи.

Нерадостныя получались вѣсти изъ Флоренціи, гдѣ братъ императора Димитрій Палеологъ, превосходный ораторъ, въ яркихъ краскахъ изображалъ преслѣдованія и страданія нѣкогда процвѣтавшей греческой церкви и осаду Константинополя, второй столицы міра, ужасными варварскими полчищами подъ предводительствомъ Баязида. Посланіе флорентійской коммуны константинопольскому императору отъ 20-го августа 1401 года сообщаетъ объ этомъ [1]. „Видитъ Богъ,—читаемъ мы въ этомъ посланіи,—какая печаль охватила насъ при разсказѣ объ этомъ. О стыдъ! О времена! Настало время, которое, благодаря превратности судьбы, видитъ и допускаетъ, чтобы имя Христа попиралось и чтобы славная, могучая Эллада, покорившая персидскую имперію, прошедшая со своими блестящими побѣдами по всему востоку, дважды взявшая и, наконецъ, разрушившая самую столицу Тевкріи Трою, едва не побѣждена и не захвачена... Будьте увѣрены, что флорентійскій народъ, если представится возможность, добросовѣстно явится съ требуемою помощью на защиту христіанства. Но намъ угрожаетъ итальянскій Баязидъ, другъ, покровитель и почитатель знаменитаго вашего притѣснителя, который вихремъ войнъ и наихудшими мирными средствами замышляетъ подчинить насъ и всю Италію своей тиранніи [2]. Противъ этого мы съ трудомъ справляемся защищать себя и дѣлаемъ все возможное, чтобы онъ не выполнилъ своего намѣренія... Поэтому, если мы не выставляемъ должной по религіозному усердію помощи, то пусть Ваше Величество разумно

1403 года, издалъ буллы, взывающія о помощи византійскому императору. См. N. Valois, op. cit., III, p. 389, n. 2.

[1] Documenti sulle relazioni della città toscane coll' Oriente cristiano e coi Turchi fino all' anno MDXXXI raccolti ed annotati da J. Müller. In Firenze, 1879, p. 148. Изложеніе документа и выдержки изъ него см. у В. Макушева. *Историческіе памятники южныхъ славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ, извлеченные изъ итальянскихъ архивовъ и библіотекъ* (=Monumenta Historiae Slavorum meridionalium). I, Варшава, 1874, с. 337.

[2] Sed imminet nobis italicus Baisettus, illius vestri persecutoris amicus, fautor et cultor, qui nos et totam Italiam subicere sue tyrannidi, tam bellorum turbine, quam pessimis pacis artibus, cogitat et molitur (Müller, p. 148. Макушевъ, стр. 337). Подъ „итальянскимъ Баязидомъ" здѣсь имѣется въ виду миланскій герцогъ Джангалеаццо Висконти, угрожавшій въ это время Флоренціи.

припишетъ это не нашей волѣ, а необходимости. Если же господинъ нашъ папа разрѣшитъ индульгенцію для приходящихъ на помощь этой нуждѣ, то да будетъ Ваша Свѣтлость увѣрена, что мы не только расположены это позволить, но даже поддержать лицъ, намѣренныхъ помочь деньгами или явиться съ людьми, не только увѣщаніями, но всѣмъ тѣмъ, что возможно при соблюденіи безопасности нашей республики“ ¹).

Итакъ, со стороны Флоренціи помощи Мануилу ждать было нельзя.

Не прекращались сношенія императора за это время и съ Венеціей. Какъ намъ уже извѣстно, Мануилъ лично въ 1400 году посѣтилъ Венецію и просилъ ее о помощи. Но осторожная Венеція, обладавшая крупнымъ флотомъ и имѣвшая важные торговые интересы на Востокѣ, не хотѣла идти на рискованное предпріятіе, и ея уклончивая политика, въ данномъ вопросѣ, хорошо выясняется изъ документовъ той эпохи, содержаніе которыхъ намъ извѣстно.

Изъ распоряженій венеціанскаго сената отъ 23-го апрѣля 1401 г. видно, что „капитанъ залива“, т. е. Адріатическаго моря, Андрей Бембо получилъ приказаніе освѣдомиться о положеніи дѣлъ въ европейской Турціи и о томъ, находится-ли турецкій флотъ въ окрестностяхъ Галлиполи. Между тѣмъ, „вице-капитанъ залива“ Петръ Лоредано и бальи Францискъ Фоскарини должны будутъ выразить греческому императору сочувствіе республики его личности, среди общаго равнодушія Европы; причемъ они доведутъ до свѣдѣнія Мануила, что Венеція отправляетъ двѣ галеры на смѣну тѣхъ, которыя уже давно защищали его противъ турокъ. Если же капитанъ не сможетъ пройти черезъ турецкія суда, то возвратится обратно и сообщитъ императору и бальи объ этомъ затрудненіи ²). 6-го мая венеціанскій сенатъ рѣшается сообщить Мануилу новости о Романіи ³).

Мало по малу Мануилъ, повидимому, сталъ терять терпѣніе, замѣчая, что его пребываніе при дворѣ французскаго короля затягивается безполезно. Помимо внѣшнихъ затрудненій надо имѣть въ виду, что состояніе здоровья Карла VI было очень плохо; припадки сумасшествія учащались и были очень продолжительны; такъ во второй половинѣ 1401 года король болѣлъ въ теченіе почти пяти мѣ-

---

[1] I. Müller, op. cit., p. 148. См. Макушевъ, op. cit., стр. 337.

[2] См. Jorga. *Notes et extraits*... I, p. 109.

[3] Jorga, I, p. 110.

сяцевъ; весною 1402 года припадокъ съ нимъ повторился [1]). При такомъ состояніи королевскаго здоровья вести переговоры было очень трудно.

Весною 1402 года Мануилъ черезъ пословъ обратился къ Венеціи съ просьбою оказать вліяніе на Карла VI, чтобы побудить его къ болѣе скорой помощи; кромѣ того, онъ просилъ Венецію дать ему шесть галеръ, которыя бы, вмѣстѣ съ шестью галерами генуэзскими, охраняли „Романію". На это венеціанскій сенатъ въ постановленіи своемъ отъ 8-го мая 1402 года отвѣтилъ греческимъ посламъ слѣдующее: республика нѣкогда съ успѣхомъ просила помощи Франціи [2]) и дѣлала подобные же шаги, правда безполезно, у государей Англіи и Германіи; въ настоящее же время вмѣшательство Венеціи излишне, такъ какъ для императора достаточно помощи Генуи. Въ послѣднихъ словахъ совершенно ясно высказано недовольство Венеціи установившимся въ Генуѣ владычествомъ Франціи. По вопросу объ увеличеніи числа галеръ сенатъ заявлялъ, что Венеція исполнила и исполняетъ еще свой долгъ, содержа съ большими затратами двѣ галеры для защиты Константинополя; но въ этомъ году, т. е. въ 1402, республика должна сверхъ того оплачивать экипажи четырехъ другихъ галеръ, предназначенныхъ для защиты противъ турокъ венеціанскихъ острововъ Негропонта и Крита и венеціанскихъ владѣній на юго-западной оконечности Пелопоннеса—Корона и Модона (Меѳоны); кромѣ того, Венеція должна оплачивать метальщиковъ. Проектъ такого отвѣта былъ одобренъ совѣтомъ, причемъ было добавлено, что, если французскій король и Генуя дѣйствительно окажутъ помощь, то венеціанцы со своей стороны сдѣлаютъ все возможное [3]).

Въ маѣ же этого 1402 года Мануилъ хотѣлъ уже оставить Парижъ и возвратиться на Востокъ; для этого онъ и обратился къ Венеціи съ просьбою пропустить его черезъ венеціанскія владѣнія въ Пелопоннесѣ, а именно черезъ Модонъ. Но въ это время тамъ появилась чума, и венеціанскій сенатъ 20-го мая 1402 года разрѣшилъ императору съ его семьей проѣхать черезъ Корфу [4]). Но Мануилъ отъ этого проекта почему-то отказался и еще на нѣкоторое время остался въ Парижѣ.

---

[1]) См. *Religieux de S. Denys*, XXII, 4 и XXIII, 2 (III, p. 18 и 28).

[2]) Здѣсь намекъ на экспедицію маршала Бусико въ 1399 году.

[3]) Jorga, op. cit., I, p. 118.

[4]) Jorga, op. cit., I, p. 118. См. K. Hopf, op. cit., S. 65.

Лѣтомъ этого года императоръ снова обратился къ Венеціи и просилъ опять повліять на Карла VI, чтобы послѣдній ускорилъ экспедицію въ „Романію“; одновременно онъ просилъ у Венеціи и денежнаго вспомоществованія. На это венеціанскій сенатъ, 6-го іюля 1402 года, отвѣчалъ, что первое теперь явилось бы излишнимъ, такъ какъ король имъ написалъ, что онъ немедленно пошлетъ помощь противъ турокъ; что же касается денежнаго вопроса, то республика уже сдѣлала большія издержки; однако, если французскій король и генуэзское правительство дадутъ что-нибудь грекамъ, то она готова содѣйствовать по своимъ средствамъ [1]).

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что Венеція, какъ и Флоренція, занятыя своими дѣлами, ни о какой серьезной помощи Мануилу не думали.

Между тѣмъ, время шло. Карлъ VI, оправившись въ началѣ іюня отъ постигшаго его приступа болѣзни, въ половинѣ іюля снова впалъ въ безуміе [2]). Пребыванію Мануила въ Парижѣ не было видно конца.

Въ это время событіе, случившееся въ Малой Азіи, заставило императора быстро покинуть Францію и возвратиться на Востокъ. 28-го іюля 1402 года разыгралась знаменитая ангорская битва [3]), въ которой Тамерланъ разбилъ страшнаго для Византіи Баязида и этимъ самымъ освободилъ Константинополь отъ немедленной опасности.

---

[1]) Jorga, I, p. 119.

[2]) См. *Religieux de S. Denys*, XXIII, 4 (III, p. 34—36).

[3]) Точная дата ангорской битвы дана въ современной ей записи въ одной изъ рукописей Святогробскаго Подворья въ Константинополѣ. См. Παπαδοπούλου-Κεραμέως Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, IV, ἐν Πετρουπόλει, 1899, p. 32 (№ 17). Раньше, послѣ цѣлаго ряда хронологическихъ сопоставленій и вычисленій, оріенталистъ Сильвестръ де Саси, „съ достаточной вѣроятностью“, далъ эту же дату. См. Le baron Silvestre de Sacy. *Mémoire sur une correspondance inédite de Tamerlan avec Charles VI.* Mémoires de l'Institut. VI, Paris, 1822, p. 495. У Berger de Xivrey, на основаніи де Саси, невѣрная дата—21 іюля 1402 г. (p. 113); у него невѣрна и ссылка. У Гопфа—20 іюля (S. 65). См. N. Jorga. *Geschichte des osmanischen Reiches.* I, Gotha, 1908, S. 321. Martin de Alpartils относитъ это сраженіе къ празднику св. Іакова, т. е. 25 іюля. Привожу это мѣсто, такъ какъ оно еще никѣмъ не привлекалось: Tabarlanus, dominus Persarum, III iunii intravit terram Turcorum iterum et habuit diversus conflictus cum Turcis, qui continue durarunt usque ad festum Sancti Jacobi et in dicto festo prelium campale Almorando, soldano Turcorum, dedit et ipsum devicit et cepit per barbam et uxorem et duos filios et raubavit Turcorum patriam. Martin de Alpartils, ed. Fr. Ehrle, p. 133.

Извѣстіе объ этомъ столь важномъ для Мануила событіи дошло до Парижа лишь черезъ два съ половиною мѣсяца.

Въ сентябрѣ этого 1402 года въ Парижъ пріѣхалъ изъ Константинополя оставленный тамъ для защиты города рыцарь Шатоморанъ, привезшій богатые подарки съ Востока герцогу Беррійскому 1). Но у насъ нѣтъ данныхъ, чтобы сказать, что онъ привезъ во Францію какое либо извѣстіе объ ангорской битвѣ.

Конечно, ангорская битва должна была произвести на Европу страшное впечатлѣніе. Въ первый моментъ можно было думать, что измѣнится совершенно судьба византійской имперіи. Венеціанскій сенатъ, получивъ на основаніи точныхъ свѣдѣній подтвержденіе о разгромѣ Баязида и турокъ, рѣшилъ 9-го октября 1402 года оповѣстить объ этомъ императора и сказать ему, что его присутствіе въ данный моментъ въ Константинополѣ необходимо и что онъ долженъ возвратиться на Востокъ 2).

Благодаря точнымъ показаніямъ современника и очевидца пребыванія Мануила въ Парижѣ, анонимнаго монаха изъ Сен-Дени, мы знаемъ, что извѣстіе объ ангорской битвѣ дошло до Парижа въ концѣ октября этого года, или, какъ говоритъ хроника, около праздника всѣхъ Святыхъ, т. е. около перваго ноября 3). По словамъ этого драгоцѣннаго источника, около времени только что названнаго праздника, въ Парижъ прибыло нѣсколько христіанъ, освобожденныхъ Тамерланомъ изъ тюрьмъ Баязида, которые и принесли съ собою вѣсти „изъ-за моря“ 4) о пораженіи и плѣнѣ Баязида. Пришельцы, представъ передъ королевскимъ совѣтомъ, должны были клятвенно подтвердить истину своего разсказа. Они говорили, что минувшимъ лѣтомъ Тамбелланъ (Тамерланъ), главный вождь татаръ, завидуя славѣ Баязида, сталъ недовѣрчиво къ нему относиться и рѣшилъ уничтожить его силою оружія; во главѣ миллыонъ-стотысячнаго войска онъ подчинилъ страны отъ Индіи до Турціи. Баязидъ, видя и понимая надвигавшуюся опасность и безрезультатность веденія мирныхъ переговоровъ, рѣшилъ попытать военнаго счастья. Когда онъ, предводительствуя

---

1) См. перечень подарковъ у J. Delaville le Roulx. *La France en Orient au XIV-e siècle.* Vol. II. Pièces justificatives. Paris, 1886, p. 76—77 (№ XXI). Ср. vol. I, Paris, 1885, p. 396.

2) Jorga, I, p. 122.

3) *Religieux de S.-Denys*, XXIII, 10 (III, p. 46): circa omnium Sanctorum festum. У Berger de Xivrey не точно передано: le jour de la Toussaint 1402 (p. 114).

4) de transmarinis partibus (p. 46).

первымъ отрядомъ, шелъ форсированнымъ маршемъ на врага, неожиданно изъ-за засады напалъ на него авангардъ Тамбеллана изъ ста тысячъ воиновъ. Послѣ горячей битвы и большихъ потерь съ обѣихъ сторонъ, Баязидъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ съ двумя своими сыновьями. Опечаленное войско Баязида обратилось въ безпорядочное бѣгство; татары въ теченіе пятнадцати дней преслѣдовали турокъ и истребили ихъ громадное количество. Исполненный радости, Тамбелланъ послалъ дальше на западъ своего сына, который побѣдоносно дошелъ до Бруссы, „знаменитѣйшаго города Турціи“ [1]), безъ сопротивленія овладѣлъ имъ, захватилъ жену Баязида и сына и, нагрузивъ двѣсти верблюдовъ всякими драгоцѣнностями, возвратился къ отцу. Послѣ разграбленія Бруссы, Тамбелланъ, чтобы оскорбить Баязида, милостиво освободилъ всѣхъ христіанскихъ плѣнниковъ; между послѣдними находились извѣстный графъ венгерскій и незаконный сынъ прежняго графа савойскаго, которые впослѣдствіи и сообщили точныя данныя объ этомъ событіи [2]). Всѣ знатные плѣнные турки были, по приказанію побѣдителя, обезглавлены въ присутствіи Баязида; послѣдняго же, съ продѣтымъ черезъ ноздри желѣзнымъ кольцомъ, что считалось тогда знакомъ высшаго позора, Тамбелланъ, на подобіе буйвола [3]), водилъ съ собою по турецкимъ городамъ, которые при видѣ этого ужаснаго зрѣлища подчинялись безъ сопротивленія. Намѣстнику же Мануила въ Константинополѣ Іоанну Тамбелланъ написалъ письмо, въ которомъ онъ объявлялъ ему, чтобы онъ отозвалъ изъ Франціи своего дядю, обѣщая возвратить послѣднему всѣ завоеванія Баязида [4]).

Вотъ въ какой версіи Парижъ узналъ подробности объ ангорской битвѣ въ концѣ ноября 1402 года [5]).

Когда и въ какой формѣ пришли въ Парижъ венеціанскія сообщенія, неизвѣстно.

Французскій дворъ съ восторгомъ принялъ извѣстіе о пораженіи

---

[1]) ad Berosam, famosissimam Turquie urbem (p. 48).

[2]) Inter quos aderat quidam comes Hungarie famosus, filiusque illegittimus quondam comitis Sabaudie, per quos postmodum hujus facti patefacta est veritas (p. 48).

[3]) ad instar bubali (ibidem).

[4]) *Religieux de S.-Denys*, XXIII, 10 (III, p. 46—50).

[5]) Изъ новѣйшихъ описаній ангорской битвы см., напр., N. Jorga. Geschichte des osmanischen Reiches. I. Gotha, 1908, s. 320—322. Намекъ на ангорскую битву и Баязида можно найти у Мазари: τοῦ θειότάτου βασιλέως,.. ἐξ 'Ιταλίας καὶ Βρεττανίας μετὰ τὴν τοῦ καταπτύστου ἐκείνου, σατράπου κατάπτωσιν, ἐν τῇ κωνσταντίνου ἐπανήκοντος... Boissonade, III, p. 128. Ellissen, IV, s. 200; пер. 264.

Баязида. Но болѣе всѣхъ обрадовался этой вѣсти императоръ. Несмотря на то, что долговременное пребываніе въ Парижѣ стоило французской казнѣ не мало денегъ, Карлъ VI съ чисто королевскою щедростью, передъ отъѣздомъ грековъ, наградилъ ихъ всѣхъ, до послѣдняго слуги включительно, золотомъ, драгоцѣнными камнями, шелковыми тканями и рѣдкими вазами. Этого мало, „движимый состраданіемъ“ король, съ согласія королевскаго совѣта, постановилъ платить изъ королевской казны ежегодно 14.000 экю императору въ пользу константинопольскихъ христіанъ, непрестанно тѣснимыхъ въ то время невѣрными, до тѣхъ поръ, пока Византія не будетъ въ лучшемъ положеніи.

Мануилъ покинулъ Парижъ во вторникъ 21-го ноября 1402 г. [1]). Съ разрѣшенія короля извѣстный уже намъ французскій рыцарь Шатоморанъ [2]), прибывшій, какъ мы знаемъ, въ сентябрѣ изъ Константинополя въ Парижъ, выѣхалъ съ двумя стами воиновъ вмѣстѣ съ императоромъ [3]). Но Шатоморанъ, очевидно, опередилъ его и прибылъ въ Геную раньше Мануила, такъ какъ есть извѣстіе, что уже 6-го января 1403 года онъ съ тремя совѣтниками изъ Генуи, изъ которыхъ одинъ былъ Jean Centurione d'Oltramare, получилъ порученіе отправиться на Востокъ для осмотра генуэзскихъ учрежденій, для возобновленія трактатовъ Генуи съ христіанскими и мусульманскими государствами Востока и т. д. Позднѣе Шатоморанъ и генуэзецъ Jean Centurione d'Oltramare встрѣтятся съ Мануиломъ у береговъ Греціи [4]).

Въ общей сложности, въ два пріема, Мануилъ провелъ въ Парижѣ около двухъ съ половиной лѣтъ [5]).

---

[1]) die martis post octavas sancti Martini hyepmalis repatriare decrevit (*Religieux de S.-Denys*, III, p. 50). День памяти св. Мартина зимою падаетъ на 11-е ноября, которое въ 1402 году, если не ошибаюсь, приходилось на субботу. У Гопфа—14-го ноября (s. 65). См. Ducas, c. XVIII, p. 78: Ὁ μὲν βασιλεὺς Μανουὴλ ἐνωτισθεὶς τὴν ἧτταν τῶν Τούρκων καὶ τὴν τοῦ Παγιαζὴτ ἀθρόαν μεταβολήν πως ἀπ' οὐρανοῦ ὡς ἀστραπὴν πεσόντα, παρευθὺ πρὸς Βυζαντίον ἄνεισι.

[2]) dominus de Castromorant, miles galicus, robustus viribus et strenuissimus in armis (ib.). Jean Juvenel, p. 412: qui le fit conduire bien notablement, par un chevalier vaillant homme, qui autresfois avoit esté en Grèce, nommé Chasteaumorant.

[3]) *Religieux de S.-Denys*, III, p. 50. См. Jean Juvenel, p. 412 (безъ даты).

[4]) См. Delaville le Roulx, p. 425, n. 4.

[5]) См., напр., Jean Juvenel, p. 412: En ce temps, l'empereur de Grece qui avoit esté deux ans et demy à Paris. О нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ по вопросу

Одновременно съ отъѣздомъ изъ Парижа въ Венецію былъ отправленъ посолъ съ извѣщеніемъ, что Мануилъ покинулъ Францію. Мы знаемъ, что этотъ посолъ 29-го декабря 1402 года предсталъ передъ венеціанскимъ сенатомъ, сообщилъ объ отъѣздѣ изъ Франціи императора и заявилъ, что послѣдній въ Миланѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ Ломбардіи будетъ ожидать совѣтовъ республики. Сенатъ отвѣчалъ послу, что у него нѣтъ новыхъ свѣдѣній о Романіи, но что онъ долженъ посовѣтовать императору ускорить его возвращеніе въ Константинополь; въ Венеціи же онъ будетъ принятъ съ удовольствіемъ 1).

Венеція очень интересовалась возвращеніемъ Мануила, такъ какъ въ концѣ ноября или въ началѣ декабря этого же 1402 года Сулейманъ, сынъ Баязида, одинъ изъ претендентовъ на его престолъ, обратился къ Венеціи съ письменною просьбою повліять на ускореніе возвращенія въ Грецію Мануила, съ которымъ онъ желалъ жить въ полномъ согласіи и мирѣ и быть „его сыномъ“. Въ то же время Сулейманъ обѣщалъ открыть венеціанской республикѣ приморскіе города на Востокѣ и даровать ей право свободной торговли въ его владѣніяхъ. Венеція, будучи настроена противъ Іоанна Палеолога, правившаго вмѣсто Мануила въ Константинополѣ, и не довѣряя генуэзцамъ, благосклонно относилась къ этому предложенію Сулеймана, и 7-го декабря 1402 года сенатъ отвѣтилъ, что императору уже раньше было написано относительно отъѣзда изъ Парижа и что въ настоящій моментъ онъ уже покинулъ Францію, такъ что письмо Сулеймана найдетъ его въ Италіи. По прибытіи императора въ Венецію, сенатъ, уже въ его присутствіи, обсудитъ еще разъ это предложеніе Сулеймана 2).

Итакъ, Мануилъ выѣхалъ изъ Парижа и кратчайшимъ путемъ направился въ Италію, а именно въ Геную. Очень вѣроятно, этотъ путь проходилъ отчасти по германскимъ владѣніямъ 3). Одна италь-

---

о времени пребыванія во Франціи Мануила см. у Berger de Xivrey, p. 113; 121—124.

1) Jorga. *Notes et extraits*, I, p. 126.

2) Jorga, I, p. 125—126.

3) Указаніе на Германію мы находимъ у двухъ византійскихъ писателей, не точно, правда, знающихъ маршрутъ западно-европейскаго путешествія Мануила,— Дуки и Халкондила. Ducas, C. XIV, p. 56: διελθὼν δὲ πᾶσαν Φραγγίαν καὶ εἰς τὰ τῶν Ἀλαμανῶν ὅρια περάσας πάλιν ἦλθεν εἰς Βενετίαν. Laonici Chalcondylae *De rebus turcicis*, L. II, p. 96—97: ὑπέστρεψε διὰ Γερμανίας καὶ Παιονίας (?). Признавая вообще

янская хроника пишетъ: „Отъ всѣхъ королей, князей и бароновъ Мануилъ имѣлъ большія обѣщанія помощи и съ этими обѣщаніями возвращался, направляясь къ Генуѣ“ [1]).

Неудивительно, что для нѣкоторыхъ такой неожиданный погромъ Баязида, на первый взглядъ спасавшій византійскую имперію, казался чудомъ, посланнымъ свыше [2]).

VI.

Вторичное пребываніе Мануила въ Италіи.

(Янв.—апр. 1403).

22-го января 1403 года Мануилъ прибылъ черезъ Ломбардію въ Генуя [3]), гдѣ губернаторомъ былъ старый другъ и соратникъ императора маршалъ Бусико.

Какъ мы уже знаемъ, Генуя въ то время находилась подъ владычествомъ Франціи, и Бусико, возвратившійся съ Востока, былъ Карломъ VI назначенъ въ 1401 году ея губернаторомъ. 31-го октября этого года новый губернаторъ былъ торжественно встрѣченъ ликующимъ населеніемъ, уставшимъ отъ непрекращавшихся раздоровъ, и на короткое время возстановилъ въ Генуѣ порядокъ [4]).

плохое знакомство этихъ историковъ съ географіей Зап. Европы, но съ другой стороны понимая, что черезъ Германію дѣйствительно въ то время могъ быть кратчайшій путь въ Генуя, я не рѣшаюсь, какъ то дѣлаетъ, только на основаніи Дуки, Berger de Xivrey (p. 115, n. 1), считать это простой ошибкой. См. H. Spondanus. *Annalium cardinalis Caes. Baronii Continuatio.* T. I, Lutetiae Parisiorum, 1647, p. 677: ad sua se per Germaniam et Hungariam (!) recepisse. Венгрія получилась у него, очевидно, изъ Παιονία у Халкондила (въ лат. пер. Pannonia).

[1]) Andrea Gataro. *Istoria Padovana.* Muratori, XVII, p. 837.

[2]) См., напр., *Chronicon Tarvisinum* auctore Andrea de Redusiis: Verum omnipotens Dominus noster I. Christus absque auxilio malorum Christianorum Imperatorem praedictum et Graecos omnes adjuvit, mandans ab ignotis partibus mundi infidelem quemdam Teucro potentiorem, qui illum cepit et gentem suam, et per hunc modum vindicatus est Dominus de inimicis suis cum inimicis suis (Muratori, XIX. p. 794).

[3]) Georgii Stellae *Annales Genuenses.* Muratori, XVII, p. 1196: Die namque vigesima secunda Januarii Emanuel Graecorum imperator Januam appulit, de Lombardia veniens. Это лучшій источникъ о пребываніи Мануила въ Генуѣ. См. также *Annali della republica di Genova* di M. Ag. Giustiniani. Terza ed. Genova, 1854. Vol. II, p. 227. Глаголъ appulit скорѣе указывалъ бы на прибытіе Мануила въ Генуя моремъ.

[4]) См. Delaville le Roulx, p. 405. Jarry. *Les origines de la domination française à Gênes.* Paris, 1896, p. 357.

Зная о прибытіи въ Геную Мануила, Бусико устроилъ ему блестящій пріемъ. На встрѣчу приближавшемуся императору выѣхалъ самъ онъ, окруженный большою свитою изъ знатныхъ генуэзцевъ. Мануилъ долженъ былъ вступить въ городъ черезъ ворота св. Ѳомы. У воротъ ожидалъ императора парчевой балдахинъ, поддерживаемый четырьмя генуэзскими гражданами, подъ которымъ онъ и проѣхалъ по улицамъ города до дома братьевъ Проповѣдниковъ [1]). Здѣсь было для именитаго гостя приготовлено помѣщеніе. На расходы по содержанію императора и его свиты, во время ихъ пребыванія въ Генуѣ, изъ казны была назначена сумма въ три тысячи золотыхъ флориновъ [2]).

Дѣловая сторона пребыванія Мануила въ Генуѣ выразилась въ томъ, что городъ рѣшилъ снарядить три галеры для поддержанія дѣла императора, а также и для защиты вообще генуэзскихъ владѣній на Востокѣ, т. е. главнымъ образомъ ея торговыхъ интересовъ, которые были очень значительны и въ самомъ Константинополѣ, а именно въ его генуэзскомъ кварталѣ [3]).

Предложеніе же императора явиться посредникомъ между Генуей и Венеціей для прекращенія возгорѣвшихся между ними военныхъ дѣйствій, какъ мы увидимъ ниже, было отклонено Венеціей.

31-го января Бусико далъ въ честь императора блестящій балъ въ своемъ губернаторскомъ дворцѣ. На этомъ балу присутствовали всѣ выдающіеся, знатные представители города и „цвѣтъ роскошно одѣтыхъ генуэзскихъ дамъ“ [4]); среди послѣднихъ занимала, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ обаятельная супруга самого губернатора,

---

[1]) Sub eo pallio venit usque domum Fratrum Praedicatorum (G. Stellae Annales, p. 1196). Giustiniani, p. 227.

[2]) Eidem de publico Fisco aureorum trium millium exenium factum est (ibidem). Giustiniani, ib.

[3]) G. Stellae *Annales*, ibidem: Fuit ergo decretum, ut in opem et catervam ejus imperatoris, ac ad solamen terrarum Januensium de Oriente tres nostratum armentur Galeae. Giustiniani, p. 228. Uberti Folietae *Genuensium Historiae*, lib. XI въ J. G. Graevius. *Thesaurus antiquitatum et historiarum Italiae*. T. I, p. I. Lugduni Batavorum, 1704, col. 525; также *Dell'istorie di Genova* di mons. Ub. Foglietta Libri XII, tradotte per M. Fr. Serdonati. In Genova, 1597, p. 390 (s. a. 1403). Folieta-Foglietta умеръ въ 1581 году; онъ невѣрно говоритъ, что Мануилъ ultra Alpes annum fuerat. Marini Sanuti *Vitae de'Duchi di Venezia*. Muratori, XXII, p. 789. Jorga. *Notes et extraits*, I, p. 132.

[4]) Flos mulierum de Janua splendidissime ornatarum (Stella, ib.). Giustiniani, p. 227.

Antoinette de Turenne, привлекательныя свойства которой описаны въ „Книгѣ дѣяній Бусико“ [1]).

Наконецъ, 10-го февраля 1403 года Мануилъ покинулъ гостепріимную Геную и направился въ Венецію. Проводы его были такъ же торжественны, какъ и встрѣча: императора, который ѣхалъ подъ тѣмъ же балдахиномъ, провожали губернаторъ Бусико, генуэзскій архіепископъ и большая толпа знатныхъ генуэзцевъ [2]).

Съ республикой св. Марка уже раньше были начаты переговоры о переѣздѣ Мануила изъ Венеціи въ Константинополь и о другихъ связанныхъ съ этимъ вопросахъ.

Въ январѣ 1403 года въ Венеціи находились греческіе послы, которые предложили на обсужденіе сената отъ имени Мануила четыре пункта: 1) намѣреніе императора послѣ Генуи посѣтить Венецію; 2) просьбу о галерахъ для возвращенія; 3) просьбу разрѣшить венеціанскому посланнику въ Генуѣ, во время пребыванія тамъ императора, вступить съ генуэзцами въ обсужденіе вопроса о греческой имперіи; 4) предложеніе императора выступить посредникомъ между Генуей и Венеціей въ виду ихъ натянутыхъ отношеній.

31-го января 1403 года венеціанскій сенатъ далъ посламъ отвѣтъ на эти четыре пункта: республика выразила свое удовлетвореніе по поводу маршрута императора, который послѣ Генуи посѣтитъ Венецію; что касается просимыхъ императоромъ галеръ, то республика, въ виду плохой освѣдомленности „de factis Romanie“, не можетъ въ настоящій моментъ опредѣлить точное ихъ число, и этотъ вопросъ окончательно будетъ рѣшенъ по прибытіи императора въ Венецію; уклончивый отвѣтъ былъ данъ по поводу третьяго пункта: Венеція ожидаетъ еще вѣстей изъ Романіи; за предложеніе посредничества сенатъ благодаритъ императора, но въ то же время указываетъ, что Венеція сама достаточно сильна, чтобы быть въ состояніи отстаивать свои права [3]).

Совершенно неожиданно путешествіе Мануила изъ Генуи въ Венецію продолжалось слишкомъ долго: покинувъ Геную 10-го февраля, онъ прибылъ въ Венецію лишь послѣ 21-го марта. Изъ этого ясно, что императоръ совершилъ этотъ путь не сразу, а съ остановками;

---

[1]) Boucíquaut, partie II, c. 10, p. 620. См. Berger de Xivrey, p. 115—116.

[2]) G. Stella, ibidem. Стелла ошибочно утверждаетъ, что Мануилъ ultra montes.. ultra annum steterat.

[3]) Jorga. *Notes et extraits*, I, p. 131.

принимая же въ расчетъ, что онъ спѣшилъ вернуться на родину, надо думать, что остановки эти имѣли для него важное значеніе.

Въ тѣхъ источникахъ, которые я имѣлъ въ рукахъ, не нашлось точныхъ указаній на то, гдѣ Мануилъ могъ остановиться на пути изъ Генуи въ Венецію. Но, имѣя въ виду упоминаніе хрониста Дуки о посѣщеніи Мануиломъ Флоренціи и Феррары, я и думаю, что императоръ именно на этомъ пути спустился на югъ до Флоренціи и оттуда черезъ Феррару возвратился въ Венецію. Въ такомъ случаѣ продолжительность его путешествія изъ Генуи до Венеціи получила бы должное объясненіе.

О посѣщеніи Мануиломъ Флоренціи на обратномъ пути говорилъ уже Berger de Xivrey, который приводилъ это въ связь со свиданіемъ императора во Флоренціи съ папой. Французскій ученый писалъ: „Вѣроятно, что (изъ Генуи) Мануилъ отправился во Флоренцію. Хотя мы не нашли слѣдовъ его пребыванія въ этомъ городѣ, однако, такъ какъ современный историкъ упоминаетъ объ этомъ [1], и такъ какъ многія пребыванія Бонифація IX тамъ также засвидѣтельствованы, я считаю возможнымъ помѣстить въ этомъ городѣ или его окрестностяхъ свиданіе, упомянутое въ Livre de Faicts de Bouciquaut: «Si fut devers le Sainct-Père, qui donna grand pardon à quiconque luy feroit bien». Какъ видно, имя папы не дано; но, хотя управленіе церковью тогда было раздѣлено расколомъ, постоянныя сношенія Мануила съ Бонифаціемъ не позволяютъ предполагать, чтобы онъ отправился въ Авиньонъ къ антипапѣ Бенедикту XIII, который къ тому же только что отдалилъ отъ себя Францію, столь долго бывшую за него“ [2].

Что касается до вышеупомянутаго мѣста изъ „Дѣяній“ Бусико, то оно находится въ слѣдующемъ контекстѣ: „(Мануилъ) partit de Paris, car jà y avoit bonne pièce demeuré. Et voult aller par les aultres princes chrestiens semblablement requérir leur ayde et secours, tant de finance dont il avoit peu, comme de gens pour luy aider à garder et à reconquérir son pays qui lors tout estoit ès mains des ennemis de la foy, dont grand pitié estoit. *Si fut devers le Sainct-Père, qui donna grand pardon à quiconque luy feroit bien;* et alla en Angleterre et vers plusieurs autres roys chrestiens qui tous luy aydèrent, et en ceste queste fut l'espace de près de trois ans“ [3].

---

[1] Т. е. Дука. См. выше.

[2] Berger de Xivrey, p. 116.

[3] Bouciquaut, XXXV, p. 608 (Buchon).

Изъ этого текста прежде всего дѣйствительно можно вывести, что Мануилъ видѣлся съ папой послѣ отъѣзда изъ Парижа.

Мѣсто свиданія не указано. Но если это свиданіе съ папой въ данный моментъ состоялось, то его надо предположить именно во Флоренціи, которая въ источникахъ указана. Въ такомъ случаѣ понятно будетъ, почему императоръ такъ поздно прибылъ въ Венецію.

Что касается до утвержденія Berger de Xivrey, что въ данномъ мѣстѣ мемуаровъ Бусико надо видѣть намекъ именно на римскаго папу Бонифація IX, а не на авиньонскаго антипапу Бенедикта XIII, то я къ этому мнѣнію французскаго ученаго присоединиться пока не могу, потому что, какъ было изложено выше, хроника Мартина изъ Альпартильса удостовѣряетъ сношенія Мануила черезъ посла и съ Бенедиктомъ XIII; а въ авиньонскихъ событіяхъ того времени маршалъ Бусико игралъ большую роль и поэтому легко могъ имѣть въ виду Бенедикта XIII.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о свиданіи Мануила съ папой вообще, а во Флоренціи въ частности, остается пока нерѣшеннымъ.

Въ связи съ вопросомъ объ отношеніяхъ Мануила къ папѣ, которыя, какъ мы видѣли выше, были очень хорошія, не лишнее будетъ упомянуть здѣсь о разсказѣ, попавшемъ въ одинъ довольно мутный греческій источникъ, о томъ, что Мануилъ во время своего пребыванія въ Италіи, получивъ уже отъ папы обѣщаніе помощи, разсердилъ послѣдняго тѣмъ, что отказался поцѣловать, какъ слѣдовало по латинскому обряду, правый рукавъ одного епископа съ изображеніемъ Христа; за это папа запретилъ, подъ угрозой наказанія, кому бы то ни было жалѣть императора или помогать ему [1]).

Конечно, это извѣстіе, идя въ разрѣзъ со всѣми другими показаніями, не имѣетъ значенія. Но интересно отмѣтить, что Гиббонъ данный разсказъ „Политической Исторіи“ у Крузія ввелъ въ текстъ своей исторіи, говорилъ о дѣйствительномъ разрывѣ отношеній между папой и императоромъ и даже сдѣлалъ предположеніе, что греческій императоръ, въ данномъ случаѣ, отказался поклониться, вѣроятно, какому-нибудь произведенію скульптуры [2]).

---

[1]) *Historia Politica*. Martinus Crusius. *Turcograeciae libri octo*. Basileae. 1584, p. 1. Ἀνωνύμου Ἔκθεσις χρονική. Sathas. *Bibliotheca graeca medii aevi*. V.VII, Parisiis, 1894: ἔθος γὰρ ἦν τοῖς Λατίνοις ἀσπάζεσθαι τὸ ὑπομάνικον τῆς δεξιᾶς τοῦ ἐπισκόπου ἔχον τὴν τοῦ Χριστοῦ εἰκόνα καὶ δίδειν δῶρα εὐλογῶν αὐτούς.

[2]) Gibbon, op. cit., ed. by Bury. V. VII, London, 1900, p. 93. См. разборъ этого мѣста Гиббона у Berger de Xivrey, p. 125—127. Тутъ же Гиббонъ непра-

Итакъ, твердо установленнымъ фактомъ въ отношеніяхъ Мануила къ Бонифацію IX мы можемъ считать пока лишь довольно многочисленныя папскія буллы, направленныя во всѣ стороны Западной Европы, взывавшія ко крестовому походу или къ денежной помощи и обѣщавшія за это отпущеніе грѣховъ.

Венеція въ это время готовилась къ пріему Мануила. Уже 12-го февраля сенатъ принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ по этому вопросу: было рѣшено отправить пословъ ему на встрѣчу, снарядить лодки и т. д. [1]).

По всей вѣроятности, эта встрѣча должна была очень походить на первую встрѣчу, когда Мануилъ еще въ началѣ 1400 года направлялся въ Западную Европу: также выѣхалъ ему на встрѣчу дожъ; помѣщеніе ему было отведено въ томъ же домѣ маркиза Феррары [2]).

Планъ императора былъ отправиться изъ Венеціи на венеціанскихъ корабляхъ въ Морею къ своему брату деспоту Ѳеодору Палеологу, гдѣ его ожидала супруга императрица Ирина съ дѣтьми. Въ Мореѣ Мануилъ расчитывалъ провести мѣсяцъ для устройства своихъ дѣлъ. Онъ хотѣлъ за это время узнать настроеніе и образъ мыслей сосѣднихъ народовъ, влаховъ, албанцевъ, сербовъ и другихъ, къ которымъ онъ отправилъ пословъ. Кромѣ того, онъ хотѣлъ подождать въ Мореѣ посла отъ Сулеймана, сына Баязида, для переговоровъ. Съ точки зрѣнія Мануила благо христіанства требовало немедленнаго сбора судовъ въ Дарданеллахъ, чтобы „Тимеръ-бей“ не перешелъ проливъ [3]). О своихъ планахъ императоръ довелъ до свѣдѣнія венеціанскаго сената и просилъ скораго отвѣта, чтобы успѣть передать его вовремя Генуѣ.

На состоявшемся 26-го февраля засѣданіи совѣта было рѣшено, что республика св. Марка предоставитъ въ распоряженіе императора суда, на которыхъ онъ можетъ доѣхать до Мореи съ 25—30 лицами изъ своей свиты; остальная часть свиты можетъ отправиться на не-

---

вильно относитъ папскій юбилей 1400 года ко времени обратнаго путешествія Мануила по Италіи, т. е. къ 1403 году.

[1]) Jorga, I, p. 131.

[2]) Marini Sanuti *Vitae de' Duchi di Venezia*. Muratori, XXII, p. 789. Я не вижу достаточныхъ основаній предполагать, что Санути здѣсь смѣшалъ пріемъ Мануила въ 1403 году съ пріемомъ 1400 года, какъ дѣлаетъ Berger de Xivrey (p. 97, п. 1; ср. р. 123). Вѣдь пріемъ по внѣшности и долженъ былъ быть одинаковъ, тѣмъ болѣе, что у Санути ясно сказано: In questo mezzo venne à Venezia Manuele Imperadore di Costantinopoli, stato lungamente in Francia.

[3]) ne Timer-bei transeat strictum (Jorga, I, p. 132).

вооруженныхъ, частныхъ судахъ. Эти суда уѣдутъ 4-го марта. Что же касается до путешествія въ Константинополь, то Венеція этого вопроса пока не рѣшаетъ, ожидая вѣстей изъ Романіи и отъ своего посланника въ Генуѣ. Во время обсужденія желаній Мануила въ венеціанскомъ совѣтѣ мнѣнія членовъ разошлись. Нѣкоторые указывали, что Мануилъ, мудрѣйшій государь и очень уважаемый въ имперіи, всегда любилъ Венецію, а племянникъ его Іоаннъ былъ сторонникомъ Генуи. Поэтому, особенно въ виду затрудненій съ Генуей, надо стараться пріобрѣтать союзниковъ. До Мореи совѣтъ соглашался давать корабли; но для дальнѣйшаго путешествія онъ находилъ различныя отговорки.

2-го марта сенатъ въ новомъ засѣданіи, не желая, чтобы императоръ уѣхалъ недовольнымъ, рѣшаетъ перевезти его на венеціанскихъ судахъ съ сорока лицами свиты; остальные же поѣдутъ на трехъ невооруженныхъ галерахъ 1). Кромѣ того, сенатъ рѣшаетъ отправить три галеры въ Модонъ для путешествія императора въ Константинополь, куда онъ хотѣлъ ѣхать моремъ, если только онѣ не будутъ задержаны изъ-за ссоры съ Генуей. Первыя суда отправятся, самое позднее, въ ближайшую среду, т. е., если не ошибаюсь, 7-го марта. Если Мануилъ согласится на это, то тотчасъ же послѣ его отъѣзда будутъ избраны sopracomiti для вторыхъ трехъ судовъ. Императоръ, какъ оказывается, просилъ о четырехъ судахъ, изъ которыхъ одно соглашался снарядить на свой счетъ. Было даже сдѣлано въ совѣтѣ кѣмъ-то предложеніе о прямомъ путешествіи Мануила въ Константинополь на пяти или шести галерахъ 2).

Только что изложенныя свѣдѣнія о совѣщаніяхъ совѣта 26-го февраля и 2-го марта, по моему мнѣнію, показываютъ, что Мануила ждали то въ одинъ день, то въ другой,—а онъ не пріѣзжалъ. Та-

---

1) Здѣсь въ документѣ для меня неясны слѣдующія слова: (эти три невооруженныя галеры будутъ посланы) ad Navarescham, ad loca nostra Levantis. Jorga (I, p. 133) толкуетъ ad Navarescham такъ: Manière d'équiper un vaisseau „à la navarraisse". Скорѣе здѣсь Navarescha названіе мѣстности? Можетъ быть, здѣсь идетъ рѣчь о крѣпости, лежащей вблизи Модона на сѣверъ, Аварино, позднѣе, въ концѣ XIV вѣка, во время нападенія наваррцевъ на Грецію, Castellum Navarrinum, Chastel (Castel) des Navarrois, теперь Наваринъ. См. Hopf, I, s. 212 и п. 32; II, s. 24. A. Rubió y Lluch. *Los Navarros en Grecia y el Ducado Catalan de Atenas*. Barcelona, 1886, p. 168—169. Gregorovius. *Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter*. B. II, Stuttgart, 1889, s. 201. *The Chronicle of Morea*... by I. Schmitt. London, 1904, p. 633.

2) Jorga, I, p. 132—133.

кимъ образомъ предполагаемый отъѣздъ судовъ 4-го марта или, *самое позднее*, 7-го марта, за непріѣздомъ императора не состоялся.

Интересна для насъ инструкція отъ 5-го марта 1403 г., данная совѣтомъ Карлу Зено, „procuratori Ecclesiae S. Marci, capitaneo generali nostro Culphy“, который долженъ былъ везти императора въ Морею [1]). Изъ этой инструкціи мы узнаемъ, что Зено на пяти галерахъ долженъ былъ, какъ можно скорѣе, но съ подобающими почестями, доставить Мануила съ сорока лицами свиты въ Модонъ, гдѣ его будетъ ожидать императрица. Императоръ просилъ республику, чтобы она позволила судамъ остаться въ Модонѣ, по крайней мѣрѣ, четыре дня для того, чтобы имѣть время помѣстить на галерѣ супругу и устроить другія необходимыя дѣла. Венеціанское правительство разрѣшило капитану Зено остаться четыре дня въ Модонѣ, считая день прибытія и отъѣзда, но никакъ не дольше. Но если бы что либо важное случилось, или капитанъ самъ, по обстоятельствамъ, нашелъ нужнымъ, то онъ можетъ уѣхать изъ Модона раньше, несмотря на протестъ Мануила. При нормальныхъ же условіяхъ Зено изъ Модона долженъ будетъ доставить императора, императрицу и ихъ свиту до Василипотамо (Vasilipotamo), [2]) или до Лаватіи, или до какого либо иного пункта во владѣніяхъ брата императора деспота Ѳеодора, по желанію Мануила, но отнюдь не дальше Мальвасіи (Монемвасіи); причемъ самъ Зено имѣетъ право остаться въ той гавани, куда привезетъ императора, только одинъ день, не считая дня прибытія. Если же Мануилъ, по прибытіи въ гавань деспота Ѳеодора, получитъ такія вѣсти, послѣ которыхъ онъ не захочетъ или даже не сможетъ направиться къ брату и пожелаетъ возвратиться въ Модонъ, то въ такомъ случаѣ Зено долженъ отвезти императора обратно въ Модонъ, гдѣ губернаторъ города (castellanus) объяснитъ Мануилу, если послѣднему придется остаться въ Модонѣ, что по правиламъ крѣпости знатное лицо можетъ имѣть въ ней пребываніе лишь съ двѣнадцатью человѣкъ свиты; а здѣсь еще будетъ супруга и ея приближенные. Но совѣтъ особенно былъ бы доволенъ, если бы капитанъ Зено и губернаторъ Модона употребили всѣ свои усилія къ тому, чтобы убѣдить императора отправиться во владѣнія брата деспота Ѳеодора.

---

[1]) Напечатана инструкція у Sathas. *Documents inédits relatifs* à l'histoire de la Grèce au moyen-âge. I, Paris, 1880, p. 5—6 (№ 5).

[2]) Это портъ у устья рѣки того же названія (древній Эвротъ), въ глубинѣ лаконійскаго залива. См. Delaville le Roulx, p. 425, n. 5.

Имѣть же пребываніе въ Коронѣ никоимъ образомъ не должно быть позволено императору.

Но уже на слѣдующій день, т. е. 6-го марта, произошло измѣненіе, и сенатъ далъ новую инструкцію, на основаніи которой Мануилъ могъ быть принятъ и въ Модонѣ и въ Коронѣ съ сорока человѣками свиты, противъ чего не должны чинить препятствій начальники этихъ городовъ [1]. Въ тотъ же день сенатъ назначаетъ опредѣленныя суммы на пріемъ императора въ Полѣ, Коронѣ и Модонѣ [2].

Однако, не дождавшись прибытія императора, Карлъ Зено со своими галерами отплылъ 9-го марта на югъ, гдѣ у береговъ Модона и Корфу долженъ былъ быть сосредоточенъ весь венеціанскій флотъ въ виду генуэзской экспедиціи на Кипръ [3].

Послѣ этого венеціанское правительство стало готовить для Мануила новыя галеры, и 11-го марта 1403 г. двѣ галеры, которыя будутъ сопровождать его, получили соотвѣтствующія инструкціи отъ сената [4].

Съ 13-го по 21-е марта идутъ различные переговоры о встрѣчѣ императора, который все еще не пріѣзжалъ. 13-го марта въ Большой Совѣтъ была направлена просьба объ ассигнованіи изъ средствъ коммуны суммы денегъ для врученія лично императору и для его чествованія. 16-го марта ректору и Меньшому Совѣту разрѣшено дать Мануилу до ста перперовъ. Въ тотъ же день Большой Совѣтъ рѣшаетъ поднести подарокъ „pro honorando dominum imperatorem Constantinopolis huc venturum“. Наконецъ, 21-го марта Меньшій Совѣтъ избираетъ трехъ членовъ для привѣтствованія императора [5].

Итакъ, 21-го марта императоръ еще не пріѣзжалъ въ Венецію. Я не нашелъ точнаго опредѣленія дня его пріѣзда, но, конечно, это было вскорѣ послѣ 21-го марта.

На этотъ разъ Венеція хочетъ совмѣстить отъѣздъ Мануила съ отправленіемъ посла Якова Суріано съ подарками къ сыновьямъ Баязида, Сулейману и Мухаммеду, для подтвержденія мира между Венеціей и турками. Для этого были снаряжены три галеры подъ начальствомъ Леонардо Мочениго (Mocenigo), которыя должны были увезти и Мануила. Суріано, а значитъ и Мануилъ, 5-го апрѣля были еще въ Венеціи, такъ какъ въ этотъ день сенатъ далъ Суріано священника, чтобы онъ могъ слушать мессу [1]). Мочениго, отвезя императора, долженъ былъ соединиться съ эскадрою Карла Зено и стать подъ его начальство [2]).

---

[1] Sathas. *Documents inédits.* II, Paris, 1881, p. 107 (№ 319).

[2] Jorga, I, p. 133.

[3] См. Delaville le Roulx, p. 422—423. Объ экспедиціи Генуи на Кипръ см. ниже.

[4] Ibidem.

[5] Jorga, II, Paris, 1899, p. 89. Три члена изъ меньшаго совѣта ad eundum ad salutandum imperatorem Constantinopolitanum, huc venturum.

Яковъ Суріано въ началѣ апрѣля получилъ подробную инструкцію. Для насъ въ настоящее время не столько интересна та часть инструкціи, которая касается отношеній Суріано къ туркамъ, сколько та, которая касается дѣлъ Византіи и вскрываетъ настоящій смыслъ отношеній коммерческой Венеціи къ Мануилу. Въ этой инструкціи мы читаемъ, что, если Мануилъ счастливо возвратится въ Константинополь, безъ какихъ либо препятствій со стороны своего племянника Іоанна, то на обратномъ пути отъ турокъ Суріано долженъ будетъ заѣхать къ Мануилу, принести ему свои поздравленія, попросить о возобновленіи прежняго заключеннаго еще въ 1390 году перемирія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и напомнить императору о суммѣ въ 17.163 перпера, которую онъ взялъ взаймы у Венеціи и обязался выплатить въ теченіе пяти лѣтъ; такъ какъ срокъ уже истекъ, то Суріано долженъ былъ попросить Мануила заплатить, по крайней мѣрѣ, часть ея, а на уплату остальной части пусть императоръ дастъ торжественное обѣщаніе; если же онъ будетъ ссылаться на свою бѣдность, „которая намъ достаточно извѣстна“, то пусть Суріано удовольствуется простымъ обѣщаніемъ относительно всей суммы. Въ случаѣ же, если его племянникъ Іоаннъ (Caloïanni) не согласится уступить дядѣ тронъ, и Суріано по возвращеніи отъ турокъ найдетъ въ Константинополѣ Іоанна, то венеціанскій посолъ долженъ будетъ и ему предложить торговлю съ Венеціей, заявить ему, что венеціанское правительство получило отъ него два письма съ выраженіями симпатіи Венеціи и съ просьбою къ республикѣ не вѣрить его врагамъ; венеціанцы являются его друзьями и друзьями имперіи; правда, три галеры привезли его дядю, но это было безъ всякихъ враждебныхъ намѣреній по отношенію къ новому правительству; галеры не имѣли приказанія отъ правительства оказывать Мануилу вооруженное содѣйствіе и могли остаться у него лишь восемь дней; что касается вышеупомянутаго перемирія, то посолъ съ Іоанномъ говорить о немъ не долженъ, а можетъ лишь обѣщать ему, и то въ томъ случаѣ, если самъ Іоаннъ заговоритъ, довести объ этомъ до свѣдѣнія Венеціи 1).

---

[1]) Jorga, I, p. 134.

[2]) Marini Sanuti *Vitae de'Duchi di Venezia*. Muratori, XXII, p. 789. См. Delaville le Roulx, p. 423.

Отсюда совершенно ясно вытекаетъ, что Венеціи не было рѣшительно никакого дѣла до того, кто будетъ сидѣть на византійскомъ престолѣ; она на случай и одного и другого исхода имѣла готовое, согласное съ ея коммерческими выгодами рѣшеніе.

Послѣ 5-го апрѣля три галеры, подъ начальствомъ Леонардо Мочениго, покинули Венецію, увозя Мануила, надѣленнаго богатыми подарками, и посла Суріано къ берегамъ Мореи 2). Императоръ и его свита, повидимому, увозили не весь багажъ съ собою, такъ какъ есть извѣстіе, что еще 13-го мая того же 1403 года какія-то сукна для нихъ были пропущены безпошлинно венеціанскою таможнею 3).

VII.

Возвращеніе Мануила въ Константинополь.

(Апрѣль—іюнь 1403 г.).

Путь Мануила отъ Венеціи въ Морею намъ извѣстенъ. Галеры Мочениго сначала зашли въ Модонъ, гдѣ императора встрѣтила его супруга съ дѣтьми, а потомъ направились во владѣнія морейскаго деспота Ѳеодора и высадили императора и императрицу въ гавани Василипотамо, у устьевъ древняго Эврота 4).

Вторую половину апрѣля и весь май императоръ оставался у своего брата Ѳеодора въ Мистрѣ; по крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что 29-го мая онъ еще не уѣзжалъ изъ Мореи 5).

Подобное долговременное пребываніе Мануила въ Мореѣ, продол-

---

1) Jorga, I, p. 136—137.

2) См. Marini Sanuti *Vitae de'Duchi di Venezia*. Muratori, XXII, p. 789. Ducas, c. XIV, p. 56: οἱ δὲ Βένετοι πρέποντες φιλοξενήσαντες καὶ σὺν δώροις πλείστοις ἀποπέμψαντες...

3) Jorga, I, p. 138.

4) Это мы можемъ заключить изъ рѣшенія венеціанскаго сената отъ 14-го мая 1403 года возмѣстить издержки начальниковъ (sopracomiti) галеръ, которыя отвезли изъ Венеціи въ Модонъ и оттуда въ Василипотамо императора, его супругу и восемь человѣкъ свиты. Jorga, I, p. 139. Остальная часть свиты, вѣроятно, была перевезена на другихъ галерахъ. См. также Ducas, C. XIV, p. 56: ἐστράφη εἰς Μεθώνην σὺν ταῖς αὐτῶν τριήρεσι, καὶ συντυχὼν τῇ δεσποίνῃ καὶ τοῖς τέκνοις ἐκάθητο καραδοκῶν τὰ τῆς πόλεως ἀτυχήματα, μᾶλλον τὰ τοῦ ἔθνους τῶν Ῥωμαίων δυστυχήματα.

5) См. Delaville le Roulx, II (Pièces justificatives), Paris, 1886, p. 114 (№ XXVII). О датѣ 29-го мая см. ниже.

жавшееся болѣе намѣченнаго императоромъ одного мѣсяца, оказалось неудобнымъ для Венеціи, которая въ виду своихъ торговыхъ интересовъ хотѣла заключить миръ съ турками какъ можно скорѣе. Для этого 2-го мая сенатъ рѣшилъ послать немедленно Суріано къ турецкому султану Сулейману; посолъ долженъ былъ идти впереди Мануила, а потомъ съ двумя торговыми судами отдѣлиться отъ него, направиться прямо къ султану и въ Галлиполи уже ожидать галеръ, везшихъ императора, и новыхъ приказаній. Все это Венеція дѣлала, чтобы султану не могло показаться, чта она поддерживаетъ Мануила [1]); если бы султанъ увидѣлъ, что республика св. Марка помогаетъ возвращавшемуся императору утвердиться снова на престолѣ, то она могла бы натолкнуться на нежеланіе султана заключить выгодный торговый договоръ съ Венеціей.

Мануилъ во время своего пребыванія въ Мореѣ свидѣлся со своими старыми знакомыми, маршаломъ Бусико и Шатомораномъ; первый въ это время руководилъ генуэзской экспедиціей противъ Кипра.

Уже въ 1402 году возникли недоразумѣнія между Генуей и Венеціей изъ-за вліянія на островѣ Кипрѣ, гдѣ король Янусъ, противникъ генуэзскаго вліянія, не разъ обращался за помощью и за покровительствомъ Венеціи. Бусико же, ставъ губернаторомъ Генуи, обратилъ большое вниманіе на ея торговые интересы въ восточныхъ колоніяхъ, а въ частности и на Кипрѣ. Отношенія между кипрскимъ королемъ и Генуей становились все болѣе натянутыми, и, въ концѣ концовъ, Бусико рѣшилъ предпринять морскую экспедицію противъ Кипра. Онъ отплылъ изъ Генуи 4 апрѣля 1403 года, т. е. почти черезъ два мѣсяца послѣ отъѣзда оттуда Мануила, съ главною частью своего флота, оставивъ представителемъ своей власти въ Генуѣ Петра де ля Вьёвилль (Pierre da la Vieuville).

Подобная экспедиція, задуманная въ обширныхъ размѣрахъ, должна была очень обезпокоить Венецію какъ съ ея политической, такъ и коммерческой точки зрѣнія. Мы уже знаемъ, что вслѣдствіе этого Карлъ Зено получилъ приказаніе сосредоточить свои морскія силы у Модона и Корфу, и къ нему спѣшилъ на соединеніе Леонардо Мочениго, везшій изъ Венеціи Мануила. Бусико, миновавъ Неаполь и Мессинскій проливъ, узналъ о сосредоточеніи большихъ морскихъ силъ Венеціи у Модона и на всякій случай приготовился къ бою. Но вмѣсто битвы венеціанскій флотъ съ выраженіями притворной радости встрѣтилъ приближавшіяся къ Модону суда Бусико [1].

---

[1]) Jorga, I, p. 138.

Въ Модонѣ ожидали Бусико послы Мануила, который, какъ извѣстно, жилъ въ это время въ Мистрѣ у деспота Ѳеодора. Императорскіе послы передали Бусико, что Мануилъ проситъ его не покидать Мореи, не повидавшись съ нимъ; императоръ, по словамъ пословъ, находился въ двадцати миляхъ отъ берега и готовъ былъ для свиданія съ маршаломъ пріѣхать къ морю. Польщенный такимъ высокимъ вниманіемъ, маршалъ объявилъ посламъ, что охотно сдѣлаетъ это, и направился въ гавань Василипотамо (Basilipotamo), гдѣ и сталъ ожидать императора. Впереди себя онъ отрядилъ Шатоморана, съ которымъ онъ встрѣтился на Востокѣ, и извѣстнаго уже намъ генуэзца Jean Centurione d'Oltramare. Мануилъ ѣхалъ на свиданіе съ Бусико не одинъ: онъ везъ съ собою жену и дѣтей. Когда маршалъ узналъ о приближеніи императорскаго поѣзда, онъ вышелъ къ нему на встрѣчу и принялъ Мануила съ великою честью. Оказалось, что, выражая желаніе повидаться съ Бусико, Мануилъ имѣлъ въ виду важную для себя цѣль: онъ обратился къ маршалу съ просьбою, „en l'honneur de Dieu et de chrestienté", доставить его въ Константинополь. Бусико съ удовольствіемъ согласился на это и далъ императору четыре судна, начальство надъ которыми поручилъ Шатоморану [2].

Узнавъ о томъ, что Бусико, т. е. генуэзцы, дали на возвращеніе Мануила четыре галеры, венеціанскій начальникъ флота Карлъ Зено былъ поставленъ въ нѣкоторое затрудненіе, такъ какъ по предписанію его правительства онъ могъ дать Мануилу лишь три галеры. Тогда 29-го мая 1403 года на островѣ Патмосѣ [3] Зено созвалъ совѣтъ изъ капитановъ трехъ галеръ, венеціанскаго оратора (oratoris nostri) и всѣхъ сопракомитовъ; на этомъ совѣтѣ было рѣшено не уступать генуэзцамъ и также дать Мануилу до Константинополя четыре галеры. Послѣ этого рѣшенія Зено тотчасъ же отправилъ съ одной галерой письменный докладъ объ этомъ своему правительству съ выясненіемъ причинъ и обстоятельствъ дѣла; докладъ этотъ пришелъ въ Паренцо (in portu Parencii) на далматинскомъ побережьѣ 6-го іюля, а 10-го іюля венеціанскій сенатъ высказалъ уже полное одобреніе дѣйствію Карла Зено, который своимъ рѣшеніемъ поддержалъ честь республики [1]).

---

[1] См. Delaville le Roulx, p. 407—424.

[2] Bouciquaut. *Livre des Faits*, partie II, ch. XIII, p. 623—624 (Buchon) и p. 269 (Michaud et Poujoulat).

[3] In insula Pathimos XXIX maii (Delaville le Roulx, II, p. 114).

На основаніи только что изложеннаго эпизода мы должны заключить, что 29-го мая 1403 года Мануилъ еще не выѣхалъ изъ Василипотамо. Но, само собою разумѣется, это случилось вскорѣ, такъ что мы можемъ съ увѣренностью сказать, что Мануилъ съ четырьмя генуэзскими галерами покинулъ Василипотамо въ началѣ апрѣля [2]). Бусико провожалъ его до мыса св. Ангела (caput Malei), южной оконечности Мореи, откуда, распростившись съ императоромъ, направился съ четырьмя оставшимися у него галерами къ острову Родосу. Послѣ этого Мануилъ уже прямо направился къ Константинополю [3]), куда и прибылъ около 15-го іюня. Его племянникъ Іоаннъ, управлявшій въ его отсутствіе имперіей, выѣхалъ на встрѣчу дядѣ въ Галлиполи, откуда они уже вмѣстѣ вступили въ Константинополь [4]). Племянникъ безъ всякой борьбы уступилъ временно занимаемый имъ престолъ и удалился на островъ Лемносъ, гдѣ ожидалъ своего новаго положенія, предназначеннаго ему императоромъ, по управленію въ Ѳессаломикѣ.

По возвращеніи на родину Мануилъ написалъ родъ псалма „Объ агарянинѣ Молніи, когда Богъ воззрѣлъ на свой народъ и, при посредствѣ своихъ враговъ, убилъ изворотливаго звѣря“ [1]), гдѣ подъ агаряниномъ Молніей надо, конечно, разумѣть Баязида, прозваніе котораго, какъ извѣстно, было именно „Йилдырымъ“, т. е. молнія, а подъ „врагами Бога“—Тамерлана и монголовъ. „Въ то время, какъ Баязидъ“, пишетъ въ псалмѣ императоръ, „возгордился своею силою и, полагаясь на многочисленное войско, возбудился противъ стада Божія, стеченіе несчастій предупредило его, и онъ сразу получилъ возмездіе за прежнія несправедливости... Все уступаетъ передъ велѣніемъ Божіимъ, и испытывающій долго Его терпѣніе неожиданно получаетъ возмездіе. Надѣющійся же на Него да не боится несчастій“ [2])!

---

[1]) Delaville le Roulx, II (pièces justificatives), p. 114—115. № XXVII).

[2]) Начиная съ 15-го іюня 1403 года, у насъ есть уже счета на траты по встрѣчѣ Мануила въ Константинополѣ. См. ниже. См. Andrea Gataro. *Istoria Padovana*: (Мануилъ) per le Galee Genovesi fu ritornato in Costantinopoli (Muratori, XVII, p. 837).

[3]) Boucíquaut, Ch. XIII, p. 623—624 (Buchon); p. 269 (Michaud et Poujoulat).

[4]) См. Comptes de la Colonie de Péra y Jorga, I, p. 62. См., напр., счетъ отъ 15-го іюня 1403 г. Бартоломею Галлу, хозяину вооруженнаго брегантина, pro eundo obviam dominum imperatorem... perperi V. Для хронологіи важенъ счетъ die XXIII junii, pro Pambello de Spignano, et sunt pro expensis per eum et socios factis in cibo et potu, hiis diebus, *quando fuerunt missi cum domino imperatore Calojane super galeam usque Galipolim, ubi tunc existebat dominus imperator Chir Manoli*... perperi VIIII. Изъ послѣдняго счета явствуетъ, что 23-го іюня Мануилъ былъ уже въ Константинополѣ. Франдзи почему-то относитъ возвращеніе Мануила къ 13-го сентября 1405 года: ὁ μὲν βασιλεὺς ἄπρακτος ἐπὶ τὴν Κωνσταντινούπολιν ἐπανέστρεφεν ἐπὶ ἔτους, ϛυε' Σεπτεμβρίου ιγ' (p. 62). О прибытіи Мануила въ Галлиполи упоминается въ славянскихъ и русскихъ источникахъ. См. *А. Поповъ. Изборникъ*, с. 114, 67, 152. *Хронографъ редакціи 1512*. П. С. Р. Л., т. 22, 1911, с. 422: По той же брани (т. е. послѣ ангорской битвы) случися и Греческому царю Мануилу отъ Рима пріити къ Калиполю...

Безрезультатность поѣздки Мануила по Западной Европѣ для насущныхъ нуждъ даннаго момента византійской исторіи должна быть признана всѣми; послѣднее обстоятельство отразилось и на историкахъ и хронистахъ того времени, которые поняли и отмѣтили этотъ печальный фактъ на страницахъ своихъ лѣтописей [3]). Но это путешествіе сохраняетъ свой глубокій интересъ, если мы на него взглянемъ съ точки зрѣнія ознакомленія Западной Европы съ состояніемъ византійской имперіи въ періодъ ея паденія. Въ такомъ случаѣ эпизодъ, изложенный въ этой работѣ, можетъ быть отнесенъ нами къ исторіи культурнаго общенія Запада съ Востокомъ въ концѣ XIV и началѣ XV вѣковъ. Путешествіемъ Мануила не заканчивается подобный родъ общенія Запада съ Востокомъ, и преемникъ его Іоаннъ VIII Палеологъ снова направляется на Западъ. Это былъ уже интересный и важный моментъ флорентинской уніи.

А. Васильевъ.

---

[1]) Περὶ Κεραυνοῦ τοῦ Ἀγαρηνοῦ· ὁπότε ἐπεσκέψατο ὁ Θεὸς τὸν λαὸν αὐτοῦ, καὶ διὰ τῶν ἐχθρῶν αὐτοῦ τὸν παντοδαπὸν ἀπέκτεινε θῆρα (Migne. *Patr. Gr.*, t. 156, col. 581).

[2]) Migne, t. 156, col. 581.

[3]) См., напр., Phrantzas, p. 62: ἄπρακτος... ἐπανέστρεψεν. *Chronicon Tarvisinum* auctore Andrea de Radusiis: et reversus Venetias et Constantinopolim nihil praeter promissiones, quae verba fuerunt, reportavit (Muratori, XIX, p. 794).

П. Н. РЫБНИКОВЪ И НОВОЕ ИЗДАНІЕ ЕГО СБОРНИКА.

(Съ приложеніемъ новыхъ матеріаловъ).

Первое изданіе пѣсенъ П. Н. Рыбникова (1831—1885) въ 4 ч. (М. 1861—С.-Пб. 1867) уже давно сдѣлалось библіографической рѣдкостью, особенно III томъ, изданный въ Петрозаводскѣ. Второе изданіе фирмы „Сотрудникъ школы“ Москва, 1909—1910, въ 3-хъ томахъ, in 8° (I—CII+512 стр., II—V+727 стр., III—VI+1 нен.+432 стр., съ портретомъ, біографіей и указателями), подъ редакціей А. Е. Грузинскаго, при дешевой цѣнѣ 6 р. 50 к., должно, конечно, порадовать всякаго любителя и изслѣдователя народной русской поэзіи. Редакторъ замѣнилъ первоначальное (и кстати сказать, не строго выдержанное, благодаря дополненіямъ) расположеніе былинъ по сюжетамъ—расположеніемъ по мѣстностямъ и сказителямъ [1]); въ текстъ былинъ введены всѣ поправки и дополненія, сдѣланныя покойнымъ собирателемъ при I и II томѣ; прибавленъ объяснительный словарь и предметный указатель. Біографія составлена по новымъ матеріаламъ, воспроизведенъ портретъ П. Н. Рыбникова (1831—1885) съ стариннаго дагеротипа [2]). Редактору помогала въ его розыскахъ семья собирателя и его племянница Е. А. Телешова. Таковы достоинства новаго изданія. Перейдемъ къ отрицательнымъ сторонамъ изданія. Цѣлый рядъ ученыхъ изслѣдованій русскаго былевого эпоса, равно какъ и рядъ учебниковъ (до 1910 г.!) дѣлаютъ ссылки на первое изданіе. Редактору ничего не стоило помѣстить рядомъ съ новой нумераціей былинъ ссылки на старую и указанія страницъ перваго изданія (editio princeps), какъ это дѣлаютъ обыкновенно нѣмецкіе издатели.

---

[1]) Ср. I, 483, II, 665.

[2]) Другой портретъ П. Н. Рыбникова былъ помѣщенъ въ „Новомъ Времени“ въ ноябрѣ 1910 года.

Затѣмъ редакторъ сообщаетъ: „пріуроченія отдѣльныхъ былинъ къ пѣвцамъ провѣрены и *дополнены* на основаніи всесторонняго изученія всѣхъ поясненій перваго изданія и указаній *Гильфердинга*“. Смѣшивать въ одно Рыбникова и Гильфердинга дѣло совсѣмъ не нужное: если авторъ хотѣлъ отмѣтить какія-нибудь важныя упущенія у Рыбникова, то онъ могъ бы въ примѣчаніяхъ и отдѣльными шрифтами (какъ это сдѣлано, напр., на стр. 668 или 709 II тома) дать то, что нужно изъ Гильфердинга, а не замѣнять поясненія Рыбникова компиляціей [1]) изъ Рыбникова, Гильфердинга и собственныхъ, хотя бы цѣнныхъ самихъ по себѣ замѣчаній (см. напр., замѣтку о Рябининѣ, т. I, стр. 3—4 или о Кузьмѣ Романовѣ, I (257—258), Никифорѣ Прохоровѣ (II, стр. 77—78) или Шальскомъ-лодочникѣ (II, 332) и т. д.). Ссылка на Гильфердинга, который ставитъ свой сборникъ въ связь съ Рыбниковскимъ, скорѣе говоритъ противъ редактора, чѣмъ за него: вѣдь А. Е. Грузинскій не собиралъ же самъ былины, и покупая пѣсни *Рыбникова*, читатель именно и желалъ бы имѣть изданіе Рыбникова, а не сводное изданіе Рыбниковскаго и Гильфердинговскаго текста и изслѣдованій. А. Е. Грузинскій указываетъ, что „въ результатѣ работы у него явилось значительное уменьшеніе глухихъ или неполныхъ пріуроченій 1-го изданія и увеличеніе совпаденій сравнительно съ Онежскими былинами: въ первомъ изданіи не прикрѣплено къ точному имени пѣвца болѣе 70 №№, а въ настоящемъ менѣе 30: указаніе это сдѣлано глухо, и можно было бы подумать, что при сходствѣ текста Рыбникова безъ указанія сказителя и текста Гильфердинга съ указаніемъ сказителя редакторъ помѣщалъ былину въ репертуаръ указаннаго Гильфердингомъ сказителя. Такихъ явленій я не замѣчалъ, но нѣчто подобное произошло съ былинами Чукова (I^2, 141—142)—вмѣсто 9 (или 11) помѣщено 19, по указаніямъ Гильфердинга и самого Грузинскаго [ср. стр. 221 и 230] [2]); тоже у Дутикова (I, 348) всѣ 7—8 (болѣе основательно); А. Сорокина (II^2, 145—146), гдѣ Сорокину къ 8 былинамъ прибавлены еще три „на основаніи словъ Рыбникова“ (а особенно сомнительна былина о Дюкѣ, I, стр. 247) или отнесеніе пѣсни о добромъ молодцѣ неудачливомъ и рѣчкѣ Смородинкѣ Лядкову, въ виду *совпаденія* ея съ пѣсней пропѣтою Гильфердингу, изъ репертуара послѣдняго (II^{2}, 565 [1])), ср. правильное сомнѣніе А. Е. Грузинскаго въ указаніи Гильфердинга (II^{2}, 574).

---

[1]) Какъ пріятное исключеніе укажемъ стр. 381 тома I, гдѣ осторожно оговорено исправленіе типографской ошибки при версткѣ.

[2]) Въ примѣчаніяхъ на стр. 141 и 142 пропущены буквы *Ред.*, хотя по ссылкамъ Гильфердинга видно, что онѣ принадлежатъ А. Е. Грузинскому.

О Терентіи Іевлевѣ новое изданіе (I, стр. 383) сообщаетъ: „Указатель перв. изд. Рыбникова записываетъ за нашимъ пѣвцомъ шесть былинъ, но одна изъ нихъ (IV, 5) представляетъ собой лишь нѣсколько отрывочныхъ поправокъ или вставокъ въ текстъ, записанный отъ К. Романова, и мы помѣстили ихъ въ примѣчаніяхъ къ этому тексту“. Надо замѣтить, что ссылку на IV, 5 должно бы изложить такъ: „*IV, № 5, стр. 28 былина о Дунаѣ Ивановичѣ*“ *со ссылкой Рыбникова на I т., стр. 178—186 перваго изданія* и добавить, что эти варіанты помѣщены на стр. 281—286 второго изданія; да не мѣшало бы обратить вниманіе читателя и на отношеніе этихъ вставокъ къ былинѣ о Дунаѣ Ивановичѣ у Рыбникова (II^{1}, 44—51), записанной отъ Іевлева у Богданова (I^{2}, стр. 384—391); вѣдь далъ же А. Е. Грузинскій очень интересныя указанія къ былинѣ о Митріи Васильевичѣ со ссылками на Маркова и Григорьева (I^{1}, стр. 460). Думается, что всѣ предисловія и примѣчанія, близкія иногда къ изслѣдованію, слѣдовало бы исключить изъ Рыбниковскаго текста и помѣстить отдѣльнымъ приложеніемъ, какъ это сдѣлано было П. А. Безсоновымъ. Статьи послѣдняго въ I и II томѣ новаго изданія не перепечатаны въ виду ихъ „научной несостоятельности и громоздкости“ (т. I^{2}, IV). Замѣчаніе это вѣрно, но кой-что изъ догадокъ Безсонова, замѣтимъ кстати, шеллингіанца и яростнаго противника толкованій миѳологической школы, въ рядахъ которой стояли тогда Ѳ. И. Буслаевъ, А. А. Котляревскій, О. Ѳ. Миллеръ, да и самъ П. Н. Рыбниковъ, кой-что, повторяю, напримѣръ, изъ такъ называемой народной этимологіи, заслуживало бы нѣкотораго вниманія и теперь.

Во II томѣ стр. 475 новаго изданія мы читаемъ: „на нѣкоторое своеобразіе текстовъ этого пѣвца (А. Савинова) указываетъ въ своей статьѣ редакторъ IV тома перваго изданія О. Миллеръ. Статья (О. Ѳ. Миллера) будетъ помѣщена нами въ III томѣ“. Въ предисловіи къ III тому новаго изданія читаемъ уже нѣчто другое: „что же касается приложенной къ IV тому „замѣтки“ О. Ѳ. Миллера, мы сочли излишнимъ воспроизводить ее здѣсь: его замѣчанія обыкновенно кратки, бѣглы и могли имѣть извѣстное значеніе сорокъ лѣтъ назадъ, при первомъ появленіи Рыбниковскаго матеріала, который они впервые рекомендовали общему вниманію,—теперь въ этомъ нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что общая точка зрѣнія, съ которой подходилъ О. Миллеръ къ народному творчеству, въ настоящее время едва ли что даетъ изслѣдователю. Иное дѣло—приложенные имъ для сравненія тексты (къ сказанію о началѣ Москвы, изъ повѣсти объ Азовскомъ сидѣньи); они могутъ быть полезны и мы ихъ сохранили". По поводу послѣдняго можно замѣтить, что съ появленіемъ изслѣдованія А. Орлова (Москва и Варшава 1906 г.), текстъ Азовскаго сидѣнья, конечно, не имѣетъ уже особаго значенія. Относительно же замѣтки Миллера, занимающей въ IV¹ т., стр. III—XLVII, всего 44 страницы, приведу лишь нѣкоторыя указанія, по моему и доселѣ не потерявшія своего значенія. Параллель къ гробницѣ Святогора у *Hahn'a* Griechische und Albanesiche Märchen, I, № 3 и II примѣчанія къ № 3, поясненія Худякова (Матеріалы); параллель колодцевъ отъ копытъ лошади у Mannhardt Germanische Mythen, 37, 124—124, Зенира Прекрасная—имя Паленицы-царевны, городъ Турговъ, IV, № 2 и извѣстный Туровъ, параллели IV, № 2 и Кирѣевскаго, IV, 4, о вельможности Часовой жены, ср. Кирѣевскаго, III, V, возможный проигрышъ матери, ср. Караджича, Пѣсни, I, 548, о Кострюкѣ Рыбн., IV, № 16 и Кир., VI, 119 и 16; пасти и сѣять горе—*Czeczott*, Piosnki z nad Niemna i Dźwiny 58, Памятники нар. твор. сѣверозападн. края, I, 74, Лѣтописи Русс. Матер. и Древн., IV, 110; Пѣсни Головацкаго, II, 576, Караджича, I, 467; общая характеристика свадебнаго обряда (стр. XVIII—XXI), характеристики сказанія о началѣ Москвы (стр. XXI—XXII), параллель ерестунамъ въ книгѣ Maurer'a Isländische Sagen; небо и земля заговоровъ съ указаніемъ на Orient und Occident Бенфея, III, 3, 452, Carrier'a Die Kunst, I, 49, 115, 146, 387 и Ольстъ Миллера, 334; плачъ витязей и параллель въ Renaut de Montauban (изд. штутгардтскаго Verein'a, стр. 176, 187, 190, 198, 227, 236, 270, 274, 300, 330); огненныя птицы, параллельныя Açвинамъ, превосходно изслѣдованныя впослѣдствіи В. Ѳ. Миллеромъ; наконецъ, любопытныя подчеркиванія тѣхъ или другихъ эпическихъ чертъ эпоса ¹). Въ перепечатанной

---

[1] У Рыбникова (I, стр. 467, № 82) помѣчено: „Въ Тихвиноборскомъ погостѣ Каргопольскаго уѣзда“. У Гильфердинга (1-е изд., стр. 1167), что Лядковъ пропѣлъ *одну* былину Рыбникову въ Каргополѣ, тексты схожи, но не одинаковы.

---

[1] Сообщаю кстати замѣтки покойнаго О. Ѳ. Миллера, сдѣланныя въ его экземплярѣ въ IV ч., отд. 5, стр. 243 и сл. Къ № 1.—Reinsberg Düringsfeld Festkalender im Böhmen 561; къ № 2, тоже, стр. 589; къ № 5—стр. 581; къ № 17—Erben Prostonárodni české pisne a rykcedla, стр. 511; къ № 18—тоже, стр. 509—510; къ № 19—Grimm Deuts. Mythologie, 118, Бусл. Очерки, I, 225, Москвит. 1842; къ № 20—Сах., I, 2, стр. 24; къ № 27—Grimm Deutsche Myth. 412 и Sitzungsberichte der Bayerischen Akad. 1867, II, 1.

замѣткѣ Рыбникова (I^2, LXI и сл.) опущены перечисленія былинъ и ссылки на 2 первыхъ тома: ихъ слѣдовало бы оставить, исправивъ указанія по новому изданію.

Въ біографіи П. Н. Рыбникова, приложенной къ I тому, авторъ очень подробно остановился на міросозерцаніи П. Н. до ссылки его въ Петрозаводскъ (стр. XII—XVII) и мало (ср. стр. XXXII), по нашему мнѣнію, на характеристикѣ славянофильскаго на него вліянія: вѣдь не даромъ же перепечатывались его письма въ „Днѣ“ И. С. Аксакова, А. С. Хомяковъ далъ средства на изданіе 2 первыхъ томовъ, О. Ѳ. Миллеръ редактировалъ IV часть. Не выяснены и отношенія его къ П. А. Безсонову, и причина печатанія III тома въ Петрозаводскѣ.

Можетъ быть, подобныя упущенія не всегда зависѣли отъ воли редактора. Такъ въ I^2, стр. XXXI онъ обѣщалъ дать въ III томѣ цѣликомъ письма П. Н. Рыбникова изъ Шуши къ сослуживцу А. В. де Сенъ-Мерану, но въ III томѣ ихъ не имѣется. Не дурно бы было вставить тамъ и вообще всю переписку Рыбникова (ср., напр., выдержку на стр. XXI, LIII—LV перваго тома новаго изданія). Отмѣчу, что совсѣмъ не выяснено отношеніе Рыбникова къ петрозаводскимъ властямъ и тамошнему обществу.

Рисуя далѣе отношенія Рыбникова къ польскому вопросу, авторъ вноситъ, по моему мнѣнію, слишкомъ субъективную оцѣнку П. Н. по отношенію къ полякамъ, а провѣрка въ виду того, что ни письма П. Н., ни его статьи не удостоились отдѣльнаго изданія, является невозможной.

Съ педагогической точки зрѣнія можно пожалѣть, что біографическій очеркъ П. Н. Рыбникова не вышелъ отдѣльно отъ текста былинъ: звучащая въ немъ партійная политическая точка зрѣнія мѣшаетъ новому изданію быть книгой ученической библіотеки. Впрочемъ, на это примѣненіе книги указываетъ лишь фирма издателя: „*Сотрудникъ школъ*“. Съ общей литературной и научной точки зрѣнія мои замѣчанія въ этомъ смыслѣ не имѣютъ значенія: audiatur et altera pars...

Вообще поработалъ надъ новымъ изданіемъ А. Е. Грузинскій не мало, но все-таки его изданіе является не окончательнымъ: при всѣхъ своихъ достоинствахъ и цѣнности сдѣланныхъ А. Е. Грузинскимъ сближеній текста Рыбникова и Гильфердинга и др. его замѣчаній, все-таки новое изданіе не упраздняетъ перваго изданія Рыбникова: ученому изслѣдователю придется имѣть подъ руками оба изданія.

Въ заключеніе этой замѣтки даю нѣсколько приложеній, которыя пригодятся будущему издателю былинъ П. Н. Рыбникова: печатаю перечень его трудовъ (пользуясь работой К. М. Петрова и Д. Языкова), письма его къ О. Ѳ. Миллеру въ полномъ видѣ, текстъ заговоровъ по сохраняющимся у меня оригиналамъ и т. п.

Приложенія.

I.

Перечень печатныхъ трудовъ П. Н. Рыбникова.

1859. Старина о Добрынѣ (Олонец. Губ. Вѣд., № 30—32).
„ „ о трехъ богатыряхъ (тамъ же, № 32—34).
„ „ о Дюкѣ Степановичѣ (тамъ же, № 34, 37 и 39).
„ „ о Настасьѣ королевичѣ Политовской (тамъ же, № 39).
„ Стихъ о Георгіи Храбромъ (тамъ же, № 41).
„ „ о Борисѣ и Глѣбѣ (тамъ же, № 42, 43—45).
1860. Стихъ о чудѣ св. Николая (тамъ же, № 17).
„ Старина о Василіи Игнатьевичѣ (тамъ же, № 33).
„ „ о братьяхъ Ливикахъ (тамъ же, № 35).
„ „ о Лжедимитріи (тамъ же, № 39).
„ Шунгская ярмарка (тамъ же, № 11. Вѣстникъ промышленности 1860, № 8).
„ О льняной промышленности въ Пудожскомъ уѣздѣ (Олонецк. Губ. Вѣд., № 32. Журн. мин. вн. дѣлъ, 1860, № 8).
1861. Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Часть I. Народныя былины, старины и избывальщины. Собственность собирателя Мосова. Въ типографіи А. Семена 1861 (II+1 нен.+488+XXVI+II стр.). *(Перепечатываемъ предисловіе, опущенное во второмъ изданіи).* Отъ издателей. П. Н. Рыбниковъ пользовался особенною пріязнью и справедливымъ уваженіемъ со стороны Алексѣя Степановича Хомякова: въ своихъ переходахъ изъ Москвы въ губернію Черниговскую, изъ Черниговской въ Пермскую и оттуда въ Олонецкую, обратившись къ изученію простого русскаго народа въ его неподдѣльномъ творчествѣ собиратель предлагаемыхъ пѣсень, движимый естественнымъ чувствомъ, прислалъ первые плоды трудовъ своихъ первому тому, кто умѣлъ цѣнить всякое живое направленіе молодости, и, согрѣвая ее сочувствіемъ, успѣвалъ превращать всякую истинную жизнь молодого развитія въ жизнь направленія русскаго. Получивши первыя тетради собранныхъ пѣсень, А. Ст. Хомяковъ выразилъ непремѣнное намѣреніе: издать ихъ отъ себя и посвятить Московскому обществу любителей россійской словесности, которому онъ какъ предсѣдатель, подарилъ послѣднее время своей сочувственной дѣятельности, свидѣтели такой мысли исполняютъ ее нынѣ съ согласія общества и собирателя. Собраніе, обогащенное изученіемъ трехъ отдаленныхъ русскихъ областей, мало по малу возрасло до значительныхъ размѣровъ и полнѣетъ съ каждымъ, можно сказать, днемъ и часомъ. На

первый разъ и для первой части пришлось ограничиться выборомъ пѣсень былевыхъ, вынесенныхъ творчествомъ слова изъ были, прожитой долгою и своеобразною жизнію Руси. Отдѣлъ этотъ записанъ исключительно въ губерніи Олонецкой. Начала, руководившія изданіемъ, тѣ же, какія положены въ основу изданія пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ. Поясненія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ допущены только самыя необходимыя, на сколько было нужно для ближайшаго уразумѣнія данныхъ. Гдѣ принадлежали они издателямъ, тамъ вездѣ объ этомъ упомянуто (въ сокращеніи „*Изд.*“): все остальное (иногда съ прибавкою „*Собир.*“) относится къ собирателю П. Безсоновъ. Д. Хомяковъ 1861 г., марта 12-го дня.

„ Въ V стр. тома помѣщена замѣтка П. Безсонова (I—XXIV), также опущенная А. Е. Грузинскимъ, любопытная съ исторической точки зрѣнія какъ своеобразный взглядъ 60 годовъ на вновь открытый памятникъ живой народной эпохи. Есть въ ней и другія цѣнныя указанія на чуткость и точность записей П. Н. Рыбникова (I), на опоздавшую запись былины о Ставрѣ (II), сближеніе былины о Ливикахъ съ Волынскою лѣтописью и Словомъ о полку Игоревѣ (ср. I стр. 1 изд. 434 и 438), просмотръ К. С. Аксаковымъ первой тетради записей съ былиной о Святогорѣ и ея вліяніе и на установку К. С. Аксаковымъ типа старшихъ богатырей въ статьѣ объ Ильѣ Муромцѣ (VII).

1862. Ониксы, найденные въ Олонецкой губерніи (Олонец. Губ. Вѣд., № 8).

„ Замѣтки съ дороги. Письма къ И. С. Аксакову о собираніи былинъ (тамъ же, № 42, 43, 45. День 1862 г. № 47 (стр. 11), 50 (стр. 16). Вошли въ статью собирателя въ томахъ III^1 и I^2 (до стр. LXXI).

„ Замѣтки съ дороги. Письма къ Н. А. Дмитріеву (Олонец. Губ. Вѣд., № 48—49. День 1862, № 52, стр. 13 и 1863, № 4).

„ Описаніе рукописей, доставленныхъ въ Имп. Арх. Общество (Извѣстія Имп. Археол. Общ. С.-Пб., т. IV, 5 стр.).

1863. Былины о Хотинѣ Блудовичѣ (Олон. Губ. Вѣд., № 10)
„ „ о князѣ Владимірѣ (тамъ же, № 11).
„ „ объ Иванѣ Большомъ (тамъ же, № 43).
„ „ о земскомъ соборѣ (тамъ же, № 44 и Смоленскія Губ. Вѣд., 1864, № 1).
„ „ о боѣ Ильи Муромца съ сыномъ (Олонец. Губ. Вѣд., № 46).

„ Варіантъ Новгородской лѣтописи (Олон. Губ. Вѣд., № 37—42).

„ О началѣ града Москвы (тамъ же, № 45 и памятн. книжка Олон. губ., 1863 г.).

„ Былина о нашествіи татаръ (День 1863, № 11).

„ Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Часть II. Народныя былины, старины и побылыщины. Собственность собирателя. Москва. Въ типографіи А. Семена 1862. (Одобрено цензурою, Москва 22-го мая 1862 года). (354+CCCLXXI+5 нен.).

„ Подъ римской нумераціей помѣщены: извлеченіе изъ писемъ П. Н. Рыбникова по поводу изданія его сборника (стр. I—XVIII)—перепечатано въ III томѣ новаго изданія стр. 403—319 съ неоговоренными опущеніями (см. напр. стр. XIII перваго изданія съ поправками текстовъ былинъ (по I изданію I части, № 87, стр. 311—32) и тексты второго изданія первой части, стр. 419—420,—не знаю правильно ли чтеніе Полуборской погостъ (2 изд. стр. 309)—въ I изданіи, II ч., стр. VIII стоитъ Тихвиноборскій. Впрочемъ, самъ А. Е. Грузинскій говоритъ, что онъ не сообщаетъ *подробностей* своей работы (т. III, стр. V), и можно конечно лишь пожалѣть объ этомъ.

„ Въ концѣ помѣщено послѣсловіе: отъ издателей. Успѣхъ изданія I-ой части въ литературѣ, въ обществѣ, въ жизни—оправдалъ ожиданія. Но такое сочувствіе, простирающееся обыкновенно при изданіяхъ этого рода на 400 или 500 человѣкъ изъ многихъ милліоновъ жителей Руси, не выкупаетъ матеріальныхъ издержекъ: вотъ одна изъ главныхъ причинъ, почему такъ долго не являлась въ свѣтъ II-я часть сборника и почему, вѣроятно, задержится III-я, готовая къ печатанію. Въ настоящемъ случаѣ собраніе П. Н. Рыбникова не ограничено, какъ въ I-й части, одною Олонецкой областью. Еще болѣе разнообразія должно быть въ III-ей части, впрочемъ, тамъ мы думали помѣстить однѣ уже пѣсни, такъ называемыя женскія обрядныя, свадьбы, заплачки, заговоры и т. п., недавняя присылка собирателя подаетъ надежды еще и на продолженіе былинъ. Желаемъ, чтобы II часть сборника поскорѣе вывела за собою и III-ю безъ тѣхъ замедленій, которыя суждены многимъ другимъ изданіямъ народныхъ произведеній русскаго творчества П. Безсоновъ. Д. Хомяковъ 1862 года, мая 13-го дня.

1864. Шунгская богоявленская ярмарка въ 1864 г. (Олон. Губ. Вѣд., № 6—9).

„ Народныя повѣрья и суевѣрья въ Олонецкой губерніи. Заонежскія повѣрья. П. Р. (Памятная книжка Олонецкой губ., отд. II, стр. 191).

„ О разведеніи льна въ Пудожскомъ уѣздѣ (тамъ же, отд. II, стр. 145).

„ Сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Олонецкой губерніи (Этнограф. сборникъ изд. Имп. Рус. Геогр. Общ., вып. VI. С.-Пб. 1864 I, стр. 1—24). При нѣкоторыхъ словахъ (басинокъ, заклясть лѣсъ, мѣстный, сканезъ) любопытные комментаріи.

„ О каменныхъ орудіяхъ (Извѣстія Имп. Археологическаго общества, С.-Пб., 1864, т. V, вып. 6 стр.).

„ Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Часть III, народныя былины, старины побывальщины и пѣсни. Петрозаводскъ 1864 г. 460 стр.

1865. Народная легенда о водяникахъ Р—ва (Олон. Губ. Вѣд., № 9).

„ Объ особенности Олонецкаго подрѣчія. Произношеніе. Словообразованіе. Словопроизношеніе. П. Р. (Пам. книжка Олон. губ. на 1865 г. отд. II, стр. 105).

„ Статистическія таблицы о состояніи Олонецкой губерніи въ 1863 году (тамъ же, II, стр. 3).

„ Шунгская Богоявленская ярмарка въ 1843—65 г.г. (тамъ же, II, стр. 149).

1866. Слова такъ называемаго билямскаго языка, употребляемаго Ладвинскими стекольщиками (Олон. Губ. Вѣд., № 8).

„ О Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ. Даниловъ и Лекса. Отъ Кяппесельги до Спасской губы. Очерки Данилова и Лексы (тамъ же, № 26, 27 и 35 см. слѣд. годъ. Памятн. книжки).

„ Былины объ Ильѣ Муромцѣ, Иванѣ Гостинномъ сынѣ, Кострюкѣ, наѣздѣ литовцевъ. Пудожскіе свадебные обряды П. Рыбникова (Пам. кн. Олон. губ. за 1861 г., отд. II, стр. 71—94).

„ Этнографическія замѣтки о Заонежанахъ (вѣроятно Рыбникова). (Тамъ же, отд. II, стр. 3).

„ О Тивдійскихъ мраморныхъ ломкахъ (Олон. Губ. Вѣд., № 48).

1867. Старинные акты, доставленные П. Н. Рыбниковымъ въ археол. общество [о Вытегрѣ и Каргополѣ] (Олон. Губ. Вѣд., № 38).

„ Ониксы, найд. въ Олонецкой губерніи (тамъ же, № 10).

„ Изъ путевыхъ замѣтокъ по Петрозаводскому и Повѣнецкому уѣздамъ. Даниловъ и Лекса. Отъ Кяппесельги до Спасской губы. (Пам. книжка Олон. Губ. на 1867 г. III, стр. 40—57 съ помѣтой 30-го іюля 1866 г.).

„ Отмѣтимъ еще статью о сборникѣ былинъ Рыбникова (Олон. Губ. Вѣд., № 47).

„ Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Часть IV. Народныя былины, старины, побывальщины, пѣсни, сказки, повѣрія, суевѣрія, заговоры и т. п. Изданіе Д. Кожанчикова, С.-Пб. Въ типографіи Имп. Академіи Наукъ 1867 г. (3 нен.+299+LXXI+4 стр.). На стр. I—LXX, замѣтка О. Ѳ. Миллера, и письма П. Н. Рыбникова (см. выше) съ 3 стр. до 10— Указатель былинъ по мѣстностямъ и сказителямъ для всѣхъ четырехъ частей; указатель былинъ по сказителямъ для всѣхъ четырехъ частей и указатель былинъ по содержанію.

II.

Изъ дневника О. Ѳ. Миллера.

Въ годъ освобожденія крестьянъ, писалъ покойный О. Ѳ. Миллеръ въ своемъ дневникѣ, какъ извѣстно появились въ газетѣ первыя части знаменитыхъ сборниковъ народной поэзіи—Кирѣевскаго и Рыбникова. Дядя, любившій дарить мнѣ книги, купилъ мнѣ эти сборники, но они долго лежали у меня на столѣ нераспечатанными. Я не чуялъ, какой поворотъ въ моей дѣятельности должны будутъ произвести они. Когда я ихъ прочиталъ, мнѣ, выросшему на французскихъ классикахъ, на Шиллерѣ и Гете (да на Шекспирѣ въ переводѣ), открылся совершенно новый міръ. Совмѣстно со сборниками пѣсень читалъ я и Аксаковскій „День"—и тутъ окончательно измѣнилъ космополитизму и сталъ на почву народности. Я прочелъ въ той же залѣ (II гимназіи), гдѣ недавно читалъ о Шиллерѣ нѣсколько лекцій о русскихъ пѣсняхъ—и опять имѣлъ успѣхъ. Я рѣшилъ сдѣлать народное творчество разъ навсегда предметомъ особеннаго преимущественнаго изученія, связавъ его съ знятіями философіею, которая стала меня привлекать передъ тѣмъ. Я разсчитывалъ доработаться до новой, особенной философіи, опирающейся не на личный, а на собирательный, на общенародный разумъ, отражающійся такъ ярко въ народной поэзіи... Заграницей, въ Берлинѣ познакомился я со старикомъ Яковомъ *Гриммомъ*, знаменитымъ филологомъ, которому, къ великому его удовольствію, подарилъ сборникъ *Рыбникова*; онъ восторженно относился къ освобожденію нашихъ крестьянъ, тогда какъ въ Россіи, когда я уѣзжалъ, никто не былъ доволенъ; одни находили, что помѣщиковъ ограбили, другіе, что крестьянамъ слишкомъ мало дали... Въ ноябрѣ (1863 года) я открылъ въ университетѣ курсы объ изученіи народной словесности, его историческомъ ходѣ и современныхъ его задачахъ“. Студентовъ на вступительной лекціи было много... она была напечатана въ „Днѣ“ Аксакова...

III.

Къ біографіи П. Н. Рыбникова.

При отъѣздѣ изъ Петрозаводска, гдѣ П. Н. прожилъ три смѣны губернаторовъ [военные П. Н. Волковъ (6, XII, 1856—17, X, 1860), г.-майоръ А. А. Философовъ (17, X, 1860—141, X, 1862], и статскій Ю. К. Арсеньевъ съ 24, X, 1862) онъ былъ избранъ членомъ губернскаго статистическаго комитета (Пам. кн. Олон. губ. на 1867 г., стр. 12). Еще раньше П. Н. состоялъ членомъ Ол. благотворительнаго общества.

IV.

Письма П. Н. Рыбникова.

1. О. Ѳ. Миллеру.

Калишъ 29 іюня 1866 г. И моему молчанію были, многоуважаемый Орестъ Ѳедоровичъ, грустныя причины. Съ самой поѣздки въ Польшу бѣдная жена моя не можетъ окончательно поправиться: одно время она пролежала въ постели около двухъ мѣсяцевъ, разрѣшилась преждевременно отъ бремени, и я каждую минуту опасался за ея жизнь. И какъ будто мало было одного горя, умерла моя матушка! И при этомъ чужая земля, многосложное письменное дѣло, за которымъ очень полезно и честно служить русскому государству и народу, но оно беретъ все время безъ досуга, требуетъ кропотливаго изученія мѣстныхъ постановленій и зоркой борьбы съ мѣстными посягательствами. Ахъ, уважаемый О. Ѳ., ничего подобнаго уже нѣтъ на святой Руси: такую смѣсь мошенническаго нахальства, безсмысленной низости и отсутствія морали намъ можно только воображать (*зачастую* у насъ. Еще развѣ въ Петербургѣ встрѣтишь что либо подобное!) Я только здѣсь сталъ понимать отвратительный смыслъ Тацитовской ignorantia recti—не пониманіе и не признаваніе извѣстныхъ нравственныхъ истинъ цѣлымъ классомъ людей. Гдѣ жь тутъ писать послѣсловіе: право, нѣтъ досуга и нѣтъ свѣжести мысли. Будьте же вполнѣ отцомъ Вашему крестнику—я бы объ одномъ только попросилъ Васъ. Всякій кто хочетъ познакомиться вполнѣ съ русскою былевою поэзіею, долженъ прочесть былины каждаго пѣвца вмѣстѣ. Тутъ ему представится все, что есть общаго и характернаго у каждаго сказителя, не только народнаго, но и особнаго, ради чего пѣвецъ изъ океана пѣсенъ выбралъ извѣстную волну былинъ. При такомъ чтеніи для всякаго чуткаго глаза и уха должно исчезнуть послѣднее сомнѣніе въ подлинности былинъ. Впрочемъ и вами когда-то заявленное желаніе исполняется: я уже уѣхалъ изъ Олонецкой губерніи, а въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ продолжаютъ печатать варіанты былинъ: послѣ меня нашелся подражатель собиранія памятниковъ народнаго творчества почтенный Е. П. Барсовъ. Да, если читать, какъ я предлагаю, откроются любопытныя вещи: въ былинахъ К. И. Романова, слѣпца отъ рожденія и ученика слѣпцовъ, замѣтно особенное добродушіе, свойственное слѣпымъ; даже жестокій поступокъ получаетъ у него какой-то смягчающій характеръ посредствомъ мягкихъ выраженій или смягчающихъ подробностей. Война, поединки, пиршество, силы молодецкія, беззавѣтная удаль на первомъ планѣ у рыбаковъ и безстрашнаго пловца Рябинина; трагическій отпечатокъ, такъ рѣдкій въ эпосѣ, вызывающій то страхъ, то состраданіе, бросается въ глаза въ былинахъ поромскаго старика; а порою въ нихъ слышатся отзвуки чего-то необычайнаго древняго, той чарующей силы, нѣги, истомы, которою проникнуты иные миѳы (припомните отрывки: когда жена Владимірова обрѣзала руку глядючи на Чурилу [1]) или наказъ царя, какъ устроить въ кораблѣ каюту гдѣ бы засидѣлась жена Саламанова), обиліе подробностей, нѣкоторая расплывчатость, богатство эпизодовъ, соединеніе многихъ былинъ въ одну у Сумозерскаго пѣвца ясно указываетъ промыселъ сказителя, содержателя постоялаго двора: чѣмъ дольше длится былина, тѣмъ ему выгоднѣе: обязательные слушатели рады лежа слушать до поздняго вечера. Я слышалъ не разъ жалобу на неточное или не вполнѣ строгое соблюденіе мѣстнаго выговора; да записано такъ, какъ и пѣто. У мужчинъ, особенно бывалыхъ и видалыхъ, особенности мѣстнаго выговора стерты и нетверды. Другое дѣло женщины (и немногіе домосѣды, какъ напр. слѣпецъ Романовъ): оттого бытовыя пѣсни отражаютъ всѣ тонкости произношенія. Впрочемъ я объ Олонецкомъ нарѣчіи присоеди(ни)лъ къ IV тому особую замѣтку и жалѣю лишь о томъ, что не успѣлъ многаго измѣнить въ ней сообразно съ многимъ, съ чѣмъ согласился въ книгѣ г. Некрасова. Не говоря уже о Васъ, которому я обязанъ безконечно, я считалъ бы долгомъ заявить искреннюю благодарность гг. Калугину и Шписа (?), отъ которыхъ получилъ многіе варіанты IV тома, и г. Барсову, отъ котораго получилъ нѣсколько любопытныхъ сказаній. Распоряжайтесь, какимъ угодно числомъ экземпляровъ изъ приходящихся на мою долю, для Вашихъ знакомыхъ и Славянъ. Я объ этотъ говорилъ и писалъ Дмитрію Ефимовичу (Кожанчикову). Онъ только, сколько помнится, высказывалъ то замѣчаніе, что слѣдуетъ сначала нѣсколько времени подождать, пока извѣстное число любителей раскупитъ первые экземпляры изданія сейчасъ по выходѣ его въ свѣтъ. Глубоко и душевно преданный Вамъ Павелъ Рыбниковъ.

Началъ письмо 29 іюня, а кончилъ 4 іюля. Возился съ рекрутскими списками и разсматривалъ acta jedinactwa и dowudy opieki у 20000 подлежащихъ конскрипціи. Глаза устали и руки, а надо смотрѣть въ оба: ошибка по каждому документу обойдется въ 400 р. с.

2. О. Ѳ. Миллеру.

7 февраля 1867 г. Многоуважаемый Орестъ Ѳедоровичъ! Въ короткую остановку свою въ Петербургѣ я, несмотря на искреннее желаніе, не успѣлъ по-

---

[1]) Древнѣйшая основа—талмудическое сказаніе о женѣ Фараона, пригласившей египтянокъ посмотрѣть на Іосифа Прекраснаго, при чемъ гостьи обрѣзали себѣ руки (Агада пер. Фруга — Одесса 1910, стр. 34). Ср. въ новомъ изданіи т. II, стр. 531 и 558 (ср. I, 471).

бывать у Васъ, не успѣлъ до сихъ поръ и письменно возобновить покорнѣйшую просьбу къ Вамъ быть крестнымъ отцомъ 4-го тома Сборника: въ Петербургѣ и Варшавѣ я появлялся на два-три дня, бѣгалъ съ утра до вечера по дѣламъ, по *необходимымъ* людямъ и, окончивъ дѣловые визиты, пускался въ путь дальше; даже семейство мое пріѣхало сюда въ Калишъ недавно безъ меня. А здѣсь на первое время земскій, общественный и ученый элементъ въ моемъ существѣ какъ бы изгладились и уступили мѣсто бюрократическому. Приходится работать: писать дѣловыя бумаги, подписывать и наблюдать за устройствомъ и ходомъ канцелярскаго порядка съ ожесточеніемъ. А тутъ является необходимость въ дѣятельномъ личномъ участіи по устройству города, который, вдалекѣ отъ столицы и совершенно во власти богатыхъ бюргеровъ, запущенъ и требуетъ улучшеній въ отношеніи гигіеническомъ, экономическомъ и внѣшняго благоустройства. И, какъ на грѣхъ, въ январѣ мѣсяцѣ я поранилъ себя въ бровь (подъ мною обрушились ремни желѣзной кровати, едва я успѣлъ на нее сѣсть, на третій или четвертый день пріѣзда) и долго плохо видѣлъ лѣвымъ глазомъ. Однимъ словомъ всѣ условія неблагопріятныя для изданія книги, и мнѣ приходится бить Вамъ челомъ съ просьбою быть крестнымъ отцомъ Сборника въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, то есть не отказать написать послѣсловіе въ нѣсколько страницъ о значеніи помѣщенныхъ въ немъ статей. Я едва ли теперь въ состояніи самъ написать что либо нужное: otium deest. Въ Вашемъ распоряженіи сколько угодно экземпляровъ 4-го тома: не смѣю предложить чего либо иного. Не откажите подать вѣсть Д. Е. Кожанчикову, что онъ можетъ присылать къ Вамъ листы для корректуры. Напишите, что признаете возможнымъ о Петербургскихъ новостяхъ и о себѣ: адресъ въ Калишъ. Заранѣе благодарный и всегда Вамъ глубоко преданный Павелъ Рыбниковъ.

Къ концу рукописи я приложилъ оригиналы заговоровъ: въ нихъ столько неожиданнаго, что Вы изумитесь. Сколько поэзіи, сколько миѳическаго элемента! Иныхъ словъ (рѣдко гдѣ) я не разобралъ, не будете ли счастливѣе меня. Въ послѣднемъ заговорѣ (въ концѣ рукописи у Дм. Ефим.), который не переписалъ, въ концѣ идетъ какая-то сказка. Боюсь, чтобъ и ее не вклеили въ Сборникъ. Объ Оглавленіи я просилъ Дм. Ефимовича; отдѣлы у меня вездѣ озаглавлены и обнумерованы. Стоитъ ихъ только перенести на особый листъ и проставить, на какой страницѣ. Хорошо, если бъ Вы взглянули предварительно на оглавленіе. Не знаю, какъ заранѣе благодарить Васъ за крестника. Вѣрнѣе что, гдѣ я бъ ни былъ, вездѣ сохраню благодарнѣйшее воспоминаніе о Вашемъ участіи. Если успѣю, напишу нѣсколько словъ послѣсловія, но беру смѣлость надѣяться, что и Вы не откажете въ нѣсколькихъ словахъ.

Весь Вамъ преданный Павелъ Рыбниковъ.

3. Д. Е. Кожанчикову.

10 февраля 1867. Наконецъ посылаю Вамъ конецъ рукописи. Она на клочкахъ, хотя и переписана. Ради Бога чтобъ не перепутали листковъ. Чтобы пособить горю, я вездѣ на страницахъ выставилъ нумеровку; а въ заговорахъ и проч. ставилъ цифры отдѣльнымъ статьямъ и знаки (Латинской азбуки). Напр. наверху *стр. 225*, на полѣ 18 значитъ—18 статья, наконецъ вверху №,

то есть 18-я статья слѣдуетъ послѣ знака №, внизу Q значитъ затѣмъ слѣдуетъ 19-я статья съ знакомъ Q. Такъ какъ въ заговорахъ и отпускахъ и проч. много необыкновеннаго, то подлинники я завернулъ въ особую бумагу и аддрессую (sic) Оресту Ѳедоровичу Миллеру, которому не откажите передать. Послѣдній кажется 27-й заговоръ не переписанъ. Потому прикажите переписать за мой счетъ (всего 2 страницы). Оглавленіе тоже надобно составить: здѣсь я не могъ, не знаю, какъ выйдутъ страницы. Не сердитесь, многоуважаемый Д. Е. за промедленіе. Ей-ей писалъ даже ночами; а что переписано, то большею частью бросилъ: такъ трудно переписывать съ рукописей. Послѣсловіе пришлю завтра, а Оресту Ѳедоровичу письмо прошу передать. Весь Вашъ П. Рыбниковъ.

P. S. Переписывая послѣдній заговоръ, чтобы не переписали сказку: она и кажется съ 5-й страницы: ее ненужно. Письмо къ О. Ѳ. прочтите.

V.

Письмо Е. В. Барсова—О. Ѳ. Миллеру.

11-го мая 1868 Е. В. Барсовъ, тогда начинающій этнографъ, писалъ О. Ѳ. Миллеру, благодаря его за вниманіе къ своимъ работамъ:

...Вы безъ сомнѣнія можете себѣ представить какъ относится окружающая меня среда къ дѣлу собиранія народной поэзіи. Ваше благожеланіе мнѣ сотрудниковъ—гласъ вопіющаго въ пустынѣ... Считаю долгомъ прежде всего выяснить Вамъ задачу моего труда. Она отличается отъ задачи Павла Николаевича (*Рыбникова*). Выросъ я на берегахъ рѣки Андоги (Новг. губ.) и въ раннемъ дѣтствѣ любилъ плакать съ плакавшими на погостѣ. Какъ сейчасъ помню одну женщину, которая горько рыдала надъ могилой и внятно разсказывала свое горе—матушкѣ сырой землѣ. Впечатлѣніе это глубоко укрѣпилось въ душѣ моей и часто всплывало въ сознаніи въ продолженіе моего образованія въ Новг. семинаріи и П—бургской Д. Академіи. Явившись на службу въ Петрозаводскъ и познакомившись съ Павломъ Николаевичемъ и его ученымъ дѣломъ, я скоро собственнымъ опытомъ убѣдился, какъ живуче народное творчество въ Олонецкомъ краѣ, и подъ вліяніемъ носимаго мною впечатлѣнія пришелъ къ мысли о возможности воспроизвести внутреннюю жизнь народа ближайшей къ намъ эпохи, подслушать такъ сказать ихъ думы и чувства, тѣ симпатіи и антипатіи, кои вызваны въ немъ современною жизнію, но которыя онъ разсказываетъ только лѣсу дремучему, колодѣ бѣлодубовой, да славному синему Онегушку... Заплачки исчерпываютъ народную жизнь во всей ея полнотѣ. Вы теперь можете понять, чѣмъ отличается моя задача въ дѣлѣ собиранія народной поэзіи отъ задачи Павла Николаевича. Оставивъ въ сторонѣ былевую поэзію, я остановился на этнографической почвѣ: въ одинъ годъ я собралъ почти два тома заплачекъ... Мнѣ кажется, что только мои сборники вмѣстѣ съ сборниками Павла Николаевича въ состояніи разрушить ученый скептицизмъ и невѣріе относительно значенія народной поэзіи. Мои сборники плоть и кровь для былевой поэзіи. Каждый пѣвецъ можетъ осязать ее и вложить персты свои въ ея живое тѣло. Не связуясь содержаніемъ съ современною жизнію мои сборники своими эпическими формами и идеалами примыкаютъ къ сборникамъ Павла Николаевича...

VI.

Письмо А. А. Котляревскаго—О. Ѳ. Миллеру.

При работѣ надъ IV томомъ собранія Рыбникова О. Ѳ. Миллеръ обратился къ А. А. Котляревскому съ вопросомъ объ „Азовскомъ сидѣньи“. (Ср. т. IV, стр. LXV—LXX). А. А. Котляревскій отвѣчалъ письмомъ.

15 іюля (1867?) Сокольники. Дорогой мой Орестъ Ѳедоровичъ. Если я день другой опоздалъ отвѣтомъ на Ваше любезное письмо, то винить нужно бога-громовника, который — по миѳической реставраціи Аѳанасьева, сжималъ богиню лѣта или чучу въ своихъ объятіяхъ, соединялся съ нею молніей и проливалъ дождь на землю. Сія божественная *свадьба* длилась безостановочно три дня и результатомъ ея было то: во 1-хъ я вѣрнѣе чѣмъ когда либо понялъ причину, почему славянская миѳологія не доразвилась до антропоморфическихъ личностей боговъ (ибо человѣкъ не можетъ заниматься.... безъостановочно три дня), во 2-хъ я не могъ быть въ городѣ и не могъ получить Вашего письма. Азовское сидѣнье мнѣ хорошо извѣстно: это плоская и ничтожная вещь и въ историческомъ, и въ поэтическомъ смыслѣ, Вамъ рѣшительно незачѣмъ печатать ее, незачѣмъ и въ Румянцовскій музей ходить за справками, потому что она попадалась мнѣ разъ 5 въ рукописяхъ Публичной Библіотеки, вопросите только иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія лысаго (Бычкова)—и онъ Вамъ безъ затрудненія ее отыщетъ. Помнится и мнѣ, что это „сидѣніе“ было напечатано, но гдѣ—сказать теперь не могу: нѣтъ справокъ подъ руками. Впрочемъ, чтобы хотя сколько-нибудь удовлетворить Васъ, отмѣчаю № рукописи Публичной Библіотеки, гдѣ есть это пресловутое произведеніе: по каталогу Толстова, отд. II, № 358. Вчера отослалъ въ Академію Наукъ рецензію на книгу Аѳанасьева: я обошелся съ нимъ немного жестче Васъ, но думаю, что премію онъ получить долженъ. Когда рецензія будетъ печататься, то прибавлю кое что и для науки пригодное, но теперь не было ни времени, ни мѣста, ибо она и такъ растянулась на 82 страницы письма. Со многимъ Вы будете несогласны, но думаю не со всѣмъ. Теперь сижу и пополняю пробѣлъ диссертаціи, а когда скажу: „теченіе скончахъ и вѣру соблюдохъ“—еще и самъ не знаю. У меня къ Вамъ двѣ просьбы, дорогой Ор. Ѳ., во 1-хъ, если имѣете оттискъ Вашей статьи (*Журн. Мин. Нар. Просв.*), то пожертвуйте мнѣ экземпляръ, передайте Кожанчикову, пусть пришлетъ мнѣ чрезъ Базунова; во 2-хъ, когда увидите Кожанчикова, то скажите, что я ему посылаю дружественный привѣтъ въ формѣ: „с..... с...“ за его мнѣніе о моей неисправности и прошу его прислать мнѣ за это—IV т. Рыбникова, какъ только онъ появится. Простите пока, дорогой О. Ѳ., и вѣрьте въ мое искреннее уваженіе и преданность къ Вамъ. Вашъ А. Котляревскій. Что Вашъ Илья Муромецъ сиднемъ сидитъ, претворитесь (или потрудитесь) скорѣе въ калику перехожаго, поднести ему водицы испить—пусть на ноги встанетъ—пора!

VII.

Тексты заговоровъ, напечатанныхъ въ изданіи Рыбникова и провѣренные по подлинникамъ.

Рукописи, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, были какъ видно изъ письма его къ Д. Е. Кожанчикову, посланы О. Ѳ. Миллеру, а отъ него перешли въ мое собраніе.

Заговоры, приведенные въ отдѣлѣ V (I изд. № 1, 2, 3, 4, 5, стр. 243—246, II изд., т. III, стр. 207—209), взяты изъ рукописи въ малую 8⁰, скорописи средины XVIII вѣка; на 6 листахъ водяной знакъ уцѣлѣлъ на половину буквы— Я. М. Ѳ. Я. На оберткѣ сдѣланной изъ той же бумаги черновая жалоба 27 генваря 1777 году мѣщанина имерекъ на побои, нанесенные ему въ деревнѣ Спасской той же волости (почеркъ одинаковъ съ записями)... Сообщаю точную копію № 1. Сказанїе о громꙋ запис. Егда бываетъ громъ ѿ вⷭ҇тока то бꙋдетъ всѧкагѡ ˉбилїѧ много, аще громъ бꙋдетъ с полꙋни на то лѣто плода мало ї ѡвцаⷨ гибѣль, аще громъ придетъ з запада то лѣто сꙋхо дождь не бꙋдетъ, аще гром придетъ с полꙋнощи вина і вощей (sic) многѡ бꙋдетъ а ржи мало, лѣто сѣверно бываетъ. Въ № 2 вм. а тяжь многимъ—читается: „а тажы многиⷨ людемъ бꙋдꙋт“; вм. овощей много „ѡвощи многѡ медꙋ мало а жатка вѣдрѧнна а сйнымъ смерть“; вм. очемъ болѣзни—„очень болѣзен“; въ № 3 вм. ни свадебъ творити—„ни свⷣабы творити“. Вмѣсто *числа* (январь) читается: Часы. Дни генварь; вм. болѣть не встать—„болить і не воста“ (sic); вм. не возрадуется—аще родится не жить „но ѡрадꙋетсѧ; аще родице нежити“; вм. потоп—„потопⷪ“; вм. вновь де—„к новъ домⷨ; вм. изряднѣе—„кꙋ̑рѧвые“. № 4—заглавія нѣтъ; вм. расмякла—„росмѧть“; вм. растетъ плотно—„рⷪто к локⷪ“; вм. листья—„листочковъ“; вм. образила—„ѡбразилѡ“; вм. придетъ—„крадетъ“; „такоже“; вм. разбойницы — „разбойники“; вм. цвѣтетъ—„цвѣ̑“; будто—„быто“; кверху— „к верхъ“; вм. имерекъ—①; говори—„говориⷮ; вм. багряной и пр.—„багровъ чернъ зеленъ синь“; вм. 10—„десѧти“; имерекъ—①; № 5—вмѣсто заглавія: аще хощещи сїѧ прѣрагїѧ вещи, ї ты поди к лесъ аще обрѧщещи и пр.; вм. великъ—„великⷪ“; вм. обожжешь—„обольешь“; вм. в земле—„к землю“; вм. свяжи... „свѧжи на ниткꙋ мѣ̑нꙋю или ѡ̑лованнꙋю; багрⷪ или сй; с каменѧ; и тꙋт с нй копаетъ и ѡ̄, вм. на добро—„надобен“.

Заговоры № 11, 13, 14, 23 (обѣ части заговора вмѣстѣ по старому изданію, по новому № 23 и 24) (I изд., стр. 253—262, II изд., стр. 216—225) взяты изъ другой рукописи въ малую 8⁰, скорописью конца XVIII вѣка, на 15 листахъ, листъ 1.—№ 13, 2 пустая, далѣе видна часть обрѣза 14 листа, листы 2—7 чистые; л. 8 об.—№ 23; л. 10—вторая часть № 23; л. 11 об.—№ 11; л. 13 об. чистой; л. 14—№ 14. На л. 6 об. и 7—нѣсколько разъ карандашемъ подпись Егоровъ; на л. 11 об. сбоку 1795 году; на л. 3 ясно виденъ водяной знакъ 1783 (годъ). Отмѣчу двѣ важныя поправки. Въ № 11 вм. ненавистника вездѣ „ненаветника“ и въ концѣ перваго заговора вм. затеряна—„затерта“.

Третью часть заговора № 11 привожу цѣликомъ: ложиться сей рⷶ бⷪ имⷬ (имя рекъ) благословясь, стану (перекрест) глаза перекрестясь, поиду изызби двермы ис синеи воротами супротиву недруга ненаветника своего в далечи в чистомъ полѣ умыюсь рано утрянъною росою подотрусь рано утрянной зореи обнадежусъ симъ бѣлымъ светомъ пⷪпояшу красную зорю пⷪтычуся частыми звездами надену на главу свою красное солнце поиду сеи рⷶ бⷪ имⷬ рано утрянною зорею супротивъ [ненаветника] недруга ненаветника своего какъ у гⷪда бога сзагоры из за высокие иза лесу из за темнаго на небо [ясное] на ясное восходитъ солнышко красное да возрадуются всѣ цари царицы князи и княгини бояра и боярыни попы и дияконы судии подячие стрелцы и салтаты все миряна и крестьяна православные купцы заморские тако на своего ра бⷪ имⷬ небомъ и землею именемъ г҇днымъ во веки вековъ аминь. Наговаривать на воду трижды и въ тои воды мыть плат҇ и сушить противу печи да при҇ случае утираце.

Въ № 13 начало вм. станутъ—станешь, вм. плюнуть—плунуть.

Въ № 14—заговаривать ѡ причины; вм. на стрѣчу—на стречу; чесной Казма; на мисѣ золотое перо (*написано* перго) золотое; вм. отъ Николы—отче Николы; вм. притчи—причины; вм. отговоритель- отговариваетъ.

Въ № 23 вм. мор*ѣ* вездѣ мор*и*; вм. синяго—синего; безт*я*тивный *вездѣ*; вм. синимъ лукомъ—*своимъ* синим лукомъ; серебрянное вездѣ чрезъ *я*; вм. вѣтрянные вездѣ витрянные. Въ третьей части заговора (о Мугаи — морѣ) въ серединѣ послѣ словъ: „грыжища у раба Божія им҇рка“ пропущены слова: и поноситъ у раба Божія имрека притчи и пр. Рецензенту думается, что въ этомъ заговорѣ слышно древнее отраженіе культа Перуна—бога Громовника. Синій человѣкъ, синій лукъ безъ тятивы, синяя стрѣла безъ перья вызываютъ паралели: синія молніи Слова о полку Игоревѣ, и поговорку: бѣсъ силенъ, валяетъ и въ синемъ. Сравни далѣе серебряное море и серебряные усъ Перуна и заговоръ у Рыбникова же № 15. Мой бывшій слушатель D-r V. I. Mansikka не разбираетъ въ подробности всего мотива, но синее море относитъ (какъ и большинство заговорныхъ формулъ) къ христіанскимъ источникамъ (*V. I. Mansikka*, Über russische Zauberformeln. Helsingfors 1909. S. 168—172).

Въ томъ же № 23 (по I изд., а по второму № 24), во второй части (о Каинѣ и о Авелѣ) вм. словъ не чета—надо читать не чути; а въ концѣ вторая строчка снизу, послѣ слова болѣзни пропущено: ни уразу телеснаго, ни сердечнаго, ни зубныя ломоты, ни грыжи, ни чрьвия неусыпающаго и т. д.

Заговоръ № 24 (нов. изд. № 25)—изъ рукописи скорописью XVIII вѣка на 16 листахъ въ малую 8°; л. 1—2 и 15—16 служатъ какъ бы оберткой и заняты пробами пера и черновой о неправильной заборкѣ овса у прикащика села Ярбозера вотчины Кириллова монастыря у житейнаго цѣловальника Тимоѳея Покровскаго. На л. 3—10 заговоръ № 24 (безъ заглавія). На л. 10 отпускная (черновая) прикащика Никиты Дмитріева Бѣленина Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря вотчины села Ярбозера—дочери крестьянина Тимоѳея Стефанова 1756 года и пр. На л. 10 об.: Во имя Отьца и С҇на и Святаго Духа Аминь. С҇таго апостола Павла и с҇таго апостола Петра и с҇таго апостола и еваньелиста Матѳея и Луки и Марка... На л. 11—„Сия тетрать Бѣлоезерскаго уѣ҇ду Заозер҇кого стану вотьчины Кирилова мн҇тря Бѣлоезерскаго села Ярбозера земского дьяка Козмы Григор҇ева с҇на Кислихина июля 22 дьня 1753 года самъ и писалъ всю тетрат҇ и на себя п҇писалъ свое имя ӣ о“. Этотъ Козьма упомянутъ и въ заговорѣ. На л. 11 об. обычныя мелкія молитвенныя обращенія: во имя, за молитвъ и пр. На л. 12 тропарь св. Козьмѣ и Даміану: Источникъ исцѣленія. На л. 12 об.—13 молитва Богородицѣ: Пренепорочная утоляющая лютая на ны возстания.... помѣщена въ разграфленыхъ отъ руки линейкахъ—пустыя линейки на листѣ 14. Въ текстѣ находимъ вмѣсто напечатанныхъ: архангельскія слѣды—арх҇гескои слеⷣ, *далѣе* ѿрекаюсѧ ѡ҇ сотоны, птицы и зверні и свои милы животⷨ, разношерстными, на ꙁ҇равие на Божию мил҇ть на плоⷣ и на жывоⷮ, Дамиⷶ, Ѧ҇тонеи и Ѳедосеи и вы с҇тые честные еваⷢ҇гелиⷭ҇ты Марⷦ, Лука, Іоаⷩ и Матѳеи херувими и сераѳими и всѧ н҇бнаѧ сила; вм. и отъ туроку — и ѿ уроку, и о призору; со стороны видащаго и мимоидꙋщаго заговоръ и запретъ милоⷢ живоⷮ крестьѧⷩсвоⷢ скотъ стоі крепоⷦ сеи огороⷣ; вм. окиⷨоⷨ мори стоⷨ крепоⷦ сего огород; вм. „крестеⷩ“ и на милоⷢ мⷭ҇ животъ и на крестьѧ̑скӧ скотъ думою подумае̑ и мыслию помысли̑ и тому чл̑вку зубы со ртa очи со лба; и кто же на менѧ раба Бж҃їѧ имр̑къ и на милӧ мӧ живо̑ думою подумаетъ и мыслию помыслитъ и тому чл̑вку круго̑ и пр.; и болотъ и с пахо̑ны земе̑ и ѿ лѣховъ и та̑бы и пр.; вм. съ лѣсу дальняго — с лесу домӧ; Меркурей, ...Врапо̑скиі, Антоней и Ѳедосеи; от падежу и ѿ па̑чинѧ силы; вм. „и отъ всѧкни (всякихъ) звѣрей“—и ѿ всѧкнѧ скверны земны̆ и лесны̆ с огне̑ и пламенемъ и с сыскрамиї и з дымо̑; животворѧщїй которы̆ кресто̑ крестилъ и пр. Сравни у Н. Н. Виноградова, Заговоры, обереги и ихъ. С.-Пб. 1908, I, стр. 53—55 (изъ Живой старины).

Заговоръ № 26 (новаго изд. № 27)—изъ рукописи на бумагѣ конца XVIII нач. XIX в. скорописью скорѣе нач. XIX в. in 32° на 8 л. Рукопись очень затерта. Изъ пропущ. 2 строкъ въ началѣ (напр. предисловіе стр. 268) удалось прочесть: темныя лѣса потпоры небесные..... свои..... толами. Далѣе: Богородиций помилуи малое мое стадо... одношерсные и двоешерсные коня и кобылъ и малыя подсоски черные и бѣлые.... около моего стада милаго и лубимаго крестьянскаго живота каменно(и) тынъ желѣзный столпъ огненный... Егорьи храбрые Макарей конинья и коровьи... одношерстныя и двушерсные... околдованъ и ни еретики о еретичества никакой портежникъ испорьте... стрѣла каменая... царю Давытъ... малыи любимые крестьянскій жыводъ... около своиего воинша (sic) со крестомъ и сохранялъ свое войсво..... отъ кулдуновъ и о колдулнеи и виертиковъ и веретицы и о портежниковъ... и тынъ железный (*здѣсь видимо утерянъ листъ*) зверъ моиего... зберались малоие моие стадо... *Въ слѣдующей части* („тожъ“) въ первой *строкѣ* вм. читать стоитъ чидъ песатъ нагтя накрестъ... помолой все насесатъ (?) вмѣсто.... мякрику въ томъ же мѣстѣ спечь і отъ церковныхъ... а ребиновое деревичо вырывать... носитъ со спускомъ яицъ куреве первое.... впереди себя.... емъ образъ егории и крестъ деревянной изгою деривонои (sic)носитъ в пасухи отколо стада рослолъ ладанъ артусъ и полушка медная держатъ... а подъ дверми поставитъ верхъ обрасъ и крестъ изгонъ (sic)... и которые кони будутъ мыслить бегать и тѣхъ искать свести в п.... ину гдѣ самъ живешъ ставить камену которои камень вел..... нимои ис трудной правои ноги..... земли где стоитъ скот копыта взятъ и крепко..... и земли всемъ.... около коня... и у коня голова отвертетъ полотномъ ис под каменя хлѣбомъ кормитъ и коня видитъ около каменя з... шерсть теретъ... холодномъ камнемъ Богу слава аминь. Оригиналовъ другихъ заговоровъ у меня не имѣется.

Алупка. 3/IV. 1912.

И. Шляпкинъ.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ И КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О ПЕРЕСОПНИЦКОМЪ ЕВАНГЕЛІИ 1).

II.

Провѣрка текста производилась не въ полномъ объемѣ всего евангелія отъ Луки, изданнаго Житецкимъ, а лишь въ предѣлахъ I—IX главы этого евангелиста, отчасти вслѣдствіе недостатка времени, отчасти потому, что именно эти главы должны были стать основой сравнительнаго изученія текста малорусской вставки въ Лѣтковскомъ Евангеліи 2).

Послѣ тщательной провѣрки этой части текста, въ изданіи г. Житецкаго приходится отмѣтить цѣлый рядъ *недосмотровъ*, нѣкоторое количество *описокъ* и нѣсколько *серьезныхъ пропусковъ*, искажающихъ смыслъ евангельскаго текста. Такъ, напримѣръ, опущены всѣ приписки церковно-богослужебнаго характера, указывающія начало и конецъ евангельскихъ чтеній; благодаря этому, произошло не совсѣмъ точное дѣленіе на зачала.

Отмѣтимъ всѣ эти недосмотры и внесемъ исправленія по порядку.

Глава I.

Ст. 57. пропущена приписка къ тексту—„и породила е҃“,
(Зач. 4).

---

1) *Окончаніе*. См. апрѣльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1912 годъ.

2) Въ настоящее время нами приготовляется къ печати критическое изданіе полнаго текста Пересопницкой рукописи. Такое изданіе является настоятельно необходимымъ при изученіи всей южно-русской проповѣди, Учительныхъ Евангелій, полемической литературы и т. п. произведеніями, въ которыхъ авторы воспользовались текстами св. Писанія.

Глава II.

Ст. 8. Въ фразѣ „были стерегли“—пропущено слово „были“. (Зач. 5).

Ст. 28. Пропущены слова: „до їерⷭ҇лима а҆бы е҆го поставили“ (Зач. 7).

Ст. 36. Описка: слѣдуетъ читать „дв҃чьства“ вм. „двсьства“. (Зач. 8).

Глава III.

Въ предисловіи къ этой главѣ нужно исправить: 1) „ꙗкь ї҆оа̏ннь“ вм. „юкыоаннь“; 2) возстановить пропускъ: „ї розли̏не оучи стави повѣдаеть“ (чеш. Rozlíčné včÿ stawy).

Ст. 1. Нужно исправить „владарства“ вм. „влодарства“. (Зач. 9).

Ст. 3. Пропущено: „на ѿпущеніе“. (—ibid.).

Ст. 5. Описка: нужно—„скривленыӥ речи“ вм. „скривленыї и̏ речи“. (Зач. 9).

Глава IV.

Ст. 19. Пропущена приписка къ тексту на поляхъ: „и ѿишо҃ до ѵ... ѿ него“. (Зач. 12).

Ст. 25. Оставлено свободное мѣсто передъ словомъ—„вѣдн҃ехь“—очевидно для словъ „межи людьми“, которыя однако не написаны, но могутъ быть возстановлены по другимъ спискамъ. (Зач. 14).

Ст. 38. Нужно уничтожить слово „ись“—этого слова въ текстѣ нѣтъ.

Ст. 42. Слово „ажь“—вытерто. (ibid).

Глава V.

Въ предисловіи: 1) нужно исправить: „ловѧнѧ“ вм. „лова на“; 2) „молѧльсѧ“ вм. „молильсѧ“.

Ст. 2. Исправить „лоудѣ“ вм. „лодѣ“— (Зач. 17). (то же и въ ст. 7).

Ст. 3. Слѣдуетъ добавить приписку „ѿ—стꙋпиль“. (Зач. 17).

Ст. 5. Въ словѣ „троудилисѧ“—„сѧ“—зачеркнуто. (Зач. 17).

Ст. 15. Приписано на поляхъ: „слышали и“. (Зач. 18).

Глава VI.

Ст. 2. Описка. Нужно исправить: „чого сѧ“—вм. „того сѧ“. (Зач. 22).

Ст. 5. Въ изданіи пропускъ половины слова: нужно „ч҃лчьскыи“ вм. „ч҃лчь“. (Зач. 22).

Ст. 10. Нужно исправить: „всѣ҃“ вм. „всѣ“. (Зач. 22).

Ст. 15. Описка: нужно „алфеова“ вм. „афеова“. (Зач. 23).

Ст. 27. Слѣдуетъ исправить: „чинѣте“ вм. „чините“. (Зач. 25).

Ст. 34. Пропущена выносная буква: „добро҃“ вм. „добро“.

Глава VII.

Ст. 41. Пропускъ. Послѣ слова „грошей“ нужно читать—„динарей“. (Зач. 33).

Глава VIII.

Ст. 1. Въ фразѣ „и было пакь потомь“—слово „пакь“ лишнее—въ текстѣ его нѣтъ. (Зач. 34).

Ст. 4. Неправильно указано начало зачала. Оно начинается словами: „повѣдалъ имь притчу“. (Зач. 35).

Ст. 8. Описка. Нужно „възросло“ вм. „возросло“. (Зач. 35).

Ст. 14. „ „ „сегосвѣ́тними“ вм. „сего свѣт́ и ими“. (Зач. 35).

Ст. 28. Исправить: „навыйшого“ вм. „наивышого“. (Зач. 38).

Ст. 35. Нужно: „и оуздрѣли“ вм. „а оуздрѣли“. (Зач. 38).

Ст. 51. Нужно читать: „іаковови“ вм. „іакови“ (Зач. 39).

Глава IX.

Ст. 7. Нужно исправить: „недорозȣмѣвалсѧ“ вм. „недорозȣмѣваꙗсѧ“. (Зач. 41).

Ст. 11. Описка: „приѧ̑вши й“ вм. „приѧвшй“. (Зач. 41).

Ст. 12. Нужно перемѣстить начало зачала. Оно начинается со словъ „и пристоупи́вши дванадесѧтъ“... (Зач. 42).

Кромѣ этихъ исправленій текстъ въ изданіи г. Житецкаго слѣдуетъ дополнить выпиской цѣликомъ зачала 11, въ которомъ помѣщена вторая родословная Христа:

Зач. а҃і. Ꙗ ис҃ почи́налъ бы́ти ꙗко бы в҆ три́десѧтнхъ лѣтѣхъ, ко̀дне до вни́ма́нѧ сн҃ъ і҆ѡ̑сифо́въ ко́торый бы́лъ и҆ли́евъ. а҆ли́матьтано́въ. леви́инъ. ме́льхи́инъ. и҆ наевъ. і҆ѡ̑сифо́въ. ма́тьдати́евъ. а҆мосо́въ. наоу́мо́въ. е҆слимо́въ. на҃геевъ. маа̑довъ. матьтади́е̑въ. се́ме́и̑евъ. и҆ѡ̑сифо́въ. и҆оу́ди́нъ. и҆ѡ̑а́ньнановъ. риса́йвъ. зоробавелевъ. саладии̑ле҃, (л. 221) нири́е̑въ. ме́лхиевъ. а҆ддие̑въ. косамо́въ. е҆̑лмодамо́въ. и҆ро́въ. и҆ѡ̑сие̑въ. е҆лее̑зеро́въ. и҆ѡ̑римо́въ. ма́тьдато́въ. левіинъ. си́меѡ̑новъ, и҆ю́ди́нъ. и҆ѡ̑сифо́въ. и҆ѡ̑а̑намовъ. е҆лиа̑кимо́въ. мелеа̑и̑евъ. маи̑нано́въ. матьтади̑е̑въ. нада́новъ. давыдо́въ. и҆е̑сеѡ̑въ. ѡ̑видо́въ. воѡ̑зо́въ. са́льмоновъ. наа̑сьсо́въ. а҆ми́нодаво́въ. а҆рамовъ. и҆ѡ̑рамовъ. и҆е̑ѕ҆ромовъ. фаресовъ. и҆ю́ди́нъ. і҆аковлъ. і҆саа́ковъ. а҆враа́мовъ. да҃рановъ. нахо́ровъ. сероуховъ. рагановъ. фалек҃. е҆веровъ. са́лановъ. каи̑|нано́въ. (л. 221 об.) а҆рьфа́ксадовъ. симо́въ. ноевъ. ламех҃. ма́доусалевъ. е҆ноховъ. и҆аредовъ. малелеи̑левъ. каи̑нановъ. е҆но́совъ. си́фовъ. а҆дамовъ. бж҃іи“ (л. 221 об.).

Изъ всѣхъ этихъ добавленій и исправленій наиболѣе важными слѣдуетъ считать: 1) возстановленіе—*пропуска* въ главѣ I—словъ: „и породила е҃“. 2) Въ гл. II, 28—пропускъ: „до і҆ер҃лима а҆бы его поставили“ и 3) въ гл. IV, 13—приписки на поляхъ текста: „и ѿишоль до ч(асꙋ) ѿ него [діаволь]“.

Какъ разъ эти слова мы находимъ въ найденномъ нами отрывкѣ среди текста Лѣтковскаго Евангелія, и *они то служили въ нашихъ глазахъ главнымъ доказательствомъ того, что Пересопницкая рукопись позднѣйшаго происхожденія* ¹). Послѣ провѣрки оказалось, что спорныя мѣста, хотя и въ видѣ приписокъ, но все-таки находятся въ Пересопницкой рукописи. Слѣдовательно, доказательства отрицательнаго характера отпали сами собою, и мы должны были отказаться отъ своего стариннаго ошибочнаго взгляда.

III.

Для того, чтобы хотя приблизительно опредѣлить ту *редакцію* евангельскаго текста, какою пользовались переводчики евангелія на малорусскій языкъ, приходится обратиться къ евангельскому тексту *отъ Марка*. Съ этою цѣлью произведены были извлеченія изъ этого евангелія, а по извлеченіямъ подведены варіанты ²) къ слѣдующимъ мѣ-

---

¹) См. вышеупомянутую нашу работу: „Изъ исторіи перевода евангелія въ Южной Россіи въ XVI вѣкѣ“. См. объ этомъ въ началѣ нашей статьи.

²) Варіанты подыскивались по книгѣ *Воскресенскаго* (см. выше). Расположеніе матеріала у насъ таково: *сначала идетъ текстъ Пересопницкаго Ев.*, тутъ же *въ скобкахъ чешскій текстъ*; далѣе идутъ всѣ четыре основныя редакціи Евангельскаго текста: А—галич. Евангеліе 1144 г. Б.—Мстисл. Ев. XII в.; В—Чудовск., спис. XIV в. и Г—Константинопольск. Ев. 1383 г.

стамъ: къ ст. 1—24 *первой главы*, ст. 16—47 гл. XV, и 1—2 ст. XVI главы евангелія отъ Марка.

Опредѣлить редакцію изучаемаго текста — значитъ отыскать въ данномъ случаѣ основной источникъ старѣйшаго перевода евангелія съ славянскаго на малорусскій языкъ, сдѣланнаго *съ церковно-богослужебною цѣлью,* вслѣдствіе религіознаго и національнаго подъема среди православнаго населенія юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ.

Когда намъ будетъ извѣстна эта редакція, тогда можно будетъ увидѣть, какія именно измѣненія производились переводчикомъ въ церковно-славянскомъ текстѣ, чтобы сдѣлать его (по мысли переводчика) понятнымъ „люду посполитому".

При этомъ возможно будетъ также произвести болѣе или менѣе точное разграниченіе тѣхъ стихій (чехизмовъ и полонизмовъ), какими въ силу необходимости должны были пользоваться переводчики Евангелія. Тогда же можно будетъ установить и степень самостоятельности этого громаднаго предпріятія. Само собой разумѣется, что въ предѣлахъ этой статьи не можетъ быть и рѣчи объ окончательномъ разрѣшеніи такой сложной задачи. Въ своихъ „Замѣткахъ" мы предполагаемъ лишь ознакомить читателей со введеніемъ къ задуманной нами работѣ о языкѣ, составѣ, редакціи и объ организаціи перевода Евангелія въ южной Россіи на основаніи нѣсколькихъ списковъ 1).

Ниже предлагаются нѣсколько сравнительныхъ текстовъ, расположенныхъ параллельно, по стихамъ евангелія отъ Марка. При выборѣ мы руководствовались желаніемъ отмѣтить лишь наиболѣе характерныя мѣста редакціи Пересопницкаго Евангелія по сравненію съ четырьмя основными славянскими редакціями (см. табл. на стр. 327—332).

На основаніи этой небольшой таблицы сличеній, конечно, невозможно было бы придти къ окончательнымъ выводамъ, но уже и теперь можно подмѣтить среди деталей цѣлый рядъ любопытныхъ особенностей.

Всѣ данныя, какими мы располагаемъ въ настоящее время, можно распредѣлить на три группы. Одни изъ нихъ дѣйствительно объясняются *славянскимъ изводомъ* евангельскаго текста, другія вытекаютъ изъ *чешскаго текета* 2) и, наконецъ, третья группа явленій предста-

---

1) Ср. пока *Чтенія въ общ. Нестора Лѣтописца*, кн. 22, вып. I—III.

2) При сравненіи мы пользовались чешскимъ старопечатнымъ изданіемъ—*Nowý Zákon*. Léta *Božýho Tisýcýho Pietistého Cžtyřidcátého Pátého* (1545). W Stiredu po S. Petru a Pawlu: zákon tento Nowý dokonán gest ke cti a k chwále Boha wssemohúcýho, a wssem wěrným yazyku y Národu Cźeskèho k spasytedlnému wzdělánÿ.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Глава 1, ст. 3—24 отъ Марка.				
Ст. 3. гласа гласающа̑ (чеш.: wolagÿcÿho).	въпьюшѧго.	въпиющаага.	во̑юща̑.	вопию̂щаго.
Ст. 7. За мною... которомоу жь то ѧ не годе̑ прихилившисѧ роз̔вѧзати ремень ботоувь его (чеш.: rozwázati řeménka v obuwi).	раздрѣшіті ремене чревьѥмъ.	разрѣшити възвоузы сапогомъ.	разрѣшити въстꙋгве сапогꙋ.	разрѣшити ремень сапогъ.
Ст. 10. а́ они сѧ ѿворили (чеш.: uzřel Nebesa otewřena).	відѣ разводѧщасѧ нб҃са...	видѣ разводѧщасѧ нб҃са.	відѣ разводѧща̑ нб҃са.	видѣ разводѧщасѧ нб҃са.
Ст. 13. и҆ быль и҆з̾вѣрѧтьї (чеш.: s howady).	и бѣ съ звѣрьми.	и бѣ съ звѣрьмь.	і бѣ с звѣ̑мі.	и бѣ съ звѣрми.
Ст. 16. при березѣ морѧ (чеш.: wedlé moře).	прі мори.	при мори.	прі морі.	при мори.
Ст. 17. оучиню ловцами (чеш.: rybáře).	бытй ловьцѧ.	да боудета ловьца.	бы̑. ловц̑.	быти ловца.
Ст. 18. а они гне̑ (чеш.: hned).	и абьѥ.	абиѥ.	і а̑є.	и абие.

<table>
<tr><th>Пересопницкое Евангеліе.</th><th>А (1144).</th><th>Б (XII в.).</th><th>В (XIV в.).</th><th>Г (1383).</th></tr>
<tr><td>Ст. 19. в́складаю҇ сѣти свои (чеш.: a ty ani na lodÿ sklàdagÿ sýtÿ swé).</td><td>завѧзающѧ мрѣжѧ.</td><td>готовѧща мрѣжѧ.</td><td>оустрꙗющ҇ мреж.</td><td>строꙗща мрежа.</td></tr>
<tr><td>Ст. 22. ꙗко во́лность имыи (чеш.: motz).</td><td>власть.</td><td>власть.</td><td>вла҇.</td><td>власть.</td></tr>
<tr><td>Ст. 24. (—) въ чеш.: (—).</td><td>остани.</td><td>не дѣи.</td><td>остані.</td><td>ѡстави.</td></tr>
<tr><td colspan="5"><i>Глава XV, ст. 16—47 отъ Марка.</i></td></tr>
<tr><td>Ст. 16. и зозвали весь соборъ (чеш.: wssecku zběř).</td><td>все множство народа [1]).</td><td>вьсю спироу.</td><td>всю спирꙋ.</td><td>всю спироу.</td></tr>
<tr><td>Ст. 17. и оболокли его в́ препрѣдоу (в шарлать) (чеш.: w ssarlat).</td><td>прапрудь.</td><td>багъръ.</td><td>въ порфѵрꙋ.</td><td>въ прапроудоу.</td></tr>
</table>

---

[1]) Въ разночтеніи этой редакціи А, указано въ А 29: *„весь соборъ“*. *Это евангеліе XV в.—сербскаго извода.* (См. *Воскресенскій*, Евангеліе отъ Марка стр. 380 и 30). *Найдено въ Печской патріархіи* Гильфердингомъ.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Ст. 17. вѣнецъ оуплет́ши стернѧ (чеш.: korunu spletsse ztrnÿ).	съплетъше. търновъ вѣньць.	съплетъше търновъ вѣньць.	сплетше. тернⷪ҇ вѣнё.	сплетше терновъ вѣнецъ.
Ст. 18. поздоровлѧти и мовити (чеш.: pozdrawowati řkauce).	цѣловаті и.	цѣловати и г҃лющe.	цѣловатı егⷪ҇.	цѣловати е҇. и г҃лати.
Ст. 18. царю жидов̓скыи (чеш.: Králi żydowský).	ц҃рю июдеискъ.	цѣсарю июдѣискъ.	црю іюдѣіскъ.	ц҃р҇ю иудеискъ.
Ст. 19. и пригыбаючи колѣна ѕуклѧкали перед̓ нимъ (чеш.: a klekagÿce na kolenau klaněli se gemu).	и прѣгыбающе колѣна. покланѧхоусѧ ѥмоу.	и прегыбающе колѣнѣ, кланѧахоусѧ ѥмоу.	ı положше колѣни, кланѧхоу҇сѧ емꙋ.	и прегыбающе колѣна, покланѧхоусѧ емоу.
Ст. 20. а колї южъ сѧ ємоу насмѣвали (чеш.: A když se gemu naposmÿwali).	и ѥгда пороугашѧсѧ ѥмоу.	и ѥгда пороугашасѧ ѥмоу.	и егда порꙋгашⷶ҇ емꙋ.	и егда пороугашасѧ емоу.
Ст. 20. одѣꙗніѧ его (чеш.: w rúcho geho).	ризы своѧ.	ризы своꙗ.	ризы своꙗ.	ризы своꙗ.
Ст. 21. и приневолили (чеш.: i přinútili) = *καὶ ἀγγαρεύουσι.*	и задѣшѧ.	и задѣшѧ.	и ꙗша.	и задѣша.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Ст. 21. которыи тоуды шоль мимо нѣ (чеш.: kterýž tudy mimo ně ssel).	міимоходѧщю.	мимоходѧщꙋ.	мимоідꙋща.	мимоходящю.
Ст. 22. лобное (чеш.: popraw né).	краніѥво.	лъбьноѥ.	краніево.	краниево (и лобное 1, 2, 4, 6, 10, 11).
Ст. 23. есмирнисмено.	огорчено.	оцьтѧно.	змірьньско.	есмирнисмено.
Ст. 26. и быль напись вины его (чеш. A byl nápis winny geho).	и бѣ напсаньѥ вінꙑ ѥго.	и бѣ напісаниѥ вины его.	и бѣ написӓѥ віны ѥ҇.	и бѣ написание вины его.
Ст. 28. полічень е҇ст (чеш.: počten gest).	прічтенъ бы҇.	причьтенъ бысть.	вмѣні҇.	причтенъ бы҇.
Ст. 29. збоудоуешь еи.	съзідаѩ.	съзидаѩ.	сзидаѩ и.	съзидаѩ.
Ст. 31. посмѣвалисѧ (чеш.: posmÿwagÿce se).	роугающесѧ.	тоже.	тоже.	тоже.
Ст. 32. нехай днесь (чеш.: nechť nynÿ).	нынѣ.	нынѧ.	ны҇.	нынѣ.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Ст. 32. а выхмо видѣли (чеш.: at' vzřŷme).	да відімъ.	да видимъ.	да віди̏.	да видимъ.
Ст. 33. година (чеш.: hodina).	годінѣ.	часоу.	часу.	годинѣ.
Ст. 34. промовиль (чеш.: zwolal).	възпі.	възъпи.	возпи.	возъпи.
Ст. 36. бѣг̾ши (чеш.: běžaw).	текъ.	текъ.	текъ.	текъ.
Ст. 36. постоуите ажъ оувидимо (чеш.: ponechte vzřŷme).	не дѣите—.	не дѣите да видимъ.	остани да віди̏.	не дѣите да видимъ.
Ст. 37. испоустиль дх҃а (чеш.: pustil gest dussy).	издъше.	тоже.	тоже.	тоже.
Ст. 38. запона (чеш.: opona).	опона [1].	тоже.	катапетазма.	ѡпона.
Ст. 40. и иѡсифова мати (чеш.: Ióseffowa mátě).	и м҃ті иосіина.	иесеѡва.	іѡсина.	ї̈ѡси мати.
Ст. 42. великыи пѧтокъ (чеш.: welikŷ pátek).	(—) пѧтъкъ.	(—) (—).	(—) параскеви.	пѧтокъ.

---

[1] А. 3, 8, 20, 31 = *запона.*

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Ст. 43. а смѣле (чеш.: smĕle).	дързноувъ.	дързнꙋвъ.	дерзноу҃	деръзноувъ.
Ст. 46. Тогды иѡсифь (чеш.: Tehdy Ióseff).	(—).	(—).	(—).	(—).
Ст. 46. вытесань в́ камени (чеш.: wytesán).	исъченъ ѿ камене.	исъченъ отъ камене.	исъче҃ ѿ камени.	изъсъченъ ѿ камени.
Ст. 46. приточивши (—).	(—).	(—).	(—).	(—).
Ст. 47. марїа иѡсифова (чеш.: Ióseffowa).	иосіова.	іѡсъова.	иосина.	іѡсиѥва.
Глава XVI, ст. 1—2.				
Ст. 1. пахоучи҃ мастіи (чеш.: wonných mastÿ).	бл҃говоньноу мaсть.	аромаѳы.	аромата.	ароматы.
Ст. 2. ано южь сл҃нце в́зышло (чеш.: an giż slunce wzesslo).	въсьѧвъшю сл҃нцю.	въсиѧвъшю сл҃нцю.	восіѧвшю сл҃нцю.	восиѧвшю сл҃нцю.

вляетъ изъ себя или самую незначительную *переработку* текста, или собственныя *добавленія* переводчика, необъясняемыя ни однимъ изъ извѣстныхъ намъ источниковъ.

Славянскую редакцію, изъ которой произошла Пересопницкая рукопись, по нашимъ даннымъ опредѣлить очень трудно, такъ какъ изслѣдуемая редакція не идетъ съ совершенной точностью ни за одной изъ *основныхъ четырехъ редакцій*, которыя у Воскресенскаго обозначаются литерами А, Б, В, Г; слѣдовательно, Евангеліе, послужившее оригиналомъ для перевода, не принадлежитъ ни къ одной опредѣленной редакціи. Очевидно, на югѣ былъ въ обращеніи изводъ, не отразившійся въ московскихъ рукописяхъ, а потому и не попавшій въ классификацію Воскресенскаго[1].

Такъ, напримѣръ, слово „препрѣдоу“—имѣетъ параллели въ чтеніяхъ редакцій *А* и *Г* (т. е. Галичскаго Евангелія 1144 г. и Константинопольскаго 1383 г.). Глосса же, стоящая при этомъ словѣ— „въ шарлатъ“ объясняется изъ чешскаго: „v ssarlat“ (гл. XV, ст. 17). Чтеніе „лобное“ находимъ въ редакціяхъ Б и Г—вмѣсто обычнаго чтенія „краніево“ (См. гл. XV, ст. 22). Слово „есмирнисмено“ объясняется только изъ редакціи Г = ἐσμυρνισμένον (см. гл. XV, ст. 23). Слово „запона“ вмѣсто „опона“—находится въ нѣкоторыхъ спискахъ редакціи А (А $_{8, 10, 20, 31}$)—(см. гл. XV, ст. 33).

Довольно интересное значеніе слѣдуетъ признать за чтеніемъ 16 стиха (гл. XV—отъ Марка). Здѣсь мы читаемъ: „*весь сборъ*“. Большинство редакціи А, Б, В и Г—въ этомъ мѣстѣ даютъ чтеніе „*спиру*“= τὴν σπεῖραν. Но въ редакціи А$_{29}$ (въ Печскомъ Евангеліи XV в.—сербскаго извода) мы находимъ какъ разъ это чтеніе „*весь сборъ*“.

Значительное количество чтеній Пересопницкаго Евангелія объясняется изъ чешскаго Nowého Zákonu“ (1545 г.).

Пересопн. Ев. *Nowy Zakon.*

гнё (=абиѥ) = *hned* (Гл. I, ст. 18)
тоуды шоль мимо нѣ. = tudy *mimo nĕ* ssel (гл. XV, 21).
ано южь сл҃нце взышло = *an giž* slunce wzesslo (гл. XVI, 2)
и быль напись вины его = *a byl nàpis winny geho* (гл. XV, 23)

Kterýž gest Imprymowàn wedlé Biblý a gest wytisstien *w Starém mĕstie Pražském* v Yana Hada. Z toho bud' Pánu Bohu čest a chwàla nyný y nawĕky wĕkuow. Amen.

[1] Въ другомъ мѣстѣ мы попытаемся болѣе точно установить характеръ этой смѣшанной редакціи, теперь же рѣшаемся высказаться лишь предположительно, что такою редакціей слѣдуетъ признать текстъ *Өеофилакта Болгарскаго*.

оуклѧкали перед нимь = a klekagÿce (гл. XV, 19)
жидовскии = żydowskỳ (гл. XV, 18)
смѣле = smĕle (гл. XV, 43)
иосифова = Iósefſowa (XV, 40, 46).

Между прочимъ, во всѣхъ славянскихъ редакціяхъ послѣднее слово читается: „иосива“, а не іωсифова (='Ιωσῆτος μήτηρ); даже въ польскомъ „Joze sa matka, Jozesowa matka“.

Въ одномъ мѣстѣ Пересопницкая рукопись допускаетъ *пропускъ слова* въ томъ же мѣстѣ, гдѣ этотъ пропускъ находится и въ чешскомъ текстѣ. Тогда какъ въ этомъ мѣстѣ (гл. I, ст. 24) во всѣхъ церковно-славянскихъ редакціяхъ читаемъ: „остани“ (А)—„не дѣи“ (Б)—„остани“ (В)—„остани“ (Г).

Укажемъ еще одинъ примѣръ, когда Пересопницкая рукопись слѣдуетъ за чешскимъ текстомъ: „вскладаюⷮ сѣти“—sklȧdagÿ sÿté“, а въ церковнославянскихъ редакціяхъ тутъ нѣтъ ни одного устойчиваго чтенія: „завѧзающѧ“ (А) — „готовѧща“ (Б), — „оустраѩюща“ (В)— „строѩща“ (Г)—(см. гл. I, ст. 19). Другое важное чтеніе: „великій пѧтокь“=„*welikÿ pátek*,“—тогда какъ редакціи А и Г даютъ чтеніе только: „пѧтокъ“, редакція В—даетъ чтеніе: „параскеви“, а редакція Б—совсѣмъ пропускаетъ это слово (гл. XV, 42).

Теперь остается указать рядъ такихъ мѣстъ, которыхъ нельзя объяснить ни изъ какихъ другихъ источниковъ, и которыя могутъ считаться проявленіемъ *инцціативы* и *самодѣятельности* переводчиковъ Пересопницкой рукописи. Впрочемъ, одинъ такой случай можно объяснить скорѣе *диплографіей*: „*гласа гласа*ющаго“—вмѣсто „вопіющаго“ и „wolagÿcÿho“ (см. гл. I, ст. 3).

Другія выраженія представляютъ изъ себя попытку самостоятельной передачи или передѣлки текста. Это мы находимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Пересоп. Ев.		*Слав. редакціи,*		*Nowy Zakon.*
„ботоувь єго“	=	„чрєвыємъ“–„сапогомъ“...	=	„obuwi“ (гл I, 7).
„волность“	=	„власть“	=	„motz“ (=moc) (гл. I, 22).
„одѣѧниѧ єго“	=	„ризы своѧ“	=	„rucho geho“ (гл .XV, 20).
„приневолили“	=	„задѣшѧ“	=	„přinutili“ (гл. XV, 21).
„збоудоуешь еи“	=	»съзідаѧ“	=	„geÿ zase wzdĕlȧwass“ (гл XV, 29).
„проповиль“	=	„възопи“	=	„zwolal“ (гл. XV, 34).

Разсмотримъ еще одинъ случай: „пахучихъ мастій“—вмѣсто: „благовонну масть“ (А)—„аромат(ѳ)ы“ (ред. Б.-Г.),—а въ чешскомъ: „wonnych mastij“ (гл. XVI, 1). Это выраженіе можно считать не переработкой, а простымъ *переводомъ*.

Отмѣтимъ еще *добавленія* слова „березѣ (морѧ)“ вмѣсто „при мори“ = ἐν τῇ θαλάσσῃ (А — Г) и чешскаго — „wedlě moře“ (гл. I, стр. 16). Точно также слова—„приточивши“ — мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ источникѣ, кромѣ Пересопницкой рукописи (см. гл. XV, 46).

IV.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ относительно перевода *предисловія* къ четыремъ Евангеліямъ изъ „Благовѣстника“ *Θеофилакта Болгарскаго* — епископа Охриды (греческаго писателя XI — XII в.). Древнѣйшіе славянскіе списки самаго „Благовѣстника“ восходятъ къ XIV вѣку, а Четверо-Евангелія съ предисловіями Θеофилакта въ русскихъ спискахъ появились въ XV вѣкѣ. Въ переводѣ на *русскій* языкъ „Благовѣстникъ“ впервые появился въ 1857 году, въ видѣ приложенія къ „Православному Собесѣднику“ въ Казани (русскій переводъ напечатанъ по непонятнымъ соображеніямъ славянскимъ шрифтомъ). И наконецъ, въ самое послѣднее время „Благовѣстникъ“ вновь изданъ въ приложеніи къ журналу „Русскій Паломникъ“ *за 1910 годъ* [1]).

---

[1]) Всѣ труды Θеофилакта Болгарскаго, въ томъ числѣ и „Благовѣстникъ“ помѣщены въ монументальномъ изданіи *Migne*: Cursus completus patrologiae. *Series graeca.*, t. 123, 124, 125, 126: ΕΡΜΗΝΕΙΑ εἰς τὰ Εὐαγγέλια. (См. замѣтку о немъ *В. Г. Васильевскаго* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1872, XII, 306—316). См. также докладъ *А. С. Грузинскаго* въ Общ. Люб. Древн. Письменности 12-го февраля 1911 г.: „Предисловія Θеоф. Болгарскаго въ Пересопницкой рукописи“.

Библіографія остальныхъ сочиненій Θеофилакта: *Migne*, Cursus completus patrologiae graecae LXIV.

Byzantinae historiae scriptores. Ed. Venet. T. XX.

Παιδεία βασιλική. Institutio regia ad Porphyrogenitum Constantium. Partes II.

Martirium SS. martyrum quindecim (A. A. S. S.).

См. также ак. *А. И. Соболевскій*: Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ. Библіографическіе матеріалы (стр. 22). *Θеофилакта*, патріарха (?) Болгарскаго, *Толковое Евангеліе*. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, XIV в.; 2) пергаменный Чудова монастыря, № 9, XIV в.; 3) пергам. Виленской публ. библ., № 13, XIV в. (отрывокъ); 4) Синод., № 73, нач. XV в. (Горск. и Новоструевъ, № 91); 5) Моск. дух. акад. 1456 г. Митрополитъ Кипріанъ рекомендовалъ русскимъ читать это произведеніе. Старшій сербскій списокъ 1473 (Леонидъ 44)“. Печатныя изданія 1649 и 1698 года. См. у *Каратаева*, Описаніе славянорусскихъ книгъ, № 650. См. также: *Starine* XIX, 1887. Gj. *Polivka*. Bugarsko četverojevangjelje и biblioteci českog muzeja и Pragu. 194—214.

О происхожденіи этого памятника читаемъ слѣдующую статью, помѣщенную послѣ оглавленія къ Евангелію отъ Матѳея въ одной рукописи „Благовѣстника“ XVII вѣка (№ 3, библіотеки Новгородъ-Сѣверскаго монастыря):

„Мр҃іа цр҃ца бг҃оразоумно прошеніе уше (?) исте̑ныа дѣло бл҃горазумно,
„събравыи же плоды медоточныѧ чт҃ны̑ феофилактъ блъгаро̑ пастꙑ̑ пе̑ вкоена-
„чалиѿ. Сіа цр҃ца мр҃іа бжⷤелѣ ѿ ср҃ца рⷥаумѣти еѵ҃лское писаніе, и оумоли
„а̑хиеп҃па ѡхри̑ска҃. бжена҃ феофила̑ та сказати е̑ прото̑ко̑ еѵ҃ліа и пріе̑ бл҃го-
„рⷥаумно прошеніа. сѣ̑ши иⷥбра ѿ зла̑устка прото̑ка. исписа къ краⷮцѣ
„сказаніе. Четырехъ еѵ҃листъ: сице...“.

Далѣе идетъ евангельскій текстъ, раздѣленный на зачала, съ толкованіями, сходными съ Златоустомъ. Любимый пріемъ толкованій у Ѳеофилакта—истолкованіе грамматическое—недаромъ авторъ носилъ ученое званіе „magistri rhetorum“. Кромѣ раскрытія богословскаго смысла евангельскихъ чтеній, въ толкованіи привлекается цѣлый рядъ сказаній апокрифическихъ, напримѣръ, о родословіи Христа, о возрастѣ апостоловъ, объ эмблемахъ четырехъ евангелистовъ и т. п. Эти источники указываютъ на большую начитанность Ѳеофилакта въ этой области. Что же представляютъ собою? Этотъ памятникъ въ Пересопницкой рукописи состоитъ изъ четырехъ начальныхъ отрывковъ, заимствованныхъ изъ огромнаго труда Ѳеофилакта, уже отмѣченнаго нами.

Изъ числа лицъ, занимавшихся описаніемъ Пересопницкой рукописи, кажется, одинъ только *А. Терещенко* обратилъ серьезное вниманіе на „Предисловія“, но и тотъ остановился главнымъ образомъ на первомъ предисловіи, т. е. на самомъ неинтересномъ въ лингвистическомъ отношеніи. О возможности редакціонныхъ измѣненій въ то время (1861 г.) еще не было и мысли. Г. Житецкій оказалъ еще меньше вниманія этому памятнику, и потому не замѣтилъ всей важности этой части Пересопницкой рукописи.

Въ качествѣ примѣра мы проанализируемъ составъ предисловія къ евангелію отъ Матѳея („Выкладъ Ѳеофилакта арьхиеп҃па болгарскаго в прер҃ѣню еѵ҃лїѧ, ст҃ого матѳеѧ“).

Въ греческомъ подлинникѣ текстъ этого предисловія раздѣляется на двѣ самостоятельныхъ части, въ славянскихъ же спискахъ обѣ эти части слились въ одно цѣльное предисловіе (вторая часть должна начинаться словами: „чтыри оубо соу̑ єѵ҃листи“).

Оригинальную особенность первой части этого произведенія въ Пересопницкой рукописи составляетъ почти полное отсутствіе малоруссизмовъ, цѣлый рядъ пропусковъ, на которыхъ мы останавливаться не будемъ, и, наконецъ, одно весьма испорченное мѣсто:

Греческій текстъ.	*Пересопн. Еванг.*	*Лѣтковское Еван.*
Καὶ ἄλλως δέ· Τέσσαρά εἰσιν Εὐαγγέλια, διότι στύλοι εἰσὶ ταῦτα τοῦ κόσμου. Τοῦ δὲ κόσμου τέσσαρα μέρη ἔχωντος, Ἀνατολὴν, Δύσιν, Ἄρκτον καὶ Μεσημβρίαν, ἔπρεπεν εἶναι καὶ τοὺς στύλους τέσσαρας.	(—)	Сїй же ка́косѫ҃ (!) четы́ри є҃ѵлїѧ҃. и҆ми же стлъ́пи сѫ҃ ми́роу҆. Ми́роу҆ бо҆ четыри стра́ны и҆мѫ́щи. въсто́кь, и҆ запа҃. сѷверь, и҆ по́лоѹдне. подобаше бы́ти и четыре҃ стлъпо҃м.
Καὶ ἄλλως δε· Τέσσαρά εἰσιν Εὐαγγέλια, διότι καὶ τέσσαρα ταῦτα περιέχει· ἤ γουν δόγματα, ἐντολὰς, ἀπειλὰς, καί ἐπαγγελίας· καὶ τοῖς μὲν πιστεύσασι τοῖς δόγμασι, καὶ τὰς ἐντολὰς τηρήσασι, τά μέλλοντα ἀγαθὰ ἐπαγγέλλονται· τοῖς δὲ μὴ πιστεύσασι τοῖς δόγμασιν, ἤ τὰς ἐντολὰς μὴ φυλάξασιν, ἁι μέλλουσαι ἀπειλοῦνται κολάσεις.	и҆ и҆на́ко же сѫ҃. чтꙑри бл҃вѣ́стїа ꙗ҆ко да҆ ꙗ҆вй ꙗ҆ко чтꙑ́ри сїа ѿбдръжа҃т се ре́кѫчи. пре́данїа, за́повѣди, пре́щенїа, ѿбѣ́тованїа (sic!) и҆ вѣ́ровавшй оу҆бо҆ пре́данїемь. за́повѣди не (sic!) хра́нѧщїй бѫдѫщими пре́ти҃т мѫками. хра́нѧщи҃ же вѣ́чнаа ѿбѣщавакѫще бл҃гаа.	и҆на́ко же сѫ҃ четы́ри бл҃говѣ́ствованїѧ. и҆мй же четы́ри сиѫ҃ и҆мѫ҃, сїи҆рѣчь оу҆ченїа, заповѣди, пре́щенїа и ѡ҆бѣщенїа́. и҆ вѣровавший оубо оученїѧмь, и҆ за́повѣди съблю́ший, бѫ́доущаѧ бл҃гаѧ ѡ҆бѣщаваетсѧ. а҆ не вѣровавши҃м оу҆бо оу҆ченїю, и҆ за́повѣди не съхра҃ший, бѫ́доущаа пре́тѧтсѧ мо́ученїѧ (л. 6 об.—7).
(См. Migne. Cursus completus Patrologiae, series graeca., t. 123, p. 144).	(л. 16 об.).	

Эта таблица показываетъ, что въ текстѣ предисловія къ Матѳею въ Пересопницкомъ Евангеліи находится довольно большой пропускъ сравнительно съ греческимъ текстомъ и другими списками евангелія. Этотъ пропускъ мы дѣйствительно находимъ и въ *печатныхъ Кіевскихъ изданіяхъ*, о которыхъ говоритъ г. Житецкій. Кромѣ пропуска, въ текстѣ допущена путаница, что сразу обнаруживается при сравненіи съ греческимъ текстомъ. На мѣстѣ: „τὰ μέλλοντα ἀγαθὰ“ — въ Пересопницкой рукописи стоитъ: „будущими претит҃ моуками“, и наоборотъ — вмѣсто „αἱ μέλλουσαι... κολάσεις“ — „вѣчная благаа“.

Во второй половинѣ предисловія къ евангелію отъ Матѳея появляется уже нѣкоторое количество малоруссизмовъ не только въ фонетикѣ, но и въ фразеологіи. Напр.:

	Пересоп. Ев.	*Лѣтк. Ев.*
1)	„быль оубо марко послѣдователь и оучень петровь, лоука же павловь.	бѣже же марко послѣдоуѧ и ученикъ петровь, лука же павловь (л. 17).

2) „если правдиве списаны сѫ҃“.

3) „колко они оставили, тъи понаполнѧль, щожь они в́короткости рекли, съи распростерль в своё бл҃говѣстiи“ (л. 17 об.).

4) „чого сѧ дивоуешь҃: если в́меншй мнй҃сѧ разликовати“… (л. 18 об.).

Слова: „понаполняль онъ“ — вставка сравнительно съ греческимъ текстомъ.

Въ видѣ другого примѣра приведемъ полностью небольшое предисловіе къ евангелію отъ Луки также въ сравненіи съ греческимъ текстомъ и съ варіантами по молдавскому печатному изданію Четвероевангелія 1512 года (Имп. Публ. библ.).

Прѣмова книзе ст҃о ап҃ла и єѵ҃листа х҃ва лоꙋкы. где и̓ в коѐ го҃ще, и̓списано вы҃.

Лоꙋка бж҃твный зь а̓нтiѡхiй быль ро́домь 1). лѣкарь ба́рьзо̀ не́посполитый. и̓ вноꙋтрьней моꙋдрости̓ 2) бы́ль на́оꙋче́нь 3) не тлѫ́ко а̓лѐ и̓ жидо́вскоꙋю на́оꙋкоꙋю на̀оꙋкоꙋ (sic!) з̓выкль до́статочнѐ 4) и̓ до́ є҃рлима при́шоль. и г҃ь на҃ на́оу̑чаль. 5) ꙗ̓кь же нѣкоторый мова҃. и̓же и̓ то҃ є̓сть ѿ седмьдесѧтихь а҃пль 6) и̓ ѿ мртвыхь вста́вшоу̑ х҃ви срѣсти со клешпою̀. а вꙁнесшоꙋ же́ сѧ г҃ви и̓ па́влоꙋ вѣровавшоу̑ бы́ти̓ со́шественà и̓ по́слѣдователѧ томоу̑ гл҃ѧ па́влоꙋ. сꙁи во̑ 7) и̓списа҃ [вкритѣ] є҃ѵлiѐ. до́вѣвши̓ всего̀ пра́вдиве́. 8) ꙗ̓кь же и̓ самы̀й тѫ̑по́чатокь высведча҃є. 9) по̀ пѧ҃нади́сѧти̓ лѣтѣхь х҃ва вꙁне́сенiа̀. пише҃ же ко́ феѡфилоꙋ си́гьклитикоꙋ бы́вшоꙋ̀ 10) и̓ кнѧ́зю. ко́то́рыи то̀ ста́ршiй надь кн҃зѣ и̓ и̓гемоны̀, мѣ-

Θεοφυλάκτου ΕΡΜΗΝΕΙΑ εἰς τὸ κατὰ ΛΟΥΚΑΝ εὐαγγέλιον—Ὑπόθεσις τοῦ κατὰ Λουκᾶν Ἐυαγγελίου.

Λουκᾶς ὁ θεῖος, Ἀντιοχεὺς μὲν ἦν, ἰατρὸς δὲ, καὶ τὴν ἔξω σοφίαν πολύς· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὴν Ἑβραϊκὴν παιδείαν ἐξησκήσατο, τοῖς Ἱεροσαλύμοις ἐπιφοιτήσας, ὅτε δή καὶ ὁ Κύριος ἡμῶν ἐδίδασκεν· ὥστε, φασί τινες, ἕνα καὶ αὐτὸν γενέσθαι τῶν ἑβδομήκοντα ἀποστόλων· καὶ ἐκ νεκρῶν δε ἀναστάντι τῷ Χριστῷ συναντῆσαι μετὰ Κλέοπα· ἀναληφθέντος δὲ τοῦ Κυρίου, καὶ τοῦ Παύλου πιστεύσαντος, γενέσθαι συνέκδημον καὶ ἀκόλουθον αὐτοῦ, φημὶ δὴ τοῦ Παύλου· καὶ δὴ συγγράψασθαι τὸ Εὐαγγέλιον μετὰ πάσης ἀκριβείας, ὡς καὶ αὐτὸ τὸ προοίμιον αὐτοῦ ἐμφαίνει· μετὰ πεντεκαίδεκα δὲ ἔτη τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀναλήψεως συνεγράψατο. Γράφει δὲ πρός Θεόφιλον, συγκλητικὸν ὄντα καὶ ἄρχοντα ἴσως· τὸ γὰρ Κράτιστος ἐπὶ τῶν ἀρ-

---

Варіанты: 1) антiохiанинь во оу̑бо вѣ 2) врач же хѫтростiѫ и въ вънѣшнеи прѣмоудрости 3) многь 4) не тъчiѫ же нѫ и еврейское наказанiе извикь до конца 5) оучаше 6) нѣцiи рѣшѧ и того быти ѿ о҃.-ти 7) и оубо 8) съписавь еѵ҃лiе съ въсѣки҃ извѣстьство̑ 9) начѧло его ѡбьꙗвлѣеть 10) сѫщꙋ.

нила́сѧ бы́тѝ.[1] и̑ па́вель ты҇ ре́кль къ̑ и̑гемоно́у фи́стоу̀ дръжавный фи́стѐ (вельможный) ка́ждый чл҃къ кото́рый ми́лоу́єть бг҃а [2]. дръ́жавоу̀ (моць) на̀ стра̑стмѝ бодеть мѣти [3]. ѳеофиль є̑сть дръ́жавный, ꙗ̑ко вы ре́кль [4] бо́голюбець: ко́торый є̑сть по́ правдѣ го́день. абы слыша̑ [5] свѧ́того єѵ҃лїа. (Перес. Ев. л. 201 об.— 202 об.).

χόντων καὶ ἡγεμόνων ἐλέγετο, ὡς καὶ ὁ Παῦλός φησι πρὸς τὸν ἡγεμόνα Φῆστον, Κράτιστε Φῆστε· Καὶ πᾶς δὲ ἄνθρωπος θεοφιλὴς, καὶ κράτος κατὰ τῶν παθῶν ἀναδεξάμενος, Θεόφιλός ἐστι κράτιστος· ὅς καὶ ἄξιος τῷ ὄντι ἐστὶν ἀκούειν τοῦ Εὐαγγελίου [6]. (Migne. Cursus patrol. completus, series graeca, t. 123, p. 685).

Большое количество варіантовъ въ этомъ отрывкѣ сравнительно со старопечатнымъ Четверо-Евангеліемъ 1512 года указываетъ на то, что почти каждая строка подверглась уже значительной переработкѣ. Возникаетъ далѣе вопросъ, въ какой степени сознательно дѣлалась эта переработка? Совершенно отчетливо видно, что въ этомъ предисловіи переводчикъ, если судить по подчеркнутымъ словамъ, вполнѣ уже усвоилъ себѣ новую фразеологію, ярко отличающую его отъ другихъ мѣстъ того же предисловія. Обращаютъ на себя вниманіе глоссы, внесенные въ текстъ и заключенные въ скобки „дръжавоу̀“—(„моць“); „дръжа̀вный“ — („ве̇лможный“). Этотъ пріемъ помѣщенія церковно-славянскаго термина рядомъ съ переводомъ его или истолкованіемъ— находитъ себѣ параллель въ самой манерѣ „Благовѣстника“: „ѳеофиль есть дръжавный ꙗ̑ко вы рекль боголюбецъ“.

Изученіе другихъ „Предисловій“ не только въ Пересопницкой рукописи, но и по многимъ другимъ спискамъ — *славянскимъ и малорусскимъ*, приводитъ насъ къ тому заключенію, что въ XV вѣкѣ уже существовало по крайней мѣрѣ *двѣ редакціи* „Предисловій“—полная и сокращенная. Послѣднюю редакцію мы видимъ и въ Пересопницкой рукописи. Текстъ малорусскаго перевода не отличается устойчивостью. Житомирскій (Волынскій) списокъ перевода „Предисловій“ въ Евангеліи Трипольскаго 1571 года даетъ гораздо больше отклоненій отъ первоначальной редакціи, чѣмъ текстъ самаго Евангелія. Впрочемъ, подробнѣе мы коснемся этого вопроса въ другой нашей работѣ, исключительно посвященной *Ѳеофилакту Болгарскому*, гдѣ можно будетъ говорить объ исторіи этого памятника въ цѣломъ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно установленнымъ слѣдуетъ считать тотъ фактъ, что Пересопницкіе переводчики имѣли подъ руками списокъ Евангелія съ предисловіями Ѳеофилакта и не только переписали „Предисловія“, но приспособили его къ общему характеру своего труда. Судьба этого произведенія въ Пересопницкой рукописи чрезвычайно характерна. Въ общемъ она отразила на себѣ тѣ же ступени, какія мы замѣчаемъ въ самомъ евангельскомъ текстѣ: *вначалѣ* робкія, неувѣренныя попытки введенія малорусскаго элемента, затѣмъ этотъ элементъ чрезвычайно усиливается. Поэтому мы не можемъ согласиться съ г. Житецкимъ, который видитъ въ этихъ предисловіяхъ обычный составъ, аналогичный всѣмъ предисловіямъ *евангелій кіевской печати* (!). Мы должны признать за этимъ памятникомъ самостоятельное значеніе, какъ переводного памятника на малорусскій языкъ, и притомъ мы склонны считать его столь же важнымъ памятникомъ, какъ и текстъ евангелія.

---

[1] оуко єже оуко дръжавны" на кнѧзехъ и игемонѣхъ гл҃ашесѧ [2] и всѣхъ же чл҃къ бг҃олюбивыи [3] въсприємль [4] си́рѣчь [5] иже и достоинъ є҆ по истинѣ слышати..

[6] Въ славянскомъ текстѣ это составляетъ какъ разъ половину предисловія. Нѣкоторые русскіе списки Евангелій имѣютъ и продложеніе въ славянскомъ переводѣ, напр. *№ 23, библіотеки Синодальнаго Архива* (въ Петербургѣ)—начало: „тридесѧтенъ оуко сый гдь кр҃тисѧ“... конецъ: „ꙗко сего ради родисѧ г҃ь. ꙗко естество и законъ ѿчистить“.

Если южнорусскимъ писателямъ въ XVI вѣкѣ можно было пользоваться при переводѣ евангельскаго текста *чешскимии* и *польскими пособіями*, то этого нельзя сказать относительно предисловія Ѳеофилакта Болгарскаго — памятника православной герменевтики, не имѣющаго почвы для распространенія въ католическихъ славянскихъ странахъ. Слѣдовательно, переводъ этого памятника является актомъ вполнѣ самостоятельной переводческой дѣятельности двдрецкихъ и пересопницкихъ переводчиковъ.

Изъ общаго обзора нашихъ „Замѣтокъ“ можно вывести нѣсколько поучительныхъ соображеній. Для изученія начальнаго періода малорусской письменности, по нашему мнѣнію, нѣтъ памятника болѣе интереснаго и важнаго, чѣмъ Пересопницкая рукопись. Этотъ памятникъ является почти неисчерпаемымъ по богатству историко-культурныхъ задачъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ матеріала, заключающагося въ Пересопницкой рукописи. Это богатая сокровищница для исторіи языка въ южной Россіи, памятникъ, свидѣтельствующій о сильномъ культурномъ вліяніи Чехіи. Много поучительнаго можно извлечь изъ него и по исторіи искусства, и по исторіи религіозной мысли, и, наконецъ, по исторіи литературы.

Памятникъ этотъ созданъ въ любопытномъ кружкѣ, въ культурной аристократической средѣ, затронутой вліяніемъ западной культуры, въ ея наиболѣе серьезныхъ теченіяхъ. Переводъ книгъ священнаго Писанія въ любой странѣ является рѣшительнымъ моментомъ для возможности ея дальнѣйшаго культурнаго развитія. Въ религіозномъ отношеніи Пересопницкое Евангеліе содержитъ въ себѣ въ заключительной припискѣ своеобразный символъ вѣры, въ видѣ перечисленія двѣнадцати „таемностей“ вѣры—по числу двѣнадцати праздниковъ.

Языкъ Пересопницкаго Евангелія является результатомъ многолѣтней предварительной работы многихъ поколѣній образованныхъ людей на Волыни и Украйнѣ.

Въ отношеніи *графики и почерка* Пересопницкая рукопись не уступаетъ пальмы первенства по красотѣ и разнообразію мотивовъ и начертаній отдѣльныхъ буквъ.

По исторіи миніатюрнаго искусства Пересопницкая рукопись представляетъ явленіе сложное и требующее еще дальнѣйшей работы и спеціальныхъ разысканій.

Историко-литературное значеніе ея также очень велико. Установленіе типичныхъ особенностей редакціи Пересопницкаго Евангелія имѣетъ важное значеніе для всей южно-русской письменности XVI вѣка.

А. Грузинскій.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Матеріалы для исторіи цѣнъ на книги въ древней Руси XVI—XVIII вв. Собрала и обработала *В. Адріанова*. 1912. 8°. VI+163 стр. (Пам. Древн. Письм.).

Исторіи книжныхъ цѣнъ въ старину посвящено въ русской ученой литературѣ всего по нѣсколько строкъ И. И. Срезневскимъ, А. И. Соболевскимъ, Е. Ѳ. Карскимъ, А. Н. Лебедевымъ; замѣтки о стоимости преимущественно богослужебныхъ книгъ и притомъ въ XVII в.—принадлежатъ Оглоблину, Эйнгорну, Брайловскому; ими же сообщено нѣкоторое количество матеріала для исторіи торговли книгами. Но до послѣдняго времени мы не имѣли сколько-нибудь обширнаго обобщающаго труда, опирающагося на изученіе разнообразнаго матеріала, заключающагося въ многочисленныхъ записяхъ на старыхъ книгахъ, рукописныхъ и старопечатныхъ. Такой трудъ предприняла г-жа В. Адріанова и выполнила, поскольку позволяли условія работы въ провинціи — вполнѣ удовлетворительно, за исключеніемъ немногихъ деталей, о чемъ скажемъ ниже.

Трудъ г-жи Адріановой состоитъ изъ шести главъ и предисловія. Послѣднее должно служить отправнымъ пунктомъ при разсмотрѣніи книги. „Настоящая работа“, говоритъ авторъ, „ставитъ своей главной задачей *собрать матеріалъ* для освѣщенія вопроса о цѣнѣ на книги въ древней Руси. Этотъ матеріалъ извлеченъ нами преимущественно изъ записей, приводимыхъ въ описаніяхъ рукописей и печатныхъ книгъ“. Матеріалъ записей сопоставляется съ данными, извлеченными изъ документовъ XVII в. Цѣны старинныя—переведены на болѣе близкія къ намъ единицы съ помощью трудовъ Ключевскаго и Горбачевскаго (книга *Кауфмана*, „Серебряный рубль въ Россіи“—вышла въ свѣтъ уже во время печатанія книги). Въ первой главѣ небольшого (стр. 1—46) изслѣдованія, предпосланнаго матеріаламъ, мы находимъ обзоръ литературы вопроса и оцѣнку источниковъ, послужившихъ для изслѣдованія. Эти источники зачастую такъ составлены, что лишаютъ изслѣдователя возможности воспользоваться заключающимися въ нихъ данными: не указываются порою форматъ, число листовъ, почеркъ, время написанія книги и записи. Число записей о покупкѣ и продажѣ рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ очень велико, но далеко не всѣ онѣ имѣютъ значеніе: автору изслѣдованія пришлось совершенно игнорировать массу записей безъ точнаго указанія цѣны и давать малое значеніе записямъ точно не датированнымъ. Во второй главѣ авторъ указываетъ, что записи съ обозначеніемъ цѣны собраны имъ для сѣверо-восточной Руси отъ 1513 г. до 1798 г. (338 записей) и для юго-западной Руси—отъ 1564 г. до 1799 г. (176 записей). Вслѣдствіе несоизмѣримости цѣнъ на сѣверѣ и югѣ, вслѣдствіе различія условій культурной жизни, а также потому, что и Ключевскій и Горбачевскій исходятъ изъ различныхъ принциповъ въ своихъ расчетахъ, авторъ дѣлитъ всѣ записи по отдѣльнымъ видамъ книгъ и располагаетъ ихъ въ двухъ большихъ группахъ. Въ третьей главѣ авторъ предлагаетъ анализъ данныхъ, заключающихся въ записяхъ книгъ, вращавшихся въ сѣверо-восточной Руси. Итоги этого анализа таковы: форматъ, количество листовъ, украшенія, переплетъ—все это, какъ и слѣдовало ожидать, замѣтно вліяло на оцѣнку книгъ одного содержанія, написанныхъ въ одно время и продававшихся приблизительно въ одно время. „Высшая оцѣнка книгъ въ до-петровской Руси объясняется дороговизной матеріала, платы переписчику и печатанія“. При прочихъ равныхъ условіяхъ, книги служебныя цѣнились выше, чѣмъ четьи. „Болѣе прочихъ условій на цѣну книгъ вліяетъ количество потраченнаго писчаго матеріала, въ зависимости отъ малаго развитія промышленности и отъ дешевизны труда; съ развитіемъ промышленности къ концу XVII в. падаютъ цѣны на матеріалы и удорожается работа писца. Въ XVIII в. плата за письмо была выше, чѣмъ въ XVII в., что слѣдуетъ объяснить возрастающимъ интересомъ къ книгамъ, которыя не удостоиваются вниманія типографій. Оцѣнка книгъ, особенно рукописныхъ, производилась неравномѣрно. Общая причина этого кроется въ своеобразной организаціи книжной торговли, сосредоточивавшейся главнымъ образомъ въ рукахъ частныхъ лицъ, а не профессіональныхъ торговцевъ. Пониженіе стоимости рукописныхъ книгъ за періодъ отъ XVI до XVIII в. наблюдается не всегда, а лишь относительно, въ зависимости отъ содержанія книги. Въ XVII в. книги печатныя были дороже рукописныхъ, въ XVIII в. онѣ отчасти дешевѣютъ и дѣлаются доступнѣе послѣднихъ"—разумѣется въ зависимости отъ развитія техники печатнаго дѣла. „Появленіе книгопечатанія не вызвало замѣтнаго колебанія въ цѣнѣ рукописей. Въ XVI—XVIII вв. книги служебныя цѣнились выше четьихъ. Изъ книгъ служебныхъ дороже всего были Прологи, затѣмъ Евангелія, Псалтири, Минеи и т. д. Изъ четьихъ книгъ въ XVII в. дороже всего стоили Лѣтописи и Хронографы"—вѣроятно, въ зависимости отъ ихъ объема и того значенія, какое стала пріобрѣтать въ Московской Руси историческая книга еще съ XVI в. „Въ XVIII в. свѣтскія книги дѣлаются дешевле духовныхъ". Таковы итоги изученія 338 записей изъ сѣверо-восточной Руси и нѣкотораго количества документальныхъ свидѣтельствъ.

Въ четвертой главѣ мы находимъ анализъ записей, содержащихъ свѣдѣнія о цѣнѣ книгъ въ юго-западной Руси. Здѣсь автору немаловажнымъ препятствіемъ въ работѣ было то обстоятельство, что отъ XVI в. дошло всего нѣсколько случайныхъ записей; затѣмъ—огромное большинство собранныхъ записей (165) относится къ книгамъ служебнымъ и только 11—даютъ цѣну четьихъ книгъ. Въ зависимости отъ этого—итоги анализа, сдѣланнаго авторомъ, имѣютъ и для него лишь гипотетическій характеръ. Они таковы: въ юго-западной Руси внѣшній видъ книги, рукописной и печатной, не всегда принимался въ расчетъ при опредѣленіи ея стоимости. „Изъ книгъ рукописныхъ дороже всего цѣнятся Евангелія, изъ печатныхъ—Евангелія и Трефологіи. Стоимость рукописныхъ книгъ въ XVIII в. понижается далеко не всегда. Въ XVII, а нерѣдко и въ XVIII в. книги рукописныя были дешевле печатныхъ. При оцѣнкѣ книгъ принималось во вниманіе, изъ какой типографіи онѣ вышли. Въ XVIII в. печатныя книги становятся дешевле".

Въ главѣ пятой авторъ исчисляетъ источники и пособія, которыми онъ пользовался, числомъ 114 №№, а въ шестой приводитъ полностью и in extenso записи съ цѣнами книгъ, сначала относящіяся къ сѣверо-восточной, а затѣмъ къ юго-западной Руси въ такомъ порядкѣ: *Книги служебныя:* Евангелія рукоп. и печатн., Апостолы, Псалтири, Прологи, Минеи, Октоихи, Тріоди, Трефологіи, Уставы, книги церковнаго содержанія разныя; *Книги четьи:* Житія свв., Слова и поученія, Лѣтописи и Хронографы, книги богословскія разныя, книги свѣтскія. Рядомъ съ цѣною, помѣченной въ записи, въ скобкахъ помѣщается ея переводъ на счетъ, современный таблицамъ Ключевскаго и Горбачевскаго. Вычисленія сдѣланы съ наивозможной тщательностью. Каждая запись снабжена ссылкой на источникъ, изъ котораго она взята. Въ заключеніе, на стр. 159—162 даны записи, ставшія извѣстными изъ новыхъ трудовъ, явившихся въ свѣтъ во время печатанія книги г-жи Адріановой. Таковъ планъ и выводы новаго труда о цѣнѣ книгъ въ древней Руси XVI—XVIII вв.

Безъ сомнѣнія, этотъ трудъ, впервые поставившій столь широко и обстоятельно вопросъ, до него лишь случайно и мимоходомъ затрагивавшійся палеографами и историками надолго сохранитъ свою цѣнность и станетъ для дальнѣйшихъ изслѣдователей тѣмъ камнемъ, на которомъ они будутъ строить зданія своихъ будущихъ разысканій. И можно съ благодарностью привѣтствовать Импер. Общ. Люб. Др. Письменности, опубликовавшее этотъ полезный трудъ. Но всякое дѣло рукъ человѣческихъ не лишено бываетъ нѣкоторыхъ несовершенствъ. И мы, ничуть не стремясь умалить значенія новой книги молодого ученаго, уже подарившаго наукѣ нѣсколько цѣнныхъ работъ,—позволимъ себѣ въ цѣляхъ исправленія и дополненія нѣкоторыхъ деталей—сдѣлать нѣсколько замѣчаній и сообщить тѣ матеріалы, которые, какъ намъ кажется, будутъ небезполезны для исторіи книги и книжныхъ цѣнъ въ древней Руси.

Прежде всего—къ обзору литературы предмета (стр. 1—3) слѣдуетъ добавить упоминаніе объ извѣстномъ „Очеркѣ славянской кирилловской палеографіи“ проф. Е. Ѳ. Карскаго, 1901 г., гдѣ на стр. 163—164, 285—286 и 472 авторъ разбираемаго труда могъ бы почерпнуть нѣсколько дополнительныхъ указаній, о коихъ—ниже. Далѣе, полагаемъ, что авторъ нѣсколько ошибается, утверждая на стр. 14, что самая ранняя запись о цѣнѣ книжнаго матеріала относится къ 1421 г.: онъ самъ себя, впрочемъ, поправляетъ на стр. 158, приводя свѣдѣнія, сообщенныя нѣкогда И. И. Срезневскимъ; но все же свѣдѣніе, сообщенное проф. Карскимъ (стр. 104), о цѣнѣ стопы лучшей бумаги въ апрѣлѣ 1653 г., было бы не лишнимъ („а въ апрѣлѣ за 5 стопъ книжной лучшей бумаги дано всего по 1 рублю, 13 алтынъ и двѣ деньги за стопу“. *Никольскій*, Москов. печатный дворъ при патр. Никонѣ). Нелишне было бы использовать свѣдѣнія, сообщенныя проф. Карскому (стр. 472) П. К. Симони. „Бумагу писчую купятъ стопу по 4 гривны“ (это свѣдѣніе половины XVII ст. Сахаровъ, Русская торговая книга, С.-Пб. 1851, стр. 24, № 155); тамъ же: „Телятина малая всякою шерстью по 4 деньги; а въ Брабанѣхъ ихъ купятъ на харатью по 1 алтыну и 2 деньги“... (стр. 28, № 176). Въ 1279 г.

пергаменъ продавался по 17 фр. 9 с.; въ 1299 г. тетрадь бумаги по 1 фр. 75 с. (Аристовъ, Промышленность древней Руси, С.-Пб. 1866, стр. 307). Это — мелочи, но въ сводномъ трудѣ ихъ лучше было бы не опускать. Говоря о цѣнѣ книгъ въ XVI—XVIII вв., конечно, можно было бы и не заглядывать въ глубокую древность; но имѣя въ виду сказанное сейчасъ, нелишне было бы привести цитируемое и у Карскаго (Очеркъ, стр. 286) свѣдѣніе о молитвенникѣ кн. Владиміра Васильковича (полов. XVIII в.), за который было заплачено протопопицѣ 8 гривенъ кунъ; о Евангеліи 1566 г., за которое было заплачено около 60 руб. на наши деньги, и объ Апостолѣ, за который въ то же время дали около 36 руб. Не имѣемъ въ разбираемой книгѣ такъ же приводимой Карскимъ цѣны Тріоди цвѣтной XVI в. (Тр. Серг. Л. № 399), за которую въ 1707 г. было дано *двѣ* Тріоди печатныя; не упоминаетъ авторъ и о рукоп. Тріоди Цв. въ десть, которую оцѣнили вкладчики въ 1635 г. въ два рубля. Отсюда видно, что автору слѣдовало бы принять во вниманіе также и названный трудъ проф. Карскаго.

На стр. 33 авторъ говоритъ: „Къ сожалѣнію, у насъ совершенно нѣтъ данныхъ объ организаціи книжной торговли въ юго-западной Руси въ XVII в.“... Это—конечно преувеличеніе. Достаточно взять хотя бы книгу А. С. Крыловскаго „Львовское Ставропигіальное братство“ 1904 г., и здѣсь мы найдемъ на стр. 263—309 нѣкоторый матеріалъ по затронутому вопросу, а также довольно значительное количество данныхъ для исторіи цѣнъ печатныхъ книгъ Львовской братской типографіи. Къ сожалѣнію, эта книга осталась внѣ поля зрѣнія нашего автора.

Нельзя не упомянуть о нѣсколько небрежной цитаціи, которая иногда приводитъ къ нежелательнымъ результатамъ. Это особенно замѣтно въ главѣ объ источникахъ; напримѣръ, авторъ цитируетъ: 34) Булгаковъ, Памятники древней письменности (выпускъ ? годъ ? стр. ?) или 42) Каталогъ русской (опечатка!) библіотеки Оссолинскихъ, т. I — III. Л. 1881 — 1898. Это, конечно, извѣстный трудъ „Catalogus Codicum Manuscriptorum Bibliothecae Ossolinianae Leopoliensis. Katalog Rękopisów Biblioteki Zakładu Nar. im. Ossolińskich, wydał dr. Wojciech Kętrzyński...“; или—54) „Библіотека Кіевскаго университета св. Владимира“—это, конечно, трудъ С. И. Маслова „Обзоръ рукописей библіотеки Имп. унив. св. Владимира“; или—72) „Шляпкинъ, Тверскія рукописи“—и все тутъ! Конечно, 51—есть лишь 3-й томъ труда *50-го*. Мы бы не останавливались на такихъ мелочахъ, если бы они не затрудняли нѣсколько пользованіе книгою. Напримѣръ, подъ № 64 упомянутъ трудъ арх. Леонида „Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища св. Тр.-Серг. лавры въ библіотеку Тр. Дух. Семинаріи въ 1747 г.“, но не сказано, что это свѣдѣнія о рукописяхъ *пергаменныхъ*. Между тѣмъ, существуетъ другая книга того же арх. Леонида, съ тѣмъ же названіемъ, но не въ 167 стр., а въ 375 стр., описывающая рукописи *бумажныя*, а не пергаменныя. Этотъ послѣдній, бóльшій, трудъ арх. Леонида остался неизвѣстенъ нашему автору, что лишило его нѣсколькихъ данныхъ о цѣнѣ книгъ.

Въ дополненіе къ тому, что предлагается въ VI-й главѣ книги г-жи Адріановой, позволяемъ себѣ привести еще нѣсколько данныхъ; можетъ быть, онѣ не останутся безполезными для исторіи цѣнъ.

Начнемъ съ упомянутой книги арх. Леонида, гдѣ имѣются какъ разъ немногочисленныя, но интересныя свѣдѣнія о цѣнахъ *четьихъ* книгъ.

№ 4 (40). *Меѳодія Патарскаго* (въ рук. Памфиліинскаго) творенія, въ листѣ на 584 стр. полууст. XVII в. Запись: Cniga archidiakona arsenia, stala 3 rubli, 27′ (=алтынъ), 4″ (=деньги), *Леонидъ*, стр. 35. Запись полов. XVII в., м. б. Арсенія Суханова, какъ и слѣдующая:

№ 22 (29). Св. *Іоанна Дамаскина, Діалектика* и *Богословіе* въ перев. Іоанна Экзарха, въ листѣ, на 185 лл., полууст. XVII в. Запись: „Cniga archidiakona arsenia stala sebie 3 rubli 10 a. 4 d.“

№ 5 (80). *Сборникъ полемическій* противъ Латинянъ, того же собирателя, XVII в., крупн. полуустав., въ листъ, 318 лл., (15 сочиненій). Запись: „cniga archidiakona Arsenia, stala 4 rubli, 25—40“.

Эти записи не имѣютъ точной даты и могутъ быть отнесены лишь приблизительно къ половинѣ XVII в. Вѣроятно, авторъ разбираемаго труда и не рѣшился ими воспользоваться по этой причинѣ. Но думается, что эти и подобныя записи—все же даютъ небезполезныя свидѣтельства для исторіи цѣнъ; ихъ надо было бы собрать и помѣстить отдѣльно. Приводимъ еще нѣсколько такихъ же свидѣтельствъ.

Авторъ пользовался трудомъ А. А. Титова „Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія... *И. А. Вахрамѣеву*“ (стр. 41, № 45), но пользовался съ большимъ выборомъ: изъ имѣющихся 22 записей съ цѣною онъ внесъ въ свой трудъ всего 5 (№№ 32, 108, 223, 229 и 482), оставивъ прочее за предѣлами изслѣдованія; между тѣмъ и эти остальныя записи не лишены интереса, именно:

№ 9. *Евангеліе* съ заставками, полууст. XVI в. въ листъ, 242 лл., *малороссійскаго правописанія* (т. I, стр. 6). Запись: „Съ писа кр... панъ... Даниловичъ... къ храму престола Вознесеніа... даде за него злотыхъ пол(скихъ) 12 чаючи о своемъ душевномъ спасеніи“...

№ 101. *Сборникъ* скороп. XVII в,, въ 4-ку, 410 лл., содержащій Изложеніе о вѣрѣ Стеф. Зизанія и житіе Іоанна юрод. Устюжскаго съ похвалою. Запись: „Сія книга куплена въ Архангельскѣ 1796 года у вдовы Ирины Сергѣевой, тещи Михаила Прокофьева... дана цѣною 1 рубль“... (I, стр. 85—86).

№ 133. Въ „Исторіи“ Авр. Палицына замѣтка о продажѣ другой книги, именно: „Сие написаніе учинилъ на сей книгѣ слуга Троицкія Сергіевы Лавры Іванъ Варламовъ о томъ, что у него, Варламова, отъ отца ево во благословеніе данная богодухновенная *житія чудотворцевъ Сергія и Никона* книга имъ, Варламовымъ, въ 1765 году іюня 8 дня продана для крайнихъ его, Варламова, нуждъ села Клементьева бобылю Петру Толстухину и *цѣною за ту книгу печатную* при патр. Моск. киръ Андріанѣ и при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (?!) въ 7157 году (?), *взялъ пять рублевъ пятьдесятъ* копеекъ; токмо житія ево и слова къ нему похвальнаго за суетами не списано...“ (I, 103). Вѣроятно, филологическая акрибія не позволила автору воспользоваться этою записью.

№ 191. *Ариѳметика*, скороп. XVIII в., въ 4-ку, 75 лл. Запись 1790 г.: „Куплена въ селѣ Павлове у дьякона Дмитрія Васильева, дана оная книга *тридцешь копеекъ*“; въ кожан. переплетѣ (I, 120). Эта запись любопытна по сравненію съ приведенной г-жей Адріановой на стр. 91 ея труда.

№ 287. *Евангеліе Учительное*, полууст. XVI в. въ листъ, 442 лл. Запись: „Сие евангеліе толковое города Борисоглѣбскаго мѣщанина иконописца Андрея Иванова сына Росалова и потписалъ своею рукою. А купилъ оное евангеліе у московскаго купца Семеновской слободы иконописца Андреяна Стеѳанова а *далъ* за оное евангеліе *денегъ* два рубли .... году“. Повидимому—XVII в., половины, или конца (II, стр. 14).

№ 313. *Тріодь Цвѣтная,* полууст. XVI в., въ листъ, 226 лл. Запись попа Прова: ...„И *взялъ* если за сию книгу *рубръ денегъ* въ Сорове“... Запись, повидимому к. XVI в. (II, стр. 43).

№ 366. *Житіе и подвизи препод. Иринарха*, скороп. XVIII в. въ 4-ку, 47 лл. Запись, видимо, уже XIX в., купца Н. И. Рукавишникова, цѣна 50 к.; но, возможно—она относится и къ XVIII в. (II, стр. 75).

№ 469. *Сборникъ* житій и словъ, скороп. XVIII в., въ 4-ку, 144 лл. Запись: „Сія книга посацкаго человѣка, Ильи Аверкіева сына Дьяконова, куплена у Ѳедота Калашникова, *цѣною дана 1 руб.* сего году 1761 іюля 26 дня въ вечеру“... (II, стр. 265).

№ 470. *Сборникъ* житій и повѣстей, полууст. и скороп. XVII и XVIII в. въ 4-ку, 166 лл. Запись: „1750 году сентября 1 дня сія книга, глаголемая житие св. муч. и чудотворца Мины казанскаго купца Василья Александрова Шубина. Сія книга куплена въ Казани, *цѣна 20* копѣекъ, марта 5“ (II, стр. 267).

№ 482—использованъ г-жей Адріановой, но слѣдовало бы тутъ же указать и на составъ этого „сборника“, заключающаго въ себѣ Космографію и Люцидарій—и болѣе ничего (II, стр. 276).

№ 774. *Сборникъ* конца XVIII в. въ листъ, 70 лл., скороп. содержитъ слова и памяти свв., а также житіе Іосифа Прекраснаго. Запись о покупкѣ въ С.-Пб. „цѣны дана *педесятъ* копѣекъ въ переплетѣ“ 1793 г. (III, стр. 54).

Кромѣ этихъ приведенныхъ нами 10 записей, не использованныхъ въ разбираемомъ трудѣ, прочія даютъ свѣдѣнія о цѣнахъ рукописныхъ книгъ уже въ XIX ст., что не входило въ задачу автора. Намъ отчасти понятно, почему авторъ не использовалъ цитированныхъ выше данныхъ: многія изъ нихъ отличаются неопредѣленностью, иныя—сомнительны, такъ какъ полагаться на датировку и чтеніе А. А. Титова не всегда возможно.

Можно было бы отмѣтить и принять во вниманіе также Вахр. № 307 (II, стр. 40), гдѣ запись указываетъ на мѣсто продажи книги, а также матеріалы изъ актовъ, приводимые тамъ же (II, стр. 489) изъ Сборника XVII и XVIII вв.—о цѣнѣ писчей бумаги, въ дополненіе къ извѣстнымъ уже даннымъ, тѣмъ болѣе, что цѣны, здѣсь указываемыя, не вполнѣ совпадаютъ съ извѣстными изъ другихъ источниковъ: вотъ данныя, упоминаемыя здѣсь (стр. 489) для 1619 г. („127“ года) „бумаги двѣ дести 2 алт.“... „бумаги три дести дано 3 алт.“ и т. д.

Въ 1895 г. Н. П. Лихачевымъ были изданы „Документы о печатаніи книгъ и грамотъ въ 1694 году“ (VI т. Сборн. Археол. Института, 19 стр.); изъ этихъ документовъ узнаемъ родъ данныхъ о цѣнѣ „въ дѣлѣ“ и „въ продажѣ“:

Житіе Николая Чудотворца въ полдесть, 1694 г. (часть въ переплетахъ) въ тетрадяхъ — „в дѣлѣ стали“ по *десяти алтынъ* книга; указъ 11 марта — „продовать тѣ книги Николаевы житія с чюдесы в тетратех ценою по *тринадцати алтынъ по две дени* книга“ (стр. 1—8).

Часословецъ въ четверть, 1694 г. — „в дѣлѣ“ *„по шти алтынъ по четыре денги* книга“; 29-го іюля указъ: „продовать книги часословцы малые в мир ценою в тетратях по *осми алтынъ по двѣ денги* ценою книга“ (ib., стр. 12).

Евангеліе напрестольное, 1694 г. въ десть; „в дѣлѣ“—„стали.... *по рублю по 20 алтынъ* книга“. Продажная цѣна — не дошла: документъ безъ конца (ib., стр. 15).

Святцы въ шестерочную тетрать, 1694 г. „в дѣлѣ стали“ — *„по 2 алтына* книга в тетратяхъ“; 16-го ноября приказано „отдавать тѣ книги святцы в мир ценою по *три алтына по двѣ денги* книга в тетратях“.

Не лишнее сопоставить эти данныя съ собранными г-жей Адріановой; да и сами по себѣ эти немногія, но краснорѣчивыя цифры говорятъ ясно о характерѣ издательства московскаго печатнаго двора, бравшаго за книги иногда на треть, а иногда и болѣе, чѣмъ она стоила въ дѣлѣ.

Дополнительную справку о стоимости Лѣтописей въ древней Руси можетъ дать запись 1623 г. на *„Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго“* Моск. главн. арх. мин. иностр. дѣлъ, въ л., второй половины XV вѣка: „въ 1623 году, ноября 28, Иванъ Кирилловъ, попъ Московскаго собора Черниговскихъ чудотворцовъ, продалъ сію книгу ярославцу Ивану Кондратьеву *за 60* рублей; а тогоже года апрѣля 6 продалъ её опять Жданъ Власьевъ Богдану Арефьеву“ (Кн. М. Оболенскій, Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, М. 1851, стр. LIX).

Къ позднему времени относится запись съ цѣной *„Новгородской Лѣтописи“* XVI в. съ приплетенной къ ней „Исторіей о началѣ Новаграда“ XVII ст. (XVIII ?), всего 319 лл., въ листъ, рукоп. Императорской Академіи Наукъ, № 21: „1755 года, ноября 24 дня сію исторію собственную свою продалъ холмогорцу Андрею Мостовому Холмогорскихъ Славено-Латинскихъ школъ бывый ученикъ Аѳанасій Терентьевскій, а *цена взялъ шестьдесятъ копѣекъ* и подписалъ своеручно“. (Новгор. Лѣтописи, изд. Археогр. Коммисіи. С.-Пб. 1879, стр. XIX; тамъ же, стр. XXI, свѣдѣнія о продажѣ Лѣтописнаго сборника XVIII в. — начало XIX в. за 25 руб. въ 1817 г. и за переплетъ въ 1821 г. — 1 руб. 90 коп., но эти свѣдѣнія уже относятся къ XIX в., не входившему въ планъ работы г-жи Адріановой).

Для оцѣнки лицевыхъ рукописей полезна запись въ *Житіи Николая* Чудотворца XVI в. Импер. Публ. и Рум. Муз. in f⁰ № 15, изданномъ Имп. Общ. Люб. Древн. Письм., лл. 3 — 28, ... „продаи сию книгу стрѣтенской сотни Максимко Ѳилипов великаго архиерея Николая чюдотворца житье в лицах и после чюдотворцева житья родословея в лицах же ...... числом лиц четыреста тритцат шесть лиц, книга в досках ..... коже без золота доски, продана книга на Москвѣ имянитому чл̃вку Данилу Івановичю Строгонову, взял за неѣ *денег дватцат пят рублев...*“ Запись—половины XVII в. и хотя недатирована, но можетъ быть принята во вниманіе въ виду малочисленности записей съ цѣною на лицевыхъ рукописяхъ.

Свѣдѣнія о цѣнѣ печатныхъ Вѣдомостей начала XVIII в. авторъ могъ бы почерпнуть изъ введенія къ второму выпуску „Вѣдомостей времени Петра Великаго“, вып. второй, 1708 — 1719 гг. М. 1906, стр. 79 и слѣд.; между прочимъ, въ данный періодъ номеръ стоилъ обычно 1 — 2 деньги.

Свѣдѣнія о цѣнѣ рукописи книгъ и старопечатныхъ на Украинѣ въ небольшомъ количествѣ сообщены въ трудахъ Д. И. Эварницкаго. Къ нимъ добавимъ указаніе на

Евангеліе — тетръ, *печатное* (въ какой типографіи?) 1735 г., въ листъ. Двѣ записи; старшая (?) на обор. выходного листа — „*цена* в тетратехъ *три рубля шесть десятъ копеекъ*, продано купцу Семену Петрову на Макарьевскую і на протчіе ярманки“; вторая—„Сіе Евангеліе купленое за покойнаго Никифора, прозываемаго Рябошапку, знатнаго (?) товариша куреня Поповичовскаго за отпущеніе грѣховъ.... *цѣною рублей 15* изъ полтыною безъ (?) сребра 1740 года мѣсяца мая 6 дня“. Каталогъ выставки XIII Археологическаго Съѣзда. Екатеринославъ, 1905 г., стр. 71 (изъ Самарскаго монастыря).

Изъ старыхъ работъ по описанію рукописей авторомъ остался не использованъ всего одинъ кромѣ упомянутаго выше труда арх. Леонида. Разумѣю „Описаніе библіотеки Виѳанской Дух. семинаріи. Сост. *С. Муретовъ*“. Но здѣсь мы могли найти лишь одну запись— и то XIX ст.: № 67. *Ирмологій*, напечатанный, 1817 г., въ 4-ку на 247 лл.; отмѣчаемъ цѣну лишь въ виду ея размѣровъ и для сравненія съ данными XVII и XVIII вв. „Сія святая и богодуховенная книга нарицаемая Ирмосы пѣвчія принадлежитъ Марку Силантьеву. *Цена имъ сорокъ пять рублей*, написася 1818 г.“ (стр. 53).

Во время печатанія и по окончаніи его появился рядъ изданій, которыя могли привнести нѣкоторый фактическій матеріалъ. Часть его находимъ въ „дополненіяхъ“ къ труду г-жи Адріановой; часть— осталась внѣ его. Позволяемъ себѣ, въ интересахъ объединенія матеріала, привести здѣсь эти данныя (нѣкоторыя записи и безъ датъ), которыя могутъ быть полезны для исторіи книжныхъ цѣнъ:

Хронографъ редакціи 1601 г., списокъ второй половины XVII в. И. П. Б. F. IV, № 835, съ добавочными статьями, 408 лл. Запись XVIII в. „Сия книга глаголемая Лѣтописецъ, а *дана* сия книга *денегъ тринатцать* рублевъ". Отч. Имп. Публ. Библ. за 1902 г. С.-Пб. 1910 г.

Сборникъ XVIII в.: краткое собраніе о началѣ россійскаго народа, біографическая замѣтка о св. Димитріи Ростовскомъ, анекдоты о Петрѣ Великомъ—72 лл.: въ 4-ку. И. П. Б. Q. IV, № 467. Запись: „Дано за сию книгу *50 ко(пеекъ)*"—вѣроятно, конца XVIII в. Отчетъ Имп. П. Б. за 1904 г. С.-Пб. 1911, стр. 62.

Тріодь Постная XVII в., до 1692 г. въ листъ. Запись: „Сія книга глаголемая Тріодь Постная куплена у оца Теодора Сулковскаго, презвитера Старожовецкаго *за златыхъ польскихъ десять* .... року ҂аѱ҃н (или ҂аѱи)", т. е. 1708 или 1750 г. См. Описаніе рукоп. историч. книгъ библіотеки Минскаго церк. археол. комитета. Вып. 1, Минскъ, 1909, стр. 21.

Прологъ, сент.—февр., конца XVI в. или начала XVII в. въ листъ, полууст. Запись: „Подъ сей Прологъ дано *мяса 20 ѳу*.. цена 18 коп. Ивану Родионову 1770 году генваря 20 дня". Отчетъ Моск. и Публ. Рум. муз. за 1906 г. М. 1907, № 3404.

Октоихъ не дошедшій до насъ—запись XVII в.: „За охтай шестоднік золотихъ десять" (Отч. объ экскурсіи семин. русск. филологіи проф. Перетца въ Житомиръ. Кіевъ, 1911, стр. 15).

Для исторіи цѣны книгъ въ Южной Руси поздняго времени небезполезны также данныя, собранныя Д. И. Эварницкимъ въ его трудахъ о Запорожьѣ. Такъ въ его „Очеркахъ по исторіи запорожскихъ казаковъ и Новороссійскаго края". С.-Пб. 1889, читаемъ среди другихъ свѣдѣній о книгахъ:

„... Книга постовой *(постной!) Тріоди* съ надписью по листамъ: „Купленъ Семеономъ .... *за цену 3 р. 50 к.* до храму Преображенія Господня 1775 году мѣсяца іюня 2-го дня в село Котовку" (стр. 127).

„... *Трефолой* безъ обозначенія года напечатанія, но съ длинною надписью по листамъ"; здѣсь читаемъ: „по благословенію Его преосвященнаго (sic) митрополита Кіевскаго, Галицкаго, Малия Росии отменилъ сию книгу трафолой, купилъ его Степанъ Порошко до веси Каетановки до храму Пресвятія Богородици Нашея Покрови, купленъ *цѣною рублѣй десять* .... 1754 года мѣсяца февраля день 6“ .... (стр. 134).

Слѣдуетъ дополнить свѣдѣнія о цѣнѣ „Ключа Разумѣнія“ арх. Ч. Галятовскаго данными изъ брошюры И. Огіенка, „Изданія Ключа Разумѣнія“. Варш. 1910 г. (изъ Р. Ф. В.), гдѣ на стр. 44—45 приведены четыре датированныхъ записи, свидѣтельствующія о цѣнѣ этой книги въ XVII и XVIII вв.

Въ принадлежащемъ намъ ящ. „*Осми блаженствъ* евангельскихъ“ Іоанна Максимовича архіеп. Черниг., 1709 г., Черниг.—По листамъ запись: „Книга Алексѣя Дорошенка *цѣна осмдесятъ копѣекъ* 1771 году, октября 25“.

Безъ сомнѣнія, въ собраніяхъ актовъ и разнаго рода историческихъ документовъ современемъ найдутся еще новыя данныя для цѣны книгъ древней Руси. Особенно слѣдовало бы обратить вниманіе на описи имущества, составлявшіяся съ различными цѣлями. Далеко еще не всѣ документы, касающіеся исторіи типографій въ XVI и XVII вв., дали весь содержащійся въ нихъ матеріалъ, касающійся стоимости книгъ въ производствѣ и въ продажѣ. Ждутъ своей очереди монастырскіе документы, сравнительно мало разработанные историками въ желательномъ намъ направленіи. Но каковы бы ни были эти документы, хранящіеся пока въ архивахъ, они врядъ ли замѣнятъ тотъ матеріалъ, какой даютъ записи на книгахъ, использованныя г-жей Адріановой, потому что мало знать цѣну книги при продажѣ изъ типографіи: для цѣлей историка просвѣщенія и литературы цѣна книги съ точки зрѣнія ея владѣльца, покупателя и продавца разнаго времени важна, какъ показатель разнаго отношенія къ книгѣ одного и того же содержанія въ разныя эпохи и на разныхъ территоріяхъ. Кромѣ того, пользуясь надписью, мы имѣемъ передъ собою почти всегда и самое книгу, что самое главное.

Приводимъ въ заключеніе нѣсколько данныхъ для исторіи книжныхъ цѣнъ на Украйнѣ—изъ книги актовъ Пинскаго монастыря, XVII в. Здѣсь читаемъ слѣдующее:

На л. 647—649:

Regestr z Act Grodzkich Minskich Spisaniu rzeczy | Zabranych przez IE° WM. Pana Nininskiego | y iego Pomocnikow przy zaiachaniu gwałtowny̆ maiętnosci | Sielca w Roku 1654 juniy wtorego dn. Отсюда извлекаемъ только оцѣнки забранныхъ книгъ, не касаясь другихъ предметовъ:

1. Ewangelia w axamicie karmazynowym, srebrem złocistym oprawna, drukowana kosztuie złotych 150.
2. Xiąg wszytkich Cerkiewnych dla odprawowania nabozenstwa, złot. 30.
3. Rzeczy JE^{o} W: Oyca Dorofieiewicza, Testament w srebro oprawiony, złot. 32.
4. Trzy Komputy roznych Kazani introligowane, złot. 34.
5. Byblia Łacinska, złot. 18.
6. Fastykuł niemały roznych Kazaniy, pisanę—безъ цѣны.
7. Ewangelia w tureckim safianie oprawna, złot. 4.

На л. 649—650—„Drugi Regestr Także z Act grodzkich Minskich zabranych Rzeczy w Bogu Wielebnego JE^{o} W: Oyca Iozafata Połowki y Oyca Dekapolita Hladkiego przez togoż P: Niniskiego y pomocnikow iego w tym że Sielcu gwałtownie zaiachanym zabranych, ktory Regestr takie w sobie ma“:

1. Xięgi, Rituał abo Służebnik, złot. 10.
2. Xięga Historia Ruska pisana złotych 15.
3. Xięga History o Barlamie y Iozafacie 10.
4. Xiążka pisana o siedmiu sakramentach, złot. 5.
5. Spraw Rożnych Fastykułow dwa—безъ цѣны.
6. Apokalipsis xiążka infolio słowienska, złot. 6.
7. Skrzynia wozowa, okowana żelazem, złot. 8 w ktorey było xiąg rożnych Łacinskich y polskich y Ruskich (далѣе—повидимому—перечисленіе этихъ книгъ):
8. Conciones Corneli Ludowici trzy tomy ýn octawo kosztowały złot. 18.
9. Conciones Mussi, złot. 5.
10. Promptuarium sermonum, złot. 6.
11. Conciones Delarego cztyri xięgi, złot. 20.
12. Swięty Ioannis Climati cum prato spirituali, złot. 10.
13. Swięty Makary liber, złot. 6.
14. Swięty Cassiani lingua Polonica, złot. 12.
15. Mensa theolophilosophia, złot. 3.
16. Opusculum Bellarmini de ascensione mentis, złot. 3.
17. Testament polski Wuyka, złot. 6.
18. Testament slowienski pisany, złot. 15.
19. Climakus na prosty ięzyk przełożony pisany, Comput rożnych Kazaniy pogrzebowych sztuk 20 y daley, złot. 22.
20. Kazaniy Pisanych na Cały(?) Rok y innych skryptow niemało—безъ обозначенія цѣны.
21. W krobi wielkiey xięgi Baroniusz polski, złot. 30.

22. Psalter Ruski z akafistami uwiązany, złot. 10.
23. Trephołoy Ruski, złot. 6.
24. Xiąg Ruskich y polskich rachuiąc lekko, za złot. 100.

Подписанъ этотъ реестръ 1655 г. 2-го марта генераломъ воеводства Минскаго Петромъ Казимиромъ Голубицкимъ.

Этотъ реестръ ясно и наглядно подтверждаетъ высказанное нами выше соображеніе о цѣнности подобныхъ документовъ.

Обращаясь къ деталямъ труда г-жи Адріановой, мы должны, по связи съ предыдущимъ, отмѣтить еще одно обстоятельство: она иногда вноситъ въ свою книгу едва ли не лишнія для ея цѣлей данныя. Напримѣръ, на стр. 80, 90, 94, 95, 100, 102—4 приводятся цѣны книгъ свѣтскихъ въ родѣ сочиненій А. Сумарокова, „Вечерней Зари“—журн. 1782 г., Переписки моды содержащей 1791 г. и т. п. книгъ. Конечно, поставивъ себѣ границей для собиранія цѣнъ 1800 годъ, казалось было бы умѣстно, а пожалуй и неизбѣжно—включить подобныя названнымъ книги въ перечень, если намъ извѣстна ихъ продажная цѣна; но задача автора—собрать „матеріалы для исторіи цѣнъ на книги въ древней Руси“—обязывала его вносить въ свои перечни только такія книги XVIII в., которыя такъ или иначе примыкали къ господствующимъ типамъ литературныхъ произведеній XVI и XVII в. Ибо, конечно, соч. Сумарокова и т. п. никакого отношенія ни по духу, ни по формѣ къ древней Руси съ ея идеалами не имѣютъ. Полагаю также, что врядъ ли стоило вносить въ перечни и такія сочиненія, какъ напримѣръ, польскія произведенія еп. Лазаря Барановича и другихъ украинскихъ авторовъ XVII в. Кстати, по поводу Барановича: на стр. 75 авторъ беретъ у г. Брайловскаго свѣдѣніе—„двѣ книги, сочиненіе Лазаря Барановича епископа—*житія святыхъ* въ полдесть“—конечно, слѣдовало бы добавить и подлинное названіе книги „Żywoty świętych ten Apollo pieje“ 1670 г.

Непріятно поражаетъ обиліе опечатокъ — результатъ заглазнаго печатанія. Часть ихъ отмѣчена авторомъ, но, конечно, слѣдуетъ еще многое исправитъ, именно: стр. 14, 1 снизу—слѣдуетъ читать—литорсей; стр. 18, 9 снизу—чер*ни*ло; стр. 32, 13 снизу—досадная опечатка: 1664 вм. правильнаго 1564; стр. 40, 6 снизу—„русской“ вм. „рукописей“, стр. 46, 8 снизу—Устюгу, вм. правильнаго „Уѳтюгу“; стр. 105, 16 снизу—XIV в. вм правильнаго XVI в., что̀, конечно, не одно и то же, и т. д. Эта небрежность корректора непріятно рѣжетъ глазъ.

Указаніе этихъ мелкихъ, несущественныхъ для дѣла недосмотровъ, разумѣется, нисколько не умаляетъ важности труда г-жи Адріановой для археолога и историка литературы, равно какъ не ослабляютъ значенія ея выводовъ немногочисленныя данныя, собранныя нами въ дополненіе къ предложеннымъ авторомъ книги: на фонѣ 424 записей, послужившихъ основаніемъ для выводовъ автора, десятка два новыхъ записей не могутъ повліять на эти выводы. Безъ сомнѣнія, повторимъ, эта книга послужитъ солиднымъ базисомъ для дальнѣйшихъ работъ въ томъ же направленіи. Чтобы безпристрастно оцѣнить ея значеніе, достаточно сказать, что до сего времени въ авторитетнѣйшихъ руководствахъ по палеографіи А. И. Соболевскаго и Е. Ѳ. Карскаго вопросу о цѣнѣ книги въ древней Руси удѣлялось по 1—2 страницѣ...

В. Перетцъ.

Проф. *Г. С. Фельдштейнъ*. Главныя теченія въ исторіи науки уголовнаго права въ Россіи. Ярославль. 1909, стр. XII+668+IX.

Книга проф. Фельдштейна распадается на Введеніе, посвященное общимъ методологическимъ вопросамъ, связаннымъ съ изслѣдованіемъ исторіи науки уголовнаго права въ Россіи (стр. I—II), и четыре главы, изъ которыхъ первая разсматриваетъ уголовную юриспруденцію дореформенной Россіи (стр. 12—47), вторая—вѣкъ внѣшней рецепціи западно-европейской науки уголовнаго права, какъ составной части единой системы юриспруденціи (стр. 48—292), третья—періодъ подготовки матеріала для догматической разработки русскаго законодательства, первыхъ научныхъ опытовъ выдѣленія догмы уголовнаго права и упадка естественно-правовыхъ ученій (стр. 293—551) и четвертая—эпоху формальнаго завершенія кодификаціи уголовнаго законодательства, сліянія философской и догматической его обработки и развитія историческаго изученія уголовнаго права (стр. 552—668).

Задачей своего труда г. Фельдштейнъ ставитъ „выясненіе главнѣйшихъ моментовъ въ исторіи научной обработки матеріала уголовнаго права въ Россіи“ (стр. 2); эту исторію, „въ соотвѣтствіи съ наслоеніями разнообразныхъ теченій въ области уголовно-правовой мысли“ (стр. 7), онъ дѣлитъ на пять періодовъ, посвящая свою книгу разсмотрѣнію исторіи науки уголовнаго права въ Россіи въ первые четыре періода ея развитія и ставя внѣшнимъ предѣломъ избраннаго для изслѣдованія времени университетскій уставъ 1863 г. и начало судебной реформы, проведенной въ 1864 г. (стр. 11). Каждому изъ разсматриваемыхъ періодовъ г. Фельдштейнъ посвящаетъ особую главу, разсматривая въ ней труды писателей данной эпохи, группируя ихъ по извѣстнымъ признакамъ, указывая факторы, вліявшіе на появленіе тѣхъ или иныхъ теченій, подчеркивая вліяніе однихъ писателей на другихъ и дѣлая общую характеристику науки уголовнаго права каждой эпохи.

Первый періодъ характеризуется авторомъ тѣмъ, что въ немъ „криминалистика не только не обособляется еще въ отдѣльную дисциплину, но не дифференцируется съ одной стороны изъ области нравоучительной морали, не выходитъ съ другой стороны еще за предѣлы простого описанія уголовно-правовой практики и отчасти отражаетъ нѣкоторыя естественно-правовыя ученія западной науки“ (стр. 8). Это—эпоха, предшествующая Петровскимъ реформамъ. Исходя изъ представленія о томъ, что появленіе науки уголовнаго права возможно только при наличности писаннаго права, и признавая, что степень образованности Московской Руси исключала возможность научной разработки права, авторъ указываетъ, что въ эту эпоху не могли найти себѣ мѣсто научныя попытки обработки положительнаго права или созданіе теоретическихъ положеній для развитія законодательства. Онъ останавливается затѣмъ на обозрѣніи законодательныхъ сборниковъ старой Руси, на подъяческой юриспруденціи, на нравоучительной литературѣ, на литературѣ, заключавшей въ себѣ описаніе уголовно-правовыхъ порядковъ, и на правовѣдѣніи въ до-Петровской высшей школѣ. Выводъ г. Фельдштейна относительно науки уголовнаго права этого періода сводится къ признанію того, что „какъ ни эмбріонально развитіе научной юриспруденціи въ дореформенной Россіи, въ ней намѣчаются уже нѣкоторыя опредѣленныя теченія“ (стр. 47). Одно изъ нихъ чисто практическое, являющееся суррогатомъ научной школы, вызывается условіями состоянія источниковъ нашего права и приводитъ къ подъяческой выучкѣ дѣлопроизводству. Другое теченіе даетъ образцы трактованія уголовно-правовыхъ проблемъ, какъ вида житейской морали. Третье теченіе, только что зарождающееся въ этотъ періодъ, иноземнаго происхожденія — оно переноситъ къ намъ нѣкоторыя западно-европейскія доктрины естественно-правовыхъ ученій. По словамъ автора, „исходные пункты этихъ теченій мало мѣняются въ потокѣ времени. Измѣняется только ширина и глубина ихъ“ (стр. 47).

Второй періодъ, который авторъ называетъ вѣкомъ внѣшней рецепціи западно-европейской науки уголовнаго права, простирается отъ Петровскихъ реформъ до начала XIX в. При разсмотрѣніи этого періода авторъ прежде всего останавливается на обзорѣ пріемовъ кодификаціи до Екатерининской эпохи, какъ показателѣ состоянія науки уголовнаго права въ Россіи, подчеркивая отсутствіе научныхъ пріемовъ въ кодификаціонной дѣятельности этой эпохи; затѣмъ онъ переходитъ къ русской юридической школѣ XVIII в., различая здѣсь практическое направленіе уголовнаго правовѣдѣнія, которое проявляется въ цѣломъ рядѣ попытокъ организаціи преподаванія права и въ учебникахъ практическаго дѣлопроизводства, и формально-теоретическое, создавшееся подъ вліяніемъ Лейбница, и разсматриваетъ здѣсь труды первыхъ нашихъ теоретиковъ, преподававшихъ юриспруденцію въ Академіи Наукъ и въ Московскомъ университетѣ. Особое вниманіе при разсмотрѣніи этого періода онъ удѣляетъ далѣе попыткамъ перенесенія теоретическихъ пріемовъ въ область уголовнаго законодательства, останавливаясь здѣсь подробно на Наказѣ Екатерины II, какъ на важнѣйшемъ памятникѣ рецепціи теоретическихъ построеній западно-европейскихъ политическихъ писателей. Въ этомъ же періодѣ авторъ усматриваетъ зачатки догматическаго направленія въ русской юриспруденціи и первые опыты научной обработки положительнаго уголовнаго права. Указавъ на то, что первый опытъ догматической обработки русскаго права былъ сдѣланъ на западѣ и принадлежитъ Имгоффу (Specimen juris Moscovitici et communis, 1711), онъ обозрѣваетъ труды русскихъ ученыхъ этого періода, различая здѣсь историко-догматическое и историко-сравнительное направленія; вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ разбираетъ и догматическіе своды законовъ, исходящіе отъ Академіи Наукъ, отъ частныхъ лицъ и отдѣльныхъ правительственныхъ учрежденій и представляющіе интересъ, по его словамъ, какъ подготовительная стадія, предшествующая появленію научной догмы, и какъ попытка уяснить и систематизировать дѣйствующее уголовное право въ видахъ болѣе легкаго съ нимъ ознакомленія (стр. 188). Наконецъ, г. Фельдштейнъ останавливается на другихъ теченіяхъ въ изученіи уголовнаго права, именно на эклектикахъ и на школѣ политическихъ писателей (Ушаковъ, Радищевъ, Лопухинъ) и примыкающихъ къ нимъ духовныхъ авторовъ по вопросамъ уголовнаго права (митрополитъ Гавріилъ), на „любителяхъ изученія русской старины“ (Татищевъ, Болтинъ, Щербатовъ) и на эмпирикахъ XVIII в., какъ представителяхъ нравоучительной литературы, общенароднаго здраваго смысла и защитниковъ классовыхъ интересовъ (здѣсь, между прочимъ, разсматриваются уголовно-правовыя воззрѣнія, нашедшія себѣ выраженіе въ трудахъ Посошкова, въ трудахъ Екатерининской комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія и въ депутатскихъ наказахъ). Общія заключенія автора относительно этого періода сводятся къ констатированію углубленія и развитія въ немъ теченій, намѣчающихся въ предыдущую эпоху, а также зарожденія научно-догматическаго теченія, какъ новаго явленія.

Третій періодъ обнимаетъ собой начало XIX в. до появленія Свода Законовъ. При разсмотрѣніи науки уголовнаго права этого періода авторъ прежде всего останавливается на выясненіи научныхъ запросовъ въ области уголовной юриспруденціи въ эпоху Александра I въ ихъ связи съ общими условіями юридическаго образованія въ Россіи начала XIX в. По его словамъ, только съ началомъ XIX в. мы получаемъ возможность наблюдать рѣзкій переломъ въ области уголовно-правовыхъ воззрѣній подъ вліяніемъ вполнѣ опредѣленнаго фактора — „роста и расширенія юридической школы, идущихъ объ руку съ укорененіемъ сознанія необходимости образованія въ обществѣ“ (стр. 294); другимъ такимъ факторомъ авторъ признаетъ то, что въ эту эпоху серьезно ставится вопросъ о кодификаціи нашего права. Этотъ періодъ характеризуется г. Фельдштейномъ, какъ время упадка естественно-правовыхъ ученій въ области уголовнаго права, на почвѣ которыхъ созрѣваютъ постепенно болѣе глубокія и соприкасающіяся съ правовой дѣйствительностью философскія конструкціи. Въ этомъ періодѣ возникаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ такіе труды по уголовному праву, которые носятъ слѣды научной догмы и не ограничиваются, какъ это было въ прошлую эпоху, одной постановкой задачи, но даютъ „наряду съ зерномъ и корнемъ догмы и живые ростки— самостоятельныя научныя руководства по положительному уголовному праву“ (стр. 296). Останавливаясь затѣмъ на ближайшемъ разсмотрѣніи трудовъ писателей этого періода, авторъ анализируетъ съ одной стороны главныя теченія въ разработкѣ русскаго положительнаго права, съ другой различныя философскія направленія въ наукѣ уголовнаго права. Въ первомъ отношеніи, разсмотрѣвъ догматическія работы, связанныя съ комиссіей составленія законовъ, онъ разбираетъ популярно-юридическіе труды практиковъ-собирателей законовъ, составителей руководствъ дѣлопроизводства, преподавателей „законоискусства“ и практиковъ-систематиковъ; далѣе онъ разсматриваетъ научно-догматическую разработку нашего права, особенно подробно останавливаясь на трудахъ проф. Солнцева, и, наконецъ, приводитъ опыты историко-догматическаго изслѣдованія въ юриспруденціи этого времени. Что касается трудовъ представителей философскаго направленія, то онъ различаетъ здѣсь четыре направленія: а) естественно-правовыя конструкціи, черпающія свои посылки въ разумѣ и его логическихъ заключеніяхъ, б) уголовно-правовыя ученія, опирающіяся на естественно-правовую доктрину, стремящуюся къ преобразованію общественныхъ отношеній, в) труды сторонниковъ психологическаго обоснованія уголовнаго права и г) эклектическія построенія; кромѣ того г. Фельдштейнъ удѣляетъ вниманіе уголовно-правовымъ ученіямъ русскихъ политическихъ писателей (Мордвинова, Пестеля, Каховскаго, Тургенева). Разсматриваемую эпоху авторъ въ заключеніе характеризуетъ, какъ эпоху, „когда достигается не только обособленіе и конструированіе догмы нашего уголовнаго законодательства, но общія естественно-историческія ученія пріобрѣтаютъ характеръ теорій уголовнаго права и создаются опредѣленныя уголовно-политическія программы, подготовленныя предшествующими усиліями политическихъ писателей второй половины XVIII в.“ (стр. 545).

Четвертый періодъ въ исторіи нашей науки уголовнаго права начинается съ изданія Свода Законовъ и простирается до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. По словамъ автора, „цензурный гнетъ, реформа университетовъ и направленіе кодификаціонныхъ работъ въ царствованіе Николая I, не говоря уже о другихъ проявленіяхъ общей атмосферы эпохи, не могли не измѣнить въ корнѣ характера нашей науки и не придать ей своеобразнаго отпечатка“ (стр. 553). Въ эту эпоху догматическая разработка уголовнаго права „не могла не страдать отъ того, что при помощи Свода была замѣнена и вытѣснена догматизація историческихъ наслоеній нашего права и приведеніе его въ научную систему“ (стр. 556), въ эту эпоху политическая литература стала невозможной, а популярно-юридическая исчезаетъ, утративъ всякое значеніе съ появленіемъ Полнаго Собранія Законовъ; зато ощущается нѣкоторое оживленіе интереса къ историческому изученію права; вмѣстѣ съ тѣмъ въ области философскихъ пріемовъ разработки вопросовъ уголовнаго права появляется въ это время рядъ опытовъ философско-догматическаго трактованія уголовнаго права, въ которыхъ разработка нашего права совершенно устранена, но зато проводятся взгляды, которые или вообще соотвѣтствуютъ условіямъ того времени или отражаютъ очертанія западной, преимущественно германской догмы уголовнаго права (стр. 558). Обозрѣвъ затѣмъ догматическія работы, связанныя со Сводомъ Законовъ и съ уложеніемъ о наказаніяхъ, г. Фельдштейнъ, замѣчаетъ слѣдующія главнѣйшія теченія въ разработкѣ русскаго положительнаго права въ эту эпоху: а) философско-догматическую обработку вопросовъ уголовнаго права, при чемъ онъ здѣсь различаетъ криминалистовъ-гегеліанцевъ, историко-философскую школу и эклектиковъ, б) историческую школу русскихъ юристовъ и в) научно-догматическую разработку положительнаго уголовнаго права, гдѣ въ свою очередь онъ различаетъ историко-сравнительное направленіе, догматиковъ-практиковъ и догматиковъ-теоретиковъ, останавливаясь особо на трудахъ Спасовича, „благодаря которому научная догма нашего уголовнаго права вступаетъ въ новый фазисъ болѣе глубокаго развитія“ (стр. 644). Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ разсматриваетъ и труды представителей уголовно-политическихъ идей эпохи появленія Свода Законовъ, останавливаясь на работахъ тюрьмовѣдовъ, статистиковъ и писателей по вопросамъ раціональной борьбы съ преступностью. Общій выводъ автора въ отношеніи науки уголовнаго права этого періода заключается въ указаніи на то, что „нельзя было ожидать сколько-нибудь серіозныхъ успѣховъ науки права при режимѣ, болѣе всего опасавшемся за колебаніе основъ, нашедшихъ себѣ выраженіе въ Сводѣ Законовъ и въ уложеніи 1845 г. Только къ тому моменту, когда измѣняются взгляды на непререкаемость догмы, суммированной изъ старыхъ и случайныхъ постановленій нашего права, становится возможнымъ изложеніе послѣдняго, освѣщенное критическимъ къ нему отношеніемъ“ (стр. 667).

Таково содержаніе книги г. Фельдштейна, столь богатой по затронутому въ ней фактическому матеріалу и столь интересной по тѣмъ выводамъ, къ которымъ приходитъ въ результатѣ своего изслѣдованія авторъ, характеризуя отдѣльныя эпохи разсматриваемой имъ исторіи науки нашего уголовнаго права.

Переходя къ оцѣнкѣ книги проф. Фельдштейна, мы можемъ сказать слѣдующее.

Эта книга безспорно представляется замѣтнымъ вкладомъ въ нашу литературу уголовнаго права. Г. Фельдштейнъ первый попытался выполнить ту задачу, которая рано или поздно должна была быть поставлена на очередь въ нашей наукѣ уголовнаго права—дать очеркъ ея исторіи. До появленія этой книги всѣ свѣдѣнія, которыя были въ нашей спеціальной криминалистической литературѣ по вопросу объ исторіи нашей науки, исчерпывались тѣми немногими данными, которыя имѣются у проф. Таганцева въ его „Русскомъ уголовномъ правѣ“, т. I, стр. 28—32. Теперь у насъ имѣется богатый запасъ подобныхъ свѣдѣній. Свою работу г. Фельдштейнъ исполнилъ добросовѣстно и объективно, давъ обстоятельную картину постепеннаго развитія науки уголовнаго права въ Россіи, и если въ этой работѣ есть недочеты, на которые будетъ указано ниже, то они все-таки не измѣняютъ общаго значенія ея. За проф. Фельдштейномъ навсегда сохранится заслуга перваго историка нашей науки уголовнаго права.

Г. Фельдштейнъ въ своемъ трудѣ обратилъ вниманіе на тотъ матеріалъ, который до сихъ поръ не привлекалъ къ себѣ особаго интереса со стороны нашихъ криминалистовъ. Ограничившись въ своемъ изслѣдованіи разсмотрѣніемъ исторіи науки уголовнаго права въ Россіи до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, авторъ обратился къ изученію старинныхъ, забытыхъ въ настоящее время или остававшихся до сихъ поръ неизвѣстными, работъ по уголовному праву, появившихся въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія, воскресилъ ихъ передъ читателемъ и указалъ ихъ значеніе и роль въ исторіи нашей науки уголовнаго права. Онъ воспользовался тѣмъ обширнымъ рукописнымъ матеріаломъ, который оставался до сихъ поръ совершенно неизслѣдованнымъ нашими криминалистами, пользуясь рукописями, хранящимися въ Румянцевскомъ музеѣ, библіотекѣ Академіи наукъ, въ архивахъ Харьковскаго и Казанскаго университетовъ и Демидовскаго юридическаго лицея. Все, что могло характеризовать отдѣльныхъ представителей науки, начиная съ ихъ печатныхъ и рукописныхъ работъ вплоть до программы предположеннаго къ чтенію курса и даже свидѣтельствъ современниковъ, использовано авторомъ. Г. Фельдштейнъ при этомъ впервые ознакомляетъ со многими рукописными работами, принадлежащими перу нашихъ старыхъ криминалистовъ. Такъ, онъ знакомитъ съ содержаніемъ трудовъ казанскаго профессора Солнцева, „Россійское уголовное право“ котораго онъ еще раньше выпустилъ въ свѣтъ особымъ изданіемъ, снабдивъ своимъ предисловіемъ (стр. 381 и сл.), съ „Ѳеоріей уголовнаго права“ петербургскаго профессора Елпатьевскаго (стр. 495 и сл.), съ курсомъ уголовнаго права харьковскаго профессора Палюмбецкаго (стр. 571 и сл.) или съ такимъ интереснымъ сборникомъ, какимъ является „Юриспруденція или правосудія производство“, относящаяся къ XVIII вѣку (стр. 67 и сл.). Излагая исторію науки уголовнаго права въ Россіи, авторъ не ограничивается просто ея внѣшней исторіей, онъ всюду старается установить тѣ факторы, которые вліяли на развитіе этой науки въ томъ или иномъ направленіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ всюду старается отмѣтить по возможности преемственность въ научныхъ методахъ разработки уголовнаго права, а также сущность ученій тѣхъ западно-европейскихъ политическихъ писателей и криминалистовъ, подъ вліяніемъ которыхъ складывалась русская наука уголовнаго права. Изъ отдѣльныхъ частей изслѣдованія г. Фельдштейна слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ отдѣлъ книги, который посвященъ Наказу Екатерины II (стр. 99—142). Здѣсь авторъ во многомъ исправляетъ и дополняетъ замѣтки послѣдняго изслѣдователя Наказа г. Чечулина, сдѣланныя имъ по поводу отдѣльныхъ источниковъ Наказа, и подчеркиваетъ самостоятельность работы Екатерины при составленіи его въ смыслѣ „строгаго подбора уголовно-юридическаго матеріала“ (стр. 138), который она находила у другихъ писателей. Въ отношеніи оцѣнки Наказа трудъ автора представляется имѣющимъ значеніе еще и потому, что авторъ въ своей книгѣ старается прослѣдить вліяніе Наказа на трудахъ нашихъ криминалистовъ, на которыхъ Наказъ оказалъ несравненно болѣе сильное вліяніе, чѣмъ на наше законодательство. Далѣе обращаютъ на себя вниманіе тѣ страницы книги, которыя говорятъ о трудахъ проф. Солнцева, этого перваго русскаго криминалиста, давшаго, по словамъ автора, образецъ самостоятельной конструкціи научной догмы русскаго права.

Таковы положительныя стороны труда проф. Фельдштейна, но его трудъ не лишенъ и нѣкоторыхъ болѣе или менѣе крупныхъ недостатковъ.

Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе, какъ авторъ рѣшаетъ вопросъ о предѣлахъ своего изслѣдованія. Признавая, что „наука уголовнаго права въ качествѣ объекта изученія ея исторіи въ Россіи, предполагаетъ прежде всего нѣкоторое установленіе ея границъ“, г. Фельдштейнъ считаетъ нужнымъ „указать въ точности, какія формы ея проявленія онъ будетъ считать за начало научнаго изслѣдованія въ области уголовнаго права“ (стр. 3). Исходя изъ того взгляда, что „съ наукой даже въ самой рудиментарной формѣ ея проявленія мы имѣемъ дѣло только тогда, когда можемъ констатировать систематическую обработку уголовно-юридическаго матеріала“, онъ однако прибавляетъ, что „эта обработка остается научной, независимо оттого, создается ли она для цѣлей преподаванія или для вывода только общихъ началъ, хотя бы и для цѣлей практическихъ, но безъ того однако условія, чтобы предполагалось непосредственное примѣненіе даннаго систематизированнаго матеріала безъ дальнѣйшей дополнительной переработки или безъ дополнительнаго октроированія этого примѣненія со стороны законодателя или обычая“ (стр. 4). Въ виду этого, авторъ оставляетъ за предѣлами исторіи науки изслѣдованіе исторіи кодификаціи, но признаетъ научное значеніе за подготовительными для нея трудами. Далѣе, по его словамъ, самыя элементарныя попытки къ приведенію положительнаго права въ систему, къ сопоставленію его съ другими законодательствами, къ выработкѣ, наконецъ, его нормъ путемъ изученія условій историческихъ или иного порядка, вызывающихъ необходимость опредѣленнаго закона, подойдутъ несомнѣнно подъ область науки уголовнаго права (стр. 4). Съ другой стороны наряду съ оригинальными произведеніями русскихъ криминалистовъ онъ относитъ въ область своего изслѣдованія цѣлый рядъ такихъ трудовъ, которые „хотя и посвящены выясненію вопросовъ уголовнаго права, но выходятъ формально за область этой науки“, находя, что въ эту область слѣдуетъ ввести „самые разнообразные взгляды, высказанные на институты уголовнаго права не въ спеціальныхъ работахъ, но въ литературѣ нравоучительной, политической и пр.“ (стр. 5). Основаніемъ для такого расширенія предѣловъ своего изслѣдованія онъ считаетъ то, что „при отсутствіи въ Россіи въ теченіе очень долгаго періода научной спеціализаціи, очень глубокіе взгляды, и притомъ вполнѣ самобытные и затрогивающіе предметы уголовнаго права, высказывались людьми, очень далеко стоящими отъ юриспруденціи въ техническомъ смыслѣ этого слова“ (стр. 5). Таковы тѣ предѣлы, которые намѣчаетъ г. Фельдшейнъ для изслѣдованія исторіи науки уголовнаго права въ Россіи. Едва ли однако съ такимъ расширеніемъ предѣловъ изслѣдованія за его естественныя границы можно согласиться, если мы не будемъ терять изъ виду надлежащаго употребленія выраженія „наука уголовнаго права“. Если подъ наукой уголовнаго права слѣдуетъ разумѣть изложеніе началъ уголовнаго права, приведенныхъ въ извѣстную систему, то къ области этой науки нельзя прежде всего относить ни подготовительныхъ работъ къ законодательнымъ актамъ, ни сборниковъ законовъ, хотя бы и приведенныхъ въ извѣстную систему. Подготовительныя работы къ тѣмъ или инымъ законодательнымъ актамъ представляютъ большое значеніе съ точки зрѣнія не исторіи науки уголовнаго права, а исторіи уголовнаго права, давая намъ возможность судить о томъ, какъ складывались различныя уголовно-правовыя положенія, нашедшія затѣмъ выраженіе въ текстѣ закона, и, если самъ авторъ въ дѣятельности офиціальныхъ органовъ усматриваетъ только „суррогатъ научной дѣятельности“, то ясно, что онъ не считаетъ возможнымъ приравнивать подобныя работы научнымъ трактатамъ; сборники же законовъ являются показателемъ извѣстной потребности, которая могла возникнуть у практическихъ дѣятелей, и цѣль ихъ дать возможность практикамъ легко находить соотвѣтственный матеріалъ,—усматривать ихъ научный характеръ въ фактѣ существованія въ нихъ извѣстной системы расположенія законодательнаго матеріала едва ли правильно. Съ другой стороны въ область изслѣдованія науки уголовнаго права едва ли можно относить тѣ труды, которые, какъ замѣчаетъ самъ авторъ, „формально выходятъ за предѣлы науки уголовнаго права“ и которые заключаютъ въ себѣ выраженіе разнообразныхъ взглядовъ по уголовно-правовымъ вопросамъ. Если авторъ находитъ, что съ наукой мы имѣемъ дѣло только тогда, когда можемъ констатировать систематическую обработку уголовно-юридическаго матеріала, то нужно сказать, что тѣ взгляды, которые высказываютъ писатели не юристы, обыкновенно подводимые авторомъ подъ общее понятіе „эмпириковъ“, очень далеки отъ научной разработки началъ уголовнаго права. Это—мысли, которыя могутъ явиться у всякаго, кто задумывался надъ преступностью, ея причинами и средствами борьбы съ ней, и въ одномъ лишь высказываніи этихъ взглядовъ нельзя еще усмотрѣть того, что именуется наукой уголовнаго права. Поскольку же авторъ считаетъ возможнымъ и эти взгляды разсматривать въ исторіи науки уголовнаго права, постольку эта исторія науки превращается въ исторію уголовно-правовыхъ воззрѣній, или исторію уголовно-правовой мысли, какъ выражается онъ самъ въ одномъ мѣстѣ своей книги (стр. 291). Наука уголовнаго права или научная разработка началъ уголовнаго права по своему существу есть нѣчто отличное отъ случайно высказанныхъ воззрѣній по какому-нибудь вопросу уголовнаго права. И въ самомъ дѣлѣ какое отношеніе къ наукѣ уголовнаго права имѣютъ такіе писатели, какъ Посошковъ, Волынскій или Котошихинъ, или писатели, именуемые авторомъ любителями старины. Судя по книгѣ г. Фельдштейна, выходитъ, что разъ кто-нибудь высказалъ какой либо взглядъ въ литературѣ по извѣстному вопросу уголовнаго права, онъ уже является „криминалистомъ“ и имѣетъ право быть отмѣченнымъ въ исторіи науки уголовнаго права. Тѣ или иные взгляды на различные вопросы науки уголовнаго права могли высказываться задолго до возникновенія потребности въ научной обработкѣ началъ уголовнаго права и до появленія первыхъ попытокъ обработки въ систематическомъ видѣ русскаго положительнаго законодательства. Историческое изслѣдованіе науки уголовнаго права должно было быть начато авторомъ со времени появленія этихъ попытокъ, и въ дальнѣйшемъ изложеніи ему слѣдовало бы оставить внѣ своего разсмотрѣнія все то, что лежитъ за предѣлами науки уголовнаго права въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Это дало бы ему возможность сократить черезчуръ разросшееся изслѣдованіе и сконцентрировать свое вниманіе на менѣе обширномъ матеріалѣ. Нужно замѣтить, что самъ авторъ допускалъ возможность возраженій противъ усвоенной имъ точки зрѣнія, замѣчая, что, если противъ принятаго имъ расширенія области науки уголовнаго права и „можно спорить съ точки зрѣнія строго теоретической", то занимаемая имъ позиція должна оказаться терпимой въ примѣненіи къ выясненію моментовъ исторіи науки уголовнаго права въ Россіи (стр. 4). Но вѣдь взглядъ на науку можетъ быть только одинъ—строго теоретическій, и какъ бы своеобразны ни были тѣ условія, въ которыхъ развивалась наука уголовнаго права даннаго народа, они не даютъ намъ возможности понимать науку иначе, чѣмъ она вездѣ и всегда понималась.

Своеобразная точка зрѣнія автора на предѣлы изслѣдованія исторіи науки уголовнаго права проявляется у него и тогда, когда онъ переходитъ къ разсмотрѣнію болѣе поздней эпохи, когда уже наука уголовнаго права дифференцировалась изъ области юриспруденціи вообще; и въ эту эпоху къ области науки уголовнаго права авторъ относитъ всякій взглядъ, высказанный попутно по какому-нибудь вопросу уголовнаго права писателемъ, который вовсе не занимался уголовнымъ правомъ и лишь случайно коснулся даннаго вопроса. Всѣхъ такихъ писателей г. Фельдштейнъ весьма свободно зачисляетъ въ ряды криминалистовъ. Странно, напр., найти у автора подъ заголовкомъ „криминалисты-гегеліанцы" П. Г. Рѣдкина, который въ криминалистахъ никогда не числился. Точно также не менѣе странно видѣть въ числѣ писателей, отнесенныхъ къ исторической школѣ русскихъ *криминалистовъ,* Тобина, который вовсе не былъ историкомъ уголовнаго права. Это отсутствіе должной перспективы сказывается у автора также въ отнесеніи къ опытамъ историко-догматическаго изслѣдованія въ русской *уголовной юриспруденціи* трудовъ Карамзина. Съ другой стороны слѣдуетъ отмѣтить, что г. Фельдштейнъ расширяетъ рамки своего изслѣдованія еще и въ томъ отношеніи, что онъ въ своей книгѣ разсматриваетъ труды иностранныхъ ученыхъ, жившихъ въ Россіи и писавшихъ на нѣмецкомъ или латинскомъ языкѣ. Подобные труды можно съ такимъ же основаніемъ относить къ исторіи нѣмецкой науки уголовнаго права, съ какимъ они отнесены авторомъ къ исторiи русской науки уголовнаго права. Такъ, напр., авторъ подробно останавливается на работахъ проф. Штельцера, изданныхъ заграницей и посвященныхъ анализу нѣмецкаго права (стр. 484—492), но вѣдь Штельцеръ разсматривается, какъ нѣмецкiй, а не русскiй криминалистъ, и то обстоятельство, что онъ одно время преподавалъ въ русскомъ университетѣ, представляетъ интересъ для исторiи русскаго просвѣщенiя и для исторiи нашихъ университетовъ, но само по себѣ не даетъ основанiя разсматривать труды этого писателя въ исторiи науки уголовнаго права въ Россiи. Въ своемъ стремленiи видѣть въ каждомъ писателѣ, выступавшемъ по вопросамъ уголовнаго права, криминалиста г. Фельдштейнъ доходитъ иногда до курьезовъ; такъ, онъ въ число „тюрьмовѣдовъ“ начала 60-хъ годовъ помѣщаетъ Ткачева, имѣя въ виду его небольшiя замѣтки изъ этой области и не считаясь съ тѣмъ, что этотъ писатель извѣстенъ не тѣмъ, что онъ написалъ нѣсколько работъ, относящихся къ области тюрьмовѣдѣнiя, а совсѣмъ другими своими работами.

Помимо только что отмѣченнаго главнаго дефекта книги проф. Фельдштейна, въ ней попадаются и другiе. Такъ, напр., нельзя не отмѣтить нѣкоторой растянутости изложенiя автора, вслѣдствiе которой эта книга читается съ большимъ трудомъ—въ ней нѣтъ должной рельефности въ изложенiи содержанiя отдѣльныхъ ученiй. Авторъ весьма часто вмѣсто того, чтобы дать характеристику того или иного писателя въ сжатой и краткой формѣ и указать его роль въ исторiи развитiя нашей науки, приводитъ подробное извлеченiе отдѣльныхъ мѣстъ изъ его работъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ уголовнаго права (ср. стр. 399 и сл., посвященныя Солнцеву, или стр. 618 и сл., посвященныя С. Баршеву); при такомъ изложенiи весьма трудно орiентироваться при выясненiи того, что новаго вноситъ данный писатель по сравненiю со своими предшественниками и поскольку то или иное рѣшенiе извѣстнаго детальнаго вопроса находится въ прямой связи съ общимъ его мiросозерцанiемъ. Излагать въ исторiи науки уголовнаго права взгляды нѣкоторыхъ писателей по такимъ детальнымъ вопросамъ науки, какъ покушенiе или соучастiе, едва ли цѣлесообразно. Затѣмъ надо указать, что нѣкоторые отдѣлы въ изложенiи автора вызываютъ извѣстныя сомнѣнiя. Такъ трудно установить, что собственно характеризуетъ группу тѣхъ писателей, которыхъ онъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги именуетъ эклектиками; неясно напр., чѣмъ относимый авторомъ къ эклектикамъ Баузе отличается отъ представителей историко-догматическаго направленiя той же эпохи (Штрубе и Федоровича); все его отличіе отъ упомянутыхъ писателей состоитъ только въ томъ, что онъ видное мѣсто отводилъ при изложеніи уголовнаго права и практической юрисгруденціи (стр. 212); не ясна также характеристика эклектиковъ начала XIX столѣтія, работы которыхъ квалифицируются, какъ работы, основанныя на комбинированіи права теоретическаго и положительнаго (стр. 505), но въ такомъ случаѣ эклектиками слѣдовало бы признавать и Елпатьевскаго и Гордѣенко, такъ какъ и они, по словамъ автора, не порвали съ естественнымъ правомъ, между тѣмъ какъ они относятся имъ къ группѣ сторонниковъ психологическаго обоснованія уголовнаго права. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что г. Фельдштейну менѣе всего удалось изложеніе исторіи науки уголовнаго права въ послѣднемъ изслѣдуемомъ имъ періодѣ, въ особенности въ той ея части, гдѣ дается перечень трудовъ писателей послѣднихъ годовъ этой эпохи. Здѣсь изложеніе представляетъ иногда простой пересказъ содержанія отдѣльныхъ работъ писателей этой эпохи. Въ частности, казалось бы, что автору слѣдовало удѣлить гораздо больше вниманія трудамъ Спасовича, чѣмъ это мы находимъ въ книгѣ. Далѣе, возбуждаетъ сомнѣніе въ своей правильности то, что г. Фельдштейнъ иногда объ одномъ и томъ же писателѣ говоритъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги, относя его къ разнымъ группамъ ученыхъ. Такъ онъ поступаетъ напр. въ отношеніи проф. Цвѣтаева: на стр. 465 проф. Цвѣтаевъ разсматривается, какъ одинъ изъ проводниковъ въ нашей юридической литературѣ идей кантовской школы, при чемъ авторъ имѣетъ въ виду его книгу „Первыя начала права естественнаго“, вышедшую въ 1816 г., а на стр. 512 тотъ же писатель относится къ числу эклектиковъ, поскольку разсматриваются его болѣе позднія работы, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ его эклектизмъ обнаруживаетъ г. Фельдштейнъ и въ его болѣе ранней работѣ, относящейся къ 1805 г. Точно также нужно замѣтить, что Гордѣенко разсматривается въ одномъ мѣстѣ книги, какъ представитель психологическаго обоснованія уголовнаго права (стр. 503 — 505), а въ другомъ, поскольку разсматриваются другія его произведенія, какъ представитель историко-философской школы (стр. 589 — 594). Но, если примѣнять подобный пріемъ расчлененія къ отдѣльнымъ трудамъ писателей, разсматриваемыхъ въ книгѣ г. Фельдштейна, то многихъ изъ нихъ придется помѣщать въ различныхъ группахъ въ зависимости отъ того, что сказано ими въ той или иной ихъ работѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить и вмѣстѣ съ тѣмъ пожалѣть, что г. Фельдштейнъ не выполнилъ одного своего обѣщанія, которое имъ сдѣлано въ Введеніи. Здѣсь онъ обѣщалъ указать, въ чемъ проявилась самобытность дисциплины уголовнаго права въ нашемъ отечествѣ, въ чемъ заключаются тѣ идеи, которыя русскіе криминалисты принесли въ общую сокровищницу человѣческаго знанія, а также „насколько русская наука приблизила къ разрѣшенію вѣковыя проблемы уголовнаго права“ (стр. 3). Къ сожалѣнію, выясненіе этихъ весьма важныхъ вопросовъ остается у автора вовсе не затронутымъ.

А. Жижиленко.

С. В. Рождественскій. Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII—XIX вѣкахъ. Томъ I. С.-Пб. 1912. Стр. X+680+48. Цѣна 3 руб. 50 коп. Матеріалы для исторіи учебныхъ реформъ въ Россіи въ XVIII—XIX вѣкахъ. Составилъ *С. В. Рождественскій* при участіи В. Г. Соломина и П. П. Тодорскаго. С.-Пб. 1910. Стр. XVI+398. Цѣна 3 руб.

Первая изъ этихъ книгъ представляетъ собою диссертацію на степень доктора русской исторіи, вторая — приложеніе къ диссертаціи. Въ первой мы находимъ исторію учебнаго дѣла въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, во второй—документы, служащіе къ уясненію этой исторіи. Обѣ книги внутренно составляютъ одно цѣлое и должны быть разсматриваемы вмѣстѣ.

С. В. Рождественскій давно сосредоточился на изученіи исторіи народнаго образованія. Къ юбилею министерства народнаго просвѣщенія въ 1902 году имъ былъ составленъ „Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія“. Этотъ обширный трудъ носилъ отпечатокъ серьезной научности и широко использовалъ матеріалы министерскаго архива. Знакомство съ фондами даннаго архива и направило С. В. Рождественскаго на дальнѣйшую работу въ области исторіи просвѣщенія въ Россіи. Собирая матеріалы, сюда относящіеся, вообще въ русскихъ архивахъ (Государственномъ, Государственнаго Совѣта, Сенатскомъ, Св. Синода, С.Пб. Духовной Академіи), С. В. Рождественскій получилъ возможность издать цѣлый сборникъ очень цѣнныхъ документовъ, содержащихъ планы и проекты учебныхъ реформъ за вторую половину XVIII столѣтія. Мало-помалу обладаніе матеріалами такого рода привело С. В. Рождественскаго къ рѣшимости приняться за общую исторію вѣдомства просвѣщенія въ Россіи, начиная съ эпохи Петровскихъ реформъ. Первый томъ его „Очерковъ по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи“ есть начало осуществленія этой задачи. По содержанію своему онъ соотвѣтствуетъ тому краткому „Введенію“, которымъ десять лѣтъ назадъ С. В. Рождественскій началъ свой „Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія“.

Обстоятельства, при коихъ появилась диссертація С. В. Рождественскаго, повліяли на ея составъ и характеръ. Главнымъ предметомъ вниманія автора служитъ правительственная дѣятельность на поприщѣ народнаго образованія, проекты и мѣропріятія, направленные къ „созданію системы просвѣщенія, какъ планомѣрной органической совокупности средствъ образованія“. Сосредоточившись пока на XVIII вѣкѣ, авторъ естественно считаетъ важнѣйшимъ моментомъ своего изслѣдованія вѣкъ императрицы Екатерины II, когда правительствомъ были намѣчены извѣстные принципы политики народнаго просвѣщенія и создана затѣмъ нѣкоторая учебная система, давшая впервые стройную организацію низшей и средней русской школѣ. Изслѣдованію Екатерининской эпохи С. В. Рождественскій предпосылаетъ очеркъ политики просвѣщенія въ первую половину XVIII вѣка и характеризуетъ тѣ реальныя условія, въ которыхъ создалось профессіональное обученіе и зарождалась идея общаго образованія при Петрѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ.

Сообразно съ такимъ пониманіемъ темы, содержаніе перваго тома труда С. В. Рождественскаго распалось на три очерка. Первый изъ нихъ посвященъ „вопросамъ народнаго просвѣщенія въ XVIII столѣтіи до времени Екатерины II“. Въ первой главѣ этого очерка рѣчь идетъ о возникновеніи и развитіи профессіонально-сословнаго обученія въ эпоху Петра Великаго и о тѣхъ формахъ, какія оно принимало въ послѣдующія царствованія подъ давленіемъ правительственной практики и сословныхъ интересовъ. Во второй и третьей главахъ сгруппированы данныя, показывающія зарожденіе идеи общаго образованія въ тогдашней „публицистикѣ“, и данныя о первыхъ попыткахъ осуществленія этой идеи въ жизни. Наконецъ, глава четвертая рисуетъ обстоятельства, при которыхъ возникла, въ планахъ И. И. Шувалова и его критиковъ, „идея общаго образованія уже не въ формѣ единичныхъ школъ, но въ формѣ цѣльной системы просвѣщенія“. По связи съ общими планами Шувалова С. В. Рождественскій разсматриваетъ и начало Московскаго университета. Второй очеркъ нашъ авторъ посвятилъ „проектамъ учебныхъ реформъ въ царствованіе императрицы Екатерины II до учрежденія комиссіи о народныхъ училищахъ (1782 г.)". По выраженію С. В. Рождественскаго, 60-е и 70-е годы XVIII вѣка были временемъ исканія новыхъ путей для политики просвѣщенія „въ свѣтѣ новыхъ государственныхъ и педагогическихъ идеаловъ"; „съ конца же 1770-хъ и начала 1780-хъ годовъ кончается эпоха заимствованія отвлеченныхъ идей и начинается эпоха заимствованія учрежденій" (стр. 250 и 329). „Исканіе новыхъ путей", изображенное во второмъ очеркѣ, увлекало самое Екатерину II; оно руководило дѣятельностью И. И. Бецкого; оно создало планы профессора Дильтея и другихъ ученыхъ педагоговъ того времени; оно отразилось на дѣятельности комиссіи 1767—1768 гг. въ сферѣ вопросовъ народнаго образованія; оно вызвало попытки реформировать духовное образованіе; оно, наконецъ, породило и литературное движеніе, создавъ интересъ къ вопросамъ образованія не только въ правительственной, но и въ общественной средѣ. Всѣмъ этимъ идейнымъ исканіямъ и посвящены первыя двѣ главы второго очерка. Остальныя главы этого очерка (III и IV) говорятъ о частичныхъ опытахъ конкретныхъ учебныхъ реформъ этого періода, которые въ громаднѣйшемъ большинствѣ своемъ не перешли съ бумаги въ жизнь. Весь второй очеркъ разбираемой книги говоритъ такимъ образомъ о большомъ, но безплодномъ движеніи педагогической мысли. Въ „Генеральномъ учрежденіи" 1764 года скоро и рѣшительно Екатерина предопредѣлила „чистые педагогическіе принципы, на которыхъ надлежало построить цѣльную систему общаго образованія". Затѣмъ во многихъ проектахъ эти чистые принципы, взятые отъ западныхъ мыслителей и педагоговъ, примѣрялись къ русской дѣйствительности и искали для себя конкретныхъ формъ, въ которыхъ можно было бы достигнуть „сочетанія чистаго педагогическаго идеала совершеннаго человѣка и гражданина съ интересами сословной организаціи русскаго общества данной эпохи". Но сочетать несочетаемое, разумѣется, не удалось. Легче оказывалось заимствовать не самую идею, но ея конкретное воплощеніе, не идеалъ, а дѣйствительныя учрежденія. Въ 1780 году императрица Екатерина рѣшилась на введеніе въ Россіи австрійской системы народныхъ школъ и этимъ дала новое направленіе правительственной работѣ въ области народнаго просвѣщенія. Третій очеркъ книги С. В. Рождественскаго посвященъ систематическому изученію дѣятельности комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ, которая была образована въ 1782 году и имѣла цѣлью перенести въ русскія условія австрійскую систему школъ.

Авторъ слѣдитъ обстоятельно за тѣмъ, что и какъ удалось комиссіи выполнить въ этомъ отношеніи, какова оказалась судьба австрійской системы на русской почвѣ и какова стала роль самой комиссіи въ дѣлѣ руководства политикою просвѣщенія. Указаніемъ на то, что прервавшаяся въ 1787 г. нить учебныхъ реформъ была возстановлена уже при императорѣ Александрѣ I, авторъ и заканчиваетъ свое изложеніе.

Трудъ С. В. Рождественскаго представляется намъ вполнѣ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, особенно же во второмъ и третьемъ очеркахъ. Авторъ располагаетъ большимъ запасомъ имъ же открытаго архивнаго матеріала; зная литературу своего предмета, онъ умѣетъ быть независимымъ въ своихъ наблюденіяхъ и заключеніяхъ; онъ обладаетъ фразой и иногда достигаетъ даже стилистическаго щегольства. Нѣтъ сомнѣнія, что, по своему содержанію и исполненію, трудъ С. В. Рождественскаго займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди пособій къ изученію исторіи нашего школьнаго дѣла и системъ просвѣщенія въ Россіи. Добытые и изданные авторомъ матеріалы составляютъ цѣнный вкладъ въ исторію умственной культуры XVIII столѣтія; а съ наблюденіями и выводами автора впредь будутъ считаться всѣ историки изученной имъ эпохи. Въ общемъ книга С. В. Рождественскаго заслуживаетъ полнаго одобренія.

Она, однако, вызываетъ и нѣкоторыя замѣчанія. Выше мы отмѣтили, что на составѣ и характерѣ этой книги отозвались обстоятельства, при которыхъ она сложилась. Составляя продолженіе и развитіе работъ автора надъ исторіей министерства народнаго просвѣщенія, она сама имѣетъ характеръ исторіи вѣдомства въ его зачаткахъ. Авторъ ставитъ свою задачу такъ, что его интересуетъ всего болѣе, даже можно сказать—исключительно, правительственная инипіатива, правительственный проектъ, правительственное мѣропріятіе. Правда, періодъ, изучаемый имъ, спеціалисты называютъ періодомъ именно „государственной педагогіи", въ которомъ государство владѣетъ воспитаніемъ и, подчинивъ его себѣ, усваиваетъ педагогіи свои задачи. Однако и въ XVIII столѣтіи существовали теоретики-педагоги, исходившіе не изъ утилитарно-государственныхъ соображеній, а изъ самодовлѣющихъ педагогическихъ принциповъ и идей. Ихъ теоретическая и практическая дѣятельность, конечно, извѣстна С. В. Рождественскому, и онъ основательно изучаетъ эту дѣятельность въ своей книгѣ. Но онъ относится къ частнымъ проектамъ и къ отдѣльнымъ лицамъ съ замѣтною сдержанностью и беретъ ихъ въ соображеніе постольку, поскольку они предвосхищали усвоенныя затѣмъ правительствомъ взгляды, или же совпадали въ своихъ вожделѣніяхъ съ правительственною практикою. Общественный элементъ и его роль въ судьбахъ образованія той эпохи мало вообще занимаютъ нашего автора и принимаются имъ въ расчетъ только по отношенію къ офиціальной политикѣ просвѣщенія. Поэтому у С. В. Рождественскаго мы не находимъ, напримѣръ, ни одной характеристики даже наиболѣе живыхъ и важныхъ дѣятелей или совѣтчиковъ по вопросамъ народнаго просвѣщенія. Дильтей, Бецкой, Янковичъ, какъ и многіе другіе, въ его книгѣ одни имена, образы безъ лицъ, о которыхъ читатель долженъ собирать свѣдѣнія на сторонѣ, если желаетъ усвоить себѣ психологію ихъ самихъ и ихъ проектовъ, столь подробно приводимыхъ у С. В. Рождественскаго. Равнымъ образомъ С. В. Рождественскій равнодушно опускаетъ бытовыя подробности, хотя бы они были ярки и казались читателю существенными и типичными для воспроизведенія практики образованія и просвѣщенія той эпохи. Авторъ не пользуется извѣстными ему данными, напримѣръ, о школѣ Глюка и о Харьковскомъ коллегіумѣ, хотя они и представляютъ собою любопытные образцы ранняго общественнаго почина въ школьномъ дѣлѣ. Благодаря такой манерѣ держаться на текстахъ проектовъ и плановъ и на анализѣ правительственныхъ мѣропріятій, изложеніе книги С. В. Рождественскаго пріобрѣтаетъ нѣкоторую монотонность, срадаетъ отсутствіемъ красокъ и блѣдностью. Авторъ можетъ, разумѣется, оправдывать эти качества свойствомъ самой темы, но читатель съ такимъ же основаніемъ можетъ относить ихъ и къ личной манерѣ автора. Любопытно сопоставленіе въ этомъ отношеніи разбираемой книги С. В. Рождественскаго съ книгою на близкую тему М. Ф. Владимірскаго-Буданова („Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка“). Со страницъ послѣдней смотритъ на читателя пылкій обличитель, со страницъ первой—лѣтописецъ „безъ жалости и гнѣва“.

Такое, если можно выразиться, отсутствіе темперамента и составляетъ, по нашему мнѣнію, недостатокъ труда С. В. Рождественскаго. Въ сравненіи съ нимъ отдѣльные недочеты не играютъ замѣтной роли. Книга г. Рождественскаго—основательная и хорошо написанная книга, по которой можно надежно и полно изучить предметъ. Очень желаемъ скорѣйшаго появленія ея второго тома.

С. Платоновъ.

Н. Я. Новомбергскій. Слово и дѣло государевы Томъ I. Москва 1911.

Года два тому назадъ вышла въ свѣтъ книга Веретенникова: Исторія тайной канцеляріи при Петрѣ Великомъ; въ этой книгѣ выразилась первая попытка русской историко-юридической науки изслѣдовать формы политическаго суда въ эпоху абсолютизма. Но книга эта обслуживаетъ, главнымъ образомъ, вопросы объ органахъ политическаго суда, почти не затрогивая вопроса о тѣхъ исключительныхъ порядкахъ, которыми дѣла о политическихъ преступленіяхъ разбирались; эпохѣ московскаго государства посвященъ въ этой книгѣ небольшой предварительный очеркъ, основанный не на систематическомъ изученіи матеріаловъ, а на случайномъ и отрывочномъ знакомствѣ автора съ немногими „государевыми дѣлами“ XVII вѣка. Но помимо этой книги въ русской историко-юридической литературѣ нельзя указать ни одной работы и даже ни одной обстоятельной статьи, предметомъ которой было бы изслѣдованіе исторіи государственныхъ преступленій и судебной процедуры, къ нимъ примѣнявшейся. Это объясняется, конечно, роковымъ недостаткомъ историческихъ матеріаловъ, относящихся къ этому вопросу,—что̀ всегда отражается на скудости историческихъ розысканій.

Между тѣмъ, судъ политическій въ своемъ прошломъ заслуживаетъ самаго внимательнаго и вдумчиваго изученія; *исторія* его характеризуется въ странахъ абсолютизма исключительностью процессуальныхъ порядковъ и существованіемъ исключительныхъ судилищъ: стоитъ вспомнить Звѣздную палату въ Англіи и судъ королевскихъ коммиссаровъ во Франціи... Однимъ словомъ, судъ политическій въ своемъ прошломъ заслуживаетъ того, чтобы стать особенной и самостоятельной проблемой науки уголовнаго права: онъ настолько богатъ существенными особенностями, что познаніе нормъ обще-уголовнаго процесса, какъ бы тщательно оно ни велось, никакъ не можетъ дать законченнаго представленія о формахъ процесса политическаго. Но этимъ еще не исчерпывается научная важность проблемы исторіи политическаго суда: если организаціей суда вообще характеризуется государственный строй, то тѣмъ ярче, тѣмъ сильнѣе характеризуется онъ организаціей суда политическаго; важнѣйшая черта политической юстиціи (въ ея прошломъ) заключается въ томъ непосредственномъ участіи, какое принимаетъ въ ней сама верховная власть; въ шумѣ политической борьбы, которая кипѣла около абсолютизма, очень слышно звучалъ голосъ протеста противъ исключительныхъ политическихъ судовъ; Звѣздная палата въ Англіи была упразднена въ эпоху побѣды парламента надъ Стюартами, и упраздненіе ея сопровождалось знаменательной оговоркой, что „учрежденіе съ подобной юрисдикціей никогда возстановлено не будетъ“... Такимъ образомъ, исторія политическаго суда является въ одинаковой степени проблемой права государственнаго, какъ и права уголовнаго.

Если мы отъ этихъ общихъ соображеній обратимся къ исторіи суда по государственнымъ преступленіямъ въ Россіи и остановимся въ особенности на XVII-омъ вѣкѣ, то должны будемъ признать, что изслѣдованіе порядка, которымъ разбирались въ Москвѣ „государевы дѣла“, т. е. преступленія политическія, внесетъ, безъ сомнѣнія, крупную лепту въ исторію русскаго уголовнаго процесса вообще, ибо послѣдній въ русской историко-юридической наукѣ изслѣдовался до сихъ поръ почти исключительно, какъ процессъ „по разбойнымъ и татинымъ дѣламъ“ или, еще точнѣе, какъ розыскной процессъ, примѣняемый губными учрежденіями; это ограниченіе необходимо обусловливалось самымъ характеромъ источниковъ, которыми пользовались изслѣдователи: въ качествѣ таковыхъ выступала уставная книга разбойнаго приказа и ея ближайшее и прямое продолженіе—двадцать первая глава Соборнаго Уложенія „о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ“; къ этому матеріалу добавлялись еще губныя грамоты XVI вѣка, но ими разъяснялся, въ сущности, не столько самый строй розыскного процесса, сколько его происхожденіе и развитіе. Изъ этихъ источниковъ возсоздавалась картина московскаго „розыска“, какъ онъ сложился въ XVII вѣкѣ, со всѣми его характерными и существенными чертами. Между тѣмъ, эта форма процесса была точно ограничена со стороны органовъ, ее примѣнявшихъ, тѣснымъ кругомъ губныхъ учрежденій, а со стороны дѣлъ—опредѣленными категоріями тяжкихъ уголовныхъ преступленій; къ тому же, субъектомъ этихъ преступленій предполагался „вѣдомый лихой человѣкъ“, разбойникъ или тать, сдѣлавшій себѣ изъ совершенія преступныхъ дѣяній рискованый промыселъ жизни. Поэтому изслѣдованіе губного процесса не можетъ дать отвѣта на вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ разбирались всѣ остальныя дѣла, возникавшія изъ столь же тяжкихъ, но не уголовныхъ обвиненій, и не подвѣдомственныя губнымъ старостамъ; въ частности, какіе процессуальные порядки примѣнялись къ разбирательству „дѣлъ государевыхъ“, т. е. преступленій политическихъ. Отвѣтить на этотъ вопросъ можно было только систематическимъ обслѣдованіемъ московской судебной практики, сюда относящейся; и рѣшительнымъ препятствіемъ къ этой интересной и плодотворной задачѣ служило отсутствіе историческихъ документовъ... ¹).

Лежащій предъ нами томъ матеріаловъ, собранныхъ проф. Н. Я. Новомбергскимъ, удачно заполняетъ этотъ давнишній пробѣлъ. Документы, имъ напечатанные, извлечены изъ московскаго архива министерства юстиціи, изъ столбцовъ разряднаго приказа, которыми очень богатъ этотъ архивъ и которые въ недавнее время трудами архивныхъ чиновниковъ подъ руководствомъ покойнаго проф. Самоквасова приведены въ удобный для изученія видъ. Въ подзаголовкѣ тома, выпущеннаго сейчасъ Н. Я. Новомбергскимъ, указывается, что въ томѣ этомъ собраны процессы по государевымъ дѣламъ „до изданія Соборнаго Уложенія 1649 года"; этотъ заголовокъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію, такъ какъ при обзорѣ документовъ, здѣсь напечатанныхъ, мы не однажды встрѣчали „государевы дѣла", датированныя годами второй половины XVII вѣка. Отмѣтимъ далѣе, что въ числѣ документовъ мы не нашли столбцовъ сѣвскаго стола разряда, хотя и этотъ столъ, нужно думать, не менѣе богатъ колоритными „государевыми дѣлами", чѣмъ другіе столы того же приказа. Впрочемъ, и напечатанные здѣсь документы представляютъ собой богатый историко-юридическій матеріалъ, къ обзору котораго, вѣроятно, не одинъ изслѣдователь приступитъ съ живымъ интересомъ; въ немъ многое найдетъ для себя историкъ-бытописатель, но еще болѣе историкъ-юристъ. Документы настолько выразительны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, однообразны (качество, очень цѣнное для юриста), что даже при бѣгломъ ихъ обзорѣ выясняются характерныя черты и основные контуры московскаго судопроизводства по государственнымъ преступленіямъ; безъ труда можно отмѣтить выдающееся преобладаніе „извѣта", какъ способа вчинанія дѣла,—черта очень любопытная, потому что въ губномъ процессѣ московская практика совершенно игнорировала извѣтъ, какъ форму частнаго обвиненія; далѣе бросается въ глаза дѣятельное и систематическое участіе, которое принимала сама верховная власть въ розыскѣ и рѣшеніи по политическимъ дѣламъ: царь „указываетъ сыскать", царь назначаетъ наказаніе, а въ случаяхъ важныхъ встрѣчаемъ хорошо знакомую намъ формулу московскаго государственнаго права—„по государеву указу и боярскому приговору"; любопытны краткія и выразительныя резолюціи, которыя ставилъ царь

---

¹) Подробнѣе объ этомъ см. въ моей книгѣ „Очерки политическаго суда и политическихъ преступленій въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка". М. 1912.

Алексѣй Михайловичъ и въ которыхъ онъ мотивировалъ свои рѣшенія: „бить батоги за то—не пей много“ или „не болтай зря“; на одномъ дѣлѣ встрѣчаемъ оригинальную резолюцію: „указалъ государь мужика бить батоги—*не вѣръ въ сонъ*“; эта резолюція была вызвана не менѣе оригинальнымъ преступленіемъ: нѣкоему „Стенькѣ“ сказала дѣвушка „Агапеица“, что видѣла она во снѣ „Христова мученика Никиту“, и тотъ напророчилъ ей, что если Стенька избу свою „переставитъ“, то „быть ему на царствѣ“; Стенька сну повѣрилъ, избу свою спѣшно принялся переставливать, но увы—вмѣсто царскаго вѣнца „битъ былъ батогами“...

Мы подошли къ другому вопросу, для котораго книга Новомбергскаго даетъ не менѣе содержательный и любопытный матеріалъ, — къ вопросу о *составѣ* государственныхъ преступленій, извѣстныхъ московской практикѣ. Въ этомъ отношеніи мы должны, впрочемъ, прежде всего отмѣтить одинъ крупный пробѣлъ: среди матеріаловъ, опубликованныхъ Н. Я. Новомбергскимъ, совсѣмъ не содержится такъ называемыхъ „дѣлъ измѣнныхъ“ и дѣлъ о бунтѣ, о „скопѣ и заговорѣ“; подавляющее большинство собранныхъ имъ документовъ относится къ дѣламъ о „непристойныхъ словахъ“. Объ этомъ пробѣлѣ нельзя не пожалѣть, такъ какъ „измѣнныя дѣла“ XVII вѣка полны живаго и глубокаго интереса; такія дѣла возникали въ обильномъ количествѣ въ порубежныхъ городахъ, изъ которыхъ направлялась тяга за рубежъ съ самыми различными цѣлями [1]); изученіе этихъ цѣлей составило бы любопытную страничку въ исторіи русскаго населенія въ XVII вѣкѣ. Говоря о бунтѣ и „скопѣ и заговорѣ“, мы имѣемъ въ виду не такія громкія и достаточно уже богатыя документами дѣла, какъ дѣла о бунтѣ 1648 года или о Разинской эпопеѣ; намъ представляется, что было бы глубоко поучительнымъ и исторически-плодотворнымъ извлечь изъ архивныхъ тайниковъ дѣла о самыхъ заурядныхъ „скопахъ-заговорахъ“, объектомъ которыхъ было не „Царское величество“, а московскіе воеводы и различные „приказные люди“; несомнѣнно, что областная жизнь XVII вѣка, наполненная „продажами и насиліями“ провинціальной администраціи, окрашивалась время отъ времени шумными вспышками протеста со стороны населенія...

За вычетомъ дѣлъ измѣнныхъ и дѣлъ о бунтѣ въ распоряженіи

---

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ напечатаны въ сокращенномъ видѣ въ моей статьѣ „Система государственныхъ преступленій въ Уложеніи царя Алексѣя“ (Журн. мин. юстиціи, 1911, май, іюнь).

Н. Я. Новомбергскаго остались многочисленныя дѣла о „непристойныхъ словахъ“. Изъ нихъ составился колоритный и интересный матеріалъ, очень живо воспроизводящій передъ читателемъ картины московской жизни XVII вѣка. Подавляющее обиліе ложныхъ или „затѣйныхъ“ извѣтовъ въ государевомъ дѣлѣ, вызываемыхъ старой „недружбой“ или случайной перебранкой на пирушкѣ; широкое распространеніе пьянства и постоянныя ссылки обвиняемыхъ, что „молвилъ онъ неподобное слово въ безпамятствѣ ума своего, отъ непомѣрнаго пьянства“—вотъ черты, которыя сразу бросаются въ глаза даже при бѣгломъ обзорѣ собранныхъ Новомбергскимъ матеріаловъ; сюда нужно прибавить еще ту необыкновенную придирчивость, съ которой Москва оберегала честь царскаго имени и которая, въ связи съ московской невоздержностью на языкъ, разводила въ такомъ обиліи многочисленныя „государевы дѣла“. Подвыпившій отецъ беретъ на руки годовалаго сына и, въ порывѣ отцовскаго восхищенія, называетъ его „царскимъ сѣменемъ“ — московская щепетильность создаетъ изъ этого грозное обвиненіе въ „государевомъ великомъ дѣлѣ“; по строгости розыска, по усердію воеводы можно заключить, что здѣсь былъ заподозрѣнъ чуть-ли не умыселъ къ самозванству. Одинъ несдержанный на словахъ москвичъ, положивъ на столъ свою ногу, промолвилъ глупую шутку: „моя-де нога лучше, чѣмъ у государя Алексѣя Михайловича“, за это непристойное слово онъ былъ битъ нещадно батоги; вообще всякая легкомысленная шутка, въ которой упоминалось имя или титулъ великаго государя, наказывалось въ Москвѣ, какъ оскорбленіе государевой чести, какъ политическое преступленіе; непристойное слово, задѣвавшее честь государевыхъ родственниковъ, встрѣчало такую же суровую оцѣнку; даже ссылки обвиняемыхъ, что „молвили они такое слово съ проста ума своего, безъ умыслу и безъ хитрости“, плохо имъ помогали: одного били кнутомъ или батоги нещадно, другого отправляли въ ссылку, третьему урѣзывали языка...

Порядокъ печатанія документовъ, принятый проф. Новомбергскимъ, можетъ вызвать противъ себя нѣкоторыя возраженія. Документы напечатаны, очевидно, по порядку его съ ними ознакомленія; поэтому документы, относящіеся къ одному и тому же дѣлу, разбросаны по различнымъ мѣстамъ книги и отдѣлены другъ отъ друга иногда сотней страницъ; вслѣдствіе этого, становится весьма затруднительнымъ прослѣдить судьбу опредѣленнаго обвиняемаго, который почему-либо заинтересовалъ изслѣдователя, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нарушается цѣлостная картина движенія политическаго судопроизводства.

Авторъ исправляетъ иногда этотъ недостатокъ, сообщая въ подстрочномъ примѣчаніи нумера документовъ, относящихся къ началу или къ концу опредѣленнаго дѣла, но это далеко не всегда; было бы въ высшей степени желательнымъ, чтобы при изданіи слѣдующихъ томовъ такой порядокъ печатанія былъ измѣненъ.

Слѣдуетъ отмѣтить также, что принятая авторомъ система сокращенія нѣкоторыхъ словъ, часто повторяющихся въ документахъ, производитъ утомительную пестроту въ глазахъ и иногда даже вызываетъ затрудненіе въ пониманіи такихъ кабалистическихъ рядовъ, какъ, напримѣръ, „в. г. с. п. в. Р.“ или „г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.“.

Эти критическія замѣчанія не мѣшаютъ намъ подчеркнуть еще разъ, что предпринятое проф. Новомбергскимъ изданіе должно составить цѣнный матеріалъ для русской историко-юридической науки, и починъ его на этомъ почти дѣвственномъ пути составляетъ его неоспоримую заслугу. Относительно коренныхъ взглядовъ автора на значеніе „слова и дѣла“, мимолетно высказанныхъ имъ въ предисловіи къ ранѣе изданному тому подобныхъ же матеріаловъ, мы предпочитаемъ пока не высказываться, такъ какъ надѣемся въ изслѣдованіи, которое онъ намъ обѣщаетъ, ознакомиться съ исчерпывающимъ и всестороннимъ обоснованіемъ этихъ взглядовъ.

Г. Тельбергъ.

Книжныя новости.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1911. Тома XVI книжка 1-я. С.-Пб. 1911. Стр. 350.—Тома XVI книжка 2-я. С.-Пб. 1911. Стр. 351. Цѣна каждой книжки 1 руб. 50 коп.

Въ первой книжкѣ „Извѣстій“ на первомъ мѣстѣ находимъ работы академика А. И. Соболевскаго—„Былина о Ставрѣ Годиновичѣ по списку половины XVII вѣка“ и „Неизвѣстный русскій паломникъ“, за которыми слѣдуетъ статья А. Л. Петрова—„Когда возникли русскія поселенія на Угорской землѣ“, составляющая шестую главу изъ его труда: „Матеріалы для исторіи угорской Руси“. Въ ней онъ приводитъ новыя доказательства къ ранѣе высказанному имъ же положенію: „*большая часть русскихъ поселеній* внѣ предѣловъ Карпатскихъ горъ, *на угорской «Дольней землѣ»*“ (Alfold), равно какъ и на ближайшей къ ней полосѣ болѣе пологихъ склоновъ Карпатъ, не могутъ считаться остатками первобытнаго русскаго населенія, а *возникли въ довольно позднее время*, въ XVI, преимущественно же въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣковъ“. Къ этому авторъ въ примѣчаніи добавляетъ: „Считаемъ долгомъ подчеркнуть: *вопросъ о времени заселенія русскими сплошной территоріи по угорскимъ склонамъ Карпатъ мы пока оставляемъ совершенно въ сторонѣ*, не владѣя еще вполнѣ собраннымъ и провѣреннымъ матеріаломъ, хотя мы убѣждены, что и здѣсь русскій элементъ *не можетъ считаться автохтоннымъ*, т. е. восходящимъ ко времени первоначальнаго разселенія славянъ“.

Далѣе, Станиславъ Рожнецкій въ довольно обширной статьѣ—„*Изъ исторіи Кіева и Днѣпра въ былевомъ эпосѣ*“—доказываетъ на основаніи былинныхъ записей тѣсную связь древне-скандинавскаго Kaenogardr съ былинными—Кыянъ-городомъ, Кіянъ-градомъ, Кіяновымъ-градомъ и Кіевомъ-градомъ, замѣнявшими до X вѣка Кіевъ, и въ варяжскихъ *Нѣпръ* и *Нѣпрусскій городъ* видитъ Днѣпръ и Кіевъ. Затѣмъ А. С. Грушевскій живо и обстоятельно разсказываетъ о „Раннихъ этнографическихъ работахъ Н. И. Костомарова“, продолжавшихся до извѣстной „катастрофы“ съ нимъ въ 1847 г., пользуясь случаемъ помянуть минувшее 25-лѣтіе со дня смерти знаменитаго этнографа и историка, и наконецъ, въ большомъ изслѣдованіи С. П. Розановъ пытается рѣшить вопросъ объ „Источникахъ, времени составленія и личности составителя Ѳеодосіевской редакціи Житія Саввы Сербскаго“. Вотъ въ какихъ словахъ излагаетъ свое рѣшеніе поставленныхъ вопросовъ авторъ: „Такимъ образомъ представляется, что Ѳеодосій, родомъ изъ Солуни, около 1322 г. приходитъ въ Хиландарскій монастырь. Какъ человѣкъ образованный, съ одной стороны, и знакомый съ неизвѣстными хиландарцамъ болгарскими преданіями о жизни Саввы Сербскаго, онъ обращаетъ на себя вниманіе старца Ѳеодула, давно уже искавшаго новаго біографа для Саввы. Ѳеодулъ и поручаетъ ему составить новое Житіе Саввы, давъ ему тѣ матеріалы, которые повидимому, были собраны еще при Никодимѣ, включая сюда и тѣ преданія, которыя слышалъ Ѳеодулъ еще отъ Доментіона, ученика св. Саввы. Ѳеодосій, повидимому, собиралъ преданія и по другимъ монастырямъ Аѳона, а вмѣстѣ провѣрилъ, исправилъ и дополнилъ свой основной источникъ—Житіе Доментіона“ (стр. 181).

Если еще упомянемъ небольшую статейку г-жи Н. Полонской о „IV областномъ археологическомъ съѣздѣ въ городѣ Костромѣ“ и „Описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ Слуцкомъ (Минской губ.) Тройчанскомъ монастырѣ“, сдѣланное г. А. К. Снитко, то этимъ мы совершенно исчерпаемъ довольно разнообразное содержаніе первой книжки „Извѣстій“, за исключеніемъ, конечно, отдѣла „Библіографіи“, гдѣ напечатанъ разборъ академика М. А. Дьяконова книги проф. Боннскаго университета Л. К. Гётца—„Das Russische Recht“, и „приложенія“, гдѣ продолжается „Обозрѣніе трудовъ по славяновѣдѣнію“ подъ редакціей В. Н. Бенешевича.

Зато вторая книжка „Извѣстій“ посвящена почти исключительно нашимъ поэтамъ первой половины XIX столѣтія. Во главѣ ея находимъ работу И. А Бычкова—„*Изъ неизданнхъ стихотвореній Н. М. Языковя и В. А. Жуковскаго*“, въ которой онъ напечаталъ новыя произведенія названныхъ поэтовъ, предпославъ имъ слѣдующія вступительныя слова: „Въ 1902 г. Императорская Публичная Библіотека пріобрѣла цѣлый рядъ стихотвореній Н. М. Языкова, частью въ подлинникахъ, частью въ спискахъ, а также копіи съ нѣсколькихъ произведеній В. А. Жуковскаго. Эти рукописи нѣкогда принадлежали Маріи Николаевнѣ Дириной, впослѣдствіи (съ 1827 г.) бывшей замужемъ за профессоромъ русскаго права въ Дерптскомъ университетѣ Александромъ фонъ-Рейтцъ; отъ нея онѣ перешли къ ея дочери М. А. Сарычевой, въ имѣньи которой (въ Гдовскомъ уѣздѣ) долго и хранились. Н. М. Языковъ, въ бытность свою студентомъ Дерптскаго университета, увлекался нѣкоторое время М. Н. Дириной и, какъ извѣстно, воспѣвалъ её въ своихъ стихотвореніяхъ. Нѣсколько новыхъ его стихотвореній, посвященныхъ М. Н. Дириной, нашлось и въ бумагахъ, поступившихъ въ библіотеку. Въ этихъ же бумагахъ имѣются и другія стихотворенія Языкова, относящіяся къ Дерптскому періоду его жизни, оставшіяся доселѣ неизданными. Новое пріобрѣтеніе библіотеки, содержа такимъ образомъ, цѣнныя дополненія къ печатнымъ изданіямъ стихотвореній Языкова, имѣетъ значеніе и въ другихъ отношеніяхъ. Оно является важнымъ для хронологіи произведеній Языкова, такъ какъ на многихъ его стихотвореніяхъ означено время ихъ написанія. Къ тексту извѣстныхъ въ печати стихотвореній Языкова рукописи его изъ собранія М. Н. Дириной даютъ не мало варіантовъ и возстановляютъ первоначальное чтеніе стиховъ, измѣненныхъ по цензурнымъ соображеніямъ, а также пропуски, иногда въ нѣсколько строкъ, допущенные по тѣмъ же соображеніямъ"…. „Стихотворенія Жуковскаго, хранящіяся въ бумагахъ М. Н. Дириной, за исключеніемъ двухъ, въ печати тоже не появлялись. Мнѣ не встрѣчалось указаній, чтобы гдѣ-либо имѣлись подлинники этихъ неизданныхъ стихотвореній; тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаютъ дошедшіе до насъ ихъ списки".

Новыя стихотворенія Н. М. Языкова слѣдующія: 1) „Пѣсни" (четыре, изъ которыхъ первая и послѣдняя помѣчены 10-го и 13-го октября 1823 г.), 2) „Островокъ" (1824 г.), 3) „Поздравленіе Маріи Николаевнѣ" (1824 г.), подписанное „Н. Я. И я Андрей Тютчевъ", товарищъ Языкова по университету; 4) стихотвореніе, „писанное, очевидно, къ М. Н. Дириной"; 5) „Мой Апокалипсисъ", большое стихотвореніе съ стихотворными „Примѣчаніями" и „Эпилогомъ", и 6) „Вторая присяга" (14-го февраля 1826 г.).

Изъ стихотвореній В. А. Жуковскаго впервые напечатаны: во-первыхъ, шуточная пьеса или „баллада"—„*Муратово.* 1811"—, полное заглавіе которой таково: „Елена Ивановна Протасова, или Дружба, нетерпѣніе и капуста. Греческая баллада, преложенная на русскіе нравы Маремьяномъ Даниловичемъ Жуковятниковымъ (т. е. самимъ Жуковскимъ), предсѣдателемъ комиссіи о построеніи Муратовскаго дома, авторомъ тѣсной конюшни, огнедышущимъ экспрезидентомъ стараго огорода, кавалеромъ ордена трехъ печенокъ и командиромъ Галиматьи. Второе изданіе, съ критическими примѣчаніями издателя Александра Плещепуповича Чернобрысова (т. е. А. А. Плещеева), дѣйствительнаго мамелюка и богдыхана, капельмейстера коровьей оспы, привеллегированнаго гальваниста собачьей комедіи, издателя топографическаго описанія париковъ и нѣжнаго компониста различныхъ музыкальныхъ чревобѣсій, между прочимъ и приложеннаго здѣсь нотнаго завыванія".—Затѣмъ „Призваніе", „Персидская пѣсня", „Посланіе", и два стихотворенія подъ № 5 и 6, по поводу найденнаго имъ перстня.

Текстъ стихотвореній снабженъ необходимыми примѣчаніями И. А. Бычкова.

Довольно интересную работу, озаглавленную: *„Кольцовъ и народная лирика. (Опытъ параллельнаго анализа)"*, представилъ А. И. Некрасовъ, пришедшій по вопросу объ отношеніи пѣсенъ Кольцова къ народной лирикѣ къ такому выводу. „Прежде всего,—говоритъ онъ,—необходимо признать, что Кольцовъ ни разу не даетъ возможности предположить передѣлку какой-нибудь опредѣленной народной пѣсни. Ни одно стихотвореніе Кольцова по своему содержанію не находитъ полнаго себѣ соотвѣтствія въ народныхъ пѣсняхъ. Иногда содержаніе пѣсни Кольцова набрано изъ мотивовъ различныхъ народныхъ пѣсенъ. Иногда такое заимствованіе всегда подчинено личнымъ цѣлямъ поэта, т. е. его настроенію и художественному складу. Иногда Кольцовъ выбираетъ одинъ мотивъ изъ многообразнаго сложнаго содержанія народной пѣсни и развиваетъ его. Затѣмъ, Кольцовъ вводитъ въ свои пѣсни не только народные мотивы, и даже не ихъ главнымъ образомъ; цѣлый рядъ темъ и настроеній Кольцовскихъ пѣсенъ не имѣетъ никакого себѣ подобія въ народной лирикѣ. Многіе народные мотивы вовсе у Кольцова отсутствуютъ или измѣнены, можно сказать, смягчены. Эти особенности объясняются отчасти личностью поэта, отчасти литературными вліяніями. Въ Кольцовѣ вовсе не было той народной непосредственности, о которой хочется думать, имѣя въ виду форму и языкъ его пѣсенъ. Ихъ содержаніе говорить намъ противное. Кольцовъ стоитъ подъ вліяніемъ основныхъ теченій русской литературы и гораздо ближе къ сентиментально-романтическому, чѣмъ къ романтическому ея лагерю. Налетъ сентиментальныхъ и романтическихъ чертъ сильно сказывается во всѣхъ его стихотвореніяхъ вплоть до послѣдняго. Кольцовъ взялъ у народа форму пѣсенъ и часть ихъ содержанія. Послѣднее онъ добавилъ и переработалъ соотвѣтственно своему складу и вкусу, довольно далекимъ отъ склада и вкуса народа, и лишь въ такомъ видѣ пѣсни Кольцова стали достояніемъ русской литературы" (стр. 134—135).

Р. Ѳ. Брандтъ представилъ довольно обширные и еще не оконченные матеріалы для изслѣдованія „Федоръ Ивановичъ Тютчевъ и его поэзія", которые распадаются на слѣдующіе, неравномѣрные между собою, отдѣлы: 1) „Книгописныя замѣтки", 2) „Объ изданіяхъ произведеній Тютчева", 3) „Музыка на Тютчевскія слова", 4) „Портреты нашего автора", 5) „Замѣтки къ стихотвореніямъ Тютчева" (составляющія главное содержаніе „Матеріаловъ") и 6) „Замѣтки къ переводамъ".

Довольно любопытными являются и небольшія статьи: П. А. Заболотскаго— „Гоголь въ славянскихъ переводахъ". (Библіографическая замѣтка) и Н. К. Пиксанова — „Къ литературной исторіи „Горя отъ ума". (Несостоявшееся изданіе комедіи подъ редакціей П. Е. Басистова, 1857 года)". Недавно вышелъ изъ печати послѣдняго автора „Біографическій очеркъ А. С. Грибоѣдова, съ иллюстраціями", составляющій отдѣльный оттискъ изъ перваго тома „Полнаго собранія сочиненій А. С. Грибоѣдова", изданіе Разряда изящной словесности Императорской Академіи Наукъ.

Кромѣ указанныхъ работъ, трактующихъ о нашихъ, новыхъ поэтахъ, во второй книжкѣ „Извѣстій" находимъ еще „Замѣтки о дѣленіи словъ въ русскомъ произношеніи", В. И. Чернышева и „Мелкіе тексты и замѣтки по старинной славянской и русской литературамъ. LXI–LXX", А. И. Яцимирскаго.

Дмитріевы-Мамоновы. Составили и издали А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ и В. А. Дмитріевъ-Мамоновъ. С.-Пб. 1912. Стр. 5 нен.+67+18 нен.+4+18. Цѣна не обозначена.

Тщательно и даже роскошно изданная книга, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, представляетъ собою родословную рода Дмитріевыхъ и ихъ потомковъ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. Авторами ея являются отецъ и сынъ, изъ которыхъ первый — *Александръ Ипполитовичъ Дмитріевъ-Мамоновъ*, бывшій долгое время вице-губернаторомъ Томской и Тобольской губерній и Акмолинской области, считается крупнымъ изслѣдователемъ и историкомъ Западной Сибири. Его перу принадлежитъ цѣлый рядъ историческихъ работъ, каковы: „Декабристы въ Западной Сибири“, „Начало печати въ Сибири“, „Пугачевскій бунтъ въ Зауральи и Сибири“, „Описаніе Великаго Сибирскаго пути“, „Описаніе Туркестана и Средне-азіатской желѣзной дороги“, и др.

Послѣ краткаго предисловія, главное содержаніе своего труда авторы разбили на слѣдующіе неравномѣрные между собою отдѣлы: 1) „Княжеское происхожденіи Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. Происхожденіе рода отъ Рюрика и отъ смоленскихъ князей“, 2) „Гербы дворянъ и графовъ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ“, 3) „Родословная царственныхъ предковъ рода Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. Родословная поколѣнная роспись рода Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ и графовъ Дмитріевыхъ Мамоновыхъ“, и 4) „Дмитріевы-Мамоновы на государственной службѣ“.

За этими отдѣлами слѣдуютъ „Приложенія“, куда вошли: „Дипломъ на графское достоинство, пожалованное 1788 г., 9-го мая, Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову отъ римскаго императора Іосифа II“ (цинкографически воспроизведенный на нѣмецкомъ языкѣ—на 18 стран., съ переводомъ на русскій), „Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ родословіи“ и „Родословная таблица рода Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ“.

Въ текстѣ помѣщены девять портретовъ: одинъ императрицы Екатерины II, одинъ царевны Прасковіи Іоанновны и семь представителей рода Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ (Василія Аѳанасьевича, Ѳедора Ивановича, Ивана Ѳедоровича, графа Александра Матвѣевича, Александра Ивановича и графа Матвѣя Александровича), и десять гравюръ: 4 грамоты императрицы Екатерины II, грамота польскаго короля Станислава-Августа IV, 1787 г., грамота императора Александра I, 1825 г., 3 грамоты императора Николая I, 1830 г. и „Вступленіе русской арміи въ Парижъ въ 1814 году“. Какъ дипломъ, такъ и портреты и гравюры исполнены даже изящно и очевидно съ затратой немалыхъ средствъ.

Дмитріевы-Мамоновы—*Рюриковичи* и прямые потомки смоленскаго князя *Ростислава Мстиславича*, правнукъ котораго и былъ собственно родоначальникомъ дворянъ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. Правнукъ этотъ—*Александръ Нетша*, сынъ Ѳедора-Юрія Константиновича, прозывавшійся, послѣ возвращенія „изъ нѣмецкой земли“, только „Юрьевичемъ“ и съ этимъ отчествомъ вошедшій въ родословецъ, поданный въ 1682 г. въ Разрядъ, что подало поводъ составителямъ родословной—приписать Константину Ростиславичу вмѣсто одного сына двухъ—Ѳедора и Юрія. Сынъ Александра Ѳедоровича—Юрьевича „Нетши“ былъ *Дмитрій*, отъ котораго и пошли *Дмитріевы*, сохранившіеся и по настоящее время въ двухъ вѣтвяхъ: одна отъ Ивана Дмитріевича, а другая отъ Михаила Дмитріевича. Первая вѣтвь получила потомъ двойную фамилію Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ, а изъ второй—происходилъ извѣстный поэтъ и министръ юстиціи Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ. Внукъ Дмитрія Александровича Нетшина—*Григорій Андреевичъ* имѣлъ прозвище „*Мамонъ*“, отчего и три его безпотомныхъ сына прозывались Мамоновыми. Впослѣдствіи, а именно въ 1688 г., по указу царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, сыновья стольника и воеводы Михаила Михайловича—*Василій*, *Илья* и *Аѳанасій* получили дозволеніе, въ отличіе отъ другихъ Дмитріевыхъ, писаться *Дмитріевыми-Мамоновыми*.

Наиболѣе выдающимися государственными и общественными дѣятелями изъ рода Дмитріевыхъ и Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ были слѣдующія лица: 1) *Михаилъ Самсоновичъ*, воевода и намѣстникъ Звенигородскій, сподвижникъ князя Д. М. Пожарскаго, принимавшій дѣятельное участіе въ дѣлѣ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова и умершій въ бою съ казаками Лисовскаго. 2) *Иванъ Ильичъ Старшій* (1680—1730), генералъ-аншефъ и сенаторъ, составитель, подъ наблюденіемъ Петра Великаго, „Воинскаго Регламента" и, въ соучастіи съ сенаторами—Головкинымъ и Брюсомъ „Табели о рангахъ"; онъ сочетался бракомъ съ царевной Прасковіей Іоанновной, каковой бракъ былъ первымъ случаемъ бракосочетанія особы царской крови съ представителемъ древняго русскаго дворянства. 3) *Василій Аѳанасьевичъ* (ум. въ 1739 г.), адмиралъ, бывшій главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта и начальникомъ, послѣ смерти вице-адмирала Синявина, надъ всѣми морскими силами, участвовавшими тогда въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ. 4) *Ѳедоръ Ивановичъ* (1727—1800), бригадиръ, извѣстенъ какъ писатель и издатель многочисленныхъ своихъ произведеній въ стихахъ и прозѣ, одинъ изъ первыхъ собирателей русскихъ медалей, которыя и описалъ въ особомъ сборникѣ, дважды изданномъ: въ 1770 и 1783 годахъ. 5) *Матвѣй Васильевичъ* (1724—1810), дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра первой степени, былъ намѣстникомъ смоленскимъ, президентомъ Вотчинной коллегіи и управляющимъ Межевою канцеляріею. 6) Сынъ его, *Александръ Матвѣевичъ* (1758—1803), генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ и фаворитъ императрицы Екатерины II, получившій графское достоинство сначала отъ римскаго императора Іосифа II, а потомъ въ 1797 г. отъ императора Павла I. 7) *Матвѣй Александровичъ* (1790—1863), генералъ-маіоръ, сформировавшій на свой счетъ въ Отечественную войну 1812—1814 годовъ цѣлый полкъ, наименованный, съ соизволенія императора Александра I, „Московскимъ Казачьимъ графа Дмитріева Мамонова полкомъ". Со смертію его прекратился родъ графовъ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. 8) *Александръ Ивановичъ* (1787—1836), генералъ-маіоръ, участникъ почти всѣхъ сраженій въ 1812—1814 годахъ, извѣстный масонъ и художникъ—баталистъ, одинъ изъ учредителей „Общества поощренія художествъ", и 9) *Ипполитъ Александровичъ* (1825—1884), отецъ составителя родословной, извѣстный каррикатуристъ, принимавшій дѣятельное участіе въ „Искрѣ", „Будильникѣ" и др. и издавшій свои каррикатуры въ 1863 г. отдѣльной книгой.

За все истекшее пятисотлѣтіе авторы родословной Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ насчитываютъ лишь 89 представителей мужскаго пола. Въ настоящее время, въ родѣ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ всего 14 наличныхъ членовъ мужского пола, принадлежащихъ одной вѣтви: внуки и правнуки героя Отечественной войны, генералъ-маіора Александра Ивановича и прямые потомки бояръ московскихъ—Ивана Дмитріевича (колѣно 3-е отъ родоначальника Александра Нетши и XVII-е отъ Рюрика) и Михаила Самсоновича.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

ОКСФОРДСКІЙ И КЭМБРИДЖСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЫ [1]).

VII.

Что такое колледжъ съ точки зрѣнія его отношенія къ университету? Границы автономіи колледжей. Процессъ внутренняго законодательства.

Въ предшествующей главѣ мы познакомились въ общихъ чертахъ съ тѣмъ, что представляютъ Оксфордскій и Кэмбриджскій университеты съ точки зрѣнія характера управленія, и указали самымъ краткимъ образомъ, каковы взаимныя отношенія университета и колледжей. Теперь мы попытаемся охарактеризовать съ нѣкоторыми подробностями самые колледжи, въ которыхъ, какъ мы знаемъ, сосредоточена главная жизнь университета.

Итакъ, что же такое университетскій колледжъ? Для того, чтобы быть возможно болѣе точными, отвѣтимъ на это словами официальнаго изданія Кэмбриджскаго университета, изданія, имѣющаго цѣлью быть справочной книгой для всѣхъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ университету [2]). Хотя эта характеристика относится къ Кэмбриджу, она всецѣло можетъ быть примѣнена и къ университету въ Оксфордѣ: въ аналогичной справочной книгѣ для Оксфордскаго университета можно прочитать почти буквально то же самое.

„Колледжи", читаемъ мы въ Кэмбриджскомъ справочникѣ, „суть юридическія лица (corporate bodies), отличныя отъ юридическаго лица, носящаго названіе университета". Колледжи владѣютъ своей особой собственностью и управляютъ ею самостоятельно. Они пользуются самоуправленіемъ и выбираютъ собственныхъ должностныхъ лицъ. Почти во всѣхъ отношеніяхъ они независимы отъ контроля университета.

---

[1]) *Продолженіе*. См. майскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1912 годъ.

[2]) The Student's Handbook to the University and Colleges of Oxford. 6 edition.

Университетъ существовалъ раньше колледжей: онъ сталъ учрежденіемъ, имѣющимъ большое значеніе еще въ XII вѣкѣ, между тѣмъ какъ основаніе первыхъ колледжей относится къ XIII вѣку. Однако въ настоящее время трудно представить себѣ университетъ, какъ нѣчто отдѣльное отъ колледжей, такъ какъ между ними существуетъ самая тѣсная связь. Университетъ содержится отчасти на средства, предоставляемыя ему колледжами. Нѣкоторыя офиціальныя лица колледжей имѣютъ спеціальныя привилегіи въ университетскомъ управленіи [1]). Профессора университета имѣютъ извѣстныя права въ отношеніи колледжей и въ томъ числѣ право на извѣстное денежное вознагражденіе. Несмотря на отсутствіе какихъ либо соотвѣтствующихъ формальныхъ обязательствъ, какъ колледжи, такъ и университетъ сообразуются съ правилами, съ нормами, установленными однимъ (т. е. университетомъ), или другими (т. е. колледжами).

Такая тѣсная дружественная связь между университетомъ и колледжами объясняется тѣмъ фактомъ, что почти всѣ члены университета принадлежатъ въ то же время и къ какому-нибудь колледжу и что всѣ члены любого колледжа состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членами университета.

Вслѣдствіе этого одно и то же лицо, дѣйствуя то въ качествѣ должностного лица колледжа, то въ качествѣ должностного лица университета или простого члена университета, участвуетъ въ управленіи дѣлами колледжа и дѣлами университета. Доброе согласіе, благодаря которому только и возможна такая организація, поддерживается легко и безъ всякаго усилія".

Такъ стоитъ дѣло въ Кэмбриджѣ, такъ же оно стоитъ и въ Оксфордѣ [2]). Лордъ Керзонъ, какъ канцлеръ Оксфордскаго университета, неоднократно подчеркиваетъ въ знакомой намъ своей запискѣ взаимное довѣріе колледжей и университета, отсутствіе шероховатости и тренія въ ихъ отношеніяхъ [3]).

---

[1]) Такъ мы знаемъ, что въ Недѣльномъ Совѣтѣ должны быть по крайней мѣрѣ начальники шести колледжей и что колледжи въ извѣстной послѣдовательности выбираютъ прокторовъ, которымъ принадлежитъ высшій контроль надъ поведеніемъ студентовъ внѣ своихъ колледжей.

[2]) См. The Student's Handbook to the University and Colleges of Oxford. Послѣднее изданіе вышло въ 1909 г. и представляетъ книгу въ 360 стр.

[3]) Curzon. Principles and Methods of the University Reform, p. 123.

Конечно, легкое, правильное дѣйствіе такого сложнаго механизма, такого сложнаго учрежденія возможно только въ такихъ странахъ, гдѣ люди умѣютъ находить достойный выходъ изъ всякаго положенія, гдѣ всѣ сообразуются съ правами и интересами другихъ, гдѣ, придя къ тому или иному компромиссу, честно и добросовѣстно его держатся.

Указываемое нами обстоятельство какъ нельзя болѣе рѣзко подчеркиваетъ тотъ фактъ, что не столько, быть можетъ, хороши тѣ политическія и иныя учрежденія, которыми справедливо гордится Англія, которымъ завидуютъ и часто подражаютъ другіе народы, сколько энергичны, полны здраваго смысла и нравственной порядочности сами англичане. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ же учрежденія, будучи перенесены въ другія страны, даютъ часто совершенно иные результаты, какъ это всѣмъ хорошо извѣстно или по крайней мѣрѣ могло бы быть хорошо всѣмъ извѣстно, хотя бы по функціонированію парламентарныхъ учрежденій, заимствованныхъ у Англіи многими государствами западной и южной Европы въ теченіе прошлаго и настоящаго вѣка.

Вернемся однако къ занимающему насъ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ университета и колледжей, объ ихъ совмѣстной работѣ для обученія и воспитанія молодежи.

Да не подумаетъ читатель, что мы сколько-нибудь преувеличиваемъ чрезвычайныя трудности дружной, планомѣрной работы колледжей и университета. Эти трудности являются результатомъ не только того обстоятельства, что какъ въ Оксфордскомъ, такъ и въ Кэмбриджскомъ университетѣ имѣется до 20 самостоятельныхъ колледжей, но и того гораздо болѣе поразительнаго факта, что каждый изъ этихъ колледжей пользуется такой широкой самостоятельностью, которую можно назвать автономіей. Мы только что видѣли, что каждый изъ колледжей представляетъ собой юридическое лицо (corporate body), имѣющее собственные статуты и даже право путемъ внутренняго законодательства измѣнять эти статуты при соблюденіи извѣстныхъ формальностей, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Читатель, быть можетъ, не забылъ, что мы Оксфордскій и Кэмбриджскій университеты сравнивали по ихъ строю съ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ федерацій современнаго міра—съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами.

Извѣстно, что одной изъ характерныхъ чертъ политическаго строя Сѣверо-Американской республики, какъ и всякой федераціи вообще, слѣдуетъ считать параллельное существованіе двухъ категорій законовъ: федеральныхъ законовъ и законовъ (въ Америкѣ) отдѣльныхъ штатовъ, при чемъ все время происходитъ процессъ параллельнаго развитія одного и другого законодательства безъ взаимнаго столкновенія и противорѣчія. Это, вообще говоря, тѣмъ болѣе возможно, что сферы, области, затрагиваемыя однимъ и другимъ законодательствомъ, всегда бываютъ болѣе или менѣе точно разграничены ¹).

Нѣчто подобное мы находимъ и въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ.

Не желая входить въ длинныя объясненія, мы ограничимся изложеніемъ фактовъ только одной категоріи, прекрасно освѣщающихъ затрагиваемый нами вопросъ.

Въ 1872 г. англійскимъ правительствомъ была назначена королевская комиссія подъ предсѣдательствомъ герцога Кливелендскаго (Duke of Cleveland) для изученія финансоваго состоянія колледжей Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ и самихъ этихъ университетовъ, при чемъ назначеніе этой комиссіи находилось въ связи съ однимъ весьма важнымъ фактомъ, вызывавшимъ большія нареканія на Оксфордъ и Кэмбриджъ и состоявшимъ въ томъ, что при сравнительно весьма значительномъ богатствѣ отдѣльныхъ колледжей самые университеты постоянно страдали отъ крайняго недостатка въ средствахъ. Это обстоятельство между тѣмъ парализовало многія благія начинанія университетскихъ властей.

Въ результатѣ трудовъ этой комиссіи дѣйствительно выяснилось документально, что въ Оксфордѣ въ 1871 году совокупный доходъ колледжей превышалъ 3½ мил. рублей въ годъ (3.666.540 р.), а доходъ самого университета не достигалъ и полумилліона (475.890). Аналогичное явленіе было констатировано и относительно Кэмбриджа: при 3.065.120 р., составлявшихъ въ указанный годъ доходъ колледжей ²), доходъ, или выражаясь точнѣе, всѣ поступленія въ кассу университета немного переходили за 300 тыс. рублей (334.710).

Такимъ образомъ изъ 7½ мил. рублей, поступавшихъ ежегодно въ распоряженіе обоихъ университетовъ и ихъ колледжей, на долю самихъ университетовъ приходилось немного болѣе 800.000 руб. или около одной десятой всей суммы.

Доходы отдѣльныхъ колледжей также сильно варіировались, при чемъ въ Кэмбриджѣ самые богатые колледжи Trinity College и St. John's

---

¹) Въ сущности процессъ развитія законодательства въ Соединенныхъ Штатахъ гораздо сложнѣе, но мы нарочно отмѣчаемъ лишь крупнѣйшіе факты. См. нашу книгу „Главныя федераціи современнаго міра".

²) Balfour, Educational systems of Great Britain and Ireland, p. 235.

College имѣли въ годъ поступленій первый около 600.000 р. и второй до 500.000 р., а 9 болѣе бѣдныхъ колледжей имѣли каждый на всѣ свои нужды менѣе 100.000 р. Въ Оксфордѣ самый богатый колледжъ—Christ College—имѣлъ 400.000 р. и 5 наиболѣе бѣдныхъ имѣли каждый въ годъ поступленій менѣе 100.000 р.

Черезъ нѣкоторое время послѣ опубликованія доклада королевской комиссіи, въ силу особаго парламентскаго акта (1877 г.), были для каждаго университета учреждены особыя временныя комиссіи, которыя должны были озаботиться о томъ, чтобы какъ университеты, такъ и отдѣльные колледжи измѣнили свои уставы такимъ образомъ, чтобы были устранены нѣкоторыя наиболѣе рѣзкія аномаліи, изъ которыхъ главной считалась относительная пустота университетской кассы. Дѣло въ томъ, что это обстоятельство лишало университетскія власти всякой возможности оказывать серьезное вліяніе на общій подъемъ преподаванія и другія стороны университетской жизни, на которыя отдѣльные колледжи были склонны смотрѣть слишкомъ узко, что для насъ станетъ вполнѣ ясно, когда мы ознакомимся съ организаціей колледжей и съ тѣмъ, что они считаютъ своей основной задачей.

Указываемыя нами реформы были дѣйствительно произведены, какъ и многія другія, на которыхъ мы не находимъ возможнымъ здѣсь останавливаться [1]). Насъ интересуетъ теперь не сущность произведенныхъ реформъ, а тотъ процессъ, которымъ онѣ совершились, такъ какъ этотъ процессъ характеризуетъ степень самостоятельности колледжа и университета. Университеты реформировали свой статутъ, колледжи реформировали свои статуты, при чемъ каждый университетъ и каждый изъ его колледжей дѣйствовали самостоятельно, путемъ соглашенія съ указанной комиссіей.

Благодаря этому всѣ реформы были произведены въ одномъ и томъ же направленіи и духѣ, и общій результатъ получился именно такой, какого желали парламентъ и правительство.

У читателя весьма естественно возникнетъ вопросъ, какова же во всемъ этомъ роль парламента и въ какой формѣ происходитъ его окончательная санкція измѣненій въ статутахъ колледжей и университетовъ. У читателя возникнетъ, конечно, много еще аналогичныхъ вопросовъ..... Мы надѣемся, что на многіе изъ нихъ дастъ отвѣтъ слѣдующая глава.

---

[1]) Устранены были, напримѣръ, многія ограниченія въ составѣ лицъ, допускавшихся къ экзаменамъ на стипендіи, уничтожено обязательное воздержаніе отъ брака многихъ лицъ воспитательскаго персонала колледжей и т. д.

VIII.

Oxford and Cambridge Universities Act, 1877. Значеніе этого закона, какъ показателя формы воздѣйствія центральнаго правительства на университеты и ихъ колледжи.

Есть вопросы настолько важные, что ихъ слѣдуетъ излагать возможно болѣе документально, для того, чтобы устранить всякія сомнѣнія, которыя могли бы возникнуть у читателей, какъ бы ни было велико довѣріе, внушаемое комментаторомъ этихъ вопросовъ. Такая документальность особенно необходима, когда рѣчь идетъ о явленіяхъ, такъ сказать, экстраординарныхъ, т. е. о такихъ явленіяхъ, какихъ читатели совершенно не видятъ кругомъ себя и которыя поэтому особенно легко могутъ вызывать недоумѣніе или даже недовѣріе.

Къ числу такого рода вопросовъ мы относимъ юридическое положеніе Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ и входящихъ въ ихъ составъ колледжей, въ особенности же отношеніе къ тѣмъ и другимъ государственныхъ властей. На предшествующихъ страницахъ мы уже давали общую характеристику ихъ положенія въ занимающемъ насъ отношеніи, останавливаясь то на одной, то на другой сторонѣ этого положенія. Мы находимъ полезнымъ для той же цѣли привести хотя бы немногія, важнѣйшія съ нашей точки зрѣнія, части парламентскаго акта 1877 года, такъ какъ изданіе этого акта было въ сущности послѣднимъ по времени серьезнымъ вмѣшательствомъ англійскаго правительства въ свободное теченіе жизни въ названныхъ университетахъ и такъ какъ этотъ законъ сухими своими статьями болѣе точно, болѣе краснорѣчиво, а, главное, болѣе авторитетно, чѣмъ могли бы это сдѣлать мы, характеризуетъ отношеніе государственной власти въ Англіи къ двумъ старѣйшимъ въ Англіи и почти во всемъ мірѣ университетамъ.

Текстъ этого закона занимаетъ полтора печатныхъ листа. Мы приведемъ изъ него сравнительно незначительную часть, ту, которая нужна для нашихъ цѣлей.

„Симъ учреждаются двѣ комиссіи, изъ которыхъ одной присваивается названіе Комиссіи по Оксфордскому университету и другой— Комиссіи по Кэмбриджскому университету“ (далѣе слѣдуетъ перечисленіе личнаго персонала каждой изъ комиссій).

„Полномочія обѣихъ комиссій продолжаются до 1880 года..... если не послѣдуетъ распоряженія (указываемымъ далѣе порядкомъ), о продленіи ея дѣйствій“...

„До конца 1878 года какъ университеты, такъ и входящіе въ ихъ составъ колледжи имѣютъ такія же права въ отношеніи передѣлки своихъ статутовъ, какія предоставляются настоящимъ актомъ комиссіямъ... Всѣ такія измѣненія въ статутахъ должны однако быть представлены комиссіямъ до конца 1878 года и, если будутъ подлежащей комиссіей одобрены до конца 1878 года или послѣ этого срока, будутъ разсматриваться какъ измѣненія, выработанныя самими комиссіями“.

„Если бы въ теченіе мѣсяца послѣ поступленія въ подлежащую комиссію проекта измѣненія устава того или иного изъ колледжей отъ должностныхъ лицъ или „товарищей“ [1]) колледжа послѣдовалъ въ комиссію протестъ противъ тѣхъ или иныхъ измѣненій въ уставѣ колледжа, комиссія обязана принять въ соображеніе такой протестъ, прежде чѣмъ одобрить предложенныя измѣненія“.

„Обсуждая всякія измѣненія въ уставѣ колледжа, комиссія обязана принять въ соображеніе интересы всего университета и совокупности другихъ колледжей, изъ которыхъ состоитъ университетъ“.

„Комиссія не должна одобрять устава какого либо колледжа, не опубликовавъ въ той формѣ, какая покажется ей наиболѣе цѣлесообразной, свои сужденія относительно того, каковъ долженъ быть общій характеръ перемѣнъ въ строѣ колледжа, которыя могли бы служить осуществленіемъ задачъ настоящаго закона; изъ какихъ источниковъ могли бы быть получены средства, необходимыя для осуществленія новыхъ мѣропріятій; на какихъ принципахъ должно быть установлено участіе колледжей въ общеуниверситетскихъ расходахъ“.

„Однако ни такія публичныя завленія комиссіи, ни какія либо статьи настоящаго закона не должны служить впослѣдствіи препятствіемъ для комиссіи поступать по крайнему своему разумѣнію при пользованіи правами, предоставляемыми членамъ комиссіи настоящимъ закономъ“.

Мы уже знаемъ, что парламентъ и осуществляющее его велѣнія правительство рѣдко вмѣшиваются въ университетскую жизнь. Теперь мы видимъ, что если такое вмѣшательство признано парламентомъ желательнымъ или даже необходимымъ, то парламентъ проявляетъ весьма значительную рѣшимость доводить дѣло до желаемаго конца, не останавливаясь передъ какими либо препятствіями формальнаго характера. Равнымъ образомъ, если парламентъ находитъ лицъ достойныхъ быть выразителями его желаній, то такимъ лицамъ оказывается максимальное возможное довѣріе; имъ дается, можно сказать, чисто дискреціонная власть, какъ впрочемъ говорится въ самомъ текстѣ [1]). Такъ велика увѣренность парламента, что эта дискреціонная власть будетъ использована только въ интересахъ дѣла.

---

[1]) Мы не имѣемъ возможности знакомить здѣсь читателя съ значеніемъ выраженія „товарищъ“ колледжа. Это будетъ объяснено въ одной изъ ближайшихъ главъ. Здѣсь замѣтимъ лишь, что это главнымъ образомъ лица учебнаго персонала колледжа.

Итакъ, мы только что видѣли, что до конца 1878 года университетамъ и колледжамъ дана была полная возможность заняться самимъ переработкой своихъ уставовъ и послѣ такой переработки представить ихъ комиссіи, роль которой до тѣхъ поръ оставалась пассивной. Продолжаемъ цитированье отдѣльныхъ статей парламентскаго акта для того, чтобы ознакомиться съ дальнѣйшимъ ходомъ дѣла.

„Начиная съ конца 1878 года комиссія *можетъ* сама перерабатывать статуты университета и колледжей“... Иначе сказать, комиссія можетъ, если находитъ это умѣстнымъ, ждать окончанія занятій университета или колледжа по переработкѣ своихъ уставовъ, но можетъ, если находитъ это полезнымъ, взять это дѣло въ свои руки, чтобы не терять драгоцѣннаго времени.

„Составляя статутъ для университета или колледжа, комиссія должна принимать въ соображеніе интересы воспитанія, религіи, образованія и прогресса науки (research). Если идетъ дѣло о колледжѣ, то, во-первыхъ, конечно, комиссія должна подумать о томъ, что необходимо для дальнѣйшаго существованія самого колледжа“.

Далѣе идетъ необычайно длинное перечисленіе всего того, что можетъ быть дѣлаемо комиссіями при измѣненіи статутовъ колледжей или университета въ отношеніи координированія дѣйствій отдѣльныхъ колледжей, учрежденія разныхъ каѳедръ, денежной помощи колледжей университетамъ, удешевленія образованія для студентовъ путемъ основанія или вѣрнѣе умноженія числа стипендій и т. д., и т. д. Въ общемъ можно сказать, что полномочія комиссій во всѣхъ этихъ отношеніяхъ безграничны [2]). Поэтому мы предпочитаемъ сосредоточить вниманіе нашихъ читателей на другой сторонѣ изучаемаго нами вопроса, а именно на томъ, насколько комиссіи въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится брать на себя измѣненіе тѣхъ или иныхъ статутовъ университета или колледжей, сообразуются съ желаніями университета или колледжей. Посмотримъ для этого, въ какой мѣрѣ комиссіи предоставляютъ университету или отдѣльнымъ колледжамъ возможность для того, чтобы поставить комиссію въ извѣстность относительно своихъ мнѣній и желаній по поводу проектируемыхъ реформъ.

---

[1]) Статья 11 закона 1877 года.

[2]) Перечень вопросовъ—частью весьма важныхъ,—которые комиссіи могутъ рѣшать совершенно свободно, занимаетъ нѣсколько страницъ.

„Въ тѣхъ случаяхъ, когда комиссія *имѣетъ въ виду* составить статутъ для университета или колледжа, то по меньшей мѣрѣ за мѣсяцъ до принятія окончательнаго рѣшенія по этому поводу, комиссія должна извѣстить университетъ или колледжъ о таковомъ своемъ намѣреніи“.

„Комиссія обязана принять въ соображеніе всякое заявленіе, сдѣланное ей относительно предполагаемыхъ измѣненій въ статутахъ“.

„Комиссія имѣетъ право предъявлять запросы всѣмъ должностнымъ лицамъ университета или колледжей и требовать представленія всякаго рода документовъ, актовъ, счетовъ и т. п., равно какъ и свѣдѣній относительно доходовъ и расходовъ, порядковъ и обычаевъ университета или колледжей и т. д. Комиссія наконецъ имѣетъ право вызывать къ себѣ нужныхъ ей лицъ, требовать присылки бумагъ и документовъ“.

„По меньшей мѣрѣ за два мѣсяца передъ тѣмъ, какъ комиссія приступитъ къ *первоначальному* разсмотрѣнію университетскаго или коллегіальнаго [1]) статута, который она желаетъ выработать, комиссія сообщаетъ о таковомъ своемъ желаніи колледжу или университету по принадлежности“ [2]).

„Во всякое время въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ колледжъ или университетъ можетъ выбрать трехъ представителей въ комиссію для участія въ ея работахъ по выработкѣ статута... Эти лица принимаютъ участіе въ засѣданіяхъ комиссіи на общихъ правахъ съ другими ея членами". Все значеніе этой статьи закона можно оцѣнить только тогда, если принять во вниманіе, что комиссія для каждаго изъ университетовъ состоитъ всего изъ семи лицъ.

---

[1]) Мы позволимъ себѣ произвести такое прилагательное отъ существительнаго „колледжа“.

[2]) Statute по англійски значитъ отдѣльный законъ; такимъ образомъ уставъ каждаго университета или колледжа есть совокупность такихъ статутовъ. Мы иногда употребляемъ слово статутъ въ англійскомъ смыслѣ этого выраженія, иногда въ русскомъ (статутъ—совокупность узаконеній). Впрочемъ, порядокъ измѣненія отдѣльныхъ статей устава и всей ихъ совокупности совершенно одинаковый, поэтому такое смѣшеніе практически не имѣетъ значенія.

Допустимъ однако, что университетъ или колледжъ—смотря по тому, кого это дѣло касается—не выбралъ никого въ комиссію; тѣмъ не менѣе, когда назначается засѣданіе комиссіи для окончательнаго рѣшенія вопроса о принятіи новаго статута (т. е. той или иной отдѣльной статьи устава или нѣсколькихъ статей), все-таки за двѣ недѣли до такого засѣданія дается знать колледжу или университету о предстоящемъ засѣданіи комиссіи и о предметѣ, подлежащемъ обсужденію и рѣшенію.

Но вотъ, наконецъ, вся эта сложная процедура закончилась: для университета или того или иного изъ колледжей выработанъ комиссіей новый статутъ, болѣе или менѣе измѣненный въ разныхъ своихъ частяхъ. Что же слѣдуетъ дальше?

Какъ мы уже говорили, въ числѣ англійскихъ учрежденій есть такъ называемый Тайный Совѣтъ [1]), состоящій, во-первыхъ, изъ всѣхъ министровъ и, во-вторыхъ, изъ неопредѣленнаго числа виднѣйшихъ политическихъ и иныхъ дѣятелей, которымъ за ихъ выдающіяся общественныя, научныя или иныя заслуги даровано званіе члена Тайнаго Совѣта (Privy Councillor). Впрочемъ фактически рѣшаетъ дѣла Тайнаго Совѣта кабинетъ или совѣтъ министровъ.

Изучаемый нами законъ создалъ изъ среды членовъ Тайнаго Совѣта небольшой временный комитетъ по университетскимъ вопросамъ (Universities Committee of Privy Council) для окончательнаго сужденія о реформѣ статутовъ Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ или входящихъ въ ихъ составъ колледжей.

Теперь ознакомимся со статьями закона, регулирующими движеніе реформы, находящейся въ этой послѣдней своей стадіи.

„Въ теченіе мѣсяца послѣ того, какъ тотъ или иной статутъ [2]) университета или колледжа будетъ окончательно выработанъ и утвержденъ комиссіей, онъ долженъ быть представленъ въ Тайный Совѣтъ, при чемъ о таковомъ поступленіи статута въ тайный совѣтъ должно быть объявлено въ Лондонской Газетѣ“ (London Gazette есть нѣчто въ родѣ нашего „Правительственнаго Вѣстника“).

---

[1]) Privy Council—это въ высшей степени оригинальное и необыкновенно сложное англійское учрежденіе, характеризовать которое въ нѣсколькихъ словахъ болѣе, чѣмъ трудно. Отъ этого отказываются даже авторитетные англійскіе ученые. См., напримѣръ, Trail. Central Government.

[2]) Т. е. та или иная отдѣльная статья (statute) или совокупность нѣсколькихъ статей устава.

„Во всякое время въ теченіе *трехъ* мѣсяцевъ послѣ такого объявленія университетъ или колледжъ въ лицѣ высшихъ своихъ органовъ, всякое ихъ должностное лицо, а также и всякое вообще лицо, интересы котораго затрогиваются новымъ статутомъ, могутъ представлять петицію въ Тайный Совѣтъ съ просьбой о неутвержденіи всего или части этого статута“. Что это значитъ,—спроситъ недоумѣвающій читатель.

Это значитъ, что изучаемый нами парламентскій актъ еще разъ даетъ возможность всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ протестовать противъ измѣненій въ статутахъ колледжа или университета. Это послѣ всей той волокиты, которая была описана выше!! Что же происходитъ дальше?

Тайный Совѣтъ разсматриваетъ этотъ протестъ, при чемъ дальнѣйшая статья закона выражается по этому поводу такимъ образомъ: „Тайный Совѣтъ имѣетъ право предлагать своему комитету пересмотрѣть статутъ, противъ котораго поступилъ протестъ“.

„При такомъ пересмотрѣ петиціонеры имѣютъ право требовать, чтобы были выслушаны они сами или лица, ими для того уполномоченныя“.

„Если комитетъ Тайнаго Совѣта найдетъ, что переданный имъ статутъ или часть его подлежитъ отклоненію (disallowance), Тайному Совѣту, т. е. фактически комитету министровъ (Queen in Council), принадлежитъ право такого отклоненія“.

Допустимъ однако, что въ теченіе установленнаго срока не послѣдовало никакого протеста. Каково тогда движеніе дѣла? Мы видѣли, что законъ даетъ всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ возможность оказывать прямое вліяніе на процессъ измѣненія статутовъ университетовъ и колледжей, при чемъ эта возможность вліянія имѣется почти во всѣхъ фазисахъ весьма длинной процедуры такового измѣненія. Но вѣдь недовольны новымъ закономъ могутъ быть не только лица, прямо въ немъ заинтересованныя, но и все общество вообще, т. е. лица, которыя не имѣютъ рѣшительно никакого прямого отношенія къ университету или колледжамъ, но которыя тѣмъ не менѣе имѣютъ очень опредѣленное сужденіе о томъ, насколько то или иное предполагаемое измѣненіе въ статутахъ университетовъ или колледжей можетъ отразиться на интересахъ страны, на интересахъ широкихъ слоевъ населенія. Все это вопросы сложные и важные, въ которыхъ лица, имѣющія ближайшее отношеніе къ университету или колледжамъ, не всегда бываютъ достаточно компетентны или, если и компетентны, то не всегда безпристрастны.

Самымъ совершеннымъ выразителемъ общественнаго мнѣнія въ Англіи является, конечно, парламентъ. Поэтому весьма естественно, что всѣ измѣненія въ статутахъ колледжей или университета поступаютъ въ концѣ концовъ все-таки въ парламентъ для окончательнаго своего утвержденія, хотя, казалось бы, въ Англіи это даже не особенно необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь Тайный Совѣтъ фактически является, какъ мы сказали, кабинетомъ министровъ, а кабинетъ министровъ, какъ учрежденіе отвѣтственное передъ парламентомъ, повидимому могъ бы считаться достаточно компетентнымъ выразителемъ его воли.

Впрочемъ ставить формально на обсужденіе парламента всякое даже частичное измѣненіе въ статутахъ Оксфордскаго или Кэмбриджскаго университета и всѣхъ ихъ сорока колледжей было бы нецѣлесообразнымъ, такъ какъ парламентъ не имѣетъ, конечно, никакой возможности тратить свое драгоцѣнное время на такіе въ сущности сравнительно второстепенные или даже третьестепенные вопросы. Справедливость такого взгляда на дѣло станетъ для читателей особенно очевидной, если они вспомнятъ, что англійскому парламенту приходится обсуждать и рѣшать вопросы, касающіеся не только самой Англіи, но и такіе вопросы, которые касаются всей огромной Британской Имперіи.

Англичане нашли выходъ изъ этого затруднительнаго положенія, разрѣшивъ дѣло участія парламента въ окончательномъ установленіи статутовъ университетовъ и колледжей слѣдующимъ образомъ.

„Если въ теченіе мѣсяца послѣ того, какъ университетскій комитетъ Тайнаго Совѣта утвердилъ окончательную редакцію того или иного статута, не послѣдовало никакого протеста, то статутъ передается въ парламентъ и выставляется въ обѣихъ его палатахъ. Если парламентъ въ это время не засѣдаетъ, то статутъ передается въ парламентъ по истеченіи двухъ недѣль послѣ начала ближайшей сессіи.

Если въ теченіе 12 недѣль послѣ того [1]), какъ статутъ будетъ такимъ образомъ выставленъ, не послѣдуетъ ни отъ одной палаты адреса королю (въ текстѣ „королевѣ“) съ просьбой отклоненія статута, статутъ провозглашается указомъ короля“ (it shall be lawful for the Queen in Council by Order to approve the same).

---

[1]) Текстъ парламентскаго акта 1877 г. и всѣхъ статутовъ Оксфордскаго университета, а также и ихъ колледжей въ той формѣ, которую они приняли на основаніи указаннаго акта, напечатанъ въ изданіи „Statutes made for the University of Oxford and for the Colleges therin by the Univerity of Oxford Commissioners, acting in

Итакъ, хотя парламентъ не принимаетъ, вообще говоря, прямого участія въ выработкѣ или даже въ обсужденіи вопросовъ, регулирующихъ развитіе описываемыхъ нами университетовъ или ихъ колледжей, однако, благодаря описаннымъ только что порядкамъ, любой членъ парламента имѣетъ полную возможность поднять своевременно въ парламентѣ тотъ или иной вопросъ, касающійся жизни университета и затронутый проектируемыми перемѣнами въ статутахъ университета или колледжей. Въ случаѣ сочувственнаго отношенія къ дѣлу со стороны другихъ членовъ парламента, имѣется полная возможность предупредить появленіе королевскаго указа (Order in Council), дающаго окончательную санкцію предполагаемой реформѣ, т. е. обращающей ее въ законъ. Насколько намъ извѣстно, случаевъ такого вмѣшательства парламента не было, что едва ли требуетъ какихъ либо объясненій послѣ того, какъ мы ознакомились съ весьма длинной,—мы бы даже сказали, безконечной—процедурой внутренняго университетскаго законодательства и безконечными гарантіями, которыя приняты закономъ 1878 года для того, чтобы дать всѣмъ возможность высказаться по поводу предполагаемыхъ реформъ. Если мы вспомнимъ, что все это происходитъ при свѣтѣ гласности и что пресса принимаетъ самое дѣятельное участіе въ обсужденіи такого рода вопросовъ, причемъ въ ней находятъ себѣ выраженіе самые разнообразные взгляды, то излишество вмѣшательства въ это дѣло парламента станетъ совершенно яснымъ.

Какъ мы знаемъ, полномочія комиссій для реформы Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ закончились согласно тому же закону 1878 года въ 1880 году. Это не значитъ, конечно, что этимъ же годомъ закончилась для колледжей или университетовъ возможность измѣненія своихъ статутовъ цѣлостью или по частямъ.

Нѣтъ, съ прекращеніемъ полномочій университетскихъ комиссій, назначенныхъ правительствомъ въ 1877 г., какъ сами университеты, такъ и входящіе въ ихъ составъ колледжи сохранили право измѣненія своихъ статутовъ. Однако при всякихъ такихъ измѣненіяхъ должна

---

pursuance of the Universities of Oxford and Cambridge Act, 1877, approved by the Queen in Council. Oxford. 1883.

быть соблюдаема почти вся та сложная процедура, какая только что была нами описана. Это весьма понятно: вѣдь въ основѣ этой процедуры лежатъ извѣстныя намъ заботы о возможномъ огражденіи интересовъ всѣхъ и о томъ, чтобы всякія такія перемѣны совершались вполнѣ обдуманно [1]).

Такимъ своимъ правомъ пользуются не только сами университеты: имъ пользуются даже отдѣльные колледжи. Какъ говоритъ лордъ Керзонъ, каждый колледжъ въ общемъ разъ въ годъ проводитъ такимъ образомъ какую-нибудь новую законодательную мѣру.

Конечно, если университетъ находитъ, что проектируемая мѣра затрагиваетъ его интересы, онъ можетъ поставить тотъ же вопросъ на обсужденіе и вотированіе конгрегаціи и въ случаѣ принятія послѣдней передать на вотированіе конвокаціей. Это по крайней мѣрѣ въ принципѣ гарантируетъ интересы университета [2]) при всякихъ измѣненіяхъ въ статутахъ колледжей.

Теперь, когда мы познакомились еще разъ въ общихъ чертахъ съ взаимными правовыми отношеніями между колледжами и университетомъ въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, мы можемъ перейти къ болѣе детальной характеристикѣ внутренней организаціи того оригинальнаго учрежденія, которое называется англичанами колледжемъ.

IX.

Внутренняя организація колледжей.

Намъ уже не разъ приходилось указывать мимоходомъ на тотъ фактъ, что какъ въ Оксфордскомъ, такъ и въ Кэмбриджскомъ университетѣ насчитывается до 20 отдѣльныхъ колледжей. Мы познакомили читателя съ тѣмъ, какъ оригинальны, какъ замѣчательны зданія колледжей, какъ велики, какъ очаровательны ихъ сады и парки. Мы указали также и на то, какъ сложны взаимныя правовыя отношенія Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ ко входящимъ въ ихъ составъ колледжамъ. Теперь мы можемъ попытаться заглянуть во внутреннюю организацію колледжей и отчасти въ ихъ внутреннюю жизнь.

---

[1]) Въ конечной своей стадіи всѣ перемѣны, хотя бы онѣ касались только одного какого либо статута въ англійскомъ смыслѣ этого выраженія, т. е. хотя бы одной какой либо статьи устава колледжа или университета, попадаютъ въ парламентъ и затѣмъ по соблюденіи указанныхъ формальностей объявляются въ качествѣ дѣйствующаго закона указомъ короля.

[2]) Фактически это не всегда такъ бываетъ частію вслѣдствіе недостаточной бдительности университетскихъ властей и недостаточной освѣдомленности обыкновенныхъ членовъ университета о дѣлахъ колледжей. См. цитиров. книгу лорда Curzon'a, стр. 139.

Попробуемъ, во-первыхъ, отвѣтить на вопросъ, что представляютъ собой колледжи помимо ихъ отношенія къ университету, и что вообще они представляютъ собой съ точки зрѣнія ихъ личнаго состава.

По идеѣ, которая должна была найти себѣ осуществленіе въ колледжахъ, каждый изъ нихъ долженъ представлять собой общество учащихъ и учащихся, живущихъ вмѣстѣ и занимающихся наукой. Расходы по содержанію всѣхъ этихъ лицъ должны покрываться доходами отъ имѣній и капиталовъ, оставленныхъ для этой цѣли ревнителями благочестія и просвѣщенія: мы говоримъ благочестія, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ въ средніе вѣка, когда были основаны главные колледжи, богословіе составляло главный предметъ занятій студентовъ и профессоровъ, и всѣ другія знанія цѣнились главнымъ образомъ, какъ подготовка къ болѣе глубокому изученію богословія въ широкомъ смыслѣ этого выраженія.

Получало право на безплатное содержаніе и ученіе сравнительно небольшое число студентовъ, при чемъ въ теченіе долгаго времени—можно сказать даже до половины прошлаго вѣка—полученіе такого рода стипендій или, иначе, зачисленіе въ такого рода стипендіаты опредѣлялось разными обстоятельствами болѣе или менѣе случайнаго характера: рожденіемъ въ той или иной части Англіи (въ томъ или иномъ графствѣ: какъ извѣстно, графство представляетъ наиболѣе крупное административное дѣленіе Англіи), полученіемъ предварительнаго образованія въ той или иной грамматической (т. е. средней) школѣ, родственной связью съ лицомъ, когда-то оставившимъ средства для основанія колледжа, наконецъ тѣмъ, что молодой человѣкъ принялъ духовное званіе и т. д.

Послѣ реформъ, произведенныхъ въ силу парламентскихъ актовъ во второй половинѣ прошлаго вѣка и упомянутыхъ въ предшествующей главѣ, всѣ эти ограниченія были почти совершенно уничтожены, и теперь рѣшающимъ обстоятельствомъ для зачисленія въ стипендіаты является результатъ состязательнаго экзамена.

Всѣ такіе студенты составляютъ въ каждомъ колледжѣ особую категорію „scholars“, категорію весьма почетную. Какъ мы увидимъ ниже, эта категорія студентовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательно ношеніе академическаго костюма, отличается по этому костюму отъ другихъ студентовъ. Эти послѣдніе студенты, т. е. значительное большинство, носитъ названіе „commoners“.

Обѣ категоріи студентовъ представляютъ, такъ сказать, неполноправныхъ членовъ колледжа, при чемъ между отдѣльными колледжами замѣчается значительная разница въ числѣ студентовъ. Такъ по послѣднимъ даннымъ въ Оксфордскомъ университетѣ насчитывается въ общемъ почти ровно четыре тысячи студентовъ: въ одномъ изъ наименѣе значительныхъ колледжей—въ Corpus Christi College—насчитывается 89 студентовъ, въ большинствѣ другихъ колледжей насчитывается отъ 100 до 200 студентовъ; въ самомъ большомъ колледжѣ (Christ Church)—326 студентовъ, въ слѣдующемъ по величинѣ—New College [1]) 294 и въ слѣдующемъ Balliol College 262. Такое же различіе въ числѣ студентовъ отдѣльныхъ колледжей мы находимъ и въ Кэмбриджскомъ университетѣ.

Полноправными членами каждаго колледжа являются такъ называемые „товарищи“—fellows, при чемъ такое странное названіе объясняется тѣмъ, что всѣ эти лица, какъ мы говорили, жили въ прежнее время какъ товарищи въ колледжѣ, напоминавшемъ по формѣ общежитія монастырь. Вообще можно сказать, что во всемъ режимѣ университетскихъ колледжей до сихъ поръ ясно видны слѣды средневѣковыхъ монастырскихъ традицій [2]).

На этихъ „товарищахъ“ и держатся главнымъ образомъ колледжи, такъ какъ на нихъ или по крайней мѣрѣ на болѣе или менѣе значительномъ ихъ большинствѣ лежатъ преподавательскія (lecturer, professor) или воспитательскія (tutor) обязанности. „Товарищи“ выбираютъ главу колледжа, носящаго, какъ мы знаемъ, въ разныхъ колледжахъ самыя различныя названія (master, dean, rector, president, worden etc.), при чемъ—что имѣетъ большое вліяніе на консервативный характеръ управленія колледжей—лица, выбираемыя на должность главы колледжа сохраняютъ это положеніе до конца своихъ дней. Если намъ не измѣняетъ память, королевская комиссія, работавшая по изученію положенія Оксфорда и Кэмбриджа, нашла во главѣ одного колледжа „master'а“, который занималъ эту должность болѣе 50 лѣтъ!!

---

[1]) Несмотря на такое названіе это одинъ изъ самыхъ старыхъ колледжей, подобно тому какъ въ Парижѣ самый старый мостъ называется Pont Neuf и одинъ изъ самыхъ старыхъ лѣсовъ въ Англіи называется New Forest (недалеко отъ Bournemouth).

[2]) Такъ до второй половины прошлаго вѣка „fellows“ были обязательно холостыми. Въ настоящее время это уже не обязательно, „товарищи“ часто бываютъ женатыми; въ такихъ случаяхъ они не живутъ въ колледжѣ, хотя болѣе молодые изъ нихъ нѣсколько разъ въ недѣлю ночуютъ въ колледжѣ.

Какъ мы сказали, существуютъ двѣ главныхъ категоріи „fellows“ или товарищей. Первую категорію составляютъ такіе (prize fellows), которые получаютъ это положеніе, какъ наиболѣе успѣшно сдавшіе состязательный экзаменъ, организуемый для этой цѣли тѣмъ или инымъ колледжемъ. Эти товарищи получаютъ ежегодно въ теченіе срока отъ 4 до 7 лѣтъ по 2.000 рублей (200 фунт. ст.) и могутъ заниматься чѣмъ угодно, не будучи обязаны даже жить въ Оксфордѣ. Смыслъ такого рода стипендій—такъ какъ въ сущности, конечно, это стипендіи [1])—заключается въ томъ, чтобы предоставить молодому человѣку, не заботясь о способахъ удовлетворенія своихъ основныхъ потребностей, отдаться изученію тѣхъ или иныхъ наукъ, при чемъ колледжъ не стѣсняетъ его въ этомъ отношеніи никакими условіями. Впрочемъ, въ настоящее время существуетъ тенденція не давать такого рода стипендій на столь продолжительный срокъ; во всякомъ случаѣ теперь обыкновенно и такихъ „товарищей“ обязываютъ принимать въ той или иной формѣ участіе въ педагогической работѣ колледжей [2]).

Такимъ образомъ большая часть товарищей занята преподаваніемъ въ колледжѣ въ качествѣ лекторовъ или ближайшимъ руководствомъ занятіями студентовъ и отчасти даже ихъ воспитаніемъ въ качествѣ туторовъ. Прежде и этого рода вакансіи замѣщались по состязательному экзамену, но теперь держатся системы выбора безъ формальнаго экзамена; въ такихъ случаяхъ принимаются во вниманіе между прочимъ научныя и литературныя заслуги имѣющихся кандидатовъ, но и эти заслуги не имѣютъ рѣшающаго значенія. Дѣло въ томъ, что теперь всѣ стали болѣе ясно сознавать, что даже отъ лекторовъ требуются главнымъ образомъ педагогическія дарованія и что тѣмъ болѣе таковыя необходимы для туторовъ. Между тѣмъ лица, наиболѣе успѣшно сдавшія состязательный экзаменъ, далеко не всегда являются вмѣстѣ съ тѣмъ талантливыми лекторами и педагогами и потому наиболѣе желательными ближайшими руководителями молодежи. Вотъ почему колледжи выбираютъ иногда въ качествѣ лекторовъ или туторовъ бывшихъ питомцевъ колледжа, успѣвшихъ проявить свои педагогическіе таланты и извѣстный тактъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительной дѣятельности въ качествѣ педагоговъ средней школы [1]).

---

[1]) Въ первые вѣка существованія колледжей студенты стипендіаты и теперешніе товарищи носили даже общее названіе „*scholars*“. Теперь, какъ мы знаемъ, „scholars“ называются только студенты стипендіаты. Стипендіаты же описываемой нами категоріи называются „fellows“.

[2]) См. Curzon, op. cit., 97.

Надо сказать, что и профессора, вообще говоря, всегда бываютъ причислены къ тому или иному колледжу и входятъ такимъ образомъ въ число „товарищей".

Въ общемъ въ настоящее время въ Оксфордѣ насчитывается всѣхъ „товарищей" различныхъ категорій 315, при чемъ изъ нихъ занято той или иной работой по своимъ колледжамъ или университету 220, т. е. значительное большинство [2]).

Болѣе всего студентамъ приходится имѣть дѣло съ такъ называемыми туторами, составляющими наиболѣе характерный элементъ педагогическаго персонала колледжей и общей системы образованія и воспитанія въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ.

Туторы являются для студентовъ какъ бы замѣстителями родителей (in loco parentis). Они считаются совѣтниками (advisers) студентовъ во всевозможныхъ случаяхъ ихъ жизни во время пребыванія въ университетѣ и, во-первыхъ, конечно во всемъ, что касается учебныхъ занятій. Туторъ обязанъ слѣдить за занятіями студента, давать ему совѣты, какъ наиболѣе цѣлесообразно распредѣлять эти занятія въ теченіе учебнаго года и отдѣльныхъ семестровъ. Онъ до извѣстной степени контролируетъ усвоеніе лекцій студентомъ и даже самое ихъ посѣщеніе. Туторъ даетъ обыкновенно каждому студенту, находящемуся на его попеченіи, приблизительно каждыя двѣ недѣли письменную работу, относящуюся къ предмету главныхъ занятій студента [3]).

Вѣнцомъ студенческихъ занятій въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ являются экзамены, и все преподаваніе въ колледжахъ—по крайней мѣрѣ для массы студентовъ—построено такъ, чтобы возможно лучше приготовить студентовъ къ успѣшному выдержанію экзаменовъ, при чемъ эти послѣдніе производятся университетомъ. Мало того: репутація туторовъ и отчасти самихъ колледжей въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ успѣшности экзаменовъ студентовъ. Всѣ выдержавшіе экзамены распредѣляются на четыре категоріи сообразно качеству отвѣтовъ, и эти списки публикуются, во-первыхъ, въ университетской газетѣ и во-вторыхъ, въ университетскомъ ежегодникѣ.

---

[1]) То обстоятельство, что педагогическія способности и извѣстный тактъ считаются болѣе важными, чѣмъ чисто интеллектуальныя дарованія (поскольку гарантіей ихъ обладанія является успѣшность экзамена), находится въ связи съ особенностью всей системы обученія въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

[2]) Curzon, op. cit., 95.

[3]) Въ прежнее время это было сравнительно легко, такъ какъ студенты поступали въ Оксфордъ преимущественно для изученія классической древности и въ Кэмбриджъ для занятій математикой или естественными науками. Теперь, когда университеты въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ имѣютъ курсы по всѣмъ областямъ знанія, это уже много труднѣе, но тѣмъ не менѣе описываемая нами система ближайшаго контроля туторовъ и ихъ постоянной помощи студентамъ существуетъ и донынѣ.

Какъ мы только что упомянули, въ Оксфордѣ и въ Кэмбриджѣ всѣ экзамены, кромѣ вступительныхъ, производятся университетскими комиссіями. Мало того: составъ предметовъ испытанія и уровень требованій—все это опредѣляется только университетскими властями; имъ же принадлежитъ право назначенія экзаменаторовъ. Только университету принадлежитъ право присужденія ученыхъ и всякихъ вообще академическихъ степеней, при чемъ въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ въ значительной мѣрѣ лежитъ, конечно, и ключъ къ пониманію той зависимости, въ которой находятся все-таки колледжи отъ университета, по крайней мѣрѣ со стороны организаціи учебныхъ занятій. Не будь этого, Оксфордскій университетъ былъ бы не федераціей колледжей, какъ теперь, а федераціей университетовъ. Вотъ гдѣ, между прочимъ, кроется одна изъ причинъ необходимости для колледжей идти на компромиссъ съ университетомъ, съ нимъ такъ или иначе считаться, хотя здѣсь конечно дѣйствуютъ и многія другія обстоятельства, на которыхъ мы останавливались отчасти уже и въ предшествующей главѣ.

Независимость отъ колледжей университетскихъ испытательныхъ комиссій приноситъ однако свою пользу колледжамъ, создавая для всѣхъ колледжей, каждый изъ которыхъ, какъ мы знаемъ, имѣетъ полную возможность развиваться во всѣхъ отношеніяхъ совершенно самостоятельно, стоящее внѣ ихъ контроля, совершенно самостоятельное и весьма авторитетное учрежденіе, куда являются для экзаменовъ питомцы колледжей и, обнаруживая тотъ или иной уровень умственной зрѣлости и ту или иную сумму познаній, этимъ самымъ до извѣстной степени даютъ аттестацію своему колледжу. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрятъ на дѣло сами англичане. Наша же первая обязанность, когда мы знакомимъ читателей съ тѣми или иными особенностями описываемыхъ нами университетовъ, заключается, какъ намъ кажется, въ томъ, чтобы указать, какъ смотрятъ на эти стороны университетскихъ учрежденій сами англичане, какія цѣли они въ данномъ случаѣ преслѣдуютъ.

Возвращаемся однако къ положенію и занятіямъ туторовъ. Туторами бываютъ люди различнаго возраста, не исключая лицъ пожилыхъ и иногда даже старыхъ: такъ мы имѣли случай бесѣдовать съ однимъ туторомъ, которому было около 50 лѣтъ и который состоялъ въ то же время членомъ Недѣльнаго Совѣта, т. е. высшаго университетскаго административнаго органа. Съ обязанностями тутора этотъ весьма пожилой человѣкъ соединялъ чтеніе лекцій, будучи такимъ образомъ одновременно преподавателемъ, воспитателемъ и администраторомъ. Туторы собираютъ часто студентовъ, находящихся на ихъ попеченіи, ведутъ съ ними бесѣды по поводу ихъ учебныхъ занятій, даютъ, какъ мы говорили, каждому изъ нихъ разъ въ двѣ недѣли письменную работу, исправляютъ ее и, возвращая студенту, дѣлаютъ указанія на разные ошибки, промахи и т. д.

Иногда туторы ведутъ бесѣды со всей своей группой студентовъ заразъ, иногда они даже читаютъ имъ особые курсы, дополняющіе лекціи профессоровъ или другихъ лекторовъ колледжа. Чаще всего туторы вызываютъ къ себѣ своихъ студентовъ по одному, по двое и ведутъ съ ними бесѣды по поводу ихъ занятій, бесѣды, чуждыя какихъ либо формальностей, особенно если такимъ туторомъ является сравнительно молодой человѣкъ, являющійся скорѣе старшимъ другомъ студента, чѣмъ его менторомъ. Однимъ словомъ, туторъ является одновременно воспитателемъ студента, его репетиторомъ, часто лекторомъ, а иногда даже его другомъ.

Какъ извѣстно, нигдѣ, ни въ одномъ европейскомъ государствѣ мы не найдемъ подобной организаціи студенческихъ занятій; нигдѣ университеты не задаются цѣлями не только образовательными, но и воспитательными [1]).

Такой порядокъ вещей—такой непрерывный и всегда благожелательный контроль надъ занятіями студентовъ—конечно можно считать болѣе или менѣе подходящимъ, такъ сказать, для рядового студенчества, для его массы; онъ не годится для молодыхъ людей съ рѣзко выраженной индивидуальностью и въ особенности для молодыхъ людей съ рѣзко выраженными умственными интересами и любознательностью. Иной порядокъ вещей—тотъ, который распространенъ въ университетахъ всей остальной Европы и который характеризуется предоставленіемъ студентамъ полной свободы въ отношеніи занятій,—приводитъ къ тому, что весьма значительная часть молодыхъ людей,— иногда даже большинство ихъ,—вслѣдствіе неумѣнья распоряжаться своимъ временемъ и силами и вслѣдствіе отсутствія какого либо контроля, теряютъ попусту многіе мѣсяцы учебнаго года, форсируя себя затѣмъ во время курсовыхъ или другихъ срочныхъ испытаній [1]).

---

[1]) За исключеніемъ впрочемъ Сѣв. Амер. Соедин. Штатовъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ можно найти порядки, отчасти напоминающіе только что описанные.

Каждая система имѣетъ свои недостатки, имѣетъ ихъ конечно и англійская система. Однако сами англичане видятъ въ институтѣ туторовъ гораздо болѣе достоинствъ, чѣмъ недостатковъ. Мало того: лордъ Керзонъ говоритъ даже, что туторская система представляетъ собой не только самую характерную черту Оксфордскаго университета, но и такую, которой Оксфордъ можетъ наиболѣе гордиться, которой наиболѣе склонны завидовать другіе народы [2]).

Для университетской молодежи странъ континентальной Европы кажется конечно особенно страннымъ то обстоятельство, что англійскіе студенты не тяготятся своими отношеніями къ туторамъ. Отличныя отношенія, существующія обыкновенно между студентами и туторами, объясняются конечно отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что студенты сами выбираютъ себѣ туторовъ. „Наполовину учитель, наполовину другъ“ — вотъ какъ характеризуетъ отношеніе тутора къ студенту лордъ Керзонъ. Замѣчательно, что „другъ“ иногда настолько заслоняетъ „учителя“, что намъ самимъ въ бытность въ Оксфордѣ приходилось слышать упреки по адресу туторовъ, упреки въ томъ, что они допускаютъ иногда со стороны студентовъ слишкомъ фамильярное къ себѣ отношеніе.

Надо сказать, что туторскія обязанности менѣе всего можно было бы считать полицейскими; положеніе тутора считается скорѣе почетнымъ, и имъ не брезгали многіе весьма видные англійскіе ученые и вообще выдающіеся люди. Въ числѣ туторовъ можно назвать такихъ замѣчательныхъ людей, какъ Jowett, Stubbs, Newman, Pusey и т. д., если говорить только объ Оксфордѣ.

Все это такія имена, которыя говорятъ весьма многое для всякаго сколько-нибудь образованнаго англичанина и даже для всякаго иностранца, сколько-нибудь близко знакомаго съ англійской наукой и культурой въ XIX вѣкѣ.

---

[1]) Это всегда, конечно, приводитъ къ ухудшенію здоровья, содѣйствуетъ легкому испаренію знаній, усвоенныхъ наспѣхъ передъ экзаменами, и служитъ наконецъ причиной того, что многіе, пробывъ въ университетѣ 4—5 лѣтъ, выходятъ, не закончивъ курса.

[2]) Op. cit., 122. По нѣкоторымъ имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ недавно туторская система введена съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ Принстонскомъ (Princeton University) университетѣ въ Америкѣ.

Какъ мы говорили, туторы иногда читаютъ лекціи студентамъ своего колледжа, но это бываетъ не часто, такъ какъ обязанности тутора нелегкія и отнимаютъ много времени. Обыкновенно лекторствомъ занимаются особыя лица изъ числа „товарищей“ колледжа.

Далѣе, въ числѣ „товарищей“ колледжа мы находимъ обыкновенно нѣсколько лицъ, носящихъ званіе профессоровъ. Они читаютъ лекціи болѣе спеціальнаго характера и при томъ не столько для студентовъ своего колледжа, сколько для всѣхъ студентовъ университета вообще. Лекторы и въ особенности туторы заняты главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы готовить студентовъ къ разнымъ экзаменамъ; профессора же читаютъ скорѣе высшія области знанія, усвоеніе которыхъ не представляется необходимымъ ни для кого изъ студентовъ, а удовлетворяетъ лишь ихъ научные интересы. Впрочемъ, иногда студенты готовятся такимъ образомъ къ составленію работъ, входящихъ въ конкурсы на какія-нибудь стипендіи, медали и т. п.

Читатели, конечно, замѣтили, что мы говоримъ все время о туторахъ, лекторахъ и профессорахъ колледжей, которыхъ какъ въ Оксфордѣ, такъ и въ Кэмбриджѣ насчитывается до 20. Значитъ ли это, что во всѣхъ этихъ 20 колледжахъ читаются параллельные курсы по всѣмъ предметамъ? Конечно, нѣтъ. Правда, что студентъ поступаетъ въ сущности въ колледжъ, и собственно колледжъ обязанъ, во-первыхъ, озаботиться приготовленіемъ молодого человѣка къ разнымъ экзаменамъ, организуемымъ университетомъ. Прежде, когда университетское образованіе въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ сводилось главнымъ образомъ къ изученію классической древности, съ одной стороны, и математики (особенно въ Кэмбриджѣ) съ другой, колледжи были почти совершенно самостоятельны — даже въ отношеніи преподаванія.

Однако современная наука слишкомъ обширна [1]), число научныхъ дисциплинъ и отчасти даже самыхъ факультетовъ растетъ, и колледжамъ—даже самымъ богатымъ и деньгами, и слушателями—уже не подъ силу поддерживать свою самостоятельность въ отношеніи организаціи преподаванія. Поэтому въ настоящее время колледжи при составленіи своихъ учебныхъ плановъ входятъ между собой въ соглашеніе, чтобы по возможности не дублировать чтеній по однимъ и тѣмъ же предметамъ. Наряду съ этимъ между колледжами имѣется также соглашеніе, согласно которому организуемыя каждымъ изъ нихъ лекціи, какъ общее правило, доступны безвозмездно студентамъ всѣхъ другихъ колледжей. Впрочемъ, по такимъ ходкимъ предметамъ, какъ чтеніе наиболѣе извѣстныхъ латинскихъ или греческихъ авторовъ или древняя и новая исторія, сплошь и рядомъ организуются параллельныя занятія въ разныхъ колледжахъ, такъ какъ слушателей хватаетъ на всѣ курсы тѣмъ болѣе, что въ каждомъ изъ нихъ есть свои особенности, объясняемыя индивидуальностью лектора или традиціями колледжа. Такимъ образомъ, въ общемъ и до сихъ поръ каждый колледжъ организуетъ чтеніе лекцій въ принципѣ для своихъ студентовъ, студенты другихъ колледжей являются въ извѣстной степени все-таки только гостями. Вообще можно сказать, что болѣе элементарные курсы назначены только для студентовъ своего колледжа, и къ нимъ посторонніе даже не допускаются. Курсы болѣе серьезные, болѣе спеціальные открыты и для студентовъ другихъ колледжей [1]). Наряду съ элементарными и другими лекціями, организуемыми колледжами въ принципѣ для своихъ студентовъ, весьма значительное число лекцій организуется по спеціальному соглашенію колледжей и прямо назначены для студентовъ всѣхъ колледжей вообще, хотя эти лекціи происходятъ все-таки въ стѣнахъ какого либо одного изъ колледжей, и лектора, которыми ведутся такіе курсы, принадлежатъ къ числу „товарищей“ (fellows) одного какого-нибудь колледжа.

---

[1]) Въ большинствѣ колледжей есть по меньшей мѣрѣ шесть туторовъ: по классическимъ языкамъ, по философіи, по исторіи, по богословію, по естественнымъ наукамъ и по юридическимъ наукамъ. См. статьи The University of Oxford by V. R. Holt. Neuere Sprachen, 1911, November.

Имѣя въ виду самостоятельность колледжей почти во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая учебной части, русскій человѣкъ склоненъ конечно думать, что организація учебныхъ занятій въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ должна быть весьма хаотической, что расписаніе лекцій бываетъ вѣроятно готово очень поздно, и что такимъ образомъ у профессоровъ и у студентовъ пропадаетъ много драгоцѣннаго времени.

Ничего подобнаго. Расписаніе лекцій и всѣхъ другихъ важнѣйшихъ занятій студентовъ выходитъ всегда *задолго до начала лекцій*. Мало того, заранѣе на весь учебный годъ составляется календарь, гдѣ указано время собраній всякаго рода органовъ университетской администраціи или управленія колледжей, указаны сроки записей на всѣ экзамены, сроки представленія сочиненій на всевозможныя награды, расписаніе всѣхъ университетскихъ торжествъ, при чемъ указывается не только день, но даже часъ и минуты начала засѣданій главныхъ ученыхъ обществъ и т. д.

---

[1]) Это находится въ связи съ тѣмъ весьма оригинальнымъ обстоятельствомъ, что Оксфордскій и Кэмбриджскій университеты даютъ два рода степени баккалавра простую и съ почетомъ: первая сравнительно очень легка, вторая получается послѣ весьма серьезныхъ занятій. Тѣ лекціи и занятія, которыя готовятъ студентовъ къ простой степени—безъ почета—доступны только студентамъ даннаго колледжа; лекціи и занятія, подготовляющія къ степени съ почетомъ, вообще говоря, доступны студентамъ другихъ колледжей. Къ этимъ вопросамъ намъ придется еще возвращаться не разъ при дальнѣйшемъ описаніи Оксфорда и Кэмбриджа.

Что касается въ частности всевозможныхъ экзаменовъ, организуемыхъ университетомъ, то въ имѣющемся у насъ „Оксфордскомъ университетскомъ календарѣ", вышедшемъ *осенью 1911 года* [1]), даются свѣдѣнія объ этого рода испытаніяхъ вплоть до конца іюня 1914 г.!! Мы, русскіе, склонны вообще приписывать нѣмцамъ высшую степень аккуратности и точности, но это происходитъ только отъ того, что мы не знаемъ, какъ живутъ англичане. Въ самомъ дѣлѣ англійская жизнь какъ частная, такъ и въ особенности общественная, течетъ съ такой правильностью, совершается съ такой пунктуальностью, какихъ далеко нѣтъ въ обществѣ нѣмецкомъ. Правда, эта черта англичанъ имѣетъ свои недостатки: мы припоминаемъ, что одинъ англійскій профессоръ, къ которому у насъ имѣлась рекомендація отъ очень почтеннаго лица, назначилъ намъ свиданіе въ 3 час. 55 мин. [2])!

Несмотря однако на всю аккуратность англичанъ и на всю ихъ способность приходить къ соглашеніямъ, не подлежитъ сомнѣнію, что благодаря почти полной независимости колледжей въ учебномъ отношеніи, тратится непроизводительно много преподавательскихъ силъ, такъ какъ нерѣдко въ разныхъ колледжахъ читаются почти тожественныя лекціи, хотя иногда и подъ нѣсколько различными названіями [3]).

Но это обратная сторона медали: одинъ изъ результатовъ той почти неограниченной свободы самоопредѣленія, которая предоставлена закономъ не только университетамъ, но даже колледжамъ.

---

[1]) Oxford University Calendar for the year 1912, Oxford University Press, 1911.

[2]) Другимъ недостаткомъ—съ точки зрѣнія русскаго человѣка—указанныхъ только что англійскихъ порядковъ является то обстоятельство, что всѣ эти заранѣе указанные сроки соблюдаются съ неуклонной точностью: отговорки, извиняющія опозданія, вообще говоря, вовсе не принимаются; если же отговорки иногда и допускаются, то лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ и *никогда* не избавляютъ студента отъ болѣе или менѣе значительнаго денежнаго штрафа, являющагося возмѣщеніемъ для администраціи за лишнее безпокойство и, быть можетъ, наказаніемъ для студента за неаккуратность.

[3]) См. извѣстное изданіе Oxford and the Nation.

Самостоятельность колледжей, стремленіе каждаго изъ нихъ отвѣтить только своими силами на всѣ нужды студентовъ доходитъ до того, что въ каждомъ изъ нихъ имѣется своя Chapel, т. е. капелла или молитвенный домъ, куда собираются ежедневно для краткой утренней и вечерней молитвы всѣ студенты колледжа англиканскаго исповѣданія, при чемъ посѣщеніе церкви для студентовъ даже обязательно. Здѣсь же, въ этихъ капеллахъ, представляющихъ большей частью, какъ мы имѣли случай говорить объ этомъ въ первой главѣ, замѣчательныя въ архитектурномъ отношеніи зданія, происходитъ торжественная служба въ воскресные дни, при чемъ въ большинствѣ случаевъ въ каждомъ изъ колледжей имѣется свой очень хорошій органистъ. Обязанность посѣщать церковь, вообще говоря, не тяготитъ студентовъ— съ одной стороны потому, что англичане вообще народъ сравнительно весьма религіозный, не исключая молодежи, и съ другой потому, что среди достаточныхъ классовъ, къ которымъ относится главная масса студенчества, посѣщеніе церкви по воскресеньямъ считается, такъ сказать, требованіемъ хорошаго тона, и молодые люди привыкаютъ къ этому съ ранняго дѣтства [1]).

Далѣе каждый изъ колледжей имѣетъ свою библіотеку, которой пользуются какъ профессора и другіе преподаватели, такъ и студенты. Въ нѣкоторыхъ колледжахъ библіотеки замѣчательны по своему внутреннему художественному виду и по изяществу обстановки вообще. Часто такія библіотеки указываются, какъ достопримѣчательности университета. Мы припоминаемъ, напр., библіотеку Тринити колледжа въ Кэмбриджскомъ университетѣ, отличающуюся поразительнымъ изяществомъ и богатствомъ помѣщенія. Мы были направлены туда библіотекарями университетской библіотеки.

Есть колледжи, библіотеки которыхъ замѣчательны обиліемъ книгъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ колледжахъ особенно богато представленъ отдѣлъ книгъ по юридическимъ наукамъ, въ другихъ по наукамъ математическимъ и т. д. Нерѣдко библіотеки колледжей имѣютъ отдѣленіе, носящее характеръ музея. Въ Оксфордѣ для колледжей особенно необходимо имѣть свои хорошія большія библіотеки, такъ какъ изъ знаменитой библіотеки Бодлея, служащей вмѣстѣ съ тѣмъ и университетской библіотекой, абсолютно никому книгъ на домъ не выдаютъ, что, какъ говорилъ намъ одинъ Оксфордскій профессоръ, имѣетъ свои преимущества, такъ какъ по крайней мѣрѣ можно быть всегда увѣреннымъ, что въ библіотекѣ всегда найдешь нужную книгу [1]).

---

[1]) Хотя это, быть можетъ, здѣсь не совсѣмъ умѣстно, но мы считаемъ не лишнимъ высказать свое мнѣніе, что сравнительная привлекательность англиканской и вообще протестантской службы для лицъ разныхъ возрастовъ и разной степени умственной культуры находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ участіи всѣхъ прихожанъ въ пѣніи, изъ котораго и состоитъ главнымъ образомъ служба. Пѣніе очень стройное, мотивы часто очень красивые, и оно можетъ доставлять удовольствіе собранію безъ отношенія къ содержанію псалмовъ или сущности службы.

Самостоятельность колледжей доходитъ до того, что нѣкоторые болѣе богатые колледжи имѣютъ даже свои собственныя лабораторіи. Впрочемъ это бываетъ сравнительно рѣдко. Можно сказать даже, что заботы о серьезной постановкѣ преподаванія физическихъ и въ особенности естественныхъ наукъ, которыя стали особенно сильны въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ со второй половины прошлаго вѣка, имѣли огромное вліяніе на усиленіе значенія университета вообще по сравненію съ отдѣльными колледжами [2]).

Конечно, отдѣльнымъ колледжамъ было не подъ силу основать и пополнять хорошія зоологическія или иныя подобныя коллекціи, минералогическій или палеонтологическій музей, ботаническій садъ и тому подобныя учебно-вспомогательныя учрежденія.

Въ послѣдне время въ Кэмбриджѣ было организовано преподаваніе техническихъ наукъ, для которыхъ также нужны дорогія лабораторіи, что требуетъ опять-таки коллективныхъ усилій нѣсколькихъ колледжей или даже всего университета вообще.

Въ Оксфордѣ въ послѣднее время организовано преподаваніе сельскохозяйственныхъ знаній и горнаго дѣла. Это также содѣйствовало и содѣйствуетъ поднятію значенія университета въ ущербъ колледжамъ, которые не могли взять на себя удовлетвореніе новыхъ запросовъ молодыхъ людей, пріѣзжающихъ учиться въ Оксфордъ. Къ тому же это было бы слишкомъ безразсудной тратой денегъ для отдѣльныхъ колледжей.

Въ общемъ въ жизни студента, колледжъ все-таки доминируетъ до сихъ поръ надъ университетомъ: въ колледжѣ студентъ живетъ, тамъ же онъ, вообще говоря, и учится; университетъ главнымъ образомъ его экзаменуетъ.

---

[1]) Такъ библіотека Merton College особенно богата книгами по новой исторіи, библіотека Oriel College по филологіи, библіотека Queens College по всеобщей исторіи, All Souls College по юридическимъ наукамъ (40,060 книгъ) и т. д.

[2]) Lord Curzon. Principles and Methods of University Reform, p. 237.

О своемъ колледжѣ студентъ обыкновенно сохраняетъ теплое воспоминаніе на всю жизнь. Какъ мы имѣли случай говорить, человѣкъ, окончившій, скажемъ, Оріель колледжъ Оксфордскаго университета, считаетъ себя, во-первыхъ, Oriel man и только затѣмъ уже питомцемъ Оксфорда. Нѣкоторыя семьи по традиціи отдаютъ своихъ сыновей въ тотъ или иной колледжъ Оксфорда или Кэмбриджа и гордятся своей связью съ этимъ колледжемъ, который въ свою очередь гордится тѣмъ, что въ его спискахъ фигурируютъ обыкновенно представители тѣхъ или иныхъ семей, носящихъ иногда громкія имена, занесенныя въ лѣтописи англійской исторіи.

Итакъ, многіе поступаютъ въ извѣстный колледжъ по семейной традиціи. Другіе дѣлаютъ такъ потому, что большинство учениковъ средней школы, гдѣ они получили образованіе, опять-таки по традиціи идутъ именно въ данный колледжъ, при чемъ можно даже подмѣтить нѣкоторыя общія характерныя черты въ режимѣ такихъ среднихъ школъ и того колледжа, куда идутъ молодые люди изъ этихъ школъ.

Дѣло въ томъ, что каждый колледжъ имѣетъ свои особенности, свои традиціи, которыя хорошо извѣстны молодымъ людямъ. Поэтому уже при самомъ поступленіи въ колледжи происходитъ извѣстный подборъ, который облегчаетъ колледжу держаться своихъ традицій и, такъ сказать, ихъ увѣковѣчиваетъ. Уже одно то обстоятельство, что въ одномъ колледжѣ бываетъ обыкновенно не болѣе 80 или 90 человѣкъ, а въ другомъ число студентовъ переходитъ обыкновенно за 200 или 300, создаетъ въ этихъ колледжахъ особую атмосферу въ смыслѣ болѣе или менѣе тѣсной жизни всѣхъ студентовъ даннаго колледжа. Далѣе, въ однихъ колледжахъ принимаютъ только такихъ молодыхъ людей, которые намѣрены готовиться къ полученію ученой степени съ почетомъ, въ другихъ колледжахъ вовсе не предъявляютъ такихъ требованій; это конечно создаетъ различную атмосферу въ колледжахъ одной категоріи и другой.

Однимъ словомъ можно сказать, что при организаціи колледжей англичане менѣе всего заботились о томъ, чтобы проводить какую бы то ни было однообразную систему. Жизнь безконечно разнообразна, безконечно разнообразны характеры, привычки, стремленія всѣхъ людей вообще и молодыхъ людей въ частности. Старшія поколѣнія старались организовать колледжи такъ, чтобы молодые люди могли въ колледжахъ находить товарищей подходящихъ вкусовъ, привычекъ, стремленій, и предоставить этимъ молодымъ людямъ удовлетворять сообща этимъ вкусамъ и стремленіямъ, если только въ нихъ, т. е. въ этихъ стремленіяхъ, нѣтъ по существу чего либо дурного; для удовлетворенія дурныхъ чувствъ, желаній и стремленій, для дурныхъ привычекъ въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ свободы нѣтъ, и за этимъ зорко наблюдаютъ разнаго рода лица.

Такимъ образомъ, если разсматривать одну категорію фактовъ, то можно сказать, что оксфордскій студентъ живетъ необыкновенно привольно. Если же разсматривать факты иного порядка, то окажется, что жизнь оксфордскаго или кэмбриджскаго студента регламентируется такими строгими мелочными правилами, которыя показались бы совершенно невыносимыми русскому студенту или студенту любой иной страны континентальной Европы. Во всякомъ случаѣ существованіе такого рода строгихъ правилъ для студентовъ, соблюдаемыхъ притомъ, вообще говоря, съ неуклонностью и послѣдовательностью, которыми вообще отличаются англичане во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, кажется совершенно не гармонирующимъ съ основными принципами англійской общественной жизни. Какъ извѣстно, эта жизнь характеризуется такой свободой для гражданъ, какой пока не имѣютъ даже граждане французской республики, не говоря уже о Германіи или другихъ странахъ континентальной Европы.

Это одно изъ противорѣчій, которыми такъ богата жизнь описываемыхъ нами университетовъ [1]), въ чемъ читатель убѣдится еще не разъ при чтеніи послѣдующихъ главъ.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько данныхъ, характеризующихъ болѣе детально одинъ изъ колледжей Оксфорда, который можно считать болѣе или менѣе типичнымъ для Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ.

X.

Характеристика одного типичнаго колледжа Оксфордскаго университета. Личный составъ Corpus Christi College и его уставъ съ историческими справками.

Теперь, когда мы имѣемъ общее понятіе о томъ, что такое, вообще говоря, обыкновенный колледжъ Оксфордскаго или Кэмбриджскаго университета какъ со стороны своего отношенія къ университету, такъ и со стороны внутренней своей организаціи, намъ не мѣшаетъ познакомиться болѣе детально съ однимъ какимъ либо типичнымъ колледжемъ, въ особенности же съ уставомъ, нормирующимъ его жизнь. Этимъ, такъ сказать, будутъ облечены въ плоть и кровь нѣкоторыя изъ предшествующихъ характеристикъ и сужденій, имѣвшихъ по необходимости общій характеръ. Мы беремъ для этого Corpus Christi College.

---

[1]) См. также сочиненіе ректора одного изъ американскихъ университетовъ Thwing. The Universities of the world. 1911. New York. Первый этюдъ американскаго педагога посвященъ Оксфорду.

Corpus Christi College основанъ еще въ 1516 г., т. е. почти въ тотъ самый годъ, съ котораго считается начало Реформаціи. Онъ основанъ Ричардомъ Фоксомъ, епископомъ Уинчестерскимъ и носитъ офиціальное названіе „President and Scholars of Corpus Christi in the University of Oxford“. Епископъ Ричардъ Фоксъ былъ въ свое время весьма крупнымъ политическимъ дѣятелемъ и близкимъ человѣкомъ у королей Генриха VII и VIII. Есть нѣкоторое основаніе думать, что онъ самъ получилъ свое образованіе въ Оксфордскомъ университетѣ (Magdalen College), хотя достовѣрно утверждать этого нельзя.

Первоначально Фоксъ хотѣлъ основать общежитіе для восьми монаховъ, которые могли бы получать въ монастырѣ и свое образованіе. Однако другъ Фокса, Гью Олдгамъ, епископъ Экзетерскій (Exeter), который уже предвидѣлъ близкое упраздненіе монастырей, совершившееся, какъ извѣстно, въ царствованіе Генриха VIII, посовѣтовалъ Фоксу основать лучше такое учрежденіе, которое „увеличивало бы образованіе“, гдѣ бы могли учиться люди, которые „благодаря своему образованію могли бы принести пользу церкви и государству“ [1]). Епископъ Олдгамъ не только, впрочемъ, далъ совѣтъ Фоксу, но и со своей стороны пожертвовалъ довольно значительную сумму на тотъ колледжъ, который Фоксъ рѣшилъ основать въ Оксфордѣ, посвятивъ его „чести самаго драгоцѣннаго тѣла Господа Нашего Іисуса Христа, его непорочнѣйшей (most spotless) Матери и всѣмъ святымъ, во имя которыхъ воздвигнуты соборы въ Уинчестерѣ, Дергамѣ, Басѣ (Bath) и Экзетерѣ“ (Фоксъ былъ въ разное время епископомъ во всѣхъ этихъ городахъ).

Фоксъ, какъ человѣкъ своего времени, имѣлъ въ особенности въ виду содѣйствовать болѣе широкому знакомству англійскаго общества съ классическими языками, и по плану или, выражаясь современнымъ языкомъ, по штату новаго колледжа полагалось имѣть president'а и 20 fellows — „товарищей“, въ томъ числѣ трехъ профессоровъ — одного по латинскому, одного по греческому и одного по богословію, при чемъ ихъ лекціи Фоксъ желалъ сдѣлать доступными для всѣхъ студентовъ университета. Наконецъ, въ тотъ же „штатъ“ (foundation) должно было войти 20 стипендіатовъ (scholars) и 2 священника при капеллѣ колледжа (2 chaplains).

---

[1]) What, my lord! shall we build houses and provide livelihoods for a company of buzzing monks, whose end and fall we ourselves may live to see? No, no! it is more meet a great deal, that we should have care to provide for the increase of learning... etc. Таковы по преданію были пророческія слова епископа Олдгамскаго.

Съ теченіемъ времени этотъ планъ подвергся нѣкоторому искаженію, но въ 1854 г. былъ частью возстановленъ.

Если мы обратимся къ послѣднему ежегоднику Оксфордскаго университета и посмотримъ, каковъ личный составъ теперешняго Corpus Christi College, то мы найдемъ, во-первыхъ, такъ называемаго „visitor'а“, какимъ нынѣ состоитъ, какъ впрочемъ и долженъ состоять согласно уставу, епископъ Уинчестерскій.

Что же однако это за должность „visitor“? Это въ сущности не должность, а скорѣе почетное званіе, аналогичное званію канцлера университета. Visitor—это, такъ сказать, попечитель колледжа. Онъ считается также блюстителемъ воли основателя или основателей колледжа, посѣщаетъ колледжъ черезъ опредѣленные промежутки времени и является высшимъ истолкователемъ смысла устава колледжа. Ему и по закону и по обычаю принадлежитъ рѣшающее слово при возникновеніи всякихъ споровъ при толкованіи устава колледжа и преслѣдованіе нарушителей устава.

Въ большинствѣ случаевъ „visitor'омъ“ бываетъ потомокъ основателя колледжа, но бываютъ и иныя лица. Есть даже одинъ колледжъ, члены котораго имѣютъ право выбирать своего visitor'а; здѣсь уже получается еще болѣе близкая аналогія между званіемъ визитора колледжа и канцлера университета.

Впрочемъ, какъ мы сказали, это случай исключительный.

Просматривая личный составъ колледжей Оксфордскаго университета, мы въ одномъ колледжѣ находимъ помѣченнымъ въ качествѣ visitor'а англійскаго короля, въ другомъ епископа Баса и Уэллься (Bishop of Bath and Wells), въ третьемъ — архіепископа Іоркскаго и т. д. [1]).

---

[1]) Во всемъ этомъ, конечно, слѣдуетъ видѣть ревниво охраняемое наслѣдіе далекаго прошлаго и, такъ сказать, живое доказательство монастырскаго характера колледжей при ихъ основаніи. Здѣсь умѣстно сказать, что до реформъ въ половинѣ прошлаго вѣка главы всѣхъ колледжей были по уставу лица духовнаго званія.

Итакъ, первымъ лицомъ въ Corpus Christi College (какъ и въ другихъ колледжахъ) является visitor. Затѣмъ идетъ президентъ и 14 товарищей (fellows). Изъ нихъ одинъ является вице-президентомъ колледжа и вмѣстѣ съ тѣмъ туторомъ и лекторомъ математическихъ наукъ. Изъ числа товарищей трое являются профессорами—Роб. Эллисъ профессоръ латинскаго языка (членъ корреспондентъ Accademia Virgiliana di Mantua) и Пав. Гавр. Виноградовъ „Corpus Professor of Jurisprudence“. Третій профессоръ (Moral Philosophy) Дж. Стюартъ.

Одинъ изъ товарищей носитъ названіе „Dean“. На немъ ближайшимъ образомъ лежитъ надзоръ за поведеніемъ студентовъ въ то время, когда они находятся въ стѣнахъ колледжа. Теперешній „dean“ соединяетъ съ этимъ званіемъ должность помощника тутора и библіотекаря колледжа. На должность dean'а выбирается ежегодно одинъ изъ товарищей туторовъ или лекторовъ колледжа. Dean обязанъ въ учебное время жить въ колледжѣ или въ ближайшемъ къ нему сосѣдствѣ. Наконецъ въ числѣ товарищей Corpus Christi College мы находимъ двухъ туторовъ и двухъ помощниковъ тутора.

Обращаясь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію персонала Corpus Christi College, мы находимъ тамъ капеллана (Chaplain) или коллегіальнаго священника и его помощника, завѣдующаго хозяйственной частью (Bursar), имѣющаго, какъ и другіе члены колледжа, степень Magister Artium (M. A.), двухъ добавочныхъ лекторовъ, содержаніе которыхъ относится не на доходы отъ имѣній и капиталовъ колледжа.

Затѣмъ въ колледжѣ числится 27 стипендіатовъ (scholars) и пять студентовъ [1]), получающихъ менѣе значительныя пособія (exhititioners).

Значеніе этого различія будетъ указано читателю ниже, при описаніи системы стипендій, принятой въ изучаемыхъ нами университетахъ.

Въ общемъ въ Corpus Christi College насчитывается въ настоящее время всего 89 студентовъ (undergraduates). Это показываетъ, что мы имѣемъ дѣло со сравнительно маленькимъ колледжемъ. По книгамъ колледжа всѣхъ членовъ его насчитывается 481, при чемъ болѣе половины ихъ (255) состоятъ въ то же время и членами Конвокаціи, т. е. числятся и членами университета, такъ какъ имѣютъ степень магистра и дѣлаютъ установленные взносы въ кассу университета.

---

[1]) Число это не совпадаетъ съ тѣмъ, которое установлено волей основателя колледжа. Это результатъ нѣсколькихъ реформъ, произведенныхъ въ теченіе XIX вѣка.

Теперь мы считаемъ умѣстнымъ познакомить читателя съ важнѣйшими статьями устава описываемаго колледжа въ томъ видѣ, какой принялъ этотъ уставъ въ 1856 году, когда онъ былъ на основаніи парламентскаго акта 1854 г. измѣненъ членами колледжа по соглашенію съ особыми комиссарами, назначенными для этого правительствомъ. Это соглашеніе состоялось 9-го октября 1855 г. Затѣмъ 4-го февраля 1856 г. реформированный уставъ былъ „положенъ на столъ“ обѣихъ палатъ и получилъ окончательную санкцію указомъ королевы 24-го іюня 1856 г. Такимъ образомъ, все дѣло шло согласно той процедурѣ, которая нами только что была описана.

Текстъ устава написанъ по-латыни, но мы имѣемъ передъ собой и переводъ его на англійскій языкъ, такъ какъ въ палату онъ поступилъ именно въ этомъ видѣ [1]).

Надо впрочемъ сказать, что предлагаемая вниманію читателя редакція устава Corpus Christi College'а впослѣдствіи была измѣнена, впрочемъ, скорѣе по формѣ, чѣмъ по существу въ 1882 году, какъ результатъ работъ королевской комиссіи 1877 года; затѣмъ она иногда подвергалась сравнительно незначительнымъ частичнымъ измѣненіямъ въ разное время за послѣднія 30 лѣтъ. Редакція 1856 г. сохранила въ своей формѣ много слѣдовъ средневѣковья, и потому она въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляетъ для читателя особый интересъ. Дѣло въ томъ, что мы въ видахъ сокращенія размѣра нашей работы не дали историческаго очерка Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ и ихъ колледжей, а между тѣмъ ихъ прошлое не менѣе интересно и оригинально, чѣмъ ихъ настоящее. Редакція же устава 1856 г. сохранила еще много слѣдовъ этого далекаго прошлаго.

Однако мы, взявъ за исходный пунктъ редакцію устава, относящуюся къ половинѣ прошлаго вѣка, будемъ своевременно отмѣчать всѣ сколько-нибудь существенныя измѣненія, которымъ съ тѣхъ поръ подвергся этотъ уставъ, вплоть до настоящаго момента [2]).

Уставъ начинается предисловіемъ, въ которомъ мы читаемъ слѣдующія знаменательныя строки.

„Такъ какъ актомъ парламента, изданнымъ въ 17 и 18 годахъ царствованія Ея Величества королевы Викторіи[1]), было объявлено, что всякій колледжъ Оксфордскаго университета имѣетъ право[2]) измѣнить статуты, составленные основателемъ колледжа съ тѣмъ, чтобы сдѣлать колледжъ болѣе благотворнымъ, примѣняясь къ требованіямъ настоящаго времени... мы, президентъ и товарищи Corpus Christi College, выработали нижеслѣдующіе статуты для того, чтобы нашъ колледжъ былъ управляемъ возможно лучшимъ образомъ, согласно твердымъ правиламъ и принципамъ“.

---

[1]) Statutes of the Universities of Oxford and Cambridge laid before the House up to the Present Time and approved by Her Majesty in Council, London. 1871. Это изданіе in folio, входящее въ серію такъ называемыхъ синихъ книгъ англійскаго парламента.

[2]) Мы имѣемъ и послѣднее изданіе устава (1911) Corpus Christi College.

Затѣмъ приводятся вводныя слова самого основателя колледжа, которыя перенесены и въ новый уставъ, и съ которыми мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей, такъ какъ эти слова покажутъ намъ лучше всего, какого рода побужденіями руководствовались обыкновенно основатели колледжей Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ.

„Въ честь самаго драгоцѣннаго тѣла Господа Нашего Іисуса Христа, Его непорочной Матери и другихъ святыхъ, въ честь которыхъ воздвигнуты соборы въ Уинчестерѣ, Дергамѣ, Басѣ и Уэльсѣ, мы Ричардъ Фоксъ, по благословенію Божію епископъ Уинчестерскій (Winchester), основатель Corpus Christi College въ Оксфордскомъ университетѣ, призвавъ священное имя Святой и Нераздѣльной Троицы, составили статуты для названнаго колледжа, записали и засвидѣтельствовали своей печатью въ настоящей книгѣ для того, чтобы эти статуты никогда не забывались и были въ точности исполняемы. Мы предваряемъ эти статуты такими вводными словами“[3]).

„Не имамы здѣ пребывающаго града“, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, „но ищемъ будущаго“. „Мы достигнемъ этого болѣе скоро и легко, если, пока мы живемъ этой жалкой смертной жизнью, воздвигнемъ лѣстницу для болѣе удобнаго восхожденія, лѣстницу, ступеньки въ которой по правой сторонѣ будутъ поднимать насъ къ добродѣтели и по лѣвой сторонѣ къ знанію, такъ какъ есть ступеньки по обѣимъ сторонамъ годныя для спуска и для подъема. Поэтому мы, Ричардъ Фоксъ, по Божію соизволенію епископъ Уинчестерскій, желая подняться по этой лѣстницѣ сами и помочь другимъ подняться такимъ же образомъ, основали, воздвигли и построили, пользуясь средствами, которыми наградилъ насъ Господь отъ своихъ щедротъ, улей въ Оксфордскомъ университетѣ, который мы назвали Corpus Christi College для того, чтобы студенты могли, подобно искуснымъ пчеламъ, какъ днемъ, такъ и ночью производить воскъ во славу Божію и сладкій медъ на свою пользу и пользу всѣхъ христіанъ. Поэтому мы симъ провозглашаемъ и утверждаемъ, чтобы въ настоящемъ ульѣ были всегда президентъ, начальствующій надъ всѣми другими членами, 20 товарищей, столько же стипендіатовъ"... Далѣе идетъ самый статутъ колледжа. Въ первой статьѣ статута говорится о президентѣ, о томъ, какого рода человѣкомъ онъ долженъ быть и какого рода его обязанности.

---

[1]) Англійскіе законодательные акты всегда помѣчаются только годомъ царствованія монарха.

[2]) До изданія акта парламента считалось, что никто не имѣетъ права въ чемъ либо нарушать волю лица, которое основало колледжъ и составило для него уставъ.

[3]) Ad Honorem pretiosissimi Corporis Domini nostri Iesu Christi, ejusque Matris integerrimae, ceterorumque Sanctorum omnium, ... nos Ricardus Fox, divina vocatione Wintoniensis Episcopus... etc. Эти вводныя слова приводятся въ подлинникѣ (на латинскомъ языкѣ) и въ новѣйшемъ изданіи устава Corpus Christi College.

„Мы устанавливаемъ, чтобы президентъ былъ человѣкъ доброй нравственности, примѣрной жизни и безупречнаго характера, духовное лицо, но не въ санѣ епископа [1]), глубоко свѣдущій въ богословскихъ вопросахъ, не менѣе 30 лѣтъ отъ роду, имѣющій степень магистра или высшую, опытный въ дѣлахъ, касающихся построекъ, сдачи земель въ аренду или наемъ, сниманія въ наемъ или аренду, веденія денежнаго хозяйства и т. п., чтобы такимъ образомъ онъ могъ бы быть хорошимъ, зоркимъ хозяиномъ, умѣющимъ сразу видѣть, что хорошо и что худо сдѣлано. Всѣ въ колледжѣ, каждый въ своей сферѣ, подчиняются президенту, котораго всѣ должны бояться, какъ начальника, и чтить, какъ своего отца, повинуясь безъ ропота всѣмъ его законнымъ приказаніямъ. Къ нему надлежитъ обращаться въ случаяхъ жалобъ и разногласій, дабы онъ могъ спокойно выслушать, дать свое мудрое рѣшеніе и этимъ закончить распри и разногласія. Президентъ остается въ своей должности до тѣхъ поръ, пока онъ живетъ нравственно и не нарушаетъ статутовъ колледжа, пока его не посвятятъ въ епископы или онъ не совершитъ какого либо крупнаго преступленія, какъ, напримѣръ, симоніи, преднамѣреннаго убійства, явнаго клятвопреступленія, открытаго невоздержанія, безцѣльной траты имущества колледжа и т. п. Въ случаѣ совершенія имъ какого либо подобнаго преступленія, въ теченіе ближайшихъ 15 дней долженъ начаться процессъ объ удаленіи его отъ должности, согласно указываемымъ ниже формамъ“ [1])...

---

[1]) Это, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что, если бы главой колледжа былъ епископъ, то визиторъ колледжа, которымъ, какъ мы знаемъ, является епископъ Уинчестерскій, не имѣлъ бы, вѣроятно, достаточно авторитета при устраненіи всякихъ недоразумѣній.

Скажемъ кстати, что согласно 23 статьѣ устава колледжа по обнаруженіи преступленія указаннаго характера, совершеннаго президентомъ, его просятъ сначала добровольно сложить съ себя должность. Если онъ въ теченіе трехъ дней этого не сдѣлаетъ, то подается отъ имени колледжа жалоба епископу Уинчестерскому, который, какъ мы знаемъ, является визиторомъ колледжа.

Епископъ принимаетъ всѣ мѣры, которыя онъ находитъ нужнымъ для выясненія дѣйствительной виновности президента и постановляетъ рѣшеніе [2]), которое имѣетъ окончательное значеніе, такъ какъ его ни по какимъ поводамъ нигдѣ обжаловать нельзя. Это, конечно, дальнѣйшимъ образомъ характеризуетъ автономію колледжа, по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло касается общеуниверситетскихъ или государственныхъ властей.

Вторая статья устава регулируетъ процессъ выбора президента колледжа товарищами. Любопытно, что выборы еще по излагаемому нами уставу (1856) происходили въ церкви колледжа послѣ небольшой службы, при чемъ тѣ, кто не явился къ этой службѣ, считаются утратившими право на участіе въ выборахъ. По окончаніи выборовъ депутація отъ колледжа представляетъ президента патрону колледжа, т. е. епископу Уинчестерскому, который не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе цѣлесообразности или даже законности выборовъ и долженъ въ теченіе двухъ дней объявить избранное лицо президентомъ колледжа. Если бы таковаго объявленія и не послѣдовало, то все-таки избранникъ „товарищей“ черезъ два дня послѣ представленія патрону становится законнымъ президентомъ колледжа. Впрочемъ, по дѣйствующему нынѣ уставу личное представленіе президента епископу не требуется, уставъ требуетъ лишь немедленно сообщить имя новаго президента епископу.

---

[1]) Въ дѣйствующемъ нынѣ уставѣ сказано только: „Президентомъ колледжа можетъ быть только лицо, имѣющее степень магистра и не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. При выборѣ президента слѣдуетъ принимать въ соображеніе его заслуги въ литературѣ и наукѣ, равно какъ и его административныя способности, и наконецъ, его пригодность управлять колледжемъ, какъ центромъ религіознымъ, образовательнымъ и воспитательнымъ“. И это все.

[2]) Едва ли нужно объяснять, что рѣшеніе епископа Уинчестерскаго опредѣляетъ лишь, есть ли основаніе для удаленія отъ должности президента за совершенное имъ преступленіе. По большинству указанныхъ преступленій президентъ колледжа отвѣтственъ передъ общимъ судомъ, для котораго не имѣетъ никакого значенія приговоръ визитора колледжа, какъ для послѣдняго не имѣетъ значенія приговоръ суда.

Любопытно, что статутъ колледжа въ редакціи, дѣйствовавшей между 1856 и 1882 г., требуетъ отъ президента передъ фактическимъ вступленіемъ въ должность особой присяги въ присутствіи всѣхъ товарищей колледжа. Хотя хорошій человѣкъ, говорится между прочимъ въ уставѣ, „бываетъ обыкновенно готовъ по собственному своему желанію исполнять добросовѣстно свои обязанности, мы всетаки думаемъ, что президентъ долженъ быть связанъ въ этомъ отношеніи формальнымъ обязательствомъ, чтобы онъ лучше помнилъ, отъ чего зависитъ его спасеніе и избѣгалъ небрежности или нерадѣнія“.

А вотъ выдержка изъ довольно длинной формулы клятвы президента.

„Я, такой-то, президентъ Corpus Christi College, клянусь предъ святымъ Евангеліемъ, что по мѣрѣ своихъ силъ и въ согласіи со статутами настоящаго колледжа, буду управлять колледжемъ, всѣми его владѣніями и землями... буду охранять свободы и привилегіи колледжа, буду наблюдать за всѣми и за каждымъ изъ товарищей и стипендіатовъ названнаго колледжа безъ всякаго пристрастія въ отношеніи лицъ, факультетовъ, наукъ, не принимая въ соображеніе ни родственныхъ связей, ни мѣсторожденія всѣхъ такихъ лицъ. Я не буду руководствоваться партійными соображеніями, не буду покровительствовать однимъ въ ущербъ другимъ въ нарушеніе справедливости и братской любви, равно какъ не буду кого-нибудь преслѣдовать придирками или чѣмъ либо подобнымъ“.

Произнеся эту клятву, президентъ подписываетъ тутъ же бумагу, на которой она написана, и только съ этого момента считается окончательно вступившимъ въ свою должность.

Таково содержаніе прежнихъ относящихся сюда параграфовъ устава. По нынѣ дѣйствующему уставу отъ президента требуется уже не клятва, а такъ сказать, торжественное обѣщаніе (declaration), при чемъ текстъ этого обѣщанія не внесенъ въ уставъ колледжа, которому предоставлено измѣнять редакцію обѣщанія отъ времени до времени.

Изъ другихъ измѣненій въ редакціи устава обращаетъ на себя вниманіе статья, согласно которой визиторъ колледжа можетъ, если президентъ колледжа окажется совершенно неспособнымъ къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей и если такая неспособность будетъ констатирована соотвѣтственнымъ постановленіемъ двухъ третей голосовъ на созванномъ спеціально для этого засѣданіи, визиторъ, говоримъ мы, можетъ, если онъ и самъ находитъ это нужнымъ, предложить президенту сложить съ себя обязанности президента, при чемъ для такого сложившаго свои полномочія президента установлена пенсія въ 6.000 руб.

Легко понять умѣстность такой статьи, если принять въ соображеніе, что и по нынѣ дѣйствующему кодексу должность президента колледжа пожизненная и что бывали случаи, когда президентъ занималъ свою должность 50 лѣтъ и даже болѣе, не слагая съ себя своихъ полномочій по своему собственному желанію[1]. Былъ даже одинъ случай, когда президентъ, умершій на сотомъ году своей жизни, оставался до смерти президентомъ, пробывъ въ этой должности 63 года: отъ 1791 до 1854 г.

Въ новой редакціи устава мы не находимъ перечисленія преступленій, за которыя президентъ можетъ быть лишенъ должности, а просто сказано, что это можетъ послѣдовать въ случаѣ совершенія президентомъ „безнравственнаго поступка или нарушенія имъ своего служебнаго долга“.

Въ дальнѣйшей части статута колледжа мы находимъ статьи, опредѣляющія обязанности вице-президента[2] колледжа, способъ его избранія, обязанности такъ называемаго dean'а, котораго, примѣняясь къ нашей терминологіи, можно назвать инспекторомъ студентовъ, завѣдующаго хозяйственною частью (bursar)[3].

Какъ было сказано нами выше, число товарищей статутомъ колледжа установлено въ 20 человѣкъ[4]. При открытіи вакансіи принимаются молодые люди въ качествѣ испытуемыхъ (probationers) изъ числа „лицъ чистой нравственности, скромныхъ, пользующихся хорошей репутаціей, наиболѣе свѣдущихъ въ словесныхъ и точныхъ наукахъ, наиболѣе способныхъ содѣйствовать прогрессу тѣхъ или другихъ наукъ, выдержавшихъ ко времени выбора особое публичное испытаніе и имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, степень баккалавра“. Самое испытаніе „производится такимъ образомъ, какой находятъ наиболѣе цѣлесообразнымъ президентъ и товарищи колледжа". По окончаніи испытанія происходитъ открытая баллотировка и большинствомъ голосовъ опредѣляется, кто изъ кандидатовъ выбранъ.

---

[1] Президентъ колледжа, какъ и канцлеръ университета, можетъ дѣлать очень много: онъ можетъ не только вникать во всѣ учебные и административные вопросы, но и самъ заниматься чтеніемъ лекцій. Однако, чтеніе лекцій для него необязательно, уставъ лишь разрѣшаетъ ему продолженіе преподавательской дѣятельности, если онъ самъ этого желаетъ. Равнымъ образомъ и работу по администраціи онъ можетъ въ значительной части сложить на вице-президента и другихъ должностныхъ лицъ.

[2] Вице-президентъ колледжа, какъ и dean, избираются на годъ.

[3] Завѣдующій хозяйственною частью есть вмѣстѣ съ тѣмъ и казначей колледжа. Онъ выбирается на эту должность на неопредѣленный срокъ.

[4] Современный уставъ не опредѣляетъ числа „товарищей“.

По окончаніи выборовъ президентъ въ присутствіи товарищей произноситъ рѣчь, въ которой объясняетъ вновь избранному [1]), что онъ „выбранъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ исполнялъ въ точности статуты колледжа согласно своему разумѣнію и своимъ способностямъ и велъ себя во всѣхъ отношеніяхъ уважительно въ отношеніи президента и товарищей".

Статья 12 устава начинается такимъ размышленіемъ: „Тѣ, между которыми человѣкъ провелъ годъ или около года, можно думать, достаточно ознакомились съ его характеромъ, знаютъ насколько онъ честенъ, скроменъ, добросовѣстенъ и насколько онъ подвинулся въ своихъ познаніяхъ. Поэтому, по истеченіи года пребыванія лица въ колледжѣ въ качествѣ испытуемаго, происходитъ окончательное избраніе кандидата въ число товарищей колледжа. Президентъ, вице-президентъ и товарищи должны, памятуя о Господѣ, сознавать свою серьезную обязанность быть вполнѣ добросовѣстными въ своихъ выборахъ, не обращая вниманія на свои личныя симпатіи и антипатіи, на обращенныя къ нимъ просьбы, на обѣщанныя имъ награды... Они должны останавливать свой выборъ только на тѣхъ, кого они считаютъ способными и исполненными желанія принести пользу колледжу во славу Божію и на процвѣтаніе науки"...

Въ слѣдующей статьѣ приводится формула присяги каждаго новаго товарища, кончающаяся словами: „Да поможетъ мнѣ Господь" [2]).

Въ заключеніе статьи указывается обязанность каждаго новаго товарища подписать заявленіе о своей принадлежности къ англиканской епископальной церкви. Однако, теперь эта часть статьи 13 уже давно отмѣнена, что впрочемъ видно уже изъ того знакомаго намъ обстоятельства, что среди товарищей Corpus Christi College мы находимъ нашего соотечественника и единовѣрца Павла Гавриловича Виноградова.

---

[1]) Избранный на испытаніи не участвуетъ въ собраніяхъ товарищей колледжа и не можетъ нести другихъ должностей по колледжу, кромѣ тутора и лектора.

[2]) „Я клянусь передъ Святымъ Писаніемъ, что буду соблюдать статуты и правила колледжа, поскольку они могутъ меня касаться, и, насколько отъ меня зависитъ, буду содѣйствовать тому, чтобы эти статуты и правила соблюдались другими. Я буду вѣренъ колледжу и усердно исполнять всякія обязанности, которыя на меня будутъ возложены, и буду добросовѣстно исполнять всякое дѣло по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія" и т. д. Впрочемъ въ настоящее время „товарищи" уже никакой присяги не принимаютъ.

Въ слѣдующей статьѣ устанавливается число студентовъ стипендіатовъ (20), требуется, чтобы они были ко времени полученія стипендіи не старше 20 лѣтъ [1] и чтобы стипендіи имъ присуждались на основаніи экзамена. Стипендіаты—скажемъ кстати—получаютъ стипендіи на четыре года [2], но могутъ быть лишены ихъ въ случаѣ дурныхъ успѣховъ или неодобрительнаго поведенія. Размѣръ стипендіи 800 рублей въ годъ, при чемъ изъ этой суммы вычитается плата за помѣщеніе и другіе расходы по содержанію студента въ колледжѣ. Какъ читатель видитъ, здѣсь совсѣмъ нѣтъ рѣчи о степени нуждаемости молодыхъ людей, которымъ можетъ быть присуждена стипендія: требуются основательныя знанія и, какъ выражается уставъ, „хорошій характеръ"; на основаніи только этихъ соображеній происходитъ выборъ стипендіатовъ президентомъ и всѣми товарищами, при чемъ характеръ испытанія, т. е. составъ экзаменовъ, всецѣло зависитъ отъ колледжа [3].

Любопытна статья, говорящая о церковной службѣ: „Все должно быть дѣлаемо во славу и хвалу Господа. Посему въ учебное время надлежитъ произносить ежедневно утромъ и вечеромъ молитвы. Всѣ лица, живущія въ колледжѣ, обязаны часто бывать на этихъ молитвахъ [4].

Далѣе, чтобы не забывать благодѣтелей и источникъ, откуда исходятъ всѣ хорошія вещи, слѣдуетъ разъ въ теченіе каждаго терма совершать благодарственное служеніе Господу Богу въ память Ричарда Фокса, основателя колледжа, Гью Олдгама (Hugh Oldham) и всѣхъ другихъ благодѣтелей, щедротами которыхъ воспитываются столь многіе въ благочестіи и здравыхъ наукахъ".

---

[1] Въ настоящее время число *стипендіатовъ* увеличено до 25 и максимальный ихъ возрастъ опредѣленъ (при пріемѣ) въ 19 лѣтъ. Уставъ разрѣшаетъ увеличивать число стипендіатовъ, если позволяютъ доходы колледжа.

[2] Теперь на два года, при чемъ колледжъ въ случаѣ хорошихъ успѣховъ и одобрительнаго поведенія студента можетъ затѣмъ продлить срокъ стипендіи еще на два года или меньше, смотря по обстоятельствамъ.

[3] Весьма важно указать на то, что нынѣшній уставъ Corpus Christi College разрѣшаетъ, если позволятъ средства колледжа, увеличить число стипендіатовъ до 36, при чемъ 20 стипендій ирисуждаются за экзамены по классическимъ языкамъ, 8 математикамъ, 4 естественникамъ и 4 тѣмъ, кто держитъ экзамены (на стипендію) по новой исторіи или новымъ языкамъ.

[4] Теперь впрочемъ, т. е. въ дѣйствующей нынѣ редакціи устава колледжа, этой послѣдней прибавки нѣтъ: это значитъ, что такой абзацъ найденъ неумѣстнымъ въ уставѣ колледжа и, вѣроятно, помѣщенъ въ правилахъ для студентовъ колледжа, которыя составляются самимъ колледжемъ, такъ сказать, для внутренняго обихода.

Какъ все это переноситъ насъ далеко въ глубь вѣковъ, къ тому времени, когда умы самыхъ просвѣщенныхъ людей были полны вопросами вѣры и благочестія и когда наиболѣе любознательные люди стремились къ изученію латинскаго и въ особенности греческаго языковъ. Однако въ этомъ отношеніи еще болѣе знаменательны вводныя слова статьи 18, представляющія извлеченіе изъ того предисловія, которымъ сопровождался даръ Ричарда Фокса, основавшаго, какъ мы знаемъ, Corpus Christi College въ 1516 году.

„Пчелы добываютъ медъ не изъ всѣхъ цвѣтовъ безразлично, но лишь изъ самыхъ отборныхъ, самыхъ лучшихъ по вкусу и запаху, что затѣмъ ясно замѣтно на самомъ медѣ. Поэтому, такъ какъ цвѣты въ разныхъ странахъ неодинаковы, то и качества меда различны: не можетъ Англія производить такой медъ, какъ Аттика или Гибла (Hybla)... Посему мы рѣшаемъ установить въ нашемъ ульѣ трехъ искусныхъ садовниковъ, чтобы они могли развести растенія необычайной полезности, такъ чтобы пчелы всего университета могли ими пользоваться и, наслаждаясь ихъ сладостью, поддерживать себя и увеличивать честь и пользу настоящаго англійскаго университета (т. е. Оксфорда) во хвалу Всемогущаго Господа"...

„Изъ этихъ трехъ садовниковъ одинъ долженъ насаждать сѣмена латинскаго языка и называться лекторомъ или профессоромъ гуманистики (humanities). Онъ долженъ читать доступные всѣмъ (т. е. всѣмъ студентамъ университета. П. М.) лекціи въ обѣденномъ залѣ колледжа или въ какомъ либо другомъ общественномъ мѣстѣ въ предѣлахъ университета... Второй нашъ садовникъ долженъ быть лекторомъ греческаго языка. Третій лекторомъ святого богословія...

„Въ случаѣ смерти одного изъ этихъ лицъ и открытія вакансіи и если при этомъ по мнѣнію президента и другихъ членовъ колледжа (товарищей) между ними не окажется никого, кто былъ бы годенъ для замѣщенія вакансіи, или если окажется, что какое-нибудь лицо, совершенно постороннее колледжу, по своимъ знаніямъ и по другимъ даннымъ болѣе пригодно для этого, чѣмъ кто либо изъ членовъ колледжа, то слѣдуетъ предпочесть такого посторонняго человѣка и допустить его къ чтенію лекцій. Затѣмъ въ теченіе не болѣе, какъ 15 дней, его слѣдуетъ выбрать въ товарищи колледжа ...независимо отъ того, какую онъ имѣетъ степень, гдѣ онъ родился, только бы онъ былъ уроженецъ Англіи, Греціи или Италіи по ту сторону рѣки По [1]). Мы разрѣшаемъ освободить такое лицо отъ принятія упомянутой присяги (вѣроятно той ея части, гдѣ говорится о принадлежности товарища къ англиканской церкви. П. М.), мы разрѣшаемъ также такому иностранцу, который особенно хорошо знаетъ греческій или латинскій языкъ и литературу, увеличить жалованье, если бы онъ иначе не пожелалъ принять на себя обязанности лектора“...

„Такими словами—читаемъ мы далѣе въ той же статьѣ устава [2]), нашъ щедрый основатель изложилъ свои желанія, очевидно стремясь къ тому, чтобы лекторы приносили возможно большую пользу всему университету, а не только основанному имъ колледжу, желая устранить всякое препятствіе къ выбору наиболѣе подходящаго кандидата и удержать такого лектора въ колледжѣ послѣ его избранія. Надо, однако сказать, что эти лекторы, исполняя свои обязанности согласно требованіямъ устава, едва ли приносили много пользы университету, съ другой стороны самъ университетъ учредилъ общеуниверситетскую каѳедру латинскаго языка и литературы. Вотъ почему президентъ и товарищи настоящаго колледжа, имѣя въ виду намѣренія основателя колледжа, сочли своимъ долгомъ возстановить каѳедру латинскаго языка и литературы, но въ измѣненномъ, улучшенномъ видѣ. Посему симъ постановляется, что университетскій профессоръ латинскаго языка, избранный на эту каѳедру согласно относящимся сюда постановленіямъ университетскаго устава, будетъ отнынѣ считаться почетнымъ товарищемъ [3]) колледжа безъ какихъ либо особыхъ для этого выборовъ, но безъ права участія въ управленіи колледжа кромѣ того случая, если колледжъ въ силу особаго постановленія даруетъ ему таковое право. Этотъ профессоръ будетъ получать изъ доходовъ колледжа 6.000 рублей въ годъ“ (т. е. въ добавокъ къ тому жалованью, какое назначено тому же профессору изъ средствъ университета. П. М.).

„Президенту колледжа и товарищамъ предоставляется право дѣлать относительно профессора греческаго языка и какой либо иной отрасли знанія такія же постановленія, какія здѣсь сдѣланы относительно профессора латинскаго языка какъ въ отношеніи положенія его, какъ почетнаго члена колледжа, такъ и въ отношеніи вознагражденія, если только доходы колледжа достаточно возрастутъ и колледжъ будетъ въ состояніи придти къ соглашенію съ университетомъ относительно оплаты профессора".

---

[1]) Italy beyond the Po.

[2]) Въ редакціи 1851 г.

[3]) Просматривая списокъ членовъ колледжа Corpus Christi, мы находимъ тамъ семь почетныхъ „товарищей“, изъ которыхъ одинъ престарѣлый Поллокъ, предшественникъ П. Г. Виноградова по занимаемой имъ каѳедрѣ.

Конечно, можно было бы сказать весьма много по поводу содержанія этой статьи и ея формы: мы полагаемъ, что трудно было бы найти уставъ учебнаго заведенія, въ параграфахъ котораго можно было бы прочесть цитаты въ родѣ только что приведенной. Мы полагаемъ однако, что наши читатели сумѣютъ сами сдѣлать надлежащіе выводы, и будемъ идти дальше 1).

Слѣдующая статья говоритъ объ обыкновенныхъ студентахъ, носящихъ названіе—„commoners".

„Наряду со стипендіатами мы желаемъ, чтобы принимались въ колледжъ и обыкновенные студенты. Самъ основатель желалъ того же самаго, хотя, правда, въ ограниченныхъ размѣрахъ. Для нашего колледжа вполнѣ подобаетъ и согласно съ его честью и выгодами допускать такихъ студентовъ. Они должны жить на свой счетъ, вносить за свое образованіе и за свое помѣщеніе такую плату, какая будетъ назначена президентомъ и товарищами. При поступленіи въ колледжъ они должны вносить извѣстный денежный залогъ".

„Эти студенты принимаются распоряженіемъ президента послѣ выдержанія экзамена, президентомъ же они могутъ быть во всякое время удалены согласно правиламъ о пріемѣ и исключеніи студентовъ, установляемымъ президентомъ и товарищами".

„Для того, чтобы всѣ студенты вообще, т. е. какъ стипендіаты, такъ и другіе получали возможно лучшее образованіе по словеснымъ и точнымъ наукамъ президентъ назначаетъ туторовъ, которые должны слѣдить за успѣхами своихъ питомцевъ (pupils), развивать способности каждаго и побуждать ихъ къ добросовѣстнымъ научнымъ занятіямъ" 2).

---

1) По теперешнему уставу организація профессорскихъ каѳедръ нѣсколько иная, а именно: въ колледжѣ должны числиться въ качествѣ официальныхъ (official) товарищей или товарищей ex officio: профессоръ латинскаго языка, профессоръ юриспруденціи, проф. сравнит. языкознанія, проф. нравственной философіи и профессоръ романскихъ языковъ и литературы. Они считаются профессорами университета, выбираются особымъ порядкомъ независимо отъ колледжа и, получивъ каѳедры, этимъ самымъ становятся „товарищами" C. Christi College.

2) По дѣйствующему нынѣ уставу въ Corpus Christi College имѣется три тутора и три помощника тутора. Туторовъ назначаетъ президентъ съ согласія колледжа; туторъ первоначально назначается на два года; по истеченіи двухъ лѣтъ, которыя

Изъ этой статьи читатель еще разъ убѣждается въ томъ, какъ далеко заходитъ самостоятельность колледжей не только въ хозяйственномъ, но и въ учебномъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ каждый колледжъ опредѣляетъ самостоятельно условія экзаменаціоннаго испытанія, которыя могутъ дать право молодому человѣку на поступленіе въ колледжъ и слѣдовательно въ университетъ [1]).

Изъ другихъ статей устава Corpus Christi College обращаетъ на себя вниманіе нижеслѣдующая

Статья 23. Объ поддержаніи дисциплины и устраненіи раздоровъ.

„Ничто въ такой мѣрѣ не приличествуетъ человѣку, какъ честный характеръ (integrity of character). Ничто не отличаетъ въ большей мѣрѣ человѣка отъ грубыхъ животныхъ, какъ нравственная чистота (probity), скромное общеніе съ другими, терпѣніе при обидахъ. Поэтому мы требуемъ отъ президента, товарищей и студентовъ и умоляемъ ихъ, именемъ Іисуса Христа, поддерживать всегда единство, любовь, миръ и согласіе и стараться всѣми зависящими мѣрами сохранить ихъ, не позволять себѣ никакихъ упрековъ, вздорныхъ или обидныхъ выраженій, никакихъ оскорбительныхъ сравненій. Пусть никогда изъ ихъ устъ не исходитъ такихъ словъ ни внутри, ни внѣ колледжа, ни въ частныхъ, ни въ публичныхъ мѣстахъ“.

Если читатель вспомнитъ то, что мы говорили по поводу чарующаго впечатлѣнія, которое оставляетъ Оксфордъ, кажущійся какимъ-то волшебнымъ царствомъ мира и согласія, то онъ согласится съ нами, что эти и подобныя слова благочестивыхъ основателей колледжей Оксфорда, очевидно, такъ или иначе находятъ себѣ осуществленіе въ привычкахъ и нравахъ современнаго студенчества Оксфорда. Быть можетъ, поэтому въ послѣдней редакціи устава нѣтъ уже этихъ словъ увѣщеванія о мирѣ и добромъ согласіи: ими и такъ проник-

---

считаются пробными, туторъ назначается на десять лѣтъ; затѣмъ можетъ быть вновь назначенъ на 10 лѣтъ. Послѣ этого срока его назначенія не могутъ быть болѣе 5 лѣтъ. По истеченіи 32 лѣтъ службы туторъ долженъ выходить въ отставку. Онъ можетъ оставить службу уже послѣ 20 лѣтъ съ пенсіей въ 3.600 руб., послѣ 25 лѣтъ службы онъ получаетъ пенсію отъ колледжа въ размѣрѣ 4.000 руб. Въ случаѣ болѣзни туторъ можетъ уйти и раньше, при чемъ по истеченіи 10 лѣтъ службы онъ при выходѣ по болѣзни получаетъ уже 1.000 рублей пенсіи.

[1]) Кстати сказать, одна изъ статей современнаго устава требуетъ, чтобы въ колледжѣ учебныя занятія происходили не менѣе, чѣмъ въ теченіе 24 недѣль, не считая времени экзаменовъ, организуемыхъ колледжемъ.

нута вся жизнь въ Оксфордѣ и, пожалуй, даже англійская жизнь вообще ¹).

Интересно отмѣтить, каково вознагражденіе, которое получаютъ разныя должностныя лица колледжа. По уставу 1856 года президентъ получалъ максимумъ 12.000 р.; теперь онъ, вообще говоря, получаетъ 15.000 р. Однако въ случаѣ чтенія лекцій его жалованье еще увеличивается, но не можетъ однако превосходить 18.000 рублей. Какъ видимъ, это чисто министерскій окладъ. Это тѣмъ болѣе справедливо, что президентъ имѣетъ отъ колледжа безплатное помѣщеніе и при томъ помѣщеніе, вообще говоря, превосходное. Въ нѣкоторыхъ другихъ колледжахъ президенты получаютъ еще больше. Если намъ не измѣняетъ память, президентъ Christ Church College получаетъ 30.000 руб. въ годъ (это самый большой и самый аристократическій колледжъ).

Профессора, состоящіе въ колледжѣ, получаютъ по званію профессора 7.000 рубл. (по уставу 1856 г. 6.000) и, сверхъ того, содержаніе, какое полагается всякому товарищу колледжа. Въ общемъ они могутъ получать не свыше 9.000 рубл.

Всякій „товарищъ" получаетъ по этому званію 2.000 р. Если онъ состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ туторомъ, онъ получаетъ за свои труды отъ 1.500 до 6.000 р., смотря по числу занятій ²). Такимъ образомъ туторъ, если онъ посвящаетъ все свое время колледжу, можетъ получать отъ колледжа до 8.000 рубл. Какъ видимъ, жалованье также далеко не маленькое, чѣмъ отчасти и объясняется то обстоятельство, что туторы иногда остаются въ этомъ положеніи до сравнительно пожилого возраста. Какъ мы видѣли, теперешній вице-президентъ колледжа состоитъ также и туторомъ ³).

---

¹) См. книгу извѣстнаго нѣмецкаго экономиста проф. Schulze-Gävernitz. Zur socialen Friede, или наши статьи „Какъ живутъ рабочіе въ Англіи" В. Европы, 1909.

²) Согласно статьѣ устава, получившей окончательную санкцію въ 1910 г., Corpus Christi College можетъ имѣть до семи такъ называемыхъ „extraordinary fellows". Имъ могутъ быть поручены колледжемъ лекторскія или иныя обязанности по колледжу или университету. Они могутъ быть освобождены отъ всякихъ занятій по колледжу или университету и всецѣло отдаться научнымъ работамъ въ Оксфордѣ или иныхъ мѣстахъ. Такія лица получаютъ отъ 2.000 до 3.000 руб. въ годъ въ теченіе 7 лѣтъ.

³) Насколько почетнымъ считаютъ это званіе, видно также изъ того, что въ числѣ членовъ Недѣльнаго Совѣта университета есть нѣсколько туторовъ разныхъ колледжей. Такимъ образомъ назвать туторовъ „репетиторами" было бы невѣрно

Помощникъ тутора получаетъ сверхъ 2.000 рублей, на которые онъ имѣетъ право, какъ товарищъ колледжа, добавочное вознагражденіе отъ 1.500 до 3.000 рублей, смотря по числу лѣтъ службы и количеству занятій.

Такимъ образомъ служащіе въ колледжахъ никакъ не могутъ пожаловаться на плохое вознагражденіе за свой трудъ и, если они вообще говоря очень заняты въ учебное время, какъ это, напр., слѣдуетъ сказать относительно туторовъ, то и жить могутъ въ полномъ довольствѣ, какъ въ этомъ отчасти намъ удалось убѣдиться, когда мы по приглашенію нѣкоторыхъ лицъ учащаго персонала Оксфордскаго университета посѣщали ихъ на дому.

Не останавливаясь на многихъ другихъ болѣе мелкихъ вопросахъ, мы считаемъ не лишнимъ указать на то, что согласно прежнему и теперешнему уставу, президентъ колледжа обязанъ жить въ колледжѣ не менѣе, чѣмъ въ теченіе семи мѣсяцевъ въ году и при томъ конечно въ учебное время.

Уставъ далѣе требуетъ, чтобы въ учебное время въ колледжѣ жило по меньшей мѣрѣ три лица, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за поведеніемъ студентовъ (maintenance of discipline), при чемъ изъ нихъ одинъ долженъ быть туторъ или помощникъ тутора и два другихъ „товарищи“ колледжа, лекторы или капелланы колледжа, т. е. лица, священнослужительствующія въ капеллѣ колледжа.

Надо сказать при этомъ, что обязанность надзора за поведеніемъ студентовъ вовсе не представляетъ собой пустой формальности: надзоръ имѣетъ весьма дѣйствительный характеръ, въ чемъ читатель убѣдится, когда ознакомится въ одной изъ слѣдующихъ главъ съ студенческимъ режимомъ въ Оксфордскомъ и Кэмбриджскомъ университетахъ.

Весьма важно отмѣтить также, что всѣ дѣла колледжа рѣшаются на періодическихъ собраніяхъ или засѣданіяхъ „товарищей“ или „членовъ“ колледжа, при чемъ всѣ вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, хотя, правда, президентъ при голосованіяхъ имѣетъ два голоса и при равенствѣ голосовъ его мнѣніе беретъ перевѣсъ. Однако этимъ его привилегіи и кончаются.

Такимъ образомъ колледжъ представляетъ собой своего рода академическую республику съ пожизненнымъ избраннымъ президентомъ во главѣ.

и во всякомъ случаѣ могло бы ввести русскихъ людей въ заблужденіе относительно истинной роли и въ особенности авторитета туторовъ.

На своихъ общихъ собраніяхъ колледжъ можетъ издавать распоряженія общаго характера (bye—laws), охватывающія весьма широкій кругъ вопросовъ. Вотъ важнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ: распорядокъ собраній членовъ колледжа, распоряженіе имуществомъ колледжа, распоряженіе зданіями и помѣщеніями, занимаемыми колледжемъ; опредѣленіе условій, на которыхъ эти помѣщенія могутъ быть занимаемы; условія пріема въ колледжъ, условія проживанія въ немъ; правила, въ силу которыхъ можетъ послѣдовать исключеніе изъ него; установленіе студенческаго режима; условія пріема въ колледжъ „товарищей“; выборъ всевозможныхъ должностныхъ лицъ и условія ихъ удаленія, т. е. лишенія ихъ занимаемыхъ ими должностей; установленіе формулы для торжественныхъ обѣщаній, которыя должны быть произносимы членами колледжа при ихъ вступленіи въ то или иное званіе или должность, установленіе правъ и обязанностей всякихъ должностныхъ лицъ, какъ то туторовъ, лекторовъ и т. д., равно какъ и назначеніе имъ пенсій [1]).

Колледжу въ сущности принадлежитъ даже право измѣненія самого устава, при чемъ требуется только соблюденіе тѣхъ довольно сложныхъ или, вѣрнѣе, требующихъ значительнаго времени формальностей, которыя были нами указаны при характеристикѣ условій измѣненія статута самого университета.

Въ общемъ однако колледжи большими стремленіями къ новаторству не отличаются, что, впрочемъ, объясняется какъ тѣмъ, что уставъ въ сущности вырабатывается самими заинтересованными лицами и, слѣдовательно, отвѣчаетъ вполнѣ ихъ нуждамъ, и во-вторыхъ, необыкновенно широкимъ просторомъ, который, какъ мы только что видѣли, предоставленъ колледжу въ отношеніи изданія распоряженій общаго характера по разнымъ сторонамъ административной и академической жизни. Однако, какъ бы то ни было, въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ описываемымъ нами колледжемъ измѣнено и отмѣнено 15 статей устава.

Недоумѣвающій читатель можетъ спросить насъ, какая же роль во всемъ этомъ самого университета? Въ самомъ дѣлѣ, описывая порядки управленія Corpus Christi College'а, мы лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и какъ бы мимоходомъ говорили объ университетѣ, въ составъ котораго входитъ колледжъ. Это обстоятельство служитъ дальнѣйшимъ подтвержденіемъ правильности нашего утвержденія о необычайно широкой автономіи не только университета въ отношеніи правительства, но и отдѣльныхъ колледжей въ отношеніи того же правительства, во-первыхъ, и университета, во-вторыхъ. И въ хозяйственномъ, и въ административномъ и даже въ значительной степени въ учебномъ отношеніи колледжъ представляетъ собой нѣчто совершенно самостоятельное. Какъ мы говорили, повторяя слова извѣстнаго государствовѣда, бывшаго профессора Оксфордскаго университета, Джемса Брайса, Оксфордъ есть федерація полунезависимыхъ колледжей, какъ Соединенные Штаты Америки есть федерація полунезависимыхъ штатовъ.

---

[1]) А также опредѣленіе самаго размѣра пенсій. Приведенныя нами ранѣе цифры показываютъ предѣльные размѣры пенсій. Колледжъ въ своемъ засѣданіи можетъ установить и меньшій размѣръ пенсій, принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства разсматриваемаго случая.

Однако университетъ не оставленъ совершенно безоружнымъ въ отношеніи колледжей. Помимо того, что только университетъ можетъ присуждать ученыя степени и совершенно самостоятельно устанавливаетъ самыя условія ихъ полученія, при чемъ колледжамъ приходится этимъ условіямъ вполнѣ подчиняться, помимо этого, университету предоставленъ и другой путь для вліянія на конструкцію устава колледжей и на ихъ мѣропріятія общаго и частнаго характера, мѣропріятія, опирающіяся на силу устава. При всѣхъ проектахъ измѣненія устава колледжа или той или иной его отдѣльной статьи университетъ имѣетъ возможность въ установленные закономъ сроки выражать свой протестъ противъ этихъ измѣненій, и конечно пока не достигнуто соглашеніе между университетомъ и колледжемъ, соотвѣтственнаго королевскаго указа—Order in Council—не будетъ издано, т. е. уставъ не будетъ измѣненъ.

Если же при нормальномъ функціонированіи устава нѣкоторыя статьи его не соблюдаются или соблюдаются недостаточно строго и отъ этого происходитъ извѣстный ущербъ для университета, то знакомый намъ Недѣльный Совѣтъ, какъ высшій органъ университетской администраціи, имѣетъ право подать соотвѣтственное заявленіе визитору колледжа. Послѣдній согласно уставу колледжа обязанъ принять всѣ необходимыя мѣры къ выясненію вопроса и, если окажется нужнымъ, сдѣлать распоряженіе о точномъ соблюденіи требованій устава.

Недоумѣнія русскаго человѣка не прекратятся конечно и послѣ нашихъ объясненій. Онъ все-таки будетъ задавать себѣ вопросъ, какъ могутъ функціонировать—и при томъ функціонировать совершенно правильно, почти безъ всякихъ треній и недоразумѣній, не говоря уже о ссорахъ или длительныхъ пререканіяхъ—столь сложныя, на русскій взглядъ, даже столь несуразныя учрежденія, какъ Оксфордскій или Кэмбриджскій университеты? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь каждый изъ нихъ почти въ буквальномъ смыслѣ представляетъ собой государство въ государствѣ, при чемъ это государство въ государствѣ въ свою очередь состоитъ изъ двадцати другихъ государствъ? Замѣчательно, что такое учрежденіе функціонируетъ при отсутствіи не только близкой, но даже хотя бы и отдаленной высшей власти и даже, пожалуй, при отсутствіи какой либо власти вообще кромѣ, такъ сказать, недреманнаго ока общественнаго мнѣнія и его выразителя англійскаго парламента, карающая десница котораго можетъ во всякое время—правда при соблюденія иногда довольно сложныхъ формальностей—радикально измѣнить всякое учрежденіе и совсѣмъ стеретъ его съ лица земли. Но это можетъ произойти лишь въ самыхъ рѣдкихъ или даже исключительныхъ случаяхъ. Обыкновенно же Оксфордъ и Кэмбриджъ не знаютъ никакого начальства. Какъ въ самомъ дѣлѣ могутъ функціонировать такія учрежденія? Объяснять это здѣсь было бы неумѣстно; скажемъ лишь, что объясненій надо искать въ характерѣ англичанъ, въ ихъ способности къ компромиссу, въ ихъ выдержкѣ, въ ихъ поразительномъ здравомъ смыслѣ и наконецъ въ свойственномъ англичанамъ fair play, т. е. въ ихъ склонности предоставлять каждому человѣку и каждому учрежденію всю ту свободу дѣйствій и иниціативы, которыя диктуются соображеніями справедливости и которымъ не противорѣчитъ признаніе такихъ же правъ другихъ лицъ и другихъ учрежденій.

П. Мижуевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНІЕ ВЪ БЕССАРАБІИ.

Вопросъ о введеніи всеобщаго обученія въ Бессарабіи впервые былъ поднятъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ сессію 1905 г. Заслушавъ докладъ управы — „Объ активномъ участіи губернскаго земства въ дѣлѣ низшаго народнаго образованія“ и признавъ за губернскимъ земствомъ, какъ центральнымъ учрежденіемъ, вѣдающимъ нужды и пользы края, роль объединяющаго и регулирующаго въ этой сферѣ дѣятельность уѣздныхъ земствъ органа, земское собраніе постановило: „Поручить управѣ, совмѣстно съ вновь образуемымъ школьнымъ совѣтомъ, произвести всестороннее обслѣдованіе состоянія и нуждъ народнаго образованія въ Бессарабіи и на основаніи добытыхъ данныхъ и состоявшихся по настоящему предмету постановленій уѣздныхъ земствъ, прежде всего, составить планъ школьной сѣти, имѣя въ виду введеніе всеобщаго обязательнаго обученія“.

Какъ видно изъ журнальныхъ постановленій сессіи 1905 г., школьный совѣтъ не былъ избранъ, не было въ распоряженіе управы отпущено на эту работу и особыхъ средствъ. При ограниченномъ составѣ своихъ служащихъ—читаемъ мы въ докладѣ управы сессіи 1906 г.— губернская управа не могла поэтому выполнить въ полномъ объемѣ возложеннаго на нее, по существу своему крайне сложнаго и отвѣтственнаго, порученія. О всестороннемъ обслѣдованіи дѣла народнаго образованія въ губерніи, требующемъ особыхъ расходовъ, не могло быть и рѣчи. Въ связи съ этимъ за отсутствіемъ многихъ необходимыхъ данныхъ, управа лишена была возможности выработать и „школьную сѣть“.

Изъ того же доклада, однако, выясняется, что ею уже былъ собранъ цѣлый рядъ свѣдѣній, необходимыхъ при разрѣшеніи вопроса о введеніи всеобщаго обученія въ Бессарабіи, матеріалы эти приведены въ систему и обработаны. Въ своемъ докладѣ управа въ заключеніе просила—ассигновать необходимыя средства на окончаніе предпринятыхъ работъ. Докладъ этотъ, какъ и многіе другіе доклады прежняго состава управы, остался въ сессію 1906 г. безъ разсмотрѣнія и былъ переданъ губернскимъ земскимъ собраніемъ на заключеніе вновь избранному составу.

Съ этого момента разработка проекта введенія всеобщаго обученія въ Бессарабіи переходитъ во вторую стадію своего развитія.

Ознакомившись съ матеріалами, собранными управой прежняго состава, губернская земская управа поручила завѣдующему школьнымъ столомъ выработать подробную статистическую программу, по которой могло бы быть произведено, путемъ разсылки по школамъ для заполненія ея учащими, всестороннее обслѣдованіе состоянія начальнаго образованія въ губерніи, дополнивъ ее при этомъ вопросами, отвѣты на которые необходимы для заключительныхъ работъ по составленію проекта школьной сѣти. Для окончательной редакціи вопросовъ „программы обслѣдованія школьнаго дѣла“ управой, въ качествѣ компетентныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ школьнаго дѣла въ губерніи, были приглашены на совѣщаніе г. директоръ народныхъ школъ и наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Кишиневской епархіи.

На покрытіе расходовъ по отпечатанію программъ и приглашеніе въ помощь завѣдующему школьнымъ столомъ, въ виду встрѣтившейся необходимости, временно на три мѣсяца четырехъ лицъ для разработки матеріаловъ, дополнительно полученныхъ по программамъ, управой въ чрезвычайную сессію 1907 г. былъ испрошенъ кредитъ въ размѣрѣ 1.000 рублей и затѣмъ въ экстренную сессію на отпечатаніе картъ школьной сѣти для всѣхъ уѣздовъ дополнительно—1.000 руб.

Выработанные по сему вопросу доклады по всѣмъ уѣздамъ, а равно и общій докладъ по губерніи, не были разсмотрѣны и губернскимъ земскимъ собраніемъ очередного созыва 1907 г., а въ 1908 г. губернскою управою былъ упраздненъ и такъ называемый школьный столъ, и все дѣло передано было въ общеземское отдѣленіе управы.

Теперь перейду къ краткому обзору состоянія начальнаго образованія въ Бессарабіи.

На 1-е января 1906 г. въ Бессарабіи числилось 1.007 правильно организованныхъ школъ разныхъ вѣдомствъ.

По типамъ школы эти распредѣлялись такъ:

Земскихъ	130
Министерскихъ двухклассныхъ	50
„ одноклассныхъ	352

Общественныхъ	33
Инородческихъ	69
Частныхъ	3
Церковно-приходскихъ двухклассныхъ	10
„ „ одноклассныхъ	360

Преобладающимъ типомъ въ губерніи являются школы министерскія, составляя 40,0% всего числа существующихъ школъ. Второе мѣсто занимаютъ церковно-приходскія, мало уступая по своему числу школамъ министерскимъ—36,7%, далѣе съ рѣзкимъ пониженіемъ, слѣдуютъ земскія—(12,9%), за ними—инородческія (6,9%) и, наконецъ, послѣднее мѣсто принадлежитъ общественнымъ, составляющимъ едва 3,3% всѣхъ школъ Бессарабіи. Частныхъ школъ всего — 3, т. е. 0,2%. Распредѣляются всѣ эти школы по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Аккерманскомъ	174
Измаильскомъ	150
Бендерскомъ	131
Бѣлецкомъ	119
Оргѣевскомъ	114
Хотинскомъ	112
Кишиневскомъ	104
Сорокскомъ	103

Итакъ первое мѣсто по абсолютному числу школъ принадлежитъ Аккерманскому уѣзду, на который падаетъ—17,3% всего количества существующихъ въ уѣздахъ Бессарабіи школъ. Второе мѣсто занимаетъ Измаильскій уѣздъ (14,0%), за нимъ слѣдуетъ Бендерскій уѣздъ (13,0%), далѣе идутъ: Бѣлецкій (11,8%), Оргѣевскій (11,3%), Хотинскій (11,2%), Кишиневскій (10,3%) и, наконецъ, на послѣднемъ мѣстѣ стоитъ Сорокскій (10,2%).

Наибольшее число земскихъ школъ мы находимъ въ Хотинскомъ уѣздѣ: здѣсь ихъ 60, болѣе половины (53,6%) всего количества школъ уѣзда, за нимъ идетъ Сорокскій уѣздъ, насчитывающій 25 школъ (24,3%), далѣе Бѣлецкій—16 (13,4%), Оргѣевскій—8 (7,0%) и, наконецъ, Кишиневскій, имѣющій всего лишь 6 земскихъ школъ (5,8%).

Аккерманскій уѣздъ совсѣмъ не имѣетъ земскихъ школъ.

Иную картину мы наблюдаемъ въ распредѣленіи школъ министерскихъ; число ихъ по уѣздамъ обратно пропорціонально числу земскихъ школъ.

Это видно изъ слѣдующихъ сопоставленій:

Уѣзды.	Число школъ. Земскихъ.	Число школъ. Министерскихъ.
Измаильскій	—	93
Аккерманскій	—	72
Кишиневскій	6	58
Оргѣевскій	8	44
Бендерскій	15	53
Бѣлецкій	16	42
Сорокскій	25	32
Хотинскій	60	8

Отсюда напрашивается тотъ выводъ, что въ уѣздахъ, гдѣ земства мало заботились о насажденіи школъ, эту обязанность передъ населеніемъ брало на себя, главнымъ образомъ, министерство народнаго просвѣщенія, и наоборотъ: послѣднее ослабляло свою дѣятельность тамъ, гдѣ земская работа проявлялась наиболѣе интенсивно. Своимъ путемъ, внѣ зависимости отъ роста земскихъ и министерскихъ школъ, шла и дѣятельность духовенства по народному образованію.

При просмотрѣ данныхъ о распредѣленіи церковно-приходскихъ школъ по уѣздамъ, мы не находимъ въ числахъ значительныхъ колебаній, кромѣ одного случая съ Кишиневскимъ уѣздомъ.

Вотъ, какъ распредѣлялись церковно-приходскія школы въ нисходящемъ порядкѣ по уѣздамъ. Сопоставляемъ ихъ съ земскими.

Уѣзды.	Число школъ. Церковно-приход.	Число школъ. Земскихъ.
Измаильскій	53	—
Аккерманскій	52	—
Бендерскій	51	15
Бѣлецкій	49	16
Оргѣевскій	48	8
Хотинскій	43	60
Сорокскій	42	25
Кишиневскій	32	6

Итакъ, только одинъ Кишиневскій уѣздъ рѣзко выдѣляется по своему сравнительно небольшому числу церковно-приходскихъ школъ изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи. Вообще же наблюдаются колебанія въ предѣлахъ 1—10. Что же касается школъ инородческихъ, то наибольшее число ихъ—46 (26,4%), какъ и слѣдовало ожидать, находится въ Аккерманскомъ уѣздѣ, заселенномъ въ значительной части своей нѣмцами-колонистами.

Въ Бендерскомъ уѣздѣ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ котораго также есть нѣмцы-колонисты, инородческихъ школъ зарегистровано — 10, т. е. 7,6% къ общему числу школъ уѣзда.

По количеству общественныхъ школъ уѣзды въ нисходящемъ порядкѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число школъ общественныхъ.
Оргѣевскій	13
Бѣлецкій	7
Кишиневскій	7
Аккерманскій	4
Бендерскій	2
Сорокскій	—
Хотинскій	—
Измаильскій	—

Частныхъ школъ на губернію всего три, по одной въ слѣдующихъ уѣздахъ: Бѣлецкомъ, Сорокскомъ и Хотинскомъ.

Наибольшій ростъ школъ дало шестое пятилѣтіе, со времени введенія земствъ въ Бессарабіи, годы 1896—1900, на которое падаетъ—142 вновь открытыхъ школы (17,4%).

За послѣднее десятилѣтіе въ губерніи открыто 263 школы, т. е. 32,2% всего числа зарегистрованныхъ. Обращаетъ на себя вниманіе крайне медленный ростъ школъ по Аккерманскому уѣзду. Изъ 97 зарегистрованныхъ школъ этого уѣзда 68 были открыты до 1870 г. Изъ всѣхъ уѣздовъ только одинъ Сорокскій даетъ по каждому пятилѣтію безпрерывный ростъ числа школъ. Во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ никакой закономѣрности въ открытіи школъ не наблюдается.

Сравнивая дѣятельность земства и министерства народнаго просвѣщенія за послѣднія три пятилѣтія, мы видимъ, что первымъ за разбираемый періодъ было открыто — 65 школъ, т. е. 63,8% числа зарегистрованныхъ, между тѣмъ какъ министерствомъ—108 школъ (29,9%).

Дѣятельность духовенства охватываетъ собой почти исключительно послѣднее двадцатипятилѣтіе. До 1881 года церковно-приходскихъ школъ въ Бессарабіи было открыто всего 4 (1,5%). Особо сильный ростъ дали годы съ 1891 по 1901 г., на это десятилѣтіе приходится 153 вновь открытыхъ школы, т. е. 55,3% числа зарегистрованныхъ.

Нельзя не отмѣтить, что съ началомъ дѣятельности духовенства совпадаетъ рѣзкое пониженіе въ ростѣ школъ министерскихъ. До 1881 г. министерствомъ было открыто 232 школы (64,3%), за все же остальное время—двадцатипятилѣтіе—129 школъ.

Посмотримъ теперь, въ какой степени доступна начальная школа населенію Бессарабіи.

По даннымъ уѣздныхъ земскихъ управъ и комитетовъ Измаильскаго уѣзда на 1-е января 1906 г. въ Бессарабіи, безъ городовъ и посадовъ, числилось—1.679.820 жителей обоего пола; имѣя въ виду, что правильно организованныхъ школъ къ этому времени было—1.007, мы въ среднемъ на школу получимъ — 1.668 жителей. Доступность же школы по каждому уѣзду въ отдѣльности рисуется слѣдующими данными:

	Приходится жителей на правильно организованную школу.
1. Измаильскій	1.259
2. Бѣлецкій	1.381
3. Бендерскій	1.458
4. Аккерманскій	1.509
5. Оргѣевскій	1.638
6. Кишиневскій	1.733
7. Сорокскій	2.257
8. Хотинскій	2.443

Итакъ наиболѣе обезпеченнымъ школами является, какъ мы видимъ, Измаильскій уѣздъ, за тѣмъ идутъ: Бѣлецкій, Бендерскій, Аккерманскій, Оргѣевскій, Кишиневскій, Сорокскій и Хотинскій. Уѣзды Сорокскій и Хотинскій, имѣющіе наибольшее число земскихъ школъ, оказались въ хвостѣ всѣхъ уѣздовъ по числу жителей, приходящихся на школу.

Обратимся теперь къ даннымъ, характеризующимъ доступность школы по каждому типу въ отдѣльности. Вотъ эти данныя:

	Число жителей на школу.
Земскую	11.469
Министерскую	4.179

Общественную	50.904
Инородческую	24.345
Частную	559.940
Церковно-приходскую	4.550

Итакъ, по своей доступности населенію первое мѣсто занимаютъ школы министерскія, имѣя въ среднемъ на каждую по 4.179 душъ обоего пола, второе—церковно-приходскія по 4.540 жителей, за ними, съ рѣзкимъ повышеніемъ, идутъ уже школы земскія, на каждую изъ которыхъ падаетъ по 11.469 душъ населенія.

Что касается школъ инородческихъ и общественныхъ, то на школу перваго типа падаетъ въ среднемъ 24.345 жителей, а второго 50.904.

Такимъ образомъ школа земская является болѣе, чѣмъ въ два съ половиною раза менѣе доступной населенію министерской и почти во столько же разъ церковно-приходской.

Доступность школъ по уѣздамъ, въ зависимости отъ типа характеризуется данными, говорящими, что въ пяти уѣздахъ, кромѣ Хотинскаго, Бѣлецкаго и Сорокскаго, первое по своей доступности населенію мѣсто занимаютъ школы министерскія и только въ двухъ указанныхъ уѣздахъ—церковно-приходскія.

На 1-ое января 1906 года во всѣхъ правильно организованныхъ школахъ Бессарабіи состояло учащихся 73.936, распредѣляясь по типамъ школъ слѣдующимъ образомъ:

Въ земскихъ	7.996
„ министерскихъ	33.483
„ общественныхъ	2.307
„ инородческихъ	9.737
„ церковно-приходскихъ	20.009
„ частныхъ	404

Наибольшее число учащихся даютъ школы министерскія, въ которыхъ обучалось нѣсколько меньше половины (45,3%) всего количества посѣщавшихъ школы, затѣмъ 27,2% обучалось въ инородческихъ и только 10,8% въ школахъ земскихъ.

Такимъ образомъ, земскія школы по числу учащихся въ нихъ занимаютъ четвертое мѣсто.

Для большей наглядности переведемъ число учащихся по типамъ школъ на каждую 1.000 жителей.

Тогда такъ размѣстятся школы:

	Число учащихся на 1.000 жителей.
Въ министерскихъ	20
„ церковно-приходскихъ	12
„ земскихъ	6
„ инородческихъ	6
„ общественныхъ	1

Отсюда мы видимъ, что земскія школы обслуживаютъ жителей въ обученіи дѣтей почти въ три съ половиною раза менѣе министерскихъ и ровно въ два раза менѣе церковно-приходскихъ.

Вообще же безотносительно къ типу въ начальныхъ школахъ Бессарабіи обучалось 45 дѣтей на 1.000 жителей.

Какъ распредѣлялись учащіеся по уѣздамъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Размѣщаемъ уѣзды въ нисходящемъ порядкѣ:

	Число учащихся по уѣздамъ.
1. Аккерманскому	20.157
2. Измаильскому	10.199
3. Бендерскому	8.242
4. Оргѣевскому	8.116
5. Хотинскому	7.043
6. Бѣлецкому	7.028
7. Сорокскому	6.642
8. Кишиневскому	6.509

Первое мѣсто по числу учащихся въ правильно организованныхъ школахъ, такимъ образомъ, занимаетъ Аккерманскій уѣздъ, въ школахъ котораго обучалось 27,3% всего числа учащихся по губерніи. Второе мѣсто за нимъ принадлежитъ Измаильскому, насчитывающему въ стѣнахъ своихъ школъ 13,8% дѣтей—учащихся, далѣе идутъ: Бендерскій (11,1%), Оргѣевскій (11,0%), Хотинскій (9,5%), Бѣлецкій (9,5%), Сорокскій (9,0%), Кишиневскій (8,8).

Въ переводѣ на 1.000 жителей это выразится слѣдующими цифрами:

	Число учащихся на 1.000 жителей.
Въ Аккерманскомъ	77
„ Измаильскомъ	54

„ Бендерскомъ	43
„ Бѣлецкомъ	43
„ Оргѣевскомъ	43
„ Кишиневскомъ	36
„ Сорокскомъ	29
„ Хотинскомъ	26

Во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Хотинскаго, преобладающее число учащихся даютъ министерскія и церковно-приходскія школы и только въ одномъ Хотинскомъ—земскія.

Исходя изъ того, что въ Бессарабіи всего 1.007 школъ, а учащихся въ нихъ 73.936, мы въ среднемъ на школу будемъ имѣть 73 учащихся. Это „среднее“ по уѣздамъ равно:

	Число учащихся на правильно организованную школу.
Въ Аккерманскомъ	116
„ Оргѣевскомъ	71
„ Измаильскомъ	68
„ Сорокскомъ	64
„ Бендерскомъ	63
„ Кишиневскомъ	63
„ Хотинскомъ	63
„ Бѣлецкомъ	59

Итакъ, наиболѣе многолюдными являются школы Аккерманскаго уѣзда и наименѣе Бѣлецкаго.

Другія цифры будутъ въ зависимости отъ типа школъ. Такъ,

	Учащихся на школу по губерніи.
Инородческую	141
Частную	134
Министерскую	83
Общественную	70
Земскую	62
Церковно-приходскую	54

Отъ учета школъ и учащихся въ нихъ перейдемъ теперь къ выясненію числа дѣтей школьнаго возраста, остающихся за порогомъ школы.

По даннымъ всеобщей переписи дѣти школьнаго возраста, т. е. четырехъ возрастныхъ группъ 8, 9, 10 и 11 лѣтъ—составляютъ въ уѣздахъ 9, 8% къ общему числу населенія.

Исходя изъ этого и принимая во вниманіе естественный приростъ, а также возможныя по годамъ колебанія, мы будемъ недалеки отъ истины, при опредѣленіи числа дѣтей школьнаго возраста, если возьмемъ для удобства вычисленій 10% къ составу населенія, тогда для Бессарабіи получатся слѣдующія цифры. Всего населенія на 1-е января 1906 г. по даннымъ уѣздныхъ управъ и комитетовъ въ уѣздахъ числилось 1.679.820 жителей, отсюда дѣтей школьнаго возраста—167.982. Выше было указано, что во всѣхъ правильно организованныхъ школахъ губерніи обучалось 73.936 учащихся, слѣдовательно, за вычетомъ этой суммы изъ предлагаемаго числа дѣтей школьнаго возраста, мы имѣемъ на 1-е января 1906 г. остающихся безъ обученія 94.046 дѣтей обого пола, т. е. 56% всего числа дѣтей школьнаго возраста.

Итакъ, наименьшее число дѣтей школьнаго возраста, остающихся безъ обученія, мы находимъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ, гдѣ они составляютъ всего 23.2%. Здѣсь, однако, необходимо сдѣлать весьма существенную оговорку.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ мы имѣемъ рядъ волостей, заселенныхъ нѣмцами-колонистами, дѣти которыхъ съ раннихъ лѣтъ начинаютъ посѣщать школы и почти всѣ проходятъ ея обязательный курсъ, длящійся отъ 4 до 6 лѣтъ.

Исчисляя поэтому число дѣтей школьнаго возраста въ четыре группы—8, 9, 10 и 11 лѣтъ для нѣмецкихъ селеній, мы тѣмъ понижаемъ нѣсколько дѣйствительное число дѣтей школьнаго возраста для всего уѣзда, отсюда и процентъ остающихся безъ обученія. Если мы вычислимъ теперь % остающихся безъ обученія отдѣльно для волостей съ кореннымъ населеніемъ, то тогда получимъ слѣдующую, болѣе точную картину.

Всего населенія въ этихъ волостяхъ на 1-е января 1906 г. было 211.887, отсюда дѣтей школьнаго возраста—21.189; вычтя изъ этого числа—11.756 посѣщавшихъ школы, мы въ итогѣ получимъ—9.433 остающихся безъ обученія, иными словами—44,5%.

Второе мѣсто за уѣздомъ Аккерманскимъ занимаетъ—Измаильскій, насчитывающій 46% дѣтей за порогомъ школы. Далѣе, въ восходящемъ порядкѣ идутъ: Оргѣевскій (56,5%), Бендерскій (56,8%), Бѣлецкій (57,2%), Кишиневскій (63,3%), Сорокскій (71,4%), и наконецъ, на послѣднемъ мѣстѣ Хотинскій (74,3%).

Итакъ, только въ двухъ уѣздахъ Измаильскомъ и Аккерманскомъ дѣтей, остающихся за порогомъ школы, менѣе половины всего числа дѣтей школьнаго возраста; въ четырехъ уѣздахъ—Оргѣевскомъ, Бендерскомъ, Бѣлецкомъ и Кишиневскомъ—процентъ ихъ колеблется въ предѣлахъ 56,5 и 63,3.

Обращаютъ на себя вниманіе по весьма высокому проценту дѣтей остающихся безъ обученія—Хотинскій и Сорокскій.

На 1-е января 1906 г. во всѣхъ правильно организованныхъ школахъ Бессарабіи состояло 1.249 учащихъ, распредѣляясь по типамъ школъ слѣдующимъ образомъ:

	Число учащихъ въ губерніи.
Въ земскихъ	136
„ министерскихъ двухклассныхъ	146
„ „ одноклассныхъ	401
„ общественныхъ	35
„ инородческихъ	119
„ частныхъ	10
„ церковно-приходскихъ двухклассныхъ	29
„ „ „ одноклассныхъ	373
Всего	1.249

По уѣздамъ учащіе распредѣлялись такъ:

	Число учащихъ по уѣздамъ.
Аккерманскій	279
Измаильскій	169
Бендерскій	152
Бѣлецкій	139
Оргѣевскій	134
Хотинскій	133
Кишиневскій	126
Оргѣевскій	137

Итакъ, наибольшее число учащихъ падаетъ на Аккерманскій уѣздъ: 22,3°/o всего состава учащихъ Бессарабіи. Второе мѣсто принадлежитъ Измаильскому уѣзду, насчитывающему въ своихъ школахъ 13,5°/o числа учащихъ по губерніи, затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ идутъ уѣзды: Бендерскій—12,2°/o, Бѣлецкій 11,1°/o, Оргѣевскій 10,7°/o, Хотинскій—10,6%, Кишиневскій—10,1% и, наконецъ, на послѣднемъ мѣстѣ по числу учащихъ стоитъ Сорокскій, въ школахъ котораго состояло—9,4% учащихъ.

Исходя далѣе изъ того, что во всѣхъ школахъ губерніи, какъ было указано въ предыдущей главѣ, къ 1-му января 1906 г. числилось учащихся — 73.936, мы въ среднемъ на учащаго получимъ по 59 учащихся.

Иное среднее числа учащихся на учителя даютъ школы по типамъ.

	Среднее учащихся на учителя по типамъ школъ.
Въ инородческихъ	82
„ общественныхъ	66
„ министерскихъ	61
„ земскихъ	59
„ церковно-приходскихъ	50
„ частныхъ	40

Такимъ образомъ, только одинъ типъ школъ частныхъ даетъ по губерніи нормальное среднее число учащихся на учителя. Особо сильныя уклоненія даютъ инородческія школы: вдвое болѣе нормы.

Посмотримъ теперь, въ какихъ уѣздахъ наиболѣе обремененъ учительскій персоналъ учащимися. Отвѣтъ на это даютъ слѣдующія данныя:

	Число учащихся на учителя по уѣздамъ.
Въ Аккерманскомъ	72
„ Оргѣевскомъ	61
„ Измаильскомъ	60
„ Сорокскомъ	57
„ Бендерскомъ	54
„ Хотинскомъ	53
„ Кишиневскомъ	52
„ Бѣлецкомъ	51

Во всѣхъ безъ исключенія уѣздахъ, какъ мы видимъ, въ среднемъ на учителя падаетъ учащихся свыше нормальнаго числа.

Крайне обременены учащимися и учителя министерскихъ одноклассныхъ школъ: въ большой половинѣ ихъ (52,6%) на учителя падетъ свыше 60. Здѣсь школъ съ числомъ учащихся на учителя свыше 100 зарегистровано 24, т. е. 6,8°/o. Изъ общаго числа 356 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ только въ 95 (26,9°/o) на учителя приходится не свыше требуемаго нормой числа учащихся, въ 152 школахъ (42,7°/o) отъ 41 до 60, въ 88 (24,7°/o) отъ 61 до 80, въ 19 (5,3°/o) отъ 81 до 100 и, наконецъ, въ 2 школахъ (0,6°/o) свыше 100. Среди земскихъ школъ мы имѣемъ ровно половину, въ которыхъ на учителя приходится отъ 41 до 60 учащихся и 46 школъ (35,4) съ колебаніемъ отъ 61 до 80 учащихся.

Наибольшее число школъ съ переполненными учащимися комплектами мы находимъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Изъ 174 школъ этого уѣзда въ 119 (68,3°/o) на учителя падаетъ отъ 61 до 100 и свыше учащихся.

На второмъ мѣстѣ по обремененности учащимися учительскаго персонала стоитъ Оргѣевскій уѣздъ, въ которомъ изъ 114 школъ въ 54 (47,4°/o) на учащаго приходится отъ 61 до 100 и свыше дѣтей школьниковъ.

Далѣе, въ нисходящемъ порядкѣ уѣзды расположатся слѣдующимъ образомъ: въ Измаильскомъ изъ 146 школъ въ 52 (36,6°/o) среднее число учащихся на учителя колеблется въ предѣлахъ 41 и 60, въ 36 (24,7°/o) отъ 61 до 80, въ 15 (10,3°/o) отъ 81 до 100 и въ 11 (8,5°/o) свыше 100: въ Сорокскомъ изъ 103 школъ въ 52 (50,5°/o) отъ 41 до 60, въ 39 (37,8°/o) отъ 61 до 100 и только въ 1 школѣ— свыше 100; въ Хотинскомъ изъ 112 школъ въ 55 (49,1°/o) на учащаго падаетъ отъ 41 до 60 учащихся и въ 41 школѣ (36,6°/o) отъ 61 до 100. Школъ, гдѣ бы на учащаго падало свыше 100 дѣтей, въ Хотинскомъ уѣздѣ нѣтъ вовсе; затѣмъ идутъ Бендерскій, Кишиневскій, Бѣлецкій.

Въ общемъ по губерніи изъ 1.003 школъ (въ 4 школахъ Измаильскаго уѣзда нѣтъ показаній) только въ 188 школахъ (18,7°/o) норма не превышена, во всѣхъ же остальныхъ мы наблюдаемъ уклоненія. Такъ, школъ, въ которыхъ на учителя приходится отъ 41 до 60 учащихся, зарегистровано—389 (38,3°/o) отъ 61 до 80—290 (28,9°/o), отъ 81 до 100—83 (8,3°/o) и свыше 100 учащихся 53 школы (5,3°/o).

Трудно представить себѣ, какъ только могутъ заниматься учащіе въ школахъ послѣднихъ трехъ группъ.

Покончивъ съ учетомъ числа правильно организованныхъ школъ въ губерніи, числа учащихъ и учащихся въ нихъ, перейдемъ теперь къ выясненію степени переполненія классныхъ помѣщеній.

По требованію школьной гигіены и установившейся во многихъ земствахъ практикѣ, нормальнымъ класснымъ помѣщеніемъ считается такое, въ которомъ на каждаго изъ учащихся приходится минимумъ 2 кв. арш. пола и 10 куб. арш. объема воздуха: никакія отступленія въ сторону меньшаго безъ явнаго вреда для здоровья и учащихся и ущерба школьному дѣлу отъ этихъ нормъ не допускаются. Въ проектѣ школьной сѣти положенія эти получаютъ болѣе подробное обоснованіе.

Прежде всего опредѣлимъ, какое число нынѣ существующихъ въ Бессарабіи начальныхъ школъ помѣщается въ собственныхъ, какое въ наемныхъ зданіяхъ.

Изъ общаго числа 865 школъ, свѣдѣнія о которыхъ по данному вопросу имѣются, только 6,9% школъ находится въ наемныхъ помѣщеніяхъ, остальныя же всѣ имѣютъ свои собственныя зданія. Обращаетъ на себя вниманіе сравнительно большой процентъ наемныхъ помѣщеній (20,0%) для школъ общественныхъ.

Два уѣзда Аккерманскій и Оргѣевскій даютъ среднее площади пола на ученика, удовлетворяющее нормѣ.

Особое низкое среднее обнаруживаемъ въ уѣздахъ—Сорокскомъ, Измаильскомъ, Кишиневскомъ и Бендерскомъ.

Въ общемъ по губерніи безотносительно къ типу школъ на ученика приходится въ среднемъ нѣсколько ниже требуемаго нормой, а именно—1,9 кв. арш. площади пола.

Наивысшее среднее площади пола на ученика по губерніи даютъ церковно-приходскія двухклассныя: болѣе нормы—3,1 кв. арш. Затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ школы по типамъ должны такъ расположиться: министерскія одноклассныя—2,3 кв. арш., частныя—2,2 кв. арш., инородческія—2,1 кв. арш., министерскія двухклассныя—2 кв. арш., далѣе идутъ школы съ показателемъ менѣе нормы: земскія—1,9 кв. арш., церковно-приходскія одноклассныя—1,7 и, наконецъ, на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ общественныя.

Изъ 861 школъ—свѣдѣній объ остальныхъ школахъ отъ учащихъ не получено—въ губерніи 36 школъ съ показателемъ площади пола на ученика менѣе 1 кв. арш., при чемъ наибольшее число такихъ школъ находимъ среди министерскихъ одноклассныхъ (20) и церковно-приходскихъ (10). Далѣе идетъ очень значительная группа школъ съ колебаніями отъ 1 кв. арш. до 1,4 кв. арш., такихъ школъ въ губерніи—223 (25,9%). Третья группа изъ числа не удовлетворяющихъ нормѣ заключаетъ въ себѣ 303 школы (35,2), въ которыхъ среднее площади пола на ученика колеблется въ предѣлахъ 1,5 и 1,9 кв. арш.

Въ итогѣ по губеніи изъ 861 школъ зарегистровано—562, не удовлетворяющихъ требованіямъ нормы по площади пола на учащагося, что составляетъ 65,2% всего числа обслѣдованныхъ школъ.

Наибольшее число школъ, не удовлетворяющихъ нормѣ, зарегистровано среди министерскихъ—одноклассныхъ: изъ 333 школъ этого типа — 236 съ показателемъ менѣе 2 кв. арш. на ученика, т. е. 70,9%.

Высокій процентъ школъ, не удовлетворяющихъ нормѣ по площади поля на ученика, мы обнаруживаемъ и среди церковно-приходскихъ одноклассныхъ: изъ 284 школъ этого типа съ показателемъ менѣе 2 кв. арш. площади пола на ученика насчитываемъ 195, т. е. 68,7%.

Изъ 108 земскихъ школъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ нормы, зарегистровано 60 школъ, т. е. болѣе половины (55,5%).

Такимъ образомъ, первыя мѣста по числу школъ, не удовлетворяющихъ нормѣ по площади пола на ученика, принадлежатъ уѣздамъ—Оргѣевскому и Хотинскому. Въ первомъ уѣздѣ такихъ школъ зарегистровано 75 изъ 100 и во второмъ 71 изъ 100.

Для большей наглядности расположимъ уѣзды въ нисходящемъ порядкѣ, по числу школъ (въ процентахъ), не удовлетворяющихъ требованіямъ нормы:

	% школъ, не удовлетворяющихъ нормѣ.
Въ Оргѣевскомъ	75,0
„ Хотинскомъ	71,0
„ Сорокскомъ	69,6
„ Измаильскомъ	69,1
„ Бендерскомъ	63,0
„ Бѣлецкомъ	61,2
„ Кишиневскомъ	57,5
„ Аккерманскомъ	55,7

Обращаясь къ даннымъ по группировкѣ школъ по кубическому содержанію воздуха, приходящагося на каждаго изъ учащихся, мы увидимъ, что ни одинъ уѣздъ въ губерніи не даетъ нормальнаго средняго на ученика объема воздуха 10 куб. арш., при чемъ особо сильныя уклоненія наблюдаемъ въ уѣздахъ—Оргѣевскомъ, Измаильскомъ и Сорокскомъ, гдѣ въ среднемъ на учащагося не приходится и 8 куб. арш. воздуха.

Въ общемъ по губерніи, безотносительно къ типу школъ, на ученика приходится въ среднемъ по 7,3 куб. арш. объема воздуха.

Наивысшее среднее кубическаго объема воздуха на ученика по губерніи даютъ церковно-приходскія двухклассныя и частныя; первыя болѣе нормы на 5,4 куб. арш. и вторыя на 2,6.

Нормальное среднее находимъ въ школахъ инородческихъ—10,1 куб. арш. на ученика.

Во всѣхъ остальныхъ типахъ школъ это среднее ниже нормы.

Особо низко оно въ школахъ общественныхъ (6,1 куб. арш.) и министерскихъ одноклассныхъ (7,1 куб. арш.).

По уѣздамъ школы земскія наименьшее среднее даютъ въ Хотинскомъ уѣздѣ: здѣсь на ученика приходится всего 8,4 куб. арш. воздуха.

Въ министерскихъ школахъ особое переполненіе наблюдается по Измаильскому уѣзду: въ школахъ этого уѣзда на ученика падаетъ въ среднемъ—6,1 куб. арш.

Изъ 861 школы—свѣдѣній объ остальныхъ школахъ отъ учащихъ не получено—въ губерніи мы имѣемъ 156 школъ (18,1%) съ показателемъ менѣе половины нормы объема воздуха на ученика, причемъ подавляющее число такихъ школъ зарегистровано среди министерскихъ одноклассныхъ (72) и церковно-приходскихъ одноклассныхъ (62).

Далѣе, идетъ очень значительная группа съ колебаніями отъ 5 до 5,9 куб. арш. на ученика: именно—116 (13,5%).

Третья группа изъ числа не удовлетворяющихъ нормѣ съ колебаніями отъ 6 до 7,9 куб. арш. заключаетъ въ себѣ—218 школъ (25,3%).

Четвертая группа съ приближеніемъ къ нормѣ состоитъ изъ 170 школъ (19,7%).

Въ итогѣ по губерніи изъ 861 школы мы насчитываемъ 660 школъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ нормы по кубическому содержанію воздуха на ученика, иными словами—болѣе $^3/_4$ всего числа обслѣдованныхъ школъ (76,7%)

По типамъ школъ, какъ мы видимъ, наибольшее число переполненныхъ школъ даютъ министерскія одноклассныя: 241 не удовлетворяетъ нормѣ, т. е. 84,9%.

Немногимъ лучше въ этомъ отношеніи обстоитъ и въ школахъ церковныхъ одноклассныхъ: изъ 333 школъ этого типа—259 не отвѣчаютъ нормѣ по кубическому содержанію воздуха, приходящагося на ученика.

Среди земскихъ школъ съ показателемъ менѣе 10 куб. арш. воздуха на ученика зарегистровано 71, т. е. значительно болѣе половины обслѣдованныхъ (65,7%).

Выяснимъ теперь, въ какихъ же уѣздахъ въ этомъ отношеніи наиболѣе переполнены школы.

Пересматривая таблицы, бросается въ глаза переполненность школъ Оргѣевскаго, Хотинскаго и Измаильскаго уѣздовъ: въ первомъ изъ 100 школъ зарегистровано—85, во второмъ изъ 100—84 и въ третьемъ изъ 139—113.

Для большей наглядности расположимъ уѣзды въ нисходящемъ порядкѣ, по числу школъ (въ процентахъ), не удовлетворяющихъ требованіямъ нормы:

	Число школъ въ %, не удовлетворяющихъ нормѣ по объему воздуха на ученика.
Оргѣевскій	85,0
Хотинскій	84,0
Сорокскій	81,8
Измаильскій	80,6
Бендерскій	77,8
Бѣлецкій	70,9
Кишиневскій	68,9
Аккерманскій	64,2

Теперь перейдемъ къ проекту губернской управы о школьной сѣти въ Бессарабіи.

Ознакомившись съ положеніями, принятыми другими земствами при проектировкѣ школьной сѣти, а также съ проектомъ введенія всеобщаго обученія, составленнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, и принимая во вниманіе условія пользованія населеніемъ Бессарабіи существующими школами, губернской управой при составленіи проекта нормальной школьной сѣти были приняты слѣдующія общія основанія:

1) Всѣмъ дѣтямъ обоего пола должна быть предоставлена возможность, по достиженіи школьнаго возраста, пройти полный курсъ обученія въ правильно организованной школѣ.

2) Нормальной продолжительностью курса обученія въ начальной одноклассной школѣ признается четырехлѣтній періодъ.

3) При исчисленіи количества дѣтей школьнаго возраста принимается въ расчетъ четыре возрастныхъ группы, именно дѣти—8, 9, 10 и 11 лѣтъ.

4) Для исчисленія количества дѣтей школьнаго возраста въ каждомъ селеніи предполагается, что на каждые 1.000 жителей ихъ 10%.

5) Распредѣленіе проектируемыхъ школъ по территоріи уѣздовъ производится съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) не отступать далеко отъ трехверстнаго радіуса и б) не проектировать школъ съ комплектомъ учащихся ниже 30 чел.

6) При проектировкѣ новыхъ школъ принимается во вниманіе не только количество дѣтей, лишенныхъ въ настоящее время возможности посѣщать школу, но и необходимость пониженія комплектовъ учащихся въ школахъ переполненныхъ.

7) Нормальное число мѣстъ существующихъ школъ опредѣляется по разсчету не менѣе 2 квадр. аршин. площади пола и 10 куб. аршин. воздуха на каждаго учащагося.

8) Нормальнымъ числомъ учащихся на одного преподавателя признается 60 человѣкъ при двухъ отдѣленіяхъ.

При исчисленіи необходимаго числа школъ въ составъ школьной сѣти изъ существующихъ школъ включены—министерскія, земскія, общественныя, а также церковно-приходскія, кромѣ школъ грамоты.

И. Дудниченко.

УСПѢХИ ШКОЛЬНОЙ ГИГІЕНЫ И САНИТАРІИ.

Школьная гигіена принадлежитъ къ числу научныхъ дисциплинъ, явившихся въ новѣйшее время. Основаніе этой наукѣ положено было въ 1836 году блестящимъ трактатомъ д-ра Лоринзера, въ которомъ этотъ ученый впервые освѣтилъ существующій учебный строй школы съ медицинской точки зрѣнія. Вслѣдъ за тѣмъ явились изслѣдованія, примѣнившія эту точку зрѣнія къ другимъ сторонамъ школьной организаціи. То, что Лоринзеромъ было сдѣлано для гигіены обученія, Петтенкоферомъ сдѣлано для гигіены школьнаго дома, Ритшелемъ—для уясненія санитарныхъ условій отопленія и вентиляціи, Германомъ Кономъ — для гигіены зрѣнія учащихся дѣтей, Робертомъ Кохомъ—для охраненія школы отъ заразныхъ болѣзней. Лишь въ 1877 году явился первый систематическій курсъ школьной гигіены Берлинскаго профессора Багинскаго. Такимъ образомъ прошло только 75 лѣтъ съ основанія науки и 35 со времени перваго опыта ея академической постановки; а въ настоящее время мы имѣемъ уже, можно сказать, неисчерпаемое богатство ученыхъ трудовъ, популярныхъ брошюръ, теоретическихъ указаній и практическихъ предложеній и опытовъ, относящихся къ области школьной гигіены и санитаріи. Едва ли есть область знанія, которая привлекла бы къ ея разработкѣ такую массу труда, затронула бы столь разнообразные интересы, вызвала бы столь разностороннее освѣщеніе изучаемаго матеріала, какъ наука объ оздоровленіи школы и учащихся поколѣній. Естествоиспытатели, психологи, педагоги, врачи, инженеры, правительства, общественныя организаціи и дѣятели самыхъ разнообразныхъ профессій,—всѣ несутъ свои вклады въ общую сокровищницу накопляемаго знанія. Но здѣсь мы наталкиваемся на случай, представляющій настоящее embarras de richesse. Самый кропотливый спеціалистъ не въ силахъ теперь непосредственно ознакомиться со всѣмъ, что даетъ литература предмета. Невозможно, говоритъ Янке въ энциклопедіи Рейна, перечислить всѣхъ сочиненій и всѣхъ авторовъ, имѣющихъ значеніе въ разработкѣ школьно-гигіеническихъ вопросовъ, даже если бы мы ограничились только важнѣйшими сочиненіями и авторами. Для лица, находящагося въ положеніи учителя, располагающаго лишь немногими свободными часами, представляется совершенно немыслимымъ знакомиться съ результатами научныхъ изслѣдованій и практическихъ работъ, относящихся къ школьной гигіенѣ, по отдѣльнымъ сообщеніямъ, являющимся въ видѣ монографій или статей, разсѣянныхъ въ необъятной массѣ періодическихъ изданій—философскихъ, педагогическихъ, медицинскихъ, естественно-научныхъ, техническихъ и общихъ. Существуетъ настоятельная потребность въ сводныхъ обзорахъ теоретическихъ работъ и практическихъ опытовъ въ области школьной гигіены и діэтетики. Нашу задачу составляетъ помочь учащему сословію въ данномъ случаѣ изложеніемъ важнѣйшихъ успѣховъ, достигнутыхъ въ области школьной гигіены и санитаріи въ новѣйшее время, преимущественно въ послѣднее десятилѣтіе, въ особенности изобиловавшее блестящими завоеваніями науки и интереснѣйшими опытами практики. При этомъ наше вниманіе будетъ сосредоточено главнымъ образомъ на практической сторонѣ дѣла. Мы будемъ останавливаться только на тѣхъ выводахъ науки, которые допускаютъ возможность примѣненія ихъ въ жизни школы и такимъ образомъ облегчаютъ для нея рѣшеніе лежащихъ на ней воспитательныхъ задачъ, и только на такихъ опытахъ школьной практики, которые, исходя изъ требованій науки, представляютъ удачное примѣненіе ихъ на дѣлѣ, не обусловливаемое какими либо особыми обстоятельствами и не исключающее возможности подражанія или заимствованія.

I.

Вопросы, относящіеся къ устройству училищныхъ помѣщеній, ихъ оборудованію и содержанію.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ успѣховъ школьной гигіены за послѣднее время было обогащеніе санитарнаго оборудованія школы введеніемъ въ его составъ ученическихъ ваннъ.

Мысль связать обученіе съ заботой о чистотѣ тѣла—далеко не новая. Изъ описанія греческой гимназіи, оставленнаго намъ Витрувіемъ Полліономъ, архитекторомъ эпохи Августа, видно, что мысль эта находила примѣненіе еще во времена классической древности. Въ заведеніяхъ, гдѣ обучалось греческое юношество, было обращено большое вниманіе на уходъ за тѣломъ. Здѣсь устраивали особыя отдѣленія для натиранія тѣла пескомъ (передъ началомъ гимнастическихъ упражненій), для обмыванія его, для потѣнія во влажномъ воздухѣ, для потѣнія въ сухомъ воздухѣ [1]) и т. п. Съ теченіемъ времени, однако, идея школьныхъ ваннъ настолько была основательно забыта, что устройство въ 1886 г. въ училищномъ домѣ, въ Геттингенѣ, ванны для пользованія учащихся составило настоящую эпоху. Но разъ вспомнили о школьной ваннѣ, успѣхъ идеи въ дальнѣйшее время былъ обезпеченъ. Съ тѣхъ поръ, какъ вновь стали серьезно смотрѣть на физическое воспитаніе, трудно было не дать ваннѣ твердаго положенія въ системѣ санитарныхъ орудій. Въ настоящую пору ванна считается необходимою принадлежностью гигіенично поставленнаго школьнаго дома, и новые училищные дома строятся безъ ваннъ лишь въ томъ случаѣ, если это представляется совершенно невозможнымъ. Въ 1908 году, въ городахъ Германіи, имѣющихъ не менѣе 10.000 жителей, по исчисленію Левандовскаго, было уже 216 училищныхъ домовъ съ ваннами. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр., въ Мюнхенѣ, нѣтъ училищныхъ домовъ безъ ваннъ. Въ Берлинѣ въ 1910 г. школьнымъ купаньемъ воспользовалось, по офиціальнымъ отчетамъ, 492.811 мальчиковъ и 288.694 дѣвочки.

Но почему школа должна принять на себя заботу на счетъ купанья дѣтей? Потому, что привычка держать въ чистотѣ тѣло предохраняетъ отъ многихъ заболѣваній; потому, что привычка къ чистотѣ тѣла сама собою рождаетъ и привычку къ опрятности въ одеждѣ; потому, что чистые и опрятные ученики гораздо меньше портятъ воздухъ классовъ, чѣмъ грязные и неопрятные; наконецъ—потому, что родители въ весьма многихъ случаяхъ или не въ состояніи исполнить въ данномъ отношеніи своихъ обязанностей, или неглижируютъ ими. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что содержаніе тѣла въ чистотѣ и привычка къ опрятности, благопріятствуя равновѣсію физическаго и умственнаго благосостоянія учащихся, косвенно содѣйствуетъ успѣшности воспитанія вообще.

Купанье въ особенности благодѣтельно, когда оно сопровождается плаваніемъ. Плаваніе есть совершеннѣйшій видъ гимнастики. Плавательныя движенія тѣла, не стѣсненныя никакою одеждою, въ высшей степени содѣйствуютъ энергической работѣ легкихъ и сердца. Вліяніе температуры повышаетъ жизнедѣятельность всѣхъ кожныхъ покрововъ, а за ними и органовъ кровообращенія. Поэтому тамъ, гдѣ серьезно озабочены здоровьемъ учащихся и гдѣ имѣются достаточныя средства, стараются вмѣстѣ съ купаньемъ доставить дѣтямъ и возможность плаванія. Въ нѣкоторыхъ благоустроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ Берлина, напр., въ Іоахимстальской гимназіи, имѣются бассейны, удобные для плаванія, которыми учащіеся могутъ пользоваться круглый годъ. Въ Стокгольмѣ всѣ школьные дома имѣютъ бассейны, въ которыхъ дѣти могутъ плавать. Это—ящики проточной воды съ поверхностью въ 32 кв. метра (около 7 кв. саженъ), при 1,20 метра глубины (около 1 арш. 10 вершковъ).

---

[1]) *Лесгафтъ.* Руководство по физич. образованію дѣтей. Ч. 1 СПб. 1888.

Но не всегда учебное заведеніе въ состояніи допустить такую роскошь, какъ цѣлый бассейнъ для плаванья, и обыкновенно пользованіе водой предлагается учащимся въ формѣ ваннъ и душей. Совокупными трудами педагоговъ, врачей и архитекторовъ установлены требованія, которымъ должно удовлетворять устройство школьныхъ ваннъ и которыми регулируется пользованіе ими. Д-ръ Гергель, директоръ гимназіи въ Аусcигѣ (въ Богеміи), посвятившій вопросу о школьныхъ ваннахъ весьма обстоятельную статью въ энциклопедіи Лооза [1]), формулируетъ эти требованія въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Первая потребность, которая должна быть удовлетворена при устройствѣ школьныхъ ваннъ, это—достаточное количество свѣта и воздуха. Поэтому помѣщеніе ваннъ въ подвальныхъ этажахъ, встрѣчаемое на практикѣ довольно часто, должно быть признаваемо не допустимымъ.

Высота помѣщенія, въ которомъ устроены ванны, не должна быть ниже $3^1/_2$ метровъ (около 5 аршинъ). При этомъ помѣщеніе должно обладать хорошей вентиляціей.

Стѣны ваннаго помѣщенія должны быть предохранены отъ накопленія на нихъ влаги. Ихъ слѣдуетъ покрывать масляною краской. Еще лучше, конечно, кафельныя стѣны, такъ какъ къ нимъ не пристаетъ ни сырость, ни грязь.

Большого вниманія заслуживаетъ устройство пола, который не долженъ представлять опасностей для свободнаго хожденія по нему и быть охраненъ отъ накопленія грязи. Рекомендуется асфальтовый полъ на бетонномъ основаніи. Если не имѣется особыхъ приспособленій для нагрѣванія пола, полезно, сверхъ асфальта, класть рѣшетки изъ тоненькихъ деревянныхъ планокъ. Накопленію грязи противодѣйствуетъ легкій наклонъ пола въ одну сторону и устройство водоотливовъ.

---

[1]) *Loos*, Enzyklopädisches Handbuch d. Erziehungskunde, Wien und Leipzig, 1908.

Душъ долженъ находиться на высотѣ приблизительно 1 метра (1 арш. 6½ вершк.) надъ головой купающагося. Направленіе струи прямо сверху внизъ не рекомендуется. Лучше, если вода падаетъ подъ угломъ, примѣрно въ 45°.

Въ ванной комнатѣ поддерживается температура 19°—22° по Цельсію (15° — 17° по Реомюру). Температура воды для ванны можетъ быть 28°—35° Ц. (22°—28° Р.), а для обливанія послѣ ванны 20°—23° Ц. (16°—18° Р.). При опредѣленіи температуры безусловно не допустимо руководствоваться личными ощущеніями, и примѣненіе термометра во всѣхъ случаяхъ обязательно.

Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ рекомендуется никогда не вводить въ школьную ванну воду, нагрѣтую свыше 50° Ц. (40° Р.).

Пользованіе душемъ за разъ нѣсколькими лицами не допускается. Важно, чтобы каждое лицо воспользовалось свѣжей, чистой струей воды, но не такой, которая уже омыла чье-нибудь тѣло. Вѣроятность всякихъ заразъ при этомъ исключается.

Послѣ ванны является обыкновенно надобность причесать волосы. Необходимо требовать, чтобы каждый ученикъ имѣлъ свою гребенку. Пользованіе чужой гребенкой должно быть воспрещено.

Пользованіе душемъ для отдѣльнаго учащагося не должно превышать 2—3 минутъ. Оно можетъ происходить во всякую перемѣну, но предпочтительнѣе по окончаніи уроковъ, такъ какъ слѣдующее затѣмъ путешествіе домой является очень полезнымъ дополненіемъ къ ваннѣ, усиливающемъ ея благодѣтельность.

Больные ранами или сыпями къ купанью не допускаются.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что наука достаточно потрудилась надъ разработкой теоріи школьныхъ ваннъ. Очевидно также, что указанія теоріи были съ готовностью приняты къ исполненію практическими дѣятелями. Но въ исторіи вопроса нельзя не отмѣтить нѣкоторой непослѣдовательности. Коль скоро проявилась заботливость о содержаніи въ чистотѣ тѣла учащихся, то естественнѣе было бы начать съ обезпеченія чистоты рукъ, какъ такихъ частей тѣла, которыя наиболѣе подвергаются загрязненію. Между тѣмъ на эту сторону дѣла до сихъ поръ не было обращено надлежащаго вниманія даже въ странахъ, гдѣ къ требованіямъ гигіены относятся вообще весьма строго. Такъ, въ большихъ городахъ Германіи, какъ сказано было выше, въ 1908 г. было 216 школьныхъ зданій съ ваннами, но въ то же время лишь въ 73 городахъ имѣлись умывальники для одновременнаго пользованія многими учениками.

Умывальники, однако, безспорно, нужнѣе, чѣмъ ванны. Ванной ребенокъ можетъ воспользоваться разъ-два въ недѣлю. Умывальникъ же необходимъ ученику каждый день по нѣскольку разъ. Безусловно нужно вымываніе рукъ передъ употребленіемъ пищи. Безусловно нужно оно послѣ посѣщенія отхожаго мѣста. Да и помимо того чистота рукъ необходима для предупрежденія многихъ опасностей, потому что руками могутъ переноситься заразныя болѣзни съ одной части тѣла на другія, съ одного лица на другія. Гнойное выдѣленіе изъ больного уха, къ которому ученикъ прикасался рукой, можетъ напр., при дотрогиваніи той же рукой, когда она не вымыта послѣ того, до глазъ, произвести воспалительную болѣзнь этого органа у самого неосторожнаго субъекта, можетъ также быть передана, путемъ прикосновенія, всякому товарищу. Когда пища принимается загрязненными руками, создается благопріятная почва для многихъ болѣзненныхъ явленій желудка и кишекъ. Школа есть воспитательное учрежденіе. Она должна привить учащимся хорошія привычки, а потому на ея обязанности лежитъ настойчиво требовать, чтобы руки у учениковъ всегда были чисты, точно также, чтобы платье, книги, тетради и всякія школьныя принадлежности ученика не могли быть источникомъ загрязненія и зараженія. А для достиженія этихъ цѣлей необходимо, чтобы школа была соотвѣтственно оборудована.

Прежде всего, всѣ отхожія мѣста должны быть снабжены умывальниками. Желательно имѣть умывальники въ каждомъ классѣ или, по крайней мѣрѣ, въ корридорѣ каждаго этажа школьнаго помѣщенія. Они должны быть устроены такъ, чтобы ими могли пользоваться многіе ученики заразъ.

Радикальная чистка рукъ не можетъ быть достигнута безъ мыла. Но вопросъ о мылѣ представляетъ весьма многія затрудненія. Какъ добиться того, чтобы мыла издерживалось не много, чтобы оно не раскрошивалось попустому, не падало на полъ и т. д., чтобы, другими словами, мытье мыломъ стоило не дорого и само не служило поводомъ къ загрязненію классовъ. Д-ръ Пельхау, шарлоттенбургскій школьный врачъ, послѣ многихъ опытовъ нашелъ, что наиболѣе практическимъ способомъ является предложеніе ученикамъ разжиженнаго мыла въ маленькихъ кускахъ люфы. Такимъ способомъ руки могутъ быть очищены радикально. Послѣ употребленія кусочки люфы выбрасываются въ особое ведро, которое потомъ опоражнивается и очищается вмѣстѣ съ содержимымъ училищной прислугой. По мнѣнію Пельхау, кусочекъ можетъ быть величиной не болѣе 12 куб. сантиметровъ [1]).

Полотенца небольшаго размѣра для вытиранія рукъ послѣ умыванія могутъ быть приносимы учениками и уносимы вмѣстѣ съ книгами. Такъ принято въ нѣмецкихъ училищахъ, гдѣ дѣти пользуются ваннами. Нельзя упускать изъ виду, что полотенца могутъ, при неосторожномъ пользованіи ими, служить источникомъ зараженія. Такъ д-ръ Бендигъ въ Мюнхенѣ у 40 дѣвочекъ 7—13 лѣтъ обнаружилъ зараженіе гонорреей вслѣдствіе употребленія нечистыхъ полотенецъ.

Введеніе ваннъ въ составъ хозяйственнаго оборудованія составляло капитальнѣйшее пріобрѣтеніе гигіены школьнаго дома въ послѣднее десятилѣтіе. Но этимъ не исчерпывается результатъ движенія, направленнаго въ сторону санитарнаго благоустройства школы. Вниманіе гигіенистовъ и практическихъ дѣятелей школы обнимало всѣ стороны этого дѣла. И если данный періодъ времени не ознаменовался въ разсматриваемомъ отношеніи ни какими-либо важными открытіями, ни предъявленіемъ новыхъ требованій, не истекавшихъ изъ принятыхъ уже основаній (что было вполнѣ естественно, потому что общія начала школьной гигіены были даны уже въ предшествовавшее время), то нельзя не отмѣтить важнаго прогресса дѣла въ дальнѣйшей разработкѣ этихъ общихъ началъ и примѣненіи ихъ къ разнообразнымъ частнымъ случаямъ, равно какъ въ установленіи самой тѣсной и живой связи научнаго изученія съ опытомъ жизни. Свѣтъ науки внесенъ теперь во всѣ детали дѣла. Можно считать безвозвратно миновавшимъ то время, когда устройство школы считалось лишь хозяйственной операціей. Въ настоящее время техника считаетъ для себя безусловно обязательнымъ, при устройствѣ школьнаго дома, сообразоваться съ воспитательными требованіями и даже предупреждать такія требованія.

Самому обстоятельному, всестороннему изслѣдованію подвергнутъ былъ вопросъ о выборѣ мѣста подъ школу, вопросъ дѣйствительно капитальный, потому что ошибки въ этомъ отношеніи бываютъ обыкновенно непоправимы.

---

[1]) Zeitschr. für Schulgesundheitspflege, 1911, № 10.

Чтобы школа не могла встрѣтить неодолимыхъ затрудненій въ своемъ попеченіи о здоровьи учащихся дѣтей, выборъ мѣста для ея помѣщенія долженъ былъ соображенъ съ весьма многими условіями,— географическими, топографическими, климатическими, почвенными и соціально-бытовыми.

Прежде всего необходимо, чтобы школа была помѣщена центрально относительно мѣста жительства учащихся дѣтей, чтобы она, кромѣ учебнаго труда, не возлагала на нихъ непосильнаго физическаго труда въ формѣ очень длинныхъ путешествій въ школу. Если небольшая прогулка предъ началомъ уроковъ не только не приноситъ вреда, но очень полезна и желательна въ виду ея освѣжающаго и бодрящаго значенія, то прогулка, продолжающаяся сверхъ извѣстнаго предѣла времени, утомляетъ и, слѣдовательно, ослабляетъ и вынуждаетъ дѣтей приниматься за школьную работу съ надорванными силами. Но гдѣ же этотъ предѣлъ? Гельсингфорскому школьному врачу и доценту университета Океръ-Блюму, путемъ систематически веденныхъ въ теченіи 1908—1909 учебнаго года въ народныхъ школахъ Гельсингфорса наблюденій, удалось въ значительной мѣрѣ выяснить этотъ вопросъ. Полученными имъ результатами доказано, что предъурочное путешествіе въ школу теряетъ обыкновенно значеніе освѣжающей прогулки, если разстояніе, проходимое ученикомъ, превышаетъ $2^{1}/_{2}$—3 километра (1159,3—1391,2 саженъ), конечно, въ зависимости отъ возраста и индивидуальныхъ силъ учащихся. Чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ является то, что утомленіе, производимое непосильно длиннымъ путемъ, отражается ослабленіемъ работоспособности ученика въ теченіи всего продолженія учебнаго дня. Такое явленіе, повторяясь изо дня въ день и распространяясь на массы учащихся, не можетъ не вызвать общаго пониженія продуктивности обученія въ данной школѣ ¹).

Всякая школа представляетъ многія благопріятныя условія для развитія болѣзней. Она всегда есть помѣщеніе, переполненное обитателями, слѣдовательно въ высшей степени содѣйствующее порчѣ его воздуха и загрязненію мѣста, имъ занимаемаго. Контингентъ учащихся состоитъ изъ субъектовъ, находящихся еще въ состояніи развитія, слѣдовательно не пріобрѣтшихъ еще надлежащей стойкости противъ болѣзнетворныхъ вліяній и особенно наклонныхъ къ зараженію многими инфекціонными болѣзнями. Воспріимчивость къ заразѣ

---

¹) Zeitschrift für experimentelle Pädagogik, 1910, №№ 2—3.

усиливается подъ вліяніемъ возбужденія и утомленія, производимыхъ учебными занятіями. Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, школа легко становится очагомъ заразныхъ болѣзней, если ко всѣмъ объясненнымъ условіямъ присоединяются еще невыгодныя мѣстныя почвенныя условія. Поэтому, при выборѣ мѣста подъ школу эти условія должны быть внимательно обсуждены и взвѣшены. Такими неблагопріятными условіями могутъ быть высокій уровень почвенныхъ водъ, отсутствіе естественныхъ путей для стока почвенной воды, присутствіе въ составѣ почвы элементовъ, содѣйствующихъ задержанію почвенной влаги. Все это въ сущности сводится къ одному существенному недостатку—сырости почвы и загниванію содержащихся въ ней органическихъ примѣсей. Гніеніе же происходитъ при участіи микроорганизмовъ, всегда переполняющихъ такую почву. Въ числѣ этихъ микроорганизмовъ многіе принадлежатъ къ числу болѣзнетворныхъ. Изъ почвы они могутъ переходить въ животные организмы и тамъ производить соотвѣтственныя заболѣванія. „Съ давнихъ поръ замѣченное сходство между броженіемъ и гніеніемъ съ одной стороны и заразными болѣзнями съ другой“, говоритъ проф. Мечниковъ, „повело къ предположенію, что и эти послѣднія являются слѣдствіемъ жизнедѣятельности микроскопическихъ организмовъ. Предположеніе это подтверждено послѣдующими научными открытіями“ [1]). Установлено, что почти всѣ болѣзни, отъ которыхъ массами погибаютъ дѣти, причиняются свойственными имъ бактеріями. Сюда относятся коклюшъ, корь, скарлатина, оспа, холера, кровавый поносъ, дифтеритъ, тифъ, воспаленіе легкихъ, инфлуэнца, туберкулезъ, чума, воспаленіе мозговыхъ оболочекъ и т. д. Такимъ образомъ школа, помѣщенная въ низкой, пропитанной стоячей водой мѣстности, имѣетъ при себѣ, такъ сказать, готовую лабораторію для выводки разнообразныхъ болѣзнетворныхъ бактерій. Проникаютъ же бактеріи изъ почвы въ организмы обыкновенно черезъ воздухъ или черезъ воду. Они выдѣляются изъ почвы вмѣстѣ съ ея испареніями, попадаютъ въ составъ воздуха и поглощаются при дыханіи или же просачиваются въ воду, употребляемую для питья, и такимъ образомъ поступаютъ въ желудокъ.

Отсюда понятны мѣры, рекомендуемыя гигіенистами для предотвращенія опасностей отъ помѣщенія школы въ нездоровой мѣстности.

Не слѣдуетъ помѣщать школу въ мѣстности, гдѣ уровень почвенныхъ водъ ближе $1^1/_2$—2 метровъ (2 арш. 2 вершк.—2 арш. 12 в.) къ поверхности земли.

---

[1]) Нов. энцикл. словарь изд. Брокгауза и Ефрона. Т. IV, Ст. Бактеріи.

Не слѣдуетъ помѣщать школу на глинистой или черноземной почвѣ.

Во всякомъ случаѣ полезно площадь училищнаго двора изолировать отъ почвы какимъ-либо непроницаемымъ слоемъ (напр. асфальтомъ, щебнемъ, залитымъ известковымъ растворомъ и т. п.).

При недостаточности естественныхъ стоковъ воды въ районѣ училищнаго двора слѣдуетъ устраивать искусственные. Слѣдовательно, при замощеніи или заливкѣ двора, слѣдуетъ площадь двора дѣлать наклонною въ соотвѣтствіи съ естественными уклонами мѣстности.

Слѣдуетъ строго оберегать чистоту воды въ колодцѣ, изъ котораго почерпывается вода для питья или для хозяйственныхъ потребностей. Чтобы предохранить колодецъ отъ загрязненія, обязательно кругомъ его приблизительно на сажень имѣть непроницаемую мостовую съ постепеннымъ возвышеніемъ къ краямъ отверстія колодца.

При выборѣ мѣста для школы нельзя упускать изъ вида сосѣдство, потому что неблагопріятное сосѣдство можетъ въ высокой степени затруднять всѣ санитарныя пріобрѣтенія школы. Нетерпимое въ гигіеническомъ смыслѣ сосѣдство для школы даютъ: болота, пруды, стоячія воды, никогда не высыхающія лужи, свалки навозу и нечистотъ, скотные дворы, бойни, отравляющія воздухъ или почву промышленныя заведенія, а также базарныя площади и проѣзжія дороги, на поверхности которыхъ скопляются обыкновенно массы пыли и всякаго рода отбросовъ.

Переполненность школьныхъ зданій учащимся персоналомъ составляетъ главную причину порчи въ нихъ воздуха и засоренности училищнаго мѣста. Совершенно понятно, что при равномъ числѣ учащихся тѣмъ труднѣе обезпечить санитарныя качества школы, чѣмъ тѣснѣе занимаемое ею мѣсто. Должно быть установлено какое-нибудь нормальное отношеніе числа учащихся и размѣровъ училищнаго помѣщенія. Такую норму предложилъ учитель Янке, сотрудникъ извѣстнаго берлинскаго гигіениста Багинскаго, въ отношеніи къ низшему типу учебныхъ заведеній,—одноклассной народной школѣ съ 1 учителемъ и 60 учениками. По его расчету такая школа должна занимать столько мѣста, чтобы на каждаго ученика приходилось минимумъ 10 кв. метровъ (около 2 кв. саж. 10 фут.), что составитъ для всей школы приблизительно 600 кв. метровъ (около 132 кв. саж.). При этомъ $^1/_3$ всего мѣста, по соображенію Янке, должна пойти собственно подъ школьное зданіе и $^2/_3$ подъ училищный дворъ. Норма эта не вызываетъ возраженій въ Западной Европѣ въ виду повсемѣстно наблюдаемой жилищной тѣсноты. Во Франціи напр. она рекомендована въ инструкціонномъ порядкѣ. Но русскіе гигіенисты повышаютъ норму Янке болѣе чѣмъ въ два раза, полагая 90 кв. саж. для школьнаго зданія и 220 кв. с. для незастроеннаго двора. Въ данныя исчисленія не входитъ садъ, признаваемый теперь необходимою принадлежностью школы, такъ какъ садъ можетъ находиться и отдѣльно отъ школьнаго двора.

Какъ ни умѣренна норма учителя Янке, но для многихъ мѣстностей и она оказывается недостижимою. Въ Гамбургѣ напр. довольствуются 4 кв. метрами на 1 ученика. Въ густо населенныхъ городахъ, напр. въ Лондонѣ, Нью Іоркѣ и др., гдѣ дороговизна мѣста лишаетъ возможности имѣть при школахъ достаточно обширные дворы, взамѣнъ ихъ служатъ крыши школьныхъ домовъ. Въ этихъ случаяхъ онѣ должны дѣлаться плоскими, но со скатомъ въ одну сторону для охраны отъ скопленія атмосферическихъ осадковъ. Онѣ обносятся кругомъ высокою прозрачною рѣшеткою, устраняющею опасности, соединенныя съ пользованіемъ площадью крыши дѣтьми, но не препятствующими свободному теченію воздуха. Подобныя площадки, иногда даже украшенныя растительностью, во многихъ отношеніяхъ предпочтительнѣе тѣсныхъ дворовъ, запертыхъ высокими стѣнами сосѣднихъ зданій. Однако пользованіе этими площадками представляетъ серьозныя опасности для хилыхъ дѣтей, на которыхъ частое восхожденіе по длиннымъ лѣстницамъ и пребываніе на сильномъ вѣтру, обыкновенно господствующемъ на высотѣ зданій, можетъ оказывать гибельное вліяніе. Такимъ образомъ описанный суррогатъ двора нельзя признать особенно удачнымъ нововведеніемъ. Школа должна быть одинаково внимательна ко всѣмъ отдѣльнымъ воспитуемымъ.

Что касается самого училищнаго дома, то въ послѣднее время вниманіе гигіенистовъ исключительно было сосредоточено на подробностяхъ его устройства и второстепенныхъ принадлежностяхъ зданія; такъ какъ основныя требованія гигіены училищныхъ зданій и особенно общія правила устройства классныхъ комнатъ, не только давно установлены, но почти повсемѣстно кодифицированы, частью въ законодательномъ, частью въ административномъ порядкѣ.

Остававшійся спорнымъ вопросъ о томъ, въ какую сторону должны быть обращены классы, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что освѣщеніе ихъ непосредственными лучами солнца въ теченіи извѣстнаго числа часовъ должно быть признано обязательнымъ (такъ какъ такое освѣщеніе есть лучшій дезинфекторъ комнатнаго воздуха), но при условіи, чтобы освѣщеніе падало по преимуществу на неучебные часы.

Съ совершенною опредѣлительностью установлено, что обученіе рисованію должно происходить въ комнатахъ, спеціально для того устраиваемыхъ, съ соблюденіемъ многихъ особыхъ правилъ.

Площадь обычнаго класса, по Янке, должна давать по крайней мѣрѣ по 0,7 на 1 ученика, но лучше 1,0 (10 кв. фут. 110 д.) или даже 1,2 кв. метра. Для рисовальнаго класса норма эта должна быть повышена приблизительно вдвое, потому что ученики должны сидѣть каждый за отдѣльнымъ столомъ и притомъ совершенно свободно, ничуть не стѣсняя сосѣдей; и, затѣмъ, между столами должны быть промежуточныя пространства, достаточныя для прохода учителя. Высота рисовальнаго класса желательна въ 6 метровъ (2 саж. 2 арш. 7 вершк.), чтобы ученики на самыхъ отдаленныхъ отъ оконъ мѣстахъ имѣли всетаки достаточное освѣщеніе. Длина рисовальнаго класса, по Бургерштейну, можетъ простираться до 17 метровъ (7 саж. 2 арш. 14 вершк.). Если не представляется возможнымъ имѣть особый рисовальный классъ, рекомендуется приспособлять для занятій рисованіемъ актовый залъ.

Рисовальный классъ долженъ имѣть ровное, спокойное освѣщеніе. Всего лучше, если классъ помѣщается въ верхнемъ этажѣ зданія и получаетъ освѣщеніе сверху, потому что тогда устраняются блуждающія тѣни. При этомъ оно должно падать на ученическіе столы съ лѣвой стороны. Всего удобнѣе для рисовальнаго класса сѣверное положеніе, какъ такое, которое обезпечиваетъ постоянно ровное освѣщеніе. Чѣмъ больше свѣту, тѣмъ лучше. Простѣнки между окнами должны быть какъ можно уже. Окна устраиваются у самаго потолка, но должны находиться отъ полу въ разстояніи большемъ, чѣмъ обыкновенно дѣлается, чтобы ученическіе столы ничуть не могли получать освѣщеніе снизу. Для урегулированія свѣта надо имѣть занавѣси, устроенныя такимъ образомъ, чтобы онѣ могли закрывать то верхъ, то низъ, то одну, то другую сторону окна. Искуственное освѣщеніе допускается только разсѣянное. Ученикъ не долженъ видѣть источникъ свѣта и долженъ пользоватся свѣтомъ отраженнымъ [1]).

Занятія физикой рекомендуется также вести въ классахъ, назначаемыхъ спеціально для помянутаго занятія. Въ этихъ классахъ сидѣнья для учениковъ устраиваются въ видѣ амфитеатра, чтобы со всякаго мѣста въ классѣ хорошо можно было видѣть все, что хочетъ показать учитель. Сзади учительскаго столика тянется во всю ширину класса, у самой его стѣны, другой столъ, для помѣщенія на немъ нужныхъ на урокѣ аппаратовъ. За спиной учителя находится окно, непосредственно сообщающееся съ физическимъ кабинетомъ и служащее для удобнѣйшаго перемѣщенія приборовъ изъ кабинета въ классъ. Необходимою принадлежностью класса физики считается такое устройство оконъ, которое допускало бы возможность, въ случаѣ нужды, совершенное затемненіе класса.

---

[1]) Burgerstein u. Netolitzky, Schulhygiene, Leipzig, 1912.

Съ особенною требовательностію современная гигіена относится къ устройству тѣхъ помѣщеній, которыя назначаются для гимнастическихъ упражненій учащихся дѣтей. Помѣщенія эти требуютъ самого заботливаго охраненія отъ пыли, потому что занятіе гимнастикой въ пыльной атмосферѣ вмѣсто пользы приноситъ вредъ, требуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ также хорошей вентиляціи и хорошаго освѣщенія, потому что во время занятія гимнастикой происходитъ усиленная порча воздуха, а свѣтъ служитъ отличнымъ дезинфекторомъ. Въ Америкѣ любятъ приспособлять для гимнастическихъ занятій обширныя свободныя пространства между крышей дома и потолкомъ верхняго этажа, обыкновенно остающіяся безъ эксплоатаціи для цѣлей школы. Въ противоположность этому обычаю въ европейскихъ школахъ для гимнастики нерѣдко отводятъ помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ, что совершенно нераціонально, потому что подвальный этажъ никогда не отличается хорошими качествами воздуха. Полъ въ гимнастическомъ залѣ долженъ быть устроенъ изъ матеріала, не выдѣляющаго изъ себя пыли. Натираніе пола не допускается. Досчатый полъ устраивается такъ, чтобы прыжки во время упражненій не представляли опасности его полома. Вообще полъ ничуть не долженъ быть скользкимъ. Для поддержанія чистоты гимнастическаго зала желательно, чтобы для занятій гимнастикой учащіеся имѣли особую обувь, хранимую въ училищѣ, а не пользовались той, въ которой пришли съ улицы. Рекомендуется имѣть въ гимнастическомъ залѣ запасъ необходимыхъ средствъ подачи первой помощи въ случаяхъ тѣлесныхъ поврежденій [1]).

При большомъ училищномъ домѣ необходимо имѣть особую комнату для санитарныхъ нуждъ. Внезапныя заболѣванія дѣтей весьма нерѣдки, и въ этихъ случаяхъ немедленное изолированіе больнаго представляется всегда необходимымъ. Комната эта должна имѣть въ запасѣ чистую воду и простѣйшія лѣчебныя средства. Покойная постель, какъ само собою разумѣется, составляетъ ея необходимую принадлежность. Если училище имѣетъ врача, эта комната служитъ его врачебнымъ кабинетомъ.

---

[1]) *Rein*, Encyklopädisches Handbuch d. Paedagogik, 2 Aufl., B. IX.

Въ народныхъ училищахъ классныя комнаты нерѣдко служатъ и для житья учениковъ. Гигіена не одобряетъ такой практики. Когда въ учебной комнатѣ живутъ, воздухъ этой комнаты не можетъ быть поддерживаемъ въ желательной чистотѣ. Для помѣщенія интерновъ должна быть приспособляема другая комната. Она должна быть достаточно просторна, свѣтла, хорошо вентилируема и снабжена необходимыми хозяйственними принадлежностями. Она должна находиться вблизи отъ помѣщенія взрослыхъ людей, для немедленнаго ихъ появленія въ случаѣ надобности.

При устройствѣ училищнаго дома нерѣдко слишкомъ мало вниманія обращается на одну его принадлежность, представляющую, однако, слишкомъ большую важность въ весьма многихъ отношеніяхъ, и прежде всего—въ гигіеническомъ. Это—правильное устройство отхожихъ мѣстъ, устраняющее и санитарныя, и нравственныя опасности для воспитуемыхъ. Что отхожія мѣста являются главнымъ источникомъ порчи воздуха въ домахъ, переполненныхъ населеніемъ, это для всѣхъ ясно. Но не надо закрывать глаза и на то, что отхожія мѣста въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, при существующемъ ихъ устройствѣ, служатъ и не могутъ не служить источникомъ нравственной порчи дѣтей. Извѣстно, что стыдливые люди физически не могутъ совершать естественныхъ отправленій въ присутствіи стороннихъ лицъ. Но не говоря о людяхъ, даже чистоплотныя животныя уединяются для этой нужды. Между тѣмъ, существующее устройство сортировъ понуждаетъ дѣтей совершать этотъ процессъ публично. Не значитъ ли это насиловать природу, не значитъ ли это притуплять въ дѣтяхъ чувство стыда, составляющее основу нравственной чистоты? Не даетъ ли публичное отправленіе естественныхъ потребностей самаго естественнаго повода къ разговорамъ скабрезнаго характера, что становится неизбѣжнымъ въ виду клубнаго характера сортирныхъ собраній? А безстыдные разговоры, въ свою очередь, не составляютъ ли еще болѣе естественнаго повода къ безстыднымъ дѣйствіямъ? Условіями и физической, и нравственной гигіены требуется, чтобы клубный характеръ сортировъ былъ радикально устраненъ. Не только дѣвочки, но и мальчики должны совершать естественныя потребности въ отдѣльныхъ кабинетикахъ. Что для этого требуется не такъ много мѣста и не такъ много лишнихъ расходовъ, это доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ благоустроенныхъ школахъ Германіи, напримѣръ, въ Киссингенѣ, этотъ порядокъ уже практикуется. Вемеръ устанавливаетъ такую норму числа клозетовъ для женскихъ училищъ.

Число дѣтей.	Число клозетовъ.
30	2
50	3
70	4
100	5
150	6
200	7
300	8

Едва ли и для мужскихъ учебныхъ заведеній требуется большее число кабинетовъ. Въ видахъ надзора, въ дверяхъ кабинетиковъ устраиваютъ окошечки, доступныя для заглядыванія только взрослыхъ лицъ. Дальнѣйшія заботы должны быть направлены къ тому, чтобы отхожія мѣста не заражали воздухъ зданія зловоніемъ. Сортиры должны быть свѣтлы, хорошо вентилируемы и, по возможности, отапливаемы. Стѣны отхожихъ мѣстъ должны допускать возможность ихъ частаго вымыванія, устраняющаго возможность прониканія экскрементовъ въ стѣны. Гдѣ есть водопроводъ, тамъ отхожія мѣста очищаются отъ экскрементовъ по мѣрѣ пользованія. При отсутствіи водопровода, они должны быть очищаемы, по крайней мѣрѣ, разъ въ сутки, по окончаніи занятій, при чемъ какъ полы, такъ и стѣны на высотѣ половины роста взрослыхъ людей должны быть выполосканы при помощи шприца или поливальницы и вычищены щеткой.

Нужно замѣтить, что пользованіе общими сортирами нерѣдко ведетъ къ передачѣ разныхъ заразъ. Поэтому гигіена очень благопріятно смотритъ на такъ называемую французскую систему устройства отхожихъ мѣстъ. Она представляетъ ту особенность, что не имѣетъ сидѣнья. Для пріема нечистотъ дѣлаются круглыя отверстія въ полу (бетонномъ), къ которымъ могутъ примыкать желобки для стока жидкихъ выдѣленій. Чтобы сохранить обувь отъ загрязненія, тѣ мѣста, на которыя ступаютъ при пользованіи, дѣлаются выше. Достоинства системы, кромѣ ея профилактическаго значенія, состоятъ въ простотѣ и дешевизнѣ.

Если школьная гигіена интересуется охраненіемъ здоровья учащихся дѣтей, то тѣмъ менѣе она можетъ оставаться равнодушною къ опасностямъ, угрожающимъ ихъ жизни или тѣлесной цѣлости. Такія опасности безспорно могутъ представляться въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ быстрое эвакуированіе школьнаго зданія. Охранительныя мѣры въ этомъ отношеніи въ послѣднее время обсуждались съ большимъ вниманіемъ и привели къ нижеслѣдующимъ требованіямъ.

Двери всѣхъ школьныхъ помѣщеній должны отворяться извнутри кнаружи.

Лѣстницы не могутъ начинаться сейчасъ у дверей комнатъ, но между дверьми и лѣстницей должна быть площадка.

Лѣстницы устраиваются изъ несгораемаго матеріала.

Винтовыя лѣстницы не допускаются.

Лѣстницы изъ одного этажа въ другой не должны быть прямыя, но съ поворотомъ по срединѣ ихъ протяженія. Послѣ каждыхъ 13—15 ступенекъ должна быть площадка. Ширина лѣстницы должна быть отъ 1,50 до 2 метровъ ($33^{1}/_{2}$—45 вершк.), по числу учащихся. Перила лѣстницы не должны имѣть отверстій шире 15 сантиметровъ ($3^{1}/_{4}$ вершк.). Поручни должны быть снабжены кнопками для предупрежденія скатыванія по нимъ учениковъ. Перила надо устраивать съ обѣихъ сторонъ лѣстницы. Высота ступеньки и ея ширина, по Вемеру, должна состоять въ такомъ соотношеніи:

Высота.		Ширина.	
15	сант.	32 —33	сант.
15,5	„	31,4—32	„
16	„	30,7—31	„
16,5	„	30	„
17	„	29 —29,5	„
17,5	„	28 —28,7	„
18	„	27 —28	„
18,5	„	26 —27,4	„

Но Гергель находитъ, что для младшихъ дѣтей высота должна быть понижена до 13,5—15 с. (3—$3^{1}/_{4}$ вершк.), ширина же увеличена до 31—34 с. (7—$7^{1}/_{2}$ в.).

Не рекомендуется двери классовъ устраивать однѣ противъ другихъ. Ширина двери класса должна быть не менѣе 1 метра ($22^{1}/_{2}$ в.). Въ домѣ, гдѣ помѣщается только одинъ классъ, корридоръ долженъ быть не уже 2 метровъ (45 вершк.). Чѣмъ больше число классовъ въ училищномъ домѣ, тѣмъ шире должны быть корридоры. Въ училищахъ многоклассныхъ они не должны быть уже 3 метровъ ($67^{1}/_{2}$ в.).

Ширина входной въ зданiе училища двери также должна быть отъ 2 до 3 метровъ (45—67½ вершк.).

Изъ болѣе частныхъ мѣръ, рекомендуемыхъ гигiенистами въ видахъ оздоровленiя училищнаго помѣщенiя, слѣдуетъ отмѣтить употребленiе линолеума для покрытiя половъ. Линолеумъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ достоинства, требуемыя въ данномъ случаѣ. Онъ имѣетъ красивый видъ, не задерживаетъ пыли и не производитъ ея, легко чистится, умѣряетъ стукъ отъ топота при хожденiи, не проводитъ звука, и ко всему этому, проченъ и недорогъ. Всего цѣннѣе въ гигiеническомъ отношенiи та особенность линолеума, что онъ составляетъ хорошее средство противъ накопленiя пыли [1]).

Пыль есть самый опасный разноситель микро-организмовъ, и потому для школьнаго управленiя борьба съ нею представляетъ одну изъ серьезнѣйшихъ задачъ.

Борьба съ пылью ведется въ двухъ направленiяхъ: предупреждается накопленiе пыли въ школьныхъ помѣщенiяхъ и принимаются мѣры къ очищенiю этихъ помѣщенiй отъ накопляющейся, несмотря на предупредительныя мѣры, пыли.

Въ видахъ предупрежденiя накопленiя пыли а) стараются о томъ, чтобы при возведенiи стѣнъ и настилкѣ половъ и потолковъ, равно какъ при ихъ отдѣлкѣ и ремонтѣ не было употребляемо такихъ матерiаловъ, которые могли бы выдѣлять изъ себя въ воздухъ помѣщенiй пыльныя частицы; б) избѣгаютъ такихъ украшенiй и такихъ системъ классной мебели, которыя способствовали бы накопленiю пыли; в) полы классныхъ помѣщенiй покрываютъ масляной краской или, по крайней мѣрѣ, пропитываютъ масломъ; г) наблюдаютъ, чтобы въ потолкахъ, стѣнахъ и полахъ не образовывалось щелей, которыя служили бы проводниками пыли; д) устраняютъ такiя системы отопленiя и вентиляцiи, дѣйствiе которыхъ сопровождается загрязненiемъ помѣщенiй; е) принимаютъ мѣры къ тому, чтобы ученики не могли вносить въ школьныя помѣщенiя пыли и грязи. Въ этихъ видахъ, при входѣ въ зданiе школы, съ наружной стороны его, устраиваютъ приспособленiя для очищенiя обуви отъ грязи, а внутри поверхность пола покрываютъ подстилками, принимающими послѣднiе остатки грязи, и тотчасъ около входа устраиваютъ помѣщенiе для храненiя верхняго платья, въ которомъ учащiеся являются въ школу. Въ нѣкоторыхъ благоустроенныхъ школахъ Европы принято даже за правило, чтобы учащiеся оставляли въ прихожей ту обувь, въ которой они являются въ училище, и замѣняли ее другою, хранящеюся въ училищѣ. Такъ, напримѣръ, практикуется въ лондонской Clapham High School, гдѣ ученицы, по приходѣ въ училище, скидаютъ свои ботинки и надѣваютъ туфли, а также особые фартуки, хранящіеся въ училищѣ и содержимые въ безупречной чистотѣ.

---

[1]) Rein. Encyklop. Handbuch d. Pädagogik. 2 Aufl. B. I. Loos, Encyklop. Handbuch d. Erziehungskunde. Wien u. Leipzig, 1908. B. II.

При всѣхъ предосторожностяхъ накопленіе пыли въ школьныхъ помѣщеніяхъ однако происходитъ неизбѣжно. Ученики все-таки приносятъ пыль на своемъ платьѣ и на своихъ вещахъ. Употребленіе мѣла для письма на классной доскѣ, очинка карандашей, другіе естественные отбросы школьныхъ принадлежностей, а больше всего—неизбѣжныя выдѣленія слизистыхъ оболочекъ дѣтей являются постояннымъ источникомъ загрязненія класса. На обязанности школы лежитъ энергичная борьба съ школьною грязью и строгое наблюденіе за своевременнымъ удаленіемъ продуктовъ загрязненія и возможнымъ ихъ обезвреживаніемъ. Противъ загрязненія отъ писанія мѣломъ на классной доскѣ для стиранія написаннаго на ней вмѣсто тряпки пользуются увлажненной губкой, вбирающей мѣловую пыль. Для собиранія отбросовъ имѣются особые ящики, постоянно опоражниваемые, въ которые учащіеся должны бросать ненужную бумагу, стружки отъ карандашей и т. п. Строжайшимъ образомъ воспрещается плевать на полъ, а при кашлѣ рекомендуется держать предъ ртомъ носовой платокъ. Для плеванія устраиваются особые сосуды, наполняемые пескомъ или другимъ дезинфецирующимъ веществомъ, открывающіеся и закрывающіеся по мѣрѣ надобности. Противъ накопленія пыли радикальнымъ средствомъ служитъ обмываніе водой. Надо мыть все, что не страдаетъ отъ мытья, и мыть возможно чаще. Одно сухое выметаніе пыли не приноситъ пользы. Оно ведетъ только къ перемѣщенію пыли съ одного мѣста на другое. Нужно, чтобы во время чистки класса пыль собиралась и была удаляема изъ класса. Когда нельзя прибѣгнуть прямо къ мытью, довольствуются выметаніемъ при помощи пропитанныхъ водою древесныхъ опилокъ, къ которымъ пыль пристаетъ.

Поддержаніе чистоты классовъ составляетъ обыкновенно обязанность сторожей, которые бываютъ достаточно утомлены работой съ ранняго утра до конца учебнаго дня для того, чтобы быть въ состояніи еще нѣсколько часовъ посвятить старательной чисткѣ классовъ. Гораздо практичнѣе поступаютъ нѣкоторыя городскія управленія, которыя для чистки классовъ имѣютъ особые „летучіе отряды“ поломоекъ, являющихся въ училища по окончаніи занятій. Въ Висбаденѣ для чистки училищнаго дома въ 24 классныхъ комнаты посылаютъ 8 чистильщицъ, которыя превосходно исполняютъ свое дѣло, употребляя $2^1/_2$—3 часа времени за ничтожную плату (8—10 коп. въ часъ).

Изъ сказаннаго выше видно, какую важность для училища представляетъ достаточное водоснабженіе. При устройствѣ училищнаго дома должно быть обсуждено, можетъ ли предположенное къ постройкѣ зданіе быть обезпечено полученіемъ въ достаточномъ количествѣ воды. Въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ водопроводъ, училищное зданіе должно быть пріобщено къ водопроводной сѣти. Гдѣ нѣтъ водопровода, обязательно имѣть колодецъ не далѣе училищнаго двора. Но училищный колодецъ долженъ поставлять воду не только для поддержанія чистоты, а также для питья. Поэтому надо заботиться не только о томъ, чтобы вода получалась въ достаточномъ количествѣ, но также, чтобы она соотвѣтствовала своему назначенію въ качествѣ питьевого матеріала.

Въ послѣднее время врачами учебныхъ заведеній установлены многочисленные факты развитія заболѣваній между учащимися вслѣдствіе негигіеничности пользованія водой. Такъ общіе сосуды для питья, по наблюденію врачей, представляютъ постоянную опасность передачи серьезныхъ заразныхъ болѣзней. Предложено было не малое количество мѣръ къ устраненію этой опасности. Во многихъ мѣстахъ заставляютъ учащихся приносить съ собою стаканы или чашки. На дрезденской международной гигіенической выставкѣ 1911 г. общій интересъ возбуждали устроенные во многихъ мѣстахъ „дортмундскіе фонтаны“. Это — резервуары съ бьющими вверхъ струйками воды. Высота ихъ такова, что позволяетъ эти струйки направлять прямо въ ротъ и такимъ образомъ пользоваться водой безъ посуды. Такіе фонтаны устроены во всѣхъ училищныхъ дворахъ Дортмунда.

Дальнѣйшія изслѣдованія школьныхъ врачей объ источникахъ заразы указали, что такимъ источникомъ нерѣдко служатъ учебныя книги, послѣ продолжительнаго обращенія между учащимися превращающіяся въ гнѣзда болѣзнетворныхъ бактерій. Противъ этого зла въ Базелѣ, по совѣту школьнаго врача профессора Буркгардта, принята очень простая, не столько гигіеническая, сколько хозяйственная мѣра. По наблюденіямъ этого ученаго оказалось, что болѣзнетворные зародыши, приставшіе къ сухимъ предметамъ, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, теряютъ свою жизнеспособность и заразительность. Это экспериментально доказано относительно бациллъ дифтерита и туберкулеза. По мнѣнію Буркгардта и неизвѣстные возбудители кори, скарлатины и т. д. едва ли могутъ дольше сохранять свою стойкость. Надо признать, полагаетъ профессоръ, что бывшія на рукахъ заразныхъ больныхъ учебныя пособія, послѣ годичнаго перерыва въ ихъ пользованіи, не представляютъ никакой опасности для здоровья [1]). Способъ Буркгардта имѣетъ, при своей подкупающей простотѣ, однако весьма важный недостатокъ въ томъ, что онъ оставляетъ нѣкоторую часть училищнаго инвентаря безъ употребленія въ теченіе продолжительнаго времени, а это заставляетъ увеличивать его наличность и слѣдовательно входить въ расходы, въ иныхъ случаяхъ непосильные для школы.

Обсуждая различные способы, предложенные для дезинфекціи книгъ, Бургерштейнъ находитъ, что способъ Пикте, въ которомъ очистка книгъ достигается смѣсью сѣрной и угольной кислотъ, представляетъ преимущество предъ обычнымъ примѣненіемъ формалдегида, но съ бо́льшимъ сочувствіемъ останавливается на дезинфекціи посредствомъ горячаго воздуха. Экспериментально доказано, что нахожденіе книги въ воздухѣ, нагрѣтомъ до 78—80° Ц., при 25—30% влажности, въ теченіе 24 часовъ убиваетъ туберкулезныя бациллы внутри книги, не причиняя вреда ни книгѣ, ни переплету [2]).

Въ борьбѣ съ заразами нельзя забывать той роли, которую играютъ въ дѣлѣ ихъ распространенія насѣкомыя. Въ настоящую пору установлено, что всѣ заразныя болѣзни имѣютъ живыхъ возбудителей. Переносъ этихъ возбудителей изъ очаговъ заразы на человѣка происходитъ при дѣятельномъ участіи насѣкомыхъ. Не говоря объ явныхъ вредителяхъ человѣка, даже столь, повидимому, невинные постоянные наши сожители, какъ обыкновенныя комнатныя мухи въ указанномъ отношеніи не безъ вины. Д-ръ Бертарелли нашелъ тифозныя бактеріи на ножкахъ и органахъ питанія комнатныхъ мухъ. Въ виду подобныхъ фактовъ, на обязанности школы лежитъ самая энергическая борьба съ насѣкомыми, охотно селящимися съ жилыхъ помѣщеніяхъ, а также въ платьѣ и бѣльѣ не очень чистоплотныхъ людей.

II.

Вопросы, относящіеся къ гигіенѣ обученія.

Въ области обученія вниманіе гигіенистовъ и въ послѣднее время сосредоточено было на вопросѣ, который послужилъ точкой отправленія школьно-гигіеническихъ изслѣдованій и который вызвалъ къ бытію самую науку объ оздоровленіи школы, вопросѣ о школьномъ переутомленіи.

---

[1]) Zeitschrift für Schulgesundheitspflege, 1911, № 8.

[2]) Burgerstein u. Netolitzky. Schulhygiene, Leipzig, 1912.

Несмотря на то, что этотъ вопросъ разрабатывался особенно старательно, несмотря на то, что по этому вопросу сказано больше, чѣмъ по какому либо другому предмету изъ области школьной гигіены, вопросъ продолжаетъ вызывать недоумѣнія и до настоящаго времени долженъ быть признаваемъ практически неразрѣшеннымъ. Причина такого положенія дѣла кроется, какъ кажется, въ томъ, что это есть вопросъ, наиболѣе затрогивающій интересы семьи и школы, поэтому такой вопросъ, въ обсужденіе котораго вносится много страстности и увлеченія, всегда препятствующихъ трезвому взгляду на дѣло и выясненію его существа.

Избытокъ любви къ дѣтямъ заставляетъ родителей очень ревниво относиться къ тому, что дѣтямъ доставляетъ неудовольствіе. Но утомленіе учебнымъ трудомъ нерѣдко ощущается дѣтьми какъ страданіе. Отсюда, подъ вліяніемъ разсужденій о переутомленіи учащагося юношества, довольно естественно, хотя и безъ достаточнаго основанія, возникаетъ требованіе, чтобы ученіе не производило никакого утомленія, чтобы оно было однимъ удовольствіемъ. Между тѣмъ утомленіе есть необходимый спутникъ всякаго труда, въ томъ числѣ и учебнаго. Это есть естественная цѣна, которою пріобрѣтается образованіе. Если бы школа не пріучала дѣтей къ терпѣливому перенесенію утомленія трудомъ, то она не выполняла бы своей задачи—подготовленія къ жизни, потому что существо жизни есть трудъ. Если справедливо протестовать противъ переутомленія учащагося юношества, то совершенно нераціонально требовать обученія, вовсе не приносящаго утомленія. Должно строго отличать утомленіе и переутомленіе. Прекрасно выясняетъ это различіе извѣстный физіологъ профессоръ Цигенъ.

Въ теченіе каждой непрерывно продолжающейся работы, умственной или физической, говоритъ онъ, успѣшность работы въ количественномъ смыслѣ сначала быстрѣе, потомъ медленнѣе повышается; затѣмъ, на извѣстной высотѣ останавливается на нѣкоторое время, а потомъ падаетъ сначала медленнѣе, потомъ быстрѣе. Приращеніе успѣшности въ первомъ періодѣ работы составляетъ вліяніе упражненія, паденіе во второмъ періодѣ—результатъ утомленія. Если работа повторяется на другой день (или въ тотъ же день въ другіе часы) или черезъ нѣсколько дней, то, благодаря вліянію упражненія, первоначальный уровень успѣшности въ началѣ работы бываетъ выше, чѣмъ въ соотвѣтствующій періодъ работы предыдущаго дня. При учащенномъ повтореніи работы ея начальная и максимальная успѣшности постепенно повышаются до извѣстнаго предѣла. Но это происходитъ лишь при условіи полнаго отдыха въ промежуточныя времена, т. е. когда работа и отдыхъ правильно чередуются. Само собою разумѣется, что работу нельзя измѣрять лишь ея продолжительностью, но слѣдуетъ принимать во вниманіе еще ея темпъ и степень трудности. Точно также и отдыхъ нельзя опредѣлять одною его продолжительностью, но также всѣми условіями, которыми онъ обставленъ, напр., какое мѣсто дано было ему, какъ совершалось питаніе, былъ ли отдыхъ бездѣйствіемъ или перемѣною дѣятельности и т. д. Если отношеніе между успѣшностью предыдущаго и послѣдующаго дня измѣняется въ смыслѣ ослабленія работоспособности, т. е. если въ началѣ работы послѣдующаго дня успѣшность ниже, чѣмъ успѣшность предыдущаго дня, и если въ послѣдующій день она не достигаетъ той высоты, какъ въ предыдущій разъ, то это служитъ признакомъ переутомленія. Переутомленіе, значитъ, есть такое состояніе, при которомъ утомленіе не покрывается слѣдующимъ за нимъ отдыхомъ, при которомъ человѣкъ вынуждается къ работѣ, когда онъ находится еще подъ вліяніемъ утомленія предыдущаго дня. Это есть уже истощеніе рабочей силы [1].

Но если не въ мѣру чадолюбивымъ родителямъ свойственно преувеличивать тяжесть учебной работы, то, съ другой стороны, и не въ мѣру ретивымъ педагогамъ свойственно погрѣшать въ признаніи значенія ученическаго отдыха, какъ способа умственнаго освѣженія учащихся дѣтей. Извѣстно, что еврейскіе меламеды, мусульманскіе вѣроучители и т. п. фанатическіе ревнители религіознаго просвѣщенія не признаютъ никакихъ каникулъ и держатъ порученныхъ имъ дѣтей за книгами съ утра до ночи. Но не безъ грѣха и просвѣщенные педагоги европейски организованыхъ учебныхъ заведеній. Случается, что праздничный день разсматривается какъ поводъ для назначенія ученикамъ двойной порціи домашнихъ работъ. Бываетъ и такъ, что каникулы превращаются для ученика въ періодъ усиленнаго подготовленія къ экзамену въ предѣлахъ всего пройденнаго за годъ. Между тѣмъ отдыхъ составляетъ такую же необходимую составную часть учебнаго процесса, какъ трудъ, и успѣшность обусловливается не только интенсивностью труда, но и раціональной постановкой отдыха.

Многочисленныя наблюденія показали, что для поддержанія равновѣсія въ развитии умственныхъ и физическихъ силъ учащихся недостаточно освобожденія ихъ только на одинъ день въ недѣлю. Послѣ продолжительнаго періода школьной работы тѣлесныя силы дѣтей обнаруживаютъ очевидные признаки упадка: болѣзни учащаются, утомленіе начинаетъ наступать чаще и скорѣе, чѣмъ прежде. Чтобы возстановить нормальное состояніе силъ, заготовить новый ихъ запасъ, дѣти нуждаются въ продолжительномъ перерывѣ работы. Такой перерывъ осуществляется каникулами. Цѣль каникулъ, слѣдовательно, состоитъ въ освѣженіи силъ учащихся дѣтей, въ возмѣщеніи вреда, причиненнаго имъ школьными условіями.

---

[1] Rein. Encyklopädisches Handbuch der Paedagogik. Zweite Auflage, B. IX.

Чтобы судить о вліяніи каникулъ на здоровье учащагося юношества, достаточно обратить вниманіе на разницу, какая наблюдается въ ходѣ физическаго развитія дѣтей въ каникулярные и учебные мѣсяцы. Научныя изслѣдованія въ этомъ направленіи были произведены въ Швеціи. Школьный врачъ Вретлиндъ путемъ взвѣшиванія ученицъ начальныхъ школъ въ Готенбургѣ, въ началѣ и концѣ учебнаго года, первый на фактическомъ матеріалѣ выяснилъ все значеніе каникулярнаго отдыха учащихся. Нужно сказать, что въ Швеціи, учебный сезонъ начинается въ сентябрѣ и продолжается до конца мая, слѣдовательно, обнимаетъ 9 мѣсяцевъ, каникулы же имѣютъ мѣсто въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, продолжаясь, такимъ образомъ, ровно 3 мѣсяца. Если бы въ оба указанные періода физическое развитіе дѣтей совершалось равномѣрно, то прибыль вѣса за 9 мѣсяцевъ учебнаго времени у нихъ должна бы въ 3 раза превышать прибыль за каникулы. На самомъ же дѣлѣ Вретлиндъ получилъ слѣдующіе результаты:

Возрастъ дѣтей.	Прибыль за каникулы.	Вѣса за учебный сезонъ.
7 л.	1,19	3,77
8 „	1,60	3,86
9 „	2,01	4,07
10 „	2,52	4,50
11 „	2,73	5,81
12 „	3,57	7,29
13 „	4,93	5,95
14 „	4,67	7,13
15 „	4,61	4,03
16 „	3,35	3,58 [1])

---

[1]) Вѣсъ опредѣленъ въ шведскихъ фунтахъ; шведскій фунтъ тяжелѣе нашего золотниковъ на 6.

Изъ этой таблицы видно, что только для ученицъ 7-лѣтняго возраста учебный сезонъ оказался болѣе благопріятнымъ, чѣмъ сезонъ каникулъ (это обстоятельство конечно обусловливалось тѣмъ, что къ дѣтямъ этого возраста не было прилагаемо всѣхъ требованій строгой школы). Начиная же съ 8-лѣтняго возраста, прибыль въ учебный сезонъ не соотвѣтствуетъ прибыли въ каникулы, уступая ей, а съ наступленіемъ 9-лѣтняго возраста непропорціональность проявляется уже весьма ощутительно, вообще прогрессируя съ годами обученія.

Выводы Вретлинда подлежали однако провѣркѣ, въ виду того обстоятельства, что благопріятныя данныя каникулярнаго времени могли быть отнесены на счетъ благодѣтельнаго вліянія лѣтняго времени.

Провѣрка эта была произведенъ д-ромъ Валемъ, директоромъ воспитательнаго заведенія въ Копенгагенѣ, и Маллингъ-Ганзеномъ, учителемъ школы глухонѣмыхъ въ этомъ же городѣ. Наблюденія этихъ лицъ подтвердили общія положенія, установленныя Вретлиндомъ. Пользуясь тѣмъ, что каникулярные сроки въ заведеніяхъ, гдѣ Валь и Маллингъ-Ганзенъ производили свои наблюденія, не совпадали съ общепринятыми и могли быть передвигаемы, эти изслѣдователи путемъ большого количества измѣреній и взвѣшиваній учениковъ доказали прямое соотношеніе колебаній въ физическомъ развитіи учащихся дѣтей съ періодами ученья и отдыха отъ него. Удлиненіе каникулъ производило увеличеніе прибыли вѣса, укороченіе—уменьшеніе этой прибыли, при извѣстныхъ условіяхъ—даже уменьшеніе основного вѣса. Удалось даже наблюсти еще одно общее явленіе физическаго развитія учащихся: значительное увеличеніе вѣса учащихся въ первую треть послѣ каникулъ, ослабленіе этого прироста вѣса въ слѣдующую треть и уменьшеніе вѣса въ третью треть ¹).

Необходимость каникулъ обусловливается однако не только требованіями физическаго развитія, но и интересами умственнаго преуспѣянія юношества. Продолжительный періодъ школьной работы приводитъ въ концѣ концовъ не только къ остановкѣ въ физическомъ развитіи, но и къ уменьшенію умственной работоспособности. Ослабляется энергія воспріятія преподаванія, затрудняется усвоеніе, падаетъ успѣшность. Нервы также истощаются, какъ и мускулы. Продолженіе работы при такихъ условіяхъ обѣщало бы лишь прогрессированіе физической и умственной отсталости. Какъ въ природѣ

---

¹) Rein, Encyklopäd. Handbuch der Paedagogik. Zweite Auflage. Band II.

вообще мы видимъ постоянную смѣну работы и отдыха, такъ и человѣческій духъ долженъ чередовать періоды работы съ періодами отдыха. Кто имѣлъ дѣло съ класснымъ преподаваніемъ, тому извѣстно, что послѣ каникулъ дѣти возвращаются освѣженными, болѣе способными къ работѣ, болѣе выносливыми въ трудѣ. Время, потерянное для ученья, во время каникулъ, съ избыткомъ вознаграждается усиленіемъ интенсивности работы послѣ каникулъ.

Громадное значеніе, какое имѣетъ явленіе утомленія въ области обученія и воспитанія, естественно направило усилія науки на изслѣдованіе существа этого явленія, и нашему времени принадлежитъ честь обогатить въ данномъ отношеніи науку открытіями величайшей важности.

Въ ряду изслѣдователей, обезсмертившихъ свое имя трудами въ указанномъ направленіи, на первомъ мѣстѣ стоитъ итальянскій ученый Моссо. Этотъ ученый установилъ, что утомленіе есть химико-органическій процессъ, результатомъ котораго является затрудненность въ сокращеніи мускуловъ. Моссо убѣдился въ этомъ, вспрыскивая въ утомленный мускулъ физіологическій растворъ поваренной соли и возстановляя чрезъ это первоначальную энергію мускульныхъ сокращеній. Моссо объяснилъ описанное явленіе тѣмъ, что утомленіе производитъ накопленіе въ организмѣ отработаннаго вещества, имѣющаго свойства яда. Такое состояніе организма есть постоянный спутникъ всякаго рода утомленія—и физическаго, и умственнаго. По этому придуманный имъ аппаратъ—эргографъ—одинаково примѣнимъ къ измѣренію утомленія въ обоихъ случаяхъ.

Новое освѣщеніе пролили на область явленій утомленія работы эрлангенскаго профессора Вейхардта. Изслѣдованія Моссо оставляли невыясненнымъ, что именно представляетъ утомленіе, какъ біологическій фактъ. Заслуга Вейхардта заключается въ томъ, что онъ выяснилъ природу ядовитаго начала утомленія, доказалъ существованіе естественной борьбы организма съ этимъ началомъ и возможность искусственной, наконецъ предложилъ болѣе совершенный способъ измѣренія явленій утомленія.

Вейхардтъ исходитъ изъ факта естественной борьбы организма съ проникающими въ него вредоносными началами. Явленію въ организмѣ токсиновъ (ядовъ) сопутствуетъ обыкновенно явленіе антитоксиновъ (противоядій). Въ лучшихъ случаяхъ дѣйствіе токсиновъ вполнѣ уничтожается дѣйствіемъ антитоксиновъ. Когда дѣйствіе антитоксиновъ слабо, оно усиливается искусственно посредствомъ введенія въ организмъ соотвѣтственныхъ противоядій. Вейхардту удалось получить лабораторнымъ путемъ и токсинъ, и антитоксинъ утомленія и доказать возможность искусственнаго ослабленія дѣйствія токсиновъ утомленія посредствомъ введенія въ организмъ антитоксиновъ этого яда.

15-го февраля 1904 г. въ засѣданіи Берлинскаго физіологическаго общества Вейхардтъ представилъ экспериментальныя доказательства справедливости заключеній, къ которымъ привели его изслѣдованія. Для демонстраціи взяты были двѣ морскія свинки, причемъ одной изъ нихъ черезъ глотку введено было нѣкоторое количество антитоксина утомленія. Оба животныя были вынуждены къ усиленной мускульной работѣ. Ихъ помѣстили на циновкѣ и не переставая таскали по ней задомъ напередъ. Животныя, само собою разумѣется, изъ всѣхъ силъ сопротивлялись этому насилію, цѣпляясь за неровности циновки. Въ началѣ опыта энергія сопротивленія каждаго изъ животныхъ проявлялась безъ замѣтной разницы. Но по истеченіи часа обнаружилась уже существенная разница въ работѣ того и другого животнаго. Одно изъ нихъ, а именно не получившее противоядія, стало постепенно ослабѣвать и дошло наконецъ до совершенно безпомощнаго состоянія: ножки его волочились за туловищемъ, какъ бы лишенныя жизни. Между тѣмъ другое животное, которому дано было противоядіе, не переставало проявлять энергію.

Наблюденія Вейхардта, между прочимъ, дали основаніе для удовлетворительнаго объясненія того общепризнаннаго факта, что въ первое время работы наблюдается обыкновенно постепенное повышеніе ея энергіи, хотя продукты распада вещества, производимаго работою, должны образовываться съ первыхъ шаговъ работы. Объясненіе заключается въ томъ, что на первыхъ порахъ появляющіеся токсины усталости уничтожаются антитоксинами, вслѣдствіе чего утомленіе не чувствуется, а работа спорится подъ вліяніемъ упражненія. Но когда работа продолжается долгое время, антитоксины слабѣютъ, и усиленіе токсиновъ даетъ уже картину усталости.

Всѣ наблюденія сводятся къ тому, что прогрессированіе утомленія представляетъ волнообразное движеніе. Утомленіе, достигши извѣстной степени, по временамъ слабѣетъ, но чрезъ нѣкоторое время опять наростаетъ. Это объясняется тѣмъ, что подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, которыя не всегда могутъ быть уловлены, антитоксины послѣ нѣкоторой остановки въ работѣ, вновь начинаютъ оживленно работать, чтобы затѣмъ снова уступить напору токсиновъ. Иногда требуется самая ничтожная помощь со стороны, чтобы пробудить дѣятельность начинающихъ слабѣть антитоксиновъ. Введенiе минимальныхъ дозъ антитоксина утомленiя, можетъ сопровождаться развитiемъ усиленной дѣятельности антитоксиновъ организма. Введенiе антитоксина можетъ происходить различно. Наиболѣе удобной формой прiема является вдыханiе слабыхъ разведенiй, потому что чрезъ слизистыя оболочки дыхательныхъ путей антитоксинъ можетъ проникать въ кровь и въ этой средѣ исполнить свое назначенiе. Въ 1908 г. Вейхардту удалось доказать присутствiе токсиновъ утомленiя въ выдѣленiяхъ слизистыхъ оболочекъ и даже въ выдыхаемомъ воздухѣ.

Это послѣднее открытiе Вейхардта представляетъ величайшую важность въ вопросѣ объ охранѣ здоровья учащихся дѣтей. Вѣдь если токсины усталости могутъ имѣть пребыванiе въ воздухѣ классовъ и поступать въ организмъ путемъ вдыханiя, то само собою понятно, какое значенiе имѣетъ поддержанiе чистоты воздуха классовъ, и какими пагубными послѣдствiями можетъ сопровождаться накопленiе въ немъ продуктовъ выдыханiя. Вмѣстѣ съ тѣмъ открытiе Вейхардта уясняетъ явленiе, которое до сихъ поръ представлялось загадкой. Съ давнихъ поръ гигiеной установлено положенiе, что содержанiе въ воздухѣ жилого помѣщенiя углекислоты не свыше десяти десятитысячныхъ не сопровождается вредными послѣдствiями для здоровья, равно какъ принято считать процентное содержанiе углекислоты мѣриломъ чистоты воздуха вообще, въ видѣ признаваемой параллельности порчи воздуха другими источниками. Между тѣмъ наукѣ стали извѣстными доказанные случаи несомнѣнной вредности воздуха классовъ при гораздо меньшемъ содержанiи углекислоты. Въ настоящую пору ясно, что углекислота не можетъ быть точнымъ измѣрителемъ порчи воздуха, и что при содержанiи въ воздухѣ класса углекислоты въ допускаемомъ количествѣ, воздухъ класса все-таки можетъ быть вреденъ при накопленiи въ немъ токсиновъ усталости.

Произведенныя Вейхардтомъ изслѣдованiя заставили его усумниться въ достоинствахъ принятаго способа измѣренiя утомленiя при помощи эргографа. По мнѣнiю Вейхардта, примѣненiе эргографа въ данномъ случаѣ можетъ вести къ заключенiямъ одностороннимъ и ошибочнымъ, потому что показанiя его основываются на проявленiяхъ работоспособности однихъ верхнихъ конечностей. Желая избѣжать этого недостатка, Вейхардтъ придумалъ свой способъ измѣренiя усталости. Онъ заключается въ слѣдующемъ. Испытуемое лицо беретъ въ каждую руку по гирѣ, вѣсомъ отъ 2 до 5 килограммовъ каждая, и, протянувъ руки впередъ, совершаетъ ими въ горизонтальной плоскости движенія, въ сторону отъ тѣла и обратно, дѣлая каждый разъ $^1/_4$ круговой линіи. Въ то же время изслѣдуемый субъектъ поднимаетъ попеременно то правую, то лѣвую ногу до высоты колѣнъ. Движенія рукъ и ногъ происходятъ одновременно подъ тактъ метронома. Въ началѣ опыта движенія совершаются совершенно свободно и легко, но уже послѣ 20—30 секундъ начинаетъ сказываться утомленіе, которое, постепенно усиливается и приводитъ наконецъ къ такому моменту, когда руки невольно опускаются въ безсиліи. Продолжительность опыта отъ его начала до наступленія этого момента, опредѣляемая показаніями секундной стрѣлки часовъ, и является измѣрителемъ работоспособности или, что то же, усталости, болѣе точнымъ, чѣмъ кривыя эргографа.

Само собою очевидно, какой высокій интересъ работы Вейхардта должны были пробудить въ педагогической средѣ. И вотъ, одному изъ учителей, Лоренцу, въ Берлинѣ, пришла въ голову идея провѣрить выводы и методы Вейхардта собственнымъ опытомъ.

Лоренцъ началъ свои эксперименты весной и закончилъ среди лѣта 1909 года. Почти мѣсяцъ Лоренцъ употребилъ на то, чтобы пріобрѣсти навыкъ къ пользованію методомъ Вейхардта. Лоренцъ справедливо находитъ, что опытъ лишь въ томъ случаѣ можетъ имѣть доказательное значеніе, если процедура его не представляетъ никакихъ затрудненій съ технической стороны, т. е. если дѣйствія, служащія основаніемъ для тѣхъ или иныхъ заключеній, составляютъ для испытуемаго лица дѣло привычное, съ которымъ оно вполнѣ освоилось. Въ этихъ видахъ Лоренцъ и предпослалъ своему эксперименту подготовительный періодъ, достаточно продолжительный, чтобы устранить возможность техническихъ затрудненій въ будущемъ. 13-го апрѣля начался, собственно, рядъ экспериментовъ, закончившійся 30-го іюня. Эксперименты Лоренца состояли въ томъ, что онъ по способу Вейхардта опредѣлялъ свою работоспособность 4 раза въ день: въ 6 часовъ, до начала уроковъ, въ 1 часъ, по окончаніи дообѣденныхъ уроковъ, въ 3 часа, предъ началомъ послѣобѣденныхъ уроковъ и въ $8^1/_2$ часовъ, по окончаніи занятій. Въ первые 15 дней опыта Лоренцъ не прибѣгалъ ни къ какимъ искусственнымъ средствамъ для усиленія работоспособности. Въ слѣдующіе 5 дней Лоренцъ усиливалъ работоспособность пріемами антитоксиновъ. Антитоксины вводились путемъ вдыханія комнатнаго воздуха, который пульверизировался жидкостью, содержащею антитоксины. Для этого брали 10 кубическихъ сантиметровъ физіологическаго раствора соли (0,8 : 100) и въ немъ разводили отъ 10 до 20 капель антитоксиннаго препарата. Сеансы происходили обыкновенно въ 7 часовъ утра и въ 1 часъ пополудни. Чтобы оцѣнить, какое значеніе имѣли пріемы антитоксиновъ, сравнимъ показанія работоспособности въ послѣдніе дни перваго и послѣдняго періодовъ экспериментированія:

	Число секундъ, по достижении котораго наступало безсилие			
	Въ 6 час. утра.	Въ 1 часъ ппл. д.	Въ 3 часа ппл. д.	Въ $8^{1}/_{2}$ часовъ веч.
Въ первомъ случаѣ. . . .	82	76	82	76
Во второмъ случаѣ	100	93	96	90

Затѣмъ слѣдовалъ продолжительный періодъ, въ теченіе котораго дни съ пріемами антитоксиновъ чередовались съ днями безъ примѣненія этого средства. Послѣдній день опыта съ антитоксиномъ далъ такія показанія:

137 — 136 — 135 — 136

а слѣдующій, свободный день

135 — 132 — 1) — 130

Во всѣхъ наблюденныхъ случаяхъ пріемъ антитоксиновъ сопровождался повышеніемъ энергіи, при чемъ увеличеніе дозъ сопровождалось и приращеніемъ энергіи. Дѣйствіе препарата начиналось вслѣдъ за пріемомъ и чувствовалось въ теченіе сутокъ, а за тѣмъ постепенно исчезало.

„Многонедѣльные опыты на самомъ себѣ“, говоритъ Лоренцъ: „не обнаружили никакихъ вредныхъ побочныхъ явленій. Ни аппетитъ, ни, въ особенности, сонъ ни въ малѣйшей степени не пострадали. Вдыханіе антитоксиновъ даже содѣйствовало общему тѣлесному благосостоянію, подобно продолжительному тѣлесному покою. Повидимому, антитоксинъ имѣетъ свойство физически освѣжать и укрѣплять. Онъ дѣйствуетъ подобно чистому, озонированному воздуху лѣса, и я не вижу никакой опасности въ пользованіи имъ“.

Столь благопріятные результаты личнаго опыта расположили Лоренца сдѣлать опытъ и надъ учениками.

Экспериментированію подвергнуты были 66 учениковъ, составляв-

---

1) Въ 3 часа наблюденія не было.

шихъ дополнительную школу начальнаго училища. Это были молодые люди въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, прошедшіе курсъ начальнаго училища, сравнительно развитые, готовившіеся къ профессіи фотографовъ.

Такъ какъ занятія въ школѣ происходили вечеромъ, то и опыты происходили въ это время дня. Измѣреніе работоспособности производилось въ началѣ и концѣ учебнаго времени. Насыщеніе воздуха антитоксинами происходило непосредственно послѣ перваго опытнаго сеанса, такъ что ученики проводили въ этомъ воздухѣ отъ 3 до 4 часовъ.

Въ качествѣ измѣрителя утомленія были взяты вычисленія по способу Бургерштейна. Экспериментаторъ остановился на этомъ методѣ по его простотѣ, исключавшей всякую возможность техническихъ затрудненій при производствѣ опытовъ. Испытуемымъ предлагаемы были числовыя задачи на первыя четыре дѣйствія ариѳметики, механизмомъ которыхъ они владѣли въ совершенствѣ. Степень утомленія могла отражаться замедленіемъ работы, ошибками въ вычисленіяхъ и описками.

Сравненіе работъ, исполненныхъ испытуемыми лицами подъ вліяніемъ вдыханія антитоксиновъ и внѣ этого вліянія показало, что первыя всегда исполнялись скорѣе, чѣмъ вторыя. При этомъ весьма характернымъ обстоятельствомъ было то, что въ то время какъ при обыкновенныхъ условіяхъ работы послѣдняго учебнаго часа исполнялись медленнѣе, чѣмъ работы перваго часа, подъ вліяніемъ антитоксиновъ, разность измѣнялась въ пользу работъ послѣдняго часа. Такъ, если работа извѣстнаго числа учениковъ въ началѣ учебнаго дня требовала 175 минутъ времени, то въ концѣ этого дня, при обычныхъ условіяхъ исполнялась лишь въ 200 минутъ, а подъ вліяніемъ антитоксиновъ только 125 минутъ: въ первомъ случаѣ являлось отношеніе 7 : 8, во второмъ 7 : 5.

Не менѣе существенно отражалось пользованіе антитоксинами на качествѣ ученическихъ работъ. Такъ въ опытахъ I и II, когда работы исполнялись внѣ вліянія антитоксиновъ, число ошибокъ, допущенныхъ учениками, составляло: въ началѣ учебнаго дня 98 и 155, а въ концѣ 170 и 195; въ опытахъ же III и IV, подъ вліяніемъ антитоксиновъ—въ первомъ случаѣ 73 и 156 и во второмъ 57 и 83 ¹).

---

¹) *Weichardt*, Über Ermudungsstoffe, 1910. Lorenz, Über Resultate der modernen Ermüdungsforschung. Zeitschr. für Schulges. 1911, №№ 1—2.

По поводу опытовъ Вейхардта и Лоренца Бургерштейнъ замѣчаетъ, что они не даютъ основанія расчитывать на примѣненіе антитоксиновъ усталости, какъ на средство для достиженія абсолютнаго количественнаго повышенія работоспособности. Существуютъ предѣлы, за которыми работа не можетъ происходить вслѣдствіе истощенія физіологическаго матеріала, на счетъ котораго она производится. Антитоксины покрываютъ дѣйствіе токсиновъ, но не въ силахъ остановить затраты вещества, требуемаго работою [1]).

Гигіена должна не только изслѣдовать вліянія, нарушающія нормальную физіологическую жизнь человѣка, но и изыскивать средства къ ихъ устраненію и ослабленію. 75 лѣтъ тому назадъ установлено, что основной причиной школьнаго переутомленія является извѣстный учебный строй школы. Съ тѣхъ поръ многое въ этомъ строѣ измѣнено, а мы видимъ кругомъ себя все тѣ же пергаментныя лица и согбенные станы школьниковъ, встрѣчаемся все съ тѣми же типами физическаго и моральнаго истощенія. Такое положеніе вещей привело нѣкоторыхъ гигіенистовъ къ заключенію, что одними частичными мѣрами помочь дѣлу невозможно. Единственнымъ, по ихъ мнѣнію, средствомъ, вполнѣ устраняющимъ возможность переутомленія учащихся, можетъ служить лишь радикальное преобразованіе существующей школы, сообщеніе ей такой организаціи, которая обезпечивала бы физическое благосостояніе воспитанниковъ въ такой же мѣрѣ, въ какой она содѣйствуетъ умственному преуспѣянію. Явились и практическіе опыты въ этомъ направленіи. Въ 1889 году д-ръ Редди (Reddie), въ Абботсгольмѣ, въ Англіи, основалъ учебно-воспитательное заведеніе на объясненныхъ выше началахъ, которое назвалъ *новой школою*, чтобы отмѣтить ея противоположность общепринятому школьному типу. Французъ Демоленъ и нѣмецъ Литцъ, въ теченіе нѣкотораго времени состоявшіе сотрудниками д-ра Редди, перенесли „новую школу“ въ свои отечественныя страны. Теперь школы этого новаго типа дѣйствуютъ уже во многихъ мѣстностяхъ Англіи, Франціи, Германіи, Швейцаріи и Австріи. Наиболѣе выдержаннымъ этотъ типъ школы представляется въ заведеніяхъ, учрежденныхъ д-ромъ Литцемъ въ Ильзенбургѣ, на Гарцѣ, въ 1898 г., въ Гаубиндѣ въ Саксенъ-Мейнингенѣ въ 1901 году и Биберштейнѣ близъ Фульды въ 1904 году.

Заведенія д-ра Литца носятъ названіе сельскихъ воспитательныхъ пріютовъ. По мнѣнію учредителя, правильное воспитаніе можетъ происходить только въ условіяхъ сельской жизни. Вотъ въ какомъ видѣ рисуется образъ воспитательнаго учрежденія по идеямъ Литца. Вдали отъ неугомоннаго шума, отъ пыли и вредныхъ міазмовъ тѣсныхъ улицъ, отъ развращающихъ соблазновъ города, въ мирной, здоровой мѣстности устраивается школьный домъ, окруженный садами, полями, лугами, лѣсами, на берегу рѣки или озера. Этотъ домъ не имѣетъ характера казармъ, въ которыя на извѣстное число часовъ запираются массы учащихся дѣтей, но представляетъ видъ уютнаго семейнаго особняка, гдѣ учитель и ученики живутъ какъ члены одной семьи. Здѣсь не имѣютъ въ виду одной выучки дѣтей, подготовки ихъ къ тому или другому экзамену, а стараются дать питаніе всѣмъ физическимъ и моральнымъ запросамъ воспитуемыхъ, развить ихъ живыя, дѣятельныя силы, создать характеры. „Мы хотимъ“, говоритъ Литцъ: „чтобы юноши и дѣвицы были жизнерадостны, какъ того требуетъ ихъ природа, чтобы они были здоровы и крѣпки тѣломъ и духомъ, чтобы они были умѣлы и въ научномъ, и въ житейскомъ смыслѣ, чтобы они живо чувствовали, ясно и тонко мыслили, были послѣдовательны и настойчивы въ своихъ стремленіяхъ“.

---

[1]) Burgerstein u. Netolitzky, Schulhygiene, Leipzig. 1912.

Гигіеническая обстановка сельскихъ воспитательныхъ пріютовъ не оставляетъ желать лучшаго. Дѣти проводятъ много времени на открытомъ воздухѣ, вдыхая здоровый незагрязненный воздухъ деревни; укрѣпляютъ силы купаньями, подвижными играми, спортомъ; два часа въ день посвящаютъ физическому труду, серьезному физическому труду. Учитель и ученики вмѣстѣ работаютъ въ полѣ, въ саду, въ мастерскихъ, гдѣ руководятъ занятіями спеціалисты-практики, и гдѣ каждый избираетъ работы соотвѣтственно своимъ наклонностямъ. Они обрабатываютъ дерево, строятъ мосты, хижины, помѣщенія для животныхъ и т. п.; пилятъ, строгаютъ, точатъ, сверлятъ и т. д.; изготовляютъ картонажи, модели для класснаго употребленія; сѣютъ, жнутъ, косятъ и т. д. и т. д. Хотя у Литца устроены особыя галлереи для гимнастическихъ занятій, но онъ не придаетъ большого значенія собственно гимнастикѣ: по его мнѣнію, гдѣ на первый планъ выступаетъ формальная сторона, гдѣ упражняются для упражненія, тамъ нѣтъ увлеченія, которое оживляетъ механику физическаго движенія, нѣтъ наслажденія, какое даетъ исполненіе практической задачи. Гимнастика здѣсь состоитъ въ подвижныхъ играхъ, бѣгѣ, прыганьи, лазаньи, строевыхъ упражненіяхъ. Къ этому присоединяются прогулки и цѣлыя путешествія, совершаемыя пѣшкомъ или на колесахъ. Во время этихъ путешествій воспитуемые знакомятся съ мѣстной природой и бытомъ населенія какъ своей родины, такъ и другихъ мѣстностей. Здѣсь имъ представляются многочисленные случаи проявить свою находчивость, умѣлость, выдержанность въ трудѣ. Здѣсь же они пріобрѣтаютъ и многія практическія свѣдѣнія и навыки, благодаря представляющимся случаямъ выпутываться изъ затрудненій собственными силами, безъ посторонней помощи. Такъ вырабатывается типъ дѣловаго, трудоспособнаго человѣка, не чуждаго данной жизненной средѣ, пріобщеннаго къ ея интересамъ.

Въ обученіи новая школа стремится къ тому, чтобы совмѣстно дѣйствовать на умъ, чувство и волю дѣтей. Ученикъ не только воспринимаетъ, но работаетъ вмѣстѣ съ учителемъ, и работаетъ не однимъ умомъ, но всѣми своими силами.

Сотрудничество дѣтей воспитательному персоналу продолжается и въ области администраціи. Каждый классъ состоитъ подъ ближайшимъ руководствомъ одного изъ болѣе зрѣлыхъ воспитанниковъ, который, будучи уполномоченнымъ учителя, остается товарищемъ.

Чтобы дать понятіе объ общемъ строѣ жизни въ заведеніяхъ по абботсгольмской системѣ, приводимъ ежедневное распредѣленіе труда и отдыха.

Часы дня.	Препровожденіе времени.
7 ч. утра	Вставаніе.
7 „ 15 м.	Бѣгъ.
7 „ 30 „	Молитва.
7 „ 45 „	Первый завтракъ.
8 „ 5 „	Уборка спаленъ.
8 „ 15 „	Музыка.
8 „ 30 „ — 9 ч. 15 м. 9 „ 30 „ — 10 „ 15 „	Два урока языка.
10 „ 15 „ — 10 „ 45 „	Второй завтракъ, игры, вольныя движенія.
10 „ 45 „ — 11 „ 30 „ 11 „ 45 „ — 12 „ 25 „	Два урока изъ области естествовѣдѣнія и математики,—одинъ на открытомъ воздухѣ.
12 „ 30 „ — 1 „ — „	Пѣніе.
1 „ — „ — — „ — „	Обѣдъ.
1 „ 30 „ — 1 „ 45 „	Музыка или поэзія.
1 „ 45 „ — 2 „ — „	Ручной трудъ.

2 „ — „ — 3 „ — „	Рисованіе или работы въ мастерскихъ.
3 „ — „ — 4 „ — „	Садовыя работы, сельскохозяйственныя или же подвижныя игры и т. п. упражненія.
4 „ — „ — 4 „ 30 „	Купанье.
4 „ 30 „ — 5 „ 10 „	Два урока по общеобразовательнымъ предметамъ.
5 „ 20 „ — 6 „ — „	
6 „ — „ —— „ — „	Ужинъ.
6 „ 30 „ — 7 „ 30 „	Инструментальная музыка.
7 „ 30 „ — 8 „ 30 „	Повторительныя занятія, разъ въ недѣлю—гимнастика.
8 „ 30 „ —— „ — „	Паужинъ.
8 „ 45 „ —— „ — „	Молитва.
9 „ — „ —— „ — „	Отходъ ко сну[1].

Въ своихъ учебныхъ курсахъ „новая школа“ вынуждена однако приноровляться къ существующимъ типамъ и программамъ казенныхъ учебныхъ заведеній, потому что пользованіе многими гражданскими правами повсемѣстно поставлено въ зависимость отъ выдержанія испытанія въ установленныхъ закономъ или административными распоряженіями предѣлахъ. Такимъ образомъ „новая школа“, сверхъ образовательныхъ задачъ, поставленныхъ учредителями, должна удовлетворять и извѣстнымъ офиціальнымъ требованіямъ. Двойственность же цѣлей неизбѣжно ведетъ къ осложненію учебнаго труда. Это обстоятельство совершенно подрываетъ цѣльность и выдержанность системы „новой школы“. А если прибавить сюда дороговизну новой школы, препятствующей ей сдѣлаться орудіемъ „народнаго“ образованія, пригоднымъ для общаго пользованія, то нельзя не придти къ заключенію, что будущность ея представляется весьма сомнительною.

Вл. Фармаковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1] *Loos*, Enzyklopädisches Handbuch d. Erziehungskunde. B. I. Wien u. Leipzig, 1906.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ *).

**П. В. Кротковъ.* Практическое естествознаніе. Руководство къ самостоятельному изученію природы. Съ картой звѣзднаго неба и 160 рис. въ текстѣ. Пособіе для самообразованія, народныхъ учителей, студентовъ, учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній и сельскихъ хозяевъ. Цѣна 80 коп. 1911 года.

Очень желательная и полезная книжка; содержитъ въ себѣ наставленія и указанія: какія и какъ производить наблюденія и изслѣдованія, касающіяся окружающей насъ природы, пользуясь общедоступными элементарными методами. Авторъ разбилъ содержаніе своего руководства (всего 344 стр.) на тринадцать отдѣловъ, изъ которыхъ большая часть (9) относится къ неорганическому міру (включая сюда и „звѣздное небо“). Въ каждой главѣ послѣ изложенія различныхъ пріемовъ и методовъ наблюденія предлагается краткая программа наблюденій и практическихъ работъ по изложенному въ данной главѣ предмету.

Конечно, програмы эти не являются исчерпывающими, однако онѣ очень полезны читающему, какъ по содержанію, такъ и въ качествѣ примѣрныхъ образцовъ для выработки и самостоятельныхъ програмъ. Всѣ главы изложены весьма толково и со знаніемъ дѣла. Языкъ кратокъ и простъ. Встрѣчаются несущественные недосмотры, относящіеся частью къ содержанію, частью къ изложенію. Желательно, чтобы въ слѣдующемъ изданіи авторъ внимательно просмотрѣлъ свою книжку и сверхъ того—кое-что и дополнилъ.

---

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, какъ по основному его отдѣлу, такъ и по отдѣлу начальнаго образованія, а также и по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Въ первой главѣ „Звѣздное небо“ (32 стр.), къ которой относится и приложенная въ концѣ книги карта, авторъ останавливаетъ вниманіе читателя прежде всего на млечномъ пути, какъ на „хорошей опорѣ для изученія созвѣздій, знакомство съ которыми служитъ фундаментомъ для всѣхъ нашихъ знаній о небѣ“. Отсюда легко отыскать Большую Медвѣдицу; пользуясь расположеніемъ звѣздъ, входящихъ въ Большую Медвѣдицу, также просто найти Полярную звѣзду, отсюда — созвѣздіе Кассіопеи и т. д. Итакъ, переходя отъ свѣтилъ и группъ ихъ, наиболѣе примѣтныхъ, авторъ научаетъ, какъ наиболѣе просто разобраться въ пестротѣ звѣзднаго неба. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію наблюденій надъ движеніемъ звѣздъ, отысканію полюса и экватора небеснаго свода, простого способа опредѣленія географической широты даннаго мѣста, склоненія звѣздъ, различія звѣздныхъ и солнечныхъ сутокъ, движенія планетъ. Нѣсколько строкъ посвящается падающимъ звѣздамъ.

Три слѣдующія главы: „Вещество“, „Качественный анализъ“ и „Количественный анализъ“, касаются химіи. Въ первой изъ названныхъ главъ а) даются названія, обозначенія и атомные вѣса (въ круглыхъ цифрахъ) наиболѣе распространенныхъ элементовъ,—химическія формулы и уравненія; b) приводятся примѣры (съ указаніями, какъ производить тотъ или другой опытъ) химическаго разложенія, соединенія и двойного разложенія. Въ двухъ другихъ главахъ приводится списокъ необходимыхъ реактивовъ и принадлежностей (и цѣна ихъ), указывается приготовленіе нормальныхъ растворовъ, фильтрованіе и прокаливаніе осадковъ, взвѣшиваніе (на дешевыхъ аптекарскихъ вѣсахъ), титрованіе и вычисленіе процентнаго состава вещества, взятаго для анализа. Въ главѣ: „Кристаллы“ дается понятіе о симметріи кристалловъ, кристаллическихъ классахъ и системахъ, при чемъ разные виды симметріи иллюстрированы фигурами; координатныхъ осяхъ и параметрахъ плоскостей; затѣмъ слѣдуетъ краткое наставленіе, какъ вырастить хорошіе кристаллы, и приводится списокъ нѣкоторыхъ, хорошо кристаллизирующихся веществъ. Въ главѣ, носящей названіе „Поверхность земли“, указываются простые способы опредѣленія величины наклона поверхности, высоты холма или обрыва, ширины рѣки, поверхности озера, длины оврага, разстоянія недоступныхъ предметовъ и пр. Глава седьмая „Земная кора“ касается геологическихъ вопросовъ. Здѣсь прежде всего находимъ перечень и краткую характеристику наиболѣе обыкновенныхъ обломочныхъ и осадочныхъ породъ, а также минераловъ, въ нихъ встрѣчающихся. Даются наставленія, какъ собирать и сохранять минералы и окаменѣлости. Затѣмъ слѣдуютъ наблюденія надъ формою и характеромъ залеганія горныхъ породъ (пластъ, штокъ, жила, складка, сбросъ, сдвигъ и пр.); употребленіе горнаго компаса. Опредѣленіе глубины озера, рѣки; опредѣленіе скорости теченія, количества уносимаго рѣкою взвѣшеннаго матеріала. Глава заканчивается наблюденіями надъ почвами.

Предпослѣдняя глава, относящаяся къ неорганическому міру: „Разработка собранныхъ коллекцій“, содержитъ краткое указаніе о составленіи карты, наглядныхъ разрѣзовъ мѣстности. Большая часть главы посвящена: механическому анализу почвы, способу раздѣленія минераловъ при помощи тяжелыхъ жидкостей; методамъ опредѣленія минераловъ при помощи паяльной трубки и микрохимическаго анализа. Главы заканчиваются указаніемъ на простыя опредѣленія нѣкоторыхъ составныхъ частей почвы и взятой во время экскурсій воды. Въ послѣдней главѣ: „Воздухъ“ излагаются пріемы простѣйшихъ минералогическихъ наблюденій; движеній воздуха (сила и направленіе вѣтра), температуры его и выведеніе среднихъ: суточной, мѣсячной и годовой температуръ данной мѣстности; наблюденія надъ температурой почвы и снѣга; употребленіе термометра; характеръ облаковъ и опредѣленіе осадковъ. Изъ изложеннаго сейчасъ краткаго содержанія перечисленныхъ главъ видно, какъ разнообразно и интересно ихъ содержаніе. Мнѣ не разъ приходилось бесѣдовать съ молодыми педагогами о преподаваніи естествовѣдѣнія въ среднихъ школахъ, и обыкновнно слышалось признаніе въ особенной затруднительности совершенія съ учениками экскурсій: куда съ ними пойти и что имъ показать. Можно надѣяться, книжка г. Кроткова выручитъ многихъ изъ подобнаго затруднительнаго положенія.

Выше было упомянуто о нѣкоторыхъ недосмотрахъ въ книгѣ.

Прежде всего долженъ отмѣтить слабую разработку наблюденій надъ почвами. Почвы, при современной разработкѣ ихъ, являются великолѣпнымъ объектомъ для педагога: онѣ находятся подъ руками, представляютъ значительное разнообразіе, дающее возможность устанавливать весьма простыя законности. Изъ мелкихъ дефектовъ приведу для примѣра нѣсколько неточностей и не совсѣмъ удачныхъ оборотовъ. Напр., на стр. 10 выраженіе: „...нижній конецъ его не будетъ спускаться на много ниже этого круга“. На стр. 38 объясненіе хода реакціи между перекисью марганца и соляной кислотой не совсѣмъ правильно. Странная фраза на стр. 40, значащаяся подъ цифрою 12; и тутъ же подъ цифрою 13 неудачный оборотъ: „Сожжемъ на воздухѣ кусокъ магніевой ленты, и, вспыхнувъ яркимъ свѣтомъ, она разсыплется мучнистой магнезіей"... На стр. 43 говорится: „Металлъ, дѣйствуя на соль, вытѣсняетъ заключенный въ ней металлъ", что конечно не всегда бываетъ. На стр. 52: „Въ одну изъ пробирокъ нальемъ до половины воды и бросимъ маленькое зернышко крахмала. Будемъ нагрѣвать эту смѣсь"... Неясно изложена стр. 81. Нехорошъ конецъ 80-й стр. На стр. 84 и 85 рисунки, 20, 21, 23 и 25 слѣдуетъ поставить иначе. На стр. 89: „проводятъ координаты, стараясь только о томъ, чтобы онѣ были параллельны имѣющимся на кристаллѣ ребрамъ". На самомъ же дѣлѣ при проведеніи координатныхъ осей въ кристаллѣ заботятся больше о другомъ. На той же стр. опечатка, имѣющая существенное значеніе,—напечатано $\lambda_4\ \lambda_2$ вмѣсто $\lambda_4\ 4\lambda_2$. Слѣдовало бы при названіяхъ кристаллографическихъ формъ и плоскостей пользоваться общеупотребительными терминами (стр. 90). На стр. 105 спутанно изложенъ способъ опредѣленія разстоянія между двумя предметами, въ случаѣ если нельзя сдѣлать измѣренія по прямому направленію. Не буду перечислять всѣхъ замѣченныхъ недосмотровъ, укажу только, въ дополненіе, что полезно было бы разбить каждую главу на рубрики и сдѣлать болѣе подробно оглавленіе, — тогда и читать, и пользоваться книгой будетъ гораздо легче.

Ботаническая часть содержитъ очень краткое руководство для практическихъ занятій по систематикѣ и анатоміи растеній. Никакими особенными достоинствами или недостатками не обладаетъ.

Не совсѣмъ понятна цѣль, для которой написана зоологическая часть книжки г. Кроткова.

Сначала дается перечень внѣшнихъ признаковъ, на которые нужно обращать вниманіе при изученіи позвоночныхъ и нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ. Перечень этотъ весьма неравномѣренъ: о насѣкомыхъ говорится много, о многоножкахъ и паукахъ мало. Признаки макро- и микроскопическіе перемѣшаны. Но главное—не въ этомъ. Если, напримѣръ, согласно вопросу 9 на стр. 268—читатель найдетъ положимъ, на раковинѣ моллюска—„ребрышки", то что изъ этого слѣдуетъ—все-таки ему будетъ неясно, какъ неясно и то, зачѣмъ искать эти ребрышки. Опредѣлить даже, къ какому классу моллюсковъ относится обладатель этой раковины, по книгѣ г. Кроткова, отнюдь нельзя. Затѣмъ, внутренняя организація описана только для птицъ, а послѣ этого составитель переходитъ къ описанію пріемовъ микроскопической техники. Если еще вскрыть птицу по указаніямъ этой книжки, пожалуй, и можно, то препаратъ какой нибудь ткани по ней едва ли удастся сдѣлать: слишкомъ бѣгло и поверхностно описаніе всѣхъ манипуляцій. Далѣе идетъ рѣчь о консервированіи животныхъ, при чемъ говорится толкомъ почти только о насѣкомыхъ, а также и нѣсколько словъ о содержаніи живыхъ животныхъ—и все это безъ всякой системы. Также мало пригодна для опредѣленія или болѣе или менѣе точнаго изученія микроскопическаго міра послѣдняя глава, въ которой трактуется о простѣйшихъ и бактеріяхъ. Въ книжечкѣ отсутствуютъ самыя необходимыя для такихъ руководствъ качества: детальность и точность описанія и строго выдержанный планъ. При стремленіи охватить все, она даетъ очень мало.

П. Земятченскій, В. Палладинъ и В. Шимкевичъ.

**Луи и Поль Мюратъ*, д-ра. Идея о Богѣ по современному состоянію естественныхъ наукъ. Твердь небесная. Атомъ. Растительный міръ, перевелъ съ французскаго д. мед. В. П. Колодезниковъ. С.-Пб. 1910. Стр. 332 + 4 нен. Цѣна 2 р.

Книга Луи и Мюрата защищаетъ симпатичную мнѣ точку зрѣнія, но дѣлаетъ это средствами, которымъ я сочувствовать не могу. Изъ того взгляда, что между вѣрой и знаніемъ можетъ быть установлена гармонія, вовсе не вытекаетъ, что слѣдуетъ къ наукѣ постепенно примѣшивать теологическую и телеологическую точку зрѣнія: пускай природа говоритъ сама за себя, пускай читатель дѣлаетъ изъ фактовъ свои заключенія; зачѣмъ же ихъ непремѣнно навязывать читателю и подгонять все подъ опредѣленный уголъ зрѣнія. Чтеніе такой книги можетъ вызвать какъ разъ обратное впечатлѣніе тому, которое ожидаютъ авторы.

Въ предисловіи авторы устанавливаютъ свою точку зрѣнія и возражаютъ противъ матеріализма, агностицизма, пантеизма и родственныхъ имъ направленій. Вмѣсто того, чтобы связно изложить свое положеніе и доказать его доводами, авторы ограничиваются тѣмъ, что приводятъ изъ разныхъ писателей мнѣнія, согласныя съ ихъ воззрѣніями, забывая, что такимъ путемъ нельзя доказывать положеній. Рѣчь гг. Луи и Мюрата отличается чрезвычайной напыщенностью, мысли ихъ не представляютъ связности. И переводчикъ постарался туманнымъ фразамъ гг. Луи и Мюрата придать такіе обороты, что часто совершенно нельзя понять, о чемъ, собственно, идетъ рѣчь.

Научной части сочиненія, я не касаюсь и всѣ примѣры беру изъ первыхъ 53-хъ страницъ предисловія.

Стр. 21. „Чтобы организмы остались такими же, какими они вышли изъ рукъ Творца и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы они достигли своего нынѣшняго совершенства съ теченіемъ времени посредствомъ постепеннаго улучшенія своихъ органовъ, то какъ поддерживаетъ это усовершенствованіе какой бы то ни было трансформизмъ (превращеніе), какъ мы увидимъ это при развитіи мысли о конечной причинѣ“.

Стр. 29. „Въ самыхъ высшихъ кругахъ нашего общества можно встрѣтить такихъ краснобаевъ, которые во время прилива своего противурелигіознаго краснорѣчія, жалуются на звѣзды—этихъ дочерей Божіихъ, — и несутся на нихъ, ручаясь за окончательное ихъ потушеніе“.

Стр. 36. „Вліяніе неовитализма, присовокупляетъ Моссо, идетъ къ возвеличенію“.

Стр. 38. „А что касается агностицизма, то онъ не только противенъ влеченію нашего ума, но своею войной сталъ выше вершинъ“.

Стр. 45. „Нѣкоторые изъ нихъ признаютъ цѣлесообразность, но требуютъ подтвержденія ея яснымъ пониманіемъ, безъ заключенія“.

Стр. 33. „Кантъ за доказательство конечныхъ причинъ признавалъ величайшее почтеніе и благоговѣніе“.

Стр. 51. „Хотя Кантъ никогда не вступалъ въ споры, тѣмъ не менѣе онъ заставилъ замѣтить, что доказательство конечныхъ причинъ, разсматриваемое въ его несомнѣнномъ преимуществѣ, все-таки не доказываетъ ученія о Богѣ всемогущемъ и вѣчномъ“.

Стр. 52. „Кромѣ того, если бы это высшее существо не было бы безусловнымъ господиномъ вселенной и жизни, но имѣло бы непостижимыя намѣренія и средства къ разрѣшенію въ своемъ твореніи задачи о злѣ посредствомъ неземныхъ уравновѣшиваній“.

Такихъ и тому подобныхъ фразъ въ предисловіи очень много, и онѣ дѣлаютъ чтеніе книги затруднительнымъ.

Не слѣдуетъ ли искать объясненія туманности перевода въ примѣчаніяхъ переводчика на стр. 26-ой. Здѣсь мы читаемъ:

Переводчикъ слова: сѣмейство и сѣмейный намѣренно пишетъ черезъ букву ѣ, такъ какъ производитъ это слово не отъ самъ — я, а отъ слова сѣмя и т. д.

Въ примѣчаніи къ стр. 2-ой слово „модернисты“ переведено „новизники“.

Замѣчу еще, что, хотя къ книгѣ и приложенъ списокъ опечатокъ на 3-хъ страницахъ, но въ ней осталось все-таки еще великое множество опечатокъ, изъ коихъ нѣкоторыя довольно непріятныя; такъ на стр. 38 говоритъ о профессорѣ Вольфѣ въ Балѣ, о проф. Рейнке въ Балѣ; вмѣсто Баль слѣдуетъ читать Базель, такъ какъ у насъ принято нѣмецкое произношеніе этого имени, вмѣсто Фрибургъ (тоже стр. 38) слѣдуетъ читать Фрейбургъ, или, если переводчикъ желаетъ удержать французское произношеніе—Фрибуръ.

Предпринимая переводъ книги, нужно знать предметъ, трактуемый въ книгѣ, а также русскую терминологію этого предмета. Необходима также грамотность и умѣнье писать литературнымъ языкомъ. Конечно, трудно переводить яснымъ языкомъ, не имѣя яснаго представленія о предметѣ. Если неграмотность переводчика намѣренная, исходящая изъ какихъ-либо теоретическихъ соображеній, то и это обстоятельство не можетъ служить оправданіемъ, такъ какъ учебныя заведенія могутъ рекомендовать только книги, написанныя согласно установленному правописанію.

Не умѣя перевести французскія названія растеній по-русски, авторъ одни растенія называетъ по-латыни, другія по-французски латинскими буквами и третьи по-французски русскими буквами. Напримѣръ, березы окружаются Génétes'ами и Bruyères'ами (стр. 180). Хеноподіи, селяжинелли, акайю и т. д.

Примѣръ правописанія:

Сѣмейство, тэрмиты, синтэзъ, орхидэа, діонэа. Это есть бѣлый цвѣтокъ (стр. 181). Землекопъ вмѣсто піонеръ (стр. 181). При помощи колючихъ злаковъ растутъ торса и ковыль (стр. 181). Что это значитъ?

Поле (фонъ) всякихъ видовъ (пейзажей) (стр. 182). Губки (агарики) (стр. 183). Агарики не губки, а грибы. Всѣ вообразимыя родственности (стр. 184). Кожица (эпидермисъ), покрытый кожицей, или защитительной муравой (стр. 189), что это значитъ? Подъустьицевая или воздушная клѣтка (стр. 189). Не знаю такихъ. Устья листьевъ (стр. 190) вмѣсто устьица. Амидонъ (амміачное соединеніе хлорофилла) (стр. 190). Грубѣйшая ошибка. По-русски говорятъ не амидонъ, а крахмалъ. А крахмалъ углеводъ и поэтому не содержитъ азота и поэтому не можетъ быть амміачнымъ соединеніемъ хлорофилла. Буравчики вмѣсто усики (стр. 195). Котиледоны вмѣсто сѣмядолей (стр. 199). Растительная ячейка есть родъ пластинки изъ живого вещества (стр. 204). Что это значитъ? Напрасно авторъ всюду говоритъ „ячейка“ вмѣсто „клѣтка“. Въ книгѣ, посвященной идеѣ о Богѣ, крайне странно видѣть матеріалистическое выраженіе „живое вещество", тѣмъ болѣе, что такія вещества неизвѣстны. Ячейки твердомякотныя и клеемякотныя!! (стр. 205). Безвидное (аморфное) вещество (стр. 205). Для разложенія углекислоты необходимо возстановить (?) такое же количество тепла, которое нужно выдѣлить для образованія ея (стр. 208). Переводчикъ конечно ничего не понималъ, когда писалъ эту фразу. Лучи мозговидные (стр. 221) вмѣсто сердцевинные. Яичникъ вмѣсто завязь (стр. 247). Что такое праща растенія (стр. 316)? Вотъ нѣсколько примѣровъ невѣжественнаго перевода. Книга переполнена такими образцами. Конечно, такая книга пользы принести не можетъ.

Э. Радловъ и И. Палладинъ.

*Первоначальная ариѳметика, составленная *Г. А. Уэнтуортомъ*, авторомъ серіи книгъ по математикѣ, и *Е. М. Ридомъ*, завѣдующимъ нормальной учительской школой въ Спрингфильдѣ. Съ картинками. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей Д. Л. Волковскаго. М. 1912. Стр. XXVIII+222. Цѣна 75 коп.

Въ послѣдніе годы особенно много появляется переводовъ различныхъ руководствъ и пособій по начальному обученію ариѳметикѣ и геометріи. Вообще говоря, ничего дурного въ томъ могло бы и не быть: не каждому же дано жить своимъ умомъ, и чужая хорошая мысль во всякомъ случаѣ лучше своей плохой. Съ другой стороны, оживленіе издательской дѣятельности такого рода указываетъ на усиленный спросъ по названной отрасли знаній, т. е. на исканіе преподавателями новыхъ путей, вслѣдствіе неудовлетворенности ихъ установившейся рутиной. Послѣднее же весьма утѣшительно, такъ какъ составляетъ необходимое, хотя и далеко недостаточное условіе какихъ-либо усовершенствованій въ дѣлѣ обученія. Къ сожалѣнію, однако, выборъ сочиненій для перевода является нѣсколько случайнымъ, и, какъ нарочно, переводчикамъ попадаются подъ руку наименѣе удачные образцы. И сколько еще вреда успѣютъ надѣлать подобныя книжки, прежде чѣмъ съ полною очевидностью обнаружится ихъ непригодность.

Посчастливилось почему-то и разсматриваемой книжкѣ, появившейся почти одновременно въ двухъ переводахъ. Редакторъ настоящаго въ предисловіи своемъ указываетъ нѣсколько особенностей сочиненія. Первыя двѣ изъ нихъ, а именно—„монографическій способъ" изученія чиселъ первой сотни и ознакомленіе съ цыфрами лишь послѣ изученія чиселъ перваго десятка, въ Россіи не новость: и то и другое рекомендовалось уже въ методикѣ Евтушевскаго, т. е. ровно 40 лѣ тому назадъ. Третьей особенностью признается „раннее изученіе простыхъ дробей“, которое тоже лѣтъ 40 тому назадъ доведено было у насъ даже до крайности (См. наглядную ариѳметику *М. Нагорскаго*, 2-е изд. 1875 г.), но имѣется и теперь, какъ напр., въ одномъ сборникѣ задачъ для начальныхъ училищъ, появившемся въ Ригѣ еще въ 1902 г. „Раннее знакомство дѣтей съ нѣкоторыми геометрическими фигурами, тѣлами и измѣреніемъ площадей“, а главное—введеніе десятичныхъ дробей и процентовъ непосредственно за курсомъ первой сотни представляетъ дѣйствительно особенность разсматриваемаго руководства.

Что касается изученія чиселъ „въ области, дальнѣйшей 10“ (стр. IV), то и самъ редакторъ перевода находитъ это излишнимъ. У Евтушевскаго изученіе это еще нѣсколько облегчалось извѣстными пріемами устнаго производства дѣйствій, каковыя изложены имъ при переходѣ къ „числамъ отъ 21 до 100“; да и наши классные счеты, игнорируемые авторами книжки или вовсе неизвѣстные имъ, сами, такъ сказать, навязываютъ нѣкоторые изъ этихъ пріемовъ. Если, напр., на счетахъ положено 18 шариковъ, а надо прибавить къ нимъ еще 9, то по неволѣ придется прибавить сначала только 2, а на слѣдующей уже проволокѣ и остальные 7; наши же авторы впервые пользуются такимъ пріемомъ только при изученіи числа 27 (стр. 130), да и то безъ всякихъ разсужденій и поясненій приказываютъ: „сначала къ 18 прибавить 2, а потомъ къ тому, что получится, прибавить 7“. Прежде же этого учитель самъ говорилъ искомую сумму, а со стороны дѣтей требовалось только провѣрить учителя счетомъ соотвѣтствующаго числа предметовъ: „Поясните рисункомъ, что 9 и 2 будетъ 11“ (стр. 67); „Покажите рисункомъ, что 9 и 3 равно 12“ (стр. 74) и т. д. Въ русской школѣ такой догматическій пріемъ обученія давно уже брошенъ, ибо на одной памяти далеко не уѣдешь. Вообще авторы предпочитаютъ письменное производство дѣйствій въ предѣлѣ 100 устному: уже VI глава („Числа отъ 50 до 100“) начинается у нихъ письменнымъ сложеніемъ двузначныхъ чиселъ, при чемъ складываются сначала единицы (стр. 163—164), а если получится ихъ больше 10-ти, то исключаются десятки и прибавляются къ десяткамъ (стр. 165—166). Мы бережливѣе насчетъ бумаги, и выкладки въ предѣлѣ 100 производятся у насъ въ умѣ.

„Раннее изученіе простыхъ дробей“—вещь хорошая: съ половинами, четвертями и восьмушками дѣтямъ постоянно приходится сталкиваться и въ семьѣ и въ школѣ. Странно было бы поэтому бояться вводить ихъ на урокахъ ариѳметики, и наша программа 1897 года предписываетъ знакомить съ этими дробями не позже 2-го года обученія; но половинками можно, конечно, считать еще въ предѣлахъ перваго десятка. Не надо лишь дѣлать такъ, какъ совѣтуютъ американцы, т. е. примѣнять дробныя числа почти исключительно въ *отвлеченныхъ* примѣрахъ, каковыми у нихъ заняты цѣлыя страницы (напр., стр. 100, 106 и далѣе).

Желательно и по возможности раннее знакомство дѣтей съ геометрическими фигурами и вычисленіемъ площадей; но опять-таки не по-американски, а нѣсколько нагляднѣе и систематичнѣе. Ознакомленіе съ квадратными мѣрами начинается въ книжкѣ на стр. 23. Нарисованъ квадратъ со стороною въ 1 дюймъ и названъ квадратнымъ дюймомъ, а далѣе прямо слѣдуютъ вопросы: „Сколько квадратныхъ дюймовъ во всѣхъ сторонахъ кубика, *край* котораго равенъ дюйму? Сколько квадратныхъ дюймовъ въ *поверхности*, ширина которой одинъ дюймъ, а длина три дюйма?—Сколько квадратныхъ дюймовъ въ *поверхности* ширина которой два дюйма, а длина три дюйма? (Показать на квадратикахъ)“. Хоть-бы нарисовали „поверхность“, о которой говорится. Затѣмъ все это забывается до стр. 47, гдѣ спрашивается: „Сколько бумажныхъ квадратныхъ дюймовъ надо, чтобы покрыть пять сторонъ коробки, если въ каждой сторонѣ два квадратныхъ дюйма“? Мы-то можемъ догадаться (изъ уравненій $xy=yz=zx=2$), что коробка имѣетъ форму куба съ ребромъ, равнымъ $\sqrt{2}$; а для дѣтей, если ихъ не отучили ранѣе вникать въ содержаніе задачи, подобная коробка будетъ загадкою. На стр. 56 новая загадка: „Сколько квадратныхъ дюймовъ можно *уложить внутри* прямоугольника, длина котораго три съ половиной дюйма, а ширина два дюйма“? И опять никакихъ поясненій и никакого рисунка. На стр. 187 спрашивается даже: „Сколько квадратныхъ дюймовъ въ *прямоугольномъ треугольникѣ*, основаніе и высота котораго 8 дюймовъ? (Нарисовать треугольникъ)“. Но какой толкъ въ этомъ рисункѣ? Здѣсь необходимъ цѣлый квадратъ со стороною 8 дм., и тогда видно было бы, что треугольникъ составляетъ половину его. Нѣкоторыя же изъ задачъ и понять трудно, по крайней мѣрѣ—въ разсматриваемомъ переводѣ. Приведу для примѣра такія: „Въ саду было двѣ лужайки. Одна лужайка имѣла видъ квадрата, *сторона котораго равна прямоугольнику*, шириною въ 3 фута и длиною въ 27 футовъ. Которая лужайка была больше“? (стр. 191). „Что больше: клумба въ 3 квадратныхъ аршина или *въ 3 аршина въ квадратѣ*“? (стр. 199).

Польза отъ введенія десятичныхъ дробей въ курсъ начальнаго обученія во всякомъ случаѣ не принадлежитъ къ числу истинъ самоочевидныхъ, и то обстоятельство, что авторы ограничились въ своей книжкѣ одними отвлеченными вычисленіями и не дали буквально *ни одной* задачи, пожалуй, говоритъ не за, а противъ таковой.

Торговому народу, какъ американцы, знакомиться съ процентами, дѣйствительно, приходится чуть не съ колыбели; но выбранный авторами методъ ознакомленія нельзя назвать практичнымъ. Сначала на 12 урокахъ заучивается и повторяется, что $50\% = \frac{1}{2}$, $25\% = \frac{1}{4}$, $33\frac{1}{3}\% = \frac{1}{3}$, $75\% = \frac{3}{4}$, $66\frac{2}{3}\% = \frac{2}{3}$, $20\% = \frac{1}{5}$, $16\frac{2}{3}\% = \frac{1}{6}$, $12\frac{1}{2}\% = \frac{1}{8}$, $10\% = \frac{1}{10}$, а на 13-мъ урокѣ *выводится отсюда*, что цѣлое заключаетъ 100%. Не проще ли было бы начать съ послѣдняго и отсюда вывести все предшествующее? Тогда и заучивать легче было бы.

Книжка производитъ странное впечатлѣніе и по самому подбору числового матеріала для упражненій. Сложеніе двузначныхъ чиселъ разъясняется только въ VI главѣ (стр. 163—166); но въ предыдущей главѣ цѣлая страница 144 наполнена примѣрами, требующими умѣнья производить эти выкладки. Дѣтей ознакомили только съ нумераціей до 100, изучили съ ними числа только до 50, а въ примѣрахъ и задачахъ получаются результаты отъ 109 до 217 (стр. 166—167); въ „письменныхъ работахъ" предъ изученіемъ числа 63 не только въ отвѣтахъ получается отъ 106 до 242, но и въ числѣ *данныхъ* встрѣчается 240 (стр. 184—185); вслѣдъ за изученіемъ числа 81 идутъ примѣры уже съ результатами отъ 1020 до 1440 (стр. 195), а въ задачѣ на стр. 197 приходится 12 умножить на 24, хотя объ умноженіи на двузначное число ранѣе и не упоминалось. Не стоитъ и говорить, что въ главѣ о десятичныхъ дробяхъ приходится имѣть дѣло уже съ 5-значными числами или производить безконечное дѣленіе (9,6 : 9 и 9,6 : 8,4 на стр. 204; 0,64 : 0,12 на стр. 208).

Редакторъ перевода подчеркиваетъ „жизненность и практичность задачъ". Не берусь самъ судить, а приведу лучше нѣсколько образцовъ: „Сколько носовъ имѣютъ три мальчика"? (стр. XX). „Вотъ три спящихъ котенка. Разбудите трехъ котятъ. Сколько котятъ спитъ теперь"? (стр. XXI). „Шагните три раза впередъ; два раза назадъ.— Кивните головой два раза и еще разъ.—Покажите ваши щеки. Сколько ихъ у васъ?—Покажите мнѣ ваши ноги. Сколько ихъ у васъ"? (стр. XXIV). „Сколько *стѣнъ* въ комнатѣ, считая *потолокъ*"? (стр. 55).

„Если вы составите этотъ квадратъ изъ 11 палочекъ, то сколько палочекъ останется“? (стр. 68). „Сколько *палочекъ*, каждяя по *7 футовъ* длиною, можетъ быть отрѣзано отъ *палочки*, въ *14 футовъ* длиною“? (стр. 87). „Какое *одно* изъ 5 одинаковыхъ чиселъ составляетъ 25“? (стр. 127). „Какой длины *окружность мяча*, если шнурокъ въ 32 дюйма можно *обмотать вокругъ него* 8 разъ“? (стр. 146). „Если въ зимній день бываетъ свѣтло отъ половины восьмого до половины пятаго, то *сколько часовъ отъ дневного свѣта до темноты“?* „Если *листъ* бумаги сложить вдвое 4 раза, то сколько *листовъ* получится“? (стр. 153). „Сколько квадратныхъ дюймовъ имѣетъ полъ *комнаты*, каждая сторона котораго равна 8 *дюймамъ*“? (стр. 187) и т. д.

Редакторъ перевода „особенно рекомендуетъ“ книжку „для первоначальнаго домашняго занятія ариѳметикой съ дѣтьми, а также для дѣтскихъ садовъ“; По мнѣнію его, „небезполезна она и для русскихъ начальныхъ школъ, преимущественно городскихъ“ (стр. VII); но я позволилъ бы себѣ, и думается—не безъ основаній, не согласиться съ этимъ.

В. Соллертинскій.

**Шалландъ А.* Французская грамматика, для среднихъ и высшихъ классовъ учебныхъ заведеній. Часть вторая, Синтаксисъ. Изд. 9-ое. С.-Пб. 1910.

Въ учебникахъ Синтаксиса содержится довольно много ненужныхъ, или неудобопримѣнимыхъ, или даже невѣрныхъ свѣдѣній, какъ было не разъ указано въ отзывахъ, помѣщенныхъ по распоряженію ученаго комитета въ отдѣлѣ „Наша учебная литература“ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за послѣдніе годы [1]), и какъ еще разъ покажетъ нижеслѣдующій, впрочемъ не систематическій и не исчерпывающій, разборъ вышеозаглавленнаго учебника.

I. Лишнія свѣдѣнія.

Вопросу о согласованіи глагола съ подлежащемъ посвящается до 5-ти страницъ (58—62), при 11-ти правилахъ и исключеніяхъ (§§ 131—141), съ приведеніемъ цѣлыхъ *пятидесяти* примѣровъ. Это—совершенно немыслимо: пусть лучше учащіеся ошибаются въ какой-нибудь фразѣ вродѣ: „*Страхъ или нужда вызываетъ* (или *вызываютъ*) *всѣ его движенія*“ (§ 135), чѣмъ имѣть дѣло съ такимъ ворохомъ правилъ и исключеній. Въ большинствѣ случаевъ имѣются въ виду тутъ такія затрудненія, которыя возникаютъ въ одныхъ только учебникахъ французскаго языка: а въ ста страницахъ любого текста, не сыскать, можетъ быть, ни одного изъ этихъ исключительныхъ случаевъ!

---

[1]) За 1904 (январь, іюль, октябрь, ноябрь, декабрь), за 1907 (іюнь, октябрь), за 1909 (январь, февраль).

То-же самое примѣняется и къ вопросу о согласованіи прилагательнаго съ существительнымъ (стр. 28—34), гдѣ имѣется 17 параграфовъ (§§ 54—70) и до 60-ти примѣровъ, при чемъ одному слову *gens* (*люди*) посвящено 4 правила при 12-ти примѣрахъ. Все это необходимо сократить.

И то-же самое можно еще сказать о согласованіи прошедшаго причастія. Въ *Французской Элементарной Грамматикѣ* (часть первая) того-же автора, этотъ вопросъ излагается въ 3-хъ простыхъ и удобопонятныхъ правилахъ (§§ 157 — 158 — 159), подтверждаемыхъ дюжиной удачно подобранныхъ и вполнѣ подходящихъ примѣровъ. Этого, казалось бы, вполнѣ достаточно. Въ нынѣ разсматриваемой второй части *Французской Грамматики*, авторъ, возвращаясь къ тому-же вопросу, разбавляетъ его въ 17-ти правилахъ и исключеніяхъ (§§ 184—201), на 8-ми страницахъ (стр. 79—86), при *ста* слишкомъ примѣрахъ!

Тотъ-же упрекъ въ излишествѣ можно отнести и къ соображеніямъ, изложеннымъ въ самомъ началѣ сочиненія, въ §§ 1 — 13. Они касаются такъ называемой *общей грамматики*, и слѣдовательно имъ здѣсь не мѣсто, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ—сами по себѣ весьма сомнительнаго качества.

§ 3. „Рѣчь есть выраженіе цѣлой мысли“, при чемъ, судя по французскому переводу, слово *рѣчь* слѣдуетъ разумѣть въ значеніи *фраза*.

§ 4. „Всякое предложеніе состоитъ изъ двухъ главныхъ членовъ, подлежащаго и сказуемаго“.—А дополненія,—развѣ не главные?

§ 6. „Сказуемое есть признакъ, приписываемый подлежащему“.

§ 7. „Глаголъ *être* есть связь, соединяющая сказуемое съ подлежащимъ“.—А если его нѣтъ?

§ 8. „Кромѣ *être*“ всѣ глаголы—прилагательные, т. е. заключаютъ въ себѣ глаголъ *être* и сказуемое: *il brille* означаетъ *il est brillant; tu souffres, tu es souffrant*“. Это все—не что иное, какъ уцѣлѣвшія по истеченіи пятисотъ лѣтъ метафизическія бредни средневѣковой *общей грамматики*, которыя ничего не имѣютъ общаго не только съ дѣйствительностью, но и съ здравымъ смысломъ. Интересно было бы знать, учитъ ли русская грамматика, что глаголъ *страдать*—прилагательное, и содержитъ въ себѣ глаголъ *быть* и сказуемое *страдающій*.

§§ 9—13. Теорію объ „опредѣлительныхъ“ и „качественныхъ“ „пояснительныхъ словахъ“ (при чемъ французское слово *complément* употреблено тутъ неправильно), о подлежащихъ и сказуемыхъ „простыхъ“ или „сложныхъ“, „распространенныхъ“ или „нераспространенныхъ“—нельзя не считать пустословной фантазіей.

Все ученіе, заключающееся въ §§ 1—13,—по меньшей мѣрѣ, безполезно. Знать учащимся его положенія или ихъ не знать,—совершенно одно и то-же, а большинство этихъ фантастическихъ свѣдѣдѣній—несомнѣнно лучше не знать. Упомянутые 13 параграфовъ необходимо удалить.

II. Неудобопримѣнимыя свѣдѣнія.

§ 166, стр. 72. „Сослагательное наклоненіе употребляется послѣ глаголовъ, выражающихъ удивленіе, восхищеніе, волю, желаніе, согласіе, запрещеніе, сомнѣніе, боязнь, приказаніе“. Каково—дидактическое значеніе такого перечисленія? Какъ это примѣнить?

Но и въ другомъ отношеніи, какъ понять тутъ „употребляется“? Въ значеніи ли „*бываетъ*, что употребляется“, или же въ значеніи „*должно* употребляться“? Въ первомъ случаѣ, въ данномъ правилѣ не заключается никакого указанія; оно — не правило, а простая констатировка непостояннаго факта. Во второмъ же случаѣ, получается дѣйствительно правило, но данное правило — не вѣрно, по крайней мѣрѣ, безъ надлежащихъ оговорокъ. Съ этой второй точки зрѣнія, т. е. понимая „употребляется“ въ смыслѣ „*должно* употребляться“, „замѣняется“ въ смыслѣ „*должно* замѣняться“, и пр., мы и разберемъ подъ нижеслѣдующей рубрикой III нѣкоторыя правила.

III. Невѣрныя свѣдѣнія.

§ 15, стр. 12. „Главное предложеніе занимаетъ главное мѣсто въ рѣчи“. Неточный переводъ невѣрнаго указанія, даваемаго тутъ-же по-французски: „La proposition principale occupe le premier rang dans la phrase“.

§ 30, стр. 17. „*Quelque chose*—женскаго рода, если за нимъ слѣдуетъ глаголъ въ сослагательномъ наклоненіи:

Quelque chose que vous ayez promise, donnez-la“.

Правило—не вѣрно; напр.:

Donnez-moi quelque chose qui soit bon.

§ 86, стр. 39. „Когда рѣчь идетъ о вещахъ, *son, sa, ses, leur, leurs* замѣняются мѣстоименіемъ *en* въ такихъ предложеніяхъ, гдѣ лицо обладающее не выражено:

Le temps fuit rapidement, la perte en est cruelle. Je connais cette maison: les apartements en sont nombreux. Cette ville est charmante, les édifices en sont magnifiques. La sagesse conduit l'homme au bonheur: heureux celui qui écoute sa [1]) *voix*".

Вышеприведенные примѣры—правильны, но правило—не вѣрно. Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи его, пришлось бы употреблять обороты, или просто нескладные, вродѣ слѣдующихъ:

Cette ville est charmante, mais les édifices en ont souffert de la guerre.

Cette ville est charmante, mais les édifices s'en ressentent de leur ancienneté,

или даже прямо затемняющіе смыслъ:

Cette ville est charmante, les édifices en font l'orgueil de tout le pays.

La maison a été vendue; le nouveau propriétaire en est mort.

Да и вообще у всѣхъ въ памяти—формулы, противорѣчащія этому правилу:

Quelles ont été ses origines? (какого-нибудь событія).
Sa forme (дирижабля) *est celle d'un cigare.*
Telle est son équation (какой-нибудь кривой въ математикѣ).
Sa densité est de 11,35 (какого-нибудь химическаго тѣла).

Впрочемъ, и въ любой литературной книгѣ найдутся доказательства несостоятельности обобщенія, предложеннаго авторомъ:

Mais quand vous avez fait ce charmant „quoi qu'on dit“,
Avez-vous compris, vous, toute son énergie?
(Molière, *Les Femmes Savantes*).

Quand une langue a été écrite depuis au moins sept cents ans, son passé ne peut pas ne pas peser sur son présent.
(Littré, Préface du *Dictionnaire*).

Il faut noter aussi son expansion (французскаго языка).
(Lanson).

Son étude (памяти) *ne doit pas être seulement une physiologie.*
(Ribot, *Les Maladies de la Mémoire*).

И не пишетъ ли самъ авторъ вопреки своему правилу, на противоположной же страницѣ 38-й, § 82, говоря о Россіи:

---

[1]) „Здѣсь *la sagesse*—олицетвореніе; можно употребить притяжательное“. (*Примѣчаніе автора*).

„*Son commerce monte à deux milliards de roubles*“?

Додуматься ли тутъ учащемуся, что вѣроятно, по примѣру послѣдней фразы § 86, *Россія*, какъ и *мудрость*,—олицетвореніе?

Но еще любопытнѣе самого „правила“ § 86-го—формулировка его. Начинается такъ: „Когда рѣчь идетъ о вещахъ“. Когда *гдѣ* рѣчь идетъ о вещахъ? Въ первомъ ли предложеніи приведенныхъ дальше фразъ, или во второмъ, при самомъ притяжательномъ? Иначе говоря, подъ терминомъ *вещи*, что здѣсь подразумѣвается въ слѣдующихъ за тѣмъ примѣрахъ,—*le temps, cette maison, cette ville*,... или *la perte, les appartements, les édifices*...? Повидимому—первое, т. е. *le temps, cette maison, cette ville*: но это изъ однихъ словъ *когда рѣчь идетъ о вещахъ*—отнюдь не ясно, а тѣмъ болѣе, для лицъ несвѣдущихъ.

Къ тому-же замѣтимъ еще, что то, что авторъ въ началѣ формулировки правила обозначаетъ терминомъ *вещи*, онъ въ концѣ, черезъ двѣ строки, не стѣсняется назвать *лицомъ обладающимъ*.

Разобраться ли во всемъ этомъ кому-нибудь, не говоря уже объ учащихся?

§ 111, стр. 51. „Когда предложеніе начинается съ *ce* въ сопровожденіи относительнаго мѣстоименія *qui, que, quoi, dont*, тогда *ce* повторяется передъ глаголомъ *être*“.

Правило не вѣрно; напримѣръ:

Ce que Dieu fait est bien fait.
Ce qui nous flatte nous est agréable.

§ 167, стр. 71. „Сослагательное наклоненіе употребляется, когда главное предложеніе—отрицательное или вопросительное“.

Правило не вѣрно; напримѣръ:

Est-ce qu'il a dit qu'il viendrait?
Elle ne sait pas qu'il est parti.

§ 192, стр. 83. „Прошедшее причастіе, стоящее между двумя *que*, не измѣняется. Въ этомъ случаѣ, все предложеніе, слѣдующее за причастіемъ, служитъ прямымъ дополненіемъ“.

Тутъ имѣется въ виду тотъ, хотя попадающійся у классиковъ, но тяжеловатый и нынѣ устарѣлый оборотъ, которымъ такъ любилъ щеголять, не тѣмъ будь помянутъ, покойный Brunetière:

„*Voilà les raisons qu'on a supposé qu'il pouvait donner*“.

Въ такого типа фразахъ, дѣйствительно, прошедшее причастіе, въ силу же основного правила о согласованіи его, не измѣняется. Однако, вышеизложенное правило—не вѣрно. Дѣло въ томъ, что подъ его формулировку подходятъ и болѣе обычныя фразы разныхъ другихъ типовъ, напримѣръ:

Je partage l'opinion qu'il a émise que c'est vrai.

C'est ma sœur qu'on a prévenue que j'étais malade.

Вотъ случаи, когда „прошедшее причастіе между двумя *que*", вопреки особому правилу, и опять таки въ силу основного правила о согласованіи, измѣняется.

Есть еще и другіе такіе случаи. Упоминать ли здѣсь о всегда согласующихся причастіяхъ страдательныхъ глаголовъ, а также и извѣстныхъ категорій мѣстоименныхъ глаголовъ? Примѣръ послѣднихъ „между двумя *que*" мы найдемъ чуть не у самого автора (ср. стр. 81):

Je crois „qu'elles se sont doutées qu'on voulait les arrêter".

Весьма любопытно, что невѣрное пресловутое „правило о прошедшемъ причастіи между двумя *que*" принадлежитъ къ числу тѣхъ многочисленныхъ несообразностей, которыя невозмутимо перепечатывались въ теченіе *восьмидесяти пяти* лѣтъ (1826—1911) во всѣхъ *ста* изданіяхъ знаменитой грамматики Noël et Chapsal.

Наконецъ, считаемъ необходимымъ особо настаивать на важномъ вопросѣ объ употребленіи временъ. Почти во всѣхъ учебникахъ упускается изъ виду, что въ разговорномъ языкѣ, а также и въ фамильярномъ и дѣловомъ письмѣ, не книжномъ, безусловно не употребляются четыре прошедшихъ времени, а именно passé défini, passé antérieur, imparfait du subjonctif и plus-que-parfait du subjonctif, вслѣдствіе чего фраза разговорнаго содержанія, въ составъ которой входитъ то или другое изъ этихъ временъ, носитъ какой-то искусственный, не реальный характеръ, лишающій ее практическаго значенія. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе въ разсматриваемомъ учебникѣ, между прочимъ, слѣдующія фразы:

Стр. 67. „*Je reçus plusieurs lettres de mon père la semaine passée, l'année dernière*".

„*Je vis hier une chose singulière, quoiqu'elle se passe tous les jours à Paris*".

Стр. 68. „*Dès que j'eus lu ce livre, je sortis*".

„*J'avais labouré mon champ lorsque vous vîntes me proposer de l'affermer*".

Стр. 74. „*Il faudrait que vous fussiez attentif*“.

Стр. 75. „*Je ne crois pas qu'il vînt si on le lui défendait*“.

Все это—книжный языкъ, вполнѣ, конечно, правильный, но которымъ пишутъ только въ книгахъ, и которымъ безусловно никто не говоритъ. Такіе примѣры могутъ только ввести въ заблужденіе учащагося, наводя его на мысль, что въ значеніи *я получилъ письмо отъ отца на прошлой недѣлѣ*, или *какъ только я кончилъ эту книгу, я вышелъ*, можно сказать: *Je reçus une lettre de mon père la semaine dernière* или *dès que j'eus lu ce livre, je sortis*,—между тѣмъ, какъ *ни въ коемъ случаѣ* ему не придется такъ говорить или писать.

Но вышеприведенныя фразы—неумѣстны, не столько сами по себѣ, какъ практически непримѣнимыя, сколько потому, что ими тутъ подтверждаются такія правила употребленія временъ, которыя съ кореннымъ различіемъ между книжнымъ и разговорнымъ языкомъ въ отношеніи прошедшихъ временъ не считаются; а всякое ученіе объ употребленіи временъ, которое не исходитъ принципіально изъ признанія упомянутого различія, этимъ же самымъ обречено на несостоятельность.

Итакъ, глава объ употребленіи временъ должна распадаться на два отдѣла: 1) отдѣлъ, исключительно посвященный разговорному языку, и для котораго вышеуказанныхъ 4-хъ книжныхъ прошедшихъ времени не должно существовать, и 2) отдѣлъ объ общемъ книжномъ языкѣ, въ рамкахъ, общепринятыхъ въ учебникахъ.

Впрочемъ и въ этихъ общепринятыхъ рамкахъ не все обстоитъ благополучно въ разсматриваемомъ сочиненіи. Разбирать подробно соотвѣтствующіе §§ 149—176 мы не будемъ: ограничимся нѣкоторыми частичными, но существенными замѣчаніями.

§ 156, стр. 67. „Passé antérieur выражаетъ дѣйствіе, совершившееся *непосредственно* передъ другимъ дѣйствіемъ, точно также совершившимся:

Dès que j'eus lu ce livre, je sortis“.

§ 158, стр. 68. „Plus-que-parfait выражаетъ дѣйствіе, совершившееся *задолго* до другого, также совершившагося:

Il avait terminé son travail lorsque j'entrai chez lui“.

Выходитъ, выборъ того или другого времени, passé antérieur или plus-que-parfait, цѣликомъ зависитъ отъ продолжительности промежутка времени между двумя послѣдовательными дѣйствіями. А этому противорѣчатъ два нижеслѣдующихъ примѣра:

Dès que j'avais lu ce livre, je sortais.

Je n'entrai chez lui que longtemps après qu'il eut terminé son travail.

§ 160, стр. 68. „Futur antérieur выражаетъ дѣйствіе, которое совершится раньше другого:

Vous recevrez votre salaire quand vous aurez achevé votre travail.

Вѣрно! Однако же, если то же самое мы скажемъ такъ: *Vous achèverez votre travail, et après vous recevrez votre salaire,* futur antérieur не будетъ, не смотря на то, что все еще дѣйствіе *vous achèverez* совершится раньше другого.

Въ § 159, стр. 68. Futur simple авторъ почему-то называетъ по-русски „будущимъ безусловнымъ“. А въ слѣдующемъ § 160, и futur antérieur онъ называетъ также „будущимъ безусловнымъ“.

Изъ § 162, стр. 69, видно, что авторъ имѣетъ самое смутное понятіе о важной особенности французскаго языка, извѣстной подъ именемъ *Послѣдовательности временъ.*

Повторимъ замѣчаніе о примѣрахъ, уже сдѣланное[1] по поводу 11-го изданія І-й части той-же *Французской Грамматики.* Примѣровъ имѣется вдесятеро больше, чѣмъ нужно: это мы видѣли выше въ вопросѣ, напримѣръ, о согласованіи прошедшаго причастія. Попадаются и безтолковые; напримѣръ:

Стр. 27. *Милостивая Государыня, во мнѣ нѣтъ столь низкихъ чувствъ.*

Стр. 31. *Ракъ сказалъ однажды своему сыну: Боже мой! Какъ ты идешь! Развѣ ты не можешь ходить прямо!*

Стр. 32. *Всѣ добрые люди болтливы.*

Стр. 54. *О скалы, къ которымъ я обращаюсь съ своей жалобой!*

Стр. 56. *Та изъ васъ, сударыни, которая пойдетъ смѣло навстрѣчу опасности, покроетъ себя славою.*

Стр. 61. *Каждый день высказывается много глупостей.*

Стр. 67. *Я видѣлъ вчера очень странную вещь, хотя она ежедневно случается въ Парижѣ.*

Стр. 78. *Капиталистъ сѣтовалъ, что Провидѣніе не позаботилось о томъ, чтобы на рынкѣ продавали сонъ, наравнѣ съ пищею и напитками.*

Въ заключеніе, *Французская Грамматика* нуждается въ основательной передѣлкѣ. Вышеприведенныя указанія — только примѣрны, а не исчерпывающія; во всемъ сочиненіи почти нѣтъ такого мѣста, которое не требовало бы тщательнаго пересмотра: детальныхъ, но существенныхъ, погрѣшностей много. На стр. 71, напр., § 169, въ спискѣ составныхъ союзовъ, требующихъ subjonctif, *bien que*—упомянуто два раза, а *si... que* (*=какъ... ни*) ошибочно переведено *если... что*, что естественно не подтверждается приведеннымъ ниже соотвѣтствующимъ примѣромъ, да и само по себѣ не представляетъ никакого смысла. Не удивительно, послѣ такихъ указаній самыхъ распространенныхъ учебниковъ, что изъ числа абитуріентовъ средней школы, вѣрно понимаютъ обороты вродѣ *si grand qu'il soit=какъ онъ ни великъ*, не болѣе *одного процента* (такъ!). Интересно замѣтить, что такого рода несообразности перепечатываются въ настоящее изданіе въ девятый разъ: вышеупомянутое *si... que=если... что*, напримѣръ, встрѣчается уже въ 1-мъ изданіи 1878 года (стр. 63, § 170), затѣмъ еще въ 5-мъ изданіи 1897 года (стр. 67, § 169), и, вѣроятно, во всѣхъ восьми предшествовавшихъ изданіяхъ. Такимъ образомъ, въ теченіе цѣлыхъ тридцати лѣтъ слишкомъ (1878—1910), авторъ, многократно перепечатывавъ свой трудъ, ни разу не удосужился сколько-нибудь внимательно перечитать и передумать его.

---

[1] См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, за октябрь 1907 г.

А. Ларондъ.

В. Перцевъ. Учебникъ древней исторіи для VIII класса мужскихъ и женскихъ гимназій. Ч. I. Греція. М. 1912. V+172 стр. Цѣна 80 коп.

Недавно появившійся учебникъ древней исторіи В. Н. Перцева содержитъ пока лишь I часть — „Грецію". Согласно современному направленію исторической науки, авторъ особенно выдвигаетъ культурную и экономическую сторону. Въ его книгѣ есть не мало хорошихъ страницъ и даже цѣлыхъ главъ, посвященныхъ религіи грековъ, ихъ литературѣ и хозяйственнымъ отношеніямъ. Вообще книга г. Перцева нѣсколько выходитъ изъ обычныхъ рамокъ учебника. Она занимаетъ какъ-бы средину между послѣднимъ и небольшимъ, общимъ университетскимъ курсомъ греческой исторіи; самый объемъ ея довольно великъ—172 стр. очень убористой печати. Это — интересная книга, которую можно *читать* не какъ учебникъ, и она заслуживаетъ вниманія не только съ педагогической точки зрѣнія. Вотъ почему мы рѣшаемся остановиться на ней.

Прежде всего—относительно плана изложенія и распредѣленія матеріала. Этотъ планъ можетъ вызвать возраженія. Такъ, микенскую культуру авторъ относитъ къ „доисторическому времени“; но что онъ подразумѣваетъ въ данномъ случаѣ подъ этимъ терминомъ, остается неяснымъ: онъ его не опредѣляетъ и къ нѣкоторымъ сторонамъ микенской культуры, именно къ религіознымъ вѣрованіямъ, возвращается въ III главѣ. II глава посвящена „Гомеровскому времени“; но и въ только-что упомянутой III главѣ мы видимъ, что авторъ касается тоже Гомеровскаго времени; глава эта озаглавлена: „Религія и культура грековъ въ древнѣйшее время (микенское и гомеровское)“; однако характеризуется здѣсь не вся культура, а только одна ея сторона—религія и связанныя съ нею воззрѣнія и учрежденія. Но съ чѣмъ въ особенности нельзя примириться, такъ это съ тѣмъ, что очеркъ греческой образованности конца V в. соединенъ съ характеристикой образованности *эллинистической* III в. въ одну главу. Такимъ образомъ, Еврипидъ, комедія Аристофана, Өукидидъ, софисты и Сократъ, не говоря уже о Платонѣ и Аристотелѣ, отдѣлены отъ культуры Греціи V в. (чему посвящена особая глава X-я) и оказываются рядомъ съ александрійскими учеными и философами эпикурейской и стоической школы; характеристика ихъ отнесена къ концу учебника и находится послѣ главы объ „Эллинистической эпохѣ“, т. е. послѣ очерка политической и соціальной исторіи III в. Еврипидъ, Аристофанъ, софисты, Сократъ стоятъ во всякомъ случаѣ ближе къ Периклову вѣку, чѣмъ къ Александрійской образованности, и о нихъ можно было бы говорить въ главѣ: „Культура въ Греціи въ эпоху процвѣтанія (V вѣкъ)“. Если же авторъ хотѣлъ отдѣлить эпоху начинавшагося „упадка“ отъ поры полнаго расцвѣта, то можно было бы греческой образованности въ послѣдней четверти V и первой половинѣ IV в. отвести особую главу, давъ ей мѣсто не послѣ „Эллинистической эпохи“, а передъ „Македонской монархіей“ (гл. XIV).

Какъ уже упомянуто, авторъ съ большимъ вниманіемъ относится къ культурной сторонѣ и удѣляетъ ей много мѣста въ своемъ учебникѣ. Онъ подробно характеризуетъ и „Гомеровское время“. И тѣмъ не менѣе нѣкоторыя стороны эпохи имъ не затронуты или затронуты слишкомъ ужъ слегка, напр. судъ, семейный бытъ, положеніе женщины. Недостаточно сказано о борьбѣ партій VII — VI в. какъ въ общемъ очеркѣ „Экономическаго переворота“ на стр. 38, такъ и въ исторіи Аѳинъ (стр. 56—58). Быть можетъ, это объясняется скептическимъ отношеніемъ къ древней исторической традиціи; но такой скептицизмъ въ данномъ случаѣ былъ бы неоснователенъ. Не освѣщено должнымъ образомъ и такое характерное, крупное явленіе въ исторіи Греціи, какъ тираннія; только по поводу Пизистрата вскользь поясняется, что это „неограниченное управленіе одного человѣка“ (стр. 62).

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстахъ учебника В. Н. Перцева, которыя бросились намъ въ глаза при чтеніи и которыя, какъ намъ кажется, являются спорными или нуждаются въ исправленіи въ послѣдующихъ изданіяхъ; а эти изданія, мы надѣемся, не замедлятъ появиться.

Можно привѣтствовать, если авторъ, какъ онъ самъ заявляетъ въ предисловіи, „въ виду обилія контроверзныхъ споровъ, касающихся древней Греціи, счелъ возможнымъ указывать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на различныя мнѣнія, существующія въ научной литературѣ по какимъ-либо вопросамъ“. Таковъ напр. спорный вопросъ о прародинѣ индо-европейцевъ: еще не такъ давно господствовало мнѣніе, что родиной индо-европейцевъ была центральная Азія, затѣмъ, казалось, возобладала гипотеза объ европейской прародинѣ, а въ послѣднее время, послѣ открытія слѣдовъ языка тохаровъ, вновь перевѣсъ сталъ склоняться на сторону перваго мнѣнія (прмѣромъ можетъ служить *Э. Мейеръ* во 2-мъ изд. своей „Geschichte des Altertums“, раньше высказывавшійся за Европу). Поэтому г. Перцевъ основательно замѣчаетъ на стр. 1, въ примѣчаніи, что „опредѣлитъ точно первоначальное мѣсто жительства индо-германцевъ нельзя: одни ученые считаютъ имъ внутреннюю Азію, другіе Европу“. Но въ такомъ случаѣ нельзя говорить такъ, какъ говоритъ онъ на той же 1 странице, въ текстѣ: „Одни изъ нихъ“, т. е. индо-европейцевъ, „разселились по Азіи (какъ персы и индусы), а другіе *пошли въ Европу*“. Если „пошли въ Европу“, значитъ они жили передъ тѣмъ внѣ ея, и, слѣдоватеєьно, авторъ здѣсь принимаетъ за прародину индо-европейцевъ Азію. Затѣмъ, лучше было бы держаться обычнаго у насъ термина *индо-европейцы* вмѣсто *индо-германцы*,—термина употребляемаго г. Перцевымъ по примѣру нѣмецкихъ ученыхъ.

Едва-ли можно безъ оговорокъ называть грековъ, когда они поселились на Балканскомъ полуостровѣ, „кочевымъ народомъ“ (стр. 5). Это даетъ невѣрное понятіе о первоначальномъ бытѣ грековъ; правда, главнымъ занятіемъ у нихъ было тогда скотоводство и охота, но они занимались уже и земледѣліемъ, жили въ хижинахъ или домахъ (конечно, примитивныхъ), „деревнями“ (ср. Thuc., III, 94: κατὰ κώμας): земледѣліе и домъ извѣстны были индо-европейцамъ еще до ихъ раздѣленія (см. *O. Schrader*, *E. Meyer* [I^2, 2, 767 сл.]).

Поселеніе грековъ на Балканскомъ полуостровѣ В. Н. Перцевъ относитъ къ 2500—2000 гг. до Р. X. (это — дата и Э. Мейера). До тѣхъ поръ, говоритъ онъ, „въ доисторическія времена Грецiя (включая сюда и острова Эгейскаго моря и Малую Азію) была заселена какимъ-то негреческимъ народомъ... или нѣсколькими народами“ (стр. 5). Троянскую культуру В. Н. Перцевъ считаетъ негреческою, а микенскую, безъ всякихъ оговорокъ, онъ признаетъ за греческую. „Приблизительно за 1500 лѣтъ до Р. X.“, замѣчаетъ авторъ, „въ Греціи вмѣсто прежнихъ слабыхъ племенъ, находившихся подъ главенствомъ почти безсильныхъ вождей, стали возникать довольно большія государства, которыми правили богатые и сильные цари. Этотъ переворотъ произошелъ, вѣроятно, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ торговыхъ сношеній, завязавшихся у грековъ съ культурными государствами Востока, Египтомъ, Вавилономъ, Финикіей, а также подъ вліяніемъ появленія мѣди, бронзы и драгоцѣнныхъ металловъ“ (стр. 7). Не говоря уже о проблематичности такого объясненія, здѣсь упускаются изъ виду цѣлые предшествующіе періоды развитія той культуры, которую теперь называютъ „*критско-микенскою*“ или „*эгейскою*“: то, что называется культурою собственно микенскою, составляетъ только ея часть. По общепринятой схемѣ Эванса, какъ извѣстно, въ критско-микенской или эгейской культурѣ различается три крупныхъ періода: ранне-миносскій, средне-миносскій и поздне-миносскій, причемъ каждый въ свою очередь еще подраздѣляется на три періода; по этой схемѣ собственно микенская культура относится къ концу средне-миносскаго и къ поздне-миносскому періоду [1]). — На стр. 8 В. Н. Перцевъ упоминаетъ о большихъ дворцахъ — временъ микенской культуры — съ громадной залой, со множествомъ маленькихъ комнатъ, корридоровъ, „въ одномъ случаѣ даже съ театральной сценой“. Если здѣсь имѣются въ виду остатки театра въ Кноссѣ, то, во-первыхъ, этотъ театръ былъ не внутри дворца, а подъ открытымъ небомъ, а во-вторыхъ, остатки подобнаго же театра найдены не только въ Кноссѣ, но и въ Фестѣ.

На стр. 11 очевидная обмолвка: доряне передъ переселеніемъ въ Пелопоннесъ оказываются жившими „на *сѣверѣ средней* Греціи (около *Олимпа*)“. Здѣсь же изъ крупныхъ греческихъ племенъ отмѣчаются, кромѣ дорянъ, іоняне и ахейцы; объ эолянахъ ничего не сказано.

Въ характеристикѣ гомеровскаго времени особенно подчеркивается торжество грубой силы, насилія, грабежи тогдашнихъ царей и знати

---

[1]) *Fimmen*, Zeit und Dauer der kretisch-mykenischen Kultur. Leipz.-Berl. 1909.

(см. особенно стр. 16 и 17, гдѣ есть повторенія); авторъ лишь мимоходомъ упоминаетъ о „рыцарскихъ характерахъ Иліады", „способныхъ и на великодушіе, и на жестокость" (стр. 12). Но наряду съ проявленіемъ грубой силы, кажется намъ, слѣдовало бы ярче отмѣтить и иныя черты—черты *человѣчности*. Въ примѣчаніи на стр. 18 В. Н. Перцевъ говоритъ, что „въ гомеровское время государственныхъ учрежденій еще не было, и все рѣшала сила, а не право". Но можно было бы указать на *силу обычая*, какъ сдерживающее начало.

Религіи грековъ въ древнѣйшее время, подъ которымъ онъ разумѣетъ микенскую и гомерическую эпоху, авторъ посвящаетъ особую, какъ мы видѣли, главу. Это — обстоятельный очеркъ развитія религіозныхъ представленій грековъ, начиная съ фетишизма. На стр. 23 не совсѣмъ ясно выраженіе „Богомъ внутренняго жизненнаго начала въ людяхъ считался Діонисъ". Едва-ли въ Агамемнонѣ можно видѣть „идеалъ могущества" (стр. 31). Вмѣсто латинской формы: „Корцира" (стр. 34) въ исторіи Греціи лучше было бы употреблять форму греческую: „Коркира" или „Керкира".

Одна изъ лучшихъ главъ въ учебникѣ—о Спартѣ. Личность Ликурга устранена, какъ легендарная, ибо, какъ замѣчаетъ В. Н. Перцевъ въ прим. на стр. 47, „крайняя противорѣчивость разсказа о немъ заставляетъ сомнѣваться въ самомъ его существованіи". Таково и мнѣніе, господствующее въ современной наукѣ. Но, можетъ быть, есть въ немъ нѣкоторая крайность; можетъ быть, не совсѣмъ неправы тѣ немногочисленные изслѣдователи, которые говорятъ, что изъ противорѣчивости свидѣтельствъ еще нельзя дѣлать выводовъ о несуществованіи самой личности, которой эти свидѣтельства касаются; что существованіе культа Ликурга, какъ божества, еще не служитъ доказательствомъ миѳичности личности, ибо тутъ могло быть обожествленіе послѣдней, ея героизація, примѣры которой не разъ встрѣчаются въ Греціи, или, по крайней мѣрѣ, что если не было Ликурга, то могъ быть другой какой-либо ему подобный законодатель въ Спартѣ. Эти изслѣдователи ссылаются на тотъ дискъ въ Олимпіи, на которомъ, по свидѣтельству Аристотеля, начертано было имя Ликурга рядомъ съ именемъ Ифита, какъ установителей священнаго мира во время Олимпійскихъ игръ. Кстати замѣтимъ, что едва-ли есть основаніе заподозрѣвать и подлинность такъ называемой „Ликурговой ретры" [1]), какъ дѣлаетъ это Э. Мейеръ: точныхъ формулъ, опредѣленныхъ основныхъ положеній конституціи нельзя требовать отъ столь отдаленнаго времени. Конечно, это мы говоримъ не въ упрекъ автору разсматриваемаго учебника...

---

[1]) См. вѣрное замѣчаніе *Wilamowitz*, Staat und Gesellschaft d. Griechen, стр. 81; ср. *его-же*, Aristot. und Athen, II, 24.

По объясненію В. Н. Перцева, для спартанскаго государства періэки „не могли представлять такой опасности, какъ гелоты, такъ какъ жили въ маленькихъ и разобщенныхъ между собой городкахъ, и у нихъ не было возможности (какъ у гелотовъ) соединиться въ одну большую, грозную для государства силу“ (стр. 47). Такое объясненіе не можетъ быть принято: города періэковъ были многочисленны (древніе говорятъ о 100 городахъ) и они не были разобщены; по изслѣдованіямъ *Niese* [1]), районъ періэковъ съ трехъ сторонъ — съ сѣвера, востока и юга — кольцомъ охватывалъ территорію собственно спартіатовъ, представляя сплошную полосу. Причину явленія надо искать въ иномъ — въ разницѣ положенія илотовъ и періэковъ.

Вопросъ о спартанскомъ эфоратѣ, о первоначальныхъ функціяхъ эфоровъ, все еще спорный. В. Н. Перцевъ говоритъ: „*Эфоровъ выдвинула необходимость защиты господствующаго сословія спартіатовъ отъ гелотовъ и желаніе обезпечить верховенство народа (т. е. спартіатовъ) противъ захватовъ со стороны царской власти*“ (стр. 51—52; курсивъ автора). Вѣрнѣе, исходя изъ значенія самаго слова „эфоръ“, т. е. надзиратель, представлять себѣ эфоровъ, какъ наблюдателей за всѣмъ спартанскимъ строемъ: строй этотъ, съ его двоецарствіемъ, строгимъ образомъ жизни, дисциплиной и воспитаніемъ гражданъ, съ его поземельными отношеніями и илотами, нуждался въ такихъ блюстителяхъ; онъ слагался изъ противоположныхъ, часто враждебныхъ элементовъ, а долженъ былъ составить извѣстное гармоничное цѣлое, κόσμος; блюстителями этого „космоса“ и были эфоры.

В. Н. Перцевъ находитъ „характернымъ“, что оба государства, Спарта и Аѳины, „назывались по именамъ своихъ главныхъ городовъ государствами спартанскимъ и аѳинскимъ“ (стр. 54, прим. 2). Но это мы теперь такъ называемъ ихъ; въ древности же ихъ называли ἡ Λακεδαίμων, οἱ Λακεδαιμόνιοι и οἱ Ἀθηναῖοι, ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων, „Лакедемонъ“, „Лакедемоняне“ и „Аѳиняне“, „демосъ, народъ аѳинскій“.

Относительно аѳинскаго перваго архонта у В. Н. Перцева какое-то недоразумѣніе: на стр. 55 онъ называется „выборнымъ главнымъ судьею“ („сначала отъ царя отняли предводительство на войнѣ и передали его въ руки выборнаго лица — полемарха; затѣмъ и судъ былъ взятъ изъ его рукъ и переданъ также выборному главному судьѣ— архонту“); а черезъ нѣсколько строкъ авторъ продолжаетъ: „Положеніе главнѣйшаго должностного лица, президента республики, отошло въ руки особаго архонта-эпонима“. Во-первыхъ, можно подумать, что архонтъ-эпонимъ и упомянутый выше архонтъ, „выборный главный судья“, не одно и то же лицо, а разныя; во-вторыхъ, перваго архонта нельзя назвать „главнымъ судьею“.

---

[1]) Neue Beiträge zur Gesch. und Landeskunde Lakedämons (Nachrichten v. d. königl. Gesellschaft d. Wissensch. zu Göttingen. Philol. - histor. Klasse. Berl. 1906).

По поводу тяжелаго положенія аттическихъ земледѣльцевъ на стр. 58 авторъ замѣчаетъ: „у владѣльцевъ маленькихъ надѣловъ бываетъ всегда необходимость занимать деньги“. Эта фраза, не говоря уже о стилистической неловкости, ничего въ сущности не объясняетъ. Касаясь Солоновыхъ мѣръ для облегченія положенія задолжавшихъ земледѣльцевъ, В. Н. Перцевъ совсѣмъ не приводитъ термина „сисахтія“. Онъ говоритъ, что „со времени Солона исчезаютъ привилегіи городского населенія, и всѣ деревенскіе жители получаютъ права аѳинскихъ гражданъ; этимъ уничтожается существовавшее до того времени рѣзкое различіе между городомъ и деревней“ (стр. 59). Я не знаю, на чемъ основываетъ г. Перцевъ это свое утвержденіе: въ источникахъ, кажется, нѣтъ указаній на подобное рѣзкое различіе между городскими и деревенскими жителями въ тѣ времена аттической исторіи и на уравненіе правъ тѣхъ и другихъ при Солонѣ. Многіе городскіе жители были вмѣстѣ съ тѣмъ и крупными землевладѣльцами, и еще въ началѣ Пелопоннесской войны, какъ извѣстно изъ Ѳукидида, аѳиняне имѣли свои хозяйства за городомъ и любили проживать тамъ. Антагонизмъ между городскимъ и сельскимъ населеніемъ скорѣе явленіе болѣе позднее: оно относится ко времени полнаго торжества демократіи въ Аѳинахъ.

Объясненіе термина „зевгиты“ у В. Н. Перцева близкое къ обычному: „это были“, говоритъ онъ, „ обыкновенно крестьяне, имѣвшіе свой участокъ земли и упряжку лошадей 1) для полевой работы“. Есть другое объясненіе, предложенное почти одновременно, но независимо другъ отъ друга, Э. Р. ф. Штерномъ 2) и Цихоріусомъ: зевгиты—„рядомъ стоящіе, рядовые“, т. е. тяжеловооруженные воины,

---

1) Принято говорить объ упряжкѣ воловъ, а не лошадей. Лошадь—принадлежность „всадниковъ“.

2) См. его ст.: „Солонъ и дѣленіе аттическаго гражданскаго населенія на имуществен. классы“ въ сборникѣ въ честь Ѳ. Е. Корша—*Χαριστήρια*. М. 1896, стр. 93.

гоплиты. О правѣ зевгитовъ занимать должности (за исключеніемъ нѣкоторыхъ) у В. Н. Перцева ничего не сказано.

В. Н. Перцевъ говоритъ, что „Пизистратъ роздалъ крестьянамъ земли, конфискованныя у изгнанныхъ землевладѣльцевъ“ (стр. 62). Но это только предположеніе Бузольта, хотя и весьма правдоподобное.

Невѣрно, будто „зрѣлищныя деньги“ (ѳеориконъ) выдавались на „продовольствіе“ („театральныя представленія обыкновенно занимали цѣлые дни и народъ не могъ отлучиться домой для ѣды“, стр. 86).

Изъ дальнѣйшаго отмѣтимъ лишь нѣсколько мѣстъ.

На стр. 104 имѣется заголовокъ: „*Отсутствіе научнаго міровоззрѣнія у грековъ*“. Неужели такъ можно сказать о грекахъ? Какъ противорѣчитъ это словамъ хотя бы Бертело: „Раціональную науку, освобожденную отъ тайны и магіи, ту, которою мы занимаемся теперь, основали греки“, или Гомперца: „На долю эллинской націи или, по крайней мѣрѣ, на долю тѣхъ геніальныхъ умовъ, которыхъ она создала, выпало грезить блестящіе спекулятивные сны. Имъ было дано создать несравненное въ области образовъ и словъ. Но болѣе чѣмъ несравненнымъ, прямо единственнымъ является другое твореніе греческаго духа: позитивная или раціональная наука“ [1]... Не говоря объ историкахъ и философахъ, хотя бы о Демокритѣ съ его атомистическою теоріею, Аристотелѣ и т. д., достаточно вспомнить о великихъ греческихъ математикахъ, астрономахъ, естествовѣдахъ. Подъ приведеннымъ выше заголовкомъ В. Н. Перцевъ говоритъ объ умонастроеніи массы, *толпы*, которая, какъ и въ другихъ странахъ и въ другія эпохи, относилась часто враждебно къ свободнымъ мыслителямъ. Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы поставить другой заголовокъ.

Хороша глава объ „упадкѣ Спарты“ (стр. 122), но въ нее вкралась досадная ошибка: къ числу „богатыхъ періэковъ IV в.“ въ Лаконіи отнесенъ „Лисій, владѣлецъ оружейнаго завода“ (стр. 125). Очевидно, имѣется въ виду знаменитый ораторъ Лисій, но онъ былъ *аѳинскій метэкъ*, а не спартанскій періэкъ. У его отца, Кефала, дѣйствительно, былъ оружейный заводъ.

Опредѣленіе софистовъ неточно: „Это были ученые люди, которые находили, что для практической дѣятельности... недостаточно одного практическаго навыка, а нужны еще теоретическія знанія“ (стр. 158).

---

[1] „Греческіе мыслители“. С.-Пб. I, 239 (рус. пер.).

Но, повторяемъ, „учебникъ“ г. Перцева—интересная книга; многіе отдѣлы къ ней въ общемъ хороши. Для *руководства* въ VIII кл. *мужскихъ* гимназій она, кажется, слишкомъ объемиста; зато она могла бы быть *пособіемъ* не только для учениковъ старшихъ классовъ гимназіи, но и для студентовъ, и для преподавателей, — по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ.

Книга снабжена немногими, но удачными рисунками.

В. Бузескулъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

БИБЛІОТЕЧНОЕ ДѢЛО ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА [1]).

III. Ставропольская губернія.

Отъ начальныхъ училищъ Ставропольской губерніи поступило 183 анкетныхъ листа, сообщающихъ свѣдѣнія о состояніи библіотечнаго дѣла въ нихъ. По отношенію къ общему числу начальныхъ училищъ въ этой губерніи цифра эта невелика и составляетъ лишь 46,9% общаго числа ихъ [2]). Въ районахъ начальныхъ училищъ, давшихъ анкетныя свѣдѣнія, независимо отъ нихъ существовали въ 1909 году 41 библіотека, книгами которыхъ могли бы пользоваться или и на самомъ дѣлѣ пользовались ученики этихъ училищъ. Сопоставляя указанныя цифры, находимъ, что на одну такую библіотеку приходилось больше четырехъ училищъ (4,58). Цифра эта весьма скромна сравнительно съ количествомъ жителей тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ находятся вышеуказанныя библіотеки: въ 27 населенныхъ пунктахъ губерніи, гдѣ находятся 31 библіотека даннаго типа, анкетами указывается 257.468 чел. жителей. Такимъ образомъ, на одну библіотеку, среднимъ числомъ, приходится болѣе 8.300 жителей (8.306), а такъ какъ среднее число книгъ въ такой библіотекѣ простирается до 1.088 названій (см. ниже), то, значитъ, здѣсь имѣется одна книга на 8 человѣкъ (7,63 чел.).

Пространства, обслуживаемыя библіотеками, очень значительны, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: изъ 30 библіотекъ разсматриваемаго вида, относительно коихъ сообщены въ анкетныхъ листахъ нужныя свѣдѣнія:

---

[1]) *Окончаніе.* См. майскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1912 годъ.

[2]) По отчету попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1909 годъ начальныхъ училищъ въ Ставропольской губ. къ 1 января 1910 г. было 389.

3	библ.	снабжаютъ	исключительно свое селеніе		
2	„	„	на пространствѣ съ радіусомъ до	1	версты,
4	„	„	„ „ „ „ „	2	„
12	„	„	„ „ „ „ „	3	„
2	„	„	„ „ „ „ „	4	„
3	„	„	„ „ „ „ „	5	„
1	„	„	„ „ „ „ „	8	„
1	„	„	„ „ „ „ „	9	„
1	„	„	„ „ „ „ „	40	„
1	„	„	„ „ „ „ „	50	„

Такимъ образомъ, если радіусъ первой группы принять въ одну версту, средній радіусъ получается почти въ 6 верстъ (5,9 в.), а въ худшемъ случаѣ доходитъ до 40 и 50 верстъ.

Изъ библіотекъ разсматриваемаго типа, число коихъ, какъ было выше сказано, простиралось до 41, большинство, и именно 21, или 52%, содержались на средства общества попеченія о народной трезвости; 18, или 44%, существовали на счетъ городскихъ или сельскихъ обществъ, въ томъ числѣ одна — на средства Большедербетовскаго улуса и одна на суммы „трухменскихъ обществъ“; изъ остальныхъ двухъ одна, или 2%, существовала на средства церковныя, а другая, тоже 2%, на средства общества распространенія грамотности.

Соотвѣтственно этому, пользованіе книгами въ громадномъ большинствѣ этихъ библіотекъ,—въ 38, что составляетъ 93%, безплатное, и только въ пяти библіотекахъ, находящихся въ городахъ, за пользованіе книгами берется плата, въ однѣхъ—въ размѣрѣ 15 коп. въ мѣсяцъ, или по 1 р. въ годъ, въ другихъ же—гораздо въ большемъ размѣрѣ, даже до 10 р. 80 к. въ годъ.

Количество книгъ, которымъ располагаютъ эти библіотеки, довольно значительно: въ 28 изъ нихъ, сообщившихъ относящіяся къ занимающему насъ вопросу свѣдѣнія, находилось въ 1909 году 30.467 названій, что даетъ на одну библіотеку въ среднемъ выводѣ по 1.088 названій. Среднее число томовъ въ одной библіотекѣ доходило до 1.358, такъ какъ число томовъ въ 27 библіотекахъ, указавшихъ таковое, простиралось до 36.671. Средняя же стоимость библіотеки выразилась суммою до 1.360 р. 80 к., получившейся изъ общей суммы стоимости книгъ въ 34 библіотекахъ, составившей 46.266 рублей. Если библіотеки Ставропольской губерніи сравнить въ этомъ отношеніи съ библіотеками Кубанской и Терской области, то преимущество окажется за первыми, хотя соотвѣтственныя данныя по Терской области и близко подходятъ къ приведеннымъ цифрамъ по Ставропольской губерніи.

По уѣздамъ послѣдней число библіотекъ и книгъ распредѣлялось весьма неодинаково, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Общее число библіотекъ.	Число названій.	Число библіотекъ.	На одну библіотеку названій.	Количество томовъ.	Число библіотекъ.	На одну библіотеку—томовъ.	Стоимость книгъ.	Число библіотекъ.	Стоимость 1-й библіотеки.
Александровскій	4	1.195	1	1.195	1.295	1	1.295	270	1	270
Благодаринскій.	7	2.781	4	695	5.815	6	969	3.771	7	539
Большедербетовскій аулъ.	1	—	—	—	—	—	—	1.200	1	1.200
Медвѣженскій.	13	7.379	13	568	2.593	8	324	2.672	12	223
Прасковейскій	3	508	1	508	4.140	3	1.380	1.717	3	572
Ставропольскій.	11	17.592	8	2.199	20.246	7	2.892	34.136	8	4.267
Безъ обозначенія уѣзда.	2	1.012	1	1.012	2.602	2	1.301	2.500	2	1.250

Здѣсь мы замѣчаемъ, что Ставропольскій уѣздъ безусловно первенствуетъ надъ прочими и по числу библіотекъ и по ихъ составу, такъ какъ онѣ выше другихъ, и по количеству названій и томовъ, и по стоимости книгъ и хотя въ Медвѣженскомъ уѣздѣ число библіотекъ немного больше, но зато онѣ несравненно слабѣе библіотекъ Ставропольскаго уѣзда во всѣхъ отношеніяхъ (по стоимости—почти въ двадцать разъ).

О содержаніи книгъ, находящихся въ разсматриваемыхъ библіотекахъ, можно до нѣкоторой степени судить по слѣдующимъ даннымъ: изъ 34 библіотекъ, сообщившихъ свѣдѣнія о составѣ книгъ, 7 библіотекъ, или 21%, располагаютъ всѣми предусмотрѣнными анкетою отдѣлами [1]); въ 8 библіотекахъ, т. е. у 23%, имѣются всѣ отдѣлы, кромѣ политико-экономическаго (7-й); точно также въ 8 библіотекахъ (23%) недостаетъ по два отдѣла: политико-экономическаго и справочнаго (12-й); въ трехъ библіотекахъ, что составляетъ 9%, не имѣется, кромѣ двухъ вышеназванныхъ отдѣловъ, еще и отдѣла законовѣдѣнія (6-й); въ шести библіотекахъ, т. е. у 18%, недостаетъ также и книгъ, касающихся техническихъ знаній (11-й отд.); двѣ библіотеки, или 6%, отличаются и еще болѣе однообразнымъ подборомъ книгъ, при чемъ въ одной изъ нихъ имѣются книги только религіозно-нравственнаго содержанія (1-й отд.) и по естествознанію и медицинѣ (2-й отд.).

Изъ общаго числа библіотекъ обозрѣваемой группы большинство, а именно 28, или 68,3%, производятъ исключительно только выдачу книгъ; три или 7,3% представляютъ только читальни, и 10, или 24,4%, производя выдачу книгъ, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и читальни. Къ характеристикѣ послѣднихъ не будетъ лишнимъ привести замѣтку одного изъ составителей анкетныхъ листовъ, который говоритъ: „имѣются газеты только,—книгъ не читаютъ“. Подобныя замѣчанія встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ анкетныхъ листахъ. Въ связи съ этимъ находится и отсутствіе въ читальняхъ регистраціи выдаваемыхъ изданій и числа посѣтителей.

Объ обращеніи книгъ между читателями библіотекъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: количество книгъ, выданныхъ въ теченіе года въ 29 библіотекахъ, простиралось до 60.672 или въ одной библіотекѣ, среднимъ числомъ, по 2.092 книги. Выше было констатировано, что въ одной библіотекѣ, среднимъ числомъ, было по 1.088 названій; такимъ образомъ оказывается, что въ теченіе года каждое названіе было выдано для чтенія почти по два раза (1,92 раза).

Относительно обращенія книгъ между читателями въ различныхъ уѣздахъ Ставропольской губерніи можно судить по слѣдующей таблицѣ: (см. табл. на стр. 49).

Такимъ образомъ, по интенсивности обращенія книгъ, находящихся въ мѣстныхъ библіотекахъ, первенствуетъ Прасковейскій уѣздъ, гдѣ одна библіотека, среднимъ числомъ, произвела за годъ 3.510 выдачъ;

---

[1]) См. Кубанск. обл., стр. 5.

Уѣзды.	Количество библіотекъ.	Количество книгъ, выданныхъ ими въ теченіе года.	Въ одной библіотекѣ выдано въ теченіе года книгъ.
Александровскій.	3	1.300	427
Благодаринскій.	6	6.515	1.086
Большедербетовскій улусъ .	1	—	—
Медвѣжинскій.	10	19.998	2.000
Прасковейскій.	3	10.531	3.510
Ставропольскій.	7	19.847	2.835
Безъ обозначенія уѣзда. . . .	2	2.481	1.240

за нимъ слѣдуетъ уѣздъ Ставропольскій, библіотеки котораго выдали въ теченіе года по 2.835 книгъ. Прочіе уѣзды значительно отстали въ этомъ отношеніи отъ названныхъ выше, и спросъ на книгу въ нихъ былъ не высокъ, особенно въ Александровскомъ.

По мѣсяцамъ года интенсивность обращенія книгъ подвергалась слѣдующимъ измѣненіямъ: (см. табл. на стр. 50).

Эта таблица даетъ понять, что наибольшій спросъ на книгу обнаруживается въ зимнюю половину года, съ декабремъ и январемъ мѣсяцами на первомъ мѣстѣ. Наоборотъ, лѣтняя половина, съ іюнемъ, іюлемъ и августомъ впереди, отличается наиболѣе слабымъ обращеніемъ книгъ: въ лѣтнее время число функціонирующихъ библіотекъ уменьшается больше, чѣмъ въ полтора раза (1,56), а количество выдаваемыхъ книгъ—почти въ четыре раза (3,88 раз.). Въ этомъ отношеніи здѣсь замѣчается близкое сходство съ Кубанскою областью.

Возвращеніе книги въ библіотеку обезпечивается залогомъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ: изъ 39 библіотекъ, производящихъ выдачу книгъ, только двѣ, или 5%, берутъ залогъ,—одна библіотека — въ размѣрѣ

МѢСЯЦЫ.	Число выданныхъ въ теченіе мѣсяца книгъ во всѣхъ библіотекахъ.	Число выдававшихъ книги библіотекъ.	Среднее число выданныхъ въ мѣсяцъ книгъ въ одной библіотекѣ.
Январь	8.705	25	$348,_{2}$
Февраль.	5.713	25	$228,_{52}$
Мартъ.	5.027	24	$209,_{08}$
Апрѣль	3.488	24	$145,_{33}$
Май.	2.449	20	$122,_{45}$
Іюнь.	1.665	17	$97,_{94}$
Іюль.	1.671	16	$104,_{94}$
Августъ	1.707	18	$94,_{83}$
Сентябрь.	4.187	23	$182,_{04}$
Октябрь.	5.569	24	$232,_{04}$
Ноябрь	5.818	24	$242,_{42}$
Декабрь.	8.858	24	$369,_{08}$

2 рублей, а другая — неодинаково, въ зависимости отъ класса абонемента, отъ пяти до десяти рублей.

Время выдачи книгъ въ разныхъ библіотекахъ весьма неодинаково: въ 13-ти библіотекахъ изъ числа 33-хъ, или въ 40%, книги выдаются ежедневно; двѣ библіотеки, или 6%, производятъ выдачу по три раза въ недѣлю, въ будничные дни; 5 библіотекъ, или 15%, отводятъ на это дѣло по два будничныхъ дня; двѣ библіотеки, или 6%, выдаютъ книги, хотя также дважды въ недѣлю, но употребляютъ для этого одинъ будничный день и воскресенье; двѣ библіотеки, или 6%, выдаютъ книги по одному разу въ недѣлю, въ будни; одна библіотека, или 3%, выдаетъ книги по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; 3, или 9%, — только по воскреснымъ днямъ;

4 библіотеки, или 12%, выдаютъ книги только по праздникамъ и одна, или 3%, не имѣетъ опредѣленнаго дня для выдачи книгъ и бываетъ открываема по мѣрѣ надобности.

Пополняются библіотеки этой группы далеко неудовлетворительно: изъ числа 24 библіотекъ, о пополненіи которыхъ сообщены свѣдѣнія, про двѣ (т. е. 8%) сказано, что онѣ совсѣмъ не пополняются, и только 13 изъ этихъ библіотекъ, или 54%, пополняются регулярно. Средства для своего пополненія библіотеки почерпаютъ изъ разныхъ источниковъ: 13, или 54%,—изъ суммъ городскихъ и сельскихъ обществъ, въ томъ числѣ три—на счетъ „Трухменскаго“ или „Калмыцкаго капитала“; 9 же библіотекъ, или 37%, существуютъ и пополняются на средства общества попеченія о народной трезвости.

О размѣрахъ расходовъ на пополненіе библіотекъ нельзя дать какихъ либо общихъ заключеній, потому что по этому вопросу анкетные листы большею частью не сообщаютъ свѣдѣній, и только относительно немногихъ (3 изъ числа 41) указывается хотя и точный, но весьма неодинаковый размѣръ пополненія: отъ 25 до 200 руб.

Во всякомъ случаѣ, библіотеки Ставропольской губерніи, существующія независимо отъ училищъ, далеки отъ совершенства и добрая половина ихъ не удовлетворяетъ мѣстныхъ читателей: изъ числа 34 библіотекъ 16, или 47%, удовлетворительны и по количеству и по содержанію книгъ; но также 16, или 47%, оказываются и неудовлетворительными, при чемъ 13, или 38%, ни по количеству, ни по содержанію книгъ не находятся на должной высотѣ, а 3, или 9%, неудовлетворительны лишь въ отношеніи содержанія своихъ книгъ; кромѣ того, о двухъ библіотекахъ, что составляетъ 6%, говорится въ анкетныхъ листахъ, что онѣ удовлетворяютъ читателей лишь „отчасти“ или „не вполнѣ“.

Языкомъ чтенія почти всецѣло является русскій языкъ, и только въ одной библіотекѣ изъ 34-хъ, что составляетъ 3%, читаютъ „на малороссійскомъ и русскомъ языкахъ“; кромѣ того, въ одномъ изъ анкетныхъ листовъ находимъ неясную замѣтку, что читаютъ „преимущественно“ на русскомъ языкѣ, дающую, однако, понять, что читаютъ и еще на какомъ-то языкѣ.

Заявленій о желательности открытія новыхъ библіотекъ разсматриваемаго типа встрѣчается въ анкетахъ немного: изъ числа 183 анкетъ такія заявленія имѣются только въ 9, что составляетъ около 5% (4,92%). При этомъ въ трехъ случаяхъ рѣчь идетъ объ открытіи библіотекъ на окраинахъ населенныхъ пунктовъ (напр., Ставрополя,—Желудянка и Легушовка); въ двухъ же, наоборотъ, въ серединѣ селеній; въ двухъ анкетахъ имѣются въ виду „трухменскія“ общества, при чемъ высказывается желаніе открыть библіотеки „въ каждомъ родѣ“. Въ одномъ изъ вышеуказанныхъ девяти случаевъ желаютъ открыть собственно „читальню“.

Еще меньше въ анкетныхъ сообщеніяхъ указаній на наличность среди мѣстнаго населенія лицъ, желающихъ вести библіотечное дѣло, или способныхъ къ тому, или, по крайней мѣрѣ, расположенныхъ матеріально жертвовать на это дѣло: на все многотысячное населеніе первыхъ и вторыхъ указано только по 3 человѣка, а послѣднихъ — 13 лицъ (всѣ, кромѣ одного, относятся къ Ставропольскому уѣзду), да, кромѣ того, есть два глухихъ указанія на то, что такія лица „есть“ среди жителей.

Библіотекъ училищныхъ указывается въ 183 анкетахъ только 133. Такимъ образомъ, 50 училищъ, или 27,32%, своихъ библіотекъ не имѣютъ. Большинство изъ существующихъ училищныхъ библіотекъ, а именно 119, или 89,47%, находятся въ завѣдываніи мѣстныхъ учителей, 13-ю или 9,78%, управляютъ завѣдующіе училищами и одною, или 0,75%, — законоучитель. Изъ общаго числа 133 завѣдующихъ библіотеками только трое, или 2,26%, получаютъ за этотъ трудъ особое вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ училищъ: двое—по 60 руб. въ годъ и одинъ—75 руб. Кромѣ учениковъ училищъ, книгами изъ 81-й училищныхъ библіотекъ, что составляетъ 60,9% общаго числа ихъ, пользуются и *бывшіе* ученики училищъ, а въ 36 библіотекахъ, что составляетъ 27,07%, ими пользуются и прочіе поселяне. На вопросъ, возможно ли сдѣлать доступными для всѣхъ поселянъ училищныя библіотеки, анкеты не всегда даютъ утвердительный отвѣтъ и усматриваютъ много препятствій къ тому: одна (изъ 114-ти, или 0,88%) изъ анкетъ прямо заявляетъ, что въ этомъ нѣтъ нужды; другія (3, или 2,63%) находятъ, что прежде осуществленія этого нужно поднять образованіе или, по крайней мѣрѣ, грамотность, развить въ населеніи охоту къ книгѣ посредствомъ устройства „чтеній“; большинство анкетъ, отвѣчающихъ на этотъ вопросъ, 73, или 64,02%, констатируютъ безусловную необходимость пополнить библіотеки, при чемъ иныя прибавляютъ: „книгами, пригодными для взрослыхъ“; нѣкоторыя анкеты, 15, или 13,16%, ставятъ вопросъ на матеріальную почву и утверждаютъ, что на мѣстѣ для такой реформы нѣтъ средствъ, и указываютъ на необходимость правительственной субсидіи для этого дѣла; нѣкоторыя, при этомъ, опредѣляютъ и размѣръ такой субсидіи:

однѣ—рублей въ 50, а другія—въ 300 и даже въ 500 рублей; вмѣстѣ съ тѣмъ, составители анкетъ, въ числѣ 14-ти или 12,28%, признаютъ, для осуществленія этой реформы въ постановкѣ библіотечнаго дѣла, необходимымъ или для должности библіотекаря брать отдѣльное лицо, или, по крайней мѣрѣ, назначить завѣдующему библіотекой педагогу плату, хотя бы рублей въ 30 въ годъ (!).

Составъ училищныхъ библіотекъ много уступаетъ составу библіотекъ разсмотрѣнной выше группы, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 117 библіотекахъ этой группы показано въ анкетныхъ листахъ 45.386 названій, или по 388 книгъ въ одной библіотекѣ; томовъ указывается въ 114 библіотекахъ 68.960, т. е. по 605 въ одной библіотекѣ, а стоимость книгъ въ 130 библіотекахъ—34.080 руб., что, въ среднемъ выводѣ, даетъ стоимость одной библіотеки въ 262 рубля. Сравнивая эти цифры съ вышеуказанными однородными цифрами по библіотекамъ Ставропольской губерніи, существующимъ независимо отъ училищъ, видимъ, что по количеству названій училищныя библіотеки слабѣе послѣднихъ почти въ три раза (2,8 раза), по количеству томовъ — почти въ 2¼ раза (2,24), а по стоимости—болѣе, чѣмъ въ пять разъ (въ 5,19 р.). Точно также онѣ оказываются слабѣе и однородныхъ библіотекъ Кубанской области и, еще болѣе,—Терской области.

По уѣздамъ Ставропольской губерніи составъ училищныхъ библіотекъ можно видѣть въ слѣдующей таблицѣ: (см. табл. на стр. 54).

Изъ нея видно, что впереди другихъ здѣсь оказываются библіотеки Ставропольскаго уѣзда, и только Медвѣженскій уѣздъ превосходитъ послѣдній числомъ названій и томовъ, но и онъ оказывается далеко позади, если брать не абсолютное количество тѣхъ и другихъ, а число и, особенно, стоимость книгъ въ одной библіотекѣ. Ближе другихъ уѣздовъ приближается къ Ставропольскому по количеству и стоимости книгъ въ училищныхъ библіотекахъ Прасковейскій уѣздъ.

О содержаніи книгъ, находящихся въ училищныхъ библіотекахъ, нѣкоторое понятіе даютъ слѣдующія цифры: всѣ 12 отдѣловъ, предусмотрѣнныхъ анкетой, имѣютъ 21 библіотека изъ общаго ихъ числа 128, давшихъ по этому вопросу матеріалъ, или, иначе, 16,41%; не имѣютъ одного 7-го, политико-экономическаго, отдѣла 11 библіотекъ, или 8,75%; не имѣютъ двухъ отдѣловъ—7 и 12-го, справочнаго, 16 библіотекъ, т. е. 12,5%; не имѣютъ еще и шестого отдѣла, т. е. законовѣдѣнія, 11 библіотекъ, или 8,75%; лишены, кромѣ трехъ вышеозначенныхъ отдѣловъ, также и отдѣла техническихъ знаній, или 11-го, 33 би-

УѢЗДЫ.	Количество названій.	Число библіотекъ.	На 1 библіотеку—названій.	Количество томовъ.	Число библіотекъ.	На 1 библіотеку—томовъ.	Стоимость въ рубляхъ.	Число библіотекъ.	Стоимость 1 библіотеки въ рубляхъ.
Александровскій	3.975	13	305,77	6.222	13	478,62	2.463	14	175,93
Благодаринскій	6.053	19	318,58	8.145	16	509,06	4.936	21	235,05
Большедербетовскій улусъ.	2.714	8	339,25	2.831	8	353,88	1.945	8	243,13
Медвѣженскій.	13.485	43	313,6	19.562	43	454,93	7.507	47	159,7
Прасковейскій	5.728	10	572,8	10.506	13	808,15	6.446	15	429,73
Ставропольскій.	11.473	19	608,05	19.013	17	1.118,41	9.444	20	472,2
Безъ указанія уѣзда. . . .	1.958	5	391,6	2.481	4	670,25	1.339	5	267,8

бліотеки, т. е. 26,25%. Еще меньшимъ числомъ отдѣловъ владѣютъ 36 библіотекъ, или 28,28%; въ числѣ послѣднихъ есть и очень однообразныя по составу книгъ библіотеки: въ одной, напр., имѣются лишь два отдѣла,—8 и 9-й, сказки, повѣсти и разсказы; чаще всего приходится здѣсь встрѣчаться съ составомъ изъ четырехъ, пяти или шести отдѣловъ, при чемъ наиболѣе популярными являются отдѣлы: естествовѣдѣнія (2-й), исторіи (5-й), сказокъ (8-й), повѣстей и разсказовъ (9-й), путешествій (10-й) и религіозно-нравственныхъ книгъ (1-й). Замѣчанія, сдѣланныя нами по поводу училищныхъ библіотекъ Терской области объ однообразіи состава принадлежащихъ имъ книгъ сравнительно съ библіотеками, существующими независимо отъ училищъ, и о причинѣ этого явленія, сохраняютъ свое значеніе и для Ставропольской губерніи.

Свѣдѣнія относительно обращенія книгъ между читающими лицами дали изъ общаго числа 133 училищъ, владѣющихъ своими библіотеками, 110 училищъ, или 82,71%. Прочія, надо полагать, не вели записей и потому не имѣли относящихся къ вопросу статистическихъ данныхъ. Всего въ 110 учил. библіотекахъ было выдано 78.139 книгъ, на одну библіотеку, среднимъ числомъ, больше 710 книгъ (710,35). Такъ какъ среднее количество названій для одной библіотеки было опредѣлено въ суммѣ 388, то, значитъ, каждая книга, среднимъ числомъ выдана была почти по два раза (1,83 раза) въ теченіе года. Такимъ образомъ интенсивность обращенія книгъ между читающими была въ Ставропольской губерніи слабѣе, нежели въ Кубанской и Терской областяхъ и почти одинакова съ библіотеками, существующими въ Ставропольской губерніи независимо отъ училищъ (см. выше стр. 51).

По уѣздамъ Ставропольской губерніи напряженность обращенія книгъ выразилась слѣдующими цифрами:

	Александровскій уѣздъ.	Благодаринскій уѣздъ.	Большедербетовскій улусъ.	Медвѣженскій уѣздъ.	Прасковейскій уѣздъ.	Ставропольскій уѣздъ.	Безъ указанія уѣзда.
Среднее количество названій въ 1-й библіотекѣ	306	319	339	313	573	608	392
Среднее количество выданныхъ книгъ въ 1-й библіотекѣ.	475	838	352	453	1.737	1.005	102
Сколько разъ была выдана 1 книга, среднимъ числомъ.	1,55	2,63	1,04	1,45	3,03	1,65	0,26

Такимъ образомъ, спросъ на книгу оказывается болѣе сильнымъ въ уѣздахъ: Прасковейскомъ, Благодаринскомъ и Ставропольскомъ, а наиболѣе слабымъ — въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ: въ Большедербетовскомъ уѣздѣ и въ селеніяхъ безъ обозначенія уѣзда; въ первой—книга была выдана только одинъ разъ, а во второй была въ обращеніи только четвертая часть книгъ.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ напряженность чтенія подвергалась довольно сильнымъ колебаніямъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ прилагаемой таблицы:

Въ январѣ мѣс. . .	въ 102 библ. взято было	10.299 кн.,	по 101 кн. въ 1-й библ.
„ февралѣ „ . .	„ 104 „ „ „	10.268 „	„ 99 „ „ „ „
„ мартѣ „ . .	„ 103 „ „ „	8.915 „	„ 87 „ „ „ „
„ апрѣлѣ „ . .	„ 97 „ „ „	6.640 „	„ 68 „ „ „ „
„ маѣ „ . .	„ 73 „ „ „	3.833 „	„ 53 „ „ „ „
„ іюнѣ „ . .	„ 10 „ „ „	229 „	„ 23 „ „ „ „
„ іюлѣ „ . .	„ 7 „ „ „	190 „	„ 27 „ „ „ „
„ августѣ „ . .	„ 7 „ „ „	263 „	„ 38 „ „ „ „
„ сентябрѣ „ . .	„ 69 „ „ „	4.664 „	„ 68 „ „ „ „
„ октябрѣ „ . .	„ 93 „ „ „	8.110 „	„ 87 „ „ „ „
„ ноябрѣ „ . .	„ 93 „ „ „	10.189 „	„ 110 „ „ „ „
„ декабрѣ „ . .	„ 94 „ „ „	10.570 „	„ 112 „ „ „ „

Изъ этой таблицы усматривается, что наибольшею напряженностью работа библіотекъ отличается въ зимнее время: въ это время и большее число библіотекъ работаетъ (отъ 93 до 104) и въ каждой изъ нихъ выдается максимальное количество книгъ (до 112 кн. на 1 библ.); тогда какъ въ лѣтніе мѣсяцы и число выдающихъ книги библіотекъ постепенно сокращается (до 7—въ іюлѣ), и количество выдаваемыхъ книгъ уменьшается (съ 112 до 23). Вслѣдствіе этого къ серединѣ лѣта количество не прекращающихъ работать библіотекъ уменьшается противъ зимнихъ мѣсяцевъ почти въ 15 разъ (14,8), а количество выдаваемыхъ книгъ становится меньше почти въ пять разъ (4,9).

Чтеніе ведется почти исключительно на русскомъ языкѣ: изъ 122 библіотекъ, сообщившихъ свѣдѣнія о языкѣ читаемыхъ книгъ, 121, или 99,18%, имѣютъ и выдаютъ книги исключительно русскія, при чемъ въ двухъ библіотекахъ къ русскимъ присоединяются и церковно-славянскія, и только въ одной библіотекѣ (0,82%) рядомъ съ русскими выдаются книги и на эстонскомъ языкѣ.

Условія пользованія книгами разнообразны: 22 библіотеки изъ 110, или 20%, выдаютъ книги ежедневно; къ нимъ примыкаетъ одна библіотека (0,91%), выдающая книги во всѣ будничные дни недѣли; въ 3 библіотекахъ, что составляетъ 2,73%, выдаются книги по три раза въ недѣлю, въ будни; въ 34, или въ 30,91%, выдача книгъ производится по два раза въ недѣлю, по будничнымъ днямъ; 4 библіотеки, или 3,64%, производя выдачу также по два раза въ недѣлю, употребляютъ для того одинъ будничный день и, въ придачу къ нему, воскресенье; 32 библіотеки, или 29,09%, обходятся однимъ будничнымъ днемъ для этого дѣла; 7 библіотекъ, или 6,36%, совсѣмъ не пользуются для выдачи книгъ будничными днями и производятъ ее по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; одна библіотека, т. е. 0,91%, выдаетъ книги исключительно по воскреснымъ, а три другія, или 2,73%, только по праздничнымъ днямъ; 4 библіотеки, или 3,64%, не имѣютъ опредѣленныхъ дней для выдачи книгъ и выдаютъ ихъ, когда понадобится.

Возвращеніе книгъ въ библіотеку залогомъ не гарантируется.

Пополненіе библіотекъ новыми книгами въ большинствѣ библіотекъ, повидимому, имѣетъ случайный характеръ: регулярное пополненіе отмѣчено только въ 11 библіотекахъ изъ 82, сообщающихъ свѣдѣнія по этому вопросу, что составляетъ около 14% (13,41); 54 библіотеки изъ этого числа, или 65,85%, пополняются на счетъ училищныхъ суммъ,—изъ нихъ 10—на „запасные“ капиталы, 25—на остатки отъ смѣтныхъ суммъ, а 4—на спеціальныя средства; 15 библіотекъ, или 18,29%, пополняются на средства сельскихъ и городскихъ обществъ, въ числѣ коихъ есть и благотворительныя, каковы, напр., „Общество взаимопомощи“, „Общество для содѣйствія распространенія образованія“ и др.; одна библіотека, или 1,22%, пополняется на счетъ „Калмыцкаго капитала“ и одна—на „пожертвованія“. Изъ 10 библіотекъ, или 12,2%, сказано въ анкетахъ, что онѣ совсѣмъ не пополняются, а про одну, — что она „совершенно пришла въ ветхость“.

Что касается пространствъ, обслуживаемыхъ библіотеками обозрѣваемой группы, то, въ среднемъ выводѣ, они не велики и опредѣляются радіусомъ около двухъ съ половиною верстъ (2,58 в.). 24 библіотеки, или 23,28%, обслуживаютъ свои селенія; 16, или 15,52%,—площади съ радіусомъ до 1-й версты; 32, или 31,04%,—съ радіусомъ до 2-хъ верстъ; 17, или 16,49%,—до 3-хъ верстъ; 7 библіотекъ, или 6,79%,—до 4-хъ верстъ; 4, или 3,88%,—до 5 верстъ и по одной библіотекѣ (т. е. по 0,97%)—съ радіусомъ въ 6 верстъ, въ 7 и, наконецъ, въ 50 верстъ.

Населенность обслуживаемаго библіотеками пространства опредѣляется на основаніи анкетныхъ сообщеній слѣдующимъ образомъ: въ 66 населенныхъ пунктахъ указано 425.289 жителей; такимъ образомъ среднее количество жителей въ селеніяхъ, пользующихся книгами библіотекъ разсматриваемой группы, получается до 6.444 человѣкъ, а такъ какъ среднее количество книгъ въ одной училищной библіотекѣ опредѣлено выше въ 388 книгъ, то на одного жителя приходится только по 0,06 книги, или, говоря иначе, одна книга почти на 17 человѣкъ (16,6). Въ этомъ отношеніи Ставропольская губернія находится въ худшихъ условіяхъ по сравненію и съ Кубанской, и съ Терской областью. Поэтому является совершенно естественнымъ, что большинство анкетъ констатируетъ неудовлетворительность училищныхъ библіотекъ: только 22 анкеты изъ 88, или 25%, признаютъ мѣстныя училищныя библіотеки удовлетворительными, да и то въ двухъ анкетахъ прибавлено ограниченіе въ видѣ нарѣчій „мало“ или „не вполнѣ“; относительно 10 библіотекъ составители анкетныхъ отвѣтовъ утверждаютъ, что мѣстныя библіотеки, хотя удовлетворяютъ со стороны количества книгъ, но неудовлетворительны по содержанію; въ одномъ же случаѣ дается обратное опредѣленіе достоинства библіотеки. Относительно 55 библіотекъ категорически заявляется, что онѣ ни по содержанію своему, ни по количеству книгъ не могутъ быть признаны удовлетворительными [1]). Такимъ образомъ къ числу неудовлетворительныхъ относятся 66 библіотекъ, или 75%.

Заявленій о желаніи мѣстныхъ жителей открыть новыя училищныя библіотеки въ анкетахъ находимъ 17. Цифры этой, сравнительно съ общимъ числомъ присланныхъ анкетныхъ листовъ по Ставропольской губерніи (183), нельзя не признать очень скромной (9,29%). При этомъ, въ одномъ изъ этихъ заявленій рѣчь идетъ собственно объ открытіи читальни.

Точно также въ анкетахъ очень мало указано и лицъ, желающихъ вести библіотечное дѣло или способныхъ къ тому, или, наконецъ, желающихъ жертвовать матеріально для устройства библіотекъ: первыхъ указано всего 7 человѣкъ, вторыхъ—11 человѣкъ, а послѣднихъ указано всего 16 человѣкъ, да въ двухъ случаяхъ, кромѣ того, встрѣчаются неопредѣленныя указанія на то, что такія лица есть среди населенія. Въ одной анкетѣ имѣется характерная замѣтка, что жертвователи явятся,—„нужно только, чтобы распоряженіе дали“.

Хотя, по смыслу 183 анкетныхъ листовъ, констатирующихъ существованіе 133 училищныхъ библіотекъ, въ открытіи послѣднихъ нуждается лишь 50 училищъ, тѣмъ не менѣе дѣлаютъ заявленія по вопросу объ условіяхъ, на которыхъ могли бы быть открыты новыя училищныя библіотеки, 53 анкеты. Это объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ анкетахъ рѣчь идетъ объ открытіи не училищныхъ библіотекъ, а читаленъ при существующихъ библіотекахъ.

Изъ 53 анкетъ, проектирующихъ библіотеки и читальни, только одна, или 1,89%, имѣетъ въ виду исключительно взрослыхъ читателей; остальныя 52, или 98,11%, предназначаютъ ихъ собственно для учащихся, но при этомъ 35 изъ нихъ, или 67,31%, имѣютъ въ виду и посторонняго, взрослаго читателя, а 10, или 19,23%, хотѣли бы имѣть при училищныхъ библіотекахъ и читальни.

---

[1]) Про одну даже сказано, что она „очень“ неудовлетворительна.

Завѣдываніе библіотеками проектируется поручить въ одномъ случаѣ (1,89%) „особому лицу", съ платою за это дѣло. Въ 48 случаяхъ, что составляетъ 90,57%, оно возлагается на учителей, а въ четырехъ случаяхъ, т. е. 7,55%,—на завѣдующихъ училищами. Плата за завѣдываніе библіотеками предусматривается лишь 12 анкетами (22,64%); при этомъ въ одной изъ нихъ дѣлается характерное поясненіе, что особая плата должна производиться завѣдующему библіотекой въ томъ случаѣ, когда ею будутъ пользоваться взрослые. Взглядъ этотъ, повидимому, не единичный. Предполагаемое анкетами вознагражденіе библіотекарю въ 6 случаяхъ (50%) разсчитано на суммы сельскихъ или городскихъ обществъ; по два случая (17%), что расходъ этотъ или относится на средства казны, или объ источникѣ для покрытія его совсѣмъ умалчивается; въ одномъ случаѣ расходъ этотъ предполагается произвести изъ „трухменскаго капитала" и въ одномъ же—изъ предполагаемыхъ доходовъ самой библіотеки.

Составъ желаемыхъ библіотекъ опредѣляется довольно скромными размѣрами: по 356 названій среднимъ числомъ (12.087 названій въ 34 библіотекахъ), въ 388 томахъ (9.690 томовъ въ 25 библіотекахъ), стоимостью рублей по 206 (на 8.223 руб. въ 40 библіотекахъ). Въ опредѣленіи количества книгъ, нужныхъ для библіотеки, въ анкетахъ по Ставропольской губерніи нѣтъ такихъ большихъ различій, какія указали мы въ Кубанской и Терской областяхъ: количество желаемыхъ книгъ варьируется между 100 и 1.007 названіями, а стоимость—въ предѣлахъ отъ 50 до 600 рублей, при чемъ, однако, одни изъ составителей анкетъ разсчитываютъ на 600 руб. пріобрѣсти 600 названій, а другіе на ту же сумму думаютъ получить 1.000 названій.

Что касается пожеланій относительно содержанія книгъ въ библіотекахъ, то 25 анкетъ, или 47,17%, предполагаютъ имѣть всѣ 12 отдѣловъ; 7, или 13,21%, не желаютъ имѣть только седьмого, политико-экономическаго, отдѣла; 4 анкеты, или 7,58%, не находятъ надобности и въ 12-мъ, справочномъ, отдѣлѣ; 6 анкетъ, или 11,32%, не считаютъ необходимыми 6-й и 7-й отдѣлы,—законовѣдѣніе и политическую экономію; 7 анкетъ, или 13,21%, къ двумъ вышеназваннымъ отдѣламъ присоединяютъ также техническій (11-й) и справочный (12-й); въ трехъ случаяхъ (5,66%) находимъ и еще болѣе однообразный составъ книгъ въ проектируемыхъ библіотекахъ; зато въ одномъ изъ анкетныхъ листовъ (1,89%) признается желательнымъ составъ книгъ „самаго разнообразнаго содержанія“.

Изъ приведенныхъ цифръ можно видѣть, что и въ Ставропольской губерніи предполагаемыя къ открытію библіотеки по своей большей полнотѣ и содержательности лучше тѣхъ, какія имѣются въ наличности и, хотя по средней численности названій и стоимости немного уступаютъ послѣднимъ, зато, если взять отношеніе числа названій къ числу жителей того района, нужды котораго онѣ должны обслуживать, то преимущество окажется на ихъ сторонѣ. Средняя населенность селеній, для которыхъ проектируются эти библіотеки, составляетъ 3.860 человѣкъ на одно селеніе (127.383 человѣкъ въ 33 населенныхъ пунктахъ). Слѣдовательно, на одного жителя предполагается имѣть въ библіотекахъ по 0,09 книги, или, другими словами, одну книгу на 11 человѣкъ.

Однако, пространства, на которыхъ предполагается работа библіотекъ, значительны и, въ среднемъ, превышаютъ размѣры районовъ, обслуживаемыхъ наличными училищными библіотеками: радіусъ ихъ, среднимъ числомъ, равняется 3,4 версты, т. е. почти въ полтора раза больше выведеннаго нами для существующихъ училищныхъ библіотекъ. Изъ предполагаемыхъ къ открытію библіотекъ 14 должны обслуживать лишь свое селеніе; 6 должны работать на пространствахъ съ одноверстнымъ радіусомъ, 7—съ радіусомъ въ 2 версты, 8—до 3-хъ верстъ, по одной библіотекѣ съ радіусомъ въ 4, 5, 7, 10, 15, 18 и 25 верстъ.

Время пользованія предполагаемыми библіотеками опредѣляется весьма неодинаково: 3 анкеты изъ 46, или 7%, предполагаютъ работу библіотеки безостановочно въ теченіе всего года; 31, или 67%,—съ сентября по май, т. е. въ теченіе всего учебнаго времени; 3, или 7%,—съ сентября по апрѣль; по одной анкетѣ, т. е. по 2%, назначаютъ для этого время съ сентября по мартъ, съ начала ученія до февраля, или, наконецъ, до конца января; иныя берутъ время съ октября до мая (1 анкета) или апрѣля (также 1 анкета). Въ одной анкетѣ назначается время съ августа до мая. Въ двухъ анкетахъ (4%) глухо назначается для операцій библіотеки „зимнее время“, а въ одной, наоборотъ, „лѣтніе мѣсяцы“.

Языкомъ чтенія въ громадномъ большинствѣ предполагается русскій: его указываютъ 39 анкетъ изъ 52-хъ, или почти 75%; 9 библіотекъ, или 17,3%, предполагаютъ чтеніе на русскомъ и татарскомъ языкахъ; 3 анкеты, или 5,77%,—на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и одна, или 1,92%, на русскомъ и трухменскомъ.

IV. Черноморская губернія.

Начальными училищами Черноморской губерніи доставлено 70 анкетныхъ листовъ. Такимъ образомъ, по этой губерніи мы располагаемъ болѣе полными данными, чѣмъ по какой-либо другой изъ частей Кавказскаго уч. округа: не дано свѣдѣній только по 6 училищамъ, что составляетъ 7,89% [1]). Составителями анкетъ указано въ губерніи 7 библіотекъ, существующихъ независимо отъ училищъ и доступныхъ для пользованія учащимся: на одну библіотеку, такимъ образомъ, приходится по 10 училищъ. Сравнительно съ разсмотрѣнными нами раньше административными единицами Кавказскаго края, Кубанской и Терской областями и Ставропольской губерніей, Черноморская губернія оказывается бѣднѣе всѣхъ библіотеками разсматриваемаго типа. То же самое нужно сказать, если взять число ихъ по отношенію къ числу жителей: въ семи населенныхъ пунктахъ, гдѣ находятся обозрѣваемыя библіотеки, имѣется, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ (см. Кавк. кал. на 1910 г.), 60.817 чел.; такимъ образомъ, одна библіотека приходится на 8.688 чел. Несмотря на свою малочисленность, библіотеки обозрѣваемой губерніи обнаруживаютъ разнообразіе и по иниціативѣ, которой обязаны своимъ происхожденіемъ, и по своимъ задачамъ: двѣ изъ нихъ обязаны своимъ происхожденіемъ частной предпріимчивости М. Д. Реймерса и Рейсмана, двѣ—городскія (Новороссійскаго и Сочинскаго городского общества), двѣ основаны и содержатся обществомъ попеченія о народн. трезвости и одна—церковно-приходскимъ совѣтомъ. Четыре изъ этихъ библіотекъ—безплатныя, а въ прочихъ съ абонентовъ берется плата отъ 50 коп. въ годъ до 15 руб. и отъ 25 коп. до 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. О размѣрахъ этихъ библіотекъ хотя и нѣтъ полныхъ свѣдѣній, но все-таки по имѣющимся даннымъ можно составить довольно вѣрное понятіе: въ 6 библіотекахъ губерніи насчитывается до 10.145 названій, или, среднимъ числомъ, по 1.690 названій въ каждой, при чемъ на дѣлѣ цифра эта варьируется отъ 200 до 7.000 названій (городская Новоросс. библ.). Томовъ въ 5 библіотекахъ указывается анкетами 13.727, или по 2.745 томовъ въ одной библіотекѣ, среднимъ числомъ. Стоимость 6 библіотекъ въ анкетахъ опредѣлена въ 11.231 руб., что даетъ, среднимъ числомъ, стоимость одной библіотеки около 1.872 руб., при чемъ въ дѣйствительности стоимость библіотекъ колеблется между 26 руб. и 7.000 руб. Впрочемъ, бѣдныхъ библіотекъ только двѣ (другая въ 45 руб.); остальныя четыре имѣютъ сравнительно большую цѣнность (300 руб., 1.000 руб., 3.000 руб.).

---

[1]) По отчету попечителя Кавк. уч. округа за 1909 годъ въ Черноморской губерніи къ 1 января 1910 года было 76 начальныхъ училищъ.

По отношенію къ числу жителей въ мѣстахъ нахожденія библіотекъ число книгъ очень невелико: на одного жителя приходится лишь по 0,19 книги, или, иначе, одна книга приходится больше, нежели на 5 человѣкъ (5,14).

Районы, обслуживаемые данными библіотеками, напротивъ, велики: изъ 6 библіотекъ, о которыхъ мы имѣемъ относящіяся сюда свѣдѣнія, 2 снабжаютъ лишь свое село, одна дѣйствуетъ на пространствѣ съ радіусомъ въ 1 версту, одна—въ 2 версты, одна—въ 5 и одна—въ 40 верстъ; такимъ образомъ, среднимъ числомъ, радіусъ площади, въ предѣлахъ которой онѣ производятъ свои операціи, доходитъ до 8 верстъ (8,3 в.).

По содержанію книгъ своихъ библіотеки Черноморской губерніи отличаются разнообразіемъ и полнотою: 4 изъ нихъ (66%) имѣютъ всѣ предусмотрѣнные анкетой отдѣлы, и только у двухъ (33%) недостаетъ нѣкоторыхъ отдѣловъ,—у одной только трехъ (политико-экономическаго (7-го), техническаго (11-го) и справочнаго (12-го), у другой же—четырехъ отдѣловъ (кромѣ вышеназванныхъ, еще и естественно-научнаго, 3-го).

Характерно, что несмотря ни на значительное сравнительно число своихъ книгъ, ни на разнообразіе ихъ содержанія, библіотеки Черноморской губерніи не удовлетворяютъ мѣстныхъ жителей: удовлетворительной признается только одна (14%); четыре ни по количеству, ни по содержанію не считаются удовлетворительными, а двѣ (28%) оказываются слишкомъ малы, хотя по содержанію книгъ и могли бы удовлетворять жителей.

Изъ 7-ми библіотекъ, независящихъ отъ училищъ, читальни имѣются только при двухъ, прочія должны выдавать только книги для пользованія на дому. Двѣ изъ нихъ (Сочинская и Кирилловская) открыты были въ 1909 году и потому не могли сообщить сколько-нибудь цѣнныхъ свѣдѣній о выдачѣ книгъ. Въ остальныхъ же трехъ, вслѣдствіе неудовлетворительности регистраціи выдаваемыхъ книгъ, имѣются лишь свѣдѣнія о количествѣ выданныхъ книгъ за весь годъ, безъ раздѣленія этой выдачи по мѣсяцамъ. Общее число выданныхъ ими въ году книгъ простирается до 15.390, по 5.130 на каждую. Возвращеніе книгъ въ библіотеку гарантируется денежнымъ залогомъ въ размѣрѣ отъ 1 рубля и до 25 рублей. Выдача книгъ въ 6 библіотекахъ (86%) производится ежедневно; одна же библіотека (14%) выдаетъ лишь одинъ разъ въ недѣлю, въ будни. Языкомъ, на которомъ читаются книги въ 5 библіотекахъ, (71%), служитъ исключительно русскій, въ одной читаютъ книги, кромѣ русскаго, и на французскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ, а въ другой — на русскомъ и эстонскомъ.

Свѣдѣнія о пополненіи библіотекъ очень скудны: только объ одной въ анкетѣ сообщается, что библіотека пополняется на счетъ владѣльца, и о другой—что ее пополняетъ Общество попеченія о народной трезвости. Большая же часть библіотекъ, какъ недавно открытыя, еще не пополнялись.

Что касается училищныхъ библіотекъ, то изъ 70 начальныхъ училищъ, приславшихъ анкетные листы, имѣли ихъ въ 1909 году 68, или 97%. Читаленъ ни при одной изъ нихъ не имѣется. Обязанности библіотекарей въ 60 изъ нихъ, т. е. 88%, исполняли учителя; въ остальныхъ 8, что составляетъ 12%,—завѣдующіе училищами. Всѣ почти несли библіотекарскія обязанности безплатно, и только въ одномъ случаѣ (1,5 %) встрѣчаемся съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ въ размѣрѣ 80 руб. въ годъ.

Изъ 68 библіотекъ 55, или 79,75%, не ограничиваются выдачею книгъ только учащимся, но предоставляютъ возможность брать ихъ и бывшимъ ученикамъ, а въ 41, что составляетъ 60,27%, пользуются книгами училищныхъ библіотекъ и взрослые мѣстные жители. Однако, чтобы сдѣлать ихъ общедоступными для взрослыхъ, по мнѣнію составителей анкетныхъ листовъ, библіотеки эти нужно значительно пополнить (34 анк., или 50%), при этомъ нѣкоторые прибавляютъ,—изданіями „сельскохозяйственными“ (3 сл.), „болѣе серьезными“. Вмѣстѣ съ тѣмъ иные изъ составителей анкетныхъ листовъ указываютъ и на необходимость устраненія нѣкоторыхъ затрудненій къ пользованію книгами со стороны поселянъ: указывается на необходимость „отдѣльной комнаты“ для библіотеки, „особаго лица“ для завѣдыванія, на необходимость поднятія образованія и интереса къ чтенію посредствомъ открытія „читальни“ (2 сл.), „чтеній съ волшебнымъ фонаремъ“ (3 сл.), въ иныхъ анкетныхъ листахъ усматривается препятствіе къ тому въ отсутствіи матеріальныхъ средствъ на мѣстѣ и рекомендуется, какъ дѣйствительнѣйшая мѣра, субсидія отъ правительства (3 сл.); въ одной изъ анкетъ находимъ пожеланіе училищныя библіотеки „сдѣлать равноправными публичнымъ библіотекамъ, относительно выбора книгъ".

Размѣры училищныхъ библіотекъ невелики: среднимъ числомъ каждая изъ нихъ располагаетъ 379 названіями (24.272 названія въ 62 библіотекахъ), въ 441 томъ (28.244 тома въ 60 библіотекахъ), стоимостью около 205 руб. 34 коп. (12.115 руб. въ 59 библіотекахъ). Что касается минимума и максимума въ этомъ дѣлѣ, то самая маленькая библіотека состоитъ изъ 46 названій, а самая дешевая стоитъ 18 рублей; но есть и библіотеки, числящія въ своемъ составѣ по 1.660 или 1.800 названій и стоющія рублей 1.900 или 2.268: самыя богатыя библіотеки имѣются при училищахъ гор. Сочи и Новороссійска.

О содержаніи книгъ, составляющихъ училищныя библіотеки, даютъ нѣкоторое понятіе слѣдующія цифры: 11 изъ числа 65 училищныхъ библіотекъ, давшихъ свѣдѣнія по этому предмету, или 16,92%, имѣютъ всѣ 12 отдѣловъ, указываемыхъ анкетнымъ листомъ; въ 2 библіотекахъ, что составляетъ 3,08%, не имѣется книгъ политико-экономическаго содержанія (7-й отд.), 6 библіотекъ, или 9,23%, не имѣютъ, кромѣ того и книгъ по законовѣдѣнію (3-й отд.); 13 библіотекъ, т. е. 19,99%, не имѣютъ, сверхъ двухъ вышеозначенныхъ, также и отдѣла справочныхъ книгъ; 17, или 26,15%, лишены также и книгъ, касающихся техническихъ знаній; 16 остальныхъ библіотекъ, или 23,07%, имѣютъ еще меньшее количество отдѣловъ, чаще—по шести отдѣловъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ къ вышеозначеннымъ отсутствующимъ отдѣламъ прибавляется еще 1-й, религіозно-нравственный, и 3-й, сельскохозяйственный; есть, однако, и библіотеки, располагающія только тремя отдѣлами (напр., 1, 8 и 9,—б. Глѣбовскаго уч.) и даже двумя (8 и 9,—б. Текосскаго училища).

Относительно обращенія книгъ среди читающихъ сообщены въ анкетныхъ листахъ слѣдующія свѣдѣнія: всего въ теченіе года взято было въ 56 библіотекахъ 39.580 книгъ, или по 707 книгъ въ каждой библіотекѣ, среднимъ числомъ. Такъ какъ въ каждой библіотекѣ было, какъ это указано выше, по 379 названій, среднимъ числомъ, то, значитъ, каждое названіе библіотеки было взято въ теченіе года почти по два раза (по 1,86 раза). Замѣчательно, что этотъ показатель интенсивности чтенія почти въ точности совпадаетъ съ показателемъ Ставропольской губерніи: разница такъ ничтожна, что ею можно пренебречь.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ спросъ на книги измѣнялся слѣдующимъ образомъ:

Въ январѣ м.	въ 48	библ.	взято	было	3.237	кн.	по	67,4	въ	1-й	библ.
„ февралѣ	„ 50	„	„	„	3.504	„	„	70,8	„	„	„
„ мартѣ	„ 50	„	„	„	3.046	„	„	60,9	„	„	„
„ апрѣлѣ	„ 47	„	„	„	2.612	„	„	55,5	„	„	„
„ маѣ	„ 36	„	„	„	1.139	„	„	31,6	„	„	„
„ іюнѣ	„ 7	„	„	„	198	„	„	28,1	„	„	„
„ іюлѣ	„ 9	„	„	„	134	„	„	14,9	„	„	„
„ августѣ	„ 7	„	„	„	137	„	„	19,6	„	„	„
„ сентябрѣ	„ 38	„	„	„	1.835	„	„	48,3	„	„	„
„ октябрѣ	„ 47	„	„	„	2.875	„	„	61,2	„	„	„
„ ноябрѣ	„ 48	„	„	„	3.660	„	„	76,2	„	„	„
„ декабрѣ	„ 48	„	„	„	3.647	„	„	75,9	„	„	„

Изъ этихъ цифръ видно, насколько значительны были въ теченіе года колебанія спроса на книгу: въ лѣтніе мѣсяцы сокращается и количество функціонирующихъ библіотекъ и число выдаваемыхъ ими книгъ разъ въ пять по сравненію съ зимними мѣсяцами, когда обнаруживается наиболѣе сильный спросъ на книги.

Языкомъ, на которомъ читаются книги, въ громадномъ большинствѣ случаевъ является русскій: изъ числа 67 анкетныхъ листовъ, давшихъ подходящія сюда свѣдѣнія, 56, или 83,58%, указываютъ русскій языкъ, какъ исключительный языкъ читаемыхъ книгъ; изъ остальныхъ 11-ти библіотокъ, въ 10, что составляетъ 14,93%, русскій языкъ служитъ для чтенія главнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ читаются книги и на малороссійскомъ нарѣчіи (2 библ.), 2,99%, на чешскомъ языкѣ (3 библ.), 4,48%, на молдаванскомъ (1 библ., или 1,49), на эстонскомъ (1 библ.), на греческомъ (1 библ.), на нѣмецкомъ (1 библ.) и грузинскомъ (1 библ.). Есть также одно училище (Краснополянское—эстонское), гдѣ изъ библіотеки берутъ предпочтительно эстонскія книги (1,49%).

Условія пользованія книгами различны: 18 библіотекъ изъ числа 62, или 29%, производятъ выдачу книгъ и принимаютъ обратно раньше взятыя ежедневно; 10 библіотекъ, или 16%, дѣлаютъ это въ теченіе всей недѣли, кромѣ воскресныхъ дней; въ 1 библіотекѣ (около 2%) выдача книгъ производилась трижды въ недѣлю, по буднямъ; въ 11 библіотекахъ, что составляетъ около 18%, книги выдавались по 2 раза въ недѣлю, также въ будни; въ 12 библіотекахъ, или 19%, по 1 разу въ недѣлю, въ будни; въ 3 библіотекахъ (около 5%), не ограничиваясь однимъ будничнымъ днемъ, выдавали еще и по воскреснымъ днямъ; въ одномъ изъ училищъ (2%) библіотека была открываема по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; въ двухъ, или 3%,—только по воскреснымъ днямъ и въ 4-хъ, что составляетъ 6%,—въ междоурочное время, когда понадобится, безъ назначенія особаго дня для этого дѣла. Возвращеніе книги денежными залогами нигдѣ не гарантировалось.

Предѣлы, въ которыхъ работали мѣстныя училищныя библіотеки, не велики: средній радіусъ для нихъ опредѣляется въ 2,5 версты, и наиболѣе удаленный отъ библіотекъ пунктъ находится на разстояніи до 12 верстъ. Четырнадцать изъ 56 библіотекъ, или 25%, снабжаютъ лишь жителей своего селенія; 10, или 18%, имѣютъ районъ съ радіусомъ до одной версты; 12, или 21%,—до двухъ верстъ; 4, или 7%,—до трехъ верстъ; 5, или 9%,—до 4 верстъ; 6, или 11%,—до пяти; 1, или около 2%,—до 6 верстъ и двѣ, или 4%,—до 12 верстъ. Въ двухъ анкетахъ хотя и нѣтъ указанія радіуса площади, но указывается, что пользующіеся библіотекою живутъ „близко“, или что въ городѣ (Новороссійскѣ) „обычная городская густота“.

Относительно пополненія библіотекъ въ анкетныхъ листахъ находимъ довольно мало свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ оно не стоитъ на должной высотѣ и только въ 10 случаяхъ изъ 66 (15%) отмѣчено регулярное пополненіе; остальныя 56 школьныхъ библіотекъ (85%) не имѣютъ постоянныхъ и опредѣленныхъ источниковъ для пополненія: двѣ, напримѣръ, пополняются на случайныя пожертвованія, иныя—на остатки отъ смѣтныхъ суммъ, о трехъ же (около 5%) категорически сказано, что онѣ „не пополняются“.

Населенность обслуживаемыхъ мѣстными библіотеками пространствъ по анкетнымъ свѣдѣніямъ опредѣляется слѣдующими цифрами: въ 53 населенныхъ пунктахъ ими указано 84.539 человѣкъ, или по 1.595 человѣкъ на каждый пунктъ, въ среднемъ выводѣ [1]). Такъ какъ среднее количество книгъ въ одной училищной библіотекѣ опредѣлено выше въ 379 названій, то изъ сопоставленія послѣдней съ вышеприведенной цифрой средней численности жителей въ одномъ селеніи слѣдуетъ, что на одного жителя приходится почти по 0,24 книги, или по одной книгѣ на четырехъ, приблизительно, человѣкъ

---

[1]) По офиціальнымъ даннымъ (см. Кавк. календ. на 1909 г.) въ тѣхъ же селахъ и городахъ, къ школамъ которыхъ относятся анкетные листы, указывается 89.131 чел., или по 1682 чел. на одинъ населенный пунктъ.

(4,17). Хотя цифра эта сама по себѣ и невелика, но во всякомъ случаѣ она гораздо выше, нежели въ областяхъ Кубанской (1 на 14 чел.) и Терской (1 на 9 чел.) и въ губерніи Ставропольской (1 на 17 чел.). Тѣмъ не менѣе и въ Черноморской губерніи училищныя библіотеки по большей части не удовлетворяютъ мѣстныхъ жителей: изъ числа 61 библіотеки въ анкетныхъ листахъ признаются удовлетворяющими мѣстныхъ жителей 28 библіотекъ (45,91%), да и то въ девяти случаяхъ находимъ разныя оговорки,—въ семи случаяхъ указывается на то, что онѣ не вполнѣ удовлетворительны, а въ двухъ случаяхъ подчеркивается, что онѣ удовлетворяютъ „дѣтей"; такимъ образомъ, процентъ вполнѣ удовлетворительныхъ выражается болѣе скромною цифрою 19 библіотекъ (или 31,14%). Безусловно неудовлетворительными признаются 26 библіотекъ (или 42,62%). Изъ остальныхъ семи библіотекъ четыре (или 6,56%) удовлетворительны по своему содержанію, но малы, а три (или 4,92%), наоборотъ, хотя достаточны по количеству книгъ, но скудны по содержанію.

Заявленій о желаніи открыть библіотеки при училищахъ, однако, мало,—всего три: въ селеніи Лазаревскомъ, Эстонкѣ и при Туапсинскомъ городскомъ управленіи.

Что касается лицъ, желающихъ или способныхъ вести библіотечное дѣло, или желающихъ жертвовать матеріально для открытія библіотекъ, то свѣдѣній о томъ сообщается очень мало: такихъ лицъ указано всего по два на каждую категорію, да, кромѣ того, есть въ одномъ случаѣ глухое сообщеніе, что способные вести библіотечное дѣло найдутся, и въ трехъ случаяхъ, что „жертвователей на библіотечное дѣло можно найти" или что „собрать нужную сумму между жителями можно" (сел. Эстонка).

Что касается условій, на которыхъ составителямъ анкетныхъ листовъ представляется возможнымъ открыть нужныя библіотеки, то они могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ.

Библіотеки (3) должны быть поручены завѣдыванію учителей, но за плату, которая могла бы быть отнесена на счетъ городскихъ суммъ (Новороссійскъ). Всѣ онѣ должны быть разсчитаны и на учащихся и на постороннихъ лицъ. Количество книгъ, признаваемое для нихъ минимальнымъ, опредѣляется въ 300 названій, въ 350 томахъ, на сумму рублей въ 200. Въ двухъ случаяхъ (изъ 3-хъ, что составляетъ 67%) при библіотекѣ проектируется и читальня; при этомъ работа библіотеки предполагается безпрерывною въ теченіе всего года, для чего отводится одинъ изъ будничныхъ дней и воскресные и праздничные дни. Въ одномъ же случаѣ считается желательною лишь библіотека (безъ читальни) и работа ея предполагается лишь въ теченіе учебнаго времени, съ сентября по май.

По вопросу о содержаніи книгъ въ предполагаемыхъ библіотекахъ составители анкетныхъ листовъ разошлись: одинъ предполагаетъ имѣть всѣ 12 отдѣловъ, другой находитъ излишними отдѣлы политико-экономическій и справочный, третій находитъ возможнымъ ограничиться книгами по естествовѣдѣнію, географіи, исторіи, повѣстями и разсказами и путешествіями. Зато они сходятся по вопросу о языкѣ книгъ и признаютъ нужными *только русскія книги*.

Кромѣ трехъ вышеозначенныхъ заявленій объ открытіи новыхъ библіотекъ, есть въ нѣкоторыхъ анкетныхъ листахъ отдѣльныя не лишенныя интереса замѣчанія. Такъ, въ одномъ изъ нихъ (сел. Владимирское) указывается, что такъ какъ мѣстное населеніе составляютъ чехи, то желательно, кромѣ русскихъ книгъ, имѣть въ библіотекѣ книги и на чешскомъ языкѣ. Въ другомъ (Ротное 2-ое, Геймановское училище) встрѣчаемъ заявленіе о томъ, что „необходимо имѣть библіотекѣ собственное помѣщеніе, пріобрѣсти волшебный фонарь и устраивать чтенія". Въ третьемъ находимъ сообщеніе о томъ, что въ Туапсе ожидается открытіе „общедоступной библіотеки на средства общества, образованнаго спеціально съ этою цѣлью",—фактъ, котораго нельзя не привѣтствовать, какъ симптомъ весьма желательной иниціативы на мѣстахъ.

А. Богоявленскій.

П. Н. ЛЕБЕДЕВЪ.

(Некрологъ).

1-го марта 1912 года, скончался въ своемъ родномъ городѣ, въ Москвѣ, въ Мертвомъ переулкѣ, на Пречистенкѣ, въ домѣ № 20, Петръ Николаевичъ Лебедевъ. Врядъ ли кто, не очень близко знавшій Петра Николаевича, былъ въ состояніи представить себѣ, чтобы этотъ по внѣшности крѣпкій, здоровый человѣкъ, настоящій русскій красавецъ, могъ умереть всего только 46 лѣтъ отъ роду. На самомъ дѣлѣ Петръ Николаевичъ, хотя и атлетическаго сложенія, уже нѣсколько лѣтъ таилъ въ себѣ смертельную болѣзнь. Онъ ушелъ отъ насъ въ другой міръ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ духовныхъ силъ и таланта, только что устроивъ первую въ Россіи частную физическую лабораторію, уже успѣвшую въ самое короткое время обогатить науку цѣнными результатами; онъ умеръ, побѣжденный порокомъ своего сердца.

Природа, какъ будто оберегая ревниво свои тайны, отняла слишкомъ рано отъ жизни трехъ тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ изслѣдователей, открывшихъ наукѣ огромную область неизвѣстныхъ прежде явленій.

Джемсъ Клеркъ Максвеллъ (James Clerk Maxwell) выяснилъ впервые, при помощи теоретическихъ соображеній, основанныхъ на идеяхъ Михаила Фарадэя, единство свѣтовыхъ и электромагнитныхъ явленій и, опять-таки теоретически, доказалъ необходимость существованія давленія свѣтовыхъ лучей на освѣщаемыя ими тѣла.

Генрихъ Рудольфъ Гертцъ (Heinrich Rudolf Hertz) своими замѣчательными опытами подтвердилъ вѣрность теоретическаго заключенія Максвелла, онъ реализировалъ его дифференціальныя уравненія, возбудилъ и уловилъ электромагнитные лучи.

Петръ Николаевичъ Лебедевъ при помощи своихъ опытовъ доказалъ, что электромагнитные лучи вполнѣ подобны свѣтовымъ лучамъ:

они при своемъ распространеніи подчиняются всѣмъ законамъ, какіе соотвѣтствуютъ явленіямъ свѣта; онъ такимъ образомъ установилъ, что оптика представляетъ собою только главу ученія объ электромагнитизмѣ. Первый Петръ Николаевичъ Лебедевъ доказалъ и реальность свѣтового давленія. Онъ замѣтилъ и измѣрилъ это давленіе на поверхности твердаго тѣла, онъ констатировалъ свѣтовое давленіе и въ газахъ.

Итакъ, Гертцъ и Лебедевъ обнаружили въ природѣ явленія, которыхъ раньше никто не подмѣтилъ и на существованіе которыхъ указывали лишь формулы въ мемуарѣ Максвелла. Въ исторіи науки имена Максвеллъ, Гертцъ и Лебедевъ останутся навсегда соединенными вмѣстѣ. И всѣ трое, и Максвеллъ, и Гертцъ, и Лебедевъ сошли въ могилу въ такихъ годахъ, въ какихъ ученая дѣятельность достигаетъ обыкновенно наибольшей интенсивности.

Максвелъ скончался 48 лѣтъ (онъ родился 1/13-го іюня 1831 г., умеръ $\frac{\text{24-го октября}}{\text{5-го ноября}}$ 1879 г.), Гертцъ 36 лѣтъ $\left(\text{род. } \frac{\text{10-го}}{\text{22-го}}\right.$ февр. 1857 г., умеръ $\left.\frac{\text{20-го декабря 1893 г.}}{\text{1-го января 1894 г.}}\right)$, Лебедева мы потеряли 46 лѣтъ.

Немного сравнительно времени работали на ученомъ поприщѣ эти три физика, но цѣнное наслѣдство оставили они послѣ себя наукѣ!

П. Н. Лебедевъ родился 24-го февраля 1866 года. Его родители были купеческаго званія. Среднее образованіе П. Н. Лебедевъ получилъ въ Москвѣ въ Петропавловской школѣ, пользовавшейся очень хорошею репутаціею и имѣвшей отчасти характеръ коммерческаго учебнаго заведенія. Но занятія коммерціей не было привлекательны для Лебедева. „Уже съ раннихъ лѣтъ“, какъ сообщаетъ другъ и родственникъ Петра Николаевича, проф. А. А. Эйхенвальдъ [1]: „у П. Н. Лебедева выяснилась склонность къ совершенно другой дѣятельности; дома онъ постоянно мастерилъ различнаго рода электрическія машины, производилъ съ ними опыты, читалъ книги преимущественно по физикѣ и электротехникѣ, дѣлалъ самъ изобрѣтенія, изображая ихъ тщательно выполненными чертежами съ пояснительнымъ текстомъ, что мы въ шутку называли „патентами“. Само собою разумѣется, что среди этихъ „патентовъ“ было множество летательныхъ машинъ, но были и динамо-машины, телеграфы, регуляторы для вольтовой дуги; между прочимъ, былъ и проектъ полученія азотной кислоты изъ воды и воздуха“. „Конечно“, прибавляетъ проф. Эйхенвальдъ: „все это были лишь юношескія мечтанія, однако, какъ извѣстно, въ настоящее время эти мечты уже осуществились“. Такія мысли, зарождавшіяся въ головѣ мальчика, уже сами по себѣ указываютъ на особенность ума П. Н. Лебедева, на прирожденныя у него способности къ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ. Счастіе, что обстоятельства не помѣшали ему приложить эти способности къ дѣлу.

---

[1] Русскія Вѣдомости № 53, 4-го марта 1912 г.

Окончивъ Петропавловскую школу, П. Н. Лебедевъ рѣшилъ продолжать свое образованіе въ Императорскомъ Московскомъ Техническомъ училищѣ, для чего потребовалась особая подготовка, и онъ поступилъ въ реальное училище Хайновскаго. Въ техническомъ училищѣ П. Н. Лебедевъ пробылъ всего три года съ осени 1884 до весны 1887 г. Прикладная наука не удовлетворила его. Его потянула къ себѣ чистая наука, опытная физика. Но пребываніе въ техническомъ училищѣ не оказалось безплоднымъ. Онъ много работалъ въ мастерскихъ, изучилъ въ совершенствѣ токарное и слесарное ремесло, что̀ дало ему возможность впослѣдствіи самому изготовлять тончайшія приспособленія для своихъ физическихъ опытовъ. Большинство опытовъ, произведенныхъ П. Н. Лебедевымъ, требовало такихъ частей приборовъ, какія могли быть сдѣланы только искуснѣйшимъ и къ тому же научно образованнымъ мастеромъ. Обыкновенный механикъ или ювелиръ не былъ бы въ состояніи выполнить то, что было нужно. Тутъ и помогло П. Н-чу Лебедеву умѣнье владѣть механическими инструментами, пріобрѣтенное имъ въ техническомъ училищѣ. Занятія въ этомъ училищѣ развили, очевидно, въ П. Н. Лебедевѣ и способность къ проектированію весьма сложныхъ аппаратовъ. Чтобы спроектировать, напр., такой приборъ, какъ спектографъ, который былъ демонстрированъ на выставкѣ въ Физическомъ институтѣ С.П-б. Университета во время 2-го Менделѣевскаго съѣзда, нужно не только знать физику, но нужно быть весьма опытнымъ техникомъ. А сколько было сдѣлано П. Н. Лебедевымъ проектовъ различныхъ приборовъ и для собственныхъ его опытовъ, и для работъ учениковъ его. Природный талантъ конструировать физическіе приборы возросъ на хорошей почвѣ, какой явилось для П. Н. Лебедева техническое училище.

Занятія науками и весьма усердныя работы въ мастерскихъ не мѣшали П. Н. Лебедеву интересоваться музыкой, посѣщать концерты, а кромѣ того сдѣлаться любителемъ спорта. Гимнастика и катанье на гоночныхъ лодкахъ превратили, по словамъ проф. Эйхенвальда, хрупкаго мальчика, какимъ былъ въ дѣтствѣ П. Н. Лебедевъ, въ крѣпкаго, сильнаго, по истинѣ атлетическаго сложенія, юношу. Но чрезмѣрно большое увлеченіе спортомъ (какъ видно, всѣмъ, за что принимался П. Н. Лебедевъ, онъ увлекался вполнѣ) имѣло весьма дурныя послѣдствія. Какъ сообщаетъ проф. Эйхенвальдъ, „во время одного тренированія на гоночной лодкѣ съ П. Н. Лебедевымъ сдѣлался сердечный припадокъ, скоро впрочемъ прошедшій, но тѣмъ не менѣе заставившій П. Н. Лебедева отказаться не только отъ мысли участвовать въ гонкѣ, но и вообще отъ гребного спорта“. Позже во время пребыванія заграницей П. Н. Лебедевъ опять-таки слишкомъ сильно увлекся другимъ спортомъ, альпинизмомъ, и снова подвергся сердечному припадку послѣ одного спуска по рыхлому снѣгу съ горы. Вѣроятно, въ то время и началась у Петра Николаевича та болѣзнь сердца, отъ которой много пришлось страдать ему въ послѣдніе годы и которая, въ концѣ концовъ, свела его въ преждевременную могилу.

Не получивъ полнаго удовлетворенія занятіями въ техническомъ училищѣ, П. Н. Лебедевъ окончательно рѣшилъ посвятить себя чистой наукѣ, Онъ оставилъ училище и такъ какъ, будучи реалистомъ, по нашимъ правиламъ не могъ попасть въ университетъ, то отправился заграницу въ Страсбургъ, гдѣ въ то время былъ лучшій въ Европѣ физическій институтъ, директоромъ котораго былъ знаменитый физикъ Августъ Кундтъ. Въ лабораторіи Кундта П. Н. Лебедевъ и прошелъ самую основательную школу физическихъ опытовъ. П. Н. Лебедевъ не ограничивался, однако, однѣми работами въ лабораторіи, онъ, по словамъ кн. Б. Б. Голицына, бывшаго тогда также у Кундта, самымъ усерднымъ образомъ посѣщалъ лекціи. Въ 1889 г, А. Кундтъ былъ приглашенъ въ Берлинскій университетъ. Вмѣстѣ съ Кундтомъ переѣхалъ въ Берлинъ и Лебедевъ. Изслѣдованія, производившіяся П. Н. Лебедевымъ въ лабораторіи Кундта, не дали положительныхъ результатовъ. Петръ Николаевичъ, желая поскорѣе получить степень доктора, оставилъ весною 1890 г. Берлинъ и снова переселился въ любимый имъ Страсбургъ къ также извѣстному физику Ф. Кольраушу. Въ теченіе года въ лабораторіи Ф. Кольрауша имъ была окончена работа, изложеніе которой и составило диссертацію подъ заглавіемъ: *Ueber Messungen der Dielectricitätsconstanten der Dämpfe und über die Mossotti-Clausius'sche Theorie der Dielectrica.*

Въ своемъ curriculum vitae, приложеннымъ къ этой диссертаціи, П. Н. Лебедевъ приводитъ слѣдующій списокъ профессоровъ, лекціи которыхъ онъ слушалъ въ Страсбургѣ и Берлинѣ: Кристофль, Конъ, Фиттигъ, Гальваксъ, Гельмгольтцъ, Кольраушъ, Кразеръ, Кундтъ, Мауреръ, Рейе, Шерингъ, Штенгеръ, Вейнеръ и Целлеръ.

За эту работу П. Н. Лебедевъ въ 1891 г. и былъ удостоенъ Страсбургскимъ университетомъ степени доктора философіи.

Вопросъ, обслѣдованный въ этой работѣ, не представлялъ собою въ то время особой новизны, да и методъ, которымъ воспользовался П. Н. Лебедевъ для нахожденія искомыхъ величинъ, тоже не являлся вполнѣ новымъ, онъ былъ примѣненъ раньше для подобныхъ же цѣлей Гопкинсономъ. Петръ Николаевичъ лишь измѣнилъ нѣсколько способъ Гопкинсона, сдѣлалъ его болѣе свободнымъ отъ возможныхъ погрѣшностей при опытахъ. Имъ были опредѣлены діэлектрическія постоянныя девяти органическихъ соединеній и вмѣстѣ съ тѣмъ было доказано соотвѣтствіе опытнымъ даннымъ формулы, получающейся изъ теоріи Моссотти-Клаузіуса и связывающей между собою величину діэлектрической постоянной какого-либо вещества съ величиною плотности этого вещества, для жидкаго и для газообразнаго состоянія. Эта работа была потомъ напечатана въ Annalen der Physik (т. 44, 1891 г.).

Занимаясь у проф. Кундта и проф. Кольрауша, П. Н. Лебедевъ былъ усерднымъ участникомъ коллоквіумовъ по физикѣ, которые устраивались обоими этими профессорами. Въ одномъ изъ такихъ коллоквіумовъ у проф. Кольрауша въ Страсбургѣ, происходившемъ 18/30 іюля 1891 г., была прочитана Петромъ Николаевичемъ статья по вопросу, который и опредѣлилъ направленіе всей послѣдующей научной дѣятельности его и который былъ блистательно рѣшенъ имъ. Эта статья была озаглавлена „*Ueber die abstossende Kraft strahlender Körper*“. Она напечатана на нѣмецкомъ языкѣ въ Annalen der Physik (т. 45, 1892 г.), и на русскомъ языкѣ въ 4-мъ томѣ Трудовъ Отдѣленія Физическихъ Наукъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія (Москва 1897 г.) подъ заглавіемъ: „*Объ отталкивающей силѣ лучеиспускающихъ тѣлъ*“.

„Maxwell показалъ, что свѣтовой или тепловой лучъ, падая на поглащающее тѣло, производитъ на него механическое давленіе въ направленіи паденія; величину этой давящей силы можно выразить въ формѣ

$$P = \frac{E}{V}$$

гдѣ E—энергія, которая падаетъ въ единицу времени на поглашающее тѣло, а V—скорость луча въ той средѣ, въ которой находится тѣло".

Этими словами начинается статья П. Н. Лебедева.

„Цѣль настоящей статьи", продолжаетъ П. Н. Лебедевъ: „заключается въ томъ, чтобы показать, какую долю ньютоновской силы притяженія составляетъ отталкиваніе лучеиспусканіемъ, какъ для солнца, такъ и для всякаго шаровиднаго тѣла, температура котораго не равна абсолютному нулю".

Принимая для количества тепловой энергіи, получаемой на земной поверхности, величину, данную Ланглеемъ, т. е. 3 малыхъ калоріи на 1 кв. см. въ одну минуту, П. Н. Лебедевъ выводитъ для силы, съ которою абсолютно черный шаръ притягивается солнцемъ, т. е. для силы, представляющей собою разность между ньютоновской силой притяженія и силой Максвелловскаго отталкиванія и выраженной въ доляхъ ньютоновской силы притяженія, формулу

$$F=1-\frac{10^{-4}}{r.\,\delta}$$

Здѣсь r обозначаетъ радіусъ шара и δ—плотность его.

Изъ этой формулы „видно, что для всѣхъ тѣлъ, у которыхъ плотность $\delta > 1$ и радіусъ $r > 10$ метровъ, отступленія отъ закона Ньютона настолько малы, что не могутъ быть открыты точнѣйшими наблюденіями". Не то будетъ для шаровидныхъ тѣлъ, у которыхъ радіусы много меньше. При очень маломъ радіусѣ отталкиваніе солнечными лучами можетъ даже превзойти матеріальное притяженіе; это и наблюдается въ кометныхъ хвостахъ.

П. Н. вывелъ дальше весьма интересное заключеніе. Онъ показалъ, что въ міровомъ пространствѣ два абсолютно черныхъ шаровидныхъ тѣла, температуры которыхъ 0° С, а плотности равны 10 и радіусы равны 4 м.м., вслѣдствіе испусканія и поглощенія ими тепловыхъ лучей не должны ни притягивать, ни отталкивать другъ друга. При меньшихъ радіусахъ эти тѣла будутъ отталкивать одно другое.

„При изученіи сущности такъ называемыхъ *молекулярныхъ силъ* мы не можемъ пренебрегать силами, возникающими отъ лучеиспусканія, не опредѣливъ предварительно той доли молекулярныхъ силъ, которую онѣ составляютъ и не отдѣливъ эти извѣстныя силы отъ неизвѣстныхъ". Такими словами закончилъ П. Н. Лебедевъ эту свою статью.

Все содержаніе этой статьи основано исключительно на теоретическихъ соображеніяхъ. Но Петръ Николаевичъ по складу своего ума былъ истинный экспериментаторъ, а потому онъ и обратился къ опытнымъ изслѣдованiямъ механическихъ дѣйствiй лучистой энергiи, дѣйствiй, какъ выяснилъ онъ себѣ, имѣющихъ большое значенiе въ явленiяхъ природы. Эти изслѣдованiя и были предприняты имъ тотчасъ по возвращенiи въ Россiю, имъ онъ посвятилъ бóльшую часть своей научной дѣятельности.

П. Н. Лебедевъ вернулся въ Москву осенью 1891 года и очень скоро, благодаря покойному проф. А. Г. Столѣтову, угадавшему его талантъ, получилъ мѣсто лаборанта въ физической лабораторiи университета. Въ этой лабораторiи, занимавшей весьма небольшое помѣщенiе, не приспособленное вовсе къ требованiямъ, какiя предъявляются въ настоящее время къ научнымъ работамъ по физикѣ, и произвелъ Петръ Николаевичъ свои первыя интересныя изслѣдованiя.

Онъ прежде всего занялся опытами надъ механическими дѣйствiями, проявляемыми различными излученiями.

„Становясь на точку зрѣнiя электромагнитной теорiи свѣта, *мы должны*", говоритъ П. Н. Лебедевъ въ самомъ началѣ своей статьи „*Экспериментальное изслѣдованiе пондеромоторнаго дѣйствiя волнъ на резонаторы*" „*утверждать*, что между двумя лучеиспускающими молекулами, какъ между двумя вибраторами, въ которыхъ возбуждены электромагнитныя колебанiя, *существуютъ пондеромоторныя силы*; онѣ обусловлены электродинамическими взаимодѣйствiями перемѣнныхъ электрическихъ токовъ въ молекулахъ (по законамъ Ампера) или перемѣнныхъ зарядовъ въ нихъ (по законамъ Кулона)—мы, слѣдовательно, должны утверждать, что между молекулами въ этомъ случаѣ существуютъ *молекулярныя силы*, причина которыхъ неразрывно связана съ процессами лучеиспусканiя". Онъ прибавляетъ далѣе: „утверждать, что всѣ молекулярныя силы обусловлены исключительно указанными электромагнитными силами, мы въ настоящее время не имѣемъ никакихъ основанiй, но мы не можемъ не указать на характерныя особенности ихъ: эти силы не зависятъ отъ массъ молекулъ, онѣ связаны съ индивидуальными (спектральными) свойствами ихъ и, кромѣ того, въ сильной степени зависятъ отъ температуры, т. е. обладаютъ именно тѣми свойствами, которыя мы приписываемъ молекулярнымъ силамъ въ явленiяхъ сцѣпленiя, растворенiя или химическихъ реакцiй. Вопросы, здѣсь затронутые, какъ казалось мнѣ, представляютъ большой интересъ, почему я и взялся за ихъ изученiе... Простѣйшею и ближайшею задачею естественно представляется вопросъ о дѣйствiи простой (монохроматической) волны на отдѣльную покоющуюся молекулу, въ зависимости отъ отношенія періодовъ падающей волны и собственнаго періода молекулы. Рѣшенію этой задачи и были посвящены мои работы“.

„Непосредственно и при томъ въ достаточно простой формѣ экспериментально изслѣдовать дѣйствіе свѣта на отдѣльныя молекулы какого либо тѣла не представляется возможности, а потому я обратился къ опытамъ съ длинными электромагнитными волнами Гертца, заставляя ихъ дѣйствовать на схематическую „молекулу“, которая обладаетъ интересующими насъ свойствами имѣть собственный періодъ колебанія—ею является подвѣшенный на крутильной нити резонаторъ. Измѣняя по желанію періоды колебанія резонатора... и заставляя падать на него электромагнитную волну опредѣленной длины, мы можемъ наблюдать образующіяся въ этомъ случаѣ пондеромоторныя силы и установить законы ихъ въ зависимости отъ резонанса“.

Петръ Николаевичъ устроилъ двѣ различныя схематическія „молекулы“: магнитный резонаторъ и электрическій резонаторъ. Магнитный резонаторъ представлялъ собою подвѣшенный вертикально на крутильной нити тонкій стеклянный стержень съ прикрѣпленнымъ къ нему маленькимъ зеркальцемъ и кругомъ самоиндукціи, состоявшимъ изъ четырехъ оборотовъ тонкой серебряной проволоки, соединеннымъ съ очень маленькимъ конденсаторомъ изъ двухъ параллельныхъ алюминіевыхъ листковъ (на подобіе стрѣлокъ квадрантныхъ электрометровъ Томсона). Емкость этого конденсатора можно было измѣнять, такъ какъ одинъ изъ алюминіевыхъ листковъ могъ быть поворачиваемъ относительно другого. Общій вѣсъ резонатора былъ *всего* 1 гр. На этотъ резонаторъ могли дѣйствовать только магнитныя силы электромагнитныхъ волнъ, излучаемыхъ магнитнымъ вибраторомъ. Этотъ вибраторъ самъ возбуждался первичнымъ проводникомъ, представлявшимъ собою видоизмѣненіе вибратора Гертца, поэтому непосредственно располагался надъ нимъ. Онъ состоялъ изъ цинковой полосы (20 см. ширины и 65 см. длины), согнутой такъ, что ея концы, отдѣленные эбонитовою прокладкою, отстояли другъ отъ друга на разстояніи около 2 м.м., бóльшая же часть той и другой половины полосы находилась одна отъ другой на разстояніи 7,5 см.

Электрическій резонаторъ укрѣплялся на вертикальномъ стеклянномъ стерженькѣ, снабженномъ зеркальцемъ и подвѣшенномъ на крутильной нити. Онъ представлялъ собою конденсаторъ, состоявшій изъ двухъ цилиндрическихъ квадрантовъ, приготовленныхъ, для уменьшенія момента инерціи, не изъ сплошныхъ металлическихъ пластинокъ, а изъ отдѣльныхъ аллюминіевыхъ полосокъ (2 м.м. шириною) по пяти съ каждой стороны, натянутыхъ между стеклянными рамками. Къ конденсатору былъ присоединенъ кругъ самоиндукція—длинный соленоидъ изъ очень тонкой серебряной проволоки, укрѣпленный на бумажной пластинкѣ. Общій вѣсъ этого резонатора былъ всего *0,8 гр.* На него дѣйствовали лишь электрическія силы электромагнитныхъ волнъ, испускаемыхъ электрическимъ вибраторомъ. Послѣдній состоялъ изъ двухъ параллельныхъ цинковыхъ пластинокъ (40×40 см.), связанныхъ между собою металлическою полосою (20 см. ширины и 55 см. длины) и удерживаемыхъ другъ отъ друга на разстояніи 25 см. Онъ возбуждался также первичнымъ проводникомъ.

Опыты привели П. Н. Лебедева къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. *Законы пондеромоторнаго дѣйствія волнъ на магнитные и электрическіе резонаторы тождественны.*

2. *Когда резонаторы настроены выше, то падающая на нихъ волна вращаетъ ихъ такъ, чтобы возбужденія ихъ увеличивалось; когда резонаторы настроены ниже, то вращеніе влечетъ за собою уменьшеніе возбужденія.*

3. *Наибольшія величины этихъ противоположныхъ силъ имѣютъ мѣсто въ непосредственной близости резонанса.*

Эти опыты П. Н. Лебедева были раньше всего описаны въ статьѣ напечатанной въ *Annalen der Physik* (т. 52, 1894 г.) подъ заглавіемъ: *Ueber die mechanische Wirkung der Wellen auf ruhende Resonatoren 1 Electromagnetische Wellen.*

Отъ изученія пондеромоторныхъ дѣйствій электромагнитныхъ волнъ П. Н. Лебедевъ перешелъ къ изученію механическихъ дѣйствій, притяженій и отталкиваній, между осциллирующими резонаторами, помѣщенными въ водѣ.

Источникомъ колебаній служилъ шарикъ, укрѣпленный на стержнѣ, связанномъ съ колеблющимъ его электродвигателемъ. Резонаторомъ служилъ упругій маятникъ, состоявшій изъ металлическаго шарика на плоской стальной пружинѣ. Оба шарика находились въ *водѣ.*

Для того, чтобы наблюдать пондеромоторныя силы, которыя обусловлены *только* колебаніемъ шариковъ независимо отъ всѣхъ другихъ силъ, которыя испытываютъ тѣла вблизи колеблющагося шарика, было взято тѣло, тождественное по своему внѣшнему виду съ резонаторомъ, но не имѣющее его періода колебаній; резонаторъ и компенсирующее его тѣло накрѣпко соединялись между собою, располагались симметрично относительно осциллирующаго шарика и подвѣшивались на крутильную проволоку. Угломъ крученія измѣрялась *разность* двухъ гидродинамическихъ силъ, которая обусловливалась *исключительно* колебаніемъ резонатора и была независима отъ другихъ внѣшнихъ особенностей резонатора.

Наблюденія дали слѣдующіе результаты.

1. *Законы пондеромоторнаго дѣйствія осциллирующаго шарика на соотвѣтствующій резонаторъ тождественны какъ для продольныхъ, такъ и для поперечныхъ колебаній.*

2. *Когда резонаторъ выше настроенъ, то наблюдается притяженіе; когда онъ настроенъ ниже, то наблюдается отталкиваніе.*

3. *Наибольшія величины этихъ противоположныхъ пондеромоторныхъ силъ имѣютъ мѣсто въ непосредственной близости резонанса и непрерывно переходятъ другъ въ друга.*

Эта работа П. Н. Лебедева напечатана въ *Annalen der Physik* т. 59, 1896 г.) подъ заглавіемъ: *Ueber die ponderomotorische Wirkung der Wellen auf ruhende Resonatoren. II. Hydrodynamische Oscillationsresonatoren.*

Закончивъ изслѣдованіе электромагнитныхъ и гидродинамическихъ колебаній, П. Н. Лебедевъ обратился къ изученію пондеромоторныхъ дѣйствій звуковыхъ колебаній на соотвѣтствующіе имъ резонаторы.

Источникомъ звуковыхъ волнъ въ этихъ опытахъ служили продольныя колебанія стержней Кундта, резонаторами являлись тонкостѣнныя стеклянныя трубки, высоту собственнаго тона которыхъ можно было измѣнять передвиженіемъ пробковыхъ донышекъ ихъ. Пондеромоторныя силы, дѣйствующія на резонаторъ, измѣрялись угломъ крученія проволоки, на которой былъ подвѣшенъ изслѣдуемый резонаторъ.

Результаты, къ которыми привели наблюденія, оказались слѣдующими.

1. *Плоская звуковая волна вращаетъ резонаторъ такимъ образомъ, чтобы отверстіе его совпало съ плоскостью волны и, слѣдовательно, возбужденіе его увеличивалось, если резонаторъ настроенъ выше, и вращаетъ его въ обратную сторону, если онъ настроенъ ниже.*

2. *Максимумы этихъ противоположныхъ дѣйствій лежатъ вблизи резонанса.*

3. *Плоская волна, падающая на резонаторъ, стремится увести его въ направленіи движенія, т. е. источникъ звука производитъ отталкиваніе резонатора.*

4. *Это давленіе плоской волны на резонаторъ достигаетъ макси-*

мума при полномъ резонансѣ и при переходѣ чрезъ него не мѣняетъ знака.

5. *Въ непосредственной близости къ источнику звука резонаторъ, настроенный выше источника, притягивается послѣднимъ, но онъ отталкивается имъ, если настроенъ ниже источника.*

6. *Максимумы этихъ противоположныхъ дѣйствій имѣютъ мѣсто вблизи резонанса.*

Итакъ, изслѣдованія дѣйствій звуковыхъ волнъ на резонаторы установили тѣ же законы для этихъ дѣйствій, какіе соотвѣтствуютъ пондеромоторнымъ дѣйствіямъ электромагнитныхъ и гидродинамическихъ колебаній.

Опыты съ звуковыми колебаніями были описаны П. Н. Лебедевымъ въ статьѣ, помѣщенной въ Annalen der Physik (т. 62, 1897 г.) подъ заглавіемъ: *Ueber die ponderomotorische Wirkung der Wellen auf ruhende Resonatoren. III. Akustische Hohlresonatoren.*

Въ 1899 г. эти три работы были напечатаны вмѣстѣ въ одной статьѣ на русскомъ языкѣ подъ общимъ заглавіемъ: *Экспериментальное изслѣдованіе пондеромоторнаго дѣйствія волнъ на резонаторы* (Москва, 1899 г.). Въ концѣ введенія къ этой статьѣ П. Н. Лебедевъ говоритъ, что его долгое время смущало то обстоятельство, что „въ непосредственной близости отъ источника законъ пондеромоторнаго дѣйствія акустической волны на ея резонаторъ тождественъ съ соотвѣтствующимъ закономъ для электромагнитныхъ, а также и для гидродинамическихъ колебаній, при постепенномъ же увеличеніи разстоянія это тождество постепенно стушевывается и его мѣсто занимаетъ новый законъ, совершенно отличный отъ предыдущаго. Такъ при малыхъ разстояніяхъ наблюдается вблизи резонанса при переходѣ чрезъ него измѣненіе отъ максимальнаго притяженія черезъ ноль (при полномъ резонансѣ) къ максимальному отталкиванію резонатора источникомъ, тогда какъ при увеличеніи разстоянія отъ послѣдняго притяженіе, понемногу сглаживаясь, наконецъ совершенно исчезаетъ и его мѣсто заступаетъ отталкиваніе (наибольшая величина котораго наблюдается при полномъ резонансѣ“.

Это обстоятельство, однако, выяснилось, и теоретически можно показать, что, „на основаніи особенностей распредѣленія поляризаціи среды въ проходящей волнѣ, такой случай *долженъ имѣть мѣсто* и для электромагнитныхъ волнъ ¹) въ томъ случаѣ, если разстоянія

---

¹) См. Lebedew. Wied. Ann. *62* s. 170 (1897).

между источникомъ и резонаторомъ будутъ достаточно велики, въ природѣ подобное явленіе (въ болѣе сложной формѣ) представляетъ собою оттакивательное дѣйствіе солнечныхъ лучей на газовыя молекулы кометныхъ хвостовъ".

Слѣдующими словами заканчиваетъ П. Н. Лебедевъ введеніе къ этой своей статьѣ.

„Передъ нами открыто широкое поле: на основаніи полученныхъ результатовъ изучать болѣе сложные вопросы и, пользуясь непосредственнымъ опытомъ, повѣрять на немъ наши соображенія или изслѣдовать новыя, можетъ быть неожиданныя особенности интересующихъ насъ пондеромоторныхъ силъ; осторожно и увѣренно двигаясь по этому пути мы можемъ подготовить и рѣшеніе нашей главной задачи: пользуясь данными спектральнаго анализа, вычислить абсолютную величину силы взаимодѣйствія молекулъ какого нибудь тѣла, обусловленную ихъ взаимнымъ лучеиспусканіемъ".

Такова программа была намѣчена для дальнѣйшихъ работъ П. Н. Лебедевымъ въ 1899 г. и эта программа неуклонно проводилась имъ въ послѣдующіе годы, какъ въ собственныхъ изслѣдованіяхъ, такъ и въ трудахъ многочисленныхъ учениковъ его. Нельзя не отмѣтить значенія поставленной задачи, важности ея для развитія науки.

Въ то время, когда производились опыты надъ пондеромоторными дѣйствіями различнаго рода волнъ, П. Н. Лебедевъ успѣлъ сдѣлать еще одну работу, результаты которой изложены въ небольшой статьѣ, появившейся въ Annalen der Physik (т. 56, 1895 г.) подъ заглавіемъ *Ueber die Doppelbrechung der Strahlen elektrischer Kraft*.

Въ этой работѣ П. Н. Лебедевъ какъ будто только повторилъ опыты Гертца съ электрическими колебаніями, но на самомъ дѣлѣ онъ констатировалъ совершенно новые, замѣчательные факты. Ему удалось приготовить вибраторъ, который давалъ электрическія волны длиною всего только въ 6 мм. Наименьшая длина электрической волны, которую получалъ въ своихъ опытахъ Гертцъ, равнялась приблизительно 66 см. Позже Риги, употребляя въ качествѣ вибратора два латунныхъ шарика, діаметромъ въ 1,36 мм., помѣщенные въ вазелиновомъ маслѣ, получилъ волны, длина которыхъ въ воздухѣ была уже въ 7, 5 см. П. Н. Лебедевъ достигъ возбужденія волнъ *въ $12^1/_2$ разъ болѣе короткихъ*. При такихъ малыхъ по длинѣ волнахъ всѣ нужныя для опытовъ части, какъ то зеркала, призмы, рѣшетки, кристаллы могли имѣть размѣры не больше тѣхъ, какіе употребляются при обыкновенныхъ оптическихъ наблюденіяхъ. И Петръ Николаевичъ показалъ, что электрическіе лучи не только обнаруживаютъ поляризацію, претерпѣваютъ интерференцію, распространяются прямолинейно, испытываютъ отраженіе (у него зеркало для отраженія имѣло размѣры 2×2 см.), преломленіе (призма для опытовъ съ преломленіемъ была приготовлена изъ эбонита и имѣла высоту, 1, 8 см., ширину 1, 2 см. и преломляющій уголъ 45°, она вѣсила около 2 гр., призма Гертца изъ смолы имѣла вѣсъ *въ 600 кгр.*), но и подвергаются въ кристаллахъ двойному преломленію. Онъ наблюдалъ двойное преломленіе элекрическихъ лучей въ кристаллахъ ромбической сѣры. Онъ опредѣлилъ показатели преломленія сѣры для обыкновенныхъ и необыкновенныхъ *элекрическихъ* лучей. Онъ приготовилъ, наконецъ, николеву призму для электрическихъ лучей. Параллелепипедъ изъ кристаллической сѣры (2×1,8×1,2 см.) съ ребрами, параллельными діэлектрическимъ осямъ сѣры, былъ разрѣзанъ на двѣ части такъ, что плоскость разрѣза проходила чрезъ наибольшую діэлектрическую ось и составляла съ наименьшею осью уголъ въ 50°. Эти части были опять соединены вмѣстѣ съ проложенною между ними пластинкою, 1,8 мм. толщины, изъ эбонита. Электрическіе лучи, падавшіе на такую призму въ направленіи параллельномъ средней діэлектрической оси, раздвоялись на два пучка, но изъ этихъ пучковъ могъ выходить только тотъ, въ которомъ колебанія были параллельны наименьшей діэлектрической оси, другой же пучекъ претерпѣвалъ полное отраженіе отъ эбонита. П. Н. Лебедевъ приготовилъ еще пластинку „въ четверть волны“. Такая пластинка была сдѣлана изъ кристалла сѣры. При помощи этой пластинки онъ имѣлъ возможность сообщить электрическимъ лучамъ круговую поляризацію.

Такимъ образомъ этою своею работою П. Н. Лебедевъ окончательно доказалъ, что всѣ наиболѣе существенныя явленія свѣта имѣютъ аналогичными себѣ явленія и въ электромагнитныхъ лучахъ, что оптика представляетъ собою лишь главу ученія объ электромагнитизмѣ.

Такой важный результатъ могъ быть полученъ только при выдающихся экспериментаторскихъ способностяхъ. Нужно было съумѣть приготовить вибраторъ, дававшій волны въ 6 мм. длиною, нужно было съумѣть и уловить такія волны. Вибраторъ былъ сдѣланъ изъ двухъ кусочковъ платиновой проволоки, имѣвшихъ каждый длину въ 1,3 мм. и толщину въ 0,5 мм. Эти кусочки были впаены въ концы двухъ стеклянныхъ трубокъ. Электричество сообщалось имъ, какъ и въ вибраторахъ Риги, при посредствѣ искръ. Резонаторомъ служили два металлическихъ стерженка, длиною каждый въ 3 мм. Обращенные другъ къ другу концы этихъ стерженковъ соединялись другъ съ другомъ при помощи припаенныхъ къ нимъ двухъ петелекъ, одной изъ желѣзной проволоки, другой изъ проволоки константана (діаметръ проволокъ около 0,01 мм.). Эти двѣ петельки образовывали собою термоэлектрическій элементъ, нагрѣваніе котораго электрическими колебаніями, возникавшими въ резонаторѣ, наблюдалось при помощи весьма чувствительнаго гальванометра, соединеннаго съ обоими стерженками. Въ статьѣ, въ которой описаны эти опыты съ электрическими колебаніями, подробно сообщены П. Н. Лебедевымъ и всѣ пріемы, къ которымъ пришлось прибѣгнуть ему при приготовленіи вибратора и резонатора. Эта статья ясно указываетъ, насколько велико было у П. Н. Лебедева искусство ставить весьма деликатные опыты. Работа съ электрическими колебаніями и изслѣдованія пондеромоторныхъ дѣйствій волнъ были правильно оцѣнены физико-математическимъ факультетомъ Московскаго университета. Факультетъ постановилъ допустить П. Н. Лебедева прямо къ соисканію степени доктора физики, безъ предварительнаго полученія степени магистра, и по защитѣ диссертаціи, каковою была представлена П. Н. Лебедевымъ его статья „Экспериментальное изслѣдованіе пондеромоторнаго дѣйствія волнъ на резонаторы", удостоилъ его этой степени.

Вскорѣ послѣ этого 28-го февраля 1900 г. П. Н. Лебедевъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ.

Кромѣ приведенныхъ работъ, П. Н. Лебедевымъ въ теченіе девятидесятыхъ годовъ опубликованы еще двѣ статьи. Въ 1896 г. была напечатана въ Annalen der Physik (т. 58) маленькая замѣтка *Notiz über den Betrieb der Inductorien und Stimmgabeln von Gleichstromcentralen*, въ которой сообщалось, какъ можно пользоваться станціоннымъ токомъ для лабораторныхъ цѣлей. Въ 1899 г. въ Журналѣ Русскаго Физико-химическаго общества (физическая часть) была помѣщена статья „*Приборъ для приложенія звуковыхъ колебаній*". Существенною частью этого лекціоннаго прибора П. Н. Лебедева служитъ тонкая пробковая пластинка съ прикрѣпленнымъ къ ней при помощи особой вилки тонкимъ зеркальцемъ. Отраженный отъ этого зеркальца пучекъ свѣта падаетъ на вращающуюся призму, составленную изъ 12 плоскихъ зеркалъ, и проектируется при посредствѣ линзы на экранъ.

Раньше въ 1894 году въ VII томѣ трудовъ отдѣленія физическихъ наукъ Императорскаго общества любителей естествознанія былъ напечатанъ П. Н. Лебедевымъ некрологъ его любимаго учителя проф. Августа Кундта. Въ этомъ некрологѣ П. Н. Лебедевъ далъ полную характеристику Кундта, какъ выдающагося, талантливѣйшаго экспериментатора и превосходнѣйшаго учителя. Но то, что̀ обращаетъ вниманіе П. Н. Лебедевъ, тѣ фразы Кундта, какія приводитъ здѣсь онъ, ясно рисуютъ и личность самаго автора. Весьма многое, что̀ содержится въ этомъ некрологѣ, вполнѣ можетъ быть отнесено и къ самому Петру Николаевичу.

Въ концѣ девятидесятыхъ годовъ П. Н. Лебедевъ приступилъ къ рѣшенію наиболѣе сильно интересовавшаго его вопроса, къ изслѣдованію давленія лучей свѣта на освѣщаемую ими поверхность твердаго тѣла. Не мало было сдѣлано попытокъ обнаружить это давленіе. Такіе опыты были произведены еще въ XVIII столѣтіи; такъ De Mairan и Du Fay въ 1754 старались доказать существованіе свѣтового давленія, позже, въ 1792 г., подобное же пробовалъ получить Беннетъ. Согласно корпускулярной теоріи Ньютона, свѣтъ несомнѣнно долженъ былъ дѣйствовать механически, онъ долженъ былъ оказывать давленіе на ту поверхность, на которую падалъ. Старанія De Mairan'a и Беннета не увѣнчались успѣхомъ. Такъ же точно оказались безрезультатными и аналогичные опыты Френеля въ 1825 г., Цёльнера въ 1877 г. и Бартоли въ 1883 г. Казалось, что Круксу удалось въ 1874 г. наблюдать эффектъ свѣтового давленія въ его извѣстномъ радіометрѣ. Но очень скоро выяснилось, что движеніе колесика радіометра вызывается не непосредственно свѣтомъ, а является результатомъ давленія молекулъ оставшагося въ приборѣ газа. Какъ извѣстно, это наблюденіе Крукса привело къ открытію особыхъ такъ называемыхъ радіометрическихъ силъ. Экспериментаторскій талантъ П. Н. Лебедева далъ возможность обнаружить то, что̀ тщетно стремились подмѣтить всѣ только что названные наблюдатели. Петръ Николаевичъ не только доказалъ существованіе свѣтового давленія, онъ количественно опредѣлилъ его и былъ въ состояніи сравнить наблюденное давленіе съ тѣмъ, какое предсказываетъ теорія.

Первое, предварительное, сообщеніе объ этомъ замѣчательномъ изслѣдованіи П. Н. Лебедевымъ было сдѣлано въ августѣ 1900 г. на международномъ конгрессѣ физиковъ въ Парижѣ; на русскомъ языкѣ это сообщеніе напечатано въ Журналѣ Русскаго Физико-химическаго общества (часть физическая) т. 32, стр. 211. 1900 г. подъ заглавіемъ: *Максвелло-Бартоліевскія силы давленія лучистой энергіи.* Болѣе подробный докладъ былъ прочитанъ въ засѣданіи физическаго отдѣленія русскаго физико-химическаго общества 30-го октября 1901 г. Полное изложеніе опытовъ находится въ статьѣ „*Опытное изслѣдованіе свѣтового давленія*“, напечатанной въ Журналѣ Русскаго Физико-химическаго общества (часть физическая) т. 33, стр. 53, 1901 г., а также въ Annalen der Physik 6 s. 433, 1901 г. подъ заглавіемъ: *Untersuchungen über die Druckkräfte des Lichtes*.

Поразительно просто было достигнуто въ опытахъ П. Н. Лебедева устраненіе тѣхъ вліяній, какія маскируютъ явленіе и препятствуютъ наблюдать само давленіе свѣта. Слѣдующій небольшой отрывокъ изъ первой статьи даетъ представленіе о сущности способа, примѣненнаго въ этихъ опытахъ.

„Обнаруженію силъ Maxwell-Bartoli препятствуютъ значительныя затрудненія. Опытъ показываетъ, что на тѣла, на которыя падаетъ лучистая энергія, начинаютъ дѣйствовать разныя силы, происходящія отъ *нагрѣванія* тѣла и обусловленныя газами и парами, окружающими это тѣло; эти добавочныя силы, которыя могутъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ значительно превосходить силы Maxwell-Bartoli, могутъ быть сведены къ двумъ независимымъ дѣйствіямъ. Во-первыхъ, это суть силы, обусловленныя *переносомъ* (конвекціею) газа, который, нагрѣваясь вблизи тѣла, начинаетъ подыматься кверху и увлекаетъ тѣло въ ту или другую сторону, силы уже замѣченныя Fresnel'емъ. Во-вторыхъ, это суть силы *радіометрическія*, которыя были открыты и изслѣдованы Crookes'омъ; эти силы обусловлены *разностью температуръ* сторонъ тѣла, освѣщенной и находящейся въ тѣни, и зависятъ также отъ *кривизны* поверхности тѣла и *непосредственнаго сосѣдства* другихъ поверхностей.

Чтобы исключить эти пертурбирующія силы, опытъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: въ большомъ стеклянномъ баллонѣ (діаметромъ въ 20 см.) на тонкой стеклянной крутильной нити былъ подвѣшенъ (вертикальный) стеклянный стержень, на которомъ были укрѣплены двѣ пары крылышекъ изъ *платиновой* жести. (Плоскости крылышекъ были вертикальны). Каждая пара крылышекъ состояла изъ двухъ кружковъ (діаметромъ въ 5 мм.), центры которыхъ находились на разстояніи 10 мм. отъ оси вращенія. Одинъ изъ кружковъ каждой пары былъ металлически блестящій съ двухъ сторонъ; другіе два были электролитически покрыты платиновой чернью, также каждый съ двухъ сторонъ. Обѣ пары крылышекъ разнились только *толщиною* жести (0,10 мм. и 0,02 мм.); болѣе толстое подвергалось и въ пять разъ болѣе долгому платинированію. Стеклянный стержень былъ снабженъ зеркаломъ для наблюденія трубой и шкалой угла крученія нити.

Для того, чтобы исключить пертурбирующія силы *переноса* (конвекціи) газа, которыя зависятъ отъ разницы температуръ крылышка и стекляннаго баллона и не зависятъ отъ направленія пучка свѣта, нагрѣвающаго крылышко, было принято такое расположеніе опыта, что свѣтъ дуговой лампы (30 Амп.) можно было направлять на ту или другую сторону крылышка при помощи системы зеркалъ и линзъ простымъ передвиженіемъ (на салазкахъ) двойного зеркала (два зеркала, соединенныя подъ прямымъ угломъ). *Разница* отклоненій въ этихъ двухъ случаяхъ не зависитъ отъ конвекціи.

Для уменьшенія пертурбирующихъ *радіометрическихъ* дѣйствій опытъ былъ поставленъ въ такія условія, чтобы эти силы были по возможности малы: діаметръ стекляннаго баллона была достаточно великъ и крылышки были сдѣланы изъ плоскаго платиноваго листа, для того, чтобы избѣжать вліянія кривизны поверхности. Дѣйствіе радіометрическихъ силъ, которое обусловлено *разницею температуръ* двухъ поверхностей освѣщаемаго кружка, можетъ быть исключено простымъ подсчетомъ, который основывается на сравненіи отклоненій, даваемыхъ крылышкомъ толстымъ (въ 0,10 мм.) и крылышкомъ тонкимъ (въ 0,02 мм.)—разницы температуръ и слѣдовательно величины радіометрическихъ силъ въ первомъ случаѣ въ пять разъ больше, чѣмъ во второмъ; отсюда мы можемъ вычислить на основаніи полученныхъ опытовъ, какъ велико было бы отклоненіе для *безконечно-тонкаго* крылышка, для котораго радіометрическое дѣйствіе равняется нулю.

Для того, чтобы сдѣлать наблюденія возможными, необходимо уменьшить, какъ конвекціонныя, такъ и радіометрическія силы, достигая возможно большаго разрѣженія (въ баллонѣ)...“

Нужно замѣтить, что теорія показываетъ, что свѣтовое давленіе на какую-либо поверхность выражается формулою

$$p=\frac{E}{V}(1+\rho).$$

Здѣсь E обозначаетъ количество энергіи, падающей на данную поверхность въ теченіе 1-й секунды, V обозначаетъ скорость свѣта, ρ обозначаетъ коэфиціентъ отраженія свѣта этою поверхностью. Для абсолютно чернаго тѣла $\rho=0$, для абсолютно отражающаго свѣтъ тѣла этотъ коэфиціентъ равняется единицѣ.

Насколько трудны наблюденія надъ свѣтовымъ давленіемъ, можно видѣть изъ того, что, пользуясь приведенною формулою, мы находимъ величину давленія пучка солнечныхъ лучей, падающихъ нормально на поверхность въ 1 кв. метръ, въ случаѣ вполнѣ поглощающей поверхности равною всего только 0,4 мгр. и въ случаѣ вполнѣ отражающей поверхности равною 0,8 мгр. *Давленіе свѣта, какое производилось на крылышко прибора П. Н. Лебедева, было равно всего только 0,0000308 дина.*

П. Н. Лебедевъ въ своихъ опытахъ измѣрялъ падающую на крылышко его прибора энергію при помощи маленькаго калориметра, представлявшаго собою кусокъ мѣди въ 30 гр., внутри котораго помѣщался резервуаръ термометра. По нагрѣванію этого калориметра являлась возможность опредѣлять количество дѣйствующей на крылышко прибора свѣтовой энергіи.

Многочисленные опыты Петра Николаевича дали возможность ему придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. „Падающій пучокъ свѣта производитъ давленіе какъ на поглощающія, такъ и на отражающія поверхности; эти пондеромоторныя силы не связаны съ уже извѣстными вторичными конвекціонными и радіометрическими силами, вызываемыми нагрѣваніемъ.

2. Силы давленія свѣта прямо пропорціональны энергіи падающаго луча и не зависятъ отъ цвѣта.

3. Наблюденныя силы давленія свѣта, въ предѣлахъ погрѣшности наблюденій, количественно равны Максвелло-Бартоліевымъ силамъ давленія лучистой энергіей.

Такимъ образомъ существованіе Максвелло-Бартоліевыхъ силъ давленія опытнымъ путемъ установлены для лучей свѣта“.

Этими словами заканчиваетъ П. Н. Лебедевъ свою замѣчательную статью.

Открытіе П. Н. Лебедевымъ было подтверждено черезъ годъ, т. е. въ 1901 году, американскими физиками Никольсомъ и Хулломъ (Nichols and Hull). Оно доставило ему всемірную извѣстность и было премировано Императорскою Академіею Наукъ.

П. Н. Лебедевъ не ограничился однако полученными результатами, доказательствомъ существованія свѣтового давленія на поверхности твердыхъ тѣлъ и полнымъ подтвержденіемъ теоретическихъ предсказаній; онъ не остановился передъ еще бо̀льшими экспериментальными трудностями и приступилъ къ рѣшенію задачи о свѣтовомъ давленіи на газы. Болѣе трехъ лѣтъ упорныхъ трудовъ и эта задача получила свое рѣшеніе. Было обнаружено свѣтовое давленіе и на газы.

Блестяще была доказана правильность гипотезы Кеплера, высказанная послѣднимъ еще триста лѣтъ тому назадъ.

Въ девятисотыхъ годахъ, П. Н. Лебедевъ, несмотря на частыя заболѣванія, немало мѣшавшія ему работать, успѣлъ, кромѣ главной своей работы, сдѣлать еще и другія нѣкоторыя изслѣдованія. Такъ онъ занялся вопросомъ объ увеличеніи чувствительности термоэлемента и, на основаніи опытовъ, пришелъ къ заключенію, что помѣщеніе термоэлемента въ разрѣженное пространство значительно усиливаетъ чувствительность. Термоэлементъ изъ платины и константана (діам. проволокъ 0,025 м.м.), находящійся въ сосудѣ, въ которомъ упругость воздуха доведена до 0,01 м.м., оказывается, когда онъ зачерненъ, въ 7 разъ чувствительнѣе, и когда онъ незачерненъ, въ 25 разъ чувствительнѣе, чѣмъ въ случаѣ нахожденія своего въ воздухѣ обыкновенной упругости. Эти опыты описаны въ статьѣ, напечатанной въ Annalen der Physik (т. 9, 1902 г.) подъ заглавіемъ *Vacuumthermoelement als Strahlungsmesser*.

Въ томъ же журналѣ т. 11, 1903 г. напечатана статья *Ueber eine Abänderung des Rowland-Gilbertschen Versuches*. Въ этой статьѣ П. Н. Лебедевъ описываетъ свой опытъ, имѣвшій цѣлью обнаружить возникновеніе въ проводникѣ тока при очень быстромъ движеніи этого проводника въ эѳирѣ. 500 проволокъ изъ мѣди (діам. 1,5 м.м.) были соединены со столькими же проволоками изъ никеля (діам. 2,35) такъ, какъ соединяются два различныхъ металла въ термоэлектрическомъ столбикѣ. Длина каждой проволоки была 75 см. Концы такого пучка проволокъ, помѣщенныхъ внутри деревяннаго ящика, были присоединены къ чувствительному гальванометру. Если движеніе проводника параллельно его длинѣ вызываетъ электродвижущую силу (гипотеза Роуленда), то таковая должна, очевидно, при одинаковыхъ условіяхъ возбуждать не одинаковую разность потенціаловъ на концахъ двухъ проводниковъ различнаго вещества. Ящикъ съ проволоками помѣщался по направленію движенія земли и затѣмъ перпендикулярно послѣднему. Опыты дали отрицательный результатъ. Если и возникала электродвижущая сила, то она должна была быть менѣе 3×10^{-8} вольта.

Первое, предварительное, сообщеніе объ опытахъ, уже давшихъ положительный результатъ и обнаружившихъ давленіе свѣта на газообразное тѣло, было прочитано въ засѣданіи отдѣла физики 1-го Менделѣевскаго съѣзда 27-го декабря 1907 г. Болѣзнь помѣшала П. Н. Лебедеву пріѣхать въ Петербургъ и самому сдѣлать докладъ о своихъ опытахъ, онъ прислалъ лишь очень краткое описаніе метода.

„Если изслѣдуемый глазъ *вполнѣ* поглощаетъ всѣ падающіе на него лучи, онъ является абсолютно чернымъ тѣломъ и долженъ испытывать отъ свѣта давленіе, подчиняющееся закону Максвелла: $p=\frac{E}{V}$.

Лучи, не поглощаемые газомъ, не могутъ производить на газъ какое-либо замѣтное дѣйствіе.

Поэтому, если на газъ падаетъ въ одну секунду количество свѣтовой энергіи E, а изъ нея только часть α поглощается газомъ, то давленіе на газъ должно выражаться формулою

$$p=\frac{\alpha E}{V}$$

Здѣсь, какъ и въ вышеприведенной формулѣ, V обозначаетъ скорость свѣта.

Каждая молекула газа будетъ въ этомъ случаѣ испытывать давленіе, т. е. она будетъ испытывать силу, стремящуюся двигать ее по направленіи пучка лучей свѣта“.

Чтобы обнаружить эту силу, П. Н. Лебедевъ примѣнилъ слѣдующій, замѣчательный по оригинальности, пріемъ.

Изслѣдуемый газъ, довольно сильно поглощающій свѣтъ (въ первыхъ опытахъ такимъ газомъ былъ взятъ ацетиленъ или углекислота), заключается въ небольшаго размѣра металлическій сосудъ, имѣющій на двухъ противоположныхъ сторонахъ флуоритовыя оконца. Внутри этотъ сосудъ раздѣленъ вертикальною металлическою перегородкою, не доходящею до флуоритовыхъ оконъ. Такимъ образомъ внутри сосуда имѣются два сообщающихся другъ съ другомъ отдѣленія. Если вдоль перваго отдѣленія изъ передняго окошка пропустить сквозь газъ горизонтальный пучекъ лучей свѣта, то въ случаѣ существованія свѣтоваго давленія газъ всею своею массою долженъ прійти въ движеніе по направленію свѣтового пучка и, дойдя до задняго окошка, долженъ накопляться тамъ и затѣмъ стекать въ сосѣднее отдѣленіе, сквозь которое свѣтъ не проходитъ. Въ этомъ отдѣленіи газъ долженъ двигаться обратно, чтобы снова около передняго окошка втекать сбоку въ пучекъ свѣта въ первомъ отдѣленіи.

Чтобы обнаружить и измѣрить давленіе, которое испытываетъ газъ отъ проходящихъ чрезъ него лучей, потокъ газа во второмъ отдѣленіи преграждается легко подвижнымъ поршнемъ, подвѣшеннымъ къ коромыслу крутильныхъ вѣсовъ. Отклоненіе этого коромысла и даетъ мѣру давленія свѣта p, которое испытываетъ газъ въ направленіи распространенія свѣта.

Для исключенія случайныхъ явленій, наблюденіе производится при двухъ прямопротивоположныхъ направленіяхъ падающаго свѣта, т. е. одинъ разъ свѣтъ входитъ въ газъ черезъ переднее окно, другой разъ онъ проникаетъ въ послѣдній чрезъ заднее окно. Измѣненіе направленія падающаго свѣта достигается особымъ приспособленіемъ системы плоскихъ и вогнутыхъ зеркалъ; достаточно нажать на резиновую грушу и одно плоское зеркало замѣняется другимъ, а этимъ производится измѣненіе направленія пучка свѣта. Источникомъ свѣта служитъ лампа Нернста.

Измѣривъ калориметрически величину E и опредѣливъ при помощи термоэлементовъ коэфиціентъ поглощенія свѣта газомъ α, можно провѣрить теоретически предсказанное соотношеніе $p = \frac{\alpha E}{V}$.

Таковъ методъ, при помощи котораго П. Н. Лебедеву удалось получить полное подтвержденіе ожидавшагося. Этотъ методъ по его необычайной простотѣ является классическимъ.

Предварительное сообщеніе П. Н. Лебедева объ опытахъ, произведенныхъ по этому методу, напечатано въ Журналѣ Р. Ф. Х. О. (Физическій отдѣлъ) т. 40, 1908, подъ заглавіемъ „*О давленіи свѣта на газы*“.

Болѣе подробное изложеніе изслѣдованій по этому давленію П. Н. Лебедевъ сдѣлалъ на засѣданіи секціи физики XII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ 4-го января 1910 г. Статья объ этомъ напечатана въ Журналѣ Р. Ф. Х. О. (Физическій отдѣлъ) т. 42, 1910 г. подъ заглавіемъ „*Опытное изслѣдованіе давленія свѣта на газы*“—и въ Annalen der Physik т. 32, 1910 подъ заглавіемъ *Die Druckkräfte des Lichtes auf Gase* ¹).

Насколько трудны должны были быть эти опыты, можно видѣть изъ величины давленія, которое измѣрялось въ дѣйствительности поршневымъ приборомъ. *Наибольшее* давленіе (въ смѣси бутана и водорода), разсчитанное на 1 кв. см., было всего *четыре съ небольшимъ милліонныхъ долей дина*. Въ опытахъ изслѣдовались слѣдующіе газы, всегда въ смѣси съ водородомъ (для достиженія большей равномѣрности температуры): метанъ, пропанъ, бутанъ, этиленъ, ацетиленъ и углекислота.

Эта работа П. Н. Лебедева заслужила всеобщее признаніе. П. Н.

---

¹) Въ этой статьѣ описаны всѣ частности опытовъ.

Лебедевъ былъ удостоенъ очень высокой чести. Онъ былъ избранъ иностраннымъ членомъ Королевскаго общества (въ Лондонѣ).

Въ 1909, 1910 и 1911 годахъ П. Н. Лебедевъ напечаталъ въ Журналѣ Р. Ф. Х. О. (Физическій отдѣлъ) слѣдующія небольшія замѣтки и статьи: *„Еще разъ по поводу наблюденій Н. П. Мышкина*, т. 41, 1909 г.; *„Фонометръ“* т. 41, 1909 г.—описаніе прибора, дающаго возможность объективно сравнивать силы звуковъ различныхъ звуковыхъ источниковъ и основаннаго на давленіи, производимомъ звуковою волною. *„По поводу ст. В. К. Лебединскаго Изслѣдованіе работы трансформатора перемѣннаго тока“* т. 42, 1910 г.; *„Абсолютная величина давленія солнечнаго свѣта на земную атмосферу“* т. 42, 1910 г.—полагая, что коэфиціентъ абсорбціи воздуха для лучей свѣта α равняется $\frac{1}{3}$, что солнечная постоянная равняется 3 кал. въ 1 м. на 1 кв. см., П. Н. Лебедевъ находитъ по формулѣ $p=\frac{\alpha E}{V}$ для давленія солнечныхъ лучей на 1 кв. см. величину p равною 0,000023 динъ; *„Предѣльная величина короткихъ акустическихъ волнъ“*, т. 43, 1911 г.—вслѣдствіе внутренняго тренія и теплопроводности газовъ амплитуда звуковыхъ колебаній уменьшается по мѣрѣ дальнѣйшаго распространенія звуковой волны; на основаніи непосредственныхъ измѣреній Н. Неклепаева, ученика П. Н. Лебедева, величины постоянной, входящей въ коэфиціентъ затуханія, оказывается, что звуковыя волны длиною въ десятыя миллиметра, весьма близки къ предѣльнымъ волнамъ: *„Спектрографъ для ультракрасныхъ лучей“* т. 43, 1911 г.—описаніе чрезвычайно остроумно спроектированнаго прибора, дающаго возможность при помощи видоизмѣненнаго микрорадіометра Бойса изслѣдовать *непрерывно* распредѣленіе энергіи въ спектрѣ (самый приборъ былъ демонстрированъ во время 2-го Менделѣевскаго съѣзда).

Послѣдняя статья П. Н. Лебедева, носящая заглавіе *„Магнитометрическое изслѣдованіе вращающихся тѣлъ“* (первое сообщеніе), напечатана въ *Журналѣ Р. Ф. Х. О.* т. 43 вып. 9, 1911 г.

Въ этой статьѣ описаны опыты, предпринятые П. Н. Лебедевымъ съ цѣлью провѣрки двухъ близкихъ другъ къ другу гипотезъ о причинѣ магнетизма земного шара. Существованіе магнитныхъ силъ на земной поверхности можно разсматривать какъ результатъ конвекціонныхъ токовъ, представляющихъ собою движенія около земной оси, вслѣдствіе вращенія земли, положительныхъ и отрицательныхъ зарядовъ, отдѣлившихся другъ отъ друга внутри каждаго атома — по гипотезѣ Сётсерлэнда—вслѣдствіе гравитаціонныхъ силъ,—по гипотезѣ П. Н. Лебедева—подъ вліяніемъ центробѣжныхъ ускореній. При помощи весьма остроумнаго расчета и непосредственнаго предварительнаго опыта П. Н. Лебедевъ убѣдился, что въ случаѣ вѣрности той или другой гипотезы кольцо, діаметромъ въ 6 см. и высотою въ 2 см., вращающееся около вертикальной оси со скоростью 30.000 оборотовъ въ 1 минуту, должно производить замѣтное дѣйствіе на магнетометръ. Опыты, произведенные съ вращающимися съ такою скоростью кольцами изъ латуни, алюминія, эбонита, воды и бензола, не обнаружили возникновенія дѣйствія на магнетометръ, они не подтвердили правильности той или другой гипотезы. „Но“, пишетъ въ своей статьѣ П. Н. Лебедевъ: „указанными двумя гипотезами далеко еще не исчерпывается возможная связь движенія матеріи съ образованіемъ магнитныхъ полей, которую мы наблюдаемъ въ случаѣ солнечныхъ пятенъ (явленіе, открытое Хелемъ (Hale) и явленій нормальнаго геомагнетизма). Другія гипотезы, которыя могутъ быть сдѣланы относительно этой связи и которыя достаточны для объясненія магнитныхъ силъ очень большихъ двигающихся массъ, заставляютъ ожидать, что при условіяхъ и размѣрахъ описанныхъ выше опытовъ могутъ возникнуть только очень слабыя магнитныя поля, которыя не могутъ быть обнаружены магнетометрически: для провѣрки такихъ гипотезъ самую схему опытовъ надо измѣнить, чтобы получить достаточную чувствительность измѣреній, во много разъ большую той, которой можно было пользоваться при описанныхъ выше предварительныхъ изслѣдованіяхъ“.

Какъ видно вопросъ, поставленный П. Н. Лебедевымъ въ этой его работѣ,—большой важности. Останься живъ Петръ Николаевичъ, и мы навѣрно получили бы отъ него рѣшеніе этого вопроса. Его талантъ преодолѣвать экспериментальныя затрудненія далъ бы ему возможность обнаружить и тѣ малыя силы, какія несомнѣнно должна испытывать магнитная стрѣлка отъ вращающагося твердаго тѣла. П. Н. Лебедевъ съумѣлъ уловить свѣтовое давленіе въ газахъ, онъ навѣрно съумѣлъ бы замѣтить и дѣйствіе волчка на магнитъ.

Безвременная кончина прекратила необычайно плодотворную дѣятельность этого выдающагося ученаго, она лишила науку многаго, что навѣрно было бы осуществлено покойнымъ. Не мало было задумано изслѣдованій у П. Н. Лебедева. Онъ не скрывалъ своихъ мыслей и любезно дѣлился ими со своими собратьями по наукѣ. Я никогда не забуду XII Съѣзда Русскихъ Естествоиспытелей и Врачей въ Москвѣ, когда по цѣлымъ днямъ мы оставались въ лабораторіи П. Н. Лебедева, и онъ съ необычайнымъ увлеченіемъ сообщалъ намъ о своихъ различныхъ опытахъ и о томъ, что думалъ онъ дѣлать дальше. П. Н. Лебедевъ былъ въ истинномъ смыслѣ ученый и въ истинномъ смыслѣ профессоръ. Наука и университетъ—это было все для него. Какое было бы счастіе для Россіи, если бы всѣ относились къ университету, этому храму науки, такъ, какъ относился къ нему П. Н. Лебедевъ!

Но сила П. Н. Лебедева проявилась не только въ его собственныхъ изслѣдованіяхъ, въ томъ, что самъ онъ далъ наукѣ. Петръ Николаевичъ обладалъ замѣчательною способностью привлекать къ себѣ особенно способныхъ учениковъ, умѣлъ вселять въ нихъ беззавѣтную преданность наукѣ, настойчивость и упорство въ достиженіи намѣченной цѣли. Онъ внимательно слѣдилъ за работою каждаго своего практиканта, помогалъ совѣтами, поддерживалъ энергію при всякихъ неудачахъ. И работа кипѣла въ его лабораторіи; десятки практикантовъ по цѣлымъ днямъ, а нерѣдко и по ночамъ занимались опытами при самыхъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ.

Въ огромномъ зданіи Физическаго Института Московскаго Университета лабораторіи Лебедева нашлось помѣщеніе только въ сыромъ подвалѣ. И въ этомъ подвалѣ велись интереснѣйшія изслѣдованія. Нельзя не отмѣтить, что темы, предлагавшіяся практикантамъ П. Н. Лебедевымъ, были объединены вполнѣ опредѣленною идеею. Вся лабораторія изучала какой-либо вопросъ съ различныхъ сторонъ его. И не мало цѣнныхъ результатовъ было получено въ этой лабораторіи. Въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества за время съ 1903 г. по 1911 годъ напечатаны слѣдующія работы, исполненныя въ этой лабораторіи: В. Я. Альтбергъ. О давленіи звуковыхъ волнъ и объ абсолютномъ измѣреніи силы звука (т. 35); Н. Копцовъ. О давленіи волнъ распространяющихся по поверхности жидкости (т. 37); В. Д. Зерновъ. Сравненіе методовъ абсолютнаго измѣренія силы звука (т. 38); В. Я. Альтбергъ. О короткихъ акустическихъ волнахъ при искровыхъ разрядахъ конденсаторовъ (т. 39); П. П. Лазаревъ. Выцвѣтаніе пигментовъ въ видимомъ спектрѣ (т. 39); В. Д. Зерновъ. Объ абсолютномъ измѣреніи силы звука (т. 40); Н. Щодро. Зеркальные опыты Гертца съ дугою Дудделя (42); П. П. Лазаревъ. О вліяніи разности фазъ на слуховыя ощущенія (т. 42); А. Млодзѣевскій. Измѣренія скорости звука для тоновъ отъ 10.000 до 33.000 колебаній въ секунду (т. 42); П. П. Лазаревъ. Іонная теорія возбужденія (т. 42); П. П. Лазаревъ. О скачкѣ температуры при теплопроводности на границѣ твердаго тѣла и газа (т. 43); Н. Неклепаевъ. Изслѣдованіе поглощенія короткихъ акустическихъ волнъ въ воздухѣ (т. 43); Т. Кравецъ. Объ одномъ возможномъ различіи между спектрами испусканія и поглощенія (т. 43); П. Кандидовъ. Объ электрокапиллярныхъ явленіяхъ на границѣ несмѣшивающихся жидкостей (т. 43); В. Сребницкій. Скорость распространенія химическихъ процессовъ (т. 43); Б. Ильинъ. Провѣрка приложимости закона Бойль-Маріотта и Гей-Люссека для эмульсіи (т. 43) (послѣднія три работы выполнены въ лабораторіи П. Н. Лебедева, но темы были предложены П. П. Лазаревымъ). Отдѣльно напечатана еще работа В. Эсмарха. Изслѣдованіе магнитной защиты сложныхъ системъ (Москва 1910) и работа В. К. Аркадьева „Магнитныя свойства желѣза и никкеля при быстрыхъ электрическихъ колебаніяхъ“ доложена на 2-мъ Менделѣевскомъ Съѣздѣ.

Въ началѣ 1911 года внезапно прекратилась дѣятельность лабораторіи П. Н. Лебедева. Печальныя событія, происшедшія въ университетѣ, вынудили П. Н. Лебедева оставить дорогой ему университетъ, покинуть свой „подвалъ“, въ которомъ проводилъ онъ большую часть времени. Этотъ выходъ изъ университета сильно отразился на состояніи здоровья П. Н. Лебедева, значительно увеличилъ болѣзнь его сердца. Но какъ ни велики были нравственныя потрясенія, энергія не ослабла у Лебедева. Онъ сумѣлъ организовать при помощи Народнаго Университета Шанявскаго и отзывчиваго на все хорошее Московскаго общества первую въ Россіи частную физическую лабораторію въ наемномъ помѣщеніи въ обыкновенномъ жиломъ домѣ (Мертвый пер. 20) и снова въ этой новой лабораторіи закипѣла интенсивная работа преданныхъ и талантливыхъ учениковъ П. Н. Лебедева. Второй Менделѣевскій Съѣздъ показалъ, сколько интереснаго уже успѣла дать эта лабораторія.

Доклады: А. К. Тимирязева. Внутреннее треніе разрѣженныхъ газовъ; Т. П. Кравеца. Строеніе полосъ абсорбціи въ прозрачныхъ растворителяхъ; Г. Б. Порта. Діэлектрическія постоянныя газовъ; В. К. Аркадьева. О демонстрированіи явленій диффракціи; П. П. Лазарева. Диффузія и ея роль въ біологическихъ процессахъ—вызвали всеобщій интересъ. Самъ П. Н. Лебедевъ не былъ въ состояніи пріѣхать на Съѣздъ. Онъ передъ самымъ съѣздомъ заболѣлъ воспаленіемъ въ легкихъ. Весьма интересный докладъ его: *„Методы изслѣдованія спекторовъ поглощенія“* былъ прочитанъ въ первомъ засѣданіи секціи физики, вечеромъ 21-го декабря, П. П. Лазаревымъ.

П. Н. Лебедевъ справился съ этою болѣзнью. Я получилъ *послѣднее* его письмо отъ 11-го января, и въ этомъ письмѣ онъ сообщалъ мнѣ, что „оправился отъ болѣзни и въ состояніи снова работать“. Но не долго чувствовалъ онъ себя сносно. Больное сердце, сильно пострадавшее въ теченіе послѣдняго года, окончательно ослабло. П. Н. Лебедевъ долженъ былъ слечь въ постель и 1-го марта скончался.

Петра Николаевича не стало. Не хочется думать однако, что дѣло, имъ начатое, погибнетъ. Лебедевская лабораторія должна продолжать свою дѣятельность.

Русское общество придетъ на помощь этому дѣлу; ученики П. Н. Лебедева сохранятъ завѣты своего учителя и съ энергіею подобною той, какая была присуща покойному, послужатъ во славу Россіи. Ихъ знанія и любовь къ наукѣ дадутъ имъ возможность создать наилучшій памятникъ безвременно почившему славному русскому ученому, укрѣпятъ навсегда Лебедевскую физическую лабораторію!

И. Боргманъ.

И. Л. ПТАШИЦКІЙ.

(21-го августа 1854 г.—17-го апрѣля 1912).

(Некрологъ).

17-го апрѣля 1912 г. скончался заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, Иванъ Львовичъ Пташицкій, на 58 году жизни.

И. Л. Пташицкій родился въ польской семьѣ дворянъ Виленской губерніи, учился въ Виленской гимназіи и по окончаніи гимназическаго курса поступилъ въ 1872 году на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета. Въ 1876 году онъ окончилъ курсъ со степенью кандидата и оставленъ былъ при университетѣ для приготовленія къ магистерскому экзамену, съ назначеніемъ стипендіи, срокомъ на два года.

Въ 1880 году назначенъ преподавателемъ математики въ Петергофскую прогимназію и занималъ это мѣсто въ теченіе десяти лѣтъ, до 1890 года.

Въ 1881 году, по выдержаніи магистерскаго экзамена и защитѣ диссертаціи, утвержденъ въ степени магистра чистой математики.

Въ 1882 году И. Л. Пташицкій утвержденъ въ званіи привата-доцента университета; съ этого года начинается его преподавательская дѣятельность въ С.-Петербургскомъ университетѣ, не прекращавшаяся до самаго конца его жизни.

Въ 1888 году И. Л. Пташицкій защитилъ докторскую диссертацію и утвержденъ въ степени доктора чистой математики.

Въ 1891 году онъ былъ приглашенъ читать лекціи въ Михайловскую артиллерійскую академію и Михайловское артиллерійское училище. Въ послѣднемъ онъ читалъ лекціи только до 1895 года, а въ академіи до самаго конца жизни; съ 1899 года онъ состоялъ также членомъ конференціи въ этой академіи.

Въ 1897 году Пташицкій былъ назначенъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ университета, а въ 1899 году зачисленъ въ составъ штатныхъ профессоровъ.

Въ 1901 году назначенъ сверхштатнымъ, а 1902—штатнымъ ординарнымъ профессоромъ университета. Въ 1903 году, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ въ университетѣ, а въ 1908 году утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора.

Служебная дѣятельность Пташицкаго въ университетѣ не ограничивалась однимъ преподаваніемъ: съ 1901 года онъ исполнялъ обязанности секретаря факультета и, кромѣ того, состоялъ въ теченіе многихъ лѣтъ, до послѣдняго года включительно, членомъ экзаменаціонной комиссіи на государственныхъ экзаменахъ при университетѣ.

Преподавательская дѣятельность Пташицкаго была посвящена преимущественно университету. Въ Михайловской артиллерійской академіи онъ читалъ всего три лекціи въ недѣлю, да еще въ теченіе пяти лѣтъ двѣ лекціи въ артиллерійскомъ училищѣ. Въ университетѣ онъ читалъ въ разное время аналитическую и начертательную геометріи, приложеніе интегральнаго исчисленія къ геометріи, теорію эллиптическихъ функцій, а въ артиллерійской академіи интегрированіе дифференціальныхъ уравненій и нѣкоторыя дополнительныя статьи изъ различныхъ отдѣловъ математики. Преподавательская дѣятельность Пташицкаго въ Петергофской прогимназіи, конечно, никакой связи съ научными его работами не имѣла, скорѣе задерживала ихъ; поэтому онъ и отказался отъ учительства, какъ только матеріальныя его условія немного улучшились.

Впослѣдствіи онъ никогда не гнался за большимъ числомъ лекцій и ограничилъ его тѣмъ минимумомъ, который опредѣлялся его обязанностями профессора и обязанностями по отношенію къ своей семьѣ.

Образъ его жизни былъ всегда очень скромнымъ, но всѣмъ извѣстно, что условія жизни въ столицѣ не позволяютъ семейному человѣку ограничиться однимъ вознагражденіемъ университетскаго профессора, и принуждаютъ его искать добавочныхъ средствъ на сторонѣ.

Переходя къ обзору ученой дѣятельности Пташицкаго, замѣтимъ, что подготовку къ ней онъ получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ то время, когда каѳедра чистой математики имѣла въ немъ такихъ представителей, какъ Чебышевъ, Коркинъ и Золотаревъ. И. Л. Пташицкій всегда вспоминалъ съ благодарностью о своихъ учителяхъ, и въ особенности о безвременно погибшемъ Е. И. Золотаревѣ, оказавшемъ ему дѣятельную поддержку при первыхъ шагахъ его научной дѣятельности [1]).

Имя Пташицкаго въ печати впервые появляется въ 1879 г. въ „Nouvelles Annales de mathématique", гдѣ помѣщена маленькая его замѣтка „Sur un problème de Mécanique". Затѣмъ, въ 1880 г., въ „Mathematische Annalen" T. XVI, помѣщена его замѣтка подъ заглавіемъ „Extrait d'une lettre à M. C. Neumann", въ которой авторъ доказываетъ ошибочность правила L. Koenigsberger'а для рѣшенія слѣдующаго вопроса: узнать, выражается ли данный гиперэллиптическій интегралъ въ конечномъ видѣ черезъ алгебраически-логариѳмическія функціи, или нѣтъ, и найти это выраженіе въ случаѣ его существованія. Указавъ источникъ ошибки, авторъ даетъ и примѣръ, опровергающій правило Koenigsberger'а.

Въ 1881 г. Пташицкій напечаталъ магистерскую диссертацію „*Объ интегрированіи въ конечномъ видѣ ирраціональныхъ дифференціаловъ*". Въ первой главѣ, основываясь на работахъ Абеля и Чебышева, авторъ показываетъ, что вопросъ объ интегрированіи въ конечномъ видѣ дифференціала, содержащаго раціонально x и $\sqrt[m]{R}$, гдѣ R цѣлый полиномъ, m—цѣлое положительное число, приводится къ вопросу о выраженіи интеграла вида

$$\int \frac{P dx}{Q \sqrt[m]{R}}$$

гдѣ P, Q и R цѣлые полиномы, однимъ логариѳмическимъ членомъ. Этотъ результатъ былъ высказанъ Чебышевымъ безъ доказательства и затѣмъ доказанъ итальянскимъ математикомъ *Piuma* (Піума), но инымъ путемъ. Послѣдній вопросъ сводится затѣмъ къ нѣкоторому алгебраическому вопросу, рѣшеніемъ котораго для случая $m = 2$ и занимается авторъ во второй главѣ. Въ прибавленіи онъ даетъ свои пріемы для разысканія алгебраическаго выраженія интеграла отъ алгебраическаго дифференціала, болѣе простые, чѣмъ способъ, данный Ліувиллемъ для рѣшенія того же вопроса.

---

[1]) Е. И. Золотаревъ палъ жертвою несчастнаго случая на Александровской станціи Варшавской желѣзной дороги, въ 1878 году, на 31 году жизни.

Въ 1884 году, въ I т. „Сообщеній Харьковскаго математическаго общества“ напечатана замѣтка Пташицкаго „О разложеніи въ рядъ Маклорена нѣкоторыхъ функцій со многими перемѣнными“, въ которой авторъ даетъ простой пріемъ для полученія нѣкоторыхъ разложеній, данныхъ Эрмитомъ въ его „Cours d'Analyse“, на стр. 64, и многихъ другихъ.

Въ 1888 году напечатана докторская диссертація Пташицкаго „*Объ интегрированіи въ конечномъ видѣ эллиптическихъ дифференціаловъ*“. Заимствуемъ рецензію объ этомъ сочиненіи изъ „Jahrbuch der Fortschritte der Mathematik“ B. XX, 1888, стр. 445. „Настоящая работа имѣетъ цѣлью изложить какъ прежнія работы математиковъ, такъ и собственныя изслѣдованія автора, по вопросу объ интегрированіи въ конечномъ видѣ эллиптическихъ дифференціаловъ. Она раздѣлена на пять главъ.

Первая посвящена изслѣдованіямъ Ліувилля и Чебышева, относящимся къ конечному интегрированію и приведенію эллиптическихъ дифференціаловъ къ виду

$$\int\frac{(x+A)dx}{\sqrt{x^4+lx^3+mx^2+nx+p}}$$

Во второй главѣ излагается, съ нѣкоторыми упрощеніями, методъ Абеля для разысканія конечнаго выраженія въ логариѳмахъ вышеприведеннаго интеграла, если таковое существуетъ. Въ третьей главѣ излагается собственная метода автора. По этой методѣ данный интегралъ приводится къ виду

$$I=\int\Big[\frac{\sqrt{s(b)}}{z-b}+B\Big]\frac{dz}{\sqrt{s(z)}},$$

гдѣ s полиномъ третьей степени.

Исходя изъ этого интеграла, авторъ составляетъ нѣкоторый рядъ интеграловъ

$$I_1,\ I_2,\ .\ .\ .\ .\ .\ I_{v1},\ I_i\ .\ .\ .\ .\ .\ (1)$$

и показываетъ, что необходимое и достаточное условіе существованія конечнаго выраженія интеграла I въ логариѳмахъ состоитъ въ томъ, чтобы рядъ (1) былъ конечнымъ или періодическимъ.

Четвертая и пятая главы посвящены изложенію дополненій къ различнымъ признакамъ интегрируемости въ конечномъ видѣ, найденнымъ частью Чебышевымъ и Золотаревымъ, частью самимъ авторомъ“.

Въ томъ же 1888 году напечатаны нижеслѣдующія статьи Пташицкаго:

а) „*Extrait d'une lettre à M. Ch. Hermite* (Bull. des sc. math. et astron. G. Darboux, (2) XII, 262—270). Здѣсь дается теорема, состоящая въ томъ, что интегралъ

$$\int F(x, \sqrt[m]{R})\, dx,$$

гдѣ R—цѣлый полиномъ, берется въ конечномъ видѣ тогда и только тогда, когда R *имѣетъ видъ*:

$$(x-a_1)^{n_1} \text{ или } (x-a_1)^{n_1} (x-a_2)^{m-n_1}.$$

Эта теорема уже встрѣчается въ магистерской диссертаціи автора.

b) *Объ алгебраическомъ интегрированіи алгебраическихъ дифференціаловъ*, и

c) *Объ одной теоремѣ относительно алгебраическихъ интеграловъ*" (Сообщенія Харьковск. матем. о—ва, 2-я серія, т. I, 61—73, 74—77).

d) *Sur l'intégration algébrique des differentielles algébriques* (Acta mathematica. T. XI, 1888, 395—400). Въ этихъ статьяхъ авторъ даетъ свою методу для рѣшенія вопроса объ алгебраическомъ интегрированіи дифференціаловъ вида ydx, гдѣ *y* алгебраическая функція отъ x, впервые рѣшеннаго Ліувиллемъ, и на примѣрахъ показываетъ преимущества своей методы.

Замѣтка по тому же вопросу помѣщена Пташицкимъ на польскомъ языкѣ въ журналѣ „Prace math. fizyc. I, 89—90", издающемся въ Варшавѣ.

Въ статьѣ „Sur la réduction de certaines intégrales abéliennes à la forme normale" (Mat. Annalen, B. 33, 1889 г.) Пташицкій обобщаетъ результаты изслѣдованій Эрмита о гиперэллиптическихъ интегралахъ (Bull. des sc. mat. et astr., 1883) на интегралы отъ дифференціаловъ, зависящихъ отъ корня любой степени изъ цѣлаго полинома.

Тому же вопросу посвящена статья Пташицкаго на польскомъ языкѣ въ „Prace", II, 57—74.

Въ 1900 году напечатаны слѣдующія статьи Пташицкаго:

а) „*Sur la réduction d'un problème algébrique*" (Comptes rendus t. 130, стр. 105—107).

в) „*Allgemeine Sätze über die Integration Abellscher Differentiale in endlicher Form*" (Prace mat-fiz. 11, 23—31) (на польскомъ языкѣ; цитируемъ по „Jahrbuch, B. XXXI, 1900).

c) *„Общія изслѣдованія объ интегрированіи Абелевыхъ дифференціаловъ въ конечномъ видѣ“* (Математ. сборникъ, т. 21, 387—430). Въ этихъ статьяхъ авторъ занимается различными алгебраическими вопросами, связанными съ вопросами о приведеніи Абелевыхъ интеграловъ.

Въ Jahresbericht des deutsch. Mathematiker Verein за 1909 г. № 1, помѣщена статья И. Л. Пташицкаго подъ заглавіемъ: „Sur un théorème d'Analyse, énoncé par Jacobi“.

Теорема Якоби, которую авторъ здѣсь доказываетъ, состоитъ въ слѣдующемъ:

„Дана цѣлая раціональная функція $f(x)$, степени $2n+1$ или $2n+2$. Если при нѣкоторомъ цѣломъ раціональномъ значеніи x радикалъ $\sqrt{f(x)}$ также равенъ цѣлому числу, то существуетъ безчисленное множество уравненій степени $\bar{n}$, такихъ, что для *любого* корня уравненія $\sqrt{f(x)}$ выразится раціонально въ x и раціональныхъ числахъ“.

Весьма простое доказательство автора основано на разложеніи корня квадратнаго изъ цѣлаго полинома въ непрерывную дробь.

Вся жизнь И. Л. Пташицкаго, какъ мы уже сказали, была посвящена научному труду и преподаванію въ двухъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, онъ оставилъ по себѣ самую лучшую память. Кончина его была полною неожиданностью для всѣхъ, знавшихъ его болѣе или менѣе близко. Въ понедѣльникъ 26-го марта, на второй день Пасхи, по издавна установившемуся обычаю, онъ собралъ у себя небольшой кружокъ друзей и знакомыхъ. Никому изъ нихъ и въ голову не приходило, что ихъ гостепріимный хозяинъ, никогда не жаловавшійся на какой-либо серіозный недугъ, на другой же день, 27-го марта, сляжетъ въ постель, а послѣ кратковременной болѣзни, черезъ три недѣли, скончается въ больницѣ, куда его перевезли, по совѣту врачей, за нѣсколько часовъ до смерти. Характеръ болѣзни, такъ быстро сведшей И. Л. Пташицкаго въ могилу, остался не вполнѣ точно опредѣленнымъ. Предполагали сперва инфлуэнцу, затѣмъ злокачественное малокровіе, въ связи съ болѣзнью селезенки, и намѣревались примѣнить леченіе лучами Рентгена. Примѣнить это леченіе, однако, не пришлось. Въ понедѣльникъ 16-го апрѣля, вечеромъ, больного, уже измученнаго продолжительными страданіями, перевезли въ Александровскую нѣмецкую больницу, а во вторникъ 17-го въ $2^1/_2$ часа онъ уже скончался, какъ говорятъ, отъ паралича сердца. На панихидѣ и на торжественной заупокойной мессѣ въ католическомъ соборѣ св. Екатерины присутствовали почти всѣ его коллеги по факультету и по артиллерійской академіи, бывшіе и настоящіе, и много студентовъ. Студентами былъ возложенъ на гробъ покойнаго вѣнокъ съ надписью „Дорогому учителю и другу“. Ученики И. Л. Пташицкаго дѣйствительно потеряли въ немъ учителя и друга, всегда тепло и доброжелательно къ нимъ относившагося. Университетъ потерялъ въ немъ неутомимаго работника, служившаго своей almae matri вѣрою и правдою, и твердо хранившаго ея лучшія традиціи. Миръ его праху!

К. Поссе.

НЕИЗДАННЫЯ АѲИНСКІЯ НАДПИСИ.

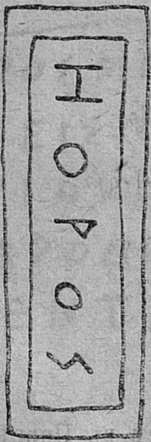
Нижеслѣдующія надписи, списанныя мною зимою 1908—1909 г. въ Эпиграфическомъ музеѣ въ Аѳинахъ, я издаю съ любезнаго разрѣшенія г. В. Леонарда, эфора музея.

1) Cippus пент. мрамора; выс. 0,65, шир. 0,18, толщ. 0,12; высота буквъ 0,04.

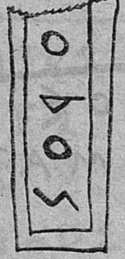
2) Cippus пент. мрамора, сверху поломанный; выс. 0,46, шир. 0,20, толщ. 0,15; высота буквъ 0,035.

3) Cippus пент. мрамора, внизу обломанный; выс. 0,35, шир. 0,21, толщ. 0,124; высота буквъ 0,04.

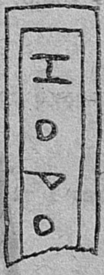
hόρος h]ό̣ρος hόρο[ς]



1.

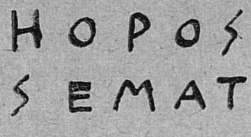


2.



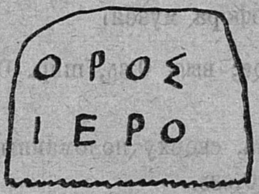
3.

4) Νέον Εὑρητήριον № 421: Στήλη πώρου λίθου ἐκ θεμελίων οἰκοπέδου Χ. Κακουριώτου ἐν Ὁδῷ Λυκούργου. Выс. 1,52, шир. 0,45, толщ. 0,24; высота буквъ 0,035.



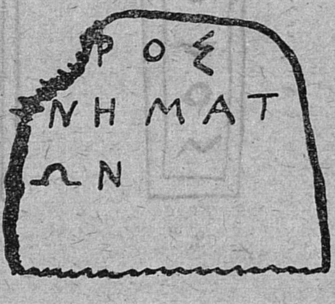
ƕόρος
σέματος.

5) Обломокъ синеватаго камня, внизу поломанный; выс. 0,19, шир. 0,155, толщ. 0,06; высота буквъ, 0,023.



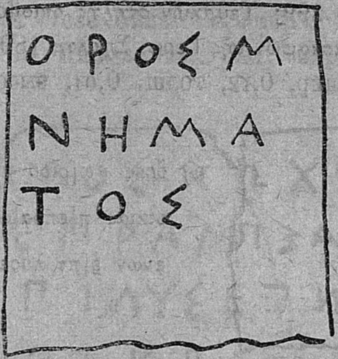
ὅρος
ἱερο͂

6) Обломокъ стелы бѣлаго мрамора, покрытый красною краскою, наверху, слѣва и внизу поломанный. Письмо небрежное. Выс. 0,335. шир. 0,21, толщ. 0,04; высота буквъ 0,015.



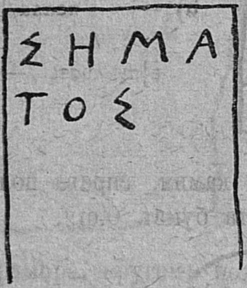
ὅ]ρος
μ]νημάτ-
ων.

7) Обломокъ синеватаго камня въ музеѣ въ Пиреѣ; выс. 0,25, шир. 0,26; толщ. 0,05; высота буквъ 0,03.


ΟΡΟΣ Μ
ΝΗΜΑ
ΤΟΣ

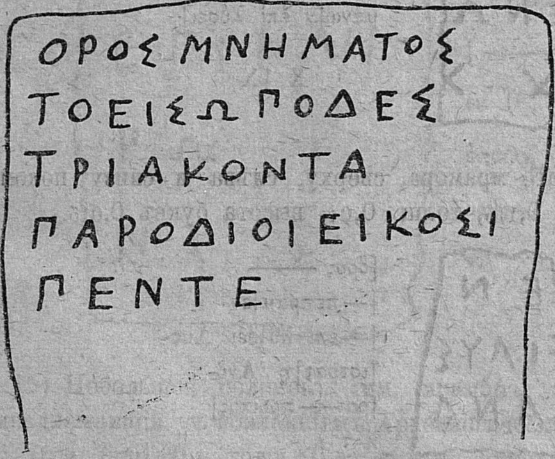
ὅρος μ-
νήμα-
τος.

8) Cippus пент. мрамора, лѣвый край немного стертъ; выс. 0,54, шир. 019, толщ. 0,07; высота буквъ 0,03.



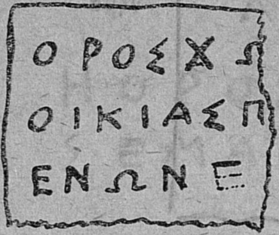
[ὅρος] σήμα-
τος.

9) Νέον Εὑρητήριον № 417: Πλὰξ λίθου φαιοῦ, δίχα τεθραυμένη, ἐξ ἀνασκαφῶν παρὰ τὰ Σφαγεῖα ἐκ κτήματος Σπυλιάτου; выс. 0,61, шир. 0,27, толщ. 0,045; высота буквъ 0,018.


ΟΡΟΣ ΜΝΗΜΑΤΟΣ
ΤΟΕΙΣΩ ΠΟΔΕΣ
ΤΡΙΑΚΟΝΤΑ
ΠΑΡΟΔΙΟΙ ΕΙΚΟΣΙ
ΠΕΝΤΕ

ὅρος μνήματος / τὸ εἴσω
πόδες / τριάκοντα / παρ-
όδιοι εἴκοσι / πέντε.

10) Νέον Εὑρητήριον № 299: Τεμάκιον στήλης ὀπισθογράφου ἐκ τῶν πρὸς δυτικὸν τῆς Ἀκροπόλεως ἀνασκαφῶν τῆς Γερμ. Σχολῆς 1899; справа и внизу поломанный; выс. 0,075, шир. 0,12, толщ. 0,04; высота буквъ 0,015.

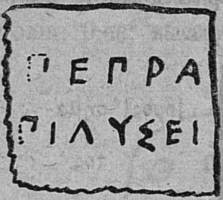

ΟΡΟΣΧΩ
ΟΙΚΙΑΣΠ
ΕΝΩΝΕ

a) ὅρος χω[ρίου καὶ]

οἰκίας π[επραμ-]

ένων ἐ[πὶ λύσει

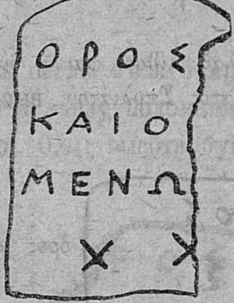
κ τ λ.


ΠΕΓΡΑ
ΠΙΛΥΣΕΙ

b) ———πεπρα/[μέν———

ἐ]πὶ λύσει /——

11) Обломокъ небольшого камня, справа поломанный; выс. 0,11, шир. 0,125, толщ. 0,021; высота буквъ 0,012.


ΟΡΟΣ
ΚΑΙΟ
ΜΕΝΩ
Χ Χ

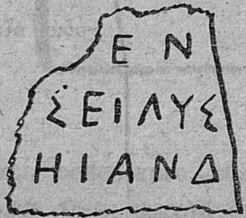
ὅρος [χωρίου]

καὶ ο[ἰκίας πεπρα-]

μένω[ν ἐπὶ λύσει]

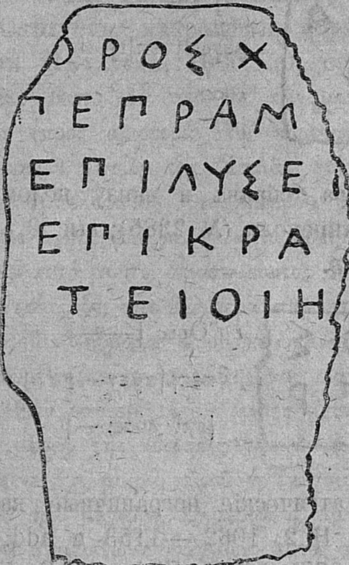
Χ [Χ

12) Обломокъ бѣлаго мрамора, сверху, слѣва и снизу поломанный; выс. 0,157, шир. 0,115, толщ. 0,04, высота буквъ 0,015.


ΕΝ
ΣΕΙΛΥΣ
ΗΙΑΝΔ

[ὅρος ———
[—πεπραμ]έν-
[—ἐπὶ λύ]σει Δυσ-
[ιστράτ]ῃ Ἀνδ-
[ρο——προικὸς]
κ τ λ.

13) Небольшая стела бѣлаго мрамора, справа и внизу поломанная, въ музеѣ въ Пиреѣ; выс. 0,27, шир. 0,15, толщ. 0,05; высота буквъ 0,015.



ὅρος χ[ωρίου]

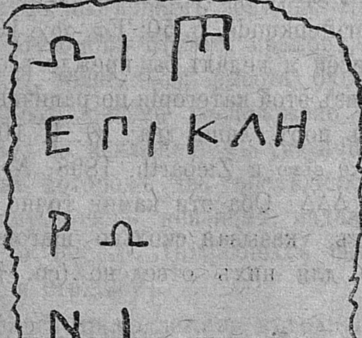
πεπραμ[ένου]

ἐπὶ λύσει

Ἐπικρά-

τει Οἰῆ[θεν

14) Обломокъ мрамора, кругомъ поломанный, въ музеѣ въ Пиреѣ; выс. 0,12, шир. 0,11, толщ. 0,06.



[Ορος——————]

[πεπραμένου ἐπὶ λύσει]

[——————]

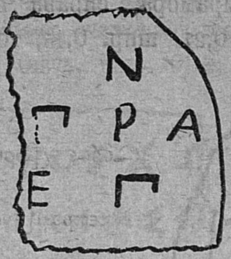
ωι $Γ^{Η}$

ἐπικλή

ρω[ι—

νι

15) Небольшой обломокъ гим. мрамора, только справа цѣлый, принадлежавшій къ коллекціямъ Археологическаго общества (№ 3524); выс. 0,09, шир. 0,1, толщ. 0,09; высота буквъ, 0,015.



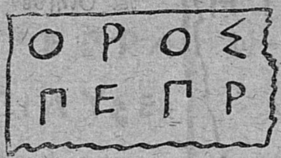
——

πε]πρα-

μένων] ἐπ[ὶ]

λύσει]

16) Обломокъ гим. мрамора, справа и внизу поломанный, принадлежавшій къ колекціямъ Акрополя (№ 2385); выс. 0,14, шир. 0,11, толщ. 0,05; высота буквъ 0,015.



Ὅρος [——]

πεπρ[αμεν—]

[ἐπὶ λύσει—]

Извѣстные до сихъ поръ аттическіе пограничные камни изданы въ IG. I 493—528 и Suppl.; II 2, 1062—1153 и add. 1071; II 5, 1063^b—1151^b и add. 1150^c, 1078^a, 1142^f; Ziebarth, *Berlin. Sitz.-Ber.* 1897, 664—75; 1898, 776—84; Πρακτικά, 1900, 50; *Ann. of the Brit. School at Ath.* XI, 63 сл.; Ἐφ. ἀρχ. 1907, 24; *Amer. J. of Phil.* 1907, 430 сл. (также *Athen. Mitt.* 1910, 103 сл. и *Klio*, XI, 266, 4); Wilhelm, Beitr. z. griech. Inschriftenkunde, p. 50; Ἐφ. ἀρχ. 1911, 242.

Изъ издаваемыхъ мною надписей я желалъ бы прежде всего обратить вниманіе на № 9, такъ какъ изъ этой категоріи пограничныхъ камней намъ были извѣстны до сихъ поръ лишь два: IG. II 1079: ὅρος μνήματος παροδίου· πόδες ΔΔΙ εἰς τὸ εἴσω и Ziebarth, 1898, № 16: ὅρος μνήματος εἴσω πόδες ΔΔ παρόδιοι ΔΔΔ. Оба эти камня точно опредѣляютъ размѣры могильныхъ мѣстъ, указывая сколько шаговъ вдоль дороги и сколько внутри было для нихъ отведено (ср. Ziebarth, тамъ же).

Ипотечные камни съ юридической точки зрѣнія подробно разсмотрѣны ¹). Для рѣшенія экономическихъ вопросовъ они многаго не даютъ. Бёкъ и Фрэнкель, говоря о поземельныхъ цѣнахъ, не обращаютъ вниманія на закладныя въ ὅροι ²). И дѣйствительно, хотя мы

---

¹) Въ послѣдній разъ *Ferguson*'омъ, *Klio*, XI, 265 сл.

²) Staatshaushaltung d. Ath. I^3, 81^b; II^3, 16*, 107.

по нимъ не можемъ установить точной цѣны земельнаго участка, однако, несомнѣнно, стоимость заложеннаго земельнаго участка равнялась указанной на ὅροι суммѣ 1). Тѣмъ не менѣе указанія, имѣющіяся на ипотечныхъ камняхъ, представляютъ немаловажный интересъ. Слѣдуетъ, напримѣръ, обратить вниманіе на замѣчаніе, даваемое въ *Πρακτικά*, 1900, 50, объ изданной тамъ же ипотечной надписи: Κατὰ δὲ τὴν εἰς τὴν μονὴν τῶν Κλειστῶν καὶ τὴν Φυλὴν ἄγουσαν ὁδὸν (πρὸς ἀριστερὰν τῷ πορευομένῳ) μόλις 10 λεπτὰ τῆς ὥρας ἔξω τοῦ σημερινοῦ χωρίου τῆς Χασιᾶς ἐπὶ πετρώδους ἐπιπέδου ὀλίγον ὑψηλοτέρου τοῦ ἀμπελοφύτου ταπεινοτέρου μέρους τῆς κοιλάδος εὑρέθη ὑπὸ χωρικοῦ ἡ ἀκόλουθος ἐπιγραφή, κατατεθειμένη νῦν ἐν τῷ Ἐθ. Μουσ.—Ἡ ἐπιγραφὴ εἶνε κατὰ τοῦτο ἀξιοσημείωτος ὅτι ἀποδεικνύει τὴν τιμὴν τῆς αὐτόθι ἐγγείου ἰδιοκτησίας ὅτι ἦτο ἀνωτέρα παρὰ τοῖς ἀρχαίοις ἢ νῦν, ἀφοῦ ὑπῆρχον τότε αὐτόθι κτήματα ὑποθηκευόμενα ἀντὶ 800 δρ. 2), ἐνῷ σήμερον ὁ τόπος ἐν ᾧ εὑρέθη, εἶνε πετρώδης καὶ λίαν ἄγονος σχεδὸν εἰπεῖν οὐδεμίαν ἔχων ἀξίαν. Ἐὰν ὑποτεθῇ ὅτι ὁ λίθος μετηνέχθη ἐκ τῶν πλησίον κειμένων ταπεινοτέρων μερῶν τῆς κοιλάδος τῶν δι' ἀμπέλων νῦν πεφυτευμένων, καὶ πάλιν ἡ τιμὴ εἶνε ὄχι μικρά, ἀφοῦ ἡ ἔκτασις τοῦ κτήματος διὰ τὸ στενὸν τῶν τόπων δὲν θὰ ἦτο μεγάλη. Σήμερον ἡ τιμὴ τῶν αὐτόθι ἀμπέλων εἶνε μόλις 200 ἕως 500 σημερινῶν δραχμῶν κατὰ στρέμμα. Можно было бы еще указать нѣкоторыя параллели между цѣнами на землю теперь и въ древности, если обратить вниманіе на ипотечные камни, находящіеся in situ, въ мѣстахъ, гдѣ можно опредѣлить площадь земельнаго участка по нынѣшнимъ земельнымъ отношеніямъ.

17) Обломокъ бѣлаго мрамора, кругомъ поломанный; выс. 0,26, шир. 0,27, толщ. 0,08; высота буквъ 0,005, разстояніе между строками 0,007; письмо расположено двумя колоннами; буквы вездѣ στοιχηδόν, за исключеніемъ указаній димовъ, чиселъ и въ словѣ ὠνη(τής), въ которомъ два послѣднихъ знака нѣсколько сжаты. Судя по письму, очень неясному, надпись относится ко второй половинѣ IV в. до Р. Хр. Подробныхъ свѣдѣній о камнѣ не имѣется (см. табл. I и стр. 260).

Надпись принадлежитъ къ одной категоріи съ изданными въ IG. II 784—788, II 5, 787^{b}—788^{b} „Rationes centesimarum“, и, судя по письму, болѣе всего приближается къ II 788. У. Кёлеръ высказалъ въ „Corpus“ объ этой группѣ документовъ такое мнѣніе: „Titulis, qui se-

---

1) Ср. *Hitzig*, Griech. Pfandrecht, 23.

2) Я читалъ на камнѣ 𐅅ΗΗΗΗ = 900 драхмъ.

Col. A.

[ὠνη(τής) . . . Nomen . . . . Patron . .]ος Ἐνω ΧΧΧΧΓ
[. . . . .]ου
[κεφάλαιον : Δ𐅆𐅅ΗΗΗ]ΗΓ
[τούτου ἑκατοστή :]𐅅Η𐅃Γ⊢⊢⊢III
[. . . . Pagus . . . . κ]αθύπερθ(εν)
[. . Munus . . . . φιλό?]θεος
[. Patron . . . Demot . . ἀπέ]δοτο ἐσχα-
[τιὰν . . . .]ν ἐν ταῖς Ἀν-
[. . . . Locus . . . . ε?]ν λ[ι?]νων
[ὠνη(ταὶ) Ὀνήτωρ καὶ Φίλων] Ὀνήτορος
[Μελιτεῖς Ἀντιγό?]νος
[. Patron. Dem. . . . . . . Numerus? .]ΤΤΤΧΧΧΧΗ
[. . Munus? . . . . . . Nomen? . . .]ν Λαμπ Ἐν-
[. . . . .]ωσιλα?ς
κα[ὶ] Ὀνήτωρ καὶ Φίλων Ὀ]νήτορος

Col. B.

ὠνη(τὴς) [.]λ[nomen. patron. demot. ἑτέραν]
ἐσχ[ατιὰν locus.]
ὠνη(τὴς) Σάτ[υρος patron. demot. numerus.]
κεφ[άλαιον numerus.]
ἑκα[τοστὴ numerus.]
Κολω[νέων]
Φιλο[patron. demot.]
ἀπέ[δοτο χωρίον? locus.]
ὠνη(τὴς) Γλα[ύκων? patron. demot. numerus.]
ἑκ[ατοστὴ numerus.]
Φηγ[αιέων]
ἱερ[ομνήμονες? numen.]
Δυσ[patron. demot. nomen.]
κρ[α]τ[ους demotic. nomen.]
Πολυκ[ράτους? demot. ἀπέ-]
δοντο[χωρίον? locus.]
ὠνη(τὴς) Ἱεροκ[λῆς? patron. demot. numerus.]

quuntur quinque, rationes continentur centesimarum, quae ex fundis a communibus et sodaliciis quibusdam velut gentibus atque adeo pagis, siquidem Melaenenses et Cropidae in tit. 788 pagani intellegendi sunt, venum datis redierant. In aerarium has pecunias rediisse parum probabile est, immo ad templum quoddam sive numen pertinuisse dixerim.— Tituli ad alteram partem saeculi quarti et tempora subsequentia pertinere videntur“.

Фрэнкель 1) объясняетъ эти надписи такимъ образомъ: „Nun sind als Besitzer der Grundstücke, über deren Verkauf die die ἑκατοστή erwähnenden Urkunden ausgestellt sind, Hieromnemonen des Herakles und durch Epimeleten vertretene Geschlechter oder andere Vereinigungen genannt — dass die Demennamen in II 788 hier Demen bezeichnen, ist unwahrscheinlich, mindestens unsicher—es liegt also nahe, die ἑκατοστή als eine Abgabe zu definieren, die anstatt des ἐπώνιον von den durch Tempel und sakrale oder familiäre Genossenschaften veranstalteten Verkäufen erhoben wurde. Diese Erklärung ist schon von Köhler angedeutet und es folgt aus ihr mit grösster Wahrscheinlichkeit, dass wie er annimmt, die ἑκατοστή nicht in den Schatz des Staates, sondern eines Gottes fiel“. За тожество ἑκατοστή и ἐπώνιον высказывается Бёрнеръ (въ Pauly-Wissowa, Realenc. ἐπώνιον). Можетъ ли издаваемый нами документъ служить до извѣстной степени къ выясненію этого вопроса? Въ одномъ отношеніи онъ представляетъ, во всякомъ случаѣ, нѣчто новое. Вообще доходы, повидимому, не распредѣлялись по димамъ, какъ въ нашемъ документѣ. Но и здѣсь вопросъ касается не земельныхъ участковъ димовъ, а лишь земельныхъ участкахъ въ димахъ. Замѣчательно, какъ, впрочемъ, на это уже указалъ Фрэнкель, что земельные участки продавались эпимелитами и іеромнимонами разныхъ обществъ, а не частными лицами. Надписи эти, однако, не могутъ представлять собою обыкновенные отчеты о продажѣ, онѣ—лишь остатки продажъ земельныхъ участковъ, принадлежавшихъ культовымъ или родовымъ союзамъ. Въ этомъ отношеніи и издаваемый нами фрагментъ стоитъ въ согласіи съ остальными надписями, какъ это можно усмотрѣть изъ B стр. 12 (здѣсь слѣдуетъ дополнять ἱερ[ομνήμονες или ἱερ[εῖς). Отсюда я заключаю, что ἑκατοστή была ἐπώνιον, но не при обыкновенныхъ покупкахъ, а при пріобрѣтеніи угодій какихъ-либо культовыхъ обществъ. Поступали ли эти деньги въ другую кассу, а не въ ἐπώνιον, можетъ быть, въ храмовую казну, какъ пола-

---

1) *Böckh*, Staatshaush. II^3, 37*, 537, ср. 310.

галъ Кёлеръ, рѣшить нельзя. Это возможно; но возможно также, что какъ ἐπώνιον, такъ и ἑκατοστή поступали въ государственную кассу, Различіе между ними состояло въ томъ, что ἑκατοστή была низшей цѣной, и лишь религіознымъ обществамъ разрѣшалась льгота ¹).

Въ A стр. 3—4 числа опредѣлены почти точно, такъ какъ строки A 3, 4 и 10, 15 взаимно подтверждаютъ другъ друга (точки передъ числами встрѣчаются и въ надписяхъ въ Corpus'ѣ; выраженіе τούτου ἑκατοστή въ II 784 A 11). Такъ какъ шрифтъ надписи очень пострадалъ и число сохранившихся буквъ въ строкахъ незначительно, то смысла нѣкоторыхъ строкъ разобрать нельзя. Покупатели въ A стр. 10, 15 могутъ, вѣроятно, быть отожествлены съ Pros. att. № 11471 и 14856; димы ст. B принадлежатъ къ филѣ Эгіидѣ, димы въ ст. A, можетъ быть, къ филѣ Эрехѳіидѣ.

18) Три обломка гиметтскаго мрамора, относящіеся къ одному камню, хотя они не могутъ быть пригнаны другъ къ другу. Происхожденіе неизвѣстно; обломки оказались въ партіи камней, препровожденной, по показаніямъ въ Νέον Εὑρητήριον, изъ Нѣмецкаго института (номера въ Νέον Εὑρ. 379, 380, 384). Письмо указываетъ на II в. до Р. Хр. и имѣетъ большое сходство съ IG II 983; высота буквъ 0,005, разстояніе между строками 0,005; мѣры отдѣльныхъ обломковъ: A) слѣва наверху сохранилась часть края, впрочемъ, кругомъ поломанная; выс. 0,29, шир. 0,235, толщ. 0,154; B) кругомъ поломанный; выс. 0,32, шир. 0,18, толщ. 0,157; фрагментъ заключаетъ два столба; C) выс. 0,25, шир. 0,26, толщ. 0,14; кругомъ сзади поломанный (см. табл. II).

Мы имѣемъ дѣло съ надписями о пожертвованіяхъ, подобныхъ IG II 983—984. Что наша надпись и IG II 983 (183/2 г. до Р. Хр.), судя по характеру, должны быть сопоставляемы, доказывается и тѣмъ, что въ обоихъ документахъ встрѣчаются нѣсколько тожественныхъ лицъ (ср. просопографическія замѣчанія ниже; судя по нимъ, наша надпись немного моложе II 983). Мы не знаемъ, по какому поводу были сдѣланы упоминаемыя въ нашей надписи пожертвованія. Они предназначены были для чего-нибудь важнаго, такъ какъ показанныя здѣсь суммы (3000 драхмъ или ихъ проценты)—суммы очень крупныя.

---

¹) См. также *Herrman-Thalheim*, Lehrb. d. griech. Rechtsaltert.^{3} 75,1: Die Steuer trägt jedenfalls der Käufer, denn ihm wird durch die Eintragung bezeugt, dass in den gesetzlichen Frist niemand Widerspruch erhoben hat. So bildeten die Verzeichnisse der Verkaufsteuer für Athen eine Art Grundbuch, zumal sie auch den Verkäufer vermerkten.

Повидимому, даже размѣръ этой суммы былъ опредѣленъ. Очевидно, дѣло здѣсь идетъ о пожертвованіяхъ не на предметъ культа или на празднества, а на какія-нибудь постройки или вообще государственныя надобности (ср. о пожертвованіяхъ богатыхъ семействъ этого времени Ferguson, Hellenistic Athens, 289). Указанный въ надписи размѣръ процентовъ (50 др. на 3000 др.), однако, слишкомъ малъ, чтобы составлять годовой процентъ [1]); повидимому, этотъ процентъ обнимаетъ болѣе короткій срокъ, чѣмъ годъ. Если бы эта сумма была мѣсячная, мы должны были бы предположить 20% или 10% за 2 мѣсяца, или $6^{2}/_{3}\%$ за четверть года. Установить это невозможно. Caillemer (Daremberg-Saglio, Dict. п. сл. Foenus) высказалъ такое мнѣніе: „Les prêteurs atheniens, autant qu'on peut en juger d'aprés une plaisanterie d'Aristophane (Nub. v. 749 s.), aimaient à se faire payer par mois les intérêts de leurs créances — ces témoignages du poète nous paraissent confirmés par le mode d'evaluation des intérêts. En fixant le taux exigible à une drachme, à neuf oboles, à deux drachmes, les Athéniens ne pouvaient pas avoir en vue une période de longue durée. Ces chiffres représentaient seulement l'intérêt d'un mois". Стало быть, можно было бы здѣсь думать о ежемѣсячномъ процентѣ; этотъ процентъ (20% въ годъ), правда, слишкомъ высокъ, но, можетъ быть, онъ именно былъ такимъ.

Замѣтка ἁδρός (A стр. 3)—за взрослаго молодого человѣка—не попадается, насколько мнѣ извѣстно, въ другихъ надписяхъ. Слѣдуетъ прибавить еще нѣсколько просопографическихъ замѣчаній. Дополненный A стр. 1—2 Πρωταγόρας [Περγασῆθεν тожественъ съ Pros. Att. № 12284 П. Νικήτου (III) П., ἱερεὺς 'Ασκληπιοῦ 165/4. Имя его младшаго брата, по всей вѣроятности, Νικήτης Περγασῆ]θεν (ср. родословную въ P. A. 10759, гдѣ послѣдняго слѣдуетъ добавить). 'Α]στυγένης Λακιάδης и Τηλέμαχος Λακιάδης (A стр. 4—5) встрѣчаются оба въ IG. II 983; родственныя ихъ отношенія неизвѣстны. Μνη]σίθεος и Ἄρκετος Κυδα[θηναιεῖς (A стр. 6) братья, принадлежащіе къ одному изъ знатнѣйшихъ аѳинскихъ семействъ (ср. стемму въ P. A. 6105, гдѣ ихъ ἀκμή отнесено приблизительно къ 186 г.). Оба (Ἄρκετος К.=P. A. 2222, Μνησίθεος К.=P. A. 10295) упоминаются въ IG. II 966 (около 190 г.) и II 983 (въ послѣднемъ документѣ упомянуты ихъ отецъ, жертвующій за нихъ, вслѣдствіе чего слѣдовало бы предполагать, что II 983 немного старше нашего документа). Дополненія A стр. 7—8 ’Αδείμαν[τος ’Ικαριεύς и сыновья Μνασα[γόρας и ’Αδείμαντος члены одного съ Μνασαγόρας ’Αδειμάντου (I) ’Ι. и ’Αδείμαντος (II) и Διονύσιος Μνασαγόρου ’Ι. семейства, см. въ моихъ Nachträge zur Pros. Att. Родословное дерево представляется, съ этими добавленіями, можетъ быть, въ слѣдующемъ видѣ:

---

[1]) Процентъ во II в. до Р. Хр. въ Греціи равнялся, по крайней мѣрѣ 7—8% годовыхъ (ср. *Billeter*, Gesch. d. Zinsfusses, 88). Годовой процентъ въ размѣрѣ 200 др. съ капитала въ 3000 др. составляетъ довольно ничтожный доходъ (ср. *Caillemer* подъ сл. Foenus въ *Daremberg-Saglio*, Dict.).

ок. 180	’Αδείμαντος (I) ’Ικαριεύς (наша надпись ок. 180)	
ок. 147	Μνασαγόρας (I) (наша надп.)	’Αδείμαντος (II) (наша надп.; Nachträge, 129)
ок. 114		Μνασαγόρας (II) (Nachträge, 129; P. A. 197. 10227)
ок. 81		’Αδείμαντος (III) Διονύσιος (Nachträge, 5. 60)

Добавленія A стр. 16—17 Διονύσιος Μαραθ]ώνιος и сыновья [’Αγαθοκλῆς] и Διονύσιος встрѣчаются и въ IG. II 983; если добавленіе это правильно, мы можемъ для нашего документа установить terminus post quem, такъ какъ отецъ Διονύσιος упомянутъ уже какъ умершій около 176/5 г. (ср. P. A. 4213). Можно было бы добавить въ B ст. II стр. 4—5 Γλαυκί[ας Κριωεύς] и Ἡρακλε[ίδου]; послѣдній тогда былъ бы тожественъ съ Ἡρακλείδης Γλαυκίου (I) K. въ моихъ Nachträge, 89. Въ пользу добавленія C стр. 1 [Θρασυκλῆς Ἁλαιεύς] и Περικλῆς, стр. 8 [Μενέμα]χος ἐγ Μυρρινοῦντος, стр. 13 [Ἱπποκρά]της Κηφισιεύς говоритъ то обстоятельство, что они упоминаются и въ II 983. [Πολ]ύξενος Σφήττιος (стр. 7) неизвѣстенъ.

19) Обломокъ пентелійскаго мрамора, сверху сохранился край, также внизу справа, впрочемъ поломанный; выс. 0,34, шир. 0,21, толщ. 0,07; высота буквъ 0,005; разстояніе между строками 0,005; судя по письму, которое, впрочемъ, неясно, надпись относится ко времени около 100 до Р. Хр. Фрагментъ принадлежитъ къ коллекціямъ Археологическаго общества (№ 3689) (см. табл. III).

Къ нашему обломку непосредственно примыкаетъ IG II 840, какъ уже указано. Мое открытіе подтверждаетъ въ письмѣ ко мнѣ и проф. J. Kirchner. Характеръ письма обѣихъ надписей одинъ и тотъ же, равно какъ и толщина камня (II 840, по показанію Kirchner'a, 0,083 толщ.). Очевидно, въ этомъ декретѣ идетъ рѣчь о заслугахъ, оказанныхъ однимъ или нѣсколькими лицами культу Асклепія и его святилищу въ городѣ. Затѣмъ слѣдуетъ постановленіе о выборѣ комиссіи для приведенія въ надлежащій видъ старинныхъ жертвенныхъ предметовъ; наконецъ, присоединенъ отчетъ (λόγος) комиссіи. Къ сожалѣнію, документъ настолько неполонъ, что онъ большею частью возстановленію не поддается. Даже смыслъ нѣкоторыхъ строкъ, вслѣдствіе плохой сохранности камня, непонятенъ. Я обязанъ проф. Kirchner'у чтеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ; имъ же любезно предоставленъ въ мое распоряженіе эстампажъ II 840.

Надпись, вѣроятно, вырѣзана около 100 г. до Р. Хр. Въ стр. 7—10 говорится о праздновании осеннихъ Ἀσκληπίεια 16—18 Воидроміона, которыя справлялись вмѣстѣ съ Великими Мистеріями (ср. Mommsen, Feste der Stadt Athen, 217 сл.); въ стр. 8 идетъ, очевидно, рѣчь о прибытіи Асклипія Эпидаврійскаго въ Аттику (ср. Mommsen, тамъ же). Къ стр. 26—27 ср. IG II 403. Возможно, что II 840 непосредственно примыкаетъ къ стр. 33. Var. lect. Куманудиса подтверждаютъ сдѣланныя мною въ многихъ мѣстахъ добавленія. Въ стр. 4 добавленіе ἐν τῷ ἱερῷ [τοῦ Ἀσκληπιοῦ теперь несомнѣнно. Слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ выбранныхъ въ комиссію лицъ былъ, по предположенію Kirchner'a (P. A. 6150), Εὔχειρ Κρωπίδης, предки котораго всѣ были скульпторами, и онъ самъ, по всей вѣроятности, выбралъ себѣ по обычаю ту же профессію. Для реставраціи жертвенныхъ предметовъ, стало быть, назначенъ былъ спеціалистъ. Для дополненія нѣкоторыхъ мѣстъ въ II 840 нѣкоторыя данныя даетъ II 839. Въ предпослѣдней строкѣ слѣдуетъ добавить βασιλέως Ἀν[τιγόνου или β. Ἀν[τιόχου.

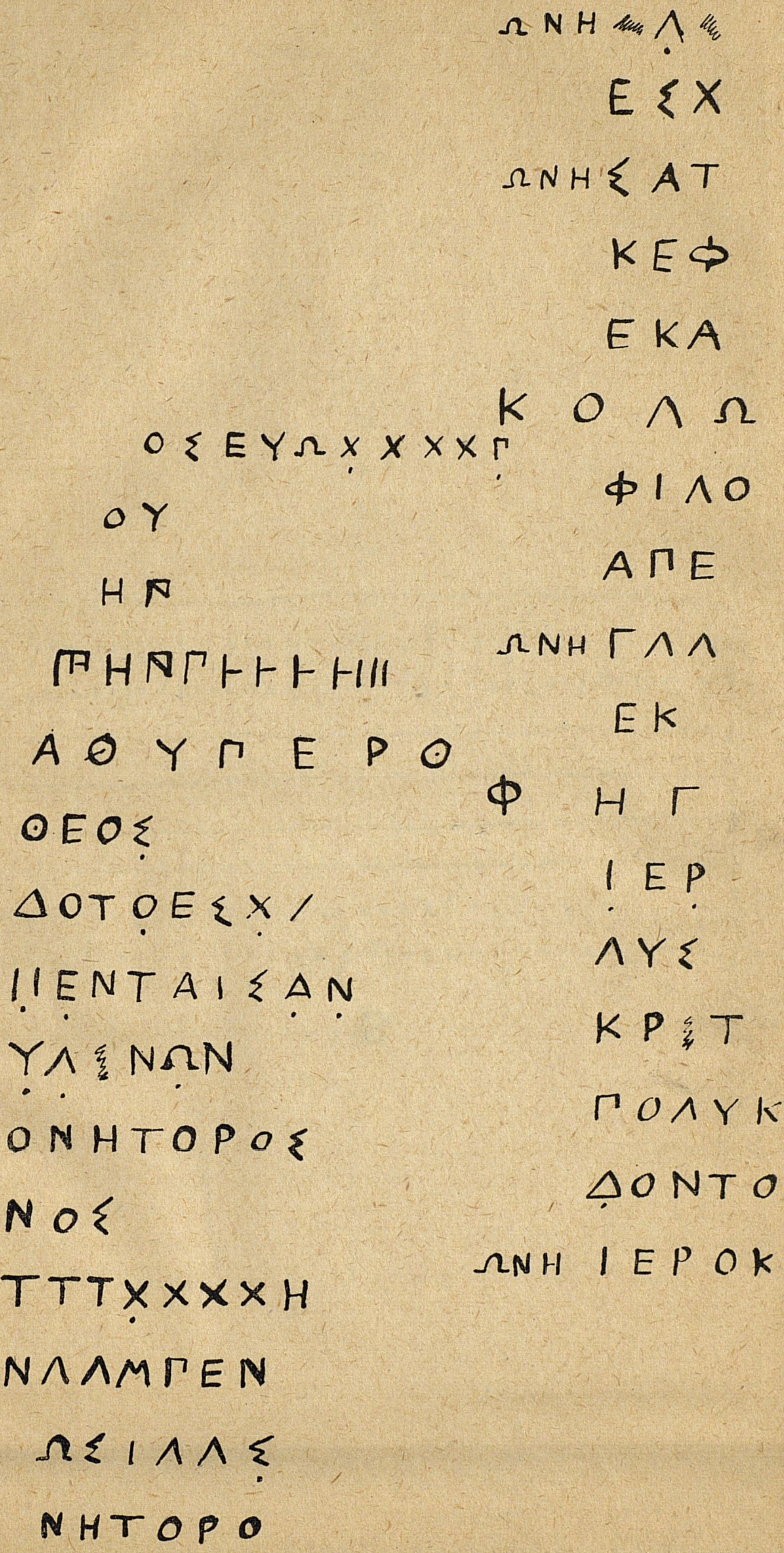
20) Обломокъ пентелійскаго мрамора, справа поломанный; выс. 0,29, шир. 0,25, толщ. 0,095; высота буквъ 0,005; разстояніе между строками 0,004. Камень, отмѣченный въ Νέον Εὑρητήριον номеромъ 381, былъ перевезенъ изъ Нѣмецкаго института вмѣстѣ съ остальными обломками. Лѣвая половина поверхности почти совсѣмъ стерта, такъ что только кое-гдѣ выступаютъ нѣкоторыя буквы; я ихъ не привожу, такъ какъ онѣ нисколько не помогаютъ пониманію нашего камня. Край справа настолько испорченъ, что послѣднія буквы строкъ большею частью изглажены. Письмо относится къ срединѣ IV вѣка до Р. Хр. (см. табл. IV).

Документъ содержитъ списокъ ὠνηταί и ἐγγυηταί, а также, слѣдовательно, и купленныхъ земельныхъ участковъ; вслѣдствіе плачевнаго состоянія документа онъ представляетъ лишь просопографическій интересъ. Изъ названныхъ здѣсь лицъ намъ извѣстны слѣдующіе. Ἀριστό[μα]χος Ἁλαιεύς (стр. 2. 4) тожественъ съ Р. А. 1968 Ἀ. Ἀστυάνακτος Ἁ., встрѣчающимся въ одной посвятительной надписи Алійцевъ (Ἁλιέων) средины IV вѣка. Отецъ его былъ упомянутый здѣсь Ἀ[στυάνα]ξ Ἁ. (стр. 5). Φίλ[α]γ[ρος Ἁ]λαιεύς (стр. 3) тожественъ съ Р. А. 14208 Φ. (II) Διοκλέους Ἁ., упомянутымъ въ самомъ декретѣ, епимелитъ 340/39, тріерархъ немного ранѣе 323. Λυσιάδης ἐξ Οἴου (стр. 18) тожественъ съ Р. А. 9347, его сынъ Ἀστύνομος Λ. ἐξ Ο. упоминается въ нѣкоторыхъ надписяхъ (ок. 350—300). Тожество Ἀνδροκλῆς Σφήττιος (стр. 19. 21. 23) съ Р. А. 872 представляетъ особый интересъ въ виду того, что то лицо, которое здѣсь упоминается въ надписи, по Р. А. commemoratur in litis instrumento insertis [Dem.] XXXV 10. 14 (около 351). Δά]μαχος Ὀῆθεν (стр. 25. 27) и Νικ]οκλῆς Ποτάμιος (стр. 26) тожественны съ Р. А. 8980 и 10905. Р. А. 12869 Σπουδίας Καφισίου Ὀῆθεν, пэдотрибъ 107/6, потомокъ Σπο[υ]δίας Ὀῆθεν (стр. 7), подобно какъ Р. А. 13145 Σώνικος Κηφισοδώρου Ποτάμιος эфебъ 119/8, потомокъ Κηφισόδωρος Ποτάμιος (стр. 22). Совсѣмъ неизвѣстны пока Μ]έτ[α]νδρος Κολ—(стр. 8 ненадежна), Χα]ιρίας Ποτάμιος (стр. 20), Ξ]ενοφῶν Πόριος (стр. 24). По характеру письма, а еще болѣе по упомянутымъ выше тожественнымъ лицамъ нашъ документъ относится приблизительно къ 375—350 д. Хр. Р.

21) Обломокъ голубовато-бѣлаго мрамора, сохранился одинъ край, впрочемъ поломанный; выс. 0,20, шир. 0,16, толщ. 0,08; высота буквъ 0,004; разстояніе между строками 0,005. Камень (въ Νέον Εὑρητήριον подъ номеромъ 386) переведенъ изъ Нѣмецкаго института, опистографъ; буквы расположены στοιχηδόν; письмо относится къ срединѣ IV вѣка до Хр. Р. и очень напоминаетъ II 5, 700^b. Нашъ обломокъ, однако, не можетъ принадлежать къ послѣднему документу, такъ какъ камни не одинаковой толщины (табл. V).

Съ перваго взгляда видно, что предъ нами часть отчета казначеевъ богини. Какіе другіе документы того же рода, по содержанію и времени, близки къ нашему? Мы должны исходить изъ стор. А. Постановка здѣсь такая же, какъ въ IG. II 698 и 699 col. I. Наша надпись, стало быть, принадлежитъ ко второй группѣ столбцовыхъ надписей (ср. Bannier, *Rhein. Mus.* 1911, 50). Вѣроятно, нашъ фрагментъ представляетъ остатокъ болѣе крупнаго, распредѣленнаго по тремъ столбцамъ, отчета казначеевъ (подобный же порядокъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ однородныхъ документахъ того же времени II 698. 699.

Табл. I.



ΟΣΕΥΩΧ̣ΧΧΧΓ̣
ΟΥ
ΗΡ
ΠΗΡΓͰͰͰͰΙΙ
ΑΘΥΠΕΡΟΘ
ΘΕΟΣ̣
ΔΟΤΟ̣ΕΣΧ̣/
Ι̣ΙΕ̣ΝΤΑΙΣΑ̣Ν̣
Υ̣Λ̣ΣΝΩ̣Ν
ΟΝΗΤΟΡΟΣ
ΝΟΣ
ΤΤΤΧ̣ΧΧΧΗ
ΝΛΛΜΠΕΝ
ΩΣΙΛΛΣ̣
ΝΗΤΟΡΟ

ΩΝΗ Λ̣
ΕΣΧ
ΩΝΗΣΑΤ
ΚΕΦ
ΕΚΑ
ΚΟΛΩ
ΦΙΛΟ
ΑΠΕ
ΩΝΗ ΓΛΛ
ΕΚ
Φ Η Γ
Ι̣ΕΡ̣
ΛΥΣ
ΚΡΣ̣Τ
ΠΟΛΥΚ
Δ̣ΟΝΤΟ
ΩΝΗ ΙΕΡΟΚ

Табл. II.

A

ΠΡΩΤΑΓΟΡΑΣ̣
ΤΟΥΚΑΙΤΟΥΑΔ̣ΕΛΦΟΥ
ΘΕΝΑΔΡΟΥ vacat XXX
/ΣΤΥΓΕΝΗΣΛ̣ΑΚΙΑΔ
ΥΠΕΡΤΗΛΕΜΑΧΟΥΛΑΚ
ΙΘΕΟΣΚΑΙΑΡΚΕΤΟΣΚΥΔ/
ΤΟΣΙΚΑΡΙΕΥΣΥΠΕΡΕ/
ΓΟΡΟΥΚΑΙΑΔΕΙΜΑΝΤ
ΣΟΙΝΑΙΟΣΥΠΕΡΕΑΥ
Α̣ΙΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ vac.
ΓΜΥΡΙΝΟΥΤΤΗΣ vac.
ΙΣΙΟΣΥΠΕΡΕΑΥΤΟ
vac. XXX vac.
/ΠΕΡΕΑΥΤΟΥΚΑΙ
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΚΗΦ
ΩΝΙΟΣΥΠΕΡ
ΔΙΟΝΥΣΙΟ
ΝΙΕΥΣ vac.
ΙΕΥΣ vac.
ΚΙΔΗΣ vac.
Σ̣ΥΠΕΡΕΑΥΤΟΥ
ΣΥΠΕΡ

A

Πρωταγόρας [Περγασῆθεν ὑπὲρ ἑαυ-]
τοῦ καὶ τοῦ ἀδελφοῦ [Νικήτου Περγασῆ]
θενἁδροῦ XXX[vac]
[Ἀ]στυγένης Λακιάδ[ης ὑπὲρ ἑαυτοῦ]
[καὶ] ὑπὲρ Τηλεμάχου Λακ[ιάδου XXX]
[Μνη]σίθεος καὶ Ἄρκετος Κυδα[θηναιεῖς XXX]
[Ἀδείμαν]τος Ἰκαριεὺς ὑπὲρ ἑα[υτοῦ καὶ τῶν]
[ὑῶν Μνασα]γόρου καὶ Ἀδειμάντ[ου XXX]
[.........]ς Οἰναῖος ὑπὲρ ἑαυ[τοῦ καὶ τῶν]
[ὑῶν.......κ]αὶ Φιλοκράτου [XXX]
[.........ἐ]γ Μυρ(ρ)ινούττης [XXX]
[...........]σιος ὑπὲρ ἑαυτο[ῦ καὶ...]
[...........] XXX [vac.]
[............ὑ]πὲρ ἑαυτοῦ καὶ [......]
[............]Φιλοκράτου Κηφ[ισιέως XXX]
[Διονύσιος Μαραθ]ώνιος ὑπὲρ [ἑαυτοῦ καὶ τῶν ὑῶ-]
[ν Ἀγαθοκλέους καὶ] Διονυσίο[υ XXX]
[..............]νιεὺς [XXX]
[..............]εὺς [XXX]
[.........Κοθω]κίδης [XXX]
[..........]ς ὑπὲρ ἑαυτοῦ [καὶ ...... XXX]
[..........]ς ὑπὲρ [ἑαυτοῦ καὶ ....]

B

ΚΟΝΤΡΙΣΧΙ/
ΠΕΡΕΑΥΤΟΥΚΑΙ
ΙΣΧΙΛΙΩΝ vacat
ΡΕΑΥΤΟΥΚΑΙΤΩΝΥΩΝ
ΝΤΟ̣ΥΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ
ΕΡΕΑΥΤΟΥΚΑΙΤΟΥΠΑ
ΣΧΙΛΙΩΝ vacat 𐅅
ΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ vacat 𐅅
ΟΝΤΡΙΣΧΛΙΩΝ vac. 𐅅
ΡΙΣΧΙΛΙΩΝ vac. 𐅅
ΥΘΥΦΡΟΝΟΣ vacat
ΩΝ vac. 𐅅 ΗΓΙΑ
ΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ vac. 𐅅 ΑΔΕΛ
ΑΥΤΟΥΚΑΙΤΩΝ /Π
ΠΕ

ΚΑΙΤΟΥΠΑ vacat ΓΛΑΥΚΙ
Ν vacat 𐅅 ΗΡΑΚΛΕ̣
Ν vacat 𐅅 ΣΙΜΟ̣

B

[.................. τό]κον τρισχιλ[ίων 𐅅]
[.................ὑ]πὲρ ἑαυτοῦ καὶ [......]
[.........τόκον τρ]ισχιλίων vacat [𐅅]
[..............ὑπὲ]ρ ἑαυτοῦ καὶ τῶν ὑῶν [....]
[..............]υ τοῦ τόκου τρισχιλίων [𐅅]
[..............ὑπὲ]ρ ἑαυτοῦ καὶ τοῦ πα[τ-]
[ρὸς.....τόκον τρι]σχιλίων vacat 𐅅
[...........τόκον] τρισχιλίων vac. 𐅅
[..............τόκ]ον τρισχ(ι)λίων vac. 𐅅
[............τόκον τ]ρισχιλίων vac. 𐅅
[..............ὑπὲρ Ε]ὐθύφρονος vac.
[......τόκον τρισχιλ]ίων 𐅅
[..............τόκον] τρισχιλίων 𐅅
[..............ὑπὲρ ἑ]αυτοῦ καὶ τῶν
[.....................]πε[——— 𐅅]
[——————————————]
[——————————————]
[..............ὑπὲρ ἑαυτοῦ] καὶ τοῦ πα- vac.
[τρὸς.....τόκον τρισχιλίω]ν 𐅅
[.........τόκον τρισχιλίω]ν 𐅅

B

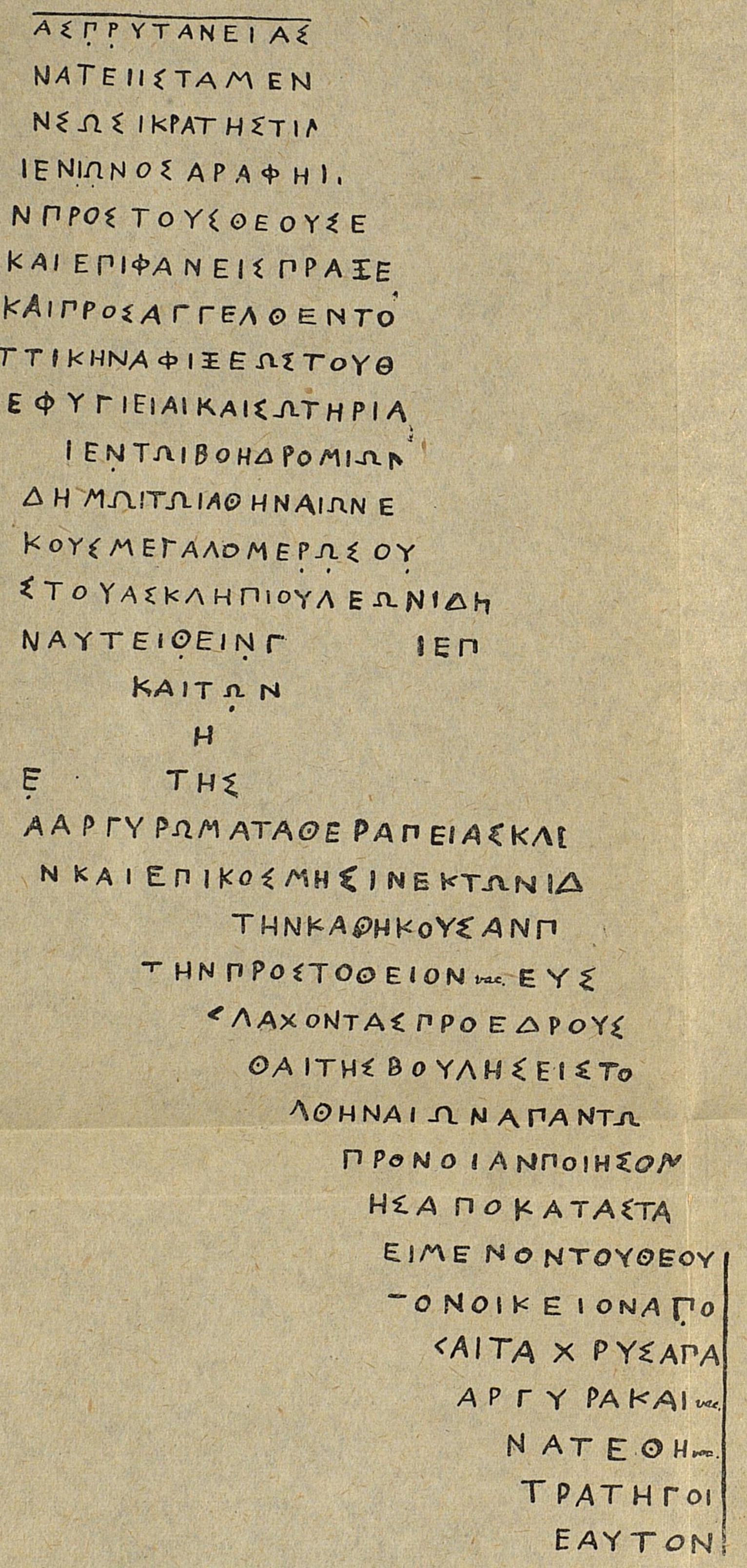
Ἡγία[ς........ὑπὲρ ἑαυτοῦ καὶ τοῦ vac.]
ἀδελ[φοῦ........τόκον τρισχιλίων 𐅅]
Ἀπ[ο——————————————]
[——————————————]
[——————————————]
[——————————————]
Γλαυκί[ας Κριωεὺς ὑπὲρ ἑαυτοῦ καὶ τοῦ ὑοῦ vac.]
Ἡρακλε[ίδου τόκον τρισχιλίων 𐅅]
Σιμο[ς——————————————]

C

ΣΥΠΕΡΕΑΥΤΟΥ
ΕΡΙ̣ΚΛΕΟ̣ΥΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ
ΩΝΠ ΑΝΙΕΥΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ
ΑΙΑΝΙΕΥΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ vac.
Α ΙΛ̣Ν̣ΑΙΟΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ vac.
ΥΞΕΝΟΣΣΦΗΤΤΙΟΣΥΠΕΡΕΑΥΤΟΥΚΑΙ
ΕΝΟΥΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ vac.
Χ̣ΟΣΕΓΜΥΡΡΙΝΟΥΝΤΟΣΚΑΙΥΠΕΡΤΟ
ΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ vac.
ΟΣΠΡΟΒΑΛΙΣΙΟΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ vac.
ΠΕΡΙΘΟΙΔΗΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ vac. 𐅅
Ο̣ΣΠΕΡΙΘΟΙΔΗΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ 𐅅
ΤΗΣΚΗΦΙΣΙΕΥΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ 𐅅
ΣΜΙΛΗΣΙΟΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ 𐅅
Ο̣ΥΝΙΕΥΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ 𐅅
ΡΙΚΙΟΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ 𐅅
ΙΑΞΑΝΤΕΥΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ 𐅅
ΝΗΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛΙΩΝ 𐅅
ΙΙΕ̣ΥΣΤΟΚΟΝΤΡΙΣΧΙΛ
ΙΝΕΜΕΕΥΣΤΟΚ
ΠΕ

C

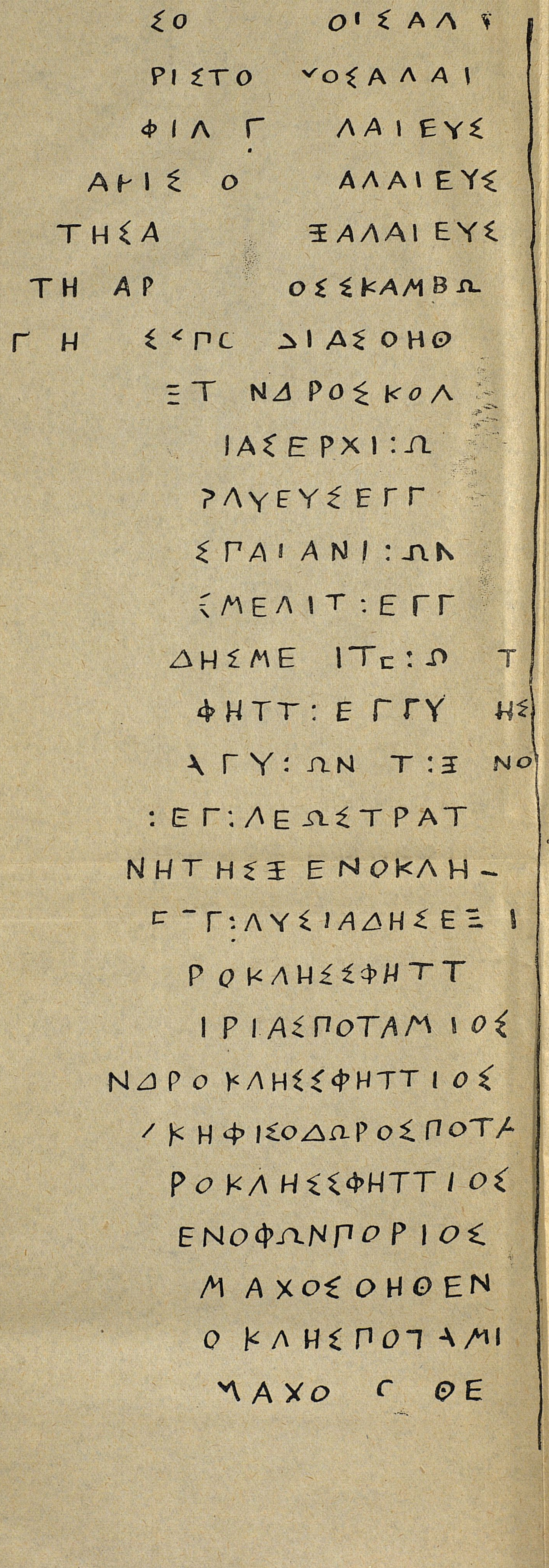
[Θρασυκλῆς Ἁλαιεὺ]ς ὑπὲρ ἑαυτοῦ [καὶ τοῦ πατ-]
[ρὸς Π]ερικλέους τόκον τρισχιλίων [𐅅]
[...]ων Π[αι]ανιεὺς τόκον τρισχιλίων [𐅅]
[.....Π]αιανιεὺς τόκον τρισχιλίων vac. [𐅅]
[.....]Ἀ(φ)ιδναῖος τόκον τρισχιλίων vac. [𐅅]
[Πολ]ύξενος Σφήττιος ὑπὲρ ἑαυτοῦ καὶ [τοῦ ὑοῦ]
[Πολυξ]ένου τόκον τρισχιλίων vac. [𐅅]
[Μενέμα]χος ἐγ Μυρ(ρ)ινοῦντος καὶ ὑπὲρ τ[οῦ ὑ-]
[οῦ τόκ]ον τρισχιλίων vac. [𐅅]
[.....]ος Προβαλίσιος τόκον τρισχιλίων vac. [𐅅]
[.....]Περιθοίδης τόκον τρισχιλίων vac 𐅅
[.....]ος Περιθοίδης τόκον τρισχιλίων vac. 𐅅
[Ἱπποκράτ]ης Κηφισιεὺς τόκον τρισχιλίων vac. 𐅅
[.....]ς Μιλήσιος τόκον τρισχιλίων vac. 𐅅
[.....Σ]ουνιεὺς τόκον τρισχιλίων vac. 𐅅
[.....Θο]ρίκιος τόκον τρισχιλίων vac. 𐅅
[.....Ἀμ]αξαντεὺς τόκον τρισχιλίων vac. 𐅅
[........]νης τόκον τρισχιλίων vac. 𐅅
[........]ιεὺς τόκον τρισχιλ[ίων 𐅅]
[.....Τρ]ινεμεεὺς τόκ[ον τρισχιλίων 𐅅]
[——————]πε[——————————]



ΑΣΠ̣Ρ̣ΥΤΑΝΕΙΑΣ
ΝΑΤΕΙΙΣΤΑΜΕΝ
ΝΣΩΣΙΚΡΑΤΗΣΤΙΛ
ΙΕΝΙ̣ΩΝΟΣΑΡΑΦΗΙ.
ΝΠΡΟΣΤΟΥΣΘΕΟΥΣΕ
ΚΑΙΕΠΙΦΑΝΕΙΣΠΡΑΞΕ
ΚΑΙΠΡΟΣΑΓΓΕΛΘΕΝΤΟ
ΤΤΙΚΗΝΑΦΙΞΕΩΣΤΟΥΘ
ΙΕΦΥΓΙΕΙΑΙΚΑΙΣΩΤΗΡΙΑ
ΙΕΝ̣ΤΩΙΒΟΗΔΡΟΜΙΩΝ
ΔΗΜΩΙΤΩΙΑΘΗΝΑΙΩΝΕ
ΚΟΥΣΜΕΓΑΛΟΜΕΡ̣Ω̣ΣΟΥ̣
ΣΤΟΥΑΣΚΛΗΠΙΟΥΛΕΩΝΙΔΗ
ΝΑΥΤΕΙΘ̣ΕΙΝ̣Γ ΙΕΠ
ΚΑΙΤΩ̣Ν
Η
Ε̣ ΤΗΣ
ΑΑΡΓΥΡΩΜΑΤΑΘΕΡΑΠΕΙΑΣΚΑΙ
ΝΚΑΙΕΠΙΚΟΣΜΗΣΙΝΕΚΤΩΝΙΔ
ΤΗΝΚΑΘΗΚΟΥΣΑΝΠ
ΤΗΝΠΡΟΣΤΟΘΕΙΟΝ vac. ΕΥΣ
<ΛΑΧΟΝΤΑΣΠΡΟΕΔΡΟΥΣ
ΘΑΙΤΗΣΒΟΥΛΗΣΕΙΣΤΟ
ΛΘΗΝΑΙΩΝΑΠΑΝΤΩ
ΠΡΟΝΟΙΑΝΠΟΙΗΣΟΝ
ΗΣΑΠΟΚΑΤΑΣΤΑ
ΕΙΜΕΝΟΝΤΟΥΘΕΟΥ
-ΟΝΟΙΚΕΙΟΝΑΠ̣Ο
<ΑΙΤΑΧΡΥΣΑΠΑ
ΑΡΓΥΡΑΚΑΙ vac.
ΝΑΤΕΘΗ vac.
ΤΡΑΤΗΓΟΙ
ΕΑΥΤΟΝ

nomen patron.
[Ἐπὶ .... ἄρχοντος ἐπὶ τῆς ......-ίδος δευτέρ]ας πρυτανείας [ἧι ....]
demot.
[.................. ἐγραμμάτευεν ....-ιῶνος ἐ]νάτει ἱσταμέν[ου .... τῆς πρυ-]
demot.
[τανείας ἐκκλησία ἐν Διονύσωι τῶν προέδρων ἐπεψήφιρε]ν Σωσικράτης Τιμ[............. καὶ]
[συμπρόεδροι ἔδοξεν τεῖ βουλεῖ καὶ τῶι δήμωι Φίλων ..]ενί̣ωνος Ἀραφήν[ιος εἶπεν· ἐπειδὴ ...]
[........... περὶ πλείστου ποιούμενος ?τὴ]ν πρὸς τοὺς θεοὺς ε[ὐσέβειαν ....]
[.................. πολλὰς] καὶ ἐπιφανεῖς πράξε[ις ἐπιτελέσας ...]
[..................]κ̣αὶ προσαγγελθέντο[ς ....]
[............ τῆς εἰς τὴν Ἀ]ττικὴν ἀφίξεως τοῦ θ[εοῦ ....]
[............... ἔθυσε]ν ἐφ' ὑγιείαι καὶ σωτηρία[ι τῆς βουλῆς καὶ τ-]
[οῦ δήμου καὶ παίδων καὶ γυναικῶν .... τῶ]ι ἐν τῶι Βοηδρομιῶν[ι ....]
[............... τῶι] δήμωι τῶι Ἀθηναίων ἐ[........]
[..................]κους μεγαλομερῶς θυ̣[..........]
[.............. ἱερεὺ]ς τοῦ Ἀσκληπιοῦ Λεωνίδη[ς Φλυεὺς ...]
[.............. ἐ]ν αὐτεῖ θειν̣[.......]επ[..........]
[..................]καὶ τῶν[...........]
[..................]η[.................]
[..................]ε̣[.....]της[.............]
[........ τῆς περὶ τ]ὰ ἀργυρώματα θεραπείας κ̣α̣ὶ̣[........]
[..................]ν καὶ ἐπικόσμησιν ἐκ τῶν ἰδ[ίων οὐκ ὀλ-]
[ίγα χρήματα ....]τὴν καθήκουσαν π[.........]
[..................]τὴν πρὸς τὸ θεῖον εὐσ[έβειαν ..]
[.................. ἀγαθεῖ τύχει δεδόχθαι τεῖ βουλεῖ τοὺ]ς λαχόντας προέδρους [εἰς τὴ-]
[ν ἐπιοῦσαν ἐκκλησίαν χρηματίσαι περὶ τούτων γνώμην δὲ ξυμβάλλεσ]θαι τῆς βουλῆς εἰς τὸ[ν δῆμ-]
[ον ὅτι δοκεῖ τεῖ βουλεῖ χειροτονῆσαι τὸν δῆμον τρεῖς ἄνδρας ἐξ] Ἀθηναίων ἁπάντω[ν οἵτ-]
[ινες μετά τε τοῦ ἱερέως καὶ τοῦ στρατηγοῦ τοῦ ἐπὶ τὴν παρασκευὴν πᾶσαν] πρόνοιαν ποιησόμ[εν-]
[οι .... τ]ῆς ἀποκαταστά[σε-]
[ως τῶν ἀναθημάτων .... τὸ ἀργύριον τὸ ἀνακ]είμενον τοῦ θεοῦ
[..]ον οἰκεῖον ἀπο
[..]καὶ τὰ χρυσᾶ πα-
[..]ἀργυρᾶ καὶ
[.. ἀ]νατεθη
[.. οἱ σ]τρατηγοὶ
[..]ἑαυτὸν

II 840 [.............. ὅπως ἂν] τούτων συντελουμ[ένων φιλοτιμῶνται ἅπαντες ἀποδείκνυσθαι]
[τὴν πρὸς τοὺς θεοὺ]ς εὐσέβειαν μηθὲν δὲ τῶν ἀρχα[ίων ἀναθημάτων φαίνηται προσδεόμενον τῆς κ-]
[αθηκούσης ἐπιμε]λείας· τὸ δὲ ψήφισμα τόδε ἀναγρά[ψαι καὶ τὸν λόγον τὸν γραμματέα τὸν κατ-]
[ὰ πρυτανείαν ἐν σ]τήληι λιθίνηι καὶ στῆσαι ἐν τῶι ἱερῶι [τοῦ Ἀσκληπιοῦ· οἵδε κεχειροτόνηνται·]
[Εὔχειρ Κρωπί]δης Ἡλιόδωρος Φλυεὺς Δημοσ[——————————]
Ἐπὶ .... ο]υ ἄρχοντος λόγος τῶν χειροτονηθ[έντων ὑπὸ τοῦ δήμου ἐπὶ τὴν ἐπισκευὴν τῶν ἐν τῶ-]
[ι Ἀσκληπιείωι τ]ῶι ἐν ἄστει κατὰ τὸ ψήφισμα ὃ Φίλω[ν ... ενιωνος Ἀραφήνιος εἶπεν· ἐξ Ἀθηναίω-]
[ν ἁπάντων Εὔχει]ρος Κρωπίδου Ἡλιοδώρου Φλυέως [Δημος ....]
[.......... τοῦ μετ]ὰ τοῦ (ἱ)ερέως Λεωνίδου Φλυέως χ[ειροτονηθέντος ἱερέως τοῦ Ἀσκληπιοῦ.]
[..................]ος Κλέωνος Ἀδειμάντου ἁλύσιο[ν ....]
[.......... ἐφήβων] τῶν ἐφηβευσάντ[ων] ἐπὶ Πλε[ισταίνου ἄρχοντος ....]
[.................. ο]υ ἔχοντα .. ω Δ̣Α̣Ε̣Ι̣Κ̣[..............................]
[.................. Ἀ]λέξιδος ἔχοντ[α ....]
[.................. βα]σιλέως Ἀν[τιγόνου? ....]
[.................. ἔχο]ντε[ς ....]

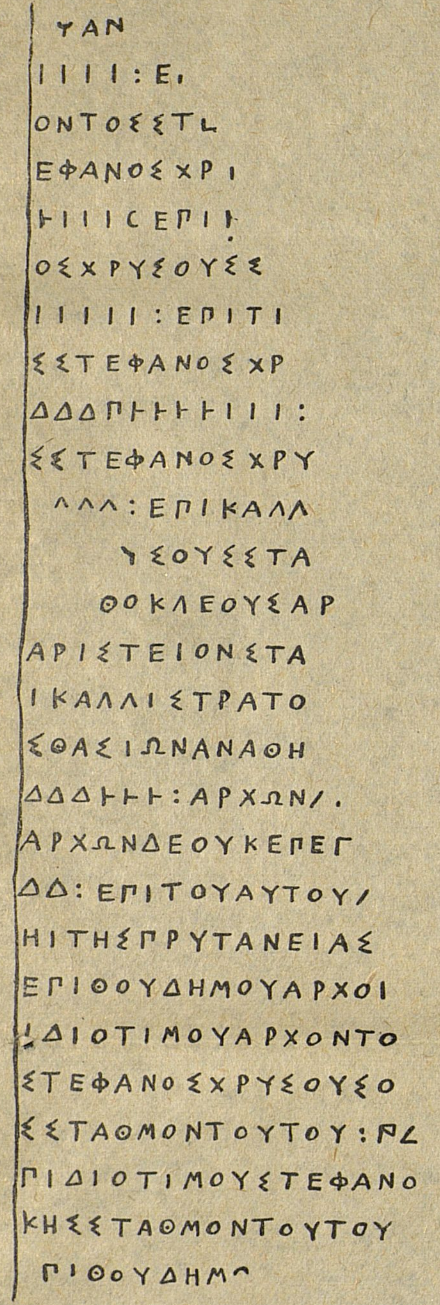


ΣΟ ΟΙΣΑΛ
ΡΙΣΤΟ ΥΟΣΑΛΑΙ
ΦΙΛ Γ ΛΑΙΕΥΣ
ΑΗΙΣ Ο ΑΛΑΙΕΥΣ
ΤΗΣΑ ΞΑΛΑΙΕΥΣ
ΤΗ ΑΡ ΟΣΣΚΑΜΒΩ
Γ Η Σ<ΠC ΔΙΑΣΟΗΘ
ΞΤ ΝΔΡΟΣΚΟΛ
ΙΑΣΕΡΧΙ:Ω
ΡΛΥΕΥΣΕΓΓ
ΣΠΑΙΑΝΙ:ΩΝ
ΣΜΕΛΙΤ:ΕΓΓ
ΔΗΣΜΕ ΙΤΕ:Ω Τ
ΦΗΤΤ:ΕΓΓΥ ΗΣ
ΑΓΥ:ΩΝ Τ:Ξ ΝΟ
:ΕΓ:ΛΕΩΣΤΡΑΤ
ΝΗΤΗΣΞΕΝΟΚΛΗ-
Ε Γ:ΛΥΣΙΑΔΗΣΕΞ Ι
ΡΟΚΛΗΣΣΦΗΤΤ
ΙΡΙΑΣΠΟΤΑΜΙΟΣ
ΝΔΡΟΚΛΗΣΣΦΗΤΤΙΟΣ
ΚΗΦΙΣΟΔΩΡΟΣΠΟΤΑ
ΡΟΚΛΗΣΣΦΗΤΤΙΟΣ
ΕΝΟΦΩΝΠΟΡΙΟΣ
ΜΑΧΟΣΟΗΘΕΝ
ΟΚΛΗΣΠΟΤΑΜΙ
ΜΑΧΟ Σ ΘΕ

]σ ο[. . . . .]θ[η]ς Ἀλ[αιεύς]
Ἀ]ριστό[μα]χος Ἀλαι[εύς]
Φίλ[α]γ[ρος Ἀ]λαιεύς
]Ἀρι[στ]ό[μαχος] Ἀλαιεύς
ἐγγυη]τής Ἀ[στυάνα]ξ Ἀλαιεύς
ἐγγυη]τή[ς] Ἀρ[. . . . .]ος Σκαμβω[νί](δης)
ἐγ]γ[υ]η[τή]ς Σπο[υ]δίας Ὀῆθ[εν]
Μ?έ]τ[α]νδρος Κολ[——
]ιας Ἐρχι: ὠ[νητής]
]Φλυεὺς ἐγγ[υητής]
]ς Παιανι: ὠν[ητής]
]ς Μελιτ: ἐγγ[υητ](ής)
]δης Μελιτε: ὠ[νη]τ(ής)
Σ]φηττ: ἐγγυ[ητ]ὴς
Ἀν]αγυ: ὠν[η]τ: Ξ[ε]νο-
:ἐγ: Δεώστρατ[ος
ὠ]νητὴς Ξενοκλῆς
]ἐγγ: Δυσιάδης ἐξ[Ο]ἴ[ου]
Ἀνδ]ροκλῆς Σφήττ[ιος]
Χα]ιρίας Ποτάμιος
Ἀ]νδροκλῆς Σφήττιος
ἐ]γ γ]υ Κηφισόδωρος Ποτά(μιος)
Ἀνδ]ροκλῆς Σφήττιος
Ξ]ενοφῶν Πόριος
Δά?]μαχος Ὀῆθεν
Νικ?]οκλῆς Ποτάμι[ος]
Δά?]μαχο[ς] Ὀ[ῆ]θε[ν]

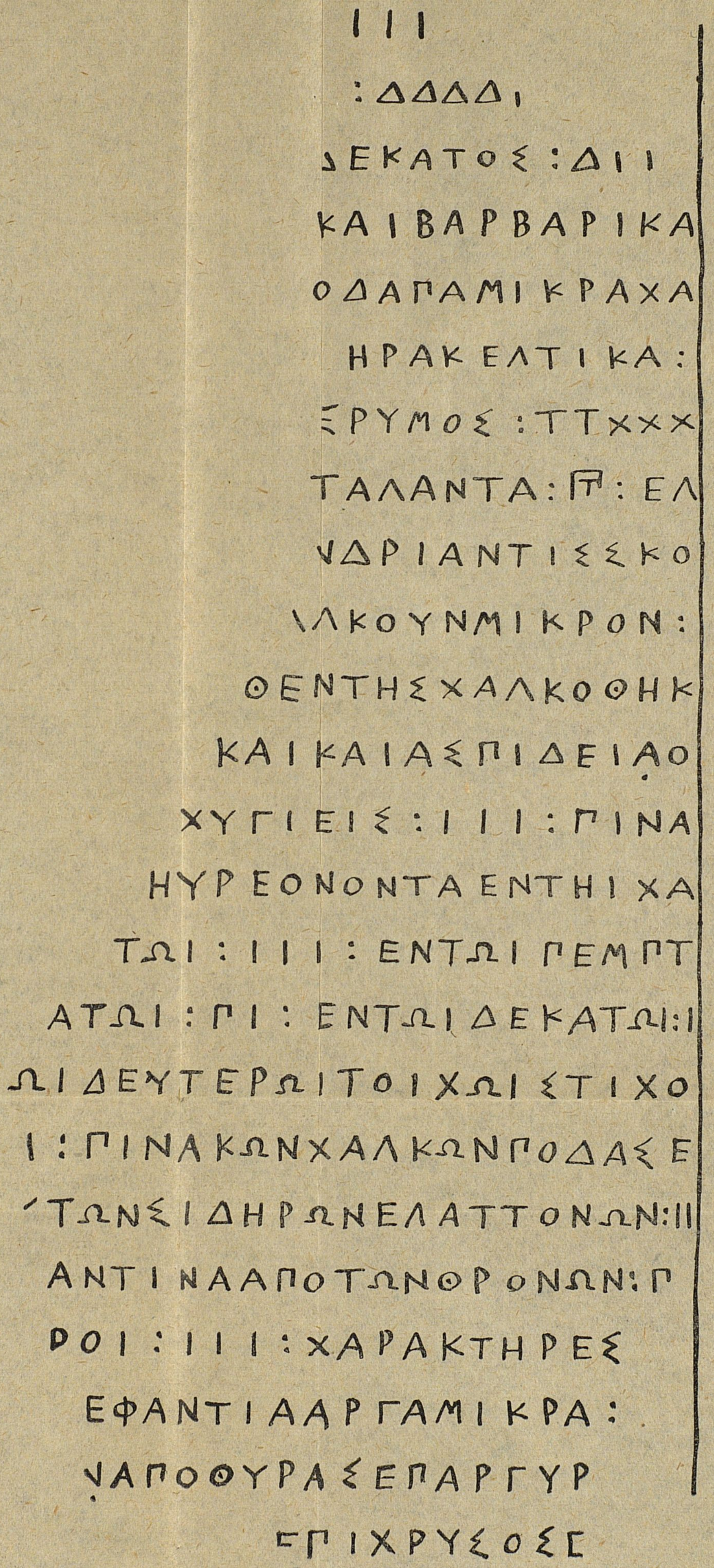
Табл. V.

A


ΥΑΝ
ΙΙΙΙ:Ε
ΟΝΤΟΣΣΤ
ΕΦΑΝΟΣΧΡΙ
⊢ΙΙΙCΕΠΙ
ΟΣΧΡΥΣΟΥΣΣ
ΙΙΙΙΙ:ΕΠΙΤΙ
ΣΣΤΕΦΑΝΟΣΧΡ
ΔΔΔΓ⊢⊢⊢⊢ΙΙΙ:
ΣΣΤΕΦΑΝΟΣΧΡΥ
ΛΛΛ:ΕΠΙΚΑΛΛ
ΣΟΥΣΣΤΑ
ΘΟΚΛΕΟΥΣΑΡ
ΑΡΙΣΤΕΙΟΝΣΤΑ
ΙΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟ
ΣΘΑΣΙΩΝΑΝΑΘΗ
ΔΔΔ⊢⊢⊢:ΑΡΧΩΝ/.
ΑΡΧΩΝΔΕΟΥΚΕΠΕΓ
ΔΔ:ΕΠΙΤΟΥΑΥΤΟΥ/
ΗΙΤΗΣΠΡΥΤΑΝΕΙΑΣ
ΕΠΙΘΟΥΔΗΜΟΥΑΡΧΟΙ
ΙΔΙΟΤΙΜΟΥΑΡΧΟΝΤΟ
ΣΤΕΦΑΝΟΣΧΡΥΣΟΥΣΟ
ΣΣΤΑΘΜΟΝΤΟΥΤΟΥ:𐅄Δ
ΠΙΔΙΟΤΙΜΟΥΣΤΕΦΑΝΟ
ΚΗΣΣΤΑΘΜΟΝΤΟΥΤΟΥ
ΠΙΘΟΥΔΗΜΟ

——στ]
[ἐ]φαν[οςχρυσοῦςσταθμὸν: ——?]
368/7 ΙΙΙΙ:ἐ[πὶΝαυσιγένουςἄρχ]
οντοςστέ[φανοςχρυσοῦςστ]
έφανοςχρ[υσοῦςσταθμὸν:ΔΔΔΓ⊢⊢]
366/5 ⊢ΙΙΙCἐπὶΚ̣[ηφισοδώρουἄρχοντοςστέφαν]
οςχρυσοῦςσ[ταθμὸν:ΔΔΔΓ⊢⊢⊢]
364/3 ΙΙΙΙΙ:ἐπὶΤι[μοκράτουςἄρχοντο]
ςστέφανοςχρ[υσοῦςσταθμον:]
363/2 ΔΔΔΓ⊢⊢⊢⊢ΙΙΙ:[ἐπὶΧαρικλείδουἄρχοντο]
ςστέφανοςχρυ[σοῦςσταθμὸν:]
360/59 [Δ]ΔΔΔ:ἐπὶΚαλλ[ιμήδουςἄρχοντοςστέφαν]
[οςχρ]υσοῦςστα[θμὸν:ΔΔΔΔCΤ:ἐπὶ]
357/6 [Ἀγα]θοκλέουςἄρ[χοντοςστέφανος]
ἀριστεῖονστα[θμὸν:ΗΗΔΔΔΔ⊢⊢⊢:ἐπ]
355/4 ὶΚαλλιστράτο[υἄρχοντοςστέφανο]
ςΘασίωνἀνάθη[μασταθμὸν:𐅄]
ΔΔΔ⊢⊢⊢:ἄρχων[ἀνέθηκενκαὶἕτερος]
ἄρχωνδὲοὐκἐπε[γέγραπτοσταθμόν:...]
ΔΔ:ἐπὶτοῦαὐτοῦ[ἄρχοντος——]
ηιτῆςπρυτανείας[——]
353/2 ἐπὶΘουδήμουἄρχο[ντοςστέφανοςτῆςἐ]
354/3 ὶΔιοτίμουἄρχοντο[ςβουλῆςσταθμὸν:𐅄]
στέφανοςχρυσοῦςὅ[νἀνέθεσαν.......]
ςσταθμὸντούτου:𐅄Δ[....:ἀριστεῖονἐ]
πὶΔιοτίμουστέφανο[ςἈθηνᾶςΝί]
κηςσταθμὸντούτου[:ΔΔΔΔΓ:]
353/2 [ἐ]πὶΘουδήμο[υἄρχοντος ——]

B


ΙΙΙ
:ΔΔΔΔ,
ΔΕΚΑΤΟΣ:ΔΙΙ
ΚΑΙΒΑΡΒΑΡΙΚΑ
ΟΔΑΠΑΜΙΚΡΑΧΑ
ΗΡΑΚΕΛΤΙΚΑ:
ΞΡΥΜΟΣ:ΤΤΧΧΧ
ΤΑΛΑΝΤΑ:𐅈:ΕΛ
ΝΔΡΙΑΝΤΙΣΣΚΟ
ΛΚΟΥΝΜΙΚΡΟΝ:
ΘΕΝΤΗΣΧΑΛΚΟΘΗΚ
ΚΑΙΚΑΙΑΣΠΙΔΕΙΑ̣Ο
ΧΥΓΙΕΙΣ:ΙΙΙ:ΠΙΝΑ
ΗΥΡΕΟΝΟΝΤΑΕΝΤΗΙΧΑ
ΤΩΙ:ΙΙΙ:ΕΝΤΩΙΠΕΜΠΤ
ΑΤΩΙ:ΓΙ:ΕΝΤΩΙΔΕΚΑΤΩΙ:Ι
ΩΙΔΕΥΤΕΡΩΙΤΟΙΧΩΙΣΤΙΧΟ
Ι:ΠΙΝΑΚΩΝΧΑΛΚΩΝΠΟΔΑΣΕ
ΤΩΝΣΙΔΗΡΩΝΕΛΑΤΤΟΝΩΝ:ΙΙ
ΑΝΤΙΝΑΑΠΟΤΩΝΘΡΟΝΩΝ:Γ
ΡΟΙ:ΙΙΙ:ΧΑΡΑΚΤΗΡΕΣ
ΕΦΑΝΤΙΑΑ̣ΡΓΑΜΙΚΡΑ:
Ν̣ΑΠΟΘΥΡΑΣΕΠΑΡΓΥΡ
ΕΠΙΧΡΥΣΟΣΕ

[ ]ΙΙΙ[........]
[ ]:ΔΔΔΔ[......]
[ ]δέκατος:ΔΙΙ[Ι]
[ ]καὶβαρβαρικὰ
[παντ]όδαπαμικρὰχα-
[λκᾶ σιδ]ηρᾶκελτικά:
[ ]ςῥυμὸς:ΤΤΧΧΧ
[σιδηρᾶ]τάλαντα:𐅈:ελ-
[:ἀ]νδριαντίσσκο-
[ςχαλκοῦςἀπὸἀναθήματος ______ χα]λκοῦνμικρὸν:
[ ]θεντῆςχαλκοθήκ-
[ης ______ ἀσπίδεςλευ]καὶκαὶἀσπίδεια̣ο-
[ὐχ'ὑγιῆ: ______ οὐ]χ'ὑγιεῖς:ΙΙΙ:πίνα-
[κες ______ τάδε]ηὑρε(ον)ὄνταἐντῆιχα-
[λκοθήκηι :ἐντῶιτετάρ]τωι:ΙΙΙ:ἐντῶιπέμπτ-
[ωι :ἐντῶιἐν]άτωι:ΓΙ:ἐντῶιδεκάτωι:Ι
[______ ἀσπίδεςπροσκεκρουμέναιπρὸςτ]ῶιδευτέρωιτοί̣χωιστίχο-
[ςπρῶτος ______]:πινάκωνχαλκῶνπόδαςἐ-
[χόντων: ______]τωνσιδηρῶνἐλαττόνων:ΙΙ
[ἐλεφ]άντιναἀπὸτῶνθρόνων:Γ
[ ]ροι:ΙΙΙ:χαρακτῆρες[..]
[ἐλ]εφάντιαἀργὰμικρά:[..]
[ ]ἀπὸθύραςἐπαργυρ[...]
[ ]ἐπίχρυσοςε[...]

701 и 'Εφ. ἀρχ. 1909, 198 сл.). Вся другая сторона надписи занята описью предметовъ изъ Халкоѳики и представляетъ связное цѣлое (одинаковый порядокъ въ II 678). По этимъ соображеніямъ можно установить и время документа. Онъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ къ отчету немного послѣ 350 г. и, очевидно, немного позднѣе, чѣмъ II 698 ($^{350}/_{49}$), и ранѣе, чѣмъ II 701 ($^{344}/_{3}$). Въ нашемъ документѣ недостаетъ нѣсколькихъ вѣнковъ въ первомъ документѣ. Послѣднія строки въ А нельзя съ точностью дополнить. Опись Халкоѳики (стор. В.) еще съ меньшей опредѣленностью поддается возстановленію (ср. касательно Халкоѳики Lehner, Über die ath. Schatzverz. и Bannier, *Rhein. Mus.* 1911, 54 сл.).

Въ А стр. 3—4 кажется мнѣ опискою, гдѣ στέφανος χρυσοῦς вырѣзано дважды. Смыслъ стр. 17—20 не совсѣмъ ясенъ. Очевидно, здѣсь были перечислены 2 разныхъ вѣнка изъ архонтата Каллистрата: стр. 19—20 содержатъ дополнительное указаніе о времени второго вѣнка. Ср. о ἀ]νδριαντίσσκος (sic!) (въ В стр. 9) II 678 В 13. 70: ἀ. χαλκοῦς ἀπὸ ἀναθήματος; стр. 12 то же, что въ II 720 В; въ стр. 14, кажется, имѣется также описка: вмѣсто ηὑρέθη ὄντα дважды вырѣзано ON. Ширина камня или собственно вѣроятное число буквъ въ строкахъ В можно установить по стр. 15 и 16; оно равняется, по крайней мѣрѣ, 80.

И. Сундваллъ.

О СПИСКАХЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ IV ВѢКА НА ДЕЛЬФІЙСКІЙ ХРАМЪ.

Среди дельфійскихъ открытій довольно сплоченную группу представляютъ „вполнѣ великолѣпные акты IV вѣка“ [1]), впервые познакомившіе насъ съ подробностями финансоваго управленія дельфійскаго святилища. Издавалъ ихъ постепенно Э. Бургэ (Bourguet) въ *BCH.* [2]), одинъ изъ наиболѣе аккуратныхъ французскихъ эпиграфистовъ, послѣ Омолля, пожалуй, самый энергичный непосредственный участникъ дельфійскихъ раскопокъ, работавшій и работающій надъ ними не ex officio, а съ серьезнымъ увлеченіемъ и преданностью дѣлу, и въ послѣдніе годы весьма удачно привлеченный, вмѣстѣ съ Colin'омъ, къ изданію эпиграфическаго (III-го) тома Fouilles de Delphes. Онъ же, послѣ детальной обработки актовъ, посвятилъ имъ и основательное отдѣльное изслѣдованіе: L'administration du sanctuaire Pythique au IV-e siècle a v. J.-C. (Paris 1905) [3]). По классификаціи Бургэ, акты распадаются на шесть группъ: а) счеты „строителей храма“ (международной комиссіи ναοποιοί) по фонду, депонированному у города Дельфъ, б) частные счеты „строителей“, в) счеты „казначеевъ“ (ταμίαι), г) счеты совѣта, д) взносы фокидской контрибуціи и е) списки пожертвованій. Помимо главнаго значенія, стоящаго въ связи съ объединяющимъ эти акты содержаніемъ, они весьма важны и для исторіи дельфійской амфиктіоніи въ IV вѣкѣ и для установленія дельфійской хронологіи того же вѣка, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и вообще для греческой исторіи и хронологіи, и сверхъ того, конечно, для изученія дельфійскаго городского устройства и пр. Разумѣется, какъ и всегда въ области надписей, мы не имѣемъ полныхъ рядовъ документовъ ни одной серіи, а только отдѣльные, и то лишь въ лучшемъ случаѣ, полные или болѣе или менѣе полные документы той или другой серіи, все же остальное дошло въ видѣ крайне жалкихъ обломковъ или совсѣмъ пропало. Весьма возможно, что есть еще десятокъ-другой обломковъ, пока не вошедшихъ въ публикаціи Бургэ [1]), и позднѣе удастся соединить ихъ съ изданными и иначе реконструировать послѣдніе. Но это еще дѣло будущаго, а пока, въ интересахъ болѣе точнаго и всесторонняго обслѣдованія уже имѣющагося матеріала, я остановлюсь на нѣкоторыхъ частностяхъ одной группы актовъ, именно списковъ пожертвованій (*BCH.* XXVII, 5—41).

---

[1]) *Ѳ. Ѳ. Соколовъ*, Труды, 486.

[2]) XX, 127; XXI, 321 и 477; XXII, 303; XXIII, 353; XXIV, 463; XXVI, 5 и 29; XXVII, 5 слл.

[3]) Кромѣ него изъ этого матеріала извлекали наиболѣе существенныя данныя, съ интереснымъ освѣщеніемъ ихъ, Омолль въ *BCH.* (passim) и у насъ *Ѳ. Ѳ. Соколовъ* (Труды, 485 слл., 624), а также *Бруно Кейль* (*Hermes*, XXXVII и XXXIX и въ Anonymus Argentinensis), и, разумѣется, въ предѣлахъ особенно дельфійской хронологіи *Помтовъ* (Pauly-Wissowa, IV) и др.

Напомню, что только благодаря дельфійскимъ открытіямъ, старымъ въ иномъ освѣщеніи и новымъ, установленъ фактъ разрушенія дельфійскаго храма отъ пожара или отъ землетрясенія приблизительно въ 373 году до Р. Хр. и огромныя строительныя работы въ Дельфахъ въ IV вѣкѣ, а отсюда стало окончательно ясно, и о какихъ пожертвованіяхъ говорилъ Проѳой послѣ конгресса 371 года въ лакедемонскомъ народномъ собраніи, предлагая „объявить городамъ жертвовать на храмъ Аполлона, сколько каждый городъ хочетъ“ (Xenoph. Hell. VI, 4, 2), и о какой „постройкѣ храма“ писалъ въ 369 году Діонисій Сиракусскій въ Аѳины (Dittenberger, Sylloge² 89), и о какомъ „новомъ храмѣ“ въ 330 году говорилъ Эсхинъ (κατὰ Κτησιφ. 116), и, слѣдовательно, понятно само собой, что, напримѣръ, Еврипидъ (въ „Іонѣ“) и Павсаній говорили не объ одномъ и томъ же храмѣ [2]).

Въ Дельфахъ, оказывается, велись самые точные списки пожертвованій, предназначавшихся, по Бургэ, на возстановленіе разрушеннаго храма,—съ точностью, доходившей буквально до грошей, до халковъ. Такіе списки публиковались на камнѣ дважды въ годъ, за каждую амфиктіоновскую сессію (пилэю), начиная, какъ полагаетъ Бургэ (Administration, 67), со времени учрежденія международной строительной комиссіи, съ весенней пилэи 369 года, которая такимъ образомъ являлась первой въ послѣдовательномъ счетѣ пилэй, примѣняемомъ въ спискахъ. Остатки списковъ, изданные у Бургэ въ 12 группахъ (А—М), въ большей части совсѣмъ жалкіе, и только одну плиту (А, стр. 13—16, planche VI) ему удалось собрать полностью изъ 30 приблизительно крупныхъ и мелкихъ обломковъ. Только эта плита и даетъ намъ точное представленіе о формѣ и содержаніи списковъ пожертвованій и заслуживаетъ, конечно, наибольшаго вниманія. Пожертвованія распадаются на двѣ категоріи: взносы τοῦ ὀδελοῦ τοῦ δευτέρου отъ городовъ и ἐπαρχαί отъ городовъ и отдѣльныхъ лицъ (ταίδε τᾶμ πόλιων ἤνικαν τοῦ ὀδελοῦ τοῦ δευτέρου и τάδε πόλεις καὶ ἰδιῶται ἐπάρξαντο). Что такое жертвы „въ счетъ второго овола“, пока не рѣшено окончательно. Самое простое и наиболѣе вѣроятное объясненіе предложилъ Бургэ [1]). Исходя изъ показанія Ксенофонта, что всѣ предложенія Проѳоя лакедемоняне признали вздорными (φλυαρεῖν), Бургэ правильно, повидимому, заключаетъ, что, очевидно, не прошло и предложеніе его вносить на храмъ Аполлона, „*сколько каждый городъ хочетъ*“, и что въ дѣйствительности были установлены опредѣленные взносы съ городовъ, именно по одному оволу, а позднѣе, спустя года два или три, рѣшено было удвоить взносъ, т. е. внести „по второму оволу“. Этимъ объясненіемъ не рѣшается только другая половина вопроса: какъ же разсчитывался этотъ оволъ или оволы? Брался ли оболъ (или два) съ той или другой единицы извѣстныхъ городскихъ доходовъ или, напримѣръ, поголовно съ каждаго гражданина? [2]). На плитѣ А въ I-мъ столбцѣ и верхнихъ 29 строкахъ II-го перечислены взносы „второго овола“ и ἐπαρχαί „весенней пилэи при архонтѣ Эсхилѣ, т. е. 13-й пилэи“, по общему счету (весны 363 года, по Бургэ), а съ 30-й строки II-го и въ III столбцѣ—тѣ и другія пожертвованія „осенней пилэи при архонтѣ Мнасимахѣ, т. е. 14-й пилэи“ (осени 363 года)... Такъ и хочется высказать сожалѣніе, что не сохранились въ такомъ же видѣ списки всѣхъ предшествующихъ и послѣдующихъ пилэй: они дали бы точнѣйшую хронологію IV вѣка и массу финансовыхъ датъ, съ возможными выводами объ абсолютномъ или относительномъ благосостояніи отдѣльныхъ городовъ или численности населенія послѣднихъ, а также не мало интересныхъ данныхъ въ именахъ отдѣльныхъ жертвователей. Но на этотъ разъ такое сожалѣніе было бы, пожалуй, не особенно къ лицу намъ, эпиграфистамъ...

---

[1]) Онъ въ Administration, 1, говоритъ, что въ *BCH.* напечатаны les pièces essentielles, и прибавляетъ лишь одинъ новый текстъ (стр. 175 слл.).

[2]) См. *Pomtow*, *Rhein. Mus.* 1896, 347 слл.; *Homolle*, *BCH.* XX, 677 слл.; *Dittenberger*, Sylloge къ №№ 89 и 93; *Bourguet*, Administr. 67,—послѣдній приводитъ и предложенное *Munro* (*Class. Rewiew*, 1901, 359) исправленіе въ Marmor Parium подъ 373 г.: κατεκάη δὲ τότε κα[ὶ ὁ ἐν Δελφοῖς ναός], — ср. *Ѳ. Ѳ. Соколовъ*, Труды, 486 сл.

---

[1]) *BCH.* XXVII, 8 сл., Administr. 33; ср. *Ѳ. Ѳ. Соколовъ*, Труды, 487; другія объясненія—*Homolle BCH.* XX, 695; *B. Keil*, Anon. Argent. 271.

[2]) Мимоходомъ отмѣчу, что въ заголовкѣ этой рубрики сборовъ говорится τοῦ ὀδελοῦ τοῦ δευτέρου, а въ слѣдующихъ перечняхъ отдѣльныхъ пожертвованій употребляется въ одномъ—ὀδελός, въ другомъ—ὀβολός, слѣдовательно нельзя усматривать какого-либо различія между ὀδελός и ὀβολός. Въ заголовкахъ, вѣроятно, придерживались офиціальнаго термина, установленнаго при опредѣленіи взноса, а въ перечняхъ употребляли то тотъ, то другой, въ зависимости отъ того, кто редактировалъ каждый списокъ. Ср. вообще амфиктіоновскія надписи, въ которыхъ мы можемъ встрѣчать разные говоры, не исключительно дельфійскій.

Работая надъ надписями, мы иногда, „что имѣемъ, не хранимъ, потерявши, плачемъ“. Я не имѣю здѣсь въ виду буквальнаго примѣненія пословицы, хотя и съ нимъ приходится встрѣчаться. Напримѣръ, послѣ огромныхъ затратъ на дельфійскія раскопки, въ послѣднее время неоднократно попадаются заявленія издателей, что или мелкіе обломки надписей, въ свое время довольно спѣшно скопированные, теперь куда-то затерялись, или края сохранившихся обломковъ пострадали уже послѣ открытія, или вообще надпись при первомъ копированіи читалась какъ будто легче и полнѣе и т. п. Какъ ни печальны такія явленія, лишающія насъ возможности провѣрить то, что̀ уже было въ нашихъ рукахъ, все-таки они являются обыкновенно лишь исключеніями, въ указанномъ случаѣ особенно понятными: найдено было сразу слишкомъ много матеріала, а для храненія его не только во время раскопокъ, но и въ долгіе годы послѣ окончанія ихъ не было устроено, какъ и до сихъ поръ, надлежащаго помѣщенія. Оставляя подобные случаи въ сторонѣ, я хочу обратить вниманіе на то, что мы обыкновенно очень жалуемся на фрагментарность эпиграфическаго матеріала, часто готовы подозрѣвать, что самое-то интересное и важное и пропало въ несохранившихся частяхъ надписи и всѣ усилія направляемъ къ тому, чтобы дополнить и уяснить отрывочки текстовъ, а въ то же время иногда недостаточно внимательно относимся къ текстамъ, сохранившимся цѣликомъ. Мы часто досадуемъ, что издатель не далъ точной копіи или что у насъ нѣтъ подъ рукой эстампажа, а иногда при наличности превосходной копіи не пользуемся ею, какъ будто полагая, что она уже навѣрно вполнѣ использована давшимъ ее издателемъ. Такъ, и въ данномъ случаѣ рано было бы жалѣть объ утратѣ или фрагментарности другихъ списковъ, когда оказывается, что съ изданіемъ даже единственной пары полныхъ списковъ обстоитъ не совсѣмъ благополучно.

Для большей ясности и краткости я даю на стр. 274 и 275 двѣ таблицы по спискамъ пожертвованій. Въ 1-ой представлены нагляднѣе, чѣмъ въ оригиналѣ, всѣ существенныя данныя плиты А, слѣва для 13-ой и справа для 14-ой пилэи. Во 2-ой перечислены упоминаемыя во всѣхъ спискахъ мѣстности, откуда поступали пожертвованія той или другой категоріи,—по счету „второго овола“, конечно, только отъ цѣлыхъ городовъ или племенъ, а по счету ἐπαρχαί и отъ городовъ или племенъ и отъ отдѣльныхъ лицъ. Буквами A—L обозначены отдѣльные списки (по нумераціи Бургэ), въ которыхъ содержатся соотвѣтствующія данныя; при этомъ А относится къ списку 13-ой пилэи, А*—14-ой пилэи. Попадающіяся въ графѣ „ἰδιῶται“ цифры послѣ этихъ буквъ обозначаютъ число отдѣльныхъ жертвователей данной мѣстности, названныхъ въ спискѣ. Вопросительный знакъ послѣ буквъ указываетъ на возможность сомнѣнія, къ какой категоріи относится данное городское пожертвованіе. Въ лѣвой половинѣ 2-й таблицы до черты приведены показанія о городахъ (племенахъ) амфиктіоновскихъ, а ниже черты и въ правой половинѣ—о неамфиктіоновскихъ. (См. табл. на стр. 274 и 275).

Филологи не особенно любятъ ариѳметику, и хотя упрекъ этотъ, казалось бы, не особенно примѣнимъ къ работавшему надъ финансовыми документами Бургэ, однако „кто предъ Богомъ не грѣшенъ“... Ни въ *BCH.*, ни въ Administration Бургэ, повидимому, не потрудился подсчитать и не отмѣтилъ, что подсчетъ отдѣльныхъ пожертвованій 13-й пилэи не сходится съ даннымъ въ самой надписи итогомъ (II, 23—29). Подсчетъ даетъ 8527 драхмъ $3^{1}/_{2}$ овола въ эгинской монетѣ, а въ надписи итогъ данъ 8530 др. $1^{1}/_{2}$ овола. Разница—въ 2 др. 4 ов., а „денежка счетъ любитъ“. Убѣдившись въ точности моего подсчета, я подъ вліяніемъ довѣрія къ почтенному Бургэ сначала хотѣлъ заподозрить въ ошибкѣ рѣзчика, полагая, что послѣдній могъ пропустить одно пожертвованіе въ 2 др. 4 ов. подъ вліяніемъ двухъ совершенно равныхъ пожертвованій въ I, 57—60 и 61—63, т. е. допустить аплографію довольно широкихъ размѣровъ. Я немного ошибся: вина въ аплографіи падаетъ не на рѣзчика, а на издателя. По превосходной фототипіи (planche VI) совершенно ясно видно, что послѣ 63-й строки Бургэ пропустилъ цѣлыхъ три строки: Στήσ̣ων ἀττικοῦ δραχμὰς | τέσσαρας, τούτου αἰγιναῖον | δραχμαὶ δύο, ὀβολοὶ τέσσαρες. Въ моей 1-ой таблицѣ эта запись уже введена (подъ щ). Сомнѣніе возможно только относительно имени лица (Κτήσων?). Кромѣ имени жертвователя, мои строки 63abc сходны съ 61—63, включительно до распредѣленія словъ по строкамъ, и Бургэ, конечно, легко перескочилъ черезъ три строчки. Что тутъ въ пропускѣ не наборщикъ виноватъ, видно какъ изъ послѣдовательной нумераціи строкъ даннаго столбца, такъ и изъ замѣтки Бургэ на стр. 18 только о *пяти* жертвователяхъ безъ ἐθνικά и о *двухъ* жертвахъ въ аттической монетѣ, хотя первыхъ насчитывается шесть, а послѣднихъ здѣсь рядомъ оказывается три. Къ удивленію моему, даже А. Вильгельмъ не доглядѣлъ пропуска Бургэ. Въ Urkunden dramatischer Aufführungen in Athen, 350 сл., онъ касается строкъ 64—66 даннаго столбца по Бургэ, не дѣлая оговорки, что въ дѣйствительности это строки 67—69, а перечисляя при этомъ всѣ мелкія пожертвованія 13 и 14 пилэй, онъ находитъ только три по 2 др. 4 овола, т. е., очевидно, только I 57—60 и 61—63 и III 60—63, а въ моихъ I 63a—c имѣется такое же четвертое.

Въ другихъ мѣстахъ повѣрка по фототипіи не даетъ болѣе или менѣе существенныхъ поправокъ къ чтеніямъ Бургэ. I 28 я не вполнѣ увѣренъ во второй половинѣ имени „Δυσί(ξ)ενος". I 46 въ „Σελινυσία" не было ли добавлено ο надъ ν? I 65 мнѣ видится скорѣе ἑβδο-, чѣмъ ἑβδεμήκοντα, стоящее въ другихъ мѣстахъ, а у Бургэ и здѣсь: тутъ говорится о пожертвованіи аѳинскаго актера Ѳеодора. I 70, по моему, возможно видѣть Φασηλίτας (у Бургэ Φασηλήτας). III 20 у Бургэ: στατῆρα | χρυσίον 'Αβυδηνόν,—не χρυσίου ли? [1]). По камню я въ 1903 г. не провѣрялъ ни надписи А, ни многихъ другихъ, отчасти по довѣрію къ Бургэ, отчасти по недостатку времени (да иные камни и найти было трудно).

Сдѣлаю еще замѣтку о внѣшней сторонѣ надписи. Бургэ между прочимъ сообщаетъ, что надпись сверху и слѣва обрамлена чертой и что соотвѣтствующей черты справа и внизу нѣтъ. Это не вполнѣ точно. Верхняя черта несомнѣнна надъ I столбцомъ: надъ II и III я не вижу ея, хотя считаю вѣроятной надъ II столбцомъ, начало котораго служитъ окончаніемъ списка 13-й пилэи. А черта *справа*, по моему, достаточно видна, только не тамъ, гдѣ ее предполагалъ Бургэ: не на правомъ краю камня, а справа лишь отъ I столбца. Очевидно, рѣзчикъ чертами слѣва и справа опредѣлилъ ширину I столбца, выдерживая ее потомъ почти безъ нарушеній (изъ 79 строкъ только въ шести послѣдняя буква, вся или отчасти, выходитъ за правую грань:

---

[1]) Ср. въ итогѣ 17-й пилэи (B III 19—20): χρυσίου στατὴρ Κυζικηνός. Уже въ виду этого Бургэ очевидно неправильно въ B III 1—3: Αἰσχύρος Εὐετ[ίωνος?] | Παριανὸς χρυσίο[ν] στατῆρα Κυζικηνό[ν] дополнилъ χρυσίο[ν]: вѣдь, несомнѣнно, этотъ именно кизикскій статиръ Эсхира и имѣется въ виду въ итогѣ.

	Τρίτας καὶ δεκάτας πυλαίας.		
а	Μεγαρεῖς.	3444 δ.	— ὀ.
б	Τροζάνιοι.	334	—
в	Κυφαρεῖς	170	—
г	Νάξιοι.	350	—
д	Στρόμβων Νάξιος	2	—
е	Δημαίνετος Νάξιος.	7	—
ж	Τελεσικράτης Νάξιος. . . .	2	—
з	Ἀριστόδημος Νάξιος. . . .	2	—
и	Μεσσάνιοι.	70	—
і	Σωσίβιος Φαρσάλιος.	1	—
к	Ἄνδοκος Λακεδαιμόνιος. . .	2	—
л	Λύγδαμις Τραγίλιος	6	4
м	Ναυκρατῖται	350	—
н	Εὔδαμος Συρακόσιος	30	—
о	Σάραυκος Ἀρκάς	2	—
п	Κότταβος Ἀρκάς	3	—
р	Εὐρυδίκα Λαρισαία.	2	—
с	Αἰσχυλὶς Σελινουσία	2	—
т	Ἐπίχαρμος Ἀρκάς.	1	—
у	Κλεινὼ Φλειησίη	—	3
ф	Ἐχενίκη Φλειησίη.	—	$1^{1}/_{2}$
х	Κλεονίκα Φλειησίη.	—	$1^{1}/_{2}$
ц	Φιλοστρατὶς Λακεδαιμονία. .	—	3
ч	Κλεογένης.	2	4
ш	Πείσιος	2	4
щ	Κτήσων.	2	4
ъ	Θεόδωρος Ἀθηναῖος ὑποκριτάς.	70	—
ы	Εὐτέλης.	2	—
ь	Ἡγήμων	—	3
ѣ	Δαμόθεμις Εὐφάνευς Φασηλίτας.	7	—
э	Ἀρίστων	1	—
ю	Πάγκων Θηβαῖος	1	—
я	Τιμέας Ἀπολλωνιάτης . . .	70	—
ѳ	Θρασύβουλος Θεσπιεύς. . . .	1	—
ѵ	Ἀπολλωνιᾶται	3587	$3^{1}/_{2}$
	=	8530	$1^{1}/_{2}$

	Τετάρτας καὶ δεκάτας πυλαίας.		
α	Τροζάνιοι.	34 δ.	4 ὀ.
β	Ἐπιδαύριοι	1200	2
γ	Λακεδαιμόνιοι.	7120	$2^{1}/_{2}$
δ	Μεγαρεῖς.	760	—
ε	Κορίνθιοι.	1348	—
ζ	Ὄβαλος Ἀρκάς.	1	—
η	Ἀλέξιππος Ἀρκάς.	1	—
ϑ	Εὐάγων Καρύστιος.	—	2
ι	Εὐφράνωρ Κυραναῖος. . . .	2	—
κ	Ἄναξις Φωκαιεύς.	—	1
λ	Ξενότιμος Ἡρακλείδα Ἡρακλ. Ποντ., ἰατρός.	1 χρυσ. Ἀβυδ.	
μ	Εὐτέλης Ναυκρατίτας . . .	7 δ.	—
ν	Τύρις Ναυκρατίτας.	3	3
ξ	Πολυμήδης Τέλλυος Ἀμπρακ.	15 Κορινθ.	
ο	Ἑρμόδωρος Ἐρυθραῖος. . .	—	3
π	Ἀριστόβουλος Σάμιος. . . .	—	4
ρ	Νικοφῶν Σάμιος.	—	5
σ	Αἰσχύρος Σάμιος.	—	3
τ	Δημοφῶν Κήιος.	—	3 Ἀττ.
υ	Καλλίδαμος Ἀρκάς	2 δ.	—
φ	Φιγαλεῖς Ἀρκάδες.	70	—
χ	Δωριεὺς Ἐπιδαύριος	2	--
ψ	Μεγαλοπολῖται ἐξ Ἀρκαδίας.	200	—
ω	Νικόλοχος Μεγαλοπολίτας. .	1	—
Ψ	Ἰκαδίων . . ωνιάτας	2	—
Ω	Καλλισταίνετος Νυσούριος. .	2	4
		(= 10760	$3^{1}/_{2}$
		—	3 Ἀττ.
		15 Κορινθ.	
	.	1 χρυσ. Ἀβυδ.)	

	ὀδελὸς β'	ἐπαρχαί	
	πόλεις	πόλεις	ἰδιῶται
Ματροπολῖται Θεσσαλοί	B		
Λαρισαῖοι			A
Πε[ιρα]σιεῖς	F?		
[Φαρσ]άλιοι	F?		A
Κυφαρεῖς	A		
Μάγνητες Κροκαῖοι	B		
Μάγνητες Μεθωναῖοι	B		
Μάγνητες Ὀξωνιαῖοι	B		
Φωκεῖς	F?		B
Φωκεῖς Τειθρώνιοι	B	L	
Φωκεῖς Πε[διεῖ]ς	B		
Λιλαιεῖς		L	
Λοκροὶ Ἑσπέριοι	B		
Θηβαῖοι			A
Θεσπιεῖς			A
Ἀθηναῖοι			A B
Καρύστιοι			A* K
Μεγαρεῖς	A A*		
Κορίνθιοι	A* D?		B
Σικυώνιοι	F?		
Φλειήσιοι	D?		A 3
Ἀργεῖοι			K
Ἐπιδαύριοι	A*		A*
Τροζάνιοι	A A*		
Ἑρμιονεῖς			B
Λακεδαιμόνιοι	A* B	K	A 2 B 2 K 3
Πελλανεῖς			K
Ἀρκάδες			A 3 A* 3
Φιγαλεῖς Ἀρκάδες		A*	
Μεγαλοπολῖται ἐξ Ἀρκαδ.		A*	
Μεγαλοπολῖται			A* B 10 E

	ὀδελὸς β'	ἐπαρχαί	
	πόλεις	πόλεις	ἰδιῶται
Θισοαῖος ἐκ Μεγάλας πόλ.			B
Μαντινεῖς			B
Παλλαντεῖς			B
Μεσσάνιοι (?)		A	
Χερσονασῖται			B
[Σινω]πεῖς			K
Ἡρακλειῶται ἐκ τοῦ Πόντου			A*
Τραγίλιοι			A
Παριανοί			B
Σιγειεῖς (?)	F?		
Φωκαιεῖς			A*
Ἐρυθραῖοι			A*
Σάμιοι			A* 3
[Νεαπολῖτ?]αι ἀπ' Ἰωνίας		E	
Νισύριοι			A* B 3
Φασηλῖται			A
Κήιοι			A* H 9
Ἄνδριοι			G 5 I 7
Νάξιοι		A	A 4
Κρῆτες			K
. . δωνιάται			A*
Κυραναῖοι			A*
Ναυκρατῖται		A	A* 2 C 3
Ἀπολλωνιᾶται		A	A
Κορκυραῖοι			K
Ἀμπρακιῶται			A* B
[Ἡρ]ακ[λ]εῖοι ἀπ' Ἰταλίας		H	
Θούριοι			G
Συρακόσιοι			A
Σελινούσιοι			A

20, 38, 43, 55, 62, 63b). Не замѣтивъ данной правой черты, Бургэ не указалъ ширины I столбца. По фототипіи она равна 50 мм., т. е. въ дѣйствительности 300 мм., если снимокъ уменьшенъ противъ оригинала точно въ шесть разъ (это приходится выводить изъ указанной Бургэ ширины камня—860 мм. и средней его ширины по фототипіи—142 мм.). Такая ширина могла соотвѣтствовать аттическому футу (ποῦς), который, по Ниссену (въ Handbuch Iw. Müller'a, I², 836), равнялся 296 мм. Была ли черта справа и отъ II столбца, по фототипіи не видно. Между правой гранью I столбца и лѣвой стороной III-го всего лишь 48 мм., что̀ даетъ дѣйствительную ширину лишь въ 288 мм., но можно имѣть въ виду, что III столбецъ вырѣзанъ былъ уже послѣ 14-й пилэи, чрезъ полгода примѣрно послѣ начала II-го столбца, и тогда, имѣя въ распоряженіи только правый край, могли использовать и часть полосы II столбца, отграфленной первоначально, можетъ быть, одинаково съ I-мъ. Бургэ отмѣтилъ, что надпись вырѣзана довольно правильно στοιχηδόν, особенно въ началѣ строкъ. Нарушеніе στοιχηδόν'а только въ концѣ строкъ I столбца, т. е. болѣе тѣсное письмо, именно тѣмъ и объясняется, что справа была опредѣлена граница столбца. Прибавлю, что I 56—60 начаты съ εἴσθεσις, съ отступомъ на одно spatium, по неясной для меня причинѣ, и, наоборотъ, II 23 — 29 вырѣзаны съ ἔχθεσις, съ выступомъ на 1½ мѣста,—причина понятна: тутъ дается итогъ предшествующаго списка и его, очевидно, желали выдѣлить и внѣшнимъ образомъ; съ той же цѣлью и разстояніе между 22 и 23 строками оставлено немного шире обычнаго междустрочія. Столбцы II и III оканчиваются на одной высотѣ, именно оба на 17 строкъ выше, чѣмъ I столбецъ. Повидимому, рѣзчикъ 14-й пилэи намѣренно не продолжилъ II столбца до одного уровня съ I-мъ столбцомъ, чтобы совпадали лучше концы II и III столбца. Наличность значительнаго свободнаго мѣста ниже списка 14 пилэи позволяетъ думать, что мы имѣемъ и здѣсь вполнѣ законченный списокъ, хотя въ концѣ его и не дано общаго итога пожертвованій. Внѣшней стороной частей надписи также устанавливается, что списки были вырѣзаны не сразу, не одновременно, а каждый отдѣльно, т. е. второй спустя около полугода послѣ перваго, какъ я уже допустилъ выше. Списки были, вѣроятно, и редактированы разными лицами. Во всякомъ случаѣ второй отличается большей выдержанностью діалекта: въ немъ нѣтъ такой непослѣдовательности, какъ въ первомъ, въ которомъ почти рядомъ Ἐχενίκη Φλειησίη I 51 и Κλεονίκα Φλειησίη I 53 (Φλειησίη еще I 49, Φλειήσιοι еще въ D) или Ἀπολλωνιάτης I 73 и 'Απολλωνίατας II 22 (на 'Αριστόδημος I 19 и 26, Δημαίνετος I 21, Τιμοκλείδου I 18 подлѣ Εὔδαμος I 40, Δαμόθεμις I 69 и т. п. я не обращаю вниманія, такъ какъ тутъ довольно естественно сохранялись въ именахъ жертвователей формы, принятыя на ихъ родинѣ; ср. выше объ ἑβδομήκοντα).

Въ документахъ, относящихся къ финансовому дѣлу, прежде всего требуютъ выясненія метрологическія данныя (мѣры, вѣсъ, монета). Нѣкоторыя замѣчанія и выводы, какъ, напр., о „фидоновскихъ“ мѣрахъ, о „фокаидахъ“, сдѣлалъ уже Бургэ (18,27), и я не буду касаться ихъ. Счетъ денегъ ведется на эгинскія драхмы. Пожертвованія въ аттической монетѣ перелагаются въ самомъ документѣ на эгинскую монету, хотя и не всегда. Даны переложенія: 10 аттическихъ драхмъ въ 7 драхмъ (по извѣстному, благодаря дельфійскимъ надписямъ, отношенію 100:70 или 10:7) и, въ мелкихъ суммахъ, 4 атт. драхмъ въ 2 эг. др. и 4 овола, какъ уже замѣчено Бургэ. Я на первой таблицѣ перелагаю не только 10 атт. др. въ 7 эгинскихъ, но и 5 въ $3^{1}/_{2}$. О широкомъ примѣненіи въ Дельфахъ счета по минѣ въ 70 эгинскихъ драхмъ мнѣ приходилось уже говорить въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (1901, январь, 25 — 33). Здѣсь добавлю, что и въ спискахъ пожертвованій 13-й и 14-й пилэй слѣды счета по 70-драхмовой минѣ, по моему, замѣтны въ большей степени, чѣмъ указано Бургэ. Обращаю особенное вниманіе на цифровыя данныя лѣваго столбца моей 1-й таблицы (13-й пилэи). Если тамъ оставить въ сторонѣ первые три взноса (а — в, по счету „второго овола“) и послѣдній (ѵ, — стоимость аполлонійскаго приношенія въ зернѣ), а также 22 мелкихъ приношенія (отъ $1^{1}/_{2}$ овола до 3 драхмъ), то у насъ останется всего девять болѣе или менѣе крупныхъ приношеній. Среди нихъ мы встрѣтимъ семь случаевъ семикратности: два взноса по 7 эгинскихъ драхмъ (е, ѣ), три по 70 (и, ъ, я) и два по 350 (г, м), т. е. это, очевидно, взносы по $^{1}/_{10}$ мины, по 1 минѣ и по 5 минъ. Если при семи случаяхъ семикратности только въ двухъ остающихся ея нѣтъ (л — 6 др. 4. ов., н — 30 др.), то я не могу признать случайнымъ такое исключительное преобладаніе семикратности. Въ 14-й пилэѣ тоже явленіе замѣтно не съ такой очевидностью. По исключеніи пяти взносовъ „второго овола“ (α—ε) и шестнадцати мелкихъ (отъ 1 овола до 3 драхмъ), останется одинъ взносъ въ $3^{1}/_{2}$ эгинскихъ драхмы (ν, т. е. $^{1}/_{20}$ мины), одинъ взносъ въ 7 эгинскихъ драхмъ (μ) и одинъ въ 70 др. (φ), а рядомъ съ ними только единичные взносы въ 200 др. (ψ), 15 коринѳскихъ драхмъ (ξ) и 1 авидскій статиръ (λ).

Сдѣлаю попутно добавленіе и къ моей статьѣ „О доляхъ овола“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1901, декабрь, 101—103). Отъ итога пожертвованій пилэи, предшествовавшей архонтству Діона (у Бургэ К, стр. 34), сохранились только слова:—ήκοντα πέντε, ὀβολοὶ δύο, χαλκοῖ ἕνδεκα καὶ δαρεικο[ὶ] δέκα εἷς. Если *послѣ оволовъ* называется *одиннадцать* халковъ, то ясно, что дельфійскій оволъ здѣсь считался не въ 8 халковъ, а по крайней мѣрѣ въ 12. То же слѣдуетъ и изъ опубликованныхъ Омоллемъ текстовъ о сдачѣ въ аренду священныхъ участковъ и домовъ, *BCH.* XXV, 105 — 142: изъ данной имъ на стр. 133 сводной таблицы цѣнъ мы видимъ, что за оболами тамъ слѣдуютъ халки въ количествѣ не только отъ 1 до 7, но и 8 и 9 и 10. Что оволъ въ Дельфахъ равнялся именно 12 халкамъ, можно было убѣдиться уже по документу отъ года Діона, *BCH.* XXIII, 566 сл. Если тамъ въ стр. 26—27 при доставкѣ „бѣлой земли“ въ количествѣ 600 медимновъ по цѣнѣ въ $1^{1}/_{2}$ овола и 2 халка (ICX[X]) за медимнъ получается итогъ въ 83 статира и 4 овола, то это возможно только при оволѣ въ 12 халковъ. Именно $1^{1}/_{2}$ ов. и 2 халка=20 халковъ. 600×20=12000 халковъ=1000 оволовъ=166 др. 4 ов.=83 стат. 4 ов. Если бы 1 оволъ равнялся 8 халкамъ, то $1^{1}/_{2}$ ов. и 2 халка равнялись бы 14 халкамъ, т. е. итогъ оказался бы 600×14=8400 халковъ=1050 оволовъ=175 драхмъ=87 стат. и 1 драхма. Замѣчу еще, что по системѣ знаковъ данной надписи 2 халка, если бы они равнялись $^{2}/_{8}$ овола, были бы обозначены не посредствомъ XX, а посредствомъ T 1). Не считаясь съ дробленіемъ овола на 12 халковъ,

---

1) Въ этой надписи X=халкъ ($^{1}/_{12}$ овола), T=$^{1}/_{4}$ овола, C=$^{1}/_{2}$ овола, I=1 оволъ, Ͱ=1 драхма, Σ=1 статиръ (въ пятикратныхъ и десятикратныхъ числахъ примѣняется вязь изъ соотвѣтствующихъ числовыхъ знаковъ съ Σ). Надпись издана пока лишь предварительно, не вполнѣ точно и съ произвольными возстановленіями Омолля. Такъ, если ограничиться примѣрами, въ строкѣ 12 Омолль пишетъ: „Δ[Δ]ͰͰII“, т. е. 20 статировъ, 2 драхмы и 2 овола (лигатуръ съ Σ я, конечно, не передаю, за отсутствіемъ нужнаго шрифта), но обозначеніе двухъ драхмъ посредствомъ ͰͰ здѣсь совершенно недопустимо: вмѣсто этого было бы несомнѣнно написано Σ=στατήρ. Въ дѣйствительности перваго Ͱ вовсе и невидно на эстампажѣ, и вообще я нахожу здѣсь только: „: . . ͰII:“ (двоеточіе служитъ интерпункціей впереди и позади чиселъ) т. е. предъ Ͱ есть мѣсто только для двухъ знаковъ, а не для трехъ. Въ стр. 17—18 Омолль видитъ поставку „[HHI]“, т. е. 201 медимна „черной земли“, что при цѣнѣ медимна въ „:I:“=1 оволъ даетъ сумму въ „:ΔΠΣͰIII:“=16 статировъ, 1 драхма и 3 овола. Разсчетъ у Омолля сдѣланъ правильно, но едва ли „земля“ поставлялась въ такомъ неокругленномъ количествѣ: 201 медимнъ! Вѣроятнѣе 200. Тогда итогъ долженъ быть меньше на 1 оволъ. И на эстампажѣ я дѣйствительно вижу въ итогѣ только „:ΔΠΣͰII:“, а еще для одной черты, т. е. еще для овола мѣста

Бургэ далъ, по моему, несомнѣнно ошибочное дополненіе въ *BCH.* XXVI, 92, хотя происхожденіе послѣдняго и вообще не вполнѣ понятно. Тамъ онъ пишетъ: [Νικο]δάμωι ξύλων|⁸ [Μ]ακεδον[ικῶν με]σοδμᾶν δι|απριώσ[ιος ποδῶ]ν χιλίων ἑ|πτακατ[ίων ἴκατι] ἐννέα, τὸ|ν πόδα [ἕκαστον χαλ]κῶν πέν|τε, σύμ[πας μισθὸς δρ]αχμαὶ |¹³ἑκατὸ[ν ἑβδεμήκοντα] (πέ)ντ|ε (надпись-στοιχηδόν; обломочекъ съ правыми частями строкъ я видѣлъ, и въ концѣ 13-й строки стоитъ несомнѣнно π̣ε̣ντ, хотя отъ πε видны лишь небольшіе остатки). Если за распиловку 1729 футовъ было заплачено по 5 халковъ за футъ, то получается 8645 халковъ. При 12-халковомъ оволѣ въ драхмѣ было 72 халка. $\frac{8645}{72} = 120$ драхмъ и 5 халковъ, и |„ἑκατὸ[ν ἴκατι, χαλκοῖ] πέντ|ε“ даетъ для 13-й стр. ровно столько же буквъ, сколько и непонятное дополненіе Бургэ. Если онъ считалъ въ оволѣ 8 халковъ, т. е. въ драхмѣ—48, то получилось бы $\frac{8645}{48} = 180$ драхмъ и 5 халковъ, а не 175 драхмъ. Если бы даже такая мелочь, какъ 5 халковъ, и могла быть скинута для округленія, то совершенно непонятно, куда дѣлись еще цѣлыхъ 5 драхмъ. Остается, быть можетъ, предположить, что не было совершенно продѣлано ни умноженія, ни дѣленія, а дополнено ἑβδεμήκοντα просто по числу буквъ, какъ единственно подходящее изъ десятковъ, такъ какъ-де прочіе десятки даютъ или болѣе требуемаго числа буквъ или менѣе (въ числѣ послѣднихъ и ὀγδοήκοντα). Если такъ, то драгоцѣнный вообще для насъ στοιχηδόν сослужилъ здѣсь плохую службу. Также и говоря по поводу фрагментарнаго списка пожертвованій E (стр. 27), Бургэ, подъ вліяніемъ представленія о 8-халковомъ оволѣ, на-половину ошибается, выражаясь такъ: „La φωκαΐς d'argent valait 2 drachmes éginétiques et un peu plus du *tiers d'une obole, soit trois chalc*“. Въ текстѣ E, изъ котораго онъ это выводитъ, 126 φωκαΐδες даютъ 259 драхмъ и 3 овола. При вычисленіи стоимости фокаиды получается 2 др. $\frac{7\ \text{др. }3\ \text{ов.}}{126}$. Послѣдняя дробь $\left(\text{иначе } \frac{45\ \text{оволовъ}}{126}\right)$ дѣйствительно немного больше *трети* овола, но *три* халка тутъ ни причемъ, потому что $\frac{45}{126}$ овола въ халкахъ $\left(\frac{45 \times 12}{126} = \frac{540}{126}\right)$ даютъ точно $4^2/_7$ халка, т. е. *больше четырехъ* халковъ. Но... стоитъ ли говорить о какихъ то грошахъ? Думаю, стоитъ. И вообще „денежка счетъ

нѣтъ (если бы эта черта была здѣсь, то не осталось бы мѣста для двоеточія). Не удовлетворяютъ меня и возстановленія Омолля въ стр. 7—9, гдѣ у него знакъ C въ 8-й обозначаетъ правильно $^1/_2$ овола, а въ 9-й оказывается въ значеніи $^1/_4$ овола.

любитъ", и на разобранномъ выше случаѣ мы видѣли, что изъ-за этихъ грошей была допущена у Бургэ ошибка расчета почти въ 55 драхмъ.

Обращаясь теперь къ содержанію нашихъ списковъ, остановлюсь сначала на разрядѣ пожертвованій отъ отдѣльныхъ лицъ. Уже Бургэ (Administr. 35) обратилъ вниманіе на ничтожность отдѣльныхъ добровольныхъ приношеній, замѣтивъ, что вырѣзка на камнѣ записи объ иной жертвѣ стоила почти дороже самой жертвы. Жертвы начинаются отъ 1 овола (κ въ 14 пилэю) и въ предѣлахъ до 3 или $3^1/_2$ драхмъ, какъ видно изъ моей 1-й таблицы, безусловно преобладаютъ числомъ. Въ 13-ю пилэю 22 такихъ жертвы дали всего 34 драхмы, въ среднемъ по $1^1/_2$ драхмы каждая (а девять болѣе крупныхъ—960 др. 4 ов.); въ 14-ю отъ 16 мелкихъ жертвъ получилось только $20^1/_2$ др. (отъ пяти болѣе крупныхъ—около 300 др.). Здѣсь не оправдывается даже пословица: „съ міру по ниткѣ—голому рубаха", потому что и абсолютное число жертвователей оказываетъ въ сущности ничтожнымъ, особенно, если принять во вниманіе, что жертвы тутъ имѣются не изъ одной какой-либо области, а съ разныхъ и почти со всѣхъ концовъ греческаго міра, именно, въ предѣлахъ только данныхъ двухъ списковъ: отъ Ираклеи Понтійской до Кирины и Навкратиса и отъ Селинунта и Сиракусъ до Фасилиды (въ В есть и изъ Херсониса). Отдѣльныхъ жертвователей (не города) мы встрѣчаемъ за цѣлый годъ всего 47 (28 отъ 13-й и 19 отъ 14-й пилэи) изъ 27 разныхъ пунктовъ. Во всѣхъ вообще спискахъ (А—М) мы насчитаемъ всего до 100 отдѣльныхъ жертвователей, если имѣть въ виду тѣхъ, при которыхъ даны и сохранились ихъ ἐθνικά (см. 2-ю таблицу). Число это увеличится лишь на какой-либо десятокъ, если мы присчитаемъ и жертвователей безъ ἐθνικά. Обозначеніе происхожденія ихъ проставлялось вѣдь очень послѣдовательно и было опущено, несомнѣнно, лишь въ шести случаяхъ (1-я таблица, ч, ш, щ, ы, ь, э). Бургэ (стр. 18) готовъ былъ при отсутствіи ἐθνικά думать о жертвователяхъ изъ дельфійцевъ, но самъ отказался отъ этого предположенія, потому что „двое" (въ дѣйствительности трое) изъ нихъ жертвуютъ въ аттической монетѣ, да и имена этихъ лицъ, кромѣ Аристона (э), не говорятъ за дельфійское происхожденіе. При ничтожности огромнаго большинства отдѣльныхъ приношеній вниманіе невольно останавливается на немногихъ лицахъ, внесшихъ сравнительно крупныя суммы. Уже Омолль (*BCH.* XX, 395) отмѣтилъ, что въ 70 драхмахъ аѳинскаго актера Ѳеодора (ъ) можно видѣть „десятину" съ полученнаго имъ вознагражденія. Здѣсь разумѣется, очевидно, извѣстный трагическій актеръ Ѳеодоръ, о которомъ мы имѣемъ не мало извѣстій 1), какъ о знаменитости, бывшей на высотѣ славы вѣроятно около 369—359 г. 2). Не лишена вѣроятно значенія и группировка жертвователей въ спискахъ. Если за взносомъ наксосскихъ „начатковъ“ (г) слѣдуютъ приношенія четырехъ наксосцевъ (д—з), въ томъ числѣ и того, который доставилъ тѣ начатки, если названы рядомъ два аркадца (о, п и ζ, η), три гражданки Флiунта (у—х), два навкратійца (μ, ν), три самосца (π—σ), еще болѣе многочисленныя группы мегалопольцевъ въ B, андросцевъ въ G и I и т. п., если тотчасъ за взносомъ „начатковъ“ города Мегалополя (ψ) называется жертва лица, принесшаго эти начатки (ω), то мы въ правѣ думать, что имѣемъ дѣло съ группами лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ одно и то же время, въ одной компаніи. Мы не можемъ допустить, что редакторъ здѣсь намѣренно группировалъ лицъ изъ одной и той же мѣстности, потому что кромѣ названныхъ рядомъ, напр. аркадцевъ (о, п; ζ, η), встрѣчаются и аркадцы, упоминаемые отдѣльно (т; υ) и т. п.

Въ величинѣ пожертвованій, группировкѣ жертвователей и отсутствіи ἐθνικά я рѣшаюсь усмотрѣть indicia, иногда позволяющія, кажется, опредѣлять и характеръ той или иной группы жертвователей.

Въ ч—щ перечислены рядомъ три лица: Κλεογένης, Πείσιος и Κτήσων, всѣ трое названы безъ ἐθνικά, всѣ они внесли свои жертвы въ аттической монетѣ и каждый по одинаковой суммѣ (4 аттическихъ драхмы=эгинскихъ 2 др. 4 овола). Вслѣдъ за ними въ ъ—ь мы имѣемъ другую группу въ три лица: на первомъ мѣстѣ упомянутый уже выше знаменитый „актеръ Θεόδωρος Ἀθηναῖος“, внесшій 70 др., а за нимъ Εὐτέλης—2 драхмы и Ἡγήμων—3 овола,—оба послѣдніе безъ ἐθνικά. Подобная же группа въ три лица слѣдуетъ и рядомъ въ ѣ—ю: сначала Δαμόθεμις Εὐφάνευς Φασηλίτας, единственный жертвователь въ данномъ спискѣ, названный съ отчествомъ; внесъ онъ 7 драхмъ, а за нимъ два лица съ одинаковымъ взносомъ по 1 драхмѣ: Ἀρίστων безъ отчества и Πάγκων Θηβαῖος. Въ послѣднихъ двухъ группахъ первый жертвователь далъ довольно крупную сумму, слѣдующіе два—малыя суммы. Имѣющаяся на лицо квалификація Ѳеодора („актеръ“), кажется, позволяетъ видѣть въ слѣдующей за нимъ парѣ его συναγωνισταί, его девтерагониста и тритагониста. Такъ, въ большихъ спискахъ артистовъ,

---

1) У Демосѳена, Аристотеля, Плутарха, Эліана, См. *Völker* Diss. Hal., IV, 192; ср. *С. А. Жебелевъ*, Политика Аристотеля, 351.

2) См. *A. Wilhelm*, Urkunden dramat. Aufführ., 350 сл.

участвовавшихъ на праздникахъ Сотирій (Collitz 2563—2566), τραγωιδοί и κωμωιδοί послѣдовательно въ 20 случаяхъ перечисляются группами въ три лица. Въ гораздо болѣе позднемъ спискѣ отъ зимнихъ Сотирій (Collitz 2569) читаемъ: [κ]ωμωιδός· Ἀπολλᾶς Φενεάτης, | συναγωνισταί· | Σωτέλης, Θεόκριτος [1]). Интересно, что синагонисты здѣсь названы безъ отчествъ и безъ ἐθνικά, какъ въ нашей группѣ слѣдующіе за актеромъ Ѳеодоромъ Евтелъ и Игимонъ. Синагонисты, разумѣется, были въ тѣни предъ протагонистомъ. Припомнимъ колкія слова Димосѳена по адресу Эсхина [2]). Побѣдителю-актеру давались особыя почести, а о его синагонистахъ считали достаточнымъ сказать: „и иже съ нимъ“, οἱ μετ' αὐτοῦ, не называя ихъ даже по именамъ [3]). Огромные гонорары, которые достигали до таланта за два дня представленій, а въ анекдотахъ, пожалуй, и до 10 талантовъ за одно представленіе, получали, конечно, только первые актеры, такъ, въ IV вѣкѣ Аристодимъ, Неоптолемъ, Полъ, котораго Плутархъ, какъ мы видѣли, ставитъ рядомъ съ Ѳеодоромъ въ примѣръ выдающихся протагонистовъ (см. здѣсь примѣчаніе 2-е). Синагонисты, кормившіеся при нихъ, получали въ сущности гроши. Отъ болѣе поздняго времени мы имѣемъ свидѣтельство для Коркиры (Collitz 3206), что тамъ изъ процентовъ съ завѣщаннаго городу капитала на приглашеніе 3 флейтистовъ, 3 трагиковъ и 3 комиковъ ассигновалось 50 коринѳскихъ минъ [4]). Если допустить, что Ѳеодоръ у насъ пожертвовалъ ровно десятину именно своего гонорара, то окажется, что онъ въ качествѣ главы труппы получилъ гонораръ въ 700 эгинскихъ драхмъ, т. е. въ 10 аттическихъ минъ, гонораръ весьма солидный, но не чрезвычайно большой [1]. По тому же расчету, если и его синагонисты внесли также по десятой долѣ ихъ гонорара, оказалось бы, что одинъ изъ нихъ получилъ 20, другой 5 драхмъ. Думается, что такой размѣръ вознагражденія для второстепенныхъ актеровъ также былъ бы подходящимъ къ представленію о нихъ. Откуда происходили эти оба синагониста, если моя догадка вѣрна? Вѣроятнѣе всего также изъ Аѳинъ: оба имени Εὐτέλης и Ἡγήμων встрѣчаются у аѳинянъ, хотя и не слишкомъ часто. Признать тутъ метиковъ или даже рабовъ было бы болѣе рискованно. Обращу вниманіе на одного Εὐτέλης. Въ IG. II, 3, 1306 послѣ фрагментарнаго заголовка: [Ἐπὶ Λυσιμα]χίδου ἄρχοντος | ------ καὶ ὁ κῶμος ἀνέθεσαν | ------ δόξαντες въ такомъ же фрагментарномъ перечнѣ среди Παιονίδαι встрѣчается Εὐτέλης Εὐθυκρί[του] (339/8 г. до Р. Хр.).—Если допустить, что мое предположеніе о разобранной группѣ правильно, то возможно примѣнить его и къ непосредственно слѣдующей группѣ трехъ лицъ, изъ коихъ первое пожертвовало 7 драхмъ, а двое остальныхъ—по одной. Гонорары ихъ, по указанному выше расчету, не превышали бы 70 и 10 драхмъ. Если первая труппа была трагической, то эта могла быть или второй трагической или комической.—Спрашивается, нельзя ли примѣнить мое толкованіе и къ предшествующей группѣ изъ трехъ лицъ безъ ἐθνικά, внесшихъ одинаково каждый по 4 аттическихъ драхмы. Въ спискахъ артистовъ, участвовавшихъ или побѣдившихъ на томъ или другомъ праздникѣ, мы часто видимъ трагиковъ и комиковъ въ концѣ списка, а предшествуютъ имъ чаще всего ῥαψῳδοί, κιθαρισταί, κιθαρῳδοί, αὐληταί [2], не всегда, конечно, всѣ эти четыре категоріи вмѣстѣ. Не принадлежали ли къ тремъ изъ этихъ категорій и наши Κλεογένης, Πείσιος и Κτήσων? Ихъ жертвы въ аттической монетѣ, правда, отчасти отдѣляютъ эту группу отъ обѣихъ послѣдующихъ, но вѣдь я вовсе и не намѣренъ былъ бы настаивать на томъ, что какъ эти лица, такъ и всѣ послѣдующія, должны были получить награды именно въ

---

[1]) Baunack у Collitz, какъ и первый издатель списка Σταματάκης, ошибочно читали: Σωτέλης Θεοκρίτο[υ], что иногда смущало изслѣдователей. См. мои Изслѣд. въ обл. греч. надп., 109, и *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1904, мартъ, 136.

[2]) Demosth. π. στεφ. 262, 265, 267 и др. Ср. Plut. Πολιτ. παραγγ. 21, p. 816 F: ἄτοπον γάρ ἐστι τὸν μὲν ἐν τραγῳδίᾳ πρωταγωνιστήν, Θεόδωρον (нашъ Ѳеодоръ) ἢ Πῶλον ὄντα, μισθωτῷ τῷ τὰ τρίτα λέγοντι πολλάκις ἕπεσθαι κτλ. См. *K. F. Hermann—A. Müller*, Lehrbuch (1886), 181, 345.

[3]) См. почетный дельфійскій декретъ II вѣка о трагикѣ Никонѣ *BCH.* XXI, 295=*Collitz* 2799=FD., III, 1, 48, planche II_3, гдѣ лишь въ концѣ сказано: καλέσαι δὲ αὐτὸν (Никона) καὶ τοὺς μετ' αὐτοῦ τοὺς ἄρχοντας καὶ ἐν τὸ πρυτανεῖον. О его почестяхъ вырѣзали отдѣльно полный декретъ; его товарищи удостоились только самой краткой публикаціи въ такъ называемомъ хронологическомъ спискѣ проксеновъ, Collitz 2581, 307—310. См. объ этомъ мои Изслѣд. въ обл. гр. надп., 108 сл. Второе τοὺς (послѣ αὐτοῦ), на отсутствіе котораго въ *BCH.* и *Collitz* указывали я и *E. Preuner* (Ein delph. Weichgeschenk, 69), пропущено и въ FD., хотя совершенно ясно читается на таблицѣ (недосмотръ этотъ отмѣченъ въ FD. лишь въ примѣчаніи къ № 274 на стр. 142).

[4]) О вознагражденіяхъ драматическихъ артистовъ см. указанія въ *K. F. Hermann—A. Müller*, 345.

---

[1] IG. IV, 1508 B, C=*Dittenberger*, Sylloge 689 и 690, каждый атлетъ за τὸ φθείρειν τὸν ἀγῶνα штрафуется на 1.000 статировъ, а одинъ комикъ изъ „артистовъ“, получившій плату, но не участвовавшій въ представленіяхъ,—на 4 мины. См. мою статью въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1904, мартъ, 130.

[2] См., напримѣръ, названные выше дельфійскіе списки отъ праздниковъ Сотирій или собранные въ книжкѣ *E. Reisch*, De musicis Graecorum certaminibus (appendix).

Дельфахъ и непремѣнно въ эгинской монетѣ. Я даже сказалъ бы, что такое предположеніе было бы не особенно вѣроятно, такъ какъ пожертвованія относятся къ весенней пилэѣ, къ весеннему полугодію, а дельфійскія Пиѳіи, о которыхъ здѣсь въ IV вѣкѣ ближе всего было бы думать, праздновались въ осеннемъ полугодіи [1]). Но та же аттическая монета можетъ говорить за аѳинское происхожденіе данныхъ лицъ. Имена Κλεογένης и особенно Κτήσων для аѳинянъ обычныя, да и Πείσιος, быть можетъ, только кажется незасвидѣтельствованнымъ для нихъ, потому что, напримѣръ, изъ Τελέσιππος Πεισίο (IG. II, 864=Michel 645, начала IV вѣка,—въ этомъ спискѣ есть и Ἡγήμων Λάβητος) выводится обыкновенно nominativus Πεισίας, тогда какъ возможенъ и Πείσιος. Тоже можно сказать и объ ὁ Πεισίου (или Πισίου) въ Aristoph. Aves 766: εἰ δ' ὁ Πεισίου προδοῦναι τοῖς ἀτίμοις κτλ. [2]). Интересна замѣтка Χαῖρις· κιθαρωιδός· μνημονεύει δὲ αὐτοῦ καὶ Φερεκράτης ἐν 'Αγροῖς·

φέρ' ἴδω, κιθαρωδὸς τίς κάκιστος ἐγένετο;
—ὁ Πεισίου Μέλης.—μετὰ δὲ Μέλητα τίς;
—ἔχ' ἀτρέμας, ἐγῷδα· Χαῖρις (Suidas s. v. Χαῖρις) [3]),

если вѣрно исправленіе второго стиха изъ Πεισουμέλης μετὰ Μέλητος ἦν. Вѣдь, если былъ κιθαρωιδός Μέλης Πεισίου, то возможно, что той же или подобной профессіей занимался, такъ сказать, по наслѣдству и сынъ или внукъ его Πείσιος. У насъ Писій названъ на второмъ мѣстѣ, между Клеогеномъ и Ктисономъ. Киѳаристы и киѳароды обыкновенно не называются на первомъ мѣстѣ въ спискахъ,—это мѣсто чаще всего занимаютъ рапсоды. Противъ предположенной мною квалификаціи упомянутыхъ трехъ жертвователей можетъ говорить, пожалуй, незначительность ихъ жертвъ, т. е., при моей точкѣ зрѣнія, незначительность ихъ гонорара: 40 аттическихъ драхмъ. Интересно было бы провѣрить мои предположенія о всѣхъ трехъ группахъ просопографическими данными. Я уже при первомъ ознакомленіи съ публикаціей Бургэ сдѣлалъ соотвѣтствующія помѣты, по крайней мѣрѣ, противъ послѣднихъ двухъ группъ. Предшествующимъ изложеніемъ я старался только показать, что именно натолкнуло меня на такія догадки.

---

[1]) Я не желаю обращать вниманіе на то, что въ 363 году, на который Бургэ ставитъ наши списки, пиѳійскаго праздника вовсе не было, а ближайшій предшествовавшій былъ осенью 366 года. Датировка Бургэ пока, во всякомъ случаѣ, только приблизительная.

[2]) Suidas s. v. Πισίας· ὄνομα κύριον· ἦν δὲ προδότης ведетъ свое происхожденіе, очевидно, изъ даннаго стиха Аристофана.

[3]) Χαῖρις очевидно тотъ же, о которомъ Aristoph. Aves, 857 сл.: ἴτω, ἴτω, ἴτω δὲ Πυθιὰς βοά· συναδέτω δὲ Χαῖρις ᾠδάν.

За разобранными группами слѣдуютъ (я) Τιμέας ’Απολλωνιάτης съ большимъ взносомъ—70 драхмъ (какъ и у трагика Ѳеодора), и (ѳ) Θρασύβουλος Θεσπιεύς—1 драхма, а затѣмъ (ѵ̈) подробная помѣта о большомъ зерновомъ приношеніи изъ Аполлоніи, оцѣненномъ въ крупную сумму 3.587 драхмъ 3½ овола. Вполнѣ удачно напомнилъ здѣсь Бургэ о θέρη χρυσᾶ иллирійской Аполлоніи, за которыя о ней съ благодарностью вспоминаютъ въ діалогѣ Плутарха (De Pythiae orac. 16, p. 402). Казалось бы, что и упомянутый Тимей стоитъ въ связи съ этимъ аполлонійскимъ приношеніемъ. Однако, въ помѣтѣ о послѣднемъ сказано, что доставили его Энисидамъ дельфіецъ и Аристоклидъ ’Απολλωνιάτας, а не Тимей. Кромѣ того, Тимей все-таки отдѣленъ Ѳрасивуломъ отъ этого приношенія и, если бы діалектически списокъ былъ послѣдовательнѣе, можно было бы еще особенно отмѣтить, что происходящій, несомнѣнно, изъ данной Аполлоніи Аристоклидъ названъ ’Απολλωνιάτας, тогда какъ Тимей—’Απολλωνιάτης, слѣдовательно, какъ будто бы вѣроятнѣе, что онъ изъ другой Аполлоніи, не дорической. Въ виду этого возможно, что и Тимей съ Ѳрасивуломъ представляютъ группу, аналогичную предшествующимъ. Но тутъ я не рѣшаюсь отдать предпочтеніе ни первому, ни второму предположенію, да къ тому же все могло зависѣть отъ случая.

Объ Евдамѣ сиракусскомъ съ его крупной жертвой въ 30 драхмъ (н) также трудно пока строить догадки. Діонисій Сиракусскій, какъ мы видѣли, интересовался постройкой храма, но жертвъ съ его стороны въ 13-ю пилэю не указано, слѣдовательно, видѣть въ Евдамѣ посла Діонисія пока нѣтъ повода.

На мелкихъ жертвахъ останавливаться не приходится. Отмѣчу только, что тутъ появляется довольно много женщинъ, именно въ 13-ю пилэю (р, с, у—ц). Жертвуютъ онѣ всѣ небольшими суммами, особенно три жительницы изъ Флiунта, давшія въ общей сложности одну драхму.

Переходя отъ отдѣльныхъ жертвователей къ цѣлымъ городамъ, укажу прежде всего, что „второй оволъ“ вносили, повидимому, города только амфиктіоновскихъ племенъ, „начатки“ же, наоборотъ, доставляли, по крайней мѣрѣ въ первое десятилѣтіе сборовъ, только неамфиктіоновскіе города. На это, кажется, еще не было обращено вниманія. Тутъ для насъ важнѣе всего, конечно, списки, въ которыхъ сохранилось опредѣленіе разряда пожертвованій, т. е. прежде всего оба списка въ А. Въ 13-ю пилэю мы встрѣчаемъ „второй оволъ“ отъ Мегаръ, Тризина и Кифары (а—в), въ 14-ю—отъ Тризина, Епидавра, Лакедемона, Мегаръ и Коринѳа (α—ε), т. е. отъ пяти дорическихъ городовъ, по крайней мѣрѣ, номинально имѣвшихъ право представительства въ амфиктіоніи отъ имени „Δωριέων τῶν ἐκ Πελοποννήσου“, и отъ одного ѳессалійскаго города (Кифары, если, конечно, онъ тожественен съ Κυφαίρα). Наоборотъ, „начатки“ имѣются въ 13-ю пилэю отъ Наксоса и Навкратиса (г, м), въ 14-ю—отъ Фигаліи и Мелагополя (φ, ψ). Не говоря уже о первыхъ, можно отмѣтить лишь о послѣднихъ, что въ амфиктіоніи аркадцы, какъ и ахейцы и илидцы и мессинцы, не участвовали.

Въ спискѣ В сохранились имена городовъ толькой изъ разряда взносовъ „второго овола“ 18-й пилэи, и мы опять видимъ *только* амфиктіоновскіе города или племена: одинъ ѳессалійскій, три магнитскихъ, два фокейскихъ, западныхъ локрійцевъ и лакедемонянъ. Тутъ, на мой взглядъ, весьма важно, что къ имени города почти послѣдовательно прибавляется еще имя племени, которому принадлежитъ городъ: Θεσσαλοί, Μάγνητες, Φωκεῖς (см. мою 2-ю таблицу), —нѣтъ только при Λακεδαιμόνιοι прибавки Δωριεῖς, а въ свою очередь Λοκροὶ Ἑσπέριοι выступаютъ какъ цѣлое племя, не въ видѣ отдѣльныхъ городовъ. Подобныя прибавленія здѣсь нельзя считать просто ближайшими опредѣленіями, весьма естественными при желаніи различать одноименные города. Такое пониманіе было бы умѣстно для Ματροπολῖται Θεσσαλοί или для Μάγνητες Μεθωναῖοι, но съ этой точки зрѣнія было бы непонятно Μάγνητες при Κροκαῖοι или при Ὀξωνιαῖοι, Φωκεῖς при Τειθρώνιοι и пр. Вѣроятнѣе всего, имѣлось въ виду оттѣнить именно принадлежность городовъ къ амфиктіоніи. Въ 13-ю и 14-ю пилэю такихъ прибавленій къ именамъ городовъ, внесшихъ „второй оволъ“, не имѣется, но этимъ ни мало не ослабляется значеніе наличности ихъ въ В. Различіе зависѣло, конечно, только отъ разныхъ редакторовъ списковъ, какъ и вообще въ подобныхъ случаяхъ мы нерѣдко встрѣчаемъ редакціонныя непослѣдовательности въ греческихъ документахъ.

Въ прочихъ спискахъ квалификація разряда взносовъ большей частью не сохранилась, и кромѣ того эти списки, можетъ быть, относятся къ болѣе позднему времени, когда „города уже перестали вносить «второй оволъ»“, какъ говоритъ Бургэ (стр. 10), т. е. когда, сказалъ бы я, взносы „второго овола“ уже были закончены. Возможно, что Бургэ правъ, говоря (стр. 7—8 и 10), что съ теченіемъ времени возникъ обычай назначать комиссію (или комиссіи?) „сребросборщиковъ“ (ἀργυρολόγοι) изъ среды „строителей храма“, и тогда стали поступать только „начатки“. Но точно мы не знаемъ, совпадаетъ ли появленіе „сборщиковъ“ съ окончаніемъ „второго овола“ или, быть можетъ, сборщики появились еще до того момента. Попытаемся, поэтому, посчитаться и съ прочими фрагментарными списками. Въ D во 2-й стр. сохранилось: ἀργυρολο[γ]εόν[των], и Бургэ пробовалъ предложить даже для 1-й: [πό]λεις [καὶ ἰδιῶται ἐπάρξαντο], но самъ на этомъ особенно не настаивалъ, а я прибавлю, что въ его копіи есть, конечно, остатки буквы, пригодные для λεις, но предъ нимъ дано \, непригодное для ο, а послѣ нихъ ς, непригодное для κ, такъ что дополненіе Бургэ въ сущности невозможно по его же копіи. Допустимъ на время, что выше было сказано о взносахъ „второго овола“: отъ списка сохранились только взносы Фліунта и Коринѳа, т. е. амфиктіоновскихъ городовъ.—Въ E сохранился небольшой остатокъ списка, несомнѣнно, „начатковъ“, такъ какъ за городомъ непосредственно слѣдуютъ уже частныя лица. Какой именно тутъ названъ городъ, нельзя сказать навѣрно, но, несомнѣнно, не амфиктіоновскій: „[Νεαπολῖτ]αι ἀπ’ Ἰωνί[ας]“ дополнилъ Бургэ въ виду подходящихъ (опредѣленно не указанныхъ) слѣдовъ предъ αι [1]).—Въ F сохранились остатки двухъ столбцовъ безъ верхнихъ и нижнихъ частей, въ которыхъ пропала и дата (или даты) и квалификація взносовъ. Несомнѣнно, что въ предѣлахъ сохранившагося текста называются или были названы *только* города (племена) и не малое число ихъ, а по крайней мѣрѣ тринадцать. Это сильно напоминаетъ взносы второго овола, потому что въ спискахъ „начатковъ“, какъ видно изъ A (см. мою 1-ю таблицу), города перемѣшиваются съ частными лицами. За то же можетъ говорить и весьма значительный размѣръ взносовъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ городовъ, такъ, по дополненіямъ Бургэ, отъ Сикіона—2.220 др., отъ ѳокейцевъ—2.418 др. 4 овола. Что же это за города? Имена ихъ, къ сожалѣнію, большей частью не сохранились, а съ нѣкоторыми дополненіями Бургэ можно вовсе не считаться. Такъ, I, 2 „[Αἰγι]ναῖοι?“, конечно, невозможно: ожидалось бы Αἰγινῆται (Αἰγιναῖος назывался στατήρ, ὀβολός, λίθος, σφονδύλος, но не гражданинъ). Возможно здѣсь, напримѣръ, [Μεθω]ναῖοι, если ограничиться однимъ примѣромъ изъ амфиктіоновскихъ предѣловъ, подсказаннымъ въ B II, 39: Μάγνητες Μεθωναῖοι, да найдутся вѣроятно и другія амфиктіоновскія ἐθνικά къ „....ναῖοι“ (въ Σμυρναῖοι, Κυρηναῖοι, Μυριναῖοι и т. п., слѣдовательно, надобности не предвидится). Въ I, 5 „[Μολοσσο]ὶ Ὄ[μφαλες]“, разумѣется, лучше не дополнять: ιο можетъ принадлежать одному слову, даже окончанію его—ιοι. Въ II, 6 Бургэ предлагаетъ по размѣру лакуны Πε[ρκω]σιεῖς, хотя самъ же указываетъ, что обычной формой было бы Περκώσιοι. Здѣсь, я думаю, можно почти съ очевидностью дополнить Πε[ιρα]σιεῖς (изъ Θессаліи). Послѣ этихъ замѣчаній перечислю имена изъ F въ томъ порядкѣ, въ какомъ они даны въ моей 2-й таблицѣ подъ F съ знакомъ вопроса: Πε[ιρα]σιεῖς, [Φαρσ]άλιοι, Φωκεῖς, Σικυώνιοι и сверхъ того Σιγειεῖς (II, 16). Амфиктіоновскій концертъ разстраиваютъ одни сигейцы! Вотъ имя, которое слѣдуетъ провѣрить terque quaterque. Напомню, что „поверхность камня настолько пострадала, что буквы *почти совершенно исчезли*, и Бургэ даетъ то, что̀ ему казалось наиболѣе вѣроятнымъ послѣ неоднократныхъ попытокъ копированія“. Такъ какъ онъ не отмѣтилъ, какія буквы въ Σιγειεῖς видны болѣе отчетливо, какія менѣе, то безполезно строить коньектуральныя поправки, но думается, что и здѣсь найдется амфиктіоновскій городъ.—Въ G и I сохранились жертвы только частныхъ лицъ, слѣдовательно, „начатки“.—Въ H имѣются [Ἡρ]ακ[λ]εῖοι ἀ[π' Ἰ]τα[λίας] и частныя лица, слѣдовательно, только „начатки“.—Въ K мы имѣемъ заголовокъ списка, несомнѣнно, „начатковъ“ отъ осенней пилэи архонта Діона и отъ самого списка на первомъ мѣстѣ взносъ лакедемонянъ въ 510 драхмъ, принесенный ц[аремъ] [Клеоме]номъ, дальше I столбецъ обрывается, а во II называются лишь частныя лица. Но Діона и Бургэ и Помтовъ ставятъ на 336/335 годъ, слѣдовательно, данная пилэя оказалась бы 68-й. Было бы почти невѣроятно, что „второго овола“ города не могли внести въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ. Въ это время очевидно вносились только „начатки“ и слѣдовательно, появленіе *лакедемонскихъ „начатковъ“* въ это время не должно смущать.—Остается списокъ L, еще болѣе поздній. Сохранился, и то не вполнѣ, конецъ его, а именно предъ итогомъ названы какіе-то -ώνιο[ι] (напр. [Κρανν]ώνιο[ι]), [Διλαιεῖς] (ихъ взносы принесъ Διλαιεύς), Τειθρώνιοι и какіе-то -ρωνειεῖς и -νεῖς (отъ другихъ ἐθνικά сохранилось или меньше или ничего). Если это — „второй оволъ“, то тутъ все амфиктіоновскіе города, но вѣроятнѣе это — „начатки“ позднѣйшаго времени. Впрочемъ возможно даже отчасти сомнѣніе въ принадлежности этого обломка къ разбираемой серіи списковъ (Бургэ, стр. 37 сл.): текстъ, слѣдующій за итогомъ, не укладывается въ формулы тѣхъ списковъ.

---

[1]) А вдругъ здѣсь [οἱ τεχνῖτ]αι? Число буквъ то же.

Я кончилъ разборъ частностей, результаты котораго представлены въ моей второй таблицѣ. „Второй оволъ“ вносятъ только амфиктіоновскіе города и въ первые годы только второй оволъ. „Начатки“ сначала вносятъ только неамфиктіоновскіе города, позднѣе — вѣроятно и амфиктіоновскіе города (поэтому LLK поставлены въ соотвѣтствующей графѣ *справа*). Не вполнѣ удостовѣренные случаи представлены въ первой графѣ съ знакомъ вопроса. Если „Σιγειεῖς“ дѣйствительно имѣются на камнѣ, то F нужно перенести въ правую сторону второй графы. Туда же можетъ перейти и D.

А для чего это важно? Если мой итогъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то изъ него, я думаю, вытекаетъ, что взносъ „второго овола“ (какъ, вѣроятно, раньше и „перваго“) былъ обязателенъ и обязателенъ только для амфиктіоновскихъ племенъ, прочимъ же племенамъ и городамъ предложено было вносить „начатки“, и это вполнѣ соотвѣтствовало бы и юридически положенію вещей. Амфиктіоны, завѣдывавшіе дельфійскимъ святилищемъ, могли издавать обязательныя постановленія объ опредѣленной нормѣ приношеній на храмъ только для амфиктіоновскихъ племенъ, прочіе же города они могли только просить, приглашать къ добровольному участію, не опредѣляя размѣра послѣдняго,—приглашать, вѣроятно, съ ссылкой на соотвѣтствующій оракулъ Аполлона. Припомнимъ, какъ аѳиняне въ V вѣкѣ постановили (Dittenberger, Sylloge^2 20) вносить самимъ опредѣленные „начатки“ елевсинскимъ богинямъ, ἀπάρχεσθαι δὲ καὶ τοὺς χσυμμάχους κατὰ ταὐτά — — — ἐπαγγέλλεν δὲ τὲν βολὴν καὶ τε͂σι ἄλλεσι πόλεσι τε͂σι Ἑλλενικέσι ἁπάσεσι, ὅποι ἂν δοκε͂ι αὐτε͂ι δυνατὸν ε͂ναι, λέγοντας μὲν κατὰ ἃ Ἀθεναῖοι ἀπάρχονται καὶ οἱ χσύμμαχοι, ἐκείνοις δὲ μὲ ἐπιτάττοντας, κελεύοντας δὲ ἀπάρχεσθαι, ἐὰν βούλονται, κατὰ τὰ πάτρια καὶ τὲν μαντείαν τὲν ἐγ Δελφῶν [1]). По Омоллю (*BCH.* XX, 695 сл.) всѣ вообще пожертвованія списковъ были добровольными (volontaires, libres), такъ какъ-де внесшіе одинъ разъ могли не вносить въ другой разъ, не рискуя попасть въ списокъ должниковъ. Въ отношеніи „второго овола“, какъ видитъ читатель, я съ Омоллемъ не согласенъ, какъ и Бургэ. Омолль обратилъ вниманіе на то, что не всѣ города дѣлаютъ взносы ежегодно. Но на это не стоило обращать вниманія: число сдѣлавшихъ взносы въ отдѣльныхъ даже полныхъ спискахъ до такой степени ничтожно въ сравненіи съ многочисленностью греческихъ городовъ, что тутъ заслуживаетъ вниманіе скорѣе то, что даже въ крайне скудномъ дошедшемъ до насъ матеріалѣ взносы „второго овола“ отъ нѣкоторыхъ городовъ встрѣчаются по *нѣсколько разъ* и, что особенно важно и отмѣчено у Бургэ, взносы одного города въ разное время не могутъ быть признаны даже приблизительно равными: отъ Мегаръ въ 13-ю пилэю 3.444 др., а въ 14-ю—только 760, т. е. почти въ пять разъ меньше, отъ Тризина въ 13-ю—334 др., а въ 14-ю—34 др. 4 овола, т. е. въ 10 разъ меньше, отъ Лакедемона въ 14-ю—7.120 др. $2^1/_2$ овола, а въ 18-ю—всего 32 драхмы, т. е. въ 22 раза меньше. Если бы „второй оволъ“ всякій разъ, когда онъ былъ вносимъ, высчитывался по извѣстной скалѣ, въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ тѣмъ или другимъ доходамъ даннаго города, то, конечно, колебаніе въ отношеніяхъ суммъ отъ 1 до 5, до 10, даже до 22 не могло бы имѣть мѣста. Это колебаніе понятно, если „второй оволъ“ былъ высчитанъ и наложенъ на городъ всего только одинъ разъ и городъ потомъ вносилъ наложенную сумму частями, по мѣрѣ сбора. Понятно и то, что именно позднѣйшіе взносы оказываются меньше болѣе раннихъ. Тризинскій „второй оволъ“, можетъ быть, былъ ликвидированъ взносомъ оставшейся небольшой суммы въ 14-ю пилэю, лакедемонскій—точно также въ 18-ю. Прибавлю еще, что самая формула заголовка съ genitivus partis: „такіе-то города ἤνικαν τοῦ ὀδελοῦ τοῦ δευτέρου“ (а не τὸν ὀδελὸν τὸν δεύτερον), по моему, довольно опредѣленно говоритъ, что мы имѣемъ дѣло съ частичными взносами въ счетъ погашенія разъ назначеннаго налога. Не лишено, пожалуй, значенія и то, что въ спискахъ взносы „второго овола“ всегда предшествуютъ „начаткамъ“. Первые представляютъ собою какъ бы нѣчто болѣе устойчивое или предусмотрѣнное, послѣдніе—нѣчто неопредѣленное и пестрое (туда попадаетъ иногда и какой-то штрафъ или штрафы: τᾶς ζαμίας или τὰς ζαμίας, B, III, 4—7).

---

[1]) Я позволилъ себѣ выше передавать ἐπαρχαί словомъ „начатки“, т. е. не отличать этого термина отъ ἀπαρχαί (ср. *Dittenberger*, Sylloge^2 къ 587, примѣчаніе 177). Бургэ желалъ отличать ἀπαρχαί, какъ благодарственныя жертвы извѣстной доли съ уже полученныхъ благъ отъ боговъ, отъ ἐπαρχαί, какъ жертвъ просительныхъ, приносимыхъ съ цѣлью полученія тѣхъ или другихъ благъ отъ боговъ.

При крайней неполнотѣ нашего матеріала, мы лишены возможности сказать, какіе именно изъ амфиктіоновскихъ городовъ дѣйствительно выполнили исправно обязательства по отношенію къ дельфійскому богу и какіе неамфиктіоновскіе города особенно отзывчиво отнеслись къ призыву амфиктіоновъ. Аѳины, въ качествѣ государства, какъ и большинство амфиктіоновскихъ племенъ (кромѣ частей ѳессалійцевъ, магнитовъ, фокейцевъ, западныхъ локрійцевъ и дорійцевъ Пелопонниса), въ дошедшихъ спискахъ вовсе не представлены въ рубрикѣ „второго овола“ (есть только отдѣльные жертвователи изъ віотійцевъ, аѳинянъ, еввійцевъ). Отсюда не слѣдуетъ, что отъ нихъ вовсе не поступало „второго овола“. Они внесли его сполна, быть можетъ, еще раньше 13-й пилэи. Въ частности вѣдь въ Аѳинахъ въ то время, когда начались эти взносы, еще, вѣроятно, не говорили, какъ позднѣе, περὶ τῆς ἐν Δελφοῖς σκιᾶς (Димосѳенъ), а еще дорожили вліяніемъ въ Дельфахъ.

Бургэ на основаніи сохранившихся или подводимыхъ итоговъ сбора пожертвованій за 13-ю, 14-ю и 17-ю пилэю (B), колеблющихся въ круглыхъ цифрахъ отъ 8 до 10—11 тысячъ драхмъ, полагаетъ, что въ каждое полугодіе поступало въ среднемъ около двухъ талантовъ (по 4.200 эгинскихъ драхмъ каждый). Основаніе это очень непрочное, если вѣрно мое заключеніе о „второмъ оволѣ“. Отъ этихъ взносовъ вообще, поступало, кажется, больше, чѣмъ отъ „начатковъ“, и весьма возможно, что въ первыя 12 пилэй поступали въ общемъ значительно большія суммы, чѣмъ въ позднѣйшіе годы.

Омолль (*BCH.* XX, 696), приводя подобный моей 2-й таблицѣ списокъ городовъ и отдѣльныхъ жертвователей, заключалъ отсюда, что, какъ и въ VI вѣкѣ, на нужды дельфійскаго святилища жертвовали всѣ эллины, хотя и менѣе щедро и дружно, чѣмъ въ первый разъ, и что мы видимъ здѣсь участіе главнымъ образомъ пелопоннисцевъ. Бургэ (стр. 6 сл.) совершенно правильно выражается осторожнѣе и, оставляя первое мѣсто за дорійцами Пелопонниса и ставя на второе ѳессалійцевъ, руководится не столько случайными остатками списковъ пожертвованій, сколько преобладаніемъ въ строительной комиссіи представителей пелопоннисскихъ дорійцевъ и ѳессалійцевъ [1]). Матеріалъ нашихъ списковъ настолько отрывочный и случайный, что изъ него почти невозможно дѣлать здѣсь какіе-либо опредѣленные обобщающіе выводы. Я бы обратилъ вниманіе только на то, что въ 13, 14 и 17 пилэи, т. е., по Бургэ, въ 363 и 361 годахъ замѣтно относительно большее выступленіе (хотя абсолютно и не большое) аркадскихъ городовъ и отдѣльныхъ лицъ, разумѣется, въ отношеніи „начатковъ“. И тутъ все зависитъ, можетъ быть, больше отъ случайности. Возможно только предполагать, что аркадцы, сооружая свое посвященіе въ Дельфахъ около 369 года, чаще бывали въ Дельфахъ [2]), что тутъ отразилось отчасти и объединеніе Аркадіи и основаніе Меголополя и соотвѣтственное оживленіе аркадской жизни, но, можетъ быть, сравнительно отсталые аркадцы вообще дольше оставались по старинѣ преданными дельфійскому богу. Итоги сводить еще рано. Дельфійскихъ проксеновъ въ Аркадіи мы знаемъ сравнительно много. Соотвѣтствующихъ дельфійскихъ почетныхъ декретовъ уже въ Collitz напечатано не мало,—около 40 (см. таблицы Баунака у Collitz II, стр. 925—927), чаще всего о мегалопольцахъ,—до дюжины. Вытекающіе изъ ἐθνικά выводы о существованіи аркадскаго κοινόν въ 13-ю и 14-ю пилэи, хотя уже безъ участія Мегалополя, сдѣланы у Бургэ (стр. 20). Когда хронологія дельфійскихъ документовъ IV и III вѣка будетъ установлена съ достаточной прочностью, они дадутъ нѣсколько указаній для слишкомъ мало намъ извѣстной исторіи аркадскаго союза и его состава въ разные періоды.

---

[1] См. *Ѳ. Ѳ. Соколовъ*, Труды, 486.

[2] См. FD. III, 1, стр. 4 сл., гдѣ указана литература объ аркадскомъ памятникѣ.

А. Никитскій.

Содержаніе

НОВОЙ СЕРІИ ЧАСТИ XXXIX

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

(май и іюнь 1912 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Узаконеніе.

Стран.

1. (23-го марта 1912 года). О пенсіонномъ обезпеченіи учителей (учительницъ) евреевъ еврейскихъ начальныхъ училищъ. 57

Высочайшія повелѣнія.

1. (8-го декабря 1911 года). О присвоеніи Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича городскому 4-классному училищу въ с. Луковниковѣ, Тверской губерніи. 3

2. (21-го декабря 1911 года). О присвоеніи Невельскому первому приходскому училищу Имени Императора Александра II . . . . —

3. (21-го января 1912 года). О предоставленіи ученикамъ Императорской Александровской Кіевской гимназіи права ношенія на фуражкахъ и кушакахъ новыхъ знаковъ, соотвѣтствующихъ дарованному гимназіи наименованію 4

4. (14-го февраля 1912 года). О присвоеніи Григоріопольскому городскому приходскому училищу Имени Императора Александра II Освободителя. . . . . —

5. (14-го февраля 1912 года). О присвоеніи Починковскому, Нижегородской губерніи, городскому четырехклассному училищу наименованія: „Димитріевское“. —

6. (14-го февраля 1912 года). О присвоеніи учреждаемыхъ при Ар-

Стран.

замасскомъ, Нижегородской губерніи, городскомъ четырехклассномъ училищѣ двумъ стипендіямъ Имени Царя Освободителя Императора Александра II. 6

7. (14-го февраля 1912 года). О присвоеніи Каслинскому, Пермской губерніи, городскому четырехклассному училищу Имени Царя-Освободителя Императора Александра II . . . . —

8. (14-го февраля 1912 года). Объ учрежденіи при Воронежскомъ реальномъ училищѣ 4-й стипендіи Имени Государя Императора Александра II. —

9. (14-го февраля 1912 года). О присвоеніи существующимъ въ городѣ Арзамасѣ Троицкимъ городскимъ приходскимъ — мужскому и женскому—училищамъ Имени Императора Александра II. . . . . —

10. (14-го февраля 1912 года). О присвоеніи 3-му женскому начальному городскому училищу въ гор. Хвалынскѣ Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. 7

11. (14-го февраля 1912 года). О принятіи Архангельской 2-ой женской гимназіи подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны 58

12. (7-го марта 1912 года). О присвоеніи Устьсюмскому сельскому училищу Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича 59

13. (7-го марта 1912 года). О присвоеніи Путивльской женской гимназіи имени княгини Ефросиніи Ярославны. . . . . —

14. (7-го марта 1912 года). О присвоеніи Читинскому, Забайкальской области, городскому 5-классному училищу наименованія: „Александровское“. . . . . —

15. (7-го марта 1912 года). О присвоеніи земской школѣ въ деревнѣ Первозвановкѣ, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора . . —

16. (7-го марта 1912 года). О присвоеніи земской школѣ на хуторахъ близъ станціи Хлѣбодаровка, Маріупольскаго уѣзда, Имени Царя-Освободителя Александра II 60

17. (7-го марта 1912 года). О присвоеніи Новоселицкому двухклассному министерскому училищу, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, наименобанія: „Александровскаго“ въ память Императора Александра II . . . . —

18. (7-го марта 1912 года). О присвоеніи Бирскому IV приходскому училищу наименованія: „Александровскаго“ въ память Императора Александра II. . . . . —

19. (7-го марта 1912 года). О присвоеніи I Ковельскому городскому начальному одноклассному училищу Имени Царя-Освободителя Александра II. 61

Высочайше утвержденныя положенія совѣта министровъ.

1. (18-го ноября 1911 года). О разрѣшеніи открытія въ гор. Москвѣ шестиклассного старообрядческаго института . . . . . . —

Стран.

2. (19-го февраля 1912 года). Объ образованіи въ составѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества особой комиссіи для обсужденія мѣръ, касающихся порядка сохраненія мѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ 61

Указъ правительствующаго сената . . . . —

Высочайшія награды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія 8

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

(5-го марта 1912 года, № 11). 29
(12-го марта 1912 года, № 12). 40
(2-го апрѣля 1912 года, № 15). 65
(9-го апрѣля 1912 года, № 16) 66
(17-го апрѣля 1912 года, № 17). . . . . —
(24-го апрѣля 1912 года, № 19). 67

Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.

1. (29-го февраля 1912 года, № 9240). О выпускныхъ экзаменахъ при частныхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ 41

2. (5-го марта 1912 года, № 3192). О доставленіи свѣдѣній о суммахъ, поступающихъ въ доходъ казны по § 21, ст. 8 доходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія. 42

3. (7-го марта 1912 года, № 10348). О процентной нормѣ для евреевъ. —

4. (8-го марта 1912 года, № 10492). О введеніи въ курсъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній преподаванія домоводства. 43

5. (16-го марта 1912 года, № 12425). По вопросу о характерѣ задачъ, предлагаемыхъ по математикѣ на письменныхъ выпускныхъ испытаніяхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 68

6. (21-го апрѣля 1912 года, № 17261). О нормальномъ уставѣ обществъ взаимопомощи учащихъ. 69

7. (24-го апрѣля 1912 года, № 17357). О доставленіи въ министерство отчетовъ о письменныхъ работахъ, исполняемыхъ абитуріентами и экстернами на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ и на окончательныхъ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ . . . . —

Опредѣленія основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 44

Опредѣленія отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію . . . 47

Стран.

Отъ отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію . . . . 50 и 70

Списокъ книгъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ . . . 51

Отъ постоянной комиссіи народныхъ чтеній . . . 52

Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Тридцать третье присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія 117

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Е. Ф. Шмурло. Петръ Великій въ оцѣнкѣ современниковъ и потомства. IV—V. . . . . 1 и 194

А. А. Васильевъ. Путешествіе византійскаго императора Мануила II Палеолога по Западной Европѣ. . . . . 41 и 260

Е. Д. Сташевскій. Пятина 142 года и торгово-промышленные центры Московскаго государства 79

П. К. Коковцевъ. Къ вопросу о „Логикѣ Авіасаѳа“. 114

И. А. Шляпкинъ. П. Н. Рыбниковъ и новое изданіе его сборника. 305

А. С. Грузинскій. Палеографическія и критическія замѣтки о Пересопницкомъ евангеліи 322

Критика и библіографія.

А. М. Гнѣвушевъ. Новгородскія писцовыя книги. Томъ шестой. С.-Пб. 1910. 134

Э. Л. Радловъ. *Введенскій, А. И.* Логика, какъ часть теоріи познанія. С.-Пб. 1912. 147

К. М. Милорадовичъ. *Н. Лосскій.* Введеніе въ философію. Часть I. Введеніе въ теорію знанія. С.-Пб. 1911. 157

А. И. Соболевскій. Документы и дѣла, относящіеся къ жизни и дѣятельности святителя Іоасафа (Горленко), епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго (1748 — 1754 гг.). Три выпуска. 163

А. Г. Вульфіусъ. Отвѣтъ Э. Д. Гримму 165

Стран.

В. Н. Перетцъ. *В. Адріанова.* Матеріалы для исторіи цѣнъ на книги въ древней Руси XVI — XVIII вв. 1912 . . . 342

А. А. Жижиленко. Проф. *Г. С. Фельдштейнъ.* Главныя теченія въ исторіи науки уголовнаго права въ Россіи. Ярославль. 1909 356

С. Ѳ. Платоновъ. *С. В. Рождественскій.* Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII—XIX вѣкахъ. Томъ I. С.-Пб. 1912. *Его же.* Матеріалы для исторіи учебныхъ реформъ въ Россіи въ XVIII—XIX вѣкахъ. С.-Пб. 1910. 369

Г. Тельбергъ. *Н. Я. Новомбергскій.* Слово и дѣло государевы. Томъ I. Москва 1911. 374

— Книжныя новости . . . . . . 176 и 379

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

С. М. Щегловъ. Двѣ С.-Петербургскія школы въ первой половинѣ XVIII вѣка. 1

П. Г. Мижуевъ. Оксфордскій и Кэмбриджскій университеты. . 56 и 129

И. Дудниченко. Всеобщее обученіе въ Бессарабіи. 177

Вл. И. Фармаковскій. Успѣхи школьной гигіены и санитаріи 195

Отзывы о книгахъ:

А. Г. Вороновъ. *В. Я. Крюковскій* и *Н. Н. Товстолѣсъ.* Учебникъ законовѣдѣнія. 97

И. А. Шляпкинъ. Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій . . 107

— *Н. В. Гоголь.* Вечера на хуторѣ близъ Диканьки 108

А. С. Догель. *Д-ръ М. Н. Маргуліесъ.* Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ. 109

П. А. Земятченскій. *Тумскій, К. И.* Начала химіи. 113

— *С. Созоновъ* и *В. Верховскій.* Элементарный курсъ химіи. 120

Н. А. Бобровниковъ. Письмо въ редакцію. 122

П. А. Земятченскій, В. И. Палладинъ и В. М. Шимкевичъ. *П. В. Кротковъ.* Практическое естествознаніе. 229

Э. Л. Радловъ и В. И. Палладинъ. *Луи* и *Поль Мюратъ,* д-ра. Идея о Богѣ по современному состоянію естественныхъ наукъ. . . . 233

В. И. Соллертинскій. *Г. А. Уэнтуортъ* и *Е. М. Ридъ.* Первоначальная ариѳметика 236

А. А. Ларондъ. *Шалландъ, А.* Французская грамматика. . . . 240

В. П. Бузескулъ. *В. Перцевъ.* Учебникъ древней исторіи. . . 248

— Книжныя новости 125

Стран.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

А. А. Богоявленскій. Библіотечное дѣло въ начальныхъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа. . . . . 1 и 45
С. И. Смирновъ. Е. Е. Голубинскій (*некрологъ*). 19
И. И. Боргманъ. П. Н. Лебедевъ (*некрологъ*). 69
К. А. Поссе. И. Л. Пташицкій (*некрологъ*). 95

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Г. Э. Зенгеръ. Замѣтки къ латинскимъ текстамъ. 199
П. В. Ернштедтъ. Замѣтки къ тексту тюремныхъ стиховъ Михаила Гликаса (XII в.). 219
Д. П. Шестаковъ. О нѣкоторыхъ основныхъ теченіяхъ въ современной наукѣ классической филологіи. 233
И. Сундваллъ. Неизданныя аѳинскія надписи. 253
А. В. Никитскій. О спискахъ пожертвованій IV вѣка на дельфійскій храмъ. 268

Объявленія. 7

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Складъ гражданскихъ и войсковыхъ принадлежностей.

Н. Клейнмана и К⁰, Вильна, Благовѣщенская, 19.

Имѣетъ честь предложить для г.г. чиновъ всѣхъ Министерствъ и Вѣдомствъ всѣ форменныя принадлежности и товары высшаго качества: **петлицы** съ англ. кант. на ліонск. бархт. сер., вышит. звѣзд. всѣхъ чин. съ накладн. гербами; пуговицы Копѣйкина, Буха, Ассмана, Линдена, аллюминіев., некрасн., съ донышками, аллюмин. съ накладн. арматурой I сорт. фуражечный, петличные гербы, знаки, ордена, медали, форм. фуражки, зимн. и лѣтн. бѣл. съ кокард. и герб. драгунск., прусск. и полупрусск. фасоны. Шапки, шляпы, треуголки, перчатки, шпаги лучш. сортовъ, темляки, портупеи. Отрѣзы форменн. сукна кастора, діагонали всѣхъ цвѣтовъ на тужурки, сюртуки, брюки. Готовое форменное платье на фигуру заказчика по мѣркѣ: тужурки, брюки, жилеты, сюртуки, сюрт. пары, пальто, накидки.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное, быстрое и аккуратное.

Прейсъ куранты высылаются немедленно по требованію безплатно.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 Г.

НА

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ“

И НА

„ИЗВѢСТІЯ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ“.

Условія подписки см. на 4-й стр. **обложки.**

При семъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ краткій прейсъ-курантъ Сѣверо-Западнаго Товарищества производства военно-офицерскихъ и гражданскихъ вещей И. АССЪ и В. РОМАНОВСКІЙ, Вильна. Нѣмецкая 4.

Іюнь 1912 г.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

4–